

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

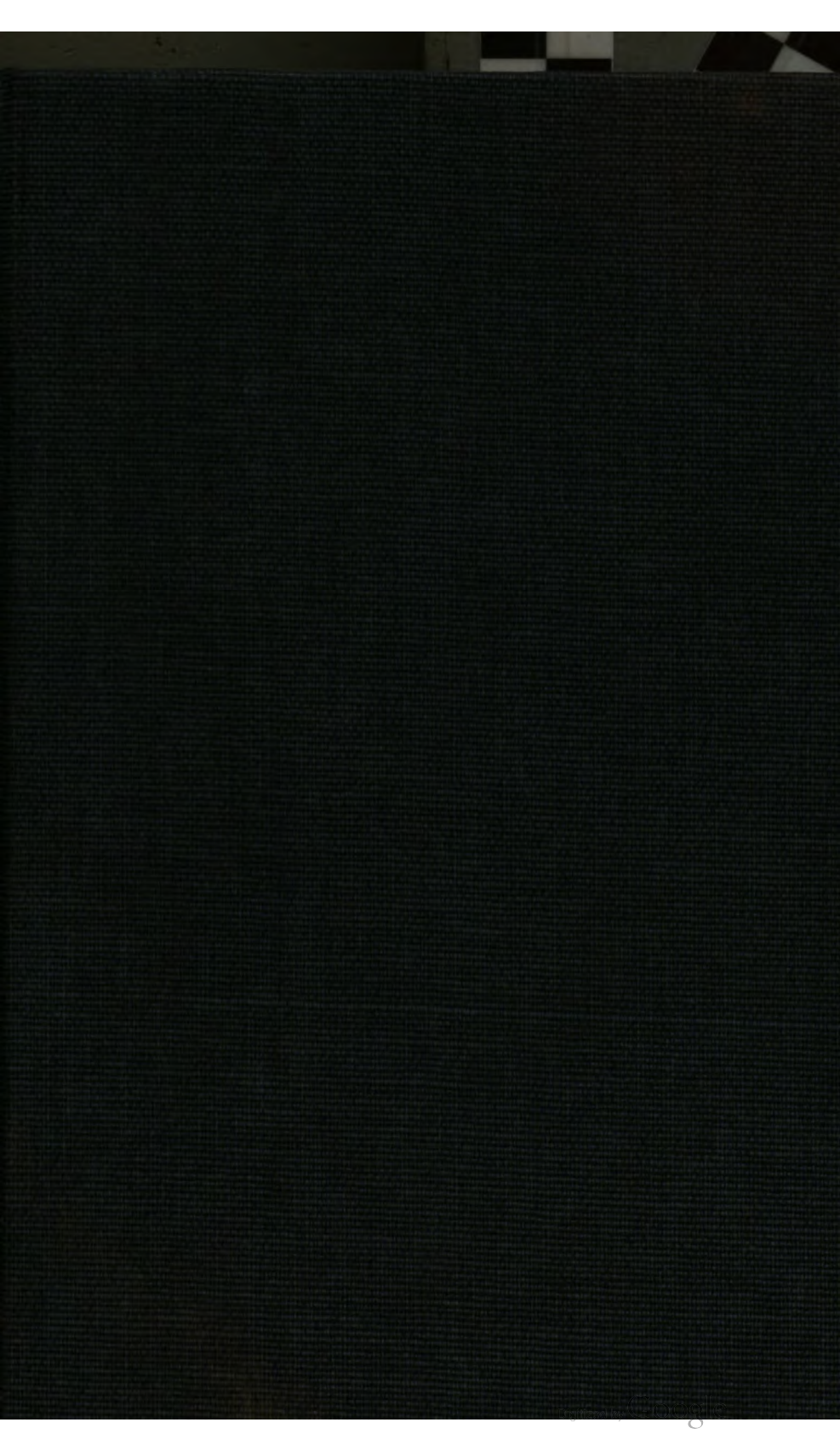
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXII.

САКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

206/28

—
1851.

PRINTED IN RUSSIA

Δ
P Slav 318.16
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CUY COOLIDGE FUND
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Іюль мѣсяцъ 1851.

30. (17 Іюля) *Объ учрежденіи при Фатежскомъ и Суджанскомъ Приходскихъ Училищахъ званія Почетныхъ Блюстителей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: при Фатежскомъ и Суджанскомъ Приходскихъ Училищахъ имѣть особыхъ Почетныхъ Блюстителей, преимущественно изъ купческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 года *Положеніемъ о Город-*

Часть LXXII. Отд. I.

1

скихъ Начальныхъ Училищъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальнику Курской Губерніи утвержденія въ семъ званіи лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ съ согласія Градскаго Общества.

31. (17 Іюля) *Объ учрежденіи въ Правленіи Ришельевского Лицея должности Помощника Секретаря.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Правленіе Ришельевского Лицея опредѣлить Помощника Секретаря, съ жалованьемъ по 285 р. 92 к. сер. въ годъ, въ число коихъ обратитъ положенные по Штату Лицея на содержаніе одного изъ Канцелярскихъ служителей средняго оклада 142 р. 98 к., а недостающіе за тѣмъ 142 р. 94 к. производить изъ экономической суммы состоящаго при Лицейской Гимназіи Пансіона, и съ отнесеніемъ сей должности, въ порядкѣ росписанія должностей гражданской службы, къ X классу, по мундиру къ X и по пенсіи къ IX разрядамъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству***ПРОИЗВЕДЕНЪ ЗА ОТЛИЧІЕ:**

Исправляющій должность Помощника Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа, Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ *Батюшковъ* — въ Коллежскіе Совѣтники, съ оставленіемъ въ придворномъ званіи и съ утвержденіемъ въ настоящей должности (29. Іюня) (4 Іюля).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:*По Казанскому Университету.*

Магистръ *Бутлеровъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Химіи (14 Іюля).

По Демидовскому Лицею.

Кандидаты *Львовъ* и *Гладковъ* — исправляющими должность Профессоровъ (24 Іюля).

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Зміевскаго — отставной Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго полка Поручикъ — *Зборомирскій* (10 Іюля), и Карачевскаго — отставной Уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка Ротмистръ *Телловъ* (24 Іюля).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Младшій Чиновникъ II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Камеръ-Юнкеръ, Коллежскій Совѣтникъ Графъ *Шуваловъ* — Почетнымъ Попечителемъ С. Петербургскихъ Гимназій, съ оставленіемъ на службѣ во II Отдѣленіи (10 Іюля).

Харьковскому: Почетными Смотрителями Окружныхъ Училищъ: отставные Гвардіи Поручики, состоявшіе въ тѣхъ должностяхъ по прежнимъ выборамъ: 2 Донскаго — *Чернозубовъ* и Хоперскаго — *Красковъ*; вновь избранные: 1 Донскаго — Подполковникъ Войска Донскаго *Процмковъ*, Аксайскаго — уволенный изъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Полка Ротмистръ *Иловайскій 1*, Черкаскаго — состоящій при Начальникѣ Штаба Войска Донскаго по особымъ порученіямъ Лейбъ-Гвардіи Казачьяго Полка Штабсъ-Ротмистръ *Иловайскій 2*, Донецкаго — уволенный въ 1849 году Эсаулъ Войска Донскаго *Поляковъ* и Усть-Медвѣдицкаго — уволенный въ 1850 году изъ Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Полка съ чиномъ Поручика *Себряковъ* (10 Іюля).

Кіевскому: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Помовъ* — Почетнымъ Попечителемъ Полтавской Гимназіи (17 Іюля).

ПЕРЕИЗМЕНЪ:

Учитель Московскаго Сиротскаго Дома, Коллежскій Секретарь *Бабствъ* — исправляющимъ должность Адъюкта въ Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ (15 Іюля).

УВОЛЕНЪ:

По С. Петербургскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Оловецкаго Уѣзднаго Училища,
Коллежскій Секретарь *Вороновъ* (10 Іюля).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Золотою медалью на Александровской лентѣ, для
ношенія въ петлицѣ.*

Домашній Наставникъ, Титулярный Совѣтникъ *Лукашескій* — за свыше-десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе обязанностей своего званія (17 Іюля).

б) *Подаркомъ по чину.*

Профессоръ Дерптскаго Университета, Статскій Совѣтникъ *Крузе* — за поднесеніе Его Величеству сочиненія: *Chronicon Nortmannorum Russozum* (26 Іюля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюль мѣсяць 1851.

16. (25 Іюля) *О присоединеніи Благороднаго Пансіона Первой Московской Гимназіи къ Благородному Пансіону Четвертой тамошней Гимназіи, о закрытіи въ Первой Гимназіи Параллельныхъ Отдѣленій 4 и 5 классовъ и объ измѣненіи наименованія и состава Пансіона для разночинцевъ при той же Гимназіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ :

1) Существующій при Первой Московской Гимназіи Благородный Пансіонъ присоединить къ Благородному Пансіону Четвертой Гимназіи съ тѣмъ, чтобы съ настоящихъ воспитанниковъ перваго, до окончанія ими курса, взимаема была прежняя плата, т. е. по 200 р. сер. въ годъ.

2) За уменьшеніемъ, по сему случаю, числа учащихся въ Первой Гимназіи, закрыть въ оной Параллельныя Отдѣленія 4 и 5 классовъ, съ прекращеніемъ требованія отпускаемыхъ нынѣ на сіи Отдѣленія изъ Государственнаго Казначейства 1334 р. 30 к. с. въ годъ, которые, бывъ назначены по

Высочайше утвержденному 9 Ноября 1843 г. Штату, на сей именно предметъ, ни на какое другое употребленіе обращены быть не могутъ.

3) Остающійся при Первой Московской Гимназіи Пансіонъ для разночинцевъ именовать впредь *Пансіономъ при Первой Московской Гимназіи*, и съ воспитанниковъ оной взимать платы по 150 р. с. въ годъ и одновременно при поступленіи по 14 р. 30 к. с. съ каждаго. Въ Пансіонѣ семъ опредѣлить комплектъ 160 воспитанниковъ, и принимать въ число ихъ дѣтей всѣхъ сословій, кромѣ потомственныхъ Дворянъ и лицъ податнаго состоянія.

4) Число Комнатныхъ Надзирателей въ этомъ Пансіонѣ ограничить на будущее время десятью, и имѣть одного Старшаго Надзирателя.

5) Привести эти мѣры въ исполненіе съ начала 1851—52 учебнаго года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Адъюнкты Главнаго Педагогическаго Института, Магистръ *Михайловъ* — Адъюнктомъ по Юридическому Факультету, съ оставленіемъ и при Институтѣ (25 Іюля).

Московскому: Деканами на новое четырехлѣтіе состоящіе нынѣ въ сихъ должностяхъ Ординарные Профессоры, Статскіе Совѣтники: Юридическаго Факультета — *Баршевъ* и Историко-Филологическаго — *Шевуревъ* (10 Іюля); Экстраординарный Профессоръ *Вернадскій* — Ординарнымъ Профессоромъ по занимаемой имъ кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики (20 Іюля).

Харьковскому: Адъюнкты, Докторъ Политической Экономіи и Статистики *Зернинъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ (4 Іюля).

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнкты *Штейнманъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Латинской Словесности (4 Іюля); Ординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета, Академикъ, Статскій Совѣтникъ *Ленцъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Института, по кафедрѣ Физики (18 Іюля).

ПЕРЕИМЕНІЕ:

Сверхштатный Помощник Библиотекаря при Харьковскомъ Университетѣ, Кандидатъ *Сокольскій*—Адъюнктомъ при Ришельевскомъ Лицеѣ по кафедрѣ Политической Экономіи (25 Іюля).

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Штатному Смотрителю Калужскаго Уѣзднаго Училища *Хоботову*, Учителямъ Калужской Гимназій: *Самуйлову*, *Мироносцеву*, *Успенскому* и *Шереметевскому* и Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Медынскаго — *Воронкову*, Жиздринскаго — *Васильеву* и Мещовскаго — *Николаеву* — за ихъ усердную и полезную службу (31 Іюля); Почетному Блюстителю С. Петербургскихъ Владимірскаго и Покровскаго Приходскихъ Училищъ, Потомственному Почетному Гражданину *Родимцову* — за содѣйствіе его къ улучшенію Училищъ и за пожертвованіе въ пользу Пятой С. Петербургской Гимназій и Нарвскаго Высшаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1851.

32. (7 Августа) *Объ уменьшеніи числа Помощниковъ Инспектора Студентовъ Университета Св. Владимира и объ увеличеніи, вѣсто ихъ, числа Педелей.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: сообразно настоящему числу Студентовъ Университета Св. Владимира, имѣть для надзора за ними восемь Помощниковъ Инспектора и двадцать четыре Педелея. Жалованье и разъѣздныя деньги первымъ производить въ опредѣленномъ штатномъ размѣрѣ, а жалованье послѣднихъ раздѣлить на три разряда, съ назначеніемъ четыремъ изъ нихъ по 170 р., восьми по 150 и двѣнадцати по 120 руб. сер. въ годъ каждому. Остающіеся за сими отъ суммы, отпускаемой нынѣ на жалованье и разъѣздныя деньги одиннадцати Помощникамъ Инспектора и на жалованье одиннадцати Педелей, свободными 320 р. с. въ годъ, предоставить въ распоряженіе Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ на выдачу паградъ тѣмъ изъ Педелей,

кои окажутся наиболѣе способными и усердными въ отправленіи ихъ обязанностей. Министерству Народнаго Просвѣщенія предоставить, по ближайшему усмотрѣнію дѣйствительной надобности, право какъ измѣнять число Помощниковъ Инспектора и Педелей, а равно количество жалованья послѣднихъ, съ отнесеніемъ, въ случаѣ нужды, возвышенія расхода на сей предметъ на счетъ вышеупомянутыхъ остаточныхъ 320 р. с., такъ и требовать, на основаніи примѣчанія 1 къ Штату Университета, Высочайше утвержденному 9 Іюня 1842 г., новаго ассигнованія, еслибы увеличеніе числа Студентовъ того потребовало. Мѣрами сими руководствоваться, въ видѣ опыта, въ теченіе четырехъ лѣтъ, по истеченіи коихъ представить, установленнымъ порядкомъ, объ обращеніи ихъ въ постоянный законъ, съ надлежащими, если окажется по опыту нужнымъ, измѣненіями.

33. (14 Августа) *Объ учрежденіи въ Ришельевскомъ Лицеѣ кафедры Педагогii.*

Признавая полезнымъ учредить въ Ришельевскомъ Лицеѣ, по примѣру Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института, кафедру Педагогii для теоретическаго и практическаго приготовленія Студентовъ къ учительскому званію, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше представлялъ о семъ Его Императорскому Величеству, испрашивая Высочайшее Повелѣніе :

1) Въ Ришельевскомъ Лицеѣ учредить кафедру Педагогii, съ назначеніемъ для занятія оной на первый разъ Адъюнкта.

2) Содержаніе Адъюнкту сей кафедры, въ количествѣ, опредѣленномъ Штатомъ Лицея, производить изъ экономическихъ суммъ онаго.

3) Слушаніе лекцій Педагогін, независимо отъ казеннокоштныхъ Студентовъ или тѣхъ изъ своекоштныхъ, кои приготавлиются въ Домашніе Наставники, сдѣлать обязательнымъ и для своекоштныхъ Студентовъ, кои имѣютъ въ виду, по окончаніи курса, занятіе учительскихъ должностей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

На всеподданнѣйшей запискѣ Г. Министра Государю Императору благоугодно было положить Высочайшую резолюцію: «Исполнить».

34. (14 Августа) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Орловскаго Дворянства о пожертвованіи на содержаніе воспитанниковъ изъ бѣдныхъ Дворянъ въ Пансіонъ при тамошней Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: привести въ дѣйствіе постановленіе Орловскаго Дворянства о пожертвованіи изъ собственныхъ доходовъ по 1 к. сер. ежегодно въ теченіе 5 лѣтъ, съ каждой окладной души, на содержаніе въ Благородномъ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи, въ продолженіе семи лѣтъ, 12 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ Дворянъ, а также на устройство и улучшеніе службъ при Пансіонѣ, съ тѣмъ чтобы сказанное пожертвованіе было внесено порядкомъ, предписаннымъ въ 17 ст. Св. Зак. Т. IV, *Уст. о зем. позем.*

35. (14 Августа) О разрѣшеніи обучаться въ С. Петербургскомъ Ланкастерскомъ Училищѣ и дѣтямъ Русскихъ подданныхъ иностранныхъ исповѣданій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на продолженіе приѣма въ состоящее въ С. Петербургѣ Училище взаимнаго обученія дѣтей бѣдныхъ иностранцевъ и дѣтей Русскихъ подданныхъ иностранныхъ исповѣданій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

НАЗНАЧЕНЪ:

Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ *Норовъ* — Предсѣдателемъ Археологической Коммиссіи, съ оставленіемъ въ настоящей должности (18 Августа).

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Московскому Учебному Округу.

Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Бѣжецкаго — отставной Титулярный Совѣтникъ *Батурина* (14 Августа) и Верейскаго — Дѣйствительный Студентъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета *Купфера*, съ чиномъ Губернскаго Секретаря (18 Августа).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Отставной Полковникъ *Шаховъ* — Почетнымъ Попечителемъ Костромской Гимназіи (16 Августа).

Харьковскому: Отставной Подполковникъ Войска Донскаго *Ефремовъ* — Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи (25 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Старшій Помощникъ Столовачальника Департамента Министерства Юстиціи, Коллежскій Секретарь *Добровольскій* — въ Канцелярію Министра Народнаго Просвѣщенія исправляющимъ должность Секретаря (22 Іюля); Почетный Смотритель Живдринскаго Уѣзнаго Училища, Поручикъ *Домогацкій* — тамошнимъ Земскимъ Исправникомъ, по выбору Дворянъ; Почетный Смотритель Козельскаго Уѣзнаго Училища, Провинціальныи Секретарь *Былимъ-Колосовскій* — тамошнимъ Уѣзднымъ Судьею, по выбору Дворянъ (4 Августа); Чинovníкъ особыхъ порученій при Виленскомъ Военномъ, Гродненскомъ, Минскомъ и Ковенскомъ Генералъ-Губернаторѣ и Преподаватель въ Виленской Римскокатолической Духовной Семинаріи, Статскій Совѣтникъ *Жуковничъ* — въ вѣдомство Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ назначеніемъ Цензоромъ Виленскаго Ценсурнаго Комитета (28 Августа).

УВОДѢНЫ:

По Дерптскому Университету.

Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Озекбрюненъ* и Лекторъ, Надворный Совѣтникъ — *Гель* (14 Августа).

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденами.

Св. Станислава 2-й степени: Директоръ Обсерваторіи въ Христіаніи *Ганстенъ* (Hansten) (17 Августа).

Св. Анны 3-й степени: Норвежскій Инженеръ-Поручикъ *Клоуманъ* (Klouman) и Помощникъ Директора Варшавской Обсерваторіи, Коллежскій Секретарь *Пражмовскій* (17 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяць 1851.

17. (21 Августа) *Циркулярное предложеніе о введеніи печатныхъ бланковъ для однообразной переписки.*

Въ видахъ сокращенія дѣлопроизводства и согласно Положенію Высочайше учрежденнаго на сей предметъ особаго Комитета, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о введеніи сколь возможно болѣе печатныхъ бланковъ для переписки однообразной какъ по Окружнымъ Канцеляріямъ, такъ и по учебнымъ заведеніямъ.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Министерскимъ распоряженіямъ за
Мартъ мѣсяць 1851 года.

(7 Марта) *Циркулярное предложеніе о введеніи въ дѣйствіе новаго распредѣленія преподаванія Закона Божія въ Гимназіяхъ.*

Предметы, входящіе въ составъ преподаванія Закона Божія въ Гимназіяхъ, распредѣлены были доселѣ по классамъ не однообразно и излагались не въ одинаковомъ объемѣ.

Для отклоненія этого неудобства, одобрено Святѣйшимъ Синодомъ новое, препровождаемое при семъ, распредѣленіе преподаванія Закона Божія Православнаго исповѣданія, которое и прошу покорнѣйше ввести съ началомъ будущаго учебнаго года въ дѣйствіе во всѣхъ Гимназіяхъ.

Подписалъ : *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ПРЕПОДАВАНІЯ ЗАКОНА БОЖІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ 1 классъ : 1) повтореніе и объясненіе необходимыхъ молитвъ : Царю Небесный ; Святый Боже ; Богородице Дѣво, радуйся ; Ангелу Храните-

лю; молитвъ утренней и вечерней; молитвъ предъ учениемъ и послѣ учения, передъ обѣдомъ и послѣ обѣда; 2) повтореніе начатковъ Христіанскаго ученія т. е. Краткой Священной Исторіи и Краткаго Катихизиса (знанія необходимыхъ молитвъ и начатковъ Христіанскаго ученія предполагается требовать при принятіи въ Гимназіи); 3) изученіе Священной Исторіи Ветхаго Завѣта по книгѣ: «Чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта», съ дополненіемъ недостающихъ важнѣйшихъ свѣдѣній изъ другихъ источниковъ.

Во II классъ: Священная Исторія Новаго Завѣта, по книгѣ: «Чтенія изъ четырехъ Евангелистовъ и Дѣяній Апостольскихъ».

Во III классъ: Пространный Катихизисъ, до 8 члаца Символа Вѣры включительно.

Во IV классъ: изъ Пространнаго Катихизиса оканчивается первая часть и проходитъ вторая. Также преподается краткое ученіе о Богослуженіи вообще и въ особенности о Божественной Литургіи.

Во V классъ: изъ Пространнаго Катихизиса проходитъ третья часть. Также преподается краткое ученіе о Богослуженіи всеневномъ, праздничномъ и великошестномъ.

Во VI классъ: Исторія Церкви Вселенской и Отечества.

Во VII классъ: повтореніе Исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, Пространнаго Катихизиса, ученія о Богослуженіи и Исторіи Церкви Вселенской и Отечества.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И НАВНАЧЕНІЯ

УТВЕРЖДЕННЫ:

По Императорской Академіи Наукъ.

Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Давыдовъ* — Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности (18 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Богородицкій Уѣздный Предводитель Дворянства, 12 класса, Графъ *Бобринскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Богородицкаго Уѣзднаго Училища, съ оставленіемъ въ должности Предводителя (21 Августа).

Одесскому: Помощникъ Столоначальника Таврической Палаты Гражданскаго Суда, Губернскій Секретарь *Миръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Симферопольскаго Уѣзднаго Училища (8 Августа).

НАВНАЧЕННЫ:

По Университетамъ.

Казанскому: Окончившій полный курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Студентъ Карлъ *Ленстремъ* — исправляющимъ должность Альявнта по кафедрѣ Педагогики (17 Августа).

Харьковскому: Окончившій полный курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Студентъ Петръ *Лавровскій* — исправляющимъ должность Альявнта по кафедрѣ Исторіи и Литературы Славянскихъ нарѣчій (17 Августа).

По Главному Педагогическому Институту.

Окончившій полный курсъ въ семь Институтѣ, Студентъ Николай *Лаверовскій* — исправляющимъ должность Адъюкта по кафедрѣ Греческой и Латинской Словесности и Древностей (17 Августа).

По Ришельевскому Лицею.

Окончившій полный курсъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, Студентъ Робертъ *Орбинскій* — исправляющимъ должность Адъюкта по кафедрѣ Педагогики (18 Августа).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Московскому 3-й гильдіи купцу Ивану *Чикину* — за попеченіе его о благосостояніи учрежденнаго имъ Приходскаго Училища въ г. Воскресенскѣ (Моск. Губ.) (17 Августа); Почетному Смотрителю Новосильскаго Уѣзднаго Училища, Титулярному Совѣтнику *Жозакову* — за усердіе его къ пользамъ вѣрвнаго ему заведенія (28 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1851.

36. (22 Сентября).

На подлинномъ написано: «Высочайше утверждено 22 Сентября 1851 года».

Подписалъ: *Управляющій Военнымъ Министерствомъ
Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ.*

П Р А В И Л А

ДЛЯ КЛИНИЧЕСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЙ ПРИ КІЕВ-
СКОМЪ ГОСПИТАЛѢ.

1. Профессоры Медицинскаго Факультета Университета Св. Владимира, по назначенію Совѣта Университета, читаютъ въ палатахъ Кіевскаго Военнаго Госпиталя, которыя для того будутъ назначены, у постелей больныхъ, клиническія лекціи Терапіи и Хирургіи, а Анатоміи Патологической и Судебной

Медицины—въ особомъ залѣ, по усмотрѣнію Главнаго Доктора Госпиталя.

2. Число Профессоровъ ограничивается числомъ изложенныхъ предметовъ преподаванія.

3. Въ помощь Профессорамъ Терапіи и Хирургіи, которымъ присвоется наименованіе Завѣдывающихъ Клиническими Госпитальными Отдѣленіями, назначается по одному Ассистенту изъ каждаго выпуска окончившихъ курсъ Наукъ въ Университетѣ Св. Владиміра казеннокоштныхъ Лекарей, въ особенности же приготовляющихся къ Докторскому экзамену, прикомандировывая ихъ для сего къ Кіевскому Военному Госпиталю на одинъ годъ, съ тѣмъ чтобы они въ это время упражнялись преимущественно въ производствѣ хирургическихъ операцій. Для помощи Профессорамъ Патологической Анатоміи и Судебной Медицины назначается Прозекторъ Клиническихъ Отдѣленій, на томъ же основаніи, какъ и Ассистенты.

4. Профессоры Терапіи и Хирургіи, принимая въ свое завѣдываніе Клиническія Отдѣленія Госпиталя, вступаютъ въ званіе Ординаторовъ сверхкомплектныхъ, но съ полученіемъ присвоеннаго симъ должностямъ жалованья. Профессоры же Патологической Анатоміи и Судебной Медицины, не завѣдывая палатами Госпиталя, такъ какъ сего не требуетъ существо преподаваемыхъ ими Наукъ, а посѣщая только Госпиталь для чтенія лекцій и для занятій въ Анатомическомъ залѣ, не состоятъ въ званіи Ординаторовъ и никакого жалованья по Госпиталю не получаютъ.

5. Обязанности Ассистентовъ суть слѣдующія : присутствовать при клиническихъ посѣщеніяхъ Профессора ; наблюдать за точнымъ исполненіемъ Профессорскихъ ординацій; повѣрять аккуратность скорбныхъ листовъ; слѣдовать за правильнымъ веденіемъ книги, въ которую записываются клиническіе больные ; вечеромъ посѣщать больныхъ съ дежурнымъ по Клиникамъ Студентомъ ; измѣнять, по мѣрѣ надобности и по наставленію Профессора, ординаціи, а въ случаѣ надобности приглашать и самого Профессора. Вообще каждый Ассистентъ въ своемъ Отдѣленіи долженъ нести всѣ обязанности Ординатора, не исключая и дежурства по Госпиталю.

6. Должность Прозектора Клиническихъ Отдѣленій, сверхъ общихъ для всѣхъ Ординаторовъ обязанностей, заключается въ составленіи и храненіи, подъ руководствомъ Профессора Патологіи, патологико-анатомическаго собранія, и въ производствѣ, подъ руководствомъ Профессора Судебной Медицины, судебно-медицинскихъ изслѣдованій и упражненій Студентовъ въ дѣланіи оныхъ. Прозекторъ долженъ присутствовать при чтеніи лекцій Патологической Анатоміи и Судебной Медицины.

7. При исполненіи своихъ обязанностей, они должны постоянно имѣть въ виду пользу больныхъ.

8. При назначеніи лекарствъ и порцій больнымъ, Профессоры должны руководствоваться существующими для Военныхъ Госпиталей постановленіями и во всемъ соображаться съ Госпитальнымъ Уставомъ.

9. Дозволяется для пользы больныхъ назначать лекарства, неполагаемыя каталогомъ, а также діете-

тическія средства, не значаціяся въ табели о порціяхъ; потребный для сего расходъ относится на счетъ Клиническихъ суммъ Университета.

10. Въ уваженіе занятій Профессоровъ по Университету, они освобождаются отъ дежурства по Госпиталю, но съ тѣмъ, чтобы вмѣсто себя для того избирали достойныхъ Студентовъ и руководили бы ихъ въ томъ постоянно.

11. Въ Клиническихъ же Отдѣленіяхъ, независимо отъ дежурства Ассистентовъ, Студенты дежурятъ по назначенію Профессоровъ. Дежурные по Клиникамъ подчиняются дежурнымъ по Госпиталю. Во время дежурства въ Клиникахъ или по Госпиталю, Студенты обязаны исполнять приказанія Главнаго Доктора.

12. Въ Клиническія Отдѣленія Госпиталя Профессоры избираютъ сами больныхъ, преимущественно изъ вновь поступающихъ; но никакого перемѣщенія не могутъ сдѣлать безъ разрѣшенія Главнаго Доктора Госпиталя, а въ его отсутствіе — его Помощника, а равно назначеніе случаевъ для лекцій Анатоміи Патологической и Судебной Медицины какъ на живыхъ, такъ и на трупахъ, зависитъ отъ Преподавателей этихъ предметовъ, но съ согласія Главнаго Доктора.

13. Внутреннее управленіе и надзоръ за Клиническими Отдѣленіями возлагается на Завѣдывающихъ ими, на основаніяхъ, въ сихъ правилахъ изъясненныхъ.

14. Въ случаѣ недостатка во Врачахъ, а также въ вакаціонное время, Завѣдывающіе Клиническими Отдѣленіями, по приглашенію Главнаго Доктора,

принимають въ завѣдываніе и другія палаты ; Преподаватели же Патологической Анатоміи и Судебной Медицины хотя и освобождаются, какъ выше сказано (§ 4), отъ обязанности имѣть въ постоянномъ своемъ завѣдываніи палаты въ Госпиталѣ ; но дабы Наука не теряла въ приложеніи, иногда и при постели больныхъ могутъ быть приглашаемы, Клиническими Профессорами или Главнымъ Докторомъ, при встрѣчающихся случаяхъ, въ госпитальныя палаты, для наблюденія и указанія Студентамъ учительныхъ случаевъ, относящихся къ Наукѣ.

15. Въ дѣйствіяхъ своихъ по леченію больныхъ Профессоры подчиняются Главному Доктору, которому они обязаны давать по этому предмету всѣ нужныя свѣдѣнія ; въ преподаваніи же лекцій они Главному Доктору не даютъ никакого отчета.

16. На Преподавателя Анатоміи Патологической, совмѣстно съ Прозекторомъ Клиническихъ Отдѣленій, возлагается обязанность устройства и поддержанія Госпитальнаго Анатомико-Патологическаго Кабинета. Въ приготовленіи препаратовъ Прозектору помогаютъ Студенты.

17. Расходы по приготовленію препаратовъ и по содержанію Анатомико-Патологическаго Кабинета покрываются изъ суммы, какая именно на сей предметъ будетъ назначена Госпиталю. Кабинетъ этотъ считается собственностію Госпиталя.

18. Студенты посѣщаютъ палаты, опредѣленныя для клиническихъ лекцій, въ назначенное Начальствомъ Университета время ; въ прочія же палаты Госпиталя они имѣютъ доступъ съ дозволенія Главнаго Доктора, за исключеніемъ дежурныхъ.

19. Въ занятіяхъ своихъ они подчинены непосредственно Преподавателямъ ; Госпитальное же Начальство ни за успѣхи ихъ, ни за нравственность не отвѣтствуетъ.

20. Главный Докторъ дѣлаетъ нужныя распоряженія для устройства Клиническихъ Отдѣленій, безъ стѣсненія, впрочемъ, больныхъ. Ему предоставляется право, въ случаѣ нужды, уменьшать или прибавлять число кроватей въ этихъ Отдѣленіяхъ, а также перемѣнять самое помѣщеніе ихъ.

21. Главному Доктору Госпиталя поставляется въ обязанность доставлять всѣ возможные способы, необходимые къ лучшему объясненію преподаваемыхъ въ Госпиталѣ предметовъ.

22. Онъ же наблюдаетъ, согласно Ст. 987, Кн. IV. Части 1-й *Свода Военныхъ Постановленій*, чтобы въ Клиническихъ Отдѣленіяхъ не было упускаемо изъ вида ничего, что можетъ служить къ пользѣ и благосостоянію больныхъ.

23. Главный Докторъ не долженъ терять изъ вида выгодъ казны. Объ излишне расходуемыхъ лекарствахъ или припасахъ для больныхъ въ Клиническихъ Отдѣленіяхъ онъ поставляетъ на видъ Завѣдывающимъ ими Профессорамъ.

37. (25 Сентября) *О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Костромскаго Дворянства о пожертвованіи для составленія капитала на воспитаніе двѣицъ въ Перехтскомъ двѣицьемъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представле-

нія Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ : привести въ дѣйствіе постановленіе Костромскаго Дворянства о сборѣ, въ теченіе пяти лѣтъ, изъ собственныхъ доходовъ помѣщиковъ по 2 коп. сер. съ души владѣемыхъ ими крестьянъ, для составленія капитала на воспитаніе 15 дѣвицъ изъ потомственныхъ Дворянъ въ Нерехтскомъ дѣвичьемъ Училищѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛНЕНІЯ.

—

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
- Вѣдомству*

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому : Отставной Коллежскій Регистраторъ
Князь *Оболенскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Костромскаго
Уѣзднаго Училища (24 Сентября).

Харьковскому : Кандидатъ Харьковского Универси-
тета *Беккеръ* — Почетнымъ Смотрителемъ тамошняго Уѣзд-
наго Училища (25 Сентября).

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ъ :

По Кіевскому Учебному Округу.

Дворянинъ *Михаловскій* — Почетнымъ Попечителемъ
Кіевскихъ Гимназій (5 Сентября).

У В О Л Е Н Ы :

По Московскому Университету.

Орлинарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Перво-
щиковъ* — по прошенію (25 Сентября).

По Харьковскому Учебному Округу.

Почетный Смотритель Харьковского Уездного Училища, Коллежскій Секретарь *Хрущевъ*— для поступления на службу по выбору *Дворянъ* (25 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1851.

18. (5 Сентября) *Циркулярное предложеніе объ отмѣнѣ распоряженія относительно порядка допущенія къ экзамену въ Студенты Университетовъ и Лицеевъ тѣхъ воспитанниковъ Гимназій, кои не окончили въ оныхъ полного курса Наукъ.*

Циркулярнымъ предложеніемъ бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 27 Октября 1837 года, постановлено, чтобы ученики и воспитанники Гимназій, некончившіе полного въ сихъ заведеніяхъ курса, допускались къ экзамену въ Студенты Университетовъ и Лицеевъ не прежде, какъ по истеченіи времени равнаго тому, какое бы имъ слѣдовало еще провестъ въ Гимназіяхъ для окончанія полного курса.

Въ настоящее время, по измѣнившимся обстоятельствамъ и правиламъ приема въ Студенты, находя излишнею вышесказанную мѣру, покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе объ отмѣ-

въ оной по Университетамъ и Лицеямъ и о прекращеніи доставленія отъ подвѣдомыхъ Гимназій въ Университеты и Лицея списковъ учениковъ, выбывшихъ до окончанія полного курса Наукъ.

Подписалъ : *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. Норовъ.*

19. (13 Сентября) *Циркулярное предложеніе о мѣрахъ къ сокращенію излишней переписки.*

По соображенію полученныхъ отъ Окружныхъ Начальствъ отзывовъ на счетъ сокращенія дѣлопроизводства и излишней переписки, признано возможнымъ сдѣлать въ существующемъ нынѣ порядкѣ производства дѣлъ слѣдующія зависящія отъ Министерства измѣненія :

1) Прекратить присылку въ Министерство второго экземпляра формулярныхъ списковъ о службѣ Камергеровъ и Камеръ-Юнкеровъ.

2) Доставляемая за каждую половину года вѣдомости о частныхъ учебныхъ заведеніяхъ замѣнить годовою.

3) Въ отмѣну сдѣланнаго въ 1849 году распоряженія, предоставить разрѣшенію Окружныхъ Начальствъ оставлять своекоштныхъ Студентовъ, въ случаѣ малыхъ успѣховъ ихъ, въ томъ же курсѣ на другой годъ.

4) Прекратить донесенія Министерству по каждому случаю отдѣльно объ открытіи Приходскихъ

Училищъ или другихъ частныхъ учебныхъ заведеній, ограничиваясь показаніемъ этого въ годовыхъ отчетахъ.

5) Стараться по возможности соединять однородныя представленія въ одно общее.

6) Въ отмѣну распоряженія 1840 г., прекратить доставленіе вѣдомостей объ училищахъ Моравскихъ братьевъ, съ тѣмъ чтобы свѣдѣнія о семъ были включаемы въ годовой отчетъ.

7) Прекратить доставленіе вѣдомостей о заведеніяхъ, въ которыхъ обучаютъ по методѣ Ланкастера.

8) Предоставить Начальствамъ Учебныхъ Округовъ, въ случаѣ надобности имѣть отъ низшаго мѣста какія-нибудь свѣдѣнія, не требующія ни мнѣній, ни заключеній средней инстанціи, требовать таковыя непосредственно отъ низшаго мѣста.

9) Представлять въ Министерство вѣдомости о свидѣтельствахъ, выданныхъ на право обученія въ частныхъ домахъ, вмѣсто трехъ, два раза въ годъ.

и 10) Отмѣнить представленіе Министерству ежемѣсячныхъ вѣдомостей о перемѣнахъ въ Домашнихъ Наставникахъ, Учителяхъ и Учительницахъ.

О приведеніи сего въ исполненіе покорнѣйше прошу сдѣлать надлежащее распоряженіе.

Подписалъ : *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія А. Порозъ.*

20. (19 Сентября) *О закрытіи при Шадринскомъ Уѣздномъ Училищѣ класса Бухгалтеріи и Науки о торговлѣ.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, по уваженію причинъ, изложенныхъ въ представленіи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, изъявилъ согласіе на закрытіе при Шадринскомъ Уѣздномъ Училищѣ класса Бухгалтеріи и Науки о торговлѣ.

УТВЕРЖДЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНЪ:

По Главному Педагогическому Институту.

Адъюнктъ *Лебедевъ*—исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Русской Словесности (5 Сентября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Помѣщику Князю *Мещерскому*—за пожертвованіе рѣдкихъ оранжерейныхъ растений въ пользу Ботаническаго сада при Харьковскомъ Университетѣ (13 Сентября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВООБЩЕ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ОБЪ ИСТОРИИ ПРАВЪ СОЧИНТЕЛЕЙ ВЪ РОССИИ (*).

Вѣкъ нашъ есть вѣкъ изумительныхъ успѣховъ на поприщѣ промышленности; непрестанно усовершеншаяся и дѣйствуя неутомимо, производительныя силы человѣка увеличиваютъ болѣе и болѣе количество предметовъ, обрашаемыхъ на удовлетвореніе разнообразныхъ и часто до излишества утончаемыхъ потребностей тѣлесныхъ. Матеріальное направленіе,

(*) Читано на публичномъ актѣ Императорскаго С. Петербургскаго Университета 8 Февраля 1851 года.

кажется, увлекаетъ за собою дѣятельность большей части людей; но, по неизмѣнному закону Исторіи, источникъ духовной жизни въ гражданскихъ обществахъ никогда не изсякаетъ; напротивъ того, при каждомъ, по-видимому, чрезмѣрномъ усиленіи господства матеріальныхъ интересовъ, онъ бьетъ вѣчно-новымъ, животворнымъ ключомъ; духовное начало не даетъ чувственности установить свое повсюдное господство, неминуемымъ слѣдствіемъ коего была бы, унижительная для человѣка, исключительная заботливость о своемъ тѣлѣ и о тѣлесныхъ наслажденіяхъ. Духовное начало непобѣдимую своею силою удерживаетъ въ разумныхъ предѣлахъ быстрый разливъ матеріальныхъ стремленій, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ имъ новую жизнь. Такъ нравственныя силы души — порывъ къ Богу въ религіи, благородныя усилія ума познать Природу и человѣка, творчество истинно-изящнаго Искусства, нисколько не ослабляются необыкновеннымъ стремленіемъ нашего промышленнаго вѣка, напротивъ дѣйствуютъ могущественнѣе и даютъ направленіе общему потоку. Отъ того-то, въ наше время, рядомъ съ изумительными произведеніями промышленности, увеличивающими капиталъ *вещественный*, должна была развиться новаго рода собственность, неизвѣстная ни древнему міру, ни Среднимъ вѣкамъ, — собственность надъ произведеніями духовныхъ силъ въ человѣкѣ, составляющими *невещественный капиталъ* гражданского общества. Собственность эту Юриспруденція назвала *литературною и художественною*.

Избравъ предметомъ особаго разсужденія *собственность литературную*, какъ понятіе, служащее

основаніемъ и художественной собственности, я буду имѣть честь предложить на судъ просвѣщенной публики этотъ опытъ моихъ юридическихъ изслѣдованій. Въ настоящую минуту, чтеніе его переступило бы тотъ предѣлъ времени, который назначенъ мнѣ для бесѣды съ почтенными посѣтителями, удостоившими своимъ присутствіемъ торжественную годовщину основанія этого святилища Наукъ. Ласкаю себя надеждою, что не употреблю во зло вашего благосклоннаго вниманія, если раскрою предъ вами значеніе и трудность вопроса о литературной собственности, равно какъ и постепенное происхожденіе этого понятія въ исторіи положительныхъ законодательствъ и Законовѣдѣнія, и въ заключеніе присовокуплю нѣсколько словъ о пользѣ, которой можно ожидать отъ изслѣдованій этого предмета въ Отечественной Литературѣ.

ЗНАЧЕНІЕ И ТРУДНОСТЬ ВОПРОСА О ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Ничего нѣтъ, кажется, проще понятія: *литературная собственность*. Земледѣлецъ, ремесленникъ и фабрикантъ безспорно приобрѣтаютъ въ свою исключительную собственность предметы, которые они производятъ неутомимою, продолжительною работою. Точно такимъ образомъ, скажетъ всякій здравомыслящій человѣкъ, и сочиненія, плодъ трудовъ Ученаго, Литератора и Поэта, должны, безъ всякаго сомнѣнія, поступать въ исключительную собственность тѣхъ, которые произвели ихъ на свѣтъ. Но анализирующій умъ Юриста, выходя во всѣ извѣтیا

этого, по-видимому, столь простаго понятія, открываетъ въ немъ такія стороны, которыя до тѣхъ поръ ускользали отъ перваго, еще не глубокаго взгляда человѣка образованнаго. Въ этомъ отношеніи, Юриста можно сравнить съ Естественнспытателемъ: ученый Геологъ видитъ несравненно болѣе въ устройствѣ и обликѣ страны, по которой путешествуетъ для своихъ ученыхъ цѣлей, нежели образованный туристъ, окидывающій быстрымъ взглядомъ величественную панораму, которая развертывается предъ нимъ во всей природной красѣ своей. *Анализъ* есть душа Науки; первое впечатлѣніе предмета, раждающее въ душѣ созерцаніе этого предмета и наслажденіе этимъ созерцаніемъ, есть безотчетный *синтезъ*. Много понятій въ Юриспруденціи прямо возбуждаютъ такое непосредственное сочувствіа здраваго смысла и совѣсти въ каждомъ образованномъ человѣкѣ. Но Наука не довольствуется этимъ: она подвергаетъ всестороннему, по возможности, разсмотрѣнію понятіе, истекшее въ первобытной простотѣ изъ таинственнаго своего источника, — безсознательнаго чувства и убѣжденія.

Такова участь и понятія о литературной собственности. При внимательномъ разсматриваніи его, открываются наблюдательному уму такія отношенія, которыя понятіе, первоначально простое, дѣлаютъ многосложнымъ. Отъ сего удовлетворительное рѣшеніе вопроса объ истинномъ значеніи этихъ разнородныхъ сторонъ, въ немъ открывающихся, дѣлается несравненно труднѣе, нежели сколько оно представлялось первому взгляду. Тогда становится понятнымъ для насъ то разнообразіе мнѣній о лите-

ратурной собственности, которое представляет намъ Наука Юриспруденціи. Вопросъ этотъ породилъ столько сочиненій во всѣхъ почти образованныхъ народахъ Европы, что подробное изученіе этой Литературы въ настоящее время требуетъ значительнаго и продолжительнаго труда. Англичане, Французы, Нѣмцы, Италіянцы и въ новѣйшее время ученые Пиренейскаго полуострова, всѣ наперерывъ старались принести свою дань въ сокровищницу Науки для разъясненія понятія о литературной собственности. Это умственное движеніе отозвалось и въ положительныхъ законодательствахъ, которыя въ текущемъ столѣтіи наконецъ сознали необходимость опредѣлить эту новаго рода собственность твердыми правилами, основанными на логическихъ выводахъ Науки.

Не входя въ разсмотрѣніе различныхъ мнѣній, образовавшихся въ Западной Европѣ о значеніи литературной собственности, я ограничусь здѣсь краткимъ указаніемъ на тѣ стороны этого понятія, коихъ взаимныя отношенія опредѣлить, сообразно съ идеей правды и съ пользою общественною, составляетъ всю трудность задачи какъ для ученаго Юриста, такъ и для законодателя, приступающаго къ начертанію законовъ, которые должны разрѣшить представляющіяся трудности.

Прежде всего открывается намъ самое простое, непосредственное отношеніе Сочинителя къ его произведенію, — этому любезному чаду его ума или творческой фантазіи. Первоначальный экземпляръ, въ коемъ осуществилась его свѣтлая мысль или взявшая идея, находится въ его обладаніи: онъ насла-

ждается своимъ твореніемъ, и это наслажденіе служитъ основаніемъ чести или славы авторства, если онъ будетъ столь счастливъ, что заслужитъ въ большей или меньшей мѣрѣ одобреніе просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ согражданъ своихъ. Кромѣ наслажденія честію авторства, Писатель имѣетъ въ своихъ рукахъ и возможность извлечь изъ своего труда первую пользу вещественною сообщеніемъ его публикѣ.

Далѣе представляется болѣе сложное отношеніе Автора къ публикѣ и публики къ Автору. Образованная часть гражданскаго общества, состоящая изъ читающаго класса людей, ищетъ не одного удовлетворенія потребностямъ тѣлеснымъ, не однихъ чувственныхъ наслажденій, но для нея еще болѣе необходимы высшія потребности души: жажда истины, стремленіе къ созерцанію красоты и наслажденіе такимъ созерцаніемъ. Этими потребностямъ души удовлетворяетъ Писатель своимъ произведеніемъ, которое доставляетъ обществу пользу или удовольствіе. Въ этомъ отношеніи, трудъ Сочинителя дѣлается *собственностію публики*, общимъ достояніемъ каждаго: всѣ имъ пользуются, всѣ употребляютъ его для своихъ цѣлей. Если сочиненіе дѣйствительно удовлетворяетъ потребности общественной, то Авторъ трудомъ своимъ оказалъ болѣе или менѣе важную услугу обществу. И въ самомъ дѣлѣ, Писатель, согрѣвающій сердце и питающій умъ высокими истинами нравственности и Вѣры, — Историкъ, передающій потомству дѣянія вѣнценосцевъ, заслуги государственныхъ мужей, подвиги полководцевъ, доблести и недостатки дѣйствовав-

шихъ въ Исторіи людей, — Ученый, изслѣдывающій Природу, человѣка и драгоцѣннѣйшее благо народа, языкъ, — истинный Поэтъ, въ своихъ изящныхъ произведеніяхъ сообщающій другимъ огонь вдохновенія, — всѣ они оказываютъ обществу такія услуги, которыя сами по себѣ цѣнны; хотя они не производятъ новыхъ матеріальныхъ имуществъ, но раскрываютъ и оживляютъ въ другихъ умственные и нравственные силы, дѣлающія ихъ способными къ произведенію имуществъ, — словомъ: услуги истинно-полезныхъ Писателей, можно сказать, въ высшей степени производительны; ихъ творенія составляютъ славу и гордость образованнаго народа. Гражданское общество, пользуясь трудомъ Писателя и со временемъ приобрѣтая надъ нимъ собственность, обязано, по всей справедливости, вознаградить этотъ трудъ не только уваженіемъ къ его достоинству, но и доставленіемъ Писателю вещественныхъ выгодъ, отъ его произведенія проистекающихъ. Наукѣ Юриспруденціи и законодательству предстоитъ трудная задача опредѣлить способъ и мѣру такого вознагражденія.

Писатель съ одной стороны, а съ другой публика, представляются намъ двумя лицами: *отдельнымъ* и *собрательнымъ*, изъ коихъ каждое находится въ известномъ юридическомъ отношеніи къ другому, на каждомъ изъ коихъ лежатъ взаимныя права и обязанности. Но здѣсь представляется еще третій предметъ, который возбуждаетъ столь же заботливое вниманіе Юриста. Это — способъ сообщенія умственного произведенія публикѣ для удовлетворенія ея потребностямъ. Способы сообщенія можно

раздѣлить на изустныя и письменныя. Изустныя способы ограничены опредѣленнымъ временемъ, мѣстомъ и извѣстнымъ болѣе или менѣе значительнымъ количествомъ людей. Эти способы состоятъ или въ устномъ сообщеніи умственнаго произведенія чтеніемъ и произнесеніемъ или представленіемъ драматическаго сочиненія на сценѣ. Въ чтеніи или произнесеніи дѣйствуетъ самъ Авторъ, или кто другой по его порученію, съ большимъ или меньшимъ искусствомъ; въ сценическомъ представленіи драматическіе Артисты сообщаютъ его произведеніе публикѣ и при семъ украшаютъ этотъ способъ сообщенія всею прелестію своего изящнаго таланта. Въ томъ и другомъ случаѣ, подлинникъ или рукопись сочиненія не размножается. Письменныя способы сообщенія умственнаго произведенія не ограничиваются опредѣленнымъ временемъ, мѣстомъ и числомъ людей; они состоятъ въ размноженіи подлинника въ извѣстномъ количествѣ экземпляровъ *слисываніемъ, литографированіемъ и книгопечатаніемъ или тисненіемъ*. Здѣсь необходимо посредство нѣсколькихъ лицъ, чтобъ умственное произведеніе могло увидѣть свѣтъ: съ одной стороны переписчикъ, литографъ, книгопечатникъ и иныя второстепенныя лица, а съ другой — книгопродавецъ, доставляющій экземпляры сочиненія потребителямъ, т. е. читающей публикѣ. Книгопечатаніе, изъ всѣхъ способовъ размноженія подлинника, есть самый быстрый, легкій и дешевый, и посему необходимо должно было вытѣснить или, по крайней мѣрѣ, ограничить другіе способы размноженія. Можно себѣ представить соединеніе въ одномъ лицѣ умственнаго труда сочиненія съ ме-

ханическимъ способомъ размноженія подлинника и сообщенія экземпляровъ читающей публикѣ. Сочинитель можетъ быть самъ типографщикомъ и книгопродавцомъ. Но это рѣдко случается: въ гражданскомъ обществѣ необходимо раздѣленіе работъ; одно лицо не всегда можетъ соединять въ себѣ способности и матеріальныя средства для совершенія всѣхъ работъ, и умственныхъ и механическихъ, необходимыхъ для произведенія книги на свѣтъ. Обыкновенно эти труды раздѣляются такъ, что Писатель совершаетъ работу умственную, и, освобожденный отъ механическаго производства, тѣмъ съ большимъ превосходствомъ въ состояніи совершать ее, а механическія работы, необходимыя для сообщенія его труда публикѣ и требующія значительныхъ издержекъ, приводятся въ исполненіе *типографщикомъ* и *книгопродавцомъ*, которыхъ дѣятельность можетъ быть еще соединена въ лицѣ *издателя*. *Издатель* есть тотъ, кто беретъ на себя производство всѣхъ механическихъ работъ, необходимыхъ для сообщенія книги публикѣ. Онъ приводитъ своимъ капиталомъ въ движеніе дѣятельность *типографика*, *книгопродавца* и нѣкоторыхъ другихъ второстепенныхъ лицъ. Отседа рождается необходимость опредѣлить съ точностію юридическія взаимныя отношенія *Сочинителя* и *издателя*. *Издатель*, въ юридическомъ смыслѣ, есть *повѣренный* Сочинителя, подряжающійся размножить подлинникъ и пустить въ оборотъ экземпляры, т. е. привести въ движеніе работы типографскія и другія, и книжную дѣятельность. Отседа првистекаетъ особый родъ договора, — договоръ Сочинителя съ издателемъ, заключающій въ себѣ всѣ

на, дарующаго Сочинителю или издателяю *патентъ* или *привилегію* на исключительное перепечатываніе его сочиненія въ теченіе извѣстнаго, болѣе или мѣтѣе продолжительнаго, срока.

Подробное разсмотрѣніе значенія этихъ различныхъ мнѣній должны войти въ составъ моего разсужденія о литературной собственности. Здѣсь, ограничусь разсмотрѣніемъ, какимъ образомъ понятіе литературной собственности постепенно произошло въ исторіи положительныхъ законодательствъ и въ тѣсно связанной съ нею исторіи Законовъдѣнія.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И РАЗВИТІЕ ПОНЯТІЯ О ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ВЪ ИСТОРИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЪ И ЗАКОНОВЪДѢНІЯ.

Сравнительное изученіе общей исторіи положительныхъ законовъ и Законовъдѣнія открываетъ намъ, что у всѣхъ образованныхъ народовъ понятіе о литературной собственности постепенно развивалось опредѣленнымъ и, въ главныхъ чертахъ, однообразнымъ путемъ. Вездѣ въ этомъ развитіи эпоху составляетъ введеніе *книгопечатанія*, раздѣляющее исторію правъ Сочинителей на два періода. Періодъ 1-й простирается отъ древнѣйшихъ историческихъ временъ до изобрѣтенія и введенія книгопечатанія, періодъ 2-й — отъ этой замѣчательной эпохи до нашихъ временъ. Въ первомъ періодѣ, понятія о правахъ Сочинителей существуютъ съ самыхъ древнихъ временъ въ сознаніи людей, но, не будучи еще ясно понимаемы, остаются неразвитыми и

неопредѣленнымъ. Умственное произведеніе Сочинителя, распространенное въ гражданскомъ обществѣ въ дорогихъ по рѣдкости спискахъ, считается общественною собственностію, которую всякой можетъ употреблять списываніемъ для себя и на пользу общую. Хотя и въ эти времена возможны были юридическія отношенія между Сочинителями и тѣми, которые брали на себя трудъ изготовленія списковъ съ ихъ произведеній, но положительный законъ и Наука Законовѣдѣнія не обращали еще вниманія на эти отношенія по той причинѣ, что литературная дѣятельность не была еще распространена въ гражданскомъ обществѣ и занимала въ немъ слишкомъ незначительное мѣсто. Во 2-мъ періодѣ, книгопечатаніе производитъ быстрый переворотъ въ умственной и нравственной жизни гражданского общества. Это искусство дало мысли тысящекратные голоса и, окрыливъ ее, сообщило ей быстроту до тѣхъ поръ неизвѣстную и даже невообразимую. Типографщики заступили мѣсто переписчиковъ. Литературная дѣятельность оживилась и распространилась, охвативъ всѣ слои общества: въ слѣдствіе того, умственный трудъ получилъ несравненно бѣльшую противъ прежняго цѣнность, не только въ отношеніи къ Наукѣ и Изыщному Искусству, но и въ отношеніи хозяйственному. Отселѣ началось развиваться понятіе о *личныхъ правахъ* Сочинителей и издателей и отдѣляться болѣе и болѣе отъ общественной собственности или собственности публики. Сперва, эти права признаваемы были и обезпечиваемы посредствомъ *привилегій*, которыя власть государственная давала извѣстнымъ типографіямъ или книжнымъ промыш-

нленикамъ на исключительное перепечатываніе и продажу изданныхъ ими книгъ; но при семъ, права самихъ Сочинителей оставались не вполне обезпеченными. По мѣрѣ возвышенія цѣнности умственнаго труда и распространенія литературной дѣятельности, стали сознать въ XVIII столѣтіи необходимость общаго закона, который точиѣ отдѣлилъ бы частныя права Сочинителей отъ общественной собственности публики, а въ XIX вѣкѣ, особенно во второе его двадцатипятилѣтіе, замѣтна особенная дѣятельность въ законодательствѣ различныхъ народовъ, направленная къ опредѣленію правъ Сочинителей и издателей твердыми положительными правами.

Въ нашемъ Отечествѣ, мы видимъ подобный ходъ историческаго развитія понятій о литературной собственности. Въ 1-мъ періодѣ, до введенія книгопечатанія, посредниками между Сочинителемъ и обществомъ были *писцы, переписчики*, искажавшіе текстъ умственнаго произведенія описками, пропусками и произвольными вставками. Намъ ничего неизвѣстно объ условіяхъ, заключавшихся Сочинителемъ или владѣльцемъ рукописи съ тѣми, которые брали на себя трудъ переписыванія. Также неизвѣстны продажныя цѣны списанныхъ книгъ. Вѣроятно, трудъ списыванія цѣнился высоко, и потому рукописи должны были продаваться дорого, такъ, что онѣ не многимъ были доступны. Рѣдкость самостоятельныхъ сочиненій была причиною, что механическій способъ переписыванія, требовавшій продолжительной и тягостной усидчивости, въ глазахъ большинства единственно сохранялъ свою цѣнность.

Въ особенности, списываніе книгъ духовнаго содер-
жанія считалось подвигомъ богоугоднымъ, совер-
шаемымъ на спасеніе души. Дочь Князя Полоцкаго
Св. Евфросинія, жившая въ XII вѣкѣ, трудилась
день и ночь въ списыванія книгъ церковныхъ. Кни-
ги были умножаемы въ Русской землѣ преимуще-
ственно В. Кн. Ярославомъ I и нѣкоторыми учены-
ми Іерархами. Въ особенности, Митрополитъ Ки-
прианъ, въ XIV столѣтіи, любилъ безмятежную
жизнь, и для того часто пребывалъ внѣ Москвы въ
своемъ селѣ митрополитскомъ на Голенищевѣ, въ
живописной мѣстности между Воробьевыми горами
и Поклонною, гдѣ и книги *свою рукою списывалъ* и
много святыхъ книгъ передожилъ съ Греческаго на
Русскій языкъ (1). Сочинители, рѣдко встрѣчающе-
ся, пользовались по большей части только честию
авторства, и то не всегда; имена не многихъ изъ
нихъ сохранялись въ послѣрловіяхъ рукописей; про-
стые свѣтскіе Писатели обыкновенно скрывали
свои имена, и ихъ творенія, правда чрезвычайно
рѣдкия, дѣлались собственностію всѣхъ; переписчикъ
или тотъ, *замышленіемъ* котораго онъ переписывалъ,
дѣлался полнымъ хозяиномъ *созданной книги*, поль-
зовался ею самъ или продавалъ ее и инымъ обра-
зомъ отчуждалъ (2). Все это способствовало преоб-

(1) О Св. Евфросиніи см. Карамз. И. Г. Р. изд. Эйнердинга. Т. II, прим. 251; Т. III, стр. 131. О Митроп. Киприанѣ тамъ же Т. V, стр. 131 и прим. 235.

(2) *Созданіе* книги означало переписаніе ея; а про то, кто отдавалъ ее въ переписку, говорили и писали, что книга *создана* его *замышленіемъ*; следовательно *замышленіе* значило не сочиненіе и не собраніе, а просто отдачу книги въ

ладанію понятія объ общей собственности всѣхъ надъ книгами; личная или частная собственность надъ подлинникомъ сохранялась для немногихъ въ чести авторства и въ первой вещественной пользѣ, которую они могли иногда извлекать изъ продажи своего произведенія. Примѣры такихъ юридическихъ сдѣлокъ, по скудости самостоятельныхъ произведеній, безъ сомнѣнія, встрѣчались очень рѣдко.

Понятіе о томъ, что книги составляютъ общую собственность, которою всѣ пользуются посредствомъ чтенія и переписыванія, возникло преимущественно изъ сильнаго вліянія Христіанской Вѣры и Церкви на просвѣщеніе Русскаго народа. Первые памятники письменности введены у насъ вмѣстѣ съ ученіемъ Спасителя: это были необходимыя при богослуженіи книги, составлявшія, по содержанію своему, общее достояніе всѣхъ вѣрующихъ. Къ нимъ вскорѣ присоединились *Летописи*, передававшія современникамъ и потомству былины времени и дѣянія людей. Сверхъ того, законы церковные и гражданскіе, по существу своему, какъ всегда, составляли собственность государственную. Первыми хра-

переписку. См. послѣсловіе къ Арсеніевой харатейной рукописи Патерика Печерскаго, подробно описанной Г. Кубаревымъ въ «Чтеніяхъ въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1847, № 9. (Статья эта помѣщена была прежде того въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXVI, Отд. II, но въ Чтеніяхъ она пополнена). Вотъ это послѣсловіе: «Влѣто ⁷СА.ДІ Индикта ДІ мѣсяца Марта въ КА день на память Святаго Отца Якова *созданы* быша книги сия при Благовѣривѣзъ Великокъ Князи Иванѣ Михайловичѣ *замышленіемъ* Боголюбиваго Епископа Арсенья Тѣрьскаго. Аминь».

нлицами книгъ, какъ общей собственности, были церкви. Такимъ образомъ изъ церкви, какъ изъ источника свѣта, разсѣивались по Русской землѣ лучи просвѣщенія. «И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, и книгамъ прилежа и почитая е часто въ нощи и въ днѣ; и собра писецѣ многы, и преиладше отъ Грекъ на Словенское писмо, и списаша книги многы; Ярославъ же се любимѣ бѣ книгамъ, многы написавъ положи въ церкви Святой Софьи» (3). Въ XIII столѣтїи, Кормчая книга со всѣми приложенїями написана была повелѣнїемъ Князя Новгородскаго Дмитрія и стяженїемъ Новгородскаго Архіепископа Климента и положена въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ «на почитанїе Священникомъ и на послушанїе крестьяномъ, а собѣ на спасенїе души» (4). Это общее достоянїе цѣнилось высоко современниками; они прославляли Ярослава I за его дѣятельную любовь къ просвѣщенїю: «Отецъ бо сего Володимеръ (землю) взора, и умягчи, рекше крещенъемъ просвѣтивъ, сїи же Ярославъ насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученїе прїемающе книжное». Сообщивъ извѣстїе о томъ, что сдѣлалъ Ярославъ для умноженїя числа книгъ «ими же поучащеся вѣрнїи людье, наслажаютя ученья божественнаго» составитель или переписчикъ Лѣтописи не можетъ удержаться отъ присоединенїя восхваленїя ученїю:

(3) Полное Собр. Русс. Лѣтоп. 1, 65, 66 подъ 1037 г. (Лаврентьевская Лѣтопись).

(4) Надпись въ харатейной Кормчей книгѣ, найденной Карамзинъ въ Синодальной библіотекѣ. Карамз. И. Г. Р. Т. II, прил. 65.

«Книжные слова суть рѣки, напоющія вселенную; онѣ суть исходища мудрости, ими утѣшаемъ въ печаляхъ, учимся пути покаянія; онѣ суть узда воздержанію. Кто книги часто читаетъ, тотъ съ Богомъ бесѣдуетъ или со святыми мужами, кто въ книгахъ прилежно ищетъ мудрости, тотъ обращетъ душѣ своей великую пользу» (5).

Во время смуть Удѣльныхъ и, особенно подъ игомъ Монгольскимъ, свѣтъ просвѣщенія сосредоточился совершенно въ стѣнахъ монастырскихъ. Здѣсь были списываемы священныя книги и продолжаемы лѣтописныя сказанія. Имена составителей сихъ послѣднихъ оставались большею частію неизвѣстными, и до насъ сохранились въ спискахъ имена однихъ переписчиковъ. Въ эти мрачныя времена, механическая работа переписыванія рѣшительно должна была получить перевѣсъ надъ трудомъ умственнымъ Сочинителя или собирателя. Къ рѣдкимъ явленіямъ, среди общаго невѣжества мірянъ, принадлежитъ В. Ки. Волынской, Владиміръ-Іоаннъ Васильковичъ, внукъ Романовъ, княжившій съ 1269 по 1289 г.: онъ былъ весьма начитанъ, слылъ великимъ *Философомъ* по тогдашнему времени, самъ списывалъ священныя книги и надѣялъ ими церкви (6). Поддерживался тусклый свѣтъ просвѣщенія въ оградахъ монастырскихъ сношеніямъ съ Византією, никогда не прерывавшимися. Царьградъ снабжалъ насъ не только книгами, но также искусными каллиграфами.

(5) Русская Лѣтопись по Никон. списку. Ч. 1, С.Пб. 1767. Полное Собр. Русс. Лѣт. I, 65, 66. (Лаврент. Лѣт.).

(6) Полн. Собр. Русс. Лѣт. II, 222, 223. (Ипат. Лѣт.).

Особенно въ этомъ отношеніи замѣчательнъ Феодоровъ Студійскій монастырь. Монахъ Стефанъ Новогородецъ, совершившій путешествіе въ Царьградъ около 1350 года, встрѣтилъ въ этомъ монастырѣ земляковъ своихъ Новогородцевъ Ивана и Добрилу, которые жили въ Царьградѣ и списывали въ Студійскомъ монастырѣ книги Св. Писанія: *зана бо искуски зъло книжному списанію* (7).

Бури бранныя, бушевавшія внѣ стѣнъ монастырскихъ и истреблявшія вмѣстѣ съ имуществомъ людей и ихъ духовную пищу — книги, были причиною, что Іерархи Россійской Церкви рѣшились основать общее хранилище книгъ, этой важной части народнаго достоянія. Заведена Митрополитская Библіотека, послужившая ядромъ Московской Патріаршей, которой богатыя сокровища по части древней Греческой Словесности сперва описаны были Грекомъ Аванасіемъ Скіадою въ 1723 году, а потомъ вновь открыты ученому міру, съ большею полнотою и точностію, въ началѣ текущаго столѣтія Профессоромъ Московскаго Университета Маттеемъ (8).

(7) *Сазарова* Путеш. Рус. людей въ чужія земли, въ 2-хъ частяхъ, 1-е изд. С.Пб. 1836. 8°. 2-е изд. 1837. 8°. II, 23—26. Студійскій монастырь, пишетъ Стефанъ Новогородецъ, стоитъ на краю близъ Златыхъ вратъ. Ту лежить Феодоръ Студійскій. Изъ того бо монастыря въ Русь посылали много книгъ: Уставъ, Тріодъ и вныя книги.

(8) Лучшую часть Патріаршей Библіотеки составляютъ Греческія и Славянскія рукописи, купленныя въ Аѳонскомъ и въ другихъ Восточныхъ монастыряхъ и доставленныя въ Москву Іеромонахомъ Арсеніемъ *Сухановымъ*, который посланъ былъ для отысканія и покупки рукописей на Востокъ Патріархомъ Накомомъ въ 1654 году (*Евгенія* Словарь Истор. о бывшихъ

Переѣна въ понятіяхъ о правахъ литературной собственности должна была постепенно произойти во 2-мъ періодѣ, въ слѣдствіе введенія въ Московскомъ Государствѣ искусства книгопечатанія. Первая въ Москвѣ типографія учреждена при Царѣ Іоаннѣ IV въ 1553 году, слишкомъ сто лѣтъ послѣ изобрѣтенія книгопечатанія. Побудительною причиною къ заведенію ея была необходимость предохранять книги отъ распропагандывшагося искаженія ихъ неискусными и невѣжественными переписчиками.

въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина. С.Пб. 1827. Т. I, стр. 53 и 54). Первый полный и точный каталогъ Греческимъ рукописямъ Патріаршей Библиотеки былъ составленъ Маттеемъ и изданъ въ 1780 г. 4°, въ С.Пб. подъ заглавіемъ: *Index Codd. Mss. Graecorum bibliothecarum Mosquensium S. Synodi, ed. Chr. Matthaei*. Но это изданіе мало сдѣлалось известнымъ. Богатства Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библиотеки усвоены были ученому міру вторымъ изданіемъ каталога въ 1805 г. въ Лейпцигѣ 8°, въ 2-хъ частяхъ: *Assurgata Codd. Graecorum Mss. bibliothecarum Mosquensium Sanctissimae Synodi notitia et recensio, edita a Chr. Frid. Matthaei*. Еще въ 1728 г. Грекъ Аѳанасій Склада, бывший учителемъ въ заведенной при Духовной типографіи Греческой школѣ, составилъ, по повелѣнію Петра I, два каталога Греческимъ рукописямъ Патріаршей (Синодальной) Библиотеки на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ: *Catalogi duo codicum mss. Graecorum in bibliotheca Synodali Mosquensi* (Два каталога рукописныхъ книгъ Греческихъ, въ Синодальной Библиотецѣ въ Москвѣ обрѣтающихся. 4°), но напечаталъ только 50 экземпляровъ. Профессоръ Коппе перепечаталъ ихъ въ Лейпцигѣ въ 1724 г. 8°. подъ заглавіемъ: *Arsana bibliothecae synodalis et typographiae Mosquensis sacra; Шерепъ* включилъ ихъ въ свой журналъ: *Nordische Nebenstunden, Frankfurt und Liepzig 1776 г., 8°. Ч. I, № 13. Ср. Joh. Theoph. Vuhle Prolusio de autoribus supellectilis literariae historiam Russicam proxime spectantis. Mosquae 1811. № 6* (чрезвы-

Уже на Стоглавомъ Соборѣ, въ 1551 году, Царь жаловался на это зло. Въ 5-мъ царскомъ вопросѣ говорится, что: «Божественныя книги писцы пишутъ съ неправленыхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, описъ къ описи прибываетъ и недописи и точки непрямыя, и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ. Что о семъ небреженіи и о великомъ нашемъ нерадѣніи отъ Бога будетъ по Божественнымъ правиламомъ?» На этотъ вопросъ царскій, Соборъ опредѣлялъ (9): «Протопопомъ и старѣйшимъ Священни-

чайно рѣдное сочиненіе) и *H. L. C. Vasmeister's Russische Bibliothek* (11 томовъ, 1772—1789, St. Petersburg, Riga und Leipzig, ч. IV, стр. 606). Еще до Скиады, Гамбургскій уроженецъ Шумахеръ, Библіотекаръ С. Петербургской Академіи Наукъ, составлялъ каталогъ рукописямъ Синодальной Библіотеки, не изданный и неизвѣстно гдѣ хранящійся. Объ этомъ каталогѣ упоминаютъ: Коль, въ своемъ сочиненіи *Introductio in historiam et rem literariam Slavogum imprimis sacram, Altonaviae 1729*, и знаменитый въ свое время Богословъ-Филологъ І. Христофоръ Вольфъ, въ письмѣ своемъ изъ Гамбурга 23 Октября 1725 г. въ Берлинъ къ La-Croze: *Vidisti procul dubio, vir amicissima, indicem Mss. Graecorum biblioth. Moscuensis, quem Schiada nuper nobis dedit. Codices illos Petropolin propediem translatum iri nuper ex literis Kohlii, novelli ibidem professoris, accepi. Idem mihi simul nunciat, auctorem hac opera sua tam malam a suis iniisse gratiam, ut officio suo exueretur. Caussam non addit: accuratorem vero eorum designationem, a Cl. Schumachero profectam Petropoli exstare affirmat.* (*Thesaurus epistolicus Lacrozianus. Ex bibliotheca Jordaniana edidit J. L. Uhlius, Lips. 1742—1746 4°, Т. II, р. 217*). Ср. *Келлема* Матеріалы для исторіи пресвѣщенія въ Россіи, № 1, С.Пб. 1819, стр. 12 и сл.

- (9) Стоглавъ Румянц. Муз. (№ ССССХХV по Описанію Востокова) 5 вопр. о божественныхъ книгахъ л. АД, гл. 27: о Святыхъ иконахъ и о исправленіи книжномъ и гл. 28: о книж-

комъ и избраннымъ Священникомъ со всѣми Священники въ коемждо градѣ во всѣхъ святыхъ церквахъ дозировать..... А которыя будутъ святыя книги Евангелія и Апостолы и Псалтыри и прочая книги въ коейждо суть церкви обрѣцете *неправлены и описливы*, и вы бы тѣ всѣ святыя книги съ добрыхъ переводовъ исправили соборнѣ, занеже священныя правила о томъ запрещаютъ и не повелѣваютъ *неправленыхъ книгъ въ церковь вносить, ниже по нихъ пѣти*. Такъ же, которыя *писцы по городамъ книги пишутъ*, и вы бы имъ велѣли *писатьъ съ добрыхъ переводовъ, да написавъ правила, потомъ же бы продавали, а не правивъ бы книгъ не продавали*. А которой писецъ, написавъ книгу, продастъ не правивъ, и вы бы тѣмъ *возбраняли съ великимъ запрещеніемъ*. А *кто у него неисправленную книгу ку-*

выхъ писцѣхъ л. ОД и ОЕ. Въ послѣсловіи къ первой печатной книгѣ, вышедшей изъ Московской типографіи, къ Апостолу 1564, напечатанномъ у Сопикова Предув. LVII—LX, Евгеніемъ въ его «Слов. истор.» и пр. Т. I, стр. 264—266 и Строевымъ въ его «Описаніи старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова». М. 1829, стр. 25—28, сказано о побудительной причинѣ къ заведенію въ Москвѣ типографіи слѣдующее: «—Благовѣрный Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи повелѣ святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати, Псалтыри, Евангелія и Апостолы, и прочая святыя книги, въ нихже *жали обрѣтошася потребни, прочи же вси растльни отъ переписующихъ ненаученныхъ сущихъ и неискунныхъ въ разумъ, овоже и неисправленіемъ пишущихъ*. И сіе доведе и Царю въ слухъ, овъ *начать помышляти, каковы изложити печатныя книги, якоже въ Грекехъ и въ Венецыи, и во Фригійи, и въ прочихъ языцехъ, дабы впередъ святыя книги изложилася праведнѣ*». Далѣе слѣдуютъ свѣдѣнія о заведеніи Московской типографіи.

титъ, и вы бы тому потому же возбраняли съ великимъ запрещеніемъ, чтобы впередъ такъ не творили; а впередъ таковіи обличени будутъ продавецъ и купецъ, и вы бѣ у нихъ тѣ книги и мали даромъ безо всякаго зазору, да, исправивъ, отдавали въ церкви, которыя будутъ книгами скудны, да видячи таковая вашимъ бреженіемъ и прочіи страхъ примутъ». — Эти мѣры, очевидно, были недостаточны; поему Царь, по благословенію Митрополита Макарія, приказалъ устроить особый домъ для книгопечатанія подъ руководствомъ двухъ мастеровъ, имена которыхъ драгоцѣнны для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Это былъ Иванъ Ѳеодоровъ, Діаконъ церкви Св. Николая Гостунскаго, и Петръ Тимоѳеевъ Мстиславцевъ. Успѣхи типографіи были весьма медленны; не прежде, какъ чрезъ дѣсять лѣтъ, въ 1564 г., изданы *Длянія и посланія Апостоловъ*, древнѣйшая изъ печатныхъ книгъ Россіи, достойная замѣчанія красотою буквъ и бумаги. Медленныя дѣйствія типографіи объясняются тѣмъ, что надобно было обучить людей книгопечатному искусству и призывать для сего иностранцевъ. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ въ Москвѣ уроженца Копенгагенскаго *Ганса Боббиндера*, присланнаго Датскимъ Королемъ Христіаномъ III (10). Подъ его надзоромъ Ѳе-

(10) Theologisk bibliotek udgives af Jens Möller. Kiøbenhavn 1816, T. X. См. Strahl's Beyträge zur russischen Kirchengeschichte. I-er Band. Halle 1827. Еще въ 1547, Іоаннъ IV писалъ въ Германію о книгопечатникахъ. См. статью Штраля: *Ueber die russischen ersten Gessandtschaften in Deutschland*, помѣщенную въ *Archiv für deutsche Geschichte*. Ср. Карамз. Т. VIII, изд. 2-е, стр. 70 и 71, прим. 203—208.

доровъ и Мстиславецъ совершили свой типографскій подвигъ. Иезуитъ Антоній Поссевинъ, два раза въ 1581 и 1582 г. бывшій въ Россіи по порученію Папы Григорія XIII, въ книгѣ своей *Moscovia* (11) пишетъ: *Libros autem omnes ipsi describunt, nec typis cudunt, nisi cum pro ipso tantum principe aliquid praeulo subicitur in oppido, quod sloboda Alexandreska dicitur, ubi typographiam habet, idque oppidum nonaginta Italicis milliaribus, quae ipsi verstas nominant, Moscua distat.* Изъ сего свидѣтельства видно, что типографія, во время бытности Поссевина въ Москвѣ, находилась въ слободѣ Александровской (куда она переведена была въ слѣдъ за переѣздомъ Царя) и что печатались книги только по приказу царскому, но что частныя лица, недовѣрившія еще новому искусству, продолжали размножать книги посредствомъ переписыванія. Невѣжество и суевѣріе возстали противъ нововведенія: по свидѣтельству одного современника, Московская типографія сгорѣла ночью, зажженная, какъ думали тогда, суевѣрами (12). Іоаннъ Ѳедоровъ и его товарищи подверглись гоненію. Самъ Ѳедоровъ въ послѣсловіи Апостола, напечатаннаго имъ въ послѣдствіи во Львовѣ

(11) *Moscovia Antonii Possevini Societatis Jesu. Vilnae 1586. 8°. Antverpiae 1587. 8°. Coloniae 1587, 1595. Fol.* Отпечат. также въ *Starzewski Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI. Berolini et Petropoli 1841 и 1842. 2 vol.* См. Антверпенскаго изданія стр. 102. Что въ этомъ изданіи названо: *Alter commentarius de rebus Moscoviticis*, то въ Кельнскомъ означено и помѣщено, какъ *Commentarius primus.*

(12) Карамз. И. Г. Р. Т. IX, прим. 91.

(въ 1573—1574 г.) (13), говорить, что «презѣльное озлобленіе случилось ему не отъ самого Государя, но отъ многихъ начальниковъ, священно-начальниковъ и учителей, которые на него, *зависти ради*, многія ереси умышляли, *хотячи благое во зло превратити и Божіе дѣло оконецъ погубити*, якоже *обычаемъ есть злоправныхъ и ненаученыхъ немскусныхъ въ разумѣ чловѣкъ, кже грамотическія хитрости навикше, кже духовнаго разума исполнени бывше, но туне и несе слово зло провесоша*. Такова бо *есть зависть и ненависть, сама себѣ навптующи, не разумѣетъ, како ходитъ и о чемъ утверждается*». Онъ принужденъ былъ спастись бѣгствомъ въ Литву, гдѣ былъ благосклонно принятъ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ—Августомъ. Григорій Александровичъ Холкевичъ, Панъ Виленскій, Гетманъ В. Княжества Литовскаго, Староста Городенскій и Могилевскій, принялъ его къ себѣ и *весь немалу даровалъ ему на его упокоеніе*. Ѳеодоровъ работалъ съ 1568 г. въ

(13) Послѣсловіе это, начинающееся словами: «Сіа убо повѣсть изъявляетъ, откуда начаса и како совершися друкарня сіа», напечатано Сопиковымъ въ его «Опытѣ Росс. Библиографіи». Ч. 1. С.Пб. 1813. Предувѣдомленіе стр. LX—LXIV. Но, по словамъ Сопикова, въ экземплярѣ, съ котораго это послѣсловіе списано, не достаетъ цѣлаго листа, полнаго же онъ нигдѣ не могъ найти. Это послѣсловіе сообщено публикѣ во всей полнотѣ Калайдовичемъ въ Вѣст. Евр. 1813 г. № 18 въ его статьѣ: «Іоаннъ Ѳеодоровъ, первый Московскій типографщикъ»; также Г. Строевымъ въ «Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова». Москва 1819, на стр. 32—40. Профессоръ И. М. Срезневскій также нашелъ во Львовѣ полный экземпляръ этого послѣсловія и снялъ съ него копію, которую сообщилъ мнѣ.

типографіи Ходкевича въ его имѣніи Заблудовѣ (14), и оттуда *разсѣивалъ слово Господа нашего Иисуса Христа по вселенный*. Но Ходкевичъ, согбенный глубокою старостію и одержимый болѣзнію, приказалъ Ѳедорову и товарищамъ его прекратить работы типографскія и заниматься сельскимъ хозяйствомъ въ деревнѣ. Ѳедоровъ, проникнутый благородною ревностію къ своему искусству, смотрѣлъ на него съ вдохновеніемъ, какъ на призваніе свыше. «Неудобно мнѣ было» — пишетъ онъ въ упомянутомъ послѣсловіи — «ралою и сѣяніемъ сѣменъ сокращать время своей жизни, но у меня вмѣсто рала *художество наручныхъ дѣлъ сосуды*, вмѣсто житныхъ сѣменъ мнѣ должно духовныя сѣмена по вселенной разсѣивать и всѣмъ по чину раздавать духовную сію пищу. Больше всего, я убоялся истязанія владыки моего Христа, непрестанно вопіющаго ко мнѣ: лукавый рабе и лѣцыве, почто не вѣда сребра моего торжникомъ, и азъ пришедъ взялъ быхъ свое съ лихвою». «Когда» — продолжаетъ Ѳедоровъ — «я въ уединеніи приходилъ въ себя, то часто омочалъ постель слезами, все продолжая размышлять въ сердцѣ своемъ, не скрылъ ли я въ землѣ таланта, отъ Бога дарован-

(14) Первая въ Заблудовѣ или *Заблудовѣ* напечатанная и, кажется, единственная книга есть: «Книга зовомая Евангеліе учительное, выдрукована при Королѣ Жигимонтѣ Августѣ, въ имѣніи Г. А. Ходкевича, въ Заблудовѣ; начата 1568, окончана 1569, трудами Ивана Ѳедоровича Москвитина да Петра Тимофеевича Мстиславца» (Всеобщая библіотека Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего Отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ. А. Ч. (ерткова). Москва 1838. Ч. I, стр. 434. Ср. *Строева* «Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова». М. 1829, стр. 28—32.

наго мѣ». Въ тугѣ сердечной, онъ рѣшился отправиться во Львовъ, гдѣ напечаталъ Апостолъ въ 1574 году. Отсюда, неизвѣстно по какимъ причинамъ, перешелъ въ городъ Острогъ къ Князю Константину Константиновичу для печатанія книгъ въ ново-заведенной симъ Княземъ типографіи. Здѣсь въ 1580 г. Ѳедоровъ напечаталъ Новый Завѣтъ, а въ 1581 году всю Библию повелѣніемъ Князя Острожскаго, который совершилъ этотъ подвигъ для утишенія раздоровъ между Православными, пребывавшими въ Польскихъ и Литовскихъ владѣніяхъ. Для сего, Князь Острожскій собралъ изъ разныхъ мѣстъ много древнихъ переводовъ и просилъ помощи отъ Царя Іоанна Васильевича, который послалъ къ нему чрезъ Посла его, Государственнаго Секретаря Литовскаго Михаила Гарабурду, рукописную Славянскую Библию (15). Четыре года спустя послѣ напечатанія Библии, Иванъ Ѳедоровъ скончался и погребенъ во Львовѣ (16). Товарищъ его Петръ Тимофеевъ Мсти-

(15) См. предисловіе Кн. Острожскаго къ его Библии, напечатанное въ «Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова», изд. Строевымъ. М. 1829, стр. 51—59.

(16) Недавно—говоритъ Митроп. Евгеній въ своемъ «Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина». Изд. 2-е. С.Пб. 1827, Т. I, стр. 268—найдевъ его *надгробный камень*, можетъ быть снятый съ могилы и помѣщенный въ помость *Львовской Онуфріевской церкви*. Надпись на немъ большею частію стерлась; но прочитатъ еще можно слѣдующія слова: «Іоаннъ Ѳедоровичъ друкаръ Москвитинъ, который своимъ тщаніемъ друкованье *заветное* обновилъ, представилъ въ Львовъ року *МФПЕ* (1585) Декаврія *Е* (5)». За сѣмъ на среднѣмъ камнѣ въ кругу вензель съ буквами *І. Ѳ.*, потомъ *какія-то* слова стѣсавшіяся, за концы ясны только:

славецъ опредѣлился въ Вильнѣ къ двумъ братьямъ, извѣстнымъ типографщикамъ Козмѣ и Лукѣ Мамоничамъ, и напечаталъ тутъ въ 1575 г. Евангеліе, въ послѣсловіи коего также описалъ нѣкоторыя событія, касающіяся его переселенія въ Вильну (17).

Желаніе возобновить въ памяти вашей замѣчательную судьбу первыхъ Русскихъ типографщиковъ, связанную съ важною въ исторіи литературной собственности эпохою введенія книгопечатанія въ Россію, побудило меня собрать здѣсь всѣ сохранившіяся о нихъ и бывшія мнѣ доступными свѣдѣнія. Изъ сообщеннаго повѣствованія видно, съ какими трудностями должно было бороться въ нашемъ Отеествѣ дѣло просвѣщенія. Не смотря на энергическую волю Царя Іоанна IV, который нещадно давалъ отъ своихъ царскихъ сокровищъ на учрежденіе книгопечатанія (18), невѣжество и суевѣріе восторжествовали, и Московское Государство лишилось славы издать первую печатную Библию на употребляемомъ въ Православныхъ храмахъ Церковно-Славянскомъ языкѣ. Жители Московскаго Государства должны были получить эту народную святыню изъ типографіи со-

«о успокоеніе воскресенія изъ мертвыхъ чаю. . . . Друкаръ книгъ предъ тымъ невиданнымъ».

- (17) *Евгенія «Словарь историческій»* и проч. Т. I, стр. 267. *Послѣсловіе къ Евангелію 1575*, напечатано у Сопикова Ч. V, № 12, 893, и у Строева въ «*Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова*» стр. 41—43.
- (18) См. послѣсловіе къ 1 му Моск. изд. Апостола, напечатанное Сопиковымъ въ его «*Опытъ Росс. библиографіи*» Т. I. Предув. стр. LVII—LX, Митроп. Евгеніемъ въ его «*Слов. истор. и пр.*» Т. I, стр. 264—266, и Строевымъ въ его «*Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова*» стр. 25—28.

сѣднаго Государства, хотя по главному составу своего народонаселенія сродному намъ и единовѣрному, но враждебному по извѣстнымъ обстоятельствамъ историческимъ (19).

(19) Первое на Русскомъ языкѣ писанное, но весьма краткое, извѣстiе о началѣ книгопечатанiя въ Московскомъ Государствѣ принадлежитъ Св. Дмитрiю Ростовскому. См. Его РѢЗЛСКЪ ѿ Расколнической Брѣвнскои КѢрѣ, въ 3-хъ ч. 1-е изд. Москва 1745, 4-ое Москва 1762, ч. 1-я гл. 8. Ученый Бергъ (бывшiй Суперинт. въ Лиепдiнѣ) въ своемъ сочиненiи: *Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae ei religionis Moscoviticae.* (Holmiae 1704. 8°. 2-я часть издана въ 1705; потомъ обѣ части въ 1709 въ Любекѣ, 8°, 1722 въ Лейпцигѣ и 1723 во Франкфуртѣ) на стр. 150 (2-го изд.) говоритъ о Россiйскихъ типографiяхъ. *Joh. Leonh. Frischius* въ *Quatuor programmata de lingua et literis Slavonicis.* Berolini 1727, 1729. 4°. (ср. извѣстiя о сихъ изданiяхъ, сообщ. Г. Кеппенонъ въ его «Материалахъ для ист. проsv. въ Россiи» № 1. С.Пб. 1819, стр. 16 и 17), во 2-ой главѣ своего разсужденiя о Славянскомъ языкѣ сообщаетъ краткую исторiю типографскаго искусства въ Россiи. Ср. свѣдѣнiя, заключающiяся въ *Kollit Introductio in historiam et rem literariam Slavonum imprimis sacram.* Altonaviae 1729, 8°, стр. 17 и друг. и въ *Vacmeister Essai sur la bibliothèq. et le cabinet de curiosités et d'histoire naturelle de l'Académie des sciences de St. Pétersbourg.* St. Péterb. 1776, на стр. 91—106. (На Русскомъ языкѣ: «Опытъ о библiотекѣ и кабинетѣ рѣдностей и исторiи натуральной С.Пб. Академiи Наукъ 1779). Исторiя книгопечатанiя въ Россiи изложена обстоятельно на Русскомъ языкѣ Сопиковымъ и Преосв. Епископомъ. Сопиковъ въ своемъ *Опытѣ Росс. библiотр.* С.Пб. 1813. Ч. 1-я, въ Прелудiи-домленiи, сообщаетъ свѣдѣнiя, которыя онъ заимствовалъ, съ нѣкоторыми поправками и дополненiями, изъ статьи Преосв. Епископа: *Исторiя о Славянороссiйскихъ типографiяхъ*, помѣщенной въ его *Новомъ опытѣ историческаго словаря о Россiйскихъ Писателяхъ* (напечатанъ до половинны буквы К въ журналѣ: *Друзь просвѣщенiя* 1803 и 1806 г.), также въ 14-й книжкѣ *Вѣстника Европы* 1813 г.; Преосв.

Сія святыня сдѣлалась хлѣбомъ насущнымъ нашихъ предковъ. Прочія священныя назидательныя книги, творенія Св. Отцевъ, они продолжали читать въ рукописяхъ, наполненныхъ ошибками и искаженіями невѣжественныхъ переписчиковъ. Свѣтская Литература вовсе изсякла, и при такой скудости, естественно, не могли развиваться понятія о частной литературной собственности.

Въ концѣ XVI столѣтія, незадолго до мрачнаго времени Самозванцевъ, возникаетъ въ Царѣ Московскомъ Борисѣ Фѣдоровичѣ Годуновѣ мысль о

Евгеній, дополнивъ свою статью о Славяно-Россійскихъ типографіяхъ, помѣстилъ ее въ своемъ *Словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви*, въ 2-хъ частяхъ, 1-ое изд., С.Пб. 1818, 8°, 2-ое изд. испр. и умн. С.Пб. 1827. См. 2-го изд., Т. I, стр. 261—286. Калайдовичъ въ статьѣ: «Іоаннъ Фѣдоровъ, первый Московскій типографщикъ», въ Вѣст. Евр. 1813, № 18, пишетъ, что вмѣстѣ съ его бібліотекою сгорѣли въ Москвѣ въ 1812 г. совсѣмъ приготовленная подробная исторія книгопечатанія въ Россіи и образцы всѣхъ древнихъ Славянскихъ типографій. Г. Строевъ въ предисловіи къ «Опис. старопеч. книгъ библ. Гр. Толстова», Москва 1829 г., обѣщаль, по возвращеніи своемъ изъ археографическаго путешествія по Россіи, заняться начертаніемъ исторіи Славянскаго книгопечатанія, и послѣ того въ «Опис. старопеч. кн. въ библ. г. Царскаго», М. 1836 г., помѣстилъ три любопытныя приложенія, относящіяся къ исторіи Московскаго книгопечатанія. Упомянутый выше І. Л. Фришъ, котораго Преосв. Евгеній не включилъ въ свой «Словарь свѣтскихъ Писателей», потому, что онъ писалъ изъ Россіи, родился 1666 г. въ Баварскомъ Палатинатѣ, умеръ 1743 г. Онъ былъ нѣкоторое время Пасторомъ Евангелическимъ въ Венгріи въ Нейзолѣ; спасаясь отъ преслѣдованій, которымъ здѣсь подвергся, попалъ въ Турцію и служилъ переводчикомъ нѣкоторымъ волонтерамъ

заведенія въ Россіи школъ, и, если вѣрить письму лиценціата Правъ Лонціуса, то и объ основаніи въ Москвѣ Университета. Для этой цѣли, Царь въ 1600 г. посылалъ въ Германію Нѣмца Іоанна Крамера, уполномочивъ его искать тамъ и привезти въ Москву Профессоровъ и Докторомъ. Если бы благое намѣреніе Царя осуществилось, то просвѣщеніе, безъ сомнѣнія, возбудило бы дремавшія умственныя силы народа и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельность литературную. Но эта великая мысль встрѣтила сильное противорѣчіе; по сказанію современниковъ, невѣжды и суевѣры говорили, что Государство Русское обширно и велико, но единовѣрно и единонавно; что если въ немъ будутъ говорить не однимъ Русскимъ языкомъ, а разными, то согласіе и миръ неминуемо исчезнутъ. Все ограничилось отправленіемъ нѣсколькихъ молодыхъ дворянъ въ чужія земли, въ Любекъ, во Францію и въ Англію, однакожь и эта мѣра не принесла ожидаемыхъ плодовъ. Молодые люди, правда, скоро выучились иностраннымъ языкамъ, но только одинъ изъ нихъ воротился въ Россію, именемъ Димитрій, да и тотъ данъ былъ

въ войскѣ Турецкомъ; въ послѣдствіи опредѣленъ постепенно Субректоромъ, Конректоромъ и наконецъ Ректоромъ одной изъ Гимназій въ Берлинѣ (Kloster-Gymnasium, Berlinisches Gymnasium zum grauen Kloster). Онъ зналъ Славянскіе языки и между прочими Русскій, въ которомъ давалъ уроки знаменитому Лейбницу (см. *Christian Gottlieb Jöcher's Allg. Gelehrten-Lexicon*, 2r Thl., Leipzig 1750 а. в.). Въ числѣ изданныхъ имъ книгъ находится переводъ Русскаго Катихизиса на Нѣмецкій языкъ: *Grosser Catechismus der Russen*. Berlin 1727. 4°. (см. *Seilli Schediasma № 43* на стр. 17).

Шведскимъ Королемъ въ переводчики Генералу Дела-Гарди; другіе разсѣялись по Европѣ (20).

Слѣдствіемъ введенія въ Россіи книгопечатанія было то, что типографщики стали пріобрѣтать все болѣе и болѣе важности, и, не смотря на непреклонное упрямство приверженцовъ старины и древнихъ рукописей, постепенно и незамѣтно начали замѣнять прежнихъ книжныхъ промышленниковъ, коржившихся списываніемъ книгъ. Типографское дѣло, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ Писателей, не прекращалось и во время смуть Самозванцевъ, не смотря на то, что книгопечатный дворъ въ Москвѣ потерпѣлъ разореніе отъ Поляковъ. До насъ дошелъ Апостоль, напечатанный при Лжедмитріи; въ послѣсловіи его сказано, что онъ напечатанъ «повелѣніемъ благочестія поборника и божественныхъ велѣній изрядна ревнителя, Благовѣрнаго и Христолюбиваго, исконнаго Государя всея Великія Россіи крестоноснаго Царя и Великаго Князя Димитрія Іоанновича всея Россіи Самодержца, въ первое лѣто Богомъ храни-

(20) Источники этихъ свѣдѣній означены Карамз. И. Г. Р. изд. Эйнерлинга Т. XI, прим. 125 и 126. Письмо *Loncius* (*Thobias Loncius, der Kayserlichen Rechte Licenciat*) къ Царю Борису изъ Гамбурга отъ 24 Генв. 1601 г. на Нѣм. яз., находящееся въ Архивѣ Колл. Иностр. Дѣлъ и сообщенное Исторіографомъ въ изъясненіи, свидѣлствуетъ о восторгѣ, который возбужденъ былъ истинно-царскою мыслию Бориса въ просвѣщенныхъ современникахъ. Прочіе источники суть: Беръ, *Petrea Muszkowitische Chronica* и находящіяся въ Архивѣ Колл. Иностр. Дѣлъ письма Любскихъ Бургомистровъ и Ратмановъ къ Ц. Василію Іоанновичу Шуйскому отъ Ноября 1606 г. и отписка Воеводъ къ Ц. Борису Феодоровичу Годуну изъ Архангельска отъ 1 Августа 1602 г.

мыя царскія Державы его, егда свой прародительскій и отеческій престоль всея великія Россіи воспріять». Встрѣчаются также книги, напечатанныя въ Москвѣ въ 1609 и 1610 г. (21). Но въ это неключимое время, могло ли искусство тисненія процвѣтать въ Царствѣ Московскомъ? За то, книгопечатаніе быстро распространялось въ Южной и Западной Руси во владѣніяхъ Литовскихъ. Еще прежде, частію въ это время, заведены многія типографіи: во *Львовѣ* при монастырѣ Св. Онуфрія, въ *монастырѣ Дерманскомъ*, принадлежавшемъ Князю Острожскому Константину Константиновичу и находившемся близъ Острога, въ *Стратинѣ*, въ *Галичѣ*, въ *Евю*, маестности Князя Огинскаго близъ Вильны, въ *Могилевѣ*, въ *Почаевѣ*, въ *Кіевонечерской Лаврѣ*, въ *Луцкѣ* при монастырѣ Креста Господня. въ *Бо-*

(21) См. Послѣсловіе Апостола, напеч. 1606 г., у *Сопикова* въ Предувѣдомленіи, стр. LXVIII и LXIX, и у *Строева* въ его «Опис. староп. книгъ библ. Гр. Толстова» стр. 104—106. Ср. *Евгенія* Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи Писателяхъ духовнаго чина. 2-ое изд. 1827, Т. I, стр. 269. О разореніи Московской типографіи въ 1611 г и о возобновеніи ея при Ц. Михайлѣ Теодоровичѣ, см. II и III приложенія къ «Опис. старопеч. книгъ библ. г. Царскаго», изд. Строевымъ, М. 1836, взятыя изъ рукописнаго сборника (Синол. Библ. № 830, стр. 64—76). Приложение 1 заключаегъ въ себѣ смѣту, составленную въ Іюлѣ 1612 г. по приказу Боярѣ и Воеводѣ Великія Россійскія Державы Московскаго Государства, на сдѣланіе двухъ штампъ или становъ печатныхъ, любопытную по свѣдѣніямъ о цѣнахъ разныхъ матеріаловъ и объ окладѣ жалованья мастеровымъ людямъ книжнаго печатнаго дѣла. Это приложение взято изъ одного рукописнаго современнаго сборника актовъ Междоцарствія, принадлежащаго Г. Строеву.

говленскомъ Кутейнскомъ монастырѣ близъ Орши (съ упраздненіемъ этого монастыря при Царѣ Алексіи Михайловичѣ типографія переведена была въ монастырь Иверскій близъ Валдая), въ Кременцѣ, въ Черниговѣ, въ Уневскомъ монастырѣ (22). Присовокупимъ къ сему, что Кіевская Академія была преобразована и усовершенствована Митрополитомъ Кіевскимъ Петромъ Могилою, который испросилъ въ 1633 г. отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особенную привилегію для этой Академіи на заведеніе при ней типографіи (23). Такое распространеніе искусства тисненія, увеличивая число печатныхъ книгъ, способствовало къ возбужденію въ народѣ большаго уваженія къ просвѣщенію и вмѣстѣ съ тѣмъ возвышало въ его глазахъ цѣнность общественной литературной собственности, заключавшейся въ обращающихся тогда книгахъ, большею частію, духовнаго содержанія.

Съ восшествіемъ на престолъ Московскій и всея Россіи благословеннаго Дома Романовыхъ, занялась новая заря счастья. Типографское дѣло въ Москвѣ оживилось. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ родителемъ своимъ Патриархомъ Филаретомъ увеличили книгопечатный дворъ и повелѣли свозить изъ городовъ исправнѣйшіе списки и съ нихъ печатать, какъ видно изъ послѣсловія къ требнику Патриарха Филарета, напечатанному въ 1624 г., также изъ по-

(22) *Сопикова* Опытъ Росс. библ. Ч. I. С.Пб. 1813. Предув. стр. LXX—LXXVIII.

(23) *Василія* Слов. ист. о бывшихъ въ Россіи Пис. дух. чина. С.Пб. 1827, Т. II, стр. 187 и 188.

слѣсловія Патриарха Іоасафа I къ 4-й части *Трефолоя*, т. е. избранной Минеи мѣсяцовъ Іюня, Іюля и Августа, напечатанной въ 1632 г. (24). Въ этомъ послѣсловіи, Патриархъ Іоасафъ отзывается о введеніи книгопечатанія въ Москвѣ, какъ о величайшемъ благѣ, ниспосланномъ отъ Бога на пользу Церкви: «Прежде убо много лѣтъ писовахуся книги письменными начертанными; но не до конца было лѣпо таковое изображеніе, и не бѣ мощно Слову Божию прямо исправлятися, и всякому имѣющему божественная писанія въ церкви Божіей не несмутно и не несумѣнно пѣти и глаголати. Сего ради, Егоже божественнымъ смотрѣніемъ вся благая содѣлываются и лучшее отъ худшаго избирается, начашася книги быти печатнымъ воображеніемъ..... и отъ того убо времени, отъ 60 году осмыа тысящи начашася быти печатныя книги и поиде книжное исправленіе въ Рускѣй нашей земли..... (25). При

(24) *Трефолой* вмѣсто *Трефологіонъ* (*трефолоѳіон*), иногда неправильно тревологіонъ, трифологіонъ, триеологіонъ, трѣфологіонъ, отъ Греч. *трѣфѳ* питаю и *ѳѳолоѳіонъ* вѣщаніе, слово отъ *лѣѳѳ* говорю, какъ бы *питательное слово*; это значеніе видно изъ заглавія одного такого сборника избранныхъ жизнеописаній и поученій: *Анеологіонъ*, сіестъ цвѣтословіе, или *трефологіонъ*, сіестъ *словопитаніе*. Кіевъ 1734, въ листъ (см. *Сопикова Опытъ Росс. библіогр.* ч. I. С.Цб. 1813. № 64. Какъ отъ *приемлегіумъ* проияшло *приемлей*, подобнымъ образомъ составилось *трефолой* изъ *трефологіонъ*.

(25) *Сопикова Опытъ Росс. библ.* ч. I. Предув. LXXVIII и LXXIX, и *Евгенія Словарь ист. о Пис. дух. чина.* С.Цб. 1827, Т. I, стр. 270. О послѣсловіи къ требнику Патриарха Филарета 1624 см. выписку изъ него у *Сопикова* въ *Опис. Рос. библ.* ч. I, № 1452. Ср. *Послѣсловіе къ потребнику 1633 г.*, напечатанное у *Строева* въ его «*Опис. старопеч. книгъ библ. Царскаго*», Москва 1836, стр. 136—139.

Михаилъ Θεодоровичъ книгопечатаніе Московское было доведено до такого совершенства, что иностранцы давали Россійской типографіи честь равную со всѣми тогда извѣстными въ Европѣ. Въ царствованіе Алексія Михайловича, въ слѣдствіе присоединенія земель отъ Великаго Княжества Литовскаго, число типографій увеличилось Кіевскою и иными. Московская типографія успѣла при семъ Государѣ напечатать книги всего церковнаго круга, и сверхъ того издано было столько разныхъ другихъ книгъ, что рукописи съ тѣхъ поръ стали терять свою цѣну и употребленіе ихъ въ церквахъ совершенно оставлено. Грамотѣи, снискивавшіе себѣ пропитаніе списываніемъ рукописныхъ книгъ, должны были мало по малу уступить мѣсто типографской промышленности. Но слѣды ихъ долго еще сохранялись въ народѣ: Коль, вызванный въ 1725 г. изъ-за границы для занятія должности Профессора Церковной Исторіи и Словесныхъ Наукъ при новоучрежденной въ С. Петербургѣ Академіи Наукъ, удивлялся множеству людей, снискивавшихъ себѣ пропитаніе переписываніемъ не только рукописныхъ, но и печатныхъ, замѣчательныхъ по рѣдкости и дороговизнѣ, книгъ. Шлецеръ, во время пребыванія своего въ Россіи (1761—1769), не встрѣтилъ уже никакихъ слѣдовъ этого нѣкогда многочисленнаго класса промышленниковъ (26).

(26) Kohl въ книгѣ своей, которую онъ издалъ уже по возвращеніи изъ Россіи въ Германію: *Introd. in hist. et rem liter. Slavorum. Altonaviae 1729*, на стр. 16 пишетъ: *Diligentissimi semper fuerunt Russi in describendis suis, vel a se factis, vel alia ex lingua translatis, libris: quo subsidio ut*

Увеличенію числа читаемыхъ книгъ и распространенію въ народѣ понятія о цѣнности литературнаго труда способствовало ученое Братство, основанное въ 1648 г. Бояриномъ Феодоромъ Михайловичемъ Ртищевымъ. Этотъ ревнитель просвѣщенія устроилъ близъ Москвы Преображенскую пустынь для тридцати ученыхъ монаховъ, приглашенныхъ частью изъ Кіево-Печерскаго, частью изъ другихъ Малороссійскихъ монастырей. Особеннымъ занятіемъ этого замѣчательнаго братства были переводъ и изданіе въ свѣтъ разныхъ полезныхъ для Церкви книгъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Кіево-Печерскій Іеромонахъ Епифаній *Славинецкій* или *Славеницкій*, искусный въ Греческой и Латинской Словесности, обучавшійся въ Кіевской и заграничныхъ Академіяхъ. Подъ его смотрѣніемъ, это почтенное братство перевело весьма много книгъ съ Греческаго языка на Славянскій, изъ которыхъ однѣ напечатаны, другія хранятся въ рукописяхъ. Изъ числа книгъ, переведенныхъ самимъ Славинецкимъ, для Юриста особенно замѣчательны: 1) Мат-

officiarum typographicarum defectum quondam, ita nunc impressorum quoque librorum penariam, multum sublevant:— Nullum credo populum in describendis libris tam laboriosum ac frequentem esse, quam Russi sunt: hinc plurimos apud eos homines videas, qui per totum diem nihil aliud agunt, quam ut libros russicos describant, nulla alia re victum quaeritantes. Hisque non tantum Msctos et nondum editos, cuius generis sunt libri historiam patriam complectentes, annales dicti, sed impressos etiam rariores ac pretiosiores, describendos tradunt. Ac saepe tabernas mercatorum Petropoli ingressus, in quosdam sermones Chrysostomi vel Ephremi Syri vel Sacrae Scripturae libros descriptos incidit. См. А. Л. Schlözer's *Несторъ* 1 Thl. Gött. 1802. Einleitung S. 83.

ося Властара сокращеніе по алфавиту божественныхъ и священныхъ правилъ (*σύνταγμα κατὰ στοιχείου*) 1335 г.; 2) Правила св. Апостолъ (*τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνες*) и Климентовыхъ апостольскихъ постановленій (*αἱ τῶν ἁγίων ἀποστόλων διὰ Κλήμεντος διατάξεις*), всѣхъ Соборовъ Вселенскихъ и помѣстныхъ и св. Отець, Восточною Церковью приемлемыя, съ Фотіевымъ номоканономъ и толкованіемъ на него Валсамоновымъ, и пр., въ 4-хъ частяхъ, словомъ полная Славянская Кормчая книга, и 3) Константина Гарменопола сокращеніе божественныхъ и священныхъ правилъ (*ἐπιτομή τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων* въ шести отдѣлахъ — *τιμήματα*). Епифаній Славинецкій, котораго современники, во всѣхъ ссылкахъ и указаніяхъ на его сочиненія, называли *мужемъ мудрымъ, испуыдышимъ, многоученымъ, въ Философίи и Богословіи изящнымъ дидакаломъ, испуыдышимъ въ Еллино-Греческомъ и Славянскомъ діалектахъ*, чрезъ нѣсколько времени пребыванія своего въ Преображенской пустынѣ, былъ назначенъ главнымъ справщикомъ Московской типографіи, потомъ опредѣленъ Патріархомъ Никономъ въ Чудовъ монастырь въ должность учителя Патріаршей Школы и много трудился при этомъ Патріархѣ надъ исправленіемъ церковныхъ книгъ, и съ 1674 г., по указу Царя Алексія Михайловича, употребленъ былъ на великое предпріятіе, — переводъ всей Библии съ Греческаго языка на Славянскій, подъ надзоромъ Преосвященнаго Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, правившаго тогда престолъ Патріаршества Всероссійскаго. Епифаній, для совершенія этого великаго подвига, выбралъ

себѣ въ сотрудники чтецовъ Греческихъ и Латинскихъ книгъ и писцовъ, хорошо знающихъ Славянское правописание. Митрополитъ Павелъ, въ подражаніе Птолемею Филадельфу, устроилъ жилище для новыхъ толковниковъ въ своемъ Архіерейскомъ дому, называемомъ *Крутицы*, находившемся внѣ города Москвы, на высокихъ и крутыхъ берегахъ рѣки Москвы, въ мѣстѣ тихомъ и безмолвномъ, соответствовавшемъ предпринимаемому дѣлу. Здѣсь онъ устроилъ приличныя зданія, развелъ садъ, красовавшійся разнообразіемъ деревьевъ, цвѣтовъ и всякой зелени, ископалъ источники и вывелъ ограду, чтобъ это мѣсто было утѣхою для трудившихся и успокоеніемъ послѣ ихъ трудовъ, гдѣ бы они находили все нужное для своего содержанія. Епифанію Славинецкому удалось перевести одинъ Новый Завѣтъ; смерть благодѣтеля его Митрополита Павла и вскорѣ потомъ самого Епифанія остановила это великое предпріятіе (27).

(27) *Евгенія* Словарь истор. о Пис. дух. чина. С.Пб. 1827, Т. I, стр. 172—183. Описаніе жизни Боярина Ф. М. Ртищева, этого ревнителя просвѣщенія, помѣщено въ «Древн. Росс. вѣдѣніяхъ», изд. 2-ое, Москва, ч. 18, стр. 396 и слѣд. О трехъ упомянутыхъ переводахъ Славинецкаго Преевъ. Евгеніи сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: а) *Матѳея Властаря сокращеніе* (когда Греч. подлинникъ напеч. въ *Bevegegii otvodkovъ*. *Randectae* сапопим. Охоніи. 1672, Т. II, Р. II, р. 1.) переведено вновь съ Еллинно-Греческой пергаминаной рукописи 1342 г., современной самому сочинителю Властарю, исправлѣе прежняго въ 1512 г. сдѣланнаго Славянскаго перевода. По смерти Епифанія, переводъ его пересмотрѣвъ въ 1695 г. Чудовскимъ Іеромонахомъ Евѳиміемъ, сотрудникомъ его; при семъ присовокуплено къ нему предисловіе Пансіа Лигарда, Митрополита Газскаго, написанное къ переводу этой

Къ концу царствованія Алексія Михайловича и къ началу царствованія сына его Θεодора Алексіевича относятся первые слѣды частной литературной собственности; начинающей отдѣляться отъ общественной въ слѣдствіе оживленія умственныхъ силъ народа. Примѣромъ тому служатъ два замѣчательные мужа того времени: *Симеонъ Полоцкій* (или, какъ онъ самъ подписывался, Симеонъ Петровскій Ситіановичъ Полоцкій), Учитель Царевича Θεодора Алексіевича, и розрядный Дьякъ Θεодоръ Іоакимовичъ *Грибодовъ*, принимавшій дѣятельное участіе въ трудахъ по составленію Соборнаго Уложенія.

Симеонъ Полоцкій, пользуясь довѣренностію своего царственного ученика, по вступленіи его на

же книги на простой Греческій языкъ; по оны донынѣ остался между рукописями Патріаршей Библіотека. б) Переводъ Кормчей книги, въ 4-хъ частяхъ, изъ конхъ въ четвертой помѣщено и вышеупомянутое Властареву сокращеніе. Списокъ этой Кормчей, сдѣланный по повелѣнію Московскаго Патріарха Адріана въ 1698, сохраняется также въ Московской Патріаршей (Синодальной) Библіотекѣ. в) *Константина Гармопула сокращеніе* переведено вновь исправнѣе стараго перевода, со всѣми приложеніями, изданными І. Лёвенклау въ его *Jus græco-romanum*, изд. въ 1596 г. во Франкфуртѣ. Т. I, р. 1—71. Эту книгу Славинецкій имѣлъ терпѣніе переводить два раза. Первый переводъ погубъ во время свирѣпствовавшей въ Москвѣ 1653 и 1654 г. моровой язвы; Патріархъ Никонъ велѣлъ ему перевести во второй разъ. Списокъ съ черноваго Епифаніева перевода, по приказу Патріарха Іоакима сдѣланный 1677 г., положенъ въ Патріаршей Библіотекѣ. Обстоятельства великаго предпріятія — перевода всей Библии, описаны подробно въ одной старинной исторической запискѣ, найденной въ Архивѣ Колл. Иностр. Дѣлъ и помѣщенной Пресовъ. Евгениемъ въ его «Словарѣ истор.». Т. I, стр. 178—183.

престоль, получивъ отъ него позволеніе завести при Дворѣ особую типографію, и дѣйствительно открылъ ее около 1676 г., подъ названіемъ *верхней*, т. е. придворной. Въ ней, кромѣ другихъ книгъ, онъ печаталъ свои собственные сочиненія и переводы. Такимъ образомъ, вышла изъ нее между прочимъ Псалтирь, переложенная имъ въ стихи и замѣчательная тѣмъ, что въ ней Ломоносовъ почерпнулъ первыя понятія свои о красотѣ и сладости Поэзіи (28). Дьякъ Грибоѣдовъ представляетъ собою первый извѣстный намъ примѣръ вознагражденія, отъ власти царской происшедшаго, за его частный литературный трудъ. Онъ написалъ въ 1669 г. сокращеніе Россійской Исторіи въ 36 главахъ, содержащее въ себѣ повѣствованіе о событіяхъ Россіи отъ Великаго Князя Владиміра I до означеннаго года. Это произведеніе не издано въ свѣтъ; списокъ съ него хранится въ Александровской библіотекѣ, также есть списки въ Румянцовскомъ Музеумѣ и между

(28) Верхняя типографія значить придворная: потому что слово *верхъ* означало Царскіе чертоги. Такъ, Царь держалъ въ своемъ дворцѣ нѣсколько вышнихъ, которые назывались *верховыми богомольцами*. См. Домострой во Временникѣ, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1849, № 1 и 1850, № 6. Объ основаніи верхней типографіи см. Сопикова Опытъ Росс. библ. Предув. LXXXI и LXXXII и *Взгляда* Слов. ист. о Пис. дух. чина, Т. II, стр. 213, 215 и 216. Переложенная Симеономъ Полоцкимъ Псалтирь показана Сопиковымъ въ Оп. Росс. Библ. Т. I, № 1030: *Псалтырь съ месяцословомъ, переложенная стихами Иеромонахомъ Симеономъ Полоцкимъ*. Москва, въ Верхней типографіи 1680 — въ л. и Строевымъ въ «Списк. старопеч. вв. библ. Гр. Толстова», стр. 331, № 160: *Псалтырь, художествомъ рифмотворнымъ преложенная, Иеромонаха Симеона Полоцкаго*. Москва 1680, въ л.

рукописями Гр. Толстова. Въ концѣ Александроневской рукописи сказано, что Сочинитель за эту книгу получилъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца жалованья: 40 *соболей*, да въ приказъ 50 *рублевъ денегъ*, отласть, камку, да придачи къ помѣстному окладу 50 *четей 10 рублей*; — а книга взята къ Великому Государю въ верхъ (29).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

-
- (29) Въ Румянцовскомъ Музеумѣ есть три списка этого произведенія Грибоѣдова (см. *Востокова* Описание Русскихъ и Словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума. С.Пб. 1842, № LXXXII, LXXXIII и LXXXIV). Изъ нихъ одинъ списанъ для Гр. Н. П. Румянцова съ рукописи, хранящейся въ Александровской библіотекѣ. Длинное заглавіе начинается такъ: *Исторія оирьчь повѣсть или сказаніе краткѣ о благочестно державствующихъ и свято пожившихъ Богомъчанныхъ Царяхъ и Великихъ Князяхъ, иже въ Россійстѣй земли богоугодно державствующихъ* и проч. Въ первомъ спискѣ (LXXXII) начала XVIII в. или еще конца XVII, состоящемъ изъ 41 главы, послѣднія пять главъ, заключающія въ себѣ извѣстія о кончинѣ Царицы Маріи Ильичны, Царевичей Симеона и Алексія и Царя Алексія Михайловича, и наконецъ о вѣнчаніи на царство Царя Феодора Алексіевича, прибавлены послѣ. Списокъ Александровской библіотеки также доведенъ до вѣнчанія на царство Царя Феодора Алексіевича; но заключеніе свидѣтельствуетъ, что книга написана при Ц. Алексіи Михайловичѣ. См. также Калайдовича и Строева «Опис. Слав.-Росс. рукопис. библ. Гр. Толстова». Москва 1823, Отд. II, № 39, 269 и 412.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ О БОЖЕСТВѢ

ДРЕВНЕЙ МЕКСИКИ.

Современная Наука давно уже не сомнѣвается въ той истинѣ, что Американскій Свѣтъ былъ открытъ и обитаемъ выходцами Европейскими ровно за пять вѣковъ до Колумба (1). Напрасно Мишель

(1) Извѣстнѣйшія сочиненія объ этомъ предметѣ: *De-Beaumont: The Discovery of America by the Northmen in the tenth Century, London, 232, in S. Davis — Don M. Ferretra Lagos: Memoria sobre o descobrimento da America no seculo decimo.* Наконецъ, кромѣ другихъ, какъ-то «Исторія Сѣверныхъ народовъ» Генрига Уайтона, вѣдѣйшее и пользующееся самою громкою извѣстностію — сочиненіе К. Х. Рафа, Секретаря Общ. Сѣв. Антикваріевъ и сотрудника по занятіямъ его Русскаго Историческаго Отдѣленія: «*Antiquitates Americanae, sive scriptores septentrionales rerum antecolumbianarum in America*». Это сочиненіе было съ терпѣніемъ ожидаемо еще задолго до своего выхода и переведено почти на всѣ Европейскіе языки, въ томъ числѣ и на Русскій, въ 1839 г., въ сокращеніи, Академикомъ Шёгреномъ. Въ прибавленіяхъ къ Запискамъ О. С. Антикваріевъ 1840—1842 г. находится цѣлый перечень любопытныхъ критическихъ мнѣній о трудѣ этого Датскаго Ученаго, извлеченныхъ болѣе чѣмъ изъ десяти знаменитѣйшихъ Англо-Американскихъ журналовъ.

Шевалье, известный Парижскій Ученый, съ своимъ собственнымъ его соотечественникамъ остроуміемъ, подсмѣивается надъ стараніями и неусыпными трудами Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, въ Копенгагенѣ (2), — въ дѣлѣ, которое, по его мнѣнію, имѣетъ цѣлю только отнять заслуженную славу у Генуэзскаго мореплавателя. Хотя *потомки* древнихъ Норманно-Скандинавовъ стараются теперь доказать образованному міру, что ихъ предки нѣкогда случайно открыли, черезъ островъ Исландію, Сѣверо-Восточную часть Америки, населяли ее въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ, имѣли изъ своихъ обширныхъ колоній сношенія съ Данією, Англією и Норвегією, — считали въ своей средѣ и Государей Европейскихъ, и Епископовъ, и Витязей, и Поэтовъ, — однакожь они не забываютъ воздавать должной чести и генію Хр. Колумба. Норманны открыли Америку въ X вѣкѣ; но это открытіе, не повлекшее за собою для нихъ большихъ выгодъ, не вышло далѣе ихъ тѣснаго круга. Скоро болѣзни, голодъ и непріязненные, дикія племена Сѣверной, угрюмо-холодной Америки, истребили совершенно Грѣнландскія колоніи Норманновъ; самое имя Грѣнландіи въ началѣ XV вѣка уже совершенно не существуетъ для Европы...

Колумбъ, если даже и зналъ Исландскія саги, повѣствовавшія о поѣздкахъ Эрика Краснаго въ Грѣнландію, открылъ Америку самостоятельно. Онъ открылъ ее всему міру, — міру Наукъ и Худо-

(2) См. его статью: *Авангардъ Хр. Колумба*. Jour. d. Débats 1847.

жествъ, — міру общественнаго развитія всего чело-
вѣчества.

Скажутъ, что открытіе Эрика Краснаго могло быть точно такимъ же *ключемъ* Америки для Европы, какъ и открытіе Хр. Колумба. Но Исторія не заботится о томъ, что могло быть. Ключъ открытія Эрика для Европы бесплодно канулъ въ пучины Атлантическаго океана, а ключъ Колумба отперъ ей Америку, и отперъ торжественно. За симъ она уже стала продолженіемъ, неотъемлемою частію всего Стараго Свѣта.

Печальна однакъ участь дѣлъ человѣческихъ... Для Норманновъ настала пора, когда факты ихъ завоеваній, ихъ подвиговъ Исторія уже съ трудомъ отнимаетъ у миеа народнаго, передавшаго ихъ вѣкамъ въ тройной оболочкѣ фантастическихъ вымысловъ. Съ одной стороны, Ацтеки, скоро разочаровавшіе въ современникахъ Кортеса, никакъ не хотѣли вѣрить, и не воображали даже, чтобы бѣлые завоеватели, пришедшіе къ нимъ, могли быть братьями-земляками того самаго миеологическаго существа, которое, въ лицѣ ихъ опоэтизированнаго божества Кветцалькогуатля (Quetzalcohuatl), положило начало ихъ до-Долумбійской гражданственности. Съ другой стороны, наши Русскіе анти-Норманисты отнимаютъ у Князя Рюрика, основателя Руси, честь быть собратомъ Скандинавскихъ Витязей-завоевателей, и не будь для насъ фактовъ, которые давно уже подтвердили и вполне укрѣпили сказанія Нестора, — 1862 годъ, когда черезъ *одиннадцать лѣтъ отсюда*, Великая-Русь наконецъ досчитаетъ послѣдніе дни

и часы своего тысячелѣтняго существованія (862 г.) и, подобно Имперіи Римлянъ, станеть праздновать свой десятивѣковой юбилей, — 1862 годъ, по своей неопредѣленности, былъ бы не очень радостенъ для памяти великаго Варяга, а тѣмъ болѣе для насъ, будущихъ современниковъ этой рѣдкой и дивной эпохи.

Уильямъ Прескоттъ, сочиненія котораго («The Conquest of Mexico» и «The Conquest of Pegou») приняты всюду съ такимъ сочувствіемъ, познакомилъ насъ и породнилъ нашу Науку съ древнею жизнію Мексики, страны въ высшей степени любопытной и бывшей для насъ дотолѣ чѣмъ-то въ родѣ Средней Имперіи Китая или Японіи.

Безъ сомнѣнія, для насъ, Русскихъ, въ историческихъ изысканіяхъ касательно Мексики, есть интересъ чисто подлежательной, интересъ, имѣющій цѣнность предмета, цѣнность рода, Gattungswerth—какъ говоритъ Рау, и потому переходящій уже въ область тѣсной исключительности, спеціальности. Но отечество Науки— цѣлый міръ. И, если Рафль и Сѣверные Антикваріи дѣйствуютъ на поприщѣ до-Колумбійской Исторіи Мексики во имя идеи Норманско-Скандинавской отчизны своей, а Прескоттъ — какъ достойный гражданинъ Америки и участникъ событій новѣйшей Исторіи ея, — мы, Русскіе, тѣмъ не менѣе должны слѣдовать по пути, пролагаемому этими свѣтилами познаній. Общество С. Антикваріевъ считаетъ въ средѣ своей первыхъ и извѣстнѣйшихъ представителей нашего ученаго и гражданскаго міра; его Русское Отдѣленіе разрабаты-

ваетъ нашу Исторію до Петра. Наконецъ историческія судьбы Новаго Свѣта пока еще вполнѣ непонятны, слѣдовательно очень любопытны.....

Вотъ какъ говоритъ Рафнъ объ открытіяхъ Норманновъ на Западѣ, въ статьѣ, основанной на подлинныхъ сказаніяхъ Исландскихъ сагъ.

«Это случилось въ 863 году. Островъ Исландія былъ открытъ Гардаромъ, Зеландскимъ Датчаниномъ. Двѣнадцать лѣтъ спустя, въ 875 г., Ингольфъ, родомъ Норвежецъ, приступилъ къ колонизаціи этой страны. Около того же времени или нѣсколько позже 877 года, Гуннбюрнъ, сынъ Ульфа Крака, прибылъ нечаянно къ островамъ, названнымъ имъ Гуннбюрнарскерами,—откуда онъ впервые замѣтилъ пространные берега безпредѣльной-полярной страны, которой въ послѣдствіи дали имя Гренландіи. Между тѣмъ прошло болѣе ста лѣтъ отъ этой эпохи, пока наконецъ Эрикъ-Красный предпринялъ туда изъ Исландіи первое свое путешествіе для открытій. Это было въ 983—985 годахъ,— а въ 986 году онъ уже предпринялъ туда поѣздку съ огромнымъ числомъ мореплавателей, въ намѣреніи основать выгодныя колоніи въ частяхъ страны, которыя представляютъ имъ вѣрнѣйшіе источники и средства для ихъ существованія. Новое общество, независимое отъ родившей его отчизны, было такимъ образомъ основано въ этой отдаленной странѣ. Устройство этого Государства быстро устанавлива-

лось. Народонаселеніе разрасталось съ такою же быстротою, подъ благотворными условіями первыхъ колонизацій. Это—то самое обстоятельство, рядомъ съ обширностію и отдаленностію Грѣнландской Скандинавіи отъ Европы, и было причиною, что въ XII столѣтіи у благочестивыхъ Колонистовъ—Норманновъ родилось желаніе *основать у себя особенное Епископство*, что и исполнилось около 1126 года» (3).

Еще за нѣсколько времени до 1126 года, въ Грѣнландіи уже былъ особый Епископъ. Одна сага говоритъ, что туда, по просьбѣ старшинъ правленія, прибылъ изъ Скандинавіи благочестивый пастырь *Эрикъ Гнупсонъ* и поселился тамъ; но скоро, именно въ 1112 году, уже оставилъ свою паству. Винландская колонія, основанная колоніею Грѣнландскою, стала просить его пріѣхать къ ней изъ ея метрополіи и освятить ея начинанія. Епископъ Эрикъ согласился на просьбы *Винландцевъ*; но, прежде отъѣзда къ нимъ, по сказанію одной изъ древнѣйшихъ сагъ, поѣхалъ въ Европу, и, пригласивши съ собою еще нѣсколькихъ изъ членовъ тогдашняго Римскокатолическаго Духовенства, около 1121 года отправился изъ Исландіи, прямо въ направленіи къ Южнымъ берегамъ Сѣверной Америки, гдѣ, по сказаніямъ Норманскихъ мореходовъ, должна была находиться страна Винланда и Массачузетовъ, открытая Лейфомъ Эриксономъ (4). Епископъ

(3) Зап. О. С. Антикъ. 1843 г. 126 стр.

(4) Отрыв. изъ *Beilage der allgemeine Zeitung № 179, 1843 г. Andreas Schmeller, помом. въ Зап. Общ. С. А. 1843—1847. 133 стр.*

Эрикъ Гвупеонъ не хотѣлъ такимъ образомъ захватить въ свою преждебывшую паству Грѣнландскую, оставшую подъ холоднымъ небомъ полюса. Но онъ также никогда не прѣзжалъ и къ берегамъ *Винланда*, цѣли всей его экспедиціи!... Куда же онъ направилъ свой путь?...

По преданію сагъ, благочестивый Епископъ былъ надолго задержанъ въ Океанѣ противными вѣтрами и наконецъ унесенъ на Югъ, ниже прибрежіи цвѣтушаго Винланда, — въ края, недоступныя знаніямъ тогдашняго Европейца, къ волшебнымъ странамъ нынѣшней Каролины и Мексики. Это событіе случилось между 1120 и 1123 годами нашей эры. Такъ повѣствуютъ Историки Европейскіе (5).

Теперь, прежде всякихъ гипотезъ и догадокъ, рассмотримъ самый Аптекскій мифъ о всемогущемъ существѣ *Кветцалькомотль*.

Еще въ 1808 г. Баронъ Ал. Гумбольдтъ, въ своемъ сочиненіи «*Essai sur la Nouvelle Espagne*» приводилъ Мексиканское повѣствованіе объ этомъ божествѣ Аптековъ. Онъ говоритъ, что за пять вѣковъ до пришествія Кортеса, въ Мексику прибылъ съ Востока, изъ-за Океана, добрый геній, съ бѣлымъ лицомъ, въ длинной одеждѣ и съ длинною бородой, и, устроивъ весь порядокъ ея правленія и религіи, скрылся изъ міра, завѣщавъ опечаленнымъ Мексиканцамъ, что съ Востока же придутъ некогда другіе бѣлые геніи, которые положатъ новое устрой-

(5) См. между прочимъ: Финскій Вѣстникъ. 1845 г. № III, статью, заимств. изъ Г. Уейтона, и № V того же года: о зданіи въ Нью-Портъ.

ство дѣламъ рукъ его. Въ другомъ мѣстѣ Гумбольдтъ прибавляетъ, что плоды просвѣщенія, брошеннаго въ Имперіи Инковъ этимъ мнѣтическимъ Кветцалькогуатлемъ, были столь обильны, что первые завоеватели Европейскіе, кичливые Кастильцы Кортеса, вступивъ въ Мексику, были столь поражены ея благоустройствомъ и образованностью ея жителей, что эту вновь-приобрѣтенную землю Америки торжественно назвали Новою Испаніей. Гумбольдту, въ этомъ отношеніи, были извѣстны славнѣйшія подлинныя рукописи древле-Мексиканской іероглифики, сохранившіяся отъ истребительной эпохи завоеваній Кортеса. Между прочимъ Германскій Ученый, въ своемъ «Космосѣ», въ одномъ изъ его любопытнѣйшихъ примѣчаній, ссылается на свои «Monuments des peuples indigènes d'Amérique» (Т. II, стр. 301), гдѣ излагается содержаніе интересной Ацтекской рукописи, повѣствующей о временахъ, предшествовавшихъ паденію Имперіи Инковъ, и переведенной современниками Монтецумы, послѣдняго Кацика Мексики, на Испанскій языкъ: эта рукопись нынѣ хранится у Архіепископа Реймскаго Летелье. Слѣдовательно, мы вполне можемъ вѣрить словамъ знаменитаго Астронома-путешественника, — и изъ нихъ дѣлать свои выводы.

Подобное же сказаніе находимъ мы и у Перуанцевъ; его приводитъ Прескоттъ (6). Но повѣствованіе о *Манко-Капакъ* и *Мамль-Оэлло* (мама — по Перуански *мать*), — которые произошли отъ невѣ-

(6) См. Прескотта: «The Conquest of Peru». 1848 г. Т. I.

домыхъ, бѣлыхъ людей озера Титикаки и родили туземныхъ Инковъ (Государей), и которые явились именно за *четыре съ половиною* вѣка до появленія въ Перу Испанцевъ Пизарро, современниковъ Кортеса, — показываетъ еще, что фактъ перваго прибытія въ Америку бѣлаго племени съ морей Востока имѣлъ тотъ же видъ и почти тѣ же временныя для туземныхъ народовъ послѣдствія, какъ и вторичное появленіе Европейцевъ на берегахъ Средней Америки. Какъ въ періодъ миѣическихъ Кветцалькогуатля и Манко-Капака, такъ и во времена Кортеса и Пизарро, бѣлые люди сначала прибыли, благодаря постояннымъ пассатнымъ вѣтрамъ Караибскаго моря, къ цвѣтушимъ берегамъ Мексики, сблизились съ тамошними народами, узнали ихъ языкъ, который товарищи Кортеса изучили менѣе чѣмъ въ полтора года, и точно также въ обѣ упомянутыя эпохи, уже черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, спустились они на Югъ материка и открыли новое Царство, — Царство не менѣе цвѣтущее, именно — Перу. Вѣроятно, что *золото же* главнымъ образомъ влекло Европейцевъ в первой экспедиціи изъ Мексики, черезъ Панамскій перешеекъ, въ Эльдorado равнинъ Лимы и Перу, всегда богатѣйшихъ сравнительно-скудныхъ розсыпей долины Мексиканской. Обѣ группы высадившихся Европейцевъ положили точно такъ же, силою своего нравственнаго вліянія, основаніе образованности двухъ могущественныхъ въ послѣдствіи Царствъ Америки, — оба поколѣнія бѣлыхъ, при своемъ появленіи, приняты за выходцевъ небесныхъ и наконецъ оба присвоили своему роду исключительное право владычества престолами Мексики и

Перу. Но послѣдствія обѣихъ этихъ эмиграцій совершенно различны...

Первая толпа Европейскихъ пришельцевъ набрела на Мексиканскій материкъ совершенно неожиданно, состояла не болѣе какъ изъ десятица или двухъ мирныхъ Римскокатолическихъ монаховъ, предводительствуемыхъ своимъ ученымъ Епископомъ, и изъ нѣсколькихъ корабельныхъ лоцмановъ, и потому, основавши Европейско-Американскія Государства въ Мексикѣ и Перу, слилась съ туземными поколѣніями и къ порѣ новаго появленія бѣлыхъ людей совершенно затерялась и исчезла среди началъ Американскихъ, — такъ, что самыя идеи, внесенныя ею въ жизнь дѣтей Новаго Свѣта, идеи лучшей, образованнѣйшей гражданственности и, быть можетъ, непонятныя неготовымъ еще умомъ туземныхъ дикарей — идеи Христіанской Вѣры, — совершенно исказились въ народныхъ преданіяхъ и наконецъ превратились въ фантастическій мифъ. *Вторая* же эмиграція Восточныхъ пришельцевъ была громкимъ завоеваніемъ. Кортесъ и Пизарро пришли уже съ опредѣленною цѣлю и вначалѣ были приняты за существа сверхъестественныя; но потомъ ихъ встрѣтилъ непріязненный приемъ не менѣе ихъ воинственныхъ туземцевъ, съ которыми начали они кровавую борьбу на смерть и побѣдили ихъ. Снова прошло нѣсколько вѣковъ послѣ второй высадки Европейцевъ, и въ свой чередъ туземныя племена, слабыя и хлыля предъ энергическимъ началомъ поколѣній Европейскихъ, стали исчезать съ матерней почвы своей... И историческая жизнь ихъ для насъ уже поступаетъ въ область

фантазиі, сказочности... «Вся Исторія Аптековъ» — говорятъ Прескоттъ — «походить болѣе на басню, чѣмъ на Исторію. Она кажется романомъ, сказкою, вымысломъ воображенія» (7).

Изъ сказаннаго мы видимъ уже прямое сближеніе, около эпохи 1122 года, двухъ фактовъ Исторіи, — сказаній о божествѣ Кветцалькогуатль и сказаній объ Эрикѣ Гнупсонѣ. Чтобы показать основанія этого сближенія и болѣе уяснить, съ одной стороны, преданія *древне-Ацтекскихъ* рукописей, съ другой же — повѣствованія *Исландскихъ* сагъ объ этой эпохѣ, приведемъ сначала нѣсколько замѣчательнѣйшихъ изысканій по этому предмету и упомянемъ о томъ пути, какимъ современная Наука дошла до своихъ выводовъ.

Задолго еще до того, какъ многоизвѣстные труды Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ обратили Ученыхъ къ убѣжденію, что древняя гражданская образованность Краснокожихъ Ацтековъ, имѣя главнымъ своимъ источникомъ всеобщій разумъ человѣка, одинакій на всѣхъ точкахъ Земнаго Шара, и только частію исторически-подтвержденныя морскія экспедиціи Норманновъ, міръ Науки старался отыскать въ упомянутой образованности абсолютность началъ Египта и Этрусковъ. Не обращали вниманія на то, что строеніе Американскихъ языковъ видимо принадлежитъ къ системѣ нарѣчій, господствующихъ на Сѣверо-Восточной оконечности

(7) *Prescott: The Conq. of Per. B. VI, Chap. 8.*

Азии (8), откуда собственно должна была населяться Америка; не обращали вниманія на то положеніе Естественной Философін, что два народа, не зная другъ о другѣ, очень легко могутъ изобрѣтать каждый для себя, по неизбѣжнымъ законамъ человѣческой организаціи, одну извѣстную мысль, болѣе или менѣе сходную форму орудія или знанія... Иероглифы Ацтековъ, ихъ толстые пилястры, шоссеиныя дороги, земледѣліе, почты, храмовыя имѣнія, пантомима, солнечныя часы, пирамидальныя насыпи, календари, гороскопы, каналы, лѣтописи фонетическія и безконечныя тяжелыя галереи, — все это должно было непременно перейти въ Мексику изъ Египта, перейти всецѣло черезъ волны Атлантическаго океана. Справедливы по этому случаю слова Автора статьи «Древніе Мексиканцы» (9). «Не покори ихъ (Ацтековъ) поколѣніе дикое и свирѣпое (Тепански), оставайся они неизвѣстными Европѣ до сихъ поръ, и будь Мексика открыта нами въ прошломъ году, мы нашли бы навѣрное, что іероглифическое письмо у нихъ уже замѣнилось алфавитнымъ и они уже давно печатаютъ книги: можетъ быть, оказалось бы даже, что въ изобрѣтеніи фельетоннаго романа Мексиканцы опередили насъ цѣлымъ тысячелѣтіемъ, и что атмосферическія желѣзныя дороги, которыя у насъ все еще не идутъ, тамъ уже въ полномъ дѣйствіи съ 1591 года»...

(8) См. сравнительные словари языковъ Сѣверной Америки, въ приложеніяхъ къ описанію *путешествія К. Лейтенанта Засклина по Кусковиму*. Библ. д. Читенія. 1847 годъ.

(9) Библ. д. Чит. 1844 г. № 1. стр. 38.

И еще достовѣрнѣе и положительнѣе слова Автора брошюры «Vases antiques du Pérou» Г. Фальба, который говоритъ въ концѣ своихъ выводовъ: «Jamais la civilisation antique n'a passé par l'Afrique (Egypte) ni par l'Espagne pour arriver à la côte orientale de l'Amérique du sud. Aucun monument, aucune trace n'en révèle la probabilité» (10).

И такъ Этрусская или Египетская гипотеза теперь уже анахронизмъ въ излагаемомъ нами дѣлѣ. Какимъ же образомъ возникла новая, *Норманнская гипотеза*, сближающая два вышеприведенные нами факта Исторіи Мексиканской и Сѣверо-Исландской,— и имѣющая нынѣ за себя, въ доказательство своей истинности, и Исторію, и Географію, и Геологію, и Археологію?

Это было такъ:

Ученые Члены и Сотрудники Копенгагенскихъ Антикваріевъ въ Соединенныхъ Штатахъ, трудясь по части Этнографіи Грѣнландіи, приходили порою къ открытіямъ совершенно для нихъ постороннимъ, и слѣдовательно къ выводамъ вовсе неожиданнымъ, и тѣмъ болѣе вѣроятнымъ.

Такъ *Кабинетъ Американскихъ Древностей* упомянутого Общества Антикваріевъ, въ 1842 г. получилъ отъ Г. Хегевиса нѣсколько Ацтекскихъ трѣлъ, сдѣланныхъ изъ обсидіа, и совершенно схожихъ съ каменными остріями стрѣлъ, находимыхъ въ странахъ Сѣвера. Это бы еще не диво... Сосѣдственныя Калифорнійскія древности столько же отвѣчаютъ древностямъ Мексики, какъ древностямъ Эски-

(10) *Mém. des ant. du Nord.* 1840—1843 а. 138 р.

мосовъ Грѣнландіи отвѣчаютъ предметы антикковъ Америки Русской и Алеутскихъ острововъ ея. Но въ числѣ Мексиканскихъ, національныхъ древностей нынѣ вдругъ стали встрѣчать такія, которыя не имѣютъ себѣ образчиковъ ни въ одной изъ странъ Америки.

Либманнъ, Профессоръ Естественной Исторіи при Копенгагенскомъ Университетѣ, доставилъ въ 1845 году въ Кабинетъ Американскихъ Древностей нѣсколько вещей, вырытыхъ имъ изъ земли въ его поѣздки въ Мексику. Болѣе замѣчательныя изъ его рѣдкостей откопаны въ потаенныхъ подвалахъ дворцовыхъ развалинъ Митлы. Между ими общее вниманіе поразилъ одинъ бюстъ, въ сидячемъ положеніи, съ длинною бородою, скрещенными на груди руками и наконецъ съ головою, — вопреки обыкновенію древнихъ дикарей Митлы, — совершенно обнаженною и безъ украшеній. Въ то же почти время, изъ Санта-Круца, изъ долины по близости Тегуантепека, полученъ копейный *мѣдный* оконечникъ, который, говоря словами докладчика по этому дѣлу при Кабинетѣ Мексиканскихъ Древностей, былъ не только подражаніемъ, но почти двойникомъ обыкновенныхъ копейныхъ остриевъ *Скандинавскихъ*. Не забудемъ при этомъ, что, по словамъ Прескотта, Ацтеки не знали вовсе употребленія мѣди (11). Кромѣ еще многихъ, болѣе или менѣе любопытныхъ древностей *Европейско-Мексиканскихъ*, доставленныхъ въ послѣднее пятилѣтіе Копенгагенскому Обществу, какъ-то: металлическихъ вазъ, обломковъ кольчугъ,

(11) Ibid. 1843—1847. 103 p.

пуговицъ, скелетовъ Скандинавскаго происхожденія и даже цѣлой статуи, величиною въ три фута, представляющей сидячую женщину, съ покрываломъ на головѣ и съ ребенкомъ на груди, — упомянемъ о каменной доскѣ съ надписями, которую прислалъ Американскому Кабинету Г. Шулькрафтъ, Индiйскiй ученый агентъ Копенгагенскаго Общества. Доска эта найдена въ 1840 году, въ числѣ многихъ рѣдкихъ древностей и человѣческихъ костей, на кладбищѣ долины одной рѣки. Надпись на ней вырублена между параллельными линiями и состоитъ изъ двадцати четырехъ буквъ. Донесенiе Шулькрафта объ этой замѣчательной находкѣ снабжено нѣкоторыми замѣчанiями Рафна, сравнившаго эти буквы съ древними буквами Европейскими, и именно съ тѣми, которыя происходятъ отъ алфавита Финнiйскаго, т. е. съ древними буквами Греческими, Этрусскими и Кельтскими, потомъ съ древними Гальскими, Ирландскими, Англо-Саксонскими и Скандинавскими. Большее или меньшее число буквъ, выбитыхъ на этомъ камнѣ, находится въ каждомъ изъ этихъ алфавитовъ, и, по мнѣнiю Рафна, очень вѣроятно можно предположить, что упомянутая надпись чисто-Европейскаго происхожденiя, даже что она принадлежитъ Европейцамъ, которые еще прежде X столѣтiя могли посѣщать эти страны, приплывая изъ Ирландiи или Исландiи (12). Тѣмъ болѣе можно это предположить, что ни Ацтеки, ни равные съ ними въ образованности Перуанцы, не знали употребленiя письменнаго алфавита, и что самые

(12) Ibid. 1840—1843. 158 p.

іероглифы ихъ были не знаки звуковъ, а знаки цѣлыхъ словъ и чаще полныхъ предложеній (13). *Языкъ* выражалъ у нихъ рѣчь, *сльдь*— путешествіе, *человѣкъ на земль* — землетрясеніе; но, рядомъ же съ этимъ, городъ *Симатланъ* былъ изображаемъ *саматль*—корнемъ, который выходилъ наружу вблизи *тланъ* — города. *Тлахсалланъ* былъ изображаемъ полемъ и хлѣбомъ...

Но важнѣе и выше всѣхъ этихъ находокъ — открытіе Доктора *Уэбба*, изъ Бостона. Описаніе осмотрѣннаго имъ древняго зданія, которое находится въ Нью-Портѣ на островѣ Родъ-Айлэндѣ, окончательно утвердило законность Норманнской гипотезы касательно происхожденія гражданской образованности Инковъ. Посему, упомянувъ объ этомъ послѣднемъ открытіи, вполне сближающемъ два Свѣта въ Мексикѣ около 1122 года, выведемъ изъ него новыя данныя для объясненія происхожденія Ацтекскаго мифа — Кветцалькогуатля.

Упомянутое зданіе, или скорѣе часть разваливъ древняго зданія, находится около Нью-Порта, вблизи Южной оконечности острова Родъ-Айланда. Между туземными жителями и многочисленными путешественниками, которые каждое лѣто сходятся сюда изъ разныхъ частей Соединенныхъ Штатовъ пользоваться чистымъ воздухомъ и знаменитыми морскими ваннами, оно до сихъ поръ извѣстно подъ именемъ *старой мучной мельницы*. Нѣкоторые изъ посѣтителей Родъ-Айланда много разъ пытались разузнать что-нибудь о происхожденіи этого стран-

(13) Библи. д. Чит. 1843 г. № 2— стр. 72.

наго зданія; но самые старинные обитатели острова рѣшительно не могли удовлетворить ихъ любопытства. Первое, что обратило на себя вниманіе Доктора Уэбба, было то, что ни въ окрестностяхъ, ни въ самой отдаленной части страны этой нѣтъ другаго зданія, сколько-нибудь похожаго на каменную мельницу, какъ между старыми, такъ и между новѣйшими постройками обитателей Нью-Порта. Къ описанію своему Докторъ Уэббъ приложилъ вѣрные рисунки осмотрѣнныхъ имъ развалинъ, видъ ихъ вѣншній и внутренній, планъ въ разрѣзѣ отъ фундамента и въ потолокъ, и все это, основанное на самомъ точномъ измѣреніи. Каменный очагъ, углубленія въ стѣнахъ, окно, впадины съ боку массивныхъ колоннъ, служившія вѣроятно влагалищами для столбовъ деревяннаго пола, — вотъ собственно тѣ измѣненія, которыя приписываютъ нынѣ въ этомъ зданіи позанѣйшимъ обладателямъ его, превратившимъ его наконецъ въ мучную мельницу. Зданіе сложено изъ грубо-обтесанныхъ камней (*gray waske*), которые находятся въ окрестностяхъ въ большомъ количествѣ. Они сплочены цементомъ, который состоитъ изъ песку и хрящеватой извести, и во время постройки зданія былъ приготовленъ такъ искусно, что теперь сталъ прочнѣе самыхъ камней. Въ наше время отъ Нью-Портскихъ развалинъ сохранились однѣ стѣны; потолокъ и внутренняя утварь истреблены рукою времени.

Вотъ какъ описалъ Нью-Портское зданіе Капитанъ Уэббъ! Дѣломъ Ученыхъ было — сколько возможно изъяснить его происхожденіе, и этимъ за-

нялся известный Секретарь Общества С. Антикваріевъ, Карлъ Хр. Рафнъ, славный Авторъ «Antiquitates americanae». Выводы его изысканій въ этомъ дѣлѣ поистинѣ поразительны.

Онъ началъ съ того, что собралъ рисунки древнихъ зданій и развалинъ почти всей полосы Сѣверной Европы. Между важнѣйшими изъ послѣднихъ, когда онъ сравнилъ ихъ съ развалинами Нью-Йорта, вниманіе его остановила старая Христіанская церковь въ Вестервигѣ, построенная на Восточной сторонѣ Лимфіордскаго залива. Гэйзъ доставилъ ему вѣрнѣйшій рисунокъ этой церкви. Она прежде принадлежала Августинскому монастырю, построенному недалеко оттуда, и основана въ 1110 году въ честь Святаго Тѣгера (St. Theodgarus). Не менѣе поразительнымъ по своему сходству показался Рафну склепъ Выборгскій (въ Даніи), воздвигнутый въ княженіе Николая, около 1128 года. Потомъ церковь Бьернедская около Сѣро, выстроенная Суномъ Эббасономъ, знаменитымъ героемъ саги Книтлинга, который былъ посланъ въ экспедицію противъ острова Рюгена въ 1168 году, при Королѣ Вальдемарѣ первомъ, и свергнулъ въ замкѣ Арконы идолъ Святовида. Словомъ, Архитектура Римская или древне-Готическая, которая такъ преобладала въ Восточной и еще болѣе въ Сѣверной части Европы до конца XII вѣка, до того отпечатлѣна въ древнемъ зданіи Родъ-Айлэнда, что Рафнъ, послѣ первыхъ изысканій надъ послѣднимъ, уже рѣшительно провозгласилъ его произведеніемъ чисто-Норманскимъ и отнесъ къ XII вѣку. Но этого еще было для него мало. Онъ пошелъ далѣе. Новые труды

помогли ему опредѣлить приблизительно, сравненіемъ Архитектуръ, даже годъ постройки зданія Нью-Портскаго. Въ Грѣнландіи найдены развалины *трехъ круглыхъ зданій*, изъ которыхъ два находятся въ видѣ постороннихъ пристроекъ при церквахъ Игаликко и Какортока. Это въ древности были особеннаго рода придѣлы для крещенія, куда неофиты входили прежде свершенія полнаго таинства св. освященія водою. Такое же назначеніе имѣла осмьюгольная башенка, которая принадлежала Миллифонтскому аббатству, основанному въ Ирландіи въ 1141 году, и которую относятъ именно ко времени построенія самаго аббатства. Сравнивъ знаменитую теперь Родъ-Айлэндскую развалину съ придѣлами вышеупомянутыхъ древне-Норманскихъ церквей, Рафъ пришелъ къ неожиданному выводу: что каменное зданіе Нью-Порта есть именно развалина подобнаго же храмоваго *придѣла для новокрещенцевъ*, и что церковь, къ которой онъ принадлежалъ, по своей обширности, вѣроятно, была построена изъ дерева и потому разрушилась быстро и теперь вовсе не существуетъ (14).

Послѣ этого остается сдѣлать вопросъ: кто же могъ занести на берега Массачузетовъ, на берега Родъ-Айлэнда дѣянія Христовой Вѣры, — въ эпоху 1121 года?.. Отвѣтъ рождается еще интереснѣе: зданіе это построено Епископомъ Эрикомъ, который, по сказанію Исландскихъ сагъ, вмѣсто Винланды, сюда именно и былъ отнесенъ бурями. Другаго исхода намъ нѣтъ. Этого мнѣнія держатся нынѣ

(14) Mém. des ant. du Nord. 1840—1843 г. стр. 8.

знаменитѣйшіе знатоки Археологіи: Сульпицъ, Буассри, Кленце, Тиршъ и Калленбахъ.

И такъ, вотъ что можемъ мы теперь утвердительно сказать, основываясь на Археологіи, древней Географіи и Исторіи, основываясь на остроумныхъ и вполне-раціональныхъ сближеніяхъ и гипотезахъ современныхъ изыскателей въ области *Мексиканской Мивологіи*. Во-первыхъ, Мексика открыта Европейцами, въ первый разъ, въ X столѣтіи; во-вторыхъ, эти Европейцы были очень предприимчивы и сравнительно образованны; въ-третьихъ, попавъ совершенно неожиданно въ страны роскошныя и богатыя, они остались тамъ, не думали болѣе возвращаться къ холоднымъ берегамъ Исландіи, получили сильное вліяніе на туземцевъ, стали вводить между нихъ первыя истины и законы улучшенной общественности, Искусствъ и ремеслъ (остатки статуй, оружіе Европейское, Архитектура древне-Римская, Финикійскія письмена); дѣлали экспедиціи черезъ самый Панамскій перешеекъ, въ золотосныя долины Перу и Лимы, и ко времени вторичнаго появленія бѣлыхъ людей, Европейцевъ Кортеса и Пизарро, совершенно исчезли среди безчисленныхъ народовъ двухъ колоссальныхъ Имперій Краснокожихъ, — Инковъ и Кациковъ. Но, сводя новѣйшія открытія для доказательства этихъ положеній, мы невольно приходимъ къ болѣе интересному убѣжденію: что фактъ прибытія и дѣяній первой высадки Европейцевъ въ Мексикѣ и есть именно источникъ происхожденія у Ацтековъ существа мифическаго, *Кветцалькоатля*.

Время начала этого мифа и время прибытія *Эрика Гнупсона* къ берегамъ Мексики — одно и то же, около 1122 года. Мексиканское повѣствованіе о немъ изображаетъ его прямымъ Европейцемъ: поэтической Кветцалькогуатль былъ кротокъ, религіозенъ, въ длинной одеждѣ, бѣлъ тѣломъ и съ густою, длинною бородою, — что рѣдкобородымъ Ацтекамъ болѣе всего казалось поразительнымъ; потому онъ именно прибылъ по морю съ Востока, и устроивъ ихъ общественную жизнь, ушелъ снова по морю. . . Подобное же повѣствованіе отыскано и у древнихъ Перуанцевъ. Родъ-Айлэндская развалина, развалина церковнаго придѣла, относимаго учеными Археологами также ко времени 1122 года, показываетъ наконецъ, что Епископъ Эрикъ Гнупсонъ вблизи береговъ Мексиканскаго царства сѣялъ сѣмена Христіанской Вѣры: слѣдовательно прямо дѣйствовалъ силою высокаго духа своей Вѣры на инстинктивные вѣрованія краснокожихъ и вызывалъ ихъ къ религіозной дѣятельности, — дѣятельности, въ послѣдствіи попавшей безъ своего высокаго руководителя на ложный путь.

На это окончательное сближеніе *Европейца* и *Мексиканскаго фантастическаго существа* главнымъ образомъ навели насъ вышеупомянутыя преданія *Исландскихъ сагъ*, источниковъ Европейскихъ, современныхъ самому времени разбираемой эпохи и явившихся въ послѣдующіе годы. Но для Исторіи этого было бы еще мало, безъ современныхъ намъ изысканій въ мірѣ древне-Ацтекской *іероглифики*. Эти изысканія еще болѣе стоятъ за наше мнѣніе и тѣмъ скорѣе заслуживаютъ вниманіе, что сводятъ насъ

лицемъ къ лицу съ *Историками Мексиканскими*, — Историками-очевидцами эпохи 1122 года!...

Обень (Aubin), ученый Корреспондентъ Копенгагенскаго Общества въ Мексикѣ, прислалъ оттуда около 1840 года, въ приложеніи къ письму, адресованному на имя Президента Общества, нѣсколько выписокъ изъ старинныхъ Ацтекскихъ рукописей. Изъ этихъ сказаній ясно доказывается, что въ разныхъ частяхъ Америки, задолго до прибытія Колумба, точно было бѣлое народонаселеніе, и что до прибытія Испанцевъ тамъ уже существовали нѣкогда начатки Христіанства, — Христіанства позднѣйшихъ Норманновъ. Наконецъ эти лѣтописи совершенно ясно излагаютъ эпоху *Кветцалькоатля*... Что же это за лѣтописи и можемъ ли мы на нихъ полагаться?

Лѣтописи Ацтековъ вообще относятся къ очень отдаленнымъ временамъ, сравнительно даже съ обще-Европейскою Исторіею: посему ихъ техническое выполненіе, живопись ихъ письменъ гораздо ниже письменъ Египетскихъ. Такъ краски ихъ сплошныя, очень рѣзкія, безъ постепенныхъ переходовъ колеровъ; рисунки, хотя очень удобопонятны при знаніи древне-Ацтекскаго языка, представляютъ въ своемъ чтеніи гораздо болѣе сложностей, чѣмъ даже синовическо-алфавитная азбука Китайцевъ. Онѣ писались на разнаго рода матеріалахъ: на тканяхъ изъ хлопчатой бумаги, на кожахъ, выдѣланныхъ съ величайшею тщательностію, и наконецъ на особеннаго рода бумагахъ, сдѣланной изъ шелку и смоль; но большею частію на листьяхъ алоэ (*agave amerigana*), который туземцы теперь называютъ «та-

gueu» (15). Сказанія этихъ рукописей очень отрывочны, сухи, но проникнуты красками живыхъ событій, совершавшихся на глазахъ повѣствователей; происшествія идутъ почти годъ за годомъ. Такъ какъ эти происшествія описываются почти до самаго прибытія Испанцевъ, то очень легко устроить ихъ хронологію. Годы сами Ацтеки считали циклами изъ пятидесяти-двухъ лѣтъ, такъ что каждый новый циклъ начинался у нихъ тотчасъ по минованіи 52 лѣтъ. Обену, о которомъ мы начали говорить, не мало затрудненій представило, кромѣ всего этого, самое чтеніе языка рукописей, — лѣтописей, изложенныхъ на старомъ, народномъ нарѣчій Мексиканцевъ. Торквемада и Гама, знавшіе языкъ Ацтековъ и писавшіе свою Исторію на основаніи древне-Мексиканскихъ сагъ, этимъ собственно и заслуживаютъ всю свою славу и признательность потомства. Обенъ, съ помощію своей неутомимой дѣятельности и благодаря ловкости и уму старыхъ туземцевъ, дошелъ въ нынѣшнее время до того же, до чего дошли современники Кортеса. И вотъ его собственныя слова о *Кветцалькогуатль* Мексиканцевъ, — слова, заключающія сокращеніе подлинныхъ Ацтекскихъ повѣствованій.

«Въ древнихъ легендахъ и религіозныхъ мифахъ Мексика встрѣчаются два *Кветцалькогуатля*. Первый, обожавшійся въ лицѣ Творца міра, называется *Се-Акатль*, по году его рожденія и смерти (онъ родился 843 и умеръ 895 года). Второй же, именуемый *Топильцигъ-Акхитль* и вообще представляемый, какъ

(15) Бявл. д. Чт. 1845 г. № 2. стр. 70.

послѣдній Царь Тулы, есть собственно *Кветцалько-люатль*, который всю жизнь былъ гонимъ своимъ совмѣстникомъ—товарищемъ, Гуэмакомъ, ушелъ изъ Коацакоалько въ Тлапатланъ (приморское, Восточное Королевство Мексиканской Имперіи), завѣщавъ напередъ свое будущее возвращеніе въ страну Аптековъ. Это и было причиною того, что Мексиканцы въ лицѣ Кортеса всегда искали своего обожяемаго генія. . . Онъ пришелъ неизвѣстно откуда въ Тулу, скоро послѣ 1002 года, а отправился къ Востоку около 1051 г., послѣ паденія царства мифологическихъ Толтековъ или *строителей* (12); его союзни-

(16) О. И. Сенковский, въ критической статьѣ объ Одиссѣѣ Гомера, по поводу перевода В. А. Жуковского, дѣлаетъ много остроумныхъ и любопытныхъ подѣ его перомъ гипотезъ касательно мненческаго народа *строителей*, одноглазовъ, циклоповъ, который встрѣчается въ началѣ историческихъ дѣяній почти каждаго человѣческаго общества. Между прочимъ онъ въ шутку говоритъ слѣдующее: «если кто изъ Русскихъ побываетъ въ Мексикѣ и станетъ изслѣдывать языкъ Аптековъ, онъ навѣрно найдетъ въ немъ слѣды древнихъ Индо-Европейскихъ нарѣчій». Вотъ нѣсколько словъ, болѣе или менѣе интересныхъ въ дѣлѣ гипотезы Г. Сенковского, — словъ, выбранныхъ изъ небольшого словаря Аптекскаго, составленнаго нами не на мѣстѣ самой родины Мексиканцевъ, а нѣсколько *подальше*, въ Петербургѣ, по трудамъ: Гумбольдта, Прескотта, Бернера, Гарчилассо, и новѣйшихъ Писателей: Габріеля Ферри, Купера и др.

Тейли— по Мексикански— боги.

Тео-тейктли— главный жрецъ.

То-бакко— трава райская.

То-наи— сыны неба

То-на-тиу— солнце или лицо бога.

Тео-калли— божій домъ, храмъ.

Слогъ *тиу*, *то* и *тео* вездѣ означаетъ понятіе *божества*, — Deus, Θεός, Dieu, Dag, — и Сѣвскритскіе Вага или Вага—де-

ковъ: *Послѣ него долго еще первые жрецы Мексиканскіе носили имя Кветцалькогуатлей и ходили въ вышнихъ божескихъ украшеніяхъ»* (17).

Чтобъ видѣть, хотя приблизительно, въ какой степени достовѣрны сказанія Ацтекскихъ рукописей, скажемъ, напримѣръ, что онѣ, совершенно согласно съ нашими древне-Европейскими актами, говорятъ о большомъ голодѣ, который свирѣпствовалъ въ Мексикѣ около 1018 года, — эпохи, въ которую также и на Сѣверѣ Европы былъ страшный голодъ.

Ацтекскія рукописи повѣствуютъ, что *около 1121 года*, — времени прибытія Эрика къ берегамъ Америки, — къ приморской странѣ Мексики точно приплывалъ нѣкій человекъ; но искаженныя саги отличаютъ его отъ современнаго ему божества Кветцалькогуатля, и говорятъ только, что это былъ *Холотъ*, что онъ привелъ съ собою сверхъестественныхъ людей Чичимиковъ, и основалъ на нѣсколько вѣковъ знаменитое въ Мексиканской Исторіи Царство Теркокана (18).

Но, рядомъ съ достовѣрными гипотезами и мнѣніями современныхъ изыскателей по части Норманно-

ва (см. *Mythologies des Tous les peuples de l'Orient*, 1842 г. 2 изд. Bernard).

Тоначко — весельчакъ.

Меци — мѣсяць....

Не смѣемъ въ этомъ случайномъ сходствѣ и созвучіяхъ словъ Ацтекскихъ и Русскихъ или вообще Индо-Европейскихъ искать и видѣть какую-либо важность для строгой Науки. Пусть это будетъ отвѣтомъ-шуткою на шутку-вопросъ ученаго Автора критической статьи объ Одиссѣ Гомера.

(17) *Mém. des ant. du Nord*. 1840 г. стр. 10.

(18) *Mém. des ant. du Nord*. стр. 12, донесеніе — Обена.

Американской эпохи въ Новомъ Свѣтѣ, мы должны упомянуть хотя объ одномъ изъ преувеличеній въ дѣлѣ столько новомъ, каковъ разобранный нами мифъ Кветцалькогуатля. . . Такъ нѣкто Антоній повѣствуетъ, что какіе-то Венеціанцы, братья Зени, были въ XIV вѣкѣ въ Мексикѣ и видѣли тамъ Латинскія Римскокатолическія книги, которымъ будто бы дикари выстроили храмы и воздавали божескія почести. . . Это еще не бѣда. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые стали при этомъ предполагать, что этѣ книги должны быть тамъ оставлены Эрикомъ Гнупсомъ!...

Намѣреніе— доброе. Но увлеченія личности и нарочный вымыселъ всегда вредятъ ходу развитія Науки. Лучше не много— но истиннаго.

Данте сказалъ : «*Quanto la cose è più perfetta, più senta l'bene!*»!...

Г. ДАНИЛЕВСКІЙ.

О ПРЕЕМСТВѢ

ВЕЛИКО-КНЯЖЕСКАГО КІЕВСКАГО ПРЕСТОЛА.

ЧАСТЬ II.

Выводы изъ предложенныхъ фактовъ.

Мы изложили порядокъ перехода Кіевскаго престола отъ однихъ лицъ къ другимъ въ родѣ Владимира Равноапостольнаго, означая съ точностію, если находили для того въ самыхъ Лѣтописяхъ нужныя указанія, на какомъ основаніи тѣ или другія лица занимали, или присвоили себѣ этотъ престолъ. Такое изложеніе мы считаемъ единственнымъ средствомъ, чтобы рѣшить тотъ весьма важный вопросъ: дѣйствовали ли какія опредѣлительныя правила, и какія именно, въ замѣщеніи Кіевскаго престола, — другими словами, на какихъ началахъ и правилахъ основывалось преемство Кіевскаго престола? Наше изложеніе, какъ мы думаемъ, несомнительно показываетъ существованіе такихъ правилъ и самое содержаніе ихъ, — показываетъ, что были такія правила, и въ чемъ они состояли.

I. Коренное правило было то, что престолъ Кіевскій, равно какъ и престолъ всякаго другаго Княжества въ Русскихъ земляхъ, можетъ принадлежать только потомкамъ Владиміра Равноапостольнаго. Въ продолженіе болѣе двухъ-сотъ лѣтъ мы не видимъ на Кіевскомъ престолѣ ни одного Князя изъ другаго какого-нибудь рода; только потомки Владиміра Равноапостольнаго спорили объ немъ между собою; только между ими назначалъ себѣ преемника умирающій Великій Князь, когда онъ почиталъ себя въ правѣ замѣстить свой престолъ по собственному усмотрѣнію; только между ими Кіевляне искали для себя властителя, когда участвовали въ выборѣ для себя Князя.

Но изъ различныхъ потомковъ Владиміра Равноапостольнаго кому именно долженъ принадлежать Кіевскій престолъ, какъ скоро онъ становился празднымъ?

II. Соображеніе всѣхъ случаевъ преемства великокняжеской власти до послѣдней четверти XII столѣтія показываетъ, что до этого времени главнымъ основаніемъ къ замѣщенію Кіевскаго престола принималось родовое старѣйшинство; престолъ Кіевскій былъ сеніоратъ, и при томъ онъ былъ доступенъ только для мужчинъ, съ исключеніемъ лицъ женскаго пола.

При началѣ родового старѣйшинства, какъ основаніи преемства правъ, предполагается существованіе извѣстнаго рода, происходящаго отъ извѣстнаго родоначальника, къ которому и восходятъ при отыскиваніи наслѣдниковъ. Тамъ, гдѣ

родовое старшинство дѣйствуетъ безъ всякаго исключенія, умершему наследуетъ въ предметъ, по отношенію къ которому существуетъ начало родоваго старшинства, старшій родственникъ, какой находится въ живыхъ въ цѣломъ родѣ. Подъ именемъ старшаго разумѣется здѣсь 1) ближайшій по степени къ родоначальнику. Для отысканія преемника умершему, на этого послѣдняго собственно не обращается вниманіе, а отыскивается, кто изъ находящихся теперь въ живыхъ есть самый ближайшій по степени къ родоначальнику. Такимъ образомъ лица перваго поколѣнія исключаютъ отъ наследства, доколѣ существуютъ, лицъ втораго, лица втораго—лицъ третьяго и такъ далѣе. На этомъ основаніи дядья исключаютъ отъ наследства племянниковъ. 2) Если бы находилось въ живыхъ нѣсколько лицъ, равно близкихъ по степени къ родоначальнику, то братья между собою родные наследуютъ по порядку старшинства ихъ рожденія, братья между собою двоюродные, троюродные и такъ далѣе наследуютъ по порядку старшинства линій.

Преимущество старшаго въ родѣ по отношенію къ наследію Кіевскаго престола мы видимъ высказаннымъ во многихъ случаяхъ перехода этого престола по смерти Владиміра Равноапостольнаго до послѣдней четверти XII вѣка.

Такъ, Владиміру Равноапостольному, съ исключеніемъ внука его отъ Изяслава, наследовали сыновья его, и притомъ по порядку старшинства рожденія, сначала Святополкъ, потомъ Ярославъ. Преимущественное право Святополка на Кіевскій

престолъ было прямо признано младшимъ братомъ его Борисомъ (1), право Ярослава — младшимъ братомъ его Мстиславомъ (2).

За Ярославомъ слѣдовали сыновья его, съ исключеніемъ своихъ племянниковъ, а его внуковъ, роднаго отъ старшаго сына его Владиміра, и двоюроднаго отъ старшаго брата его Изяслава (3), и при томъ наследовали по старшинству своего рожденія — сначала Изяславъ, потомъ Святославъ и наконецъ Всеволодъ. Самъ Ярославъ предполагалъ такой порядокъ преемства между ими. Сыновья его, Святославъ, Всеволодъ, изгоняя изъ Кіева своего брата Изяслава, сѣли на Кіевскомъ престолѣ въ такомъ порядкѣ, какого требовалъ порядокъ старшинства между ими. По смерти Изяслава, Всеволодъ окончательно сѣлся Великимъ Княземъ, такъ какъ Святославъ померъ еще прежде того.

Послѣ Всеволода Кіевскій престолъ перешелъ къ внукамъ Ярослава, сначала въ линію старшаго его сына, княжившаго на Кіевскомъ престолѣ, — къ Святополку, потомъ въ линію младшаго — къ Владиміру Мономаху.

Послѣ Владиміра Мономаха престолъ Кіевскій преемственно, одинъ за другимъ, наследовали, или по крайней мѣрѣ считали себя въ правѣ наследовать, четыре его сына: Мстиславъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Георгій. Въ борьбѣ между Вячеславомъ и Георгіемъ, съ одной стороны, и Изяславомъ Мсти-

(1) См. въ 1-й части статьи текстъ между примѣч. 6 и 7.

(2) См. тамъ же текстъ между примѣч. 20 и 21.

(3) См. тамъ же текстъ между примѣч. 25 и 26.

славичемъ, съ другой, было высказано съ совершенною ясностію то начало, что дядьямъ въ сравненіи съ племянниками принадлежитъ преимущественное право на Кіевскій престолъ. Изяславъ Мстиславичъ могъ утвердиться на немъ только именемъ дяди своего Вячеслава. Братъ Изяславовъ Ростиславъ въ первый разъ могъ занять его только именемъ того же дяди и окончательно могъ уѣсться на немъ только по смерти дяди Георгія.

По смерти Ростислава, братья его — родной Владиміръ и двоюродный Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, по старшинству своему предъ сыновьями Изяслава Мстиславича, своими племянниками, считали себя въ правѣ оспоривать Кіевское княженіе у Мстислава Изяславича, у котораго и было оно отнято Боголюбскимъ въ 1169 году. Этотъ годъ составляетъ эпоху въ Исторіи преемства Кіевского княженія. Хотя и послѣ того начало родового старѣйшинства не было совершенно опускаемо изъ виду, однакожь замѣщеніе Кіевского престола стало теперь зависѣть преимущественно отъ силы искателей его, преобладанія нѣкоторыхъ Князей и договоровъ.

III. Но и до этого времени начало родового старѣйшинства не дѣйствовало исключительно и безусловно. Преемство престола, основанное на родовомъ старѣйшинствѣ, было только наслѣдіемъ по закону. Но этотъ порядокъ преемства власти ни мало не исключалъ другихъ видовъ преемства, которые основаны были на иныхъ началахъ и въ тѣ времена имѣли даже преимущество предъ законнымъ порядкомъ наслѣдія.

1. Есть нѣсколько примѣровъ замѣщенія Кіевскаго престола волею Великаго Князя, который занималъ его. Если Великій Князь выдѣлялъ члена, старшаго въ своемъ семействѣ, изъ общаго родоваго имущества, назначая участокъ внѣ Кіевскаго Княжества: то для этого члена такимъ образомъ пресѣкался доступъ къ Кіевскому княженію и соединенному съ нимъ старѣйшинству. Съ этой именно точки зрѣнія можно смотрѣть на отдачу Полонка Владиміромъ Равноапостольнымъ старшему сыну Изяславу, который былъ такимъ образомъ выдѣленъ изъ прочихъ Русскихъ земель и лишился права на старѣйшее въ нихъ Княжество и соединенное съ обладаніемъ этого Княжества старѣйшинство (4). Выдѣленный членъ рода не могъ болѣе дѣлать притязаній на общее родовое имущество. Отдѣлившись одинъ разъ отъ рода, онъ отдѣлялся отъ него навсегда. Посредствомъ выдѣла старшій членъ рода былъ непрямо устранимъ отъ Кіевскаго престола; но во многихъ случаяхъ умирающій Великій Князь прямо распоряжался послѣднею своею волею, завѣщаніемъ, о Кіевскомъ престолѣ. Такимъ образомъ Ярославъ при смерти своей распорядился Кіевскимъ престоломъ и всѣми вообще своими владѣніями въ пользу своихъ сыновей, не смотря на то, что тогда былъ живъ еще братъ его Судиславъ, который послѣ него былъ старшій въ родѣ Владиміра Равноапостольнаго. Можно было бы сказать: Ярославъ добылъ себѣ Кіевъ и другія земли, которыя нахо-

(4) Ср. приведенное въ 1-й части статьи въ примѣч. 2 сочиненіе Соловьева с. 68—69.

дѣлалъ при его смерти подѣлъ его властію; своимъ великимъ трудомъ; онъ завоевалъ ихъ противъ Святополка, который хотѣлъ истребить всѣхъ своихъ братьевъ; почему онъ распорядился своими владѣніями, какъ своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и дѣйствовалъ какъ родоначальникъ новой княжеской династіи. Но Мстиславъ Тмутараканскій считалъ себя по крайней мѣрѣ въ правѣ потребовать отъ Ярослава известной части изъ того, что онъ завоевалъ у Святополка. Ярославъ самъ выводилъ свое право владѣнія Русскими землями отъ своихъ предковъ, а не изъ того, по крайней мѣрѣ не изъ того только, что онъ завоевалъ ихъ у Святополка (5). Владиміръ Мономахъ такимъ же образомъ послѣднею волею своею сдѣлалъ распоряженіе о Кіевскомъ престолѣ и назначилъ своимъ преемникомъ на Великое Княженіе старшаго сына своего Мстислава, хотя не только въ родѣ Святослава Ярославича Черниговскаго, но и въ родѣ Изяслава Ярославича были Князья старѣе Мстислава. И здѣсь можно сказать, что Мономахъ считалъ Кіевское Княжество своимъ благопріобрѣтеннымъ владѣніемъ: такъ какъ онъ былъ призванъ на Княженіе Кіевля-

(5) Въ послѣднемъ увѣщаніи къ своимъ сыновьямъ Ярославъ говоритъ (*Лавр.* с. 69, г. 6562): «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери, да аще буде въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покоритъ вы противныя подѣ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ распряхъ и которающеса, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ».

нами мимо потомства старшихъ сыновей Ярославыхъ, — Изяслава и Святослава. Но по крайней мѣрѣ Кіевляне, призывалъ Мономаха на Кіевскій престолъ, не предоставляли въ то же время его потомству власти надъ собою. Мстиславъ, сынъ Владиміра Мономаха, также распорядился Кіевскимъ престоломъ въ пользу брата своего Ярополка. И безъ того мы должны считать Ярополка законнымъ наследникомъ Мстислава, какъ скоро мы принимаемъ, что Владиміромъ Мономахомъ была основана новая Княжеская династія; но мы уже прежде имѣли случай замѣтить, что Мстиславъ назначилъ Ярополка преемникомъ себѣ не потому, что Ярополкъ былъ старшій братъ, но потому, что онъ вошелъ въ виды Мстислава укрѣпить Кіевскій престолъ за потомствомъ этого послѣдняго. Всеволодъ Ольговичъ, ссылаясь именно на примѣръ Мономаха и Мстислава, которые предъ смертію своею назначили себѣ преемниковъ на Кіевскомъ престолѣ, почиталъ себя также въ правѣ назначить себѣ преемника въ лицѣ брата своего Игоря. Это распоряженіе, конечно, не было признано Кіевлянами по смерти Всеволода, которые обижались тѣмъ, что Ольговичи смотрѣли на нихъ, какъ на свое наследственное имѣніе. Но и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда умирающей Великой Князь назначалъ себѣ преемника на престолѣ, предполагалось необходимымъ согласіе тѣхъ лицъ, надъ которыми преемникъ долженъ былъ властвовать. Исторія наследства престола въ Великомъ Княжествѣ Суздальскомъ представляетъ намъ еще болѣе разительный примѣръ власти умирающаго Князя назначить себѣ преемника. Всеволодъ Юрье-

вичь, Великій Князь Суздальскій, въ 1212 г. за нѣскольکو времени до своей смерти объявилъ преемникомъ своимъ старшаго сына Константина, съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ Ростовскую область младшему своему брату Георгію. Когда Константинъ не хотѣлъ того сдѣлать, желая наследовать цѣлое Великое Княжество Суздальское, то раздраженный отецъ созвалъ Бояръ, Духовенство, Дворянъ, купцевъ, объявилъ своимъ наследникомъ втораго сына Георгія и заставилъ всѣхъ ему присягнуть (6). И такъ не лзя сомнѣваться, что умирающій Князь считалъ себя въ правѣ назначить свою послѣднюю волю въ преемники себѣ такого Князя, который не былъ послѣ него старшимъ въ родѣ, который не имѣлъ на своей сторонѣ права старшинства.

2. При такой неопредѣленности правъ и распряхъ Князей не удивительно, что и Кіевляне принимали участіе въ избраніи для себя властителя. Такъ; уже по смерти Владиміра Равноапостольнаго, когда Святополкъ сѣлъ на его престолѣ, Кіевляне готовы были избрать себѣ въ Князя младшаго сына Владимірова, Бориса. Въ 1067 г., когда Изяславъ, по случаю происшедшаго возстанія, бѣжалъ изъ своей столицы, Кіевляне посадили у себя на престолѣ Всеслава Полоцкаго, который въ то время никакимъ образомъ не имѣлъ на своей сторонѣ права старшинства. Владиміръ Мономахъ былъ призванъ Кіевлянами на престолъ мимо потомковъ Изяслава Влади-

(6) *Воскрес.* ч. 2. с. 132. г. 6719. Ср. *Карам.* т. 3. с. 134.

міровича и Святослава Ярошлавича. Всеволодъ Ольговичъ, назначивши своимъ преемникомъ Игоря, почиталъ совершенно необходимымъ требовать отъ Кіевлянъ присяги въ вѣрности Игорю. Съ своей стороны Игорь, по смерти Всеволода, требовалъ отъ нихъ такой же присяги въ вѣрности къ себѣ. Хотя Кіевляне въ тотъ и другой разъ дали требуемую присягу; но Игорь такъ былъ имъ противенъ, въ назначеніи его наслѣдникомъ Кіевскаго престола они видѣли такое унижительное для себя самовластіе Всеволода, что тогда же призвали къ себѣ на княженіе Изяслава Мстиславича, внука Мономахова, мимо его дядей, Вячеслава и Георгія. Въ борьбѣ, возникшей потомъ между племянникомъ и дядьями, Кіевскій народъ склоненіемъ своимъ на ту или другую сторону принималъ важнѣйшее участіе и способствовалъ побѣдѣ той или другой стороны. Послѣ побѣды Изяслава Давидовича надъ Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1154 году, Кіевляне спѣшили признать побѣдителя своимъ Княземъ. Когда потомъ Георгій Долгорукій потребовалъ отъ Изяслава Давидовича, чтобы онъ выѣхалъ изъ Кіева, то онъ въ основаніе своего права приводилъ именно призывъ, сдѣланный ему отъ самихъ Кіевлянъ. По смерти Георгія Долгорукаго въ 1157 году, Кіевляне снова призвали Изяслава Давидовича къ себѣ на княженіе. Послѣ всего, нами сказаннаго, не лѣзя сомнѣваться въ томъ, что Кіевляне участвовали въ замѣщеніи Великокняжескаго престола и замѣщали его, независимо отъ начала старѣйшинства, хотя выборъ Кіевлянъ всегда падалъ на потомковъ Владиміра Равноапостольнаго, и притомъ, — кромѣ одного случая, когда

быть избранъ Князь Полоцкій Всеславъ — на по-
томковъ Ярослава.

3. Въ самомъ значеніи оцѣли родового стар-
рѣйшинства, которое считалось соединеннымъ съ
званіемъ Кіевского Князя, заключалось необходимое
основаніе и побужденіе дѣлать въ частныхъ слу-
чаяхъ отступленія отъ законнаго порядка и обле-
кать старѣйшинствамъ того, кто по происхожденію
своему отъ родоначальника не былъ старшимъ. Пред-
полагалось вообще, что старѣйшій есть въ то же
время и превосходѣйшій по своимъ качествамъ въ
цѣломъ родѣ: потому что онъ былъ главою, пред-
ставителемъ рода. Назначеніемъ старѣйшаго было
управлять дѣлами рода; но онъ не могъ бы ими
управлять, еслибъ не имѣлъ качествъ, для того нуж-
ныхъ, которыя внушали бы къ нему уваженіе меж-
ду членами рода, которыя волѣ его давали бы вѣсь
и значеніе. Если, посему, старшій по своему происхо-
жденію въ родѣ не имѣлъ такихъ качествъ, если
онъ былъ, на-примѣръ, еще малолѣтній, когда до-
водилось ему быть старѣйшимъ, былъ даже только
гораздо моложе тѣхъ, надъ которыми онъ долженъ
былъ властвовать, былъ съ важными тѣлесными и
умственными недостатками, дѣлавшими его неспо-
собнымъ къ званію старѣйшаго: то, по естествен-
ному и неизбежному порядку вещей, право его тѣмъ
или другимъ образомъ должно было перейти на
младшаго въ родѣ, но который обладалъ, и можетъ
быть, въ высокой степени, качествами, требовавши-
мися въ старѣйшемъ. Младшій членъ рода въ та-
комъ случаѣ становился старѣйшимъ не только по
существованію вещи, но и по самому имени: потому что

въ это время не умѣли раздѣлять имя и вещь, чистое, отвлеченное право, и живую, конкретную его дѣйствительность. Конечно, здѣсь могли существовать непримѣтные переходы отъ одного положенія или состоянія къ другому, отъ чего происходило колебаніе между старѣйшинствомъ одного и старѣйшинствомъ другаго лица; но, въ другихъ случаяхъ, низость одного, или по крайней мѣрѣ превосходство другаго лица могли быть совершенно очевидны и несомнительны. Владиміръ Мономахъ, который уже въ продолженіе двухъ княженій управлялъ собственно дѣлами Русскими, былъ наконецъ Кіевлянами, по смерти Святополка, прямо признанъ Великимъ Княземъ, и никто изъ современныхъ Князей, хотя старшихъ по происхожденію, не осмѣлился оспоривать у него Великокняжескаго достоинства; самые Святославичи должны были уступить ему первенство. Изяславъ Мстиславичъ не считалъ для себя унижительнымъ повиноваться Всеволоду Ольговичу, который былъ зять его, старѣе его лѣтами и отличался превосходными качествами; но онъ не считалъ себя обяваннымъ питать такое же уваженіе къ брату Всеволодову, Игорю, хотя послѣдній, по родовому порядку, былъ его старше.

4. Старшій въ родѣ по отношенію къ младшимъ имѣлъ извѣстныя обязанности. Если онъ не исполнялъ этихъ обязанностей, если не заботился о пользѣ младшихъ родичей, если нарушалъ права ихъ, дѣйствительныя или мнимыя, то они считали себя въ правѣ возставать противъ него и искать для себя другаго главы. При неопредѣленности правъ и обязанностей родовыхъ, въ случаяхъ ко взаим-

нымъ жалобамъ и неудовольствіямъ не можетъ быть недостатка. Исторія обществъ, въ которыхъ существуетъ родовое управленіе, всегда представляетъ намъ раздоры между членами рода и особенно между разными линиями его. При такихъ раздорахъ, права лица, старшаго въ цѣломъ родѣ, не могутъ пользоваться равнымъ уваженіемъ между всеми членами рода и всеми линиями его. Младшіе члены рода востаютъ на старшихъ, отвергаютъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ право ихъ старшинства, и съ помощію силы и благопріятствующихъ обстоятельствъ дѣйствительно приобрѣтаютъ себѣ старшинство не только въ извѣстной части рода, но даже иногда въ цѣломъ родѣ. Изяславъ Мстиславичъ оснаривалъ старшинство у дяди Георгія въ слѣдствіе давней вражды съ нимъ, и наконецъ былъ признанъ старшимъ отъ большей части Князей Русскихъ.

5. Ничто не обязывало старшаго по происхожденію пользоваться правомъ своего старшинства, какъ скоро онъ не находилъ въ себѣ къ тому способности и желанія. Обстоятельства могли принудить его даже прямо отказаться отъ своего старшинства, и, можетъ быть, именно въ пользу извѣстнаго родича. Такимъ образомъ, Святославичи должны были уступить Кіевъ Владиміру Мономаху, котораго Кіевляне настоятельно требовали къ себѣ на княженіе. Владиміръ Мстиславичъ и Владиміръ Андреевичъ отказались отъ Кіева въ пользу своего племянника Мстислава Изяславича, заключивши съ нимъ договоръ. Если старшій, для котораго открывалось наслѣдство, медлитъ, не могъ воспользоваться

ся своимъ правомъ, если между тѣмъ право его предвосхищаль другой, то ничто не обязывало младшаго родича, который отыскалъ бы себя противъ хищника старшинство, передать его тому, кому оно дѣйствительно слѣдовало по старшинству рожденія, такъ какъ никто не былъ обязанъ трудиться за другаго. Если дѣйствовали иначе, то потому, что одасались въ старшемъ по рожденію встрѣтить соперника для себя. Всюду Олговичъ, завоевавши Кіевъ, удержалъ его для себя, а не предоставилъ его кому-нибудь изъ старшихъ своихъ двоюродныхъ и троюродныхъ братьевъ. Изяславъ Мстиславичъ, отправляясь для отнятія Кіева у Игоря Олговича, хотя объявилъ дядѣ Вячеславу, что этотъ походъ предпринять единственно для него; но послѣдующія дѣйствія не соответствовали такому объявленію: Изяславъ не возложилъ старшинства на Вячеслава. Только особенныя обстоятельства заставили потомъ Изяслава, для удержанія за собою Кіевскаго престола, прибѣгнуть къ этому средству. Когда Георгій, завоевавши Кіевъ, противъ племянника своего Изяслава, сталъ звать старшаго своего брата Вячеслава на Кіевскій престолъ, то Бояре сказали Георгію: «брату твоему не удержать Кіева, который такимъ образомъ не будетъ ни тебѣ, ни ему». Это представленіе Бояръ заставило Георгія удержать Кіевъ за собою (7). Вячеславъ, конечно,

(7) *Ипат.* с. 48. г. 6638: «Тогда Князь Дюрги поваби Вячеслава на столъ Кіеву; Бояре же размовиша Дюрга рекуче: «брату твоему не удержати Кіева; да не будетъ его ни тебѣ, ни оному. Дюргини же послушашю Бояръ» и проч.

считалъ для себя обидою, что Изяславъ, племянникъ его, отнявши Кіевъ у Ольговичей, а потомъ младшій братъ его Георгій, отнявши Кіевъ у Изяслава, не положили на вѣкъ старшійшинства.

6. Власть рода Рюрикова надъ ббольшею частію Русскихъ земель основывалась на завоеваніи. Духъ завоеванія, въ которомъ дѣйствовали Русскіе Князья до Владиміра Равноапостольнаго, съ принятіемъ Христіанства не исчезъ, но только получилъ другое направленіе. Князья вѣѣ предѣловъ своихъ земель не видѣли теперъ такой легкой добычи, какую они повсюду находили прежде. Тѣмъ обширнѣйшее поприще для честолюбія и дѣятельности ихъ представляли сами Русскія земли. Каждый старался завладѣть, чѣмъ только можно было завладѣть, каждый старался распространить свои владѣнія на счетъ другихъ. Предлоги къ притязаніямъ, если требовались какіе-нибудь предлоги, всегда были въ изобиліи. Князья считали себя, по общему своему происхожденію, равными, и при отсутствіи твердой Государственной власти, не имѣли другаго высшаго способа для рѣшенія своихъ распрей, кромѣ силы оружія. Они видѣли въ войнѣ судъ Божій (8). Побѣда осушествляла и оправдывала притязаніе.

7. Мы означили разные случаи, въ которыхъ старшій по рожденію не получалъ Кіевскаго престола, но долженъ былъ уступить его младшему члену рода. Къ нимъ должно присоединить еще

(8) Ср. указанное въ 1-й части статьи, въ примѣч. 2, сочиненіе Соловьева с. 35—36.

тотъ случай, когда старшій членъ рода умираетъ слишкомъ рано, т. е. прежде, чѣмъ могло открыться для него наследство Кіевскаго престола. Во всѣхъ этихъ случаяхъ исключеніе старшаго члена рода отъ права наследія влекло за собою устраненіе отъ престола и всѣхъ его потомковъ. Если кто самъ не занималъ Кіевскаго престола по праву своего родоваго старшинства, то потомки его также не могли имѣть притязанія на этотъ престолъ *по праву старшинства*; съ исключеніемъ предка отъ права наследія устранялись и всѣ его потомки (9). Пре-

(9) Погодинъ (См. статью его : *О старшинствѣ между Великими Князьями древней Руси* въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXIX. Отд. II. с. 84 и слѣд.) первый указалъ на это начало; потомъ оно замѣчено было Соловьевымъ (см. указанное уже прежде сочиненіе его с. 22. 30—33). У Погодина выражается оно слѣдующимъ образомъ: «не лъзя было, или лучше, не должно было, звуку искать того, получить то, чѣмъ владѣлъ его дѣдъ или прадѣдъ, но не владѣлъ отецъ». Мы считаемъ такое выраженіе не совершенно точнымъ. Потомки лица, исключенаго отъ права наследія, не могли отыскивать себѣ этого права только *на основаніи своего старшинства*; но они могли отыскивать его *по другимъ основаніямъ*. Погодинъ привелъ во всей подробности доказательства въ подтвержденіе указаннаго имъ начала, хотя они въ томъ видѣ, какъ расположены у него, не представляются совершенно убѣдительными. Доказательство Соловьева заключается собственно въ слѣдующемъ: «по смерти отца, старшій братъ заступалъ его мѣсто для младшихъ, становился отцемъ въ отношеніи къ нимъ, слѣд. его дѣти должны были стать братьями дядьямъ своимъ; и точно такое представленіе существовало при родовыхъ княжескихъ отношеніяхъ, ибо мы видимъ, что сыновья старшаго брата называются братьями дядьямъ своимъ: такъ Юрій Долгорукій говоритъ племяннику Изяславу Мстиславичу: *се, брате, на*

докъ могъ быть устраненъ отъ наслѣдія или по особеннымъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ, случившимся при жизни его, или по случаю ранней смерти, которая не допустила его сѣсть на Великокняжескій престолъ. Разсмотримъ сначала первый случай устранения. Если начальникъ извѣстнаго поколѣнія былъ устраненъ отъ старшинства по особеннымъ обстоятельствамъ жизни, то вмѣстѣ съ этимъ всѣ его потомки выходили изъ родового порядка и по своему мѣсту въ родовой лѣтвицѣ они уже никогда не могли присвоить себѣ права на родовое старшинство, хотя могли искать его по другимъ основаніямъ. Предокъ представляетъ своихъ потомковъ. Честь, имъ потерянная, потеряна и для его потомковъ. Такимъ образомъ, когда Владиміръ Мономахъ, вступленіемъ своимъ на Кіевскій престолъ, обошелъ сыновей Святослава, то право на Кіевскій

мя еси приходилъ и проч. (Ипатьев. с. 43). Тотъ же Юрій съ братомъ своимъ Вячеславомъ говорятъ Полякамъ и Венграмъ: а въ ся съ своимъ братомъ и сыномъ Изяславомъ самъ вѣдамъ (Ипатьев. с. 46. 58). Наконецъ Глѣбъ, сынъ Юрія, ясно говоритъ Изяславу, что онъ для него имѣетъ совершенно то же значеніе, какое и отецъ Юрій: а ко мнѣ Гюрги отецъ, тако мнѣ и ты отецъ, а азъ ти ся кланю» (Ипат. с. 49). По нашему мнѣнію, приведенныя здѣсь мѣста не доказываютъ, чтобы дѣти старшаго брата, который по смерти отца заступалъ мѣсто его для младшихъ, становились братьями дядьямъ своимъ. Можно привести изъ Лѣтописей и актовъ безчисленное множество мѣстъ, изъ которыхъ не сомнительно явствуетъ, что всѣ вообще Князья, какъ равные въ извѣстномъ отношеніи другъ другу по Княжескому достоинству, называли себя взаимно братьями. Въ особенности, послѣднее мѣсто выражаетъ только личный чувства Глѣба къ Изяславу, къ которому онъ глѣе болѣе могъ питать ихъ, что Изяславъ былъ старшій двоюродный братъ его.

престола, сколько оно основывалось на старшинствѣ происхожденія, было навсегда потеряно для потомства Святослава. Потомки его въ спорахъ съ Мономаховичами, дѣйствительно, никогда не ссылались на старшинство своихъ предковъ. Даже вообще можно сказать, что возвышеніе младшей отрасли надъ старшею выдвигало, по отношенію къ родовому старшинству, не только эту послѣднюю изъ родового распорядка, но и всѣ младшія отрасли, такъ что никто изъ членовъ этихъ отраслей не имѣлъ права считаться старшинствомъ съ членами отрасли, возвысившейся надъ старшею. Младшая отрасль своимъ возвышеніемъ надъ старшею отраслью становилась внѣ общаго родового распорядка и образовала особенный родъ, съ которымъ не могли равняться другія отрасли. Теперь обратимся къ разсмотрѣнію другаго случая. Тамъ, гдѣ каждое фактическое преимущество высоко цѣнилось и разсматривалось, какъ особенное основаніе для чести, непосредственное происхожденіе отъ лица, пользовавшагося правомъ старшинства, давало преимущество чести предъ всякимъ другимъ лицомъ, которое хотя стояло выше въ родовомъ распорядкѣ, но отецъ котораго умеръ, не пользовавшись правомъ старшинства. Исключеніе предка отъ права старшинства, если бы оно произошло даже по причинѣ слишкомъ ранней смерти этого предка, было вмѣстѣ исключеніемъ всѣхъ его потомковъ отъ того же старшинства. Дѣти лица, которое пользовалось правомъ старшинства и умерло, пользуясь имъ, для утвержденія своего преимущества предъ дѣтьми того, кому случайность смерти не позволила сдѣлаться старшимъ, могли сказать,

что отецъ послѣднихъ во крайней мѣрѣ ничѣмъ не доказалъ своего достоинства — быть старшимъ, что еще сомнительно, сдѣлался ли бы онъ старшимъ, если бы и не умеръ слишкомъ рано. Въ особенноти, если кто-нибудь умиралъ, оставляя взрослыхъ сыновей и малолѣтнихъ внуковъ отъ сыновей прежде умершихъ, то первые не безъ основанія могли дѣлать притязаніе на все отцовское имѣніе. Они сохраняли его отъ всякой растраты, и сохраняли, естественно, для себя, а не для другихъ, и слѣдовательно вообще не для своихъ племянниковъ. Почему, оставшіеся въ живыхъ, возрастные сыновья, наследуя своему отцу, исключали отъ наследства внуковъ его отъ сыновей прежде умершихъ, или своихъ племянниковъ отъ братьевъ прежде умершихъ, какъ скоро эти внуки при смерти дѣда были еще малолѣтныя. Но послѣ того, по общему закону наследованія, имущество уже не могло возвратиться къ лицу исключенному и потомкамъ его, какъ скоро и доколѣ оставалось потомство у тѣхъ, которые исключили первое лицо отъ наследства. Такимъ образомъ Лѣтописи, при описаніи восшествія Князей на престолъ, замѣчаютъ, какъ особенное преимущество, что Князь сѣлъ на престолъ *отца* своего, или даже на престолъ *отца и дѣда* (10). Князья, въ доказательство своего права на извѣстное владѣніе, обыкновенно приводятъ, что это есть ихъ *отчина* или даже *отчина и дѣдина* (11). Тотъ, чей отецъ

(10) См. мѣста у Погодина въ статьѣ, приведенной выше въ примѣч. 9.

(11) Тамъ же.

не владѣлъ извѣстнымъ Княжествомъ, не могъ противъ другаго, чей отецъ владѣлъ имъ, привести въ свою пользу то преимущество, что это Княжество есть его отчина. Исторія споровъ о Кіевскомъ престолѣ между Мономаховичами и Святославичами не сомнительно подтверждаетъ существованіе правила, что потомокъ лица, не владѣвшаго Великимъ Княженіемъ, не могъ *по старшинству своему* дѣлать на него притязанія. Уже въ словахъ Вячеслава, сказанныхъ имъ Всеволоду Ольговичу, подступившему подъ Кіевъ по смерти Ярополка (12), проглядываетъ эта мысль. Но въ особенности она высказалась въ спорѣ Георгія Долгорукаго съ Изяславомъ Давидовичемъ. Когда Георгій потребовалъ, чтобъ Изяславъ выѣхалъ изъ Кіева, на томъ основаніи, что Кіевъ есть отчина его, Георгія, то Изяславъ противъ этого не сдѣлалъ никакого возраженія, а приводилъ въ свое оправданіе только то, что сами Кіевляне призвали его къ себѣ на княженіе (13). Вообще Святославичи въ спорахъ изъ-за Кіева съ Мономаховичами никогда не ссылались на свое старшинство, тогда какъ Мономаховичи постоянно доказывали свое право тѣмъ, что Кіевъ есть ихъ отчина.

IV. Теперь только, когда опредѣлены начала, дѣйствовавшія при замѣщеніи Кіевского престола, можно основательно объяснить различные случаи, по отношенію къ преемству его представляющіеся. Нѣкоторыя поколѣнія Владиміра Равноапостольнаго были совершенно устранены отъ наслѣдства въ Ве-

(12) См. въ 1-й части статьи примѣч. 55.

(13) См. тамъ же примѣч. 82.

ликомъ Княжествѣ. Прежде всего было устранено потомство старшаго сына Владимірова, Изяслава Полоцкаго; далѣе, было устранено потомство старшаго сына Ярославова, Владиміра; изъ потомства втораго сына Ярославова, Изяслава, одинъ только Святполкъ сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ; было сдѣлано покушеніе устранить отъ Кіевскаго престола даже и потомство третьяго сына Ярославова, Святослава. Такимъ образомъ для одного только потомства 4-го сына Ярославова, Всеволода, право на Кіевскій престолъ сохранялось ненарушимо. Спрашивается: были ли сіи устраненія только послѣдствіемъ обстоятельствъ, или они основывались на какихъ нибудь законныхъ правилахъ? Первое основаніе къ устраненію, конечно, заключалось въ законныхъ правилахъ; но потому это устраненіе было уже послѣдствіемъ обстоятельствъ, которыя впрочемъ сами входили въ рядъ законныхъ причинъ. Потомство старшаго сына Владиміра Равноапостольнаго могло считаться исключеннымъ отъ права на Кіевскій престолъ уже потому, что Владиміръ сыну своему Изяславу выдѣлилъ особенный участокъ изъ прочей Россіи и тѣмъ самымъ лишилъ его права на Кіевскій престолъ. Независимо отъ того, Изяславъ померъ еще прежде отца своего, не бывши Великимъ Княземъ; слѣдовательно потомки его по старшинству своего рожденія не могли имѣть никакого притязанія на Кіевскій престолъ. Наконецъ уже прежде мы показали, что потомки Владиміра въ этомъ поколѣніи непрерывно даже до конца XI вѣка были младшими въ сравненіи съ потомками Владиміра отъ сына его Ярослава. Когда въ 1093 г.

умеръ послѣдній сынъ Ярослава, Всеволодъ, который былъ старѣе Всеслава Полоцкаго, то въ это время могущество Ярославичей было уже до такой степени укоренено въ тѣхъ земляхъ, которыми отецъ ихъ и сами они владѣли въ продолженіе трехъ четвертей столѣтія, оно было такъ велико, что по смерти Всеволода Всеславъ Полоцкій, весьма естественно, не объявилъ никакихъ притязаній на Кіевскій престолъ. Старшій сынъ Ярославовъ, Владиміръ, также никогда не занималъ Великокняжескаго престола; уже по этой причинѣ потомки его не могли по старшинству рожденія своего отыскивать себѣ Великаго Княженія, если бы между ними и были дѣйствительно старшіе въ родѣ. Впрочемъ, лица въ поколѣніи Владиміра Ярославича, до самаго прекращенія этого поколѣнія, всегда были моложе тѣхъ или другихъ Князей въ поколѣніи прочихъ сыновей Ярослава. И такъ по праву старшинства они никогда не могли предъявлять притязаній на Кіевскій престолъ (14). По смерти Святополка, мимо старшихъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, сыновей Святослава, возшелъ на Кіевскій престолъ сынъ Всеволодовъ, Владиміръ Мономахъ. Святославъ сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ, но занималъ его безъ права, изгнавши старшаго своего брата, Изяслава, а не по естественному порядку старшинства, и хотя умеръ Великимъ Княземъ Кіевскимъ, но въ такое время, когда Кіевскій престолъ не могъ по

(14) Равнымъ образомъ сыновьямъ Ярославовымъ, Вячеславу и Игорю, и потомкамъ ихъ никогда не случалось быть старшими изъ всѣхъ живыхъ въ родѣ Ярославова.

старшинству принадлежать ему; почему княженіе его въ Кіевѣ могло быть разсматриваемо, какъ несуществовавшее. Отсюда слѣдовало, что сыновья и вообще потомки его, какъ происходящіе отъ тако-го предка, который самъ не княжилъ на Кіевскомъ престолѣ, не могли имѣть на этотъ престолъ притязанія по старшинству своего рожденія. И такъ право дѣтей Святослава на Кіевскій престолъ, сколько оно зависѣло отъ старшинства отца ихъ, было по крайней мѣрѣ сомнительно (15). Но Владиміръ Мономахъ получилъ Кіевское княженіе независимо отъ мѣста, которое онъ занималъ въ родовомъ порядкѣ. Кіевляне призвали его сами къ себѣ на княженіе и призывъ ихъ былъ такъ настоятеленъ, что Мономахъ не въ силахъ былъ ему сопротивляться. Но медленіе, съ какимъ онъ шелъ на Кіевскій престолъ, показываетъ, что онъ признавалъ еще на этотъ престолъ преимущественное право другихъ лицъ, — по всей вѣроятности, сыновей Святослава, такъ какъ въ то время кромѣ ихъ не было другихъ лицъ, которыя бы имѣли право и силу оспаривать у него Кіевскій престолъ. Вступивши на Великое княженіе не по порядку своего старшинства, Владиміръ Мономахъ основалъ такимъ образомъ новую династію. Возшествіе его на престолъ Кіевскій было устраненіемъ отъ этого престола и Великаго Княженія Кіевскаго не только потомства Святослава, но и потомства другихъ Князей, именно потомковъ

(15) Такъ, или почти такъ разсуждаетъ Погодинъ въ статьѣ о старшинствѣ Князей древней Руск. Журн. М. Н. Пр. Ч. XIX. Отд. II. с. 91—93.

Святополка, которому Кіевляне, по смерти его, оказали все свое нерасположеніе и тѣмъ объявили всякой союзъ съ потомствомъ его навсегда расторгнутымъ и уничтоженнымъ. При смерти Владиміра Мономаха были въ поколѣніяхъ другихъ сыновей Ярослава потомки старше сыновей Мономаха. Однако же на Кіевскомъ престолѣ сѣлъ старшій сынъ Мономаховъ, Мстиславъ. Какъ, согласно сдѣланному нами сей часъ замѣчанію, Мономахъ былъ основатель новой княжеской династіи, какъ съ возшестьемъ его на Великокняжескій престолъ послѣдовало устраненіе отъ великокняжеской власти всѣхъ другихъ поколѣній, происшедшихъ отъ Ярослава; то при потомствѣ Владиміра Мономаха, ни сыновья Святополка, ни потомки Святослава не могли по старшинству своему дѣлать притязанія на Кіевскій престолъ. Впрочемъ и независимо отъ того, послѣдняя воля отца, утвержденная, безъ сомнѣнія, волею самихъ Кіевлянъ, которые показали живѣйшую скорбь по кончинѣ любимаго своего Князя, равно какъ личныя высокія достоинства и превосходное могущество, съ которымъ не равнялось могущество ни одного изъ прочихъ Князей, давали Мстиславу неоспоримое право на Кіевское княженіе (16). При

(16) Погодивъ, для объясненія, почему по смерти Владиміра Мономаха вступилъ на Кіевскій престолъ сынъ его Мстиславъ, а не сыновья Святополка, прибѣгаетъ, между прочимъ, въ тому предположенію, что родовой счетъ между Князьями въ Удѣльный періодъ сходствовалъ со счетомъ въ мѣстничествѣ, по которому старшій сынъ старшаго брата полагался старше четвертаго своего дяди; почему Мстиславъ, первый сынъ Мономаха, имѣлъ право на Великокняжескій престолъ предъ

второмъ сынѣ Мономаха Ярополкѣ открылась двоякая вражда изъ-за Великокняжескаго престола: съ одной стороны враждовали Мстиславичи съ прочими сыновьями Мономаха и потомками ихъ; съ другой стороны враждовали всѣ потомки Мономаха съ потомками Святослава Черниговскаго и особенно съ Ольговичами. На вражду между Изяславомъ Мстиславичемъ и дядьями его въ новѣйшія времена ста-

двумя младшими (четвертымъ и третьимъ) сыновьями Святослава. Изъ того же предположенія Погодинъ объясняетъ и нѣкоторые другіе случаи зашщенія Кіевскаго престола. См. статью *о старшинствѣ Князей древней Руси* въ Журн. М. Н. Пр. Ч. XLII. Отд. II. с. 133—134. Мы не можемъ согласиться съ этимъ предположеніемъ и объясненіемъ. Происшествія изъ періода Удѣловъ ясно показываютъ, что между Князьями дядья считались тогда старше своихъ племянниковъ, что счетъ, употреблявшійся по дѣламъ мѣстническимъ, не былъ примѣняемъ къ отношеніямъ Князей между собою. Такимъ образомъ въ борьбѣ Изяслава Мстиславича съ своими дядьями постоянно признавалось старшинство послѣднихъ передъ племянникомъ (См. въ 1-й части статьи текстъ между примѣч. 67 и 70), хотя Вячеславъ былъ третій сынъ Владиміра Мономаха, если не считать умершихъ Изяслава и Святослава, и пятый, если считать ихъ, а Георгій Долгорукій— четвертый или шестой. Сынъ Георгія Андрей присвоилъ себѣ право на Кіевъ предпочтительно предъ Мстиславомъ Изяславичемъ, старшимъ сыномъ старшаго своего двоюроднаго брата, а отъ сыновей Ростислава Мстиславича былъ признанъ отцемъ. Даже братъ его Всеволодъ III, самый младшій сынъ 4-го Мономаховича, былъ признанъ старшимъ отъ Ростиславичей, внуковъ самаго старшаго изъ потомковъ Всеволода. Лѣтописецъ (*Лпат.* с. 118) укоряетъ сыновей Ростислава Георгіевича, что они хотѣли занять Ростовскую область мимо дядей, Михаила и Всеволода, и не честили старшаго брата: «Потомъ же Михаилко и Всеволодъ поѣхаста въ Володимирь, съ славою и честью великою, ведущю предъ нимъ колодники, Богу наказавшю Князѣ креста не переступати и старѣйшаго

ли у насъ смотрѣть какъ на борьбу вновь явившагося тогда представленія о старшинствѣ старшаго племянника надъ дядьями съ прежнимъ, тому противнымъ, представленіемъ (17). Не думаемъ, чтобы этотъ взглядъ былъ вѣренъ. Конечно, Изяславъ и Вячеславъ или Георгій были по отношенію другъ

брата честити». Въ родѣ Георгія Долгорукаго преемственно были Великими Князьями сыновья его: Андрей, Михаилъ (по изгнаніи Ростиславичей, призванныхъ впрочемъ самими жителями), Всеволодъ. По смерти Всеволода сидѣли на Великомъ Княженіи, одинъ за другимъ, сыновья его: Константинъ (съ 1216 г.), Юрій, Ярославъ, Святославъ. За Ярославомъ слѣдовали его сыновья: Александръ Невскій, Ярославъ, Василій. Потомъ, внуки, именно: сыновья Александра Невского — Димитрій и Андрей; Ярослава — Михаилъ. Далѣе, праправнуки, именно: внукъ Александра Невского отъ Данила, Князя Московскаго, который самъ даже не былъ Великимъ Княземъ, Георгій; сыновья Михаила Ярославича Тверскаго — Димитрій и Александръ; наконецъ Іоаннъ Даниловичъ Калита. Ему наследовали сыновья, сначала Симеонъ, потомъ Іоаннъ. Начиная съ этого послѣдняго Великое Княженіе стало переходить преемственно отъ отца къ сыну. Впрочемъ, предположеніе о томъ, что сыновья Святополка по смерти Владиміра Мономаха устранены были отъ Кіевскаго престола въ слѣдствіе родовыхъ расчетовъ, подобныхъ существовавшимъ послѣ въ мѣстничествѣ, самъ Г. Погодинъ считаетъ возможнымъ замѣнить другимъ. Онъ говоритъ: «Обратимъ вниманіе вотъ еще на какое обстоятельство, которое, можетъ быть, рѣшило наследство Мстислава прамѣ всѣхъ нашихъ расчетовъ и соображеній: не были ли третій и четвертый сыновья Святополковы незаконные? Мы знаемъ, что у него именно были незаконныя дѣти, которыхъ, къ соблазну народа, равнялъ онъ съ законными; о второмъ даже его сынъ, Ярославъ, именно это утверждаетъ Татищевъ». Ж. М. Н. Пр. Ч. XLII. Отд. II. с. 143.

(17) См. приведенное выше въ 1-й части статьи въ примѣч. 2. сочиненіе Соловьева с. 24.

къ другу племянникъ и дядя, и слѣдовательно бо-
ролись между собою племянникъ и дядя; но причи-
ною борьбы между ними не было побужденіе рѣ-
шить вопросъ о старшинствѣ старшаго племянника
надъ дядьями, а вражда, совершенно независимо
отъ того прошедшая между племянникомъ и дядья-
ми. Племянникъ въ этой борьбѣ постоянно призна-
валъ старшинство дядей надъ собою. Но эта борь-
ба, не будучи мирно кончена, совершенно ниспро-
вергла по отношенію къ Киеву прежнія начала ро-
доваго старшинства. Мстиславичи отдѣлились отъ
прочихъ братій, и особенно отъ Юрьевичей, кото-
рые большею частію находились въ непріязненномъ
отношеніи къ первымъ и въ такой мѣрѣ подчинили
себѣ Киевъ, что давали ему Князей по своему про-
изволу, или по крайней мѣрѣ безъ своего согласія
никому не позволяли занимать Кіевскаго престола.
Въ борьбѣ между Мономаховичами и Святославича-
ми, при самомъ первомъ уже открытіи ея, начало
родоваго старшинства было оставлено въ сторонѣ.
Всеволодъ Ольговичъ, отыскивая себѣ Кіевскій пре-
столь, не предъявлялъ въ своемъ старшинствѣ ни-
какого основанія къ занятію его. То же слѣдуетъ
сказать объ Изяславѣ Давидовичѣ.

V. Хотя сила не составляетъ существа права,
тѣмъ не менѣе право опирается на силу. Если оно
не имѣетъ въ себѣ силы поддерживать себя и до-
ставлять себѣ дѣйствительное существованіе: то
оно, пользуясь только случайнымъ бытіемъ, сначала
непрерывно нарушается, а потомъ и совершенно
исчезаетъ, уступая свое мѣсто другому праву, болѣе
могущественному. Такъ случилось и въ это время

съ правомъ родоваго старшинства. Оно не имѣло въ себѣ твердаго основанія, по которому бы оно возвышалось надъ всякимъ произволомъ человѣческимъ, надъ всѣми случайными условіями и обстоятельствами.

Начало родоваго старшинства даже и въ то время, когда оно преимущественно дѣйствовало, подлежало такому множеству ограниченій, что скорѣе могло быть разсматриваемо не какъ начало господствующее, но какъ одно изъ многихъ началъ, на которыхъ основывалось замѣщеніе Кіевскаго престола. Кіевъ столько разъ переходилъ мимо старшихъ въ родѣ къ младшимъ, столько разъ и старшіе въ родѣ получали его независимо отъ своего старшинства, что каждый потомокъ Владиміра Равноапостольнаго могъ считать себя въ правѣ отыскать его. Когда въ 1174 году Святославъ Всеволодовичъ Черниговскій сталъ требовать себѣ области въ земляхъ Кіевскаго Княжества у Ярослава Изяславича, сѣвшаго на Кіевскомъ Княженіи, и когда получилъ отъ него въ отвѣтъ, что Ольговичи не имѣютъ никакого права на отчину потомковъ Всеволода Ярославича, то отвѣчалъ: «я не Угринь, не Ляхъ; мы внуки одного дѣда; сколько дѣла тебѣ до него, столько и мнѣ»; послѣ чего внезапно овладѣлъ Кіевомъ. Когда Всеволодъ Георгіевичъ вмѣстѣ съ Ростиславичами потребовали, чтобъ Ольговичи поклялись не искать отчины первыхъ, Кіева и Смоленска, подъ ними, ихъ дѣтьми, и подъ всѣмъ племенемъ Владиміра Мономаха, довольствуясь землями на лѣвой сторонѣ Диѣпра, согласно раздѣленію общаго дѣда Мономаховичей и Ольговичей, Яросла-

ва: то Ольговичи отвѣчали Всеволоду: «если ты требуешь, чтобъ мы блюли Кіевъ подъ тобою и подъ твоимъ сватомъ Рюрикомъ, то мы согласны на это; но если ты требуешь, чтобъ мы совершенно отказались отъ Кіева, то мы не Угры, не Ляхи, а внуки одного дѣда; при вашей жизни мы не ищемъ Кіева себѣ, а послѣ васъ—кому Богъ дастъ».

Не лъзя не признать, что Ольговичи въ спорѣ съ Мономаховичами были если не совершенно, то по крайней мѣрѣ отчасти правы. Не предку Мономаховичей, Всеволоду, Ярославъ собственно отказалъ Кіевъ, но старшему, бывшему тогда въ живыхъ, сыну своему Изяславу. Мономаховичи пріобрѣли Кіевъ и владѣли имъ въ теченіе извѣстнаго времени не въ слѣдствіе распоряженія своего предка Ярослава, но въ слѣдствіе особенныхъ обстоятельствъ. Они противъ Ольговичей не ссылались, и не могли ссылаться на свое старшинство: потому что очень хорошо знали, что родъ ихъ не былъ самый старшій между Княжескими тогдашними родами; Ольговичи также не ссылались на старшинство своего рода: потому что если родъ ихъ былъ старѣе рода Мономаховичей, то другимъ Княжескимъ родамъ, какъ-то: роду Князей Полоцкихъ и роду Святополка Изяславича, долженъ былъ уступить въ старшинствѣ.

Начало, высказанное Ольговичами, сдѣлалось основаніемъ къ замѣщенію Кіевскаго престола, яснымъ закономъ, которымъ наконецъ Князь стали руководствоваться въ ихъ притязаніяхъ. Кіевъ долженъ считаться законнымъ достояніемъ того, кому Богъ дастъ его, т. е. счастливѣйшаго члена Русска-

го Княжескаго Дома, который будетъ искать его. И прежде часто дѣйствовали по тому же началу ; но оно не было сознаваемо : теперь оно ясно высказано. Всякой Князь, который считалъ себя въ состояніи соперничествовать съ другими, выступалъ на сцену. Сила давала право искать Кіева ; договоры скрѣпляли за счастливымъ искателемъ сдѣланное имъ пріобрѣтеніе. Всего чаще Князь могущественный располагалъ Кіевскимъ престоломъ по своему усмотрѣнію, отдавалъ его тому, кому хотѣлъ, своему ближнему родственнику, союзнику, тому, кто наиболѣе соотвѣтствовалъ политикѣ Князя, располагавшаго Кіевскимъ престоломъ, кто въ состояніи былъ удержать его за собою въ видахъ этого Князя. Иногда Князья, по взаимному согласію между собою, отдавали Кіевъ одному изъ среды своей и, какъ говорилось тогда, возлагали на него старѣйшинство, руководствуясь тѣми или другими побужденіями. Нѣкоторое уваженіе къ началу старшинства все еще видно. Но не старшинство, а различныя обстоятельства были уже основаніемъ, почему Кіевскій престолъ доставался тому или другому Князю.

Ордин. Проф. С. Петербургскаго Универс.

Ж. НЕВОЛИНЪ.

**О ЛИТЕРАТУРНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ ВООБЩЕ
И ВЪ ОСОБЕННОСТИ ОБЪ ИСТОРИИ ПРАВЪ
СОЧИНИТЕЛЕЙ ВЪ РОССИИ.**

(Окончаніе).

Въ новой Россіи, основанной могучею волею Петра I, мы видимъ дальнѣйшее развитіе тѣхъ понятій о литературной собственности, которыя до тѣхъ поръ, какъ зародыши, таились въ умственномъ движеніи, начавшемся, въ слѣдъ за утишеніемъ внутреннихъ смуть, въ царствованіе Алексія Михайловича и сына его Феодора Алексіевича. Постепенный рядъ благодѣтельныхъ для Россіи событій въ XVIII вѣкѣ: учрежденіе Академіи Наукъ, Московскаго Университета, Народныхъ Школъ, Россійской Академіи, Вольнаго Экономическаго Общества, и проч., все это способствовало къ возбужденію въ Русскомъ народѣ небывалой дотогѣ умственной дѣятельности. Императоръ Александръ распространилъ это благотворное движеніе отчасти преобразованиемъ, отчасти учрежденіемъ вновь Университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній: литературная жизнь раз-

вилась въ большемъ противъ прежняго объемѣ, понятія о значеніи и достоинствѣ умственныхъ трудовъ приняли болѣе и болѣе точности, опредѣленности. Наконецъ въ благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича, умственный трудъ какъ литературный, такъ и художественный, былъ обезпеченъ твердыми положительными законами.

Въ пространствѣ времени отъ преобразованій Петра Великаго до 1828 года, въ которомъ издано первое *Положеніе о правахъ Сочинителей*, мы встрѣчаемъ свидѣтельства о томъ, что въ Правительствѣ и въ образованномъ обществѣ постепенно созрѣвала мысль о важности и достоинствѣ умственныхъ трудовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ о необходимости обезпечить права литературной собственности.

Не касаюсь письменнаго достоянія Православной Церкви, которая съ древнихъ временъ сохранила въ Россіи исключительное завѣдываніе Церковною Богословскою Литературою (30). Первый шагъ къ обезпеченію правъ свѣтской литературной собственности сдѣланъ былъ Правительствомъ въ дарованіи двумъ общественнымъ заведеніямъ: *Академіи Наукъ* и *Коммисіи Народныхъ Училищъ*, привилегій на печатаніе и продажу издаваемыхъ ими книгъ.

Академія Наукъ, съ самаго начала ея учрежденія, пользовалась правомъ на печатаніе и продажу

(30) 1-е П. С. З. Р. И. 1787, Іюля 27. Т. XXII. № 16,536.

Именный Указъ Св. Синоду. «По установленію прелковъ нашихъ, печатаніе книгъ церковныхъ и до закона нашего Православнаго вообще отвосящихся, присвоено единственно типографіямъ духовнымъ».

календаря, политическаго, адреснаго и астрономическаго, и газетъ или вѣдомостей; сверхъ того, она получила исключительное право собственности вообще на тѣ книги, которыя напечатаны были ею въ ея собственной типографіи. Первый примѣръ огражденія Верховною властію этой литературной собственности Академіи встрѣчается въ 1732 г. при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Книга, на Нѣмецкомъ языкѣ: *Тарифъ, пошлинный уставъ и трактатъ, учиненный между Россією и короною Датскою*, напечатанная при Академіи, была перепечатана въ Любекѣ типографщикомъ Ашмусомъ Коопомъ безъ позволенія Академіи и привезена въ Россію для продажи. Академія Наукъ, для огражденія своихъ выгодъ, приобрѣтаемыхъ ею отъ продажи напечатанныхъ при ней книгъ, исходатайствовала повелѣніе о запрещеніи, подъ штрафомъ, вывозить изъ-за моря для продажи въ Россіи не только означенную книгу, но и всѣ книги, которыя уже при Академіи имѣются и имѣются будутъ впредь (31). Въ послѣдствіи, привилегія на изданіе календаря нѣсколько разъ упоминается въ отдѣльныхъ постановленіяхъ. Такъ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, запрещенъ ввозъ *Польскихъ календарей*, и повелѣно, вмѣсто нихъ, въ Кіевѣ и Украинѣ употреблять издаваемые отъ Академіи Наукъ (32). При Императрицѣ Екатеринѣ II,

(31) 1-е П. С. З. Р. И. Т. VIII, № 6240. Книга эта показана въ *Georgi's Allg. Europ. Bücher-Lexicon, Leipzig 1742*, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Neues Russisches See-und Zoll-Reglement, nebst dem zwischen Dänemark geschlossenen Salutations-Tractat etc. 1731. Petersb. 8°.*

(32) 1-е П. С. З. Р. И. Т. X, № 7715.

въ 1780 г., запрещено содержателямъ типографіи печатать *мѣсяцесловы*, которые печатаются въ Академіи Наукъ, какъ сочиненіе, съ начала учрежденія Академіи ей особо принадлежащее (33). Привилегія эта была точнѣе опредѣлена въ 1800 г. Поводомъ къ утвержденію ея былъ въ семь году докладъ Президента Академіи Барона *Николаи*, въ которомъ онъ указывалъ на несоразмѣрность отношенія между народонаселеніемъ Имперіи и малымъ числомъ продающихся календарей: ихъ расходилось тогда не болѣе 16 или 17 тысячъ; при чемъ, внутреннія Губерніи не только претерпѣвали въ нихъ недостатокъ, но и малое число, туда доставлявшееся, продавалось вдвое и вчетверо дороже настоящей цѣны. Посему, для *общаго блага* и для *пользы Академіи*, Баронъ Николаи, вникнувъ въ причины этого неудобства, представилъ средство къ его устраненію. Причинами малаго сбыта календарей, по его мнѣнію, были: доставка ихъ въ отдаленныя мѣста чрезъ посредство Петербургскихъ книгопродавцевъ и изданіе календаря въ Вильнѣ и въ Кіевѣ, которымъ довольствовались всѣ около-лежащія Губерніи. Последнее обстоятельство было въ 1799 г. причиною, что Баронъ Николаи не могъ воспользоваться всемиловѣйше дарованнымъ ему позволеніемъ издавать календарь на *Латинскомъ языкѣ* для Губерній, Польшѣ принадлежавшихъ. Тамошніе книгопродавцы на сдѣланный имъ по этому случаю запросъ отвѣчали, что на Латинскіе календари расхода быть не можетъ: потому что въ Вильнѣ издается кален-

(33) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XX, № 14,985.

дарь на Польскомъ языкѣ, а о *Латинскомъ языкѣ, кромѣ Духовенства, никто не помышляетъ*. Для устранения этихъ причинъ, препятствовавшихъ болѣе выгодному сбыту Академическаго календаря, Баронъ Николай ходатайствовалъ объ утвержденіи за Академіею Наукъ *исключительнаго права издавать календари для всей Имперіи*, подобно тому, какъ Берлинская Академія получила отъ Короля Фридриха II исключительное право на изданіе календарей для всѣхъ Прусскихъ областей; и вмѣстѣ съ тѣмъ предлагалъ сдѣлать распоряженіе, чтобы, подобно Берлинской Академіи, календари рассылаемы были, какъ въдомости, чрезъ Главное Почтовое Управленіе. Этотъ докладъ былъ утвержденъ 25 Октября 1800 г., и 10 Декабря того же года присвоено было Академіи Наукъ исключительное право на изданіе календарей политическихъ, адрессныхъ и астрономическихъ, кромѣ *Directorium Полоцкихъ Іезуитовъ и Виленскаго календаря, содержащаго въ себѣ имена Святыхъ*. Послѣднія два изданія дозволены на прежнемъ основаніи: потому что *Directorium* приличнѣе назвать молитвенникомъ и чтеніемъ для Римскокатолическихъ духовныхъ, нежели настоящимъ календаремъ. Въ слѣдующемъ 1801 г. открылась необходимость сдѣлать еще исключеніе изъ привилегіи Академіи въ пользу *провинціальныхъ календарей*, которые дозволено печатать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прежде издаваемы были. Такое исключеніе сдѣлано для календарей, печатаемыхъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ на *Латышскомъ, Финскомъ и Еврейскомъ* языкахъ, на томъ основаніи, что Академія ихъ у себя не печатаетъ и тѣхъ обывателей ими не доволь-

- ствуетъ, а календари эти — не политическіе, адресныя или астрономическіе, но простонародные, содержащіе въ себѣ статьи весьма нужныя и полезныя для туземныхъ жителей (34). Еще прежде окончательнаго утвержденія привилегіи на календари, встрѣчаются случаи ея нарушенія и взысканій за такое нарушеніе. Въ 1780 г. Февраля 20 запрещено было содержателю типографіи Артиллерійскаго и Инженернаго Корпуса *Клеену*, напечатавшему мѣсяцесловъ на 1780 г., чтобъ онъ не печаталъ мѣсяцеслововъ и всякихъ такихъ книгъ, которыя печатаются въ Академіи, и повелѣно *напечатанные календари вознестъ въ Академію Наукъ*, не производя имъ продажи. Въ 1800 г. Апрѣля 6 мы видимъ

(34) Им. Ук. Сенату 19 Дек. 1801. 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXVI, № 20,081 (въ немъ прописанъ Высочайше подтвержденный 25 Окт. 1800 г. доклад Бар. Николаи) и № 19,681. Баронъ Николай (Ludw. Weing. von Nicolai и von Nicolay) род. въ Страсбургѣ 29 Дек. 1737 г.; въ 1770 г. призванъ въ С. Петербургъ, гдѣ находился сперва въ должности Секретаря и Библіотекаря при Е. И. В. Великому Князю Павлу Петровичу, потомъ опредѣленъ Президентомъ Академіи Наукъ. По кончинѣ Императора Павла I, онъ жилъ въ своемъ имѣніи Монрепо (Mungeros), близъ Выборга, въ Финляндіи, гдѣ и ум. въ 1820 г. Онъ извѣстенъ въ Нѣмецкой Литературѣ опытами своими во всѣхъ родахъ Поэзіи. Полное собраніе его стихотвореній издано подъ заглавіемъ: *Vermischte Gedichte und prosaische Schriften*. 8 томовъ, Берлинъ и Штеттинъ, 1792—1810. Его: *Theatralischen Werke* въ 2 томахъ, изд. въ 1811 въ Кенигсбергѣ. См. *Franz Horn*, *Die Poesie und Beredsamkeit der Deutschen, von Luther's Zeit bis zur Gegenwart*. III Bd., Berlin 1824, стр. 412. *J. G. Meusel*, *Des gelehrte Deutschland*. V Bd., Lemgo 1797, стр. 428. *Ср. Gerschau*, *Aus dem Leben des Freiherrn Ludwig von Nicolay*. Hamburg 1834.

примѣръ строгаго взысканія за противозаконное изданіе *календаря*, между прочимъ на томъ основаніи, что онъ былъ напечатанъ безъ надлежащаго предварительнаго разсмотрѣнія. С. Петербургскій Гражданскій Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Туманскій, представилъ, что въ Полоцкѣ, въ тамошней типографіи, напечатанъ былъ на 1800 г. календарь со многими *неисправностями и несходствіями* противъ С. Петербургскаго. Въ слѣдствіе его представленія, повелѣно: означенные календари *сжечь*, а Ценсора, допустившаго такое изданіе календаря (Полоцкаго Суффрагана Бениславскаго) отъ должности Ценсорской отрѣшить (35). Наконецъ литературная собственность Академіи Наукъ подтверждена была въ Уставѣ Академіи Наукъ 5 Іюля 1803 года. «Запрещается всѣмъ типографіямъ въ Имперіи, подъ опасеніемъ конфискаціи въ пользу Академіи, перепечатывать, безъ особеннаго ея дозволенія, книги, изданныя въ Академической типографіи; и подтверждается право Академіи, коимъ она исключительно пользуется печатать на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ календари, такъ равно и С. Петербургскія Политическія Вѣдомости» (36).

Вторая привилегія дарована была Правительствомъ *Коммиссіи объ установленіи Народныхъ Училищъ* на исключительную собственность книгъ, издан-

(35) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XX, № 14,985 и Им. Ук., объявленный Генераль-Прокуроромъ Митрополиту Римскокатолическихъ церквей въ Россіи 6 Апр. 1800 г. Т. XXVI, № 19,373.

(36) 1-е П. С. З. Р. И. §§ 113 и 115 Устава Акад. Т. XXVII, № 20,863.

ныхъ ею для употребленія въ Народныхъ Училищахъ. Поводомъ къ сему послужило нарушеніе этой собственности содержателемъ Московской Университетской типографіи Николаемъ *Новиковымъ*, который оказалъ такія замѣчательныя услуги просвѣщенію и Русской Литературѣ распространеніемъ въ публикѣ общепользыхъ изданій. Понятія о литературной собственности были тогда еще неясны и сбивчивы. Посему неудивительно, что Новиковъ, единственно для пользы общей, перепечаталъ, безъ вѣдома Комиссіи, двѣ изданныя ею книги. Комиссія, желая охранить данное ею, съ Высочайшаго дозволенія, право С. Петербургскому содержателю типографіи *Брейткопфу*, чтобъ учебныхъ Комиссіею издаваемыхъ книгъ нигдѣ, кромѣ его типографіи, не печатать, и вмѣстѣ съ тѣмъ для соблюденія пользы казны, которой часть расходовъ по училищамъ могла быть впредь замѣнена доходами отъ продажи книгъ, въ донесеніи своемъ въ Правительствующій Сенатъ просила: *общія запрещенія о перепечатываніи книгъ* особливо подтвердить въ отношеніи къ издаваемымъ ею книгамъ. При семъ Комиссія, кромѣ своего права и пользы казны, приводитъ въ подкрѣпленіе своего прошенія и то, что книги отъ нея издаваемые конфирмуются собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества подписаніемъ, и что Комиссія, обязанная смотрѣть за совершеннымъ единообразіемъ этихъ книгъ, не можетъ отвѣчать за исправность тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ печатаны безъ ея вѣдома. Правительствующій Сенатъ, уваживъ эти причины, подтвердилъ Указомъ 1 Ноября 1784 года, «чтобъ отнынѣ, безъ дозволенія Комис-

снѣ, издаваемыя отъ нея книги нигдѣ перепечатываемы не были, подѣ строгимъ взысканіемъ». Привилегія эта подтверждена была въ Уставѣ Народныхъ Училищъ 5 Августа 1786 года: «Какъ главное Правительство Училищъ должно стараться, дабы Училища книгами, ландкартами и всѣми нужными пособіями могли быть снабждаемы: то и дозволяется ему завести и содержать собственную свою книгопечатню съ другими мастерскими палатами, какія для печатанія книгъ, вырѣзыванія ландкартъ и прочихъ училищныхъ надобностей могутъ быть потребны, или также по благоразсужденію печатать книги и вырѣзывать ландкарты у вольныхъ мастеровъ. Однакожь, какъ печатаніе учебныхъ и другихъ книгъ и ландкартъ, такъ и продажа оныхъ присволяется единственно Главному Училищному Правительству, посему и перепечатываніе оныхъ безъ дозволенія Главнаго Училищнаго Правительства никому позволено быть не можетъ» (37).

Что касается Московскаго Университета, то первая особая гражданская типографія въ Москвѣ была устроена имъ съ 1755 г. вмѣстѣ съ книжною лавкою, для печатанія и продажи въ пользу общую сочиненій и переводовъ университетскихъ Писателей. Печатаніе Московскихъ политическихъ вѣдомостей съ 1756 г. сдѣлалось правомъ этого высшаго учебнаго заведенія. Объ издаваемыхъ Московскимъ Университетомъ вѣдомостяхъ упоминается въ Полномъ

(37) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXII, № 16,086. § 110 Устава Народныхъ Учил. Т. XXII, № 16,421.

Собраніи Законовъ, сколько мнѣ извѣстно, въ первый разъ въ 1765 г. (38).

Рядомъ съ привилегіями на литературную общественную собственность, присвоенную означеннымъ заведеніямъ, стали развиваться въ Россіи уваженіе къ частному письменному труду и понятія о правахъ частной литературной собственности.

Примѣръ уваженія къ неприкосновенности частнаго литературнаго труда первый подалъ своему народу великій преобразователь Россіи. За неимѣніемъ въ его время самобытныхъ Русскихъ произведеній въ области свѣтской письменности, которыя можно было бы обратить на пользу любезной ему Россіи, онъ по необходимости старался для этой цѣли пользоваться чужеземными твореніями. Съ этою мыслию, приказывалъ переводить книги съ иностранныхъ языковъ на Русскій. Между прочимъ, выборъ его палъ на сочиненіе знаменитаго Самуила Пуфендорфа: *Введеніе въ Исторію знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ*. Онъ поручилъ перевести эту книгу одному Ученому въ 1714 г. Переводчикъ, исполняя приказаніе Государя поспѣшить переводомъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ изготовилъ его и представилъ въ надеждѣ получить великую благодарность и богатое награжденіе. Царь въ присутствіи другихъ тутъ же находившихся особъ, перелистывая переводъ, замѣтилъ, что переводчикъ выпустилъ и частію передѣлалъ по своему то мѣсто подлинника, въ которомъ говорится о свойствахъ Русскаго народа. Съ гнѣв-

(38) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XIV, № 10,515 и Т. XVII, № 12,767.

вымъ лицомъ, Государь возвратилъ смущенному переводчику его работу и строго приказалъ ему перевести книгу вездѣ такъ, какъ она написана,—что и было въ точности исполнено. Разсказъ этотъ сохраненъ Штелинымъ, слышавшимъ его отъ достоверной современной Великому Государю особы, вѣроятно присутствовавшей при замѣчательной сценѣ съ переводчикомъ. Петръ Великій желалъ, чтобы неблагоприятные отзывы иностранцевъ о нравахъ его подданныхъ служили къ исправленію ихъ и къ удостоверенію, какими они были до него и какими сдѣлались въ слѣдствіе его державныхъ попеченій о ихъ образованіи и просвѣщеніи. Справедливый гнѣвъ на переводчика прекрасно обрисовываетъ любовь Петра къ истинѣ и ненависть, которую онъ питалъ къ искаженію ея, въ какомъ бы видѣ оно ни являлось. Передаваемое изъ устъ въ уста между образованными людьми тогдашняго времени и перешедшее такимъ образомъ къ позднему потомству, событіе это служило краснорѣчивымъ державнымъ урокомъ для подданныхъ— питать уваженіе къ неприкосновенности ученаго труда, и вмѣстѣ съ тѣмъ не мало способствовало къ возбужденію въ образованномъ обществѣ правильныхъ понятій о правахъ Сочинителей на ихъ литературную собственность (39).

(39) Сообщенный здѣсь разсказъ находится въ анекдотахъ о Петрѣ Великомъ, собранныхъ Іак. Штелинымъ (Stählin) изъ устъ тѣхъ самыхъ, которые жили во время сего Государя. Штелинъ, вызванный въ 1735 году на службу при Академіи Наукъ, незадолго до смерти своей, послѣдовавшей въ 1785 г., напечаталъ это собраніе въ томъ же 1785 году въ Лейпцигѣ на Нѣм. яз. подъ заглавіемъ: *Originalanekdoten von*

Съ этихъ поръ начинаютъ, въ возникающемъ въ Россіи ученномъ мірѣ, появляться жалобы на присвоеніе чужаго литературнаго достоянія. Такъ ученый Бурхардъ Адамъ Селлій, прибывшій въ Россію около 1722 г., и съ тѣхъ поръ усвоившій себѣ совершенно новое свое отечество и посвятившій себя ученымъ и литературнымъ трудамъ по части Исто-

Peter dem Grossen. Aus dem Munde angesehenener Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der Vergessenheit entrissen. Въ томъ же году вышелъ первый Русскій переводъ, изданный въ Москвѣ. Въ 1786 и 1788 г. напечатаны еще два Русскіе перевода этой книги. Она переведена была также на Французскій и Англійскій языки. Въ 1820 г. анекдоты Штелина соединены съ анекдотами о Петрѣ Великомъ, собранными Голиковымъ, и изданы въ Москвѣ въ 4-хъ частяхъ. (См. *Евскія* «Словарь о свѣтскихъ Писателяхъ». Москва 1843. Т. II, стр. 267 и 270). Есть изданіе 1830 г. Анекдотъ о переводчикѣ Пуфендорфова введенія сообщенъ былъ, по свидѣтельству Штелина, Графомъ Павломъ Ивановичемъ Ягужинскимъ, бывшимъ при Петрѣ I Генераль-Прокуроромъ, а потомъ Кабинетъ-Министромъ Императрицы Анны Ивановны. Голиковъ перепечаталъ его въ *Дьяніахъ П. В.* Москва 1788 г., ч. IV, стр. 327 и 328. Сочиненіе С. Пуфендорфа: *Введеніе въ Исторію знатнѣйшихъ Европійскихъ Государствъ*, написано на Нѣмецкомъ яз. и издано подъ заглавіемъ: *Einleitung zu der Historie der vornehmsten Reiche und Staaten, so jetzige Zeit in Europa sich finden.* Frankf. a. M. 1682. IV Abth. ebend. 1699. 8°. Оно переведено на Лат. яз. I. Ф. Крамеромъ и издано подъ заглавіемъ: *Introductio ad historiam praecipuorum regnorum et statum modernorum in Europa.* Francof. ad Moenum 1688; Ultraj. 1693; Amst. 1702; Francof. 1704. 8°. На стр. 683—693 изд. 1688 г. въ гл. XI de Moscovia говорится между прочимъ въ § 3 о свойствахъ народа Русскаго. Это сочиненіе Пуфендорфа продолжаемо было на Нѣм. яз. I. Л. Эленшлагеромъ (Oehenschläger) и нѣсколько разъ издаваемо. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ параграфъ о свойствахъ Русскаго народа былъ помѣ-

рш Россійской Церкви и Русской Словесности, въ небольшой, но любопытной и рѣдкой книгѣ, напечатанной на Латинскомъ языкѣ въ Ревелѣ, 1736 г., подъ заглавіемъ: *Schediasma literarium de scriptoribus, qui historiae politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt*, говоря объ историческихъ трудахъ Барона Гюйсена, бывшаго Учителемъ и Гофмейсте-

щемъ съ примѣчаніями, въ конехъ указывается на благотворныя перемены, произведенныя въ его нравахъ Петромъ В. и его преемниками, а въ послѣдствіи этотъ параграфъ вовсе измѣненъ. Это сочиненіе, переведенное на Русскій языкъ съ Латинскаго и *напечатанное по повелѣнію Петра В. во всей цѣлости* сперва въ 1718 г., потомъ въ 1723 г., поднесено было Государю по возвращеніи его изъ Персидскаго похода Герономомъ и Префектомъ Гаврииломъ Бужинскимъ, призваннымъ въ Петербургъ 1719 г. изъ Москвы, гдѣ онъ съ 1714 г. былъ Префектомъ Моск. Дух. Академіи. Оно напечатано подъ заглавіемъ: *Введеніе въ Исторію Европейскую чрезъ С. Пуфендорфа*. С.Пб. 1718 въ листъ; 2-ое изд. С.Пб. 1723. 4°. Есть экземпляръ 1-го изданія въ библиотекѣ С. Петербургскаго Университета. Въ этомъ изданіи 1718 г. на заглавномъ листѣ и въ риторскомъ посвященіи Петръ I именуется уже Всероссійскимъ Императоромъ. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, по Указу 1738 года Іюня 25, книга эта была запрещена и велѣно было собрать ее; но по Указу Императрицы Елисаветы Петровны 1743 г. Ноября 18, опять разрѣшена и выпущена въ продажу (См. *Евгенія «Слов. истор. о Имс. дух. чина»*. С.Пб. 1827, Т. I, стр. 80). Штелинь, при сообщеніи упомянутого анекдота, присовокупляетъ, что за нѣсколько лѣтъ до изданія изъ собранія анекдотовъ о Петрѣ В., сочиненіе Пуфендорфа было вновь переведено при С.Пб. Академіи Наукъ въ 2-хъ томахъ, 8°, но параграфъ о нравахъ Русскаго народа тутъ вовсе выпущенъ. Здѣсь надобно разумѣть изданіе 1767—1777 г. подъ заглавіемъ: *Самуила Пуфендорфа Введеніе въ Исторію знатнѣйшихъ Европейскихъ Государствъ съ примѣчаніями и политическими разсужденіями*. Перев. съ Нѣм. Берисомъ Волко-

ромъ при несчастномъ Царевичѣ Алексіи Петровичѣ, изъясняетъ сожалѣніе, что многіе дерзкіе и неблагодарные Писатели воспользовались уже и впредь будутъ пользоваться Гюйсеновыми сочиненіями, выдавая ихъ, безъ его вѣдома и согласія, за свои собственные произведенія (40).

смысл. С.Пб. при И. Акад. Наукъ, въ 2-хъ частяхъ. Но упомянутый § здѣсь не выпущенъ, а переведенъ съ прилѣжательными поздѣйшихъ Нѣмецкихъ изданій.

- (40) См. *B. A. Sellii Schediasma literarium*, стр. 20 и 21, № 61, ст. Непг. L. B. de Huusen.— Б. А. Селлій, родомъ изъ Тондербра въ Шлезвигѣ, по прибытіи въ Россію въ 1722 г., занимался сначала большею частію преподаваніемъ: былъ учителемъ въ С.Пб. въ школахъ, заведенной здѣсь Феофаномъ Прокоповичемъ на Карповскомъ Новгородскомъ подворьѣ, въ Москвѣ въ Гимназіи и снова въ С.Пб. въ учрежденной въ 1736 г. въ Александровскомъ монастырѣ Семинаріи; потомъ въ 1741 г. получилъ мѣсто Секретаря при Графѣ Лестоки; но вскорѣ, оставивъ эту службу, по склонности къ уединенной и спокойной жизни, опредѣлился опять въ Александровскій монастырь, въ которомъ скончался и погребенъ въ 1746 г.; незадолго предъ своею смертію, въ 1744 г., онъ принялъ Православіе и изъ уваженія къ первому Лѣтописцу Русскому, Преподобному Нестору, захотѣлъ назвать себя его именемъ; чрезъ годъ постригся въ монашество, въ которомъ названъ Николимомъ (См. *Евгенія* «Словарь истор. о дух. Пис.» С.Пб. 1827 г. Т. II, стр. 102—108). Его *Schediasma literarium* стараніемъ Преосв. Евгенія, въ бытность его Вологодскимъ Епископомъ, переведено въ тамошней Семинаріи, и въ 1813 г. напечатано, съ присовокупленіемъ жизни Сочинителя, въ Москвѣ, подъ заглавіемъ: *Каталогъ Писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную Россійскую Исторію, сочиненный Адамомъ Селліемъ*. 8°. См. *Келлена* «Матер. для Ист. просв. въ Россіи». С.Пб. 1819 г. № 1, стр. 20 и 21. Ср. А. *Черткова* «Всеобщую библиотеку Россіи или каталогъ книгъ для изученія нашего Отечества во всѣхъ отношеніяхъ и подробностяхъ». Москва

Въ благотворное для Наукъ царствованіе Императора Александра встрѣчаются свѣдѣнія, доказывающія рѣшительно, что въ сознаниі людей уже образовалось довольно ясное понятіе о частной собственности Писателей; сочиненіе признавалось такимъ же предметомъ юридической собственности, какъ и прочія движимости. Не доставало только точ-

1838 г. Т. I, стр. 549, № 4). Вотъ что говоритъ Селлій о литературныхъ трудахъ Гюйсена: «*Mare exhaustiret, si ejus in Rossiam aequè politicam, atque literatam assequi conarer merita. Interea evolvantur de eo Malatesta l. c. T. 2, c. 1, p. 357 et Schendi epist. in Act. Nat. Cur. Vol. 1. in App. p. 147. Mandatum historiae Rossicae conscribendae munus suscepisse dicitur teste eod. App. p. 148, ubi nos intelligimus, quam composuit historiam Imperii Rossici ab A. 1600 ad A. 1672. Germ. Librum de viris illustribus et eruditis in Rossia ejus Moscuæ aliquando proditurum, dixerunt Nov. Lit. Dan. 1714, No. 41, p. 679. Historiam et vitam Petri Magni Rossorum Imperatoris non modo est meditatus, testibus hsdem Nov. L. a. 1723 № 10, p. 74, sed et perfecit, Rossiceque et Gallice Aulae exhibuit. Tractatum de scriptoribus Rossiae collegerat olim, adjectis, quae in illis probanda, quaeve emperanda, multa praeterea alia praestitit in Rossia literata, quae recensere dubius, supersedeo, dolens duntaxat, multos et audaces ingratosque Huyensianâ jam arasse et in posterum eo inscio esse araturos vitulâ.* На какое сочиненіе Малатесты ссылается Селлій, неизвѣстно: онъ позабылъ его означить на предыдущихъ страницахъ своего каталога. Письмо же Схенды подъ заглавіемъ: *Præsentis Russiae litterariæ status* помѣщено въ означенныхъ *Acta Phys. med. Acad. naturæ curiosorum Vindob.* Vol. 1, p. 131—149 in app. № 7. Оно писано въ Секретарю Князя Трансильванскаго Кёлошору де Керешъ-эру (Koeseser de Keres-er) въ 1725 г. Мих. Свендомъ Фанъ деръ Бехомъ (Schend van der Besh), который былъ родомъ Македонскій Грекъ, обучался въ Голландіи, былъ Докторомъ Философіи и Медицины и Медикомъ Военныхъ госпиталей въ Россіи, и имѣлъ несчастіе быть сосланнымъ въ ссылку,

наго опредѣленія этой новаго рода собственности положительнымъ закономъ. Однакожь, еще въ XVIII столѣтїи, особенно въ послѣднее его двадцатипятилѣтїе, частная собственность литературная начинаетъ получать подтвержденіе въ законѣ, хотя, правда, не прямо, а только косвеннымъ образомъ, — именно въ *привилегіяхъ*, которыя Верховная власть стала

по опять изъ нея возвращенъ. (См. *Sellii Schediasma*, стр. 9, № 5. — *Kohl's Introd. ad histor.* р. 22. — *Евгеній* «Словарь Русскихъ свѣтскихъ Писателей». Москва 1845, Т. I, стр. 34). Неизвѣстно, кого Селлій въ вышеприведенномъ мѣствѣ разумѣеть подъ похитителями литературной собственности Гюйсена. Можетъ быть, говорить Преосв. *Евгеній* (въ Слов. свѣт. Писат. Москва 1845. Т. I, стр. 118), книга *Sammlung Russischer Geschichte*, начатая въ 1732 г. въ С. 116 *Миллеромъ*, Профессоромъ Исторїи въ Академіи Наукъ, продолжавшаяся *Альювикомъ Крамеромъ* и послѣ Профессоромъ *Байеромъ*, заключаетъ въ себѣ много Гюйсеновыхъ трудовъ. Преосв. *Евгеній* полагаетъ также, что и достойный замѣчанія *Опытъ новейшей Исторїи о Россїи* съ 1600 г., помѣщенный *Миллеромъ* въ первомъ на Русскомъ языкѣ периодическомъ сочиненїи, издававшемся съ 1755 г. при Академіи Наукъ, именно въ *Ежемесячныхъ сочиненіяхъ къ молель и увеселенїю слушающихъ* (XX частей, 8°, въ I ч. 1761 г., есть также Гюйсеновъ трудъ, и тотъ самый, о коемъ Селлій свидѣтельствуетъ, хотя объ имени Гюйсена ничего не упоминается, да и напечатано почти одно только вступленіе до царствованія Бориса Годунова, хотя обшчно было и продолженіе, которое къ великому сожалѣнію, можетъ быть, теперь уже потеряно. Гюйсенъ (собственно van Huysen) умеръ на возвратномъ пути изъ Россїи въ свое отечество во время плаванія по Балтійскому морю въ 1740 г. и погребенъ на островѣ Борнгельмъ. Онъ учился правамъ и получилъ въ Страсбургѣ въ 1689 г. ученую степень Доктора, и послѣ призванія въ Россїю сдѣлался замѣчательнымъ для Русскаго Законодѣнія тѣмъ, что, по порученію Петра I, написалъ нѣсколько сочиненій и проектовъ по различнымъ частямъ

выдавать частнымъ типографіямъ. Привилегія такого рода составляютъ вообще естественный переходъ отъ преобладанія общественной книжной собственности къ законному признаю, въ извѣстныхъ предѣлахъ, правъ частныхъ лицъ на ихъ литературныя произведенія. Разсмотримъ тѣ изъ этихъ привилегій, о коихъ сохранились достовѣрные свѣдѣнія.

И въ выдачѣ привилегій типографскихъ первый путь проложенъ Петромъ Великимъ. По незначительному развитію книгопечатнаго искусства въ тогдашней Россіи, еще не было въ ней ни одной частной типографіи, которая нуждалась бы въ охранительныхъ формахъ привилегіи. Иностранцы предупредили насъ и въ этомъ отношеніи. Первая извѣст-

государственного управления. Такъ онъ изготавилъ и представилъ Государю сочиненія : 1) О должности фискаля и важности Сената въ различныхъ странахъ ; 2) О правѣ первородства и 3) Объ обязанности Лифляндцевъ присягнуть на вѣрнопопданство Петру I. Драгоценныя свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ мужѣ сообщаетъ путешествовавшій по Россіи Датчанинъ Петръ фонъ Гавенъ (Haven) въ своихъ : *Nye og forbedrede Efterrätninger om det Russiske Rige ; d. I. II. Kiöbenhavn 1747.* Авторъ этого путешествія пользовался жизнеописаніемъ Гюйсена, которое написано самимъ Гюйсеномъ. Вшмивъ въ своемъ : *Magazin für die neuere Historie und Geographie. T. X. Halle 1776, стр. 281—364,* помѣстивъ отрывки изъ этого путешествія въ Нѣмецкомъ переводѣ съ исправленіями и дополненіями. Здѣсь на стр. 317—326 находятся : *Nachrichten von dem Baron von Huysen.* О вѣкоторыхъ изданныхъ Гюйсеновыхъ трудахъ см. *J. Ch. Adelung's Fortsetzung und Ergänzungen zu Chr. Gottlieb Jöchers allg. Gelehrten-Lexico. 2ter Band. Leipzig 1787. ст. van Huysen (Heiarich).* Ср. сообщаемыя Кеппенюмъ извѣстія о трудахъ Гюйсена въ «Матеріалахъ» и пр. № 1. С.Пб. 1819, на стр. 11 и 12, почерпнуты имъ изъ указанныхъ выше книгъ.

ная намъ привилегія въ обезпеченіе частной типографіи дана Петромъ Великимъ Амстердамскому типографщику Ивану Андрееву Тесингу или Тесенгу (Thesing) въ 1698 г. Мая 14, на заведеніе въ Амстердамѣ Русской типографіи, на печатаніе въ ней для Россіи всякихъ математическихъ и художественныхъ книгъ съ рисунками, также картъ, эстамповъ, портретовъ, и на производство торга такими печатанными для Россіи изданіями въ теченіе *пятнадцати* лѣтъ. Привилегія эта 1698 года была подтверждена особою грамотою Петра I, данною въ Москвѣ 10 Февраля 1700 г. Въ грамотѣ сказано, что она пожалована Тесингу за *учиненныя имъ върныя слубы* прибывшимъ къ высококомочнымъ господамъ Статамъ Голландскимъ въ 1698 г., великимъ и полномочнымъ Посламъ Русскимъ, Генералу и Адмиралу и Намѣстнику Новгородскому Францу Яковлевичу *Лефорту*, Генералу и Воинскому Коммисарію и Намѣстнику Сибирскому Ѳедору Алексѣевичу *Головину* и Думному Дьяку и Намѣстнику Болховскому Прокофью Богдановичу *Возницыну* (41).

(41) Привилегія, данная Тесингу въ 1698 г., напечатана въ краткомъ, вѣроятно, извлеченіи *Берголь* въ его приведенной выше книгѣ: *Exercitatio historico-theologica de statu ecclesiae et religionis Moscoviticae*. Переводъ этого извлеченія на Русскій языкъ помѣщенъ Сопиковымъ въ «Опытъ Росс. библ.» въ Предув. стр. LXXXIII и LXXXIV. Грамота же 10 Февраля 1700 г. напечатана въ 1-мъ П. С. Зак. Р. И. т. IV. № 1731. Она напечатана также въ «Опытъ Росс. библ.». Сопикова въ ч. 5-й. С.Пб. 1821, на стр. 194—204, въ весьма рѣдкой книги, изданной въ Амстердамѣ 1702 г. 8°, подъ заглавіемъ: «Святцы или календарь, соержай совершенное прогвщаніе дней и затмѣній солнечныхъ и лунныхъ, по изъясненію под-

Любопытно познакомиться съ содержаніемъ этой первой привилегіи, данной Государемъ Русскимъ частному типографщику.

По грамотѣ 10 Февраля 1700 г., согласно съ привилегією 14 Мая 1698 г., Иванъ Тесингъ получилъ позволеніе печатать въ Амстердамѣ земныя и морскія карты (карты), чертежи, листы (между прочимъ таблицы съ написаніемъ въ чертежахъ и въ книгахъ, Сибирскому Царствію и Китайскому владѣнію, городамъ, землямъ и рѣкамъ), персоны (портреты), математическія, архитектурскія и городостроительныя и всякія ратныя и художественныя книги на Славенскомъ и Латинскомъ (въ другомъ мѣстѣ грамоты: Голландскомъ) языкѣ вмѣстѣ, также и на Славенскомъ и Голландскомъ языкахъ поособно; по напечатаніи за подписью и за клеймомъ своимъ, привозитъ ихъ къ городу Архангельску и въ иныя мѣста, куда захочетъ, съ платою въ казну съ продажной цѣны, по тамошней оцѣнкѣ, по 8 денегъ съ рубля, и, по явкѣ въ Москвѣ въ Посольскомъ Приказѣ, торговать ими во всемъ Россійскомъ Царствѣ, повольною торговлею съ платежемъ указныхъ пошлинъ. Привилегія эта дана на уреченное время съ 1700 году впредь на пятнадцать лѣтъ. Изъ нея изъято печатаніе церковныхъ книгъ Славенскихъ и Греческихъ, потому, что онѣ печатаются въ Москвѣ съ оправданіемъ по Православному уставу Восточной Церкви. Иному никому изъ иноземцовъ такихъ картъ, чертежей и книгъ не печатать и изъ Европейскихъ

лнному, съ возведеніемъ полюса, къ Московскому краю согласующему» (Семикова «Опытъ» № 13158).

Государствъ въ Россійское Царство не привозить. Если же кто изъ которой земли, безъ царскаго указу и безъ позволенія Ивана Тесинга и безъ его клейма и подписи, такіе чертежи и книги въ Россійское Царство на продажу привезутъ, то на тѣхъ людяхъ брать всѣ тѣ чертежи и книги на Великаго Государя безденежно и безповоротнo, да сверхъ того пени за всякой привозъ по 1000 ефимковъ, и изъ этой пени брать въ казну дѣль доли, а третью долю отдавать Ивану Тесингу. Тесингъ обязанъ употребить прилежное радѣніе, чтобъ тѣ чертежи и книги напечатаны были къ славѣ имени Великаго Государя и всего Россійскаго Царства между Европейскими Монархіями, къ цѣлшущей наибольшей похвалѣ и къ общей народной пользѣ и прибытку и къ обученію всякихъ художествъ и вѣдѣнію, а поминше ия бѣ прывысокой чести Царскаго Величества и славы его Государствъ въ тѣхъ чертежахъ и книгахъ не было.

На основаніи этой привилегіи, Тесингъ завелъ у себя Славяно-Русскую типографію; но у него не было надлежащихъ познаній для предпринятаго имъ дѣла (42). Ему нуженъ былъ ученый помощникъ и

(42) Отзывы современниковъ о Тесингѣ не очень лестны. Бергъ въ своемъ сочиненіи: *Exercitatio historico-theologica, etc.* стр. 150 и сл. приводитъ два письма Гр. Бло (Bleau) и Петцольда (Petzold) къ Г. Спаренсфельду (Sparnfeld). Первый пишетъ изъ Амстердама отъ 10 Апрѣля 1700 г.: «Je me suis informé de ce que le Sr. Thesing a dessein de faire, en vertu de l'octroye et du privilège du Czar; mais il n'a encore rien fait, je ne crois pas même qu'il fasse quelque chose, à moins que quelqu'un qui fut plus soavant dans ces affaires s'en

руководитель, который зналъ бы Русскій языкъ. Такой человекъ нашелся — Илья Федоровичъ Копіевскій или Копіевичъ, родомъ изъ Бѣлоруссін, обучавшійся въ Голландіи и, по принятіи Реформатскаго исповѣданія, бывшій въ это время кандидатъ-Пасторомъ въ Амстердамѣ. Петръ Великій, во время пребыванія своего въ этомъ городѣ, узнавъ Копіевича, далъ ему чинъ Переводчика Иностранной Коллегии и поручилъ ему сочинять и переводить разныя книги для Русскаго юношества и печатать ихъ въ Славяно-Русской типографіи, заведенной Тесингомъ. Копіевичъ съ ревностію принялся за это дѣло. Онъ тогда же завелъ въ Амстердамѣ свою особую типографію, въ которой въ 1700 же году напечаталъ составленную имъ Латинскую Грамматику *на употребленіе школъ Славянороссійскаго народа* на Латинскомъ и Славянскомъ (Русскомъ) языкахъ: *Latina grammatica in usum scholarum celeberrimae gentis Slavonico-Rosseanae adornata, studio atque opera Eliae Kopijewitz seu de Hasta Hastennii. Editio prima, nova hujusce anni cura. Amslelodami (чит. Amstelodami). MDCC.* Эта книга замѣчательна для Юриста тѣмъ, что въ ней послѣ предисловія напечатана на Латинскомъ языкѣ, съ переводомъ на Русскій, *привилегія Генеральныхъ Голландскихъ Штатовъ отъ 13 Сент. 1700 г. на исключительное право печатанія и прода-*

veuille mesler et s'associe avec luy, ce qu'il souhaite fort; mais il aura de la peine à trouver son hommez». Второй отъ 9 Апрѣля того же года: «Thesing hat ein Privilegium auf 15 Jahren, ob er schon sehr wenig thut, und selber keine Capacität dazu hat».

жи этой Грамматики: *Exemplum privilegii Ordinum Hollandiae et West-Frisiae* (Списокъ привилегія высокопочинныхъ господовъ Статовъ, и пр.) (43).

Привилегія дана Копіевичу на пятнадцатъ лѣтъ, въ теченіе конхъ онъ имѣлъ право печатать и издавать свою Грамматику въ землѣ Голландской и Вестфризской, съ крѣпкимъ заказомъ всѣмъ и всякимъ людямъ печатать эту книгу въ какомъ бы то ни было видѣ, по частямъ или въ цѣлости, въ прямъ или не въ прямъ, или напечатанную въ другомъ мѣстѣ привозить въ Голландію и Вестфризію для продажи. Нарушившій такое запрещеніе подвергается

- (43) Переводъ этой привилегіи, сдѣланный съ Лат. яз. самимъ Копіевичемъ, напечатанъ Сопиковымъ въ его «Оп. Росс. библ.». С.Пб. 1813. Предув. LXXXVI—LXXXVIII. Объ Ильѣ Копіевичѣ или Копіевскомъ, см. Преосв. Евгенія «Слов. Русс. свѣт. Пис.» М. 1845. Т. I. стр. 306—309. О его Латинской Грамматицѣ см. Стрובה «Опис. старопеч. кн. библ. Гр. Толстова». М. 1829. стр. 386—393. Въ предисловіи, Копіевичъ говоритъ: *Propriis sumptibus comparavi typographiam ad imprimendam solam grammaticam et in spatio unius mensis magna festinatione cum adjutorio Dei missuras ultima classe hoc opus ad finem perduxī* (Своими денгами сооружихъ типографію, на печатованіе самое точію Грамматики, и во единомъ мѣсяцѣ, избыточнымъ тѣщавіемъ, помощію же Божіею, снцвое дѣло, имуще послѣдними караванами послати, совершихъ). Слѣдующія слова относятся очевидно къ Теснигу: *Ut taceam nunc de typographis imperitis, quos ipse docere coactus fuerim et ob eorum imperitiam multas molestias devoravi et multa damna tuli* (Умолчю же нынѣ о неразумныхъ типографахъ, которыхъ учити нужда бысть мнѣ самому и, нѣ ради неужѣлости, во мнозѣ прегорчихъ душу мою и во мнозѣ отщетахъ). Въ концѣ книги приложенъ списокъ книгамъ, которыя онъ написалъ и издалъ въ Амстердамѣ (изъ нихъ шесть напечаталъ Иванъ Теснигъ, а Копіевичъ двѣ) и поименованы приготовленныя къ печати.

наказанію, состоящему въ потеряннн всѣхъ тѣхъ книгъ напечатанныхъ, привезенныхъ или проданныхъ, которыя у него найдутся, и сверхъ того въ уплатѣ 300 гульденовъ; этой пени третья часть идетъ судѣ, который будетъ судить виновнаго, третья часть нищимъ того мѣста, гдѣ сей случай приключится, а послѣдняя часть челобитчику. Копіевичъ обязанъ, по напечатаннн книги, одинъ экземпляръ ея, красиво переплетенный и украшенный, представить въ бібліотеку Академіи (Университета), что въ Лейденѣ.

Любопытно прослѣдить дальнѣйшую участь Амстердамской Славянской типографіи, замѣчательной въ юридическомъ отношенн, какъ предметъ первой привилегіи, дарованной частному лицу отъ Верховной власти Россійскаго Государства. Въ Гамбургскихъ *Историческихъ примѣчаніяхъ* отъ 23 Мая 1702 г. сообщается извѣстн, что Копіевичъ тогда велъ переговоры въ Берлинѣ о переведенн Амстердамской Славянской типографіи къ новоучрежденной тогда въ Пруссн Академіи Наукъ. Но, по свидѣтельству Берга, переговоры остались безъ успѣха (44). Между тѣмъ, изданная Копіевичемъ книга

(44) Извѣстн, сообщаемое въ *Historische Remarques der neuesten Sachen in Europa*, издававшихся въ Гамбургѣ съ 1699 г., отъ 23 Мая 1702 г. есть слѣдующее: Herr Elias Kopijewicz, so mit Ih. Csaarischen Majestät in Moscow allergnädigsten Privilegio verschiedene Bücher geschrieben und Anno 1698 in Amsterdam eine Druckerey zu Excolirung der Slavonischen Sprache (von welcher die Russische ein Dialectus ist) ange richtet, ist anitzo in Berlin würllich in Unterhandlung begriffen, dass besagte Druckerey dorthin zu der von Ih. Königl.

на Русскомъ языкѣ, напечатанная церковнымъ шрифтомъ въ 1701 г. въ Амстердамѣ у типографщика Авраама Бремана: *Книга морская плаванія*, доказываетъ, что послѣ Тесинга, тогда уже скончавшагося, печатаніе книгъ на Русскомъ языкѣ продолжалось въ Амстердамѣ безостановочно стараніемъ неугомимаго Копіевича (45). Изъ боярскаго приговора

Majest. in Preussen errichteten Academie des Sciences soll transportiret werden. Это період. изданіе находится въ Импер. Публ. Библ. и въ Библ. Импер. Акад. Наукъ. Бергъ въ своемъ сочиненіи: *Exercitatio historico-theologica* и пр., выписавъ это извѣстіе, придокупиляетъ къ нему свидѣнія, полученныя имъ отъ Рижскаго книгопродавца Нёллера (Nöllger) о безуспѣшности переговоровъ Копіевича касательно перевода Славянской типографіи въ Берлинъ. Нёллеръ сообщил Бергу слѣдующій отвѣтъ Г. Ульриха Либперта (Liebpert) изъ Берлина отъ 28 Февр. 1702 г.: *Was anlanget wegen der Russischen Schrift, kan ich meinem Herrn nichts gewisses davon berichten. Es ist zwar hier viel redens davon gewest, aber nicht zum Stande kommen. Die Buchstaben sind Griechisch, aber auf ein 8 oder 10 stücke sind anderer Gestalt; Sie haben hier sollen geschliffen werden, aber sie können nicht mit einander überein kommen, sind welche die sagen: Sie können die Sprache aussen fundament, andere die da sagen: Sie können nichts, also ist es ins stosken kommen, und bis diese Stunde nichts darans worden.*

- (45) О книгѣ морскаго плаванія, соч. Деграфа, см. *Стресса* «Опис. староп. кн. библ. Гр. Толстова», стр. 402 и слѣд. Она переведена Копіевичемъ съ Лат. яз. и посвящена Ближнему Боярину, Генералу и Фельдмаршалу и Адмиралу, Намѣстнику Новгородскому Ѡ. А. Годовину. Въ концѣ посвященія подписался, вмѣстѣ съ Копіевичемъ, Иванъ Гемлевъ, еще *Молодой*; но какое отношеніе сей послѣдній имѣлъ къ изданію книги, этого не видно ни изъ посвященія, ни изъ предисловія. Копіевичъ и здѣсь не цѣдитъ Тесинга ни въ посвященіи ни въ предисловіи: «са тогъ человекъ, который упросилъ указъ и жалованную грамоту Великаго Государя, и самъ сей

отъ 1 Марта 1708 г., изданнаго въ свидѣствіе Указа Петра В. видно, что въ этомъ году Амстердамская Славянская типографія везена была въ Россію, но въ Данцигѣ перехвачена Шведами, и Карлъ XII употребилъ ее на печатаніе возмутительныхъ писемъ противъ Петра В. для распространенія ихъ въ Россійскихъ предѣлахъ. Однакожь часть Славянской типографіи, вѣроятно, осталась въ Амстердамѣ: потому что въ 1710 г. тамъ напечатана на Греческомъ и Русскомъ языкахъ книга: *Освѣтъ или зеркало Монарховъ*, переведенная съ Греческаго Петромъ Беклемишевымъ, и поднесенная Государю Петру Великому Анастасіемъ Михайловичемъ Неузейзіусомъ Македоняниномъ, Членомъ Прусской Академіи (46). Наконецъ двадцать пять лѣтъ спустя послѣ изданія этой книги, мы встрѣчаемъ печатаніе книгъ на Русскомъ языкѣ въ Саксонскомъ городѣ Галле. Изъ именнаго Указа Императрицы Елисаветы Петровны 9 Дек. 1743 г. видно, что въ Галле напечатаны на Русскомъ языкѣ въ 1735 г. сочиненіе Іоанна Арндта *О истинномъ Христіанствѣ* и другія подобнаго содержанія, какъ то: *Ученіе о началъ Христіанскаго*

книги не хотѣли печатать и хотѣли запрещать (см. послѣ). «Эдѣшній житѣль Амстердамскій пріятѣль великое содѣлалъ, и самъ книги не печаталъ и хотѣли запрещать, даже и самъ издалъ. Нынѣ же прислалъ есть указъ Великаго Государя, на печатаніе, не точію сей книги, но и всякія разныя свободныя науки (см. предисл.).»

(46) Боярскій приговоръ 1 Марта 1708 г., въ свидѣствіе именнаго Указа, заключающагося въ письмѣ его Царскаго Величества изъ Чешнина отъ 24 Февр. см. 1-е П. С. 3. Р. И. Т. IV. № 2189. О книгѣ: «Освѣтъ или зеркало Монарховъ» см. Сопикова «Опытъ Росс. библ.» Ч. I. № 1683.

житія, безъименнаго Автора. Книги эти ввезены въ Россію и находились въ рукахъ у многихъ Православныхъ. На сіе обратилъ вниманіе Св. Правительствующій Синодъ, и по его представленію, состоялся Высочайшій Указъ : эти книги и подобныя имъ, переведенныя съ иностранныхъ языковъ на Русскій и напечатанныя внѣ Россійской Имперіи, содержащія въ себѣ термыны Богословскія и принадлежащія до Св. Церкви и до церковнаго ученія, а между тѣмъ не свидѣтельствованныя Св. Синодомъ, тогда же *объявить*, а впредь не *вывозить* изъ-за границы ни подданнымъ, ни иноземцамъ. При этомъ повелѣно о семъ дать знать тѣмъ изъ подданныхъ, которые дотоѣ находились въ иностранныхъ Государствахъ для обученія и прочихъ дѣлъ, а впредь при отпускѣ отправляемыхъ въ чужіе края накрѣпко имъ подтверждать, чтобъ они, будучи тамъ, отнюдь не переводили такихъ книгъ на Россійскій діалектъ ; также данъ наистрожайшій запретъ и внутри Имперіи подобныя Богословскія книги не переводить съ другихъ языковъ на Русскій безъ дозволенія Св. Синода (47).

(47) 1—6 П. С. З. Р. И. Т. XI. № 8832. О книгѣ Іоанна Армата *О истинномъ Христіанствѣ* см. Сопкиова «Оп. Рос. библ.» Ч. I. № 100, Строева «Опис. старопеч. кн. библ. Гр. Толстова» стр. 469 и Черткова «Всеобщ. библиот. Россіи». Т. I. стр. 452. № 33. У Сопкиова Ч. I. № 82 и у Строева въ томъ же «Описаніи» стр. 470 означена книга. *Анастасія проповѣдника*, «Наставленіе къ познанію страданія и смерти Іисуса Христа», о которой Сопкиовъ говоритъ, что она безъ означенія года и мѣста печатанія, но *уточительно* напечатана въ Гаагѣ около 1735 г.

Привилегіи Теснига и Копіевича касаются, правда, печатанія книгъ на Русскомъ языкѣ и продажи ихъ въ Россіи, однакожь обезпечиваемыя ими права литературной собственности принадлежали иностраннымъ подданнымъ, находившимся внѣ предѣловъ Россіи. До Императрицы Екатерины II не упоминается нигдѣ о существованіи привилегій на учрежденіе частныхъ типографій внутри Имперіи: были въ дѣйствиіи однѣ казенныя, духовныя и гражданскія. Прежде открытія частныхъ типографій, мы встрѣчаемъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны любопытный случай, обозначающій переходъ отъ преобладанія типографій, Правительствомъ содержимыхъ, къ водворенію частной типографской промышленности: частное лицо составляетъ огражденіе своихъ литературныхъ трудовъ и изданія ихъ въ свѣтъ подъ защиту казенной типографіи. Въ 1764 г. Указомъ Правительствующаго Сената повелѣно учредить особую типографію, съ причисленіемъ ея къ Сенатской, для печатанія книгъ, переведенныхъ Надв. Сов. *Волчковымъ*. Волчковъ былъ съ 1731 г. Секретаремъ и переводчикомъ Императорской Академіи Наукъ, и здѣсь, для облегченія своей бѣдности, въ праздничные и свободные отъ работъ дни, занимался переводами книгъ съ разныхъ иностранныхъ языковъ на Русскій. Онъ жаловался Сенату на Члена Академіи Наукъ, Надв. Сов. *Тауберта*, что онъ, Таубертъ, дѣлалъ ему притѣсненія, печаталъ самовольно переведенныя имъ, Волчковымъ, книги, раздавалъ ихъ, какъ свою собственность, разнымъ особамъ, а нѣкоторыя пустилъ даже въ продажу. Посему для огражденія своихъ

литературныхъ трудовъ отъ такихъ хищней, Волчковъ рѣшился ходатайствовать объ учрежденіи особой типографіи, которая была бы причислена къ Сенату, и успѣлъ въ томъ: Семать издалъ Указъ объ устройствѣ такой типографіи, и въ слѣдствіе сего повелѣно было Канцеляріи Академіи Наукъ Профессору Колл. Сов. Ломоносову представить въ Сенатъ всѣ переведенныя Волчковымъ книги какъ напечатанныя, такъ и рукописныя, за исключеніемъ тѣхъ, которыя онъ перевелъ за получаемое имъ изъ Академіи жалованье. Отъ продажи книгъ, напечатанныхъ въ этой особой, причисленной къ Сенату, типографіи, прибыль должна была обращаться въ казну, а Волчкову предоставлялась за его трудъ только $\frac{1}{12}$ доходовъ отъ переведенныхъ или сочиненныхъ имъ книгъ, и $\frac{1}{20}$ отъ другихъ, которыя будутъ напечатаны въ этой типографіи. При семъ, строго запрещено С. Петербургской и Московской типографіямъ вновь печатать и перепечатывать взятые въ Сенатъ переводы Волчкова (48).

(48) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XV. № 11,372. О Сергѣ Самичѣ Волчковѣ, ум. въ С.Пб. около 1773, см. Евгенія «Слов. Русс. свѣт. Пис.» М. 1845. Т. I. стр. 99—101. Къ переводамъ его здѣсь помѣщаемъ, надобно присовокупить: Введеніе въ Генеральную Исторію, изданное на Нѣм. отъ Кураса (до 1735 г.). С.Пб. 1747. (см. Черткова «Всеобщую библ. Россіи». Т. I. стр. 463. № 56) и переводы, вѣроятно тоже печатанные, хранящіеся въ рукописяхъ въ библ. Гр. Толстова. См. Калайдовича и Строева «Опис. Славяно-Росс. рукоп. въ библ. Гр. Толстова». М. 1825. Отд. IV. № 6, 12, 45. Отд. V. № 5, 49, 66. О Іоаниѣ Таубертѣ, род. въ С.Пб. и ум. 1770 г., см. Евгенія «Слов. Рус. свѣт. Писат.» Т. II, стр. 204 и А. L. Schlüzer's *Nestor*. Gött. 1802. 1 Thl. Einl. S. 96. О его

Въ царствованіе Екатерины Великой умственная жизнь Русскаго народа воспрянула съ новою силою, а съ нею и дѣятельность литературная. Съ этого времени начинаютъ появляться первыя привилегіи, даруемыя Верховною властію на учрежденіе частныхъ типографій въ Россіи.

Первая привилегія такого рода дана въ 1771 г. выѣхавшему въ Россію иностранцу, мастеру словолитнаго художества, Іоанну Михелю *Гартунгу*, на заведеніе въ С. Петербургѣ *вольной* (т. е. частной) типографіи и словолитной для печатанія книгъ, но только на иностранныхъ языкахъ, и такихъ, которыя *не были бы предосудительны ни Христіанскимъ законамъ, ни Правительству, ни добронравію*. На Русскомъ же языкѣ никакихъ книгъ онъ не былъ въ правѣ печатать, чтобъ отъ этого не было подрыву казеннымъ типографіямъ въ ихъ доходахъ. Эта привилегія была дѣйствительна не только для самого *Гартунга*, но и для его наследниковъ, т. е. она обращена была въ его *вѣчное и потомственное владѣніе*. Однакожь такая безрочная привилегія не должна была препятствовать другимъ въ приобретеніи подобнаго права на заведеніе такихъ же частныхъ типографій (49).

Вторая привилегія выдана была 22 Августа 1776 г. книгопродавцамъ *Вейтбрехту* и *Шюру* на

неудачномъ изданіи Радзивиловскаго или Бѣнигсбергскаго списка Лѣтописи Несторовой. *О литературномъ хищничествѣ Тауберта и Миллера см. вѣроятно слишкомъ уже преувеличенный отзывъ Крекшина у Елагина въ его «Опытѣ повѣд. о Россіи», стр. 101.*

(49) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XIX. № 13, 372.

заведеніе собственной типографіи и словолитни на условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя заключались въ Гартунговой привилегіи. Особенное условіе въ нее включено, замѣчательное въ юридическомъ отношеніи: запрещалось Вейтбрехту и Шнору *перепечатывать* Русскія и иностранныя книги, печатанныя въ Россіи въ другихъ типографіяхъ, развѣ по условію съ тѣми, гдѣ онѣ прежде были напечатаны; равнымъ образомъ, запрещено было другимъ типографіямъ, безъ согласія ихъ, Вейтбрехта и Шнора, *перепечатывать* книги, напечатанныя въ первый разъ въ ихъ типографіи. Здѣсь впервые встрѣчается ясно высказанное огражденіе частной литературной собственности отъ нарушеній ея и признается законная сила условій, заключаемыхъ для пріобрѣтенія права на перепечатываніе изданныхъ другими книгъ (50).

Въ томъ же 1776 г. Окт. 7, Станиславъ Се-стренцевичъ Богушъ, Епископъ Бѣлорусскій Римскокатолическихъ церквей, получилъ дозволеніе за-вести, по прежнему обычаю, при своей Консисто-риіи, типографію для печатанія элементарныхъ книгъ на разныхъ языкахъ въ пользу тамошняго юношества. Позволялось употреблять въ этой типографіи Русскія буквы, чтобы дать юношеству возможность изучать Русскій языкъ. Въ случаѣ же, если бы Епископъ пожелалъ *перепечатывать* изданныя другими

(50) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XX. № 14,495. Послѣ, Вейтбрехтова типографія названа Императорскою, а Шноръ учредилъ особую. (См. *Евгенія* «Слов. истор. о Пис. дух. чина». Т. I. С. Пб. 1827, стр. 280).

типографіями книги, то ему должно было руководствоваться во всемъ данною Вейтбрехту и Шнору привилегією (51).

Императрица Екатерина II повелѣла 15 Генв. 1783 г. не различать типографій для печатанія книгъ отъ прочихъ *фабрикъ и рукодѣлій*, и въ слѣдствіе того, позволила каждому по своей собственной волѣ заводить типографіи, не требуя ни отъ кого дозволенія, а только давая знать о заведеніи типографіи Управѣ Благочинія того города, гдѣ онъ хотѣлъ учредить ее. Отдаваемые въ печать книги, разумѣется, должны были *свидѣтельствоваться*, и подлежали запрещенію, если заключали въ себѣ что-либо *противное законамъ Божіимъ и гражданскимъ или клонящееся къ явнымъ соблазнамъ* (52).

Это постановленіе освободило типографскую промышленность отъ всякаго стѣсненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, огражденіе каждой типографіи отъ перепечатыванія другими изданныхъ ею книгъ явилось законной защитой, которая происходила отъ дававшихся прежде привилегій; по крайней мѣрѣ, это по всей справедливости должно принять въ отношеніи къ частнымъ типографіямъ; казенныхъ эта перемѣна не касалась. Николай Новиковъ, перепечатавъ, какъ сказано выше, двѣ учебныя книги, изданныя Коммиссією Народныхъ Училищъ, думалъ, безъ сомнѣнія, что имѣлъ право на такое перепечатаніе послѣ послѣдовавшаго уничтоженія типографскихъ монополій и привилегій. Мы видѣли, что Правитель-

(51) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XX. № 14,520.

(52) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXI. № 15,634.

ствующий Сенат рѣшилъ дѣло въ пользу Коммис-
сін, утверждавшей, что Новаковъ нарушилъ ея са-
мостоятельность и въ доказательство того ссылавшейся
на общія запрещенія о перепечатываніи книгъ, т. е.
на тѣ запрещенія, которыя заключались только въ
привилегіяхъ, данныхъ учрежденнымъ на пренемъ
основаніи типографіямъ, и потому не имѣли значе-
нія и силы общихъ постановленій.

Освобожденіе типографской промышленности отъ
узъ монополіи возбудило частную дѣятельность въ
небываломъ до томъ размѣрѣ: немедленно откры-
лись въ С. Петербургѣ вольныя типографіи Брейт-
кофа, Вильковского, Гека, Богдановича, Крылова,
Мейера и друг.; въ Москвѣ, Гиппіуса, Повожарева,
Анненкова, Зеленникова, Лопухина, Типографической
Коммиссіи, собственная Новикова, Решетникова, Се-
ливановскаго и друг. (53). Но существованіе воль-
ныхъ типографій было непродолжительно: въ 1796
г. именнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующе-
му Сенату отъ 16 Сентября, повелѣно эти типогра-
фіи, по причинѣ нѣкоторыхъ отъ нихъ происходя-
щихъ злоупотребленій, упразднить, и завести вновь
частныя типографіи только по особому дозволенію
Верховной власти (54).

При Императорѣ Александрѣ Благословенномъ,
настала новая эра въ процвѣтаніи Наукъ и Изыс-
ковыхъ Художествъ. Въ самомъ началѣ своего цар-
ствованія, Государь объявилъ, что народное про-

(53) Евгений «Слов. ист. о Писат. дух. чина». С.Пб. 1827, Т. I,
стр. 282.

(54) 1-е II. С. З. Р. № Т. XXIII. № 173081.

свѣщеніе оныя почитаетъ первою и прочтѣйшею основою Государственнаго благосостоянія. Тѣсно связанное съ умственнымъ и нравственнымъ образованіемъ народа, типографское дѣло и внутренній порядокъ изданія книгъ утреждены были Указомъ 9 Февраля 1802 г. на правахъ Указа Екатерины II отъ 15 Января 1783 г. (55). Преобразование и основаніе Университетовъ и разныхъ другихъ учебныхъ заведеній, — все способствовало быстрому распространенію просвѣщенія и оживленію литературной дѣятельности. Само Правительство стало поощрять Авторъ въ ихъ литературныхъ занятіяхъ; отличныя заслуги Государственныхъ должностныхъ лицъ, оказанныя ими на поприщѣ Словесности, были щедро награждаемы; многія сочиненія, самостоятельныя и переведенныя съ другихъ языковъ, напечатаны на казенномъ издѣніи; множество Писателей за подносимыя Государю свои сочиненія удостоились получить награды разными драгоцѣнными вещами. Такъ отъ щедротъ Монарха, пекущагося съ отеческою заботливостію о распространеніи въ Государствѣ полезныхъ знаній, проистекало вознагражденіе за литературные труды частныхъ лицъ (56). Вознагражденіе за литературный трудъ опредѣлено было

(55) 1-е П. С. З. Р. И. Т. XXVII. № 20,139.

(56) См. статью: «Успѣхи просвѣщенія въ первое десятилѣтіе царствованія Александра I», въ «Матеріалахъ для ист. просв. въ Россіи», изд. Кеппеномъ, № III. С.Пб. 1827, стр. 6 и 7. Эта статья переведена изъ рукописнаго сочиненія на Нѣм. яз. Л. К. Якоби: Versuch eines statistischen Gemäldes des ersten Decenniums der Regierung Alexanders I. Cp. Storch's Russland unter Alexander dem Ersten, I. S. 135. ff.

также, въ видѣ положительнаго правила, въ уставахъ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Въ Уставѣ Медико-Хирургической Академіи 28 Іюля 1808 г. постановлено, что Академикъ, Профессоръ или Адъюнктъ, представившій какое-либо трудовъ своихъ классическое сочиненіе, одобренное къ напечатанію, получаетъ единовременное награжденіе годоваго жалованья (57). Подобное правило принято и въ Уставѣ Духовныхъ Академій 30 Августа 1814 г.: книга, одобренная Академическою Конференціею, печатается на казенный счетъ въ потребномъ количествѣ, а Сочинителю назначается *почетное* или *денежное вознагражденіе*, смотря по роду и достоинству сочиненія. Въ семъ Уставѣ, признано также право собственности Автора на подлинникъ его сочиненія, одобреннаго къ напечатанію, какъ право, неподлежащее никакому сомнѣнію: подлинникъ, послѣ повѣрки его въ Ценсурномъ Комитетѣ съ напечатаннымъ экземпляромъ, возвращается Сочинителю, какъ *его собственность* (58). Съ распространеніемъ просвѣщенія, вошло полезное обыкновеніе возбуждать литературную дѣятельность предложеніемъ темъ или задачъ по различнымъ предметамъ человѣческихъ знаній и присужденіемъ почетныхъ наградъ или денежнаго вознагражденія отличнѣйшимъ изъ представленныхъ на состязаніе сочиненій. Въ Уставѣ Дерптскаго Университета 4 Іюля

(57) Уст. Мед.-Хир. Акад. § 73. въ 1-мъ П. С. З. Р. И. Т. XXX, № 23,183.

(58) Уст. Дух. Акад. § 354 и § 373. въ 1-мъ П. С. З. Р. И. Т. XXXII. № 25,673.

1820 г. постановлены нѣкоторыя правила о такомъ поощреніи ученыхъ упражненій между университетскимъ юношествомъ, замѣчательныя въ юридическомъ отношеніи тѣмъ, что въ этихъ правилахъ въ первый разъ встрѣчается *обезпеченіе ученаго труда противъ присвоенія его другимъ Писателямъ*. Каждый Профессоръ, узнавъ навѣрно, что приславшій сочиненіе на задачу выдаетъ трудъ другаго за собственный, обязанъ донести о томъ отдѣленію, которое, по убѣдительнымъ доказательствамъ, *выставляетъ на черную доску имя наглеца, присвоивающаго чужой трудъ* (59).

Въ столь благотворное для Наукъ царствованіе, понятіе о частной литературной собственности необходимо должно было утвердиться на прочномъ основаніи: дѣйствительно, понятіе это вполне развилось, окрѣпло и созрѣло въ сознаніи образованныхъ людей, хотя еще не было выражено съ надлежащею опредѣлительностію ни въ какомъ положительномъ законѣ. Доказательствомъ сему служить то, что въ Уставѣ Россійской Академіи 29 Мая 1818 г. право Сочинителя на исключительное изданіе своихъ твореній упоминается, какъ существующее, и признается во всей его силѣ, какъ само собою разумѣющееся, безъ всякаго точнѣйшаго его опредѣленія. Между прочими обязанностями, Россійская Академія приняла на себя трудъ *вновь издавать творенія знаменитыхъ Писателей, не существующихъ болѣе, если*

(59) Уст. Имп. Дерпт. Унив. 4 Юля 1820. § 148, въ 1-мъ П. С. З. Р. И. Т. XXXVII. № 28,302.

они права печатанія ихъ никому не оставили. Она признаетъ себя природною покровительницею и наследницею такихъ твореній, и вообще заботится, чтобъ хорошихъ и полезныхъ книгъ время не истребляло, и для сего старается вновь издавать тѣ изъ нихъ, которыя пришли въ забвеніе или сдѣлались весьма рѣдкими. Такимъ образомъ, Академія пользуется по всей справедливости правомъ изданія такихъ только сочиненій, въ отношеніи къ которымъ уже прекратилось частное право собственности и возникла общественная собственность публики. Оказывая гражданскому обществу несомнѣнную услугу изданіемъ спасаемыхъ ею отъ забвенія полезныхъ книгъ, Академія пріобрѣтаетъ ихъ безспорно въ свою исключительную собственность, и возвѣщаетъ о томъ публикѣ, означая каждую издаваемую ею книгу изображаемымъ на заглавномъ листѣ знакомъ ея, показывающимъ, что она издана отъ Академіи (60).

Достославное царствованіе Императора Николая Павловича составляетъ продолженіе начатаго Александромъ Благословеннымъ. Поощреніе полезныхъ талантовъ наградами, быстрое распространеніе просвѣщенія усовершенствованіемъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, все это представитъ рядъ блестящихъ страницъ въ Исторіи нашего времени. Частная литературная собственность, существовавшая до сихъ поръ въ сознаніи образованныхъ людей, но безъ точнаго ея опредѣленія, и потому являвшаяся намъ въ отрывочныхъ, безсвязныхъ

(60) Уст. Имп. Росс. Акад. гл. II. §§ 2, 4 и 10, въ 1-мъ II. С. З. Р. И. Т. XXXV. № 27,380.

свѣдѣніяхъ и свидѣтельствахъ о ней, въ благополучное нынѣшнее царствованіе впервые была обезпечена положительными законами на основаніи началъ, выведенныхъ и объясненныхъ Наукою и принятыхъ нѣкоторыми современными законодательствами. Въ одинъ день съ нынѣ дѣйствующимъ Уставомъ о Ценсурѣ 22 Апрѣля 1828 г. издано было *Положеніе о правахъ Сочинителей* (61), въ которомъ эти права, о коихъ упомянуто, но ничего не постановлено въ Уставѣ о Ценсурѣ (62), были болѣе удостовѣрены подробными правилами. Опытъ и примѣненіе этого Положенія показали необходимость въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ и объясненіяхъ, которыя и были представлены въ Государственный Совѣтъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. По разсмотрѣніи ихъ, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 8 Января 1830 г., постановлено (63): дополненія эти и поясненія соединить съ правами, содержащимися въ Положеніи 1828 г., и такимъ образомъ составилось то благоотворное для пользы Наукъ и просвѣщенія законоположеніе, которое дѣйствуетъ въ наше время; оно введено въ Сводъ Законовъ въ составъ *Устава о Ценсурѣ*, приложеннаго къ *Уставу о предупрежденіи и преслѣченіи преступленій* (64). Попечительное Правительствѣ не ограничилось этими постановле-

(61) 2-е П. С. З. Р. И. № 1980.

(62) Устава о Ценс. §§ 135—139, во 2 мѣ П. С. З. Р. И. № 1979.

(63) 2-е П. С. З. Р. И. № 3411.

(64) Св. Зак. Т. XIV. изд. 1842. Приложение къ ст. 47 *Устава о предупрежд. и пресл. преступленій*.

ніями. Обращая вниманіе на значительное развитіе музыкальной Литературы и на цвѣтущее состояніе изящныхъ пластическихъ Искусствъ, Законодательная власть признала полезнымъ обезпечить столь же твердыми правилами *музыкальную собственность* въ 1845 г. (65) и *художественную* въ 1846 г. (66). И такъ, въ теченіе 18 лѣтъ, съ 1828 по 1846 г., образовались достойныя подробнаго изученія законоположенія о правахъ частныхъ лицъ на произведенія ихъ ума и фантазіи, — законоположенія, которыми наше Отечество въ правѣ гордиться предъ нѣкоторыми Государствами Запада, старѣйшаго предшественника нашего на поприщѣ Наукъ и литературной дѣятельности; не вездѣ еще встрѣчаемъ такое полное и отчетливое обезпеченіе этихъ правъ, какое существуетъ нынѣ въ могущественной Имперіи Россійской, благоденствующей подъ сѣнію мудраго Единодержавія.

Представленный мною очеркъ Историческаго происхожденія понятія о правахъ Сочинителей и Издателей составляетъ собственно одно только введеніе къ систематическому разсмотрѣнію этихъ правъ и способовъ ихъ законнаго обезпеченія. Разсмотрѣнію этому посвящено приготавливаемое мною къ изданію сочиненіе о литературной собственности; въ

(65) Выс. утв. Мнѣніе Гос. Сов. 9 Генв. 1845, во 2-мъ П. С. З. Р. И. № 18,607. и Св. Зак. Т. XIV, изд. 1842. Прод. VI. прилож. къ ст. 147 *Устава о предупр. и прес. прест.*

(66) Выс. утв. Положеніе о собств. художественной 1 Генв. 1846 г. во 2-мъ П. С. З. Р. И. № 19,569 и въ Св. Зак. Т. XIV, изд. 1842. Прод. VII. прилож. къ ст. 147: ст. 293. *Уст. о пред. и прес. прест.*

немъ я предложилъ себѣ задачу: изложить и объяснить юридически тѣ главныя основанія, которыми различныя положительныя законодательства руководствовались при начертаніи правилъ для обезпеченія этой собственности, и симъ способомъ представить во всемъ благотворномъ свѣтѣ существующіе у насъ о томъ же предметѣ законы, начертаніе которыхъ есть одно изъ радующихъ всякаго друга просвѣщенія событій достославнаго царствованія Императора Николая Павловича. Въ изслѣдованіи моемъ, я ограничиваюсь внутреннимъ организмомъ государственнымъ и оставляю безъ вниманія то значеніе, которое вопросъ о правахъ Сочинителей имѣетъ нынѣ въ Народномъ или Междугосударственномъ Правѣ, тѣмъ болѣе, что до сихъ поръ только немногими Государствами сдѣланы опыты къ обезпеченію правъ иноземныхъ Сочинителей въ собственныхъ предѣлахъ, равно какъ и правъ туземныхъ Писателей въ иностранныхъ Государствахъ. Постановленія Германскаго Сейма изданы въ обезпеченіе литературной собственности Нѣмецкихъ Писателей въ предѣлахъ Государствъ, принадлежащихъ къ Германскому Союзу. Австрія и Пруссія приняли правила этихъ постановленій и для своихъ областей, не входящихъ въ составъ Союза. Кромѣ того, можно указать на Италіянскія Государства, въ отношеніи къ которымъ много сдѣлано стараніями Австріи и Сардиніи. Въ 1840 г. Мая 22 заключена конвенція между Императоромъ Австрійскимъ и Сардинскимъ Королемъ въ пользу литературной собственности и противъ контрафакціи произведеній ученыхъ, литературныхъ и художествен-

ныхъ, и, по приглашенію обонхъ Правительствъ, Италіянскія Государства одно за другимъ и Швейцарскій кантонъ Тессинскій приступили къ этой конвенціи. Въ томъ же году Іюля 25, Франція заключила съ Нидерландами конвенцію, въ которой провозглашено взаимное обезпеченіе литературной собственности; но, сколько извѣстно, еще не состоялась возвѣщенная въ этомъ договорѣ особенная конвенція, долженствующая точнѣе опредѣлить условія примѣненія и исполненія правилъ, выраженныхъ въ означенной предварительной конвенціи. Французское Правительство заключило также въ 1843 г. Августа 28 подобную конвенцію съ Сардиніею, на шесть лѣтъ, касательно взаимнаго обезпеченія литературной и художественной собственности Французскихъ и Италіянскихъ Писателей, и, по истеченіи срока этой конвенціи, приступило къ утверженію изложенныхъ въ ней правилъ въ окончательномъ трактатѣ. Неразрѣшенной до сихъ поръ задачей остается обезпеченіе правъ Французскихъ Писателей въ Бельгіи, гдѣ безпрепятственно производится перепечатываніе Французскихъ произведеній съ значительнымъ ущербомъ для Литераторовъ и издателей во Франціи, и возбуждаетъ въ общественномъ мнѣніи справедливое негодованіе. Правительство Французское приступило также къ переговорамъ объ этомъ трудномъ междогосударственномъ вопросѣ, но до сихъ поръ еще неизвѣстны послѣдствія этихъ попытокъ къ пресѣченію хищничества, совершаемаго открыто въ Бельгіи тамошними типографіями и книжными промышленниками. Наконецъ, Великобританія и Пруссія заключили между собою 1 Сен-

тября 1846 г. конвенцію о взаимномъ обезпеченіи литературной и художественной собственности въ теченіе пяти лѣтъ (67). Въ Отечественныхъ нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ есть нѣкоторыя постановленія, касающіяся междугосударственныхъ отношеній Россійскихъ музыкальныхъ Сочинителей и Художниковъ къ заграничнымъ музыкальнымъ сочинителямъ, Художникамъ и издателямъ произведенийъ музыкальныхъ и художественныхъ (68). Что же касается обезпеченія литературной собственности Россійскихъ Сочинителей и издателей въ предѣлахъ иностраннаго Государства туземною Государственною властію, то едва ли не первый случай подобнаго обезпеченія встрѣчаемъ въ прошедшемъ столѣтіи, въ 1735 г., въ Римско-Германской Имперіи. Типографщикъ Нирнбергскій, Іоганнъ Адамъ Шмидтъ, перепечаталъ одну Нѣмецкую книгу, изданную Академіею Наукъ въ С. Петербургѣ (69), и не обезпеченную никакою привилегіею въ Германіи; Россійскій Посланникъ жаловался Императору Римско-Германскому Карлу IV на то, что С. Петербургская Академія Наукъ отъ этого перепечатанія терпитъ убытокъ; Императоръ, рассмотрѣвъ дѣло, рѣшилъ его въ пользу Академіи. Рескриптами 10 Мая 1735

(67) См. *Foelix* Revue étrangère et française de législation, de jurisprudence et d'économie politique. 1840. p. 834. 1843. p. 936. 1844. p. 757. 1846. p. 812 et 813.

(68) Прод. VI. Св. Зак. изд. 1842. Приложение къ ст. 147. Уст. о пред. и прес. прест. п. 8, 9 и 10 и Прод. VII, тоже прилож. п. 24.

(69) Книга эта издана подъ заглавіемъ: *Nachricht von gezogenen Büchern und etliche rare Anmerkungen von Schiessen.*

г. Магистрату города Нирнберга и къ Императорскому книжному Коммиссару во Франкфуртъ на Майнѣ повелѣно не только вытребовать и конфисковать находившіеся еще на лицо экземпляры перепечатанной книги, но и запретить разъ навсегда, подѣ страхомъ строгаго взысканія, подобное перепечатываніе, въ особенности тѣхъ книгъ, которыя изданы въ С. Петербургѣ. Незадолго предѣ тѣмъ Король Польскій и Курфирстъ Саксонскій Августъ даровалъ С. Петербургской Академіи Наукъ особую привилегію отъ 6 Апрѣля 1735 г., которою запрещалось перепечатывать и продавать въ предѣлахъ Саксонскаго Курфиршества книги, изданныя этимъ ученымъ сословіемъ (70).

Для моей цѣли довольно этихъ указаній на междогосударственныя отношенія, касающіяся литературной и художественной собственности; подробное разсмотрѣніе ихъ переступило бы предѣлы моей книги: оно должно найти мѣсто въ системѣ Обще-народнаго Правовѣднія (71).

(70) Императорскіе рескрипты къ Магистрату Нирнбергскому и къ книжному Коммиссару во Франкфуртъ на Майнѣ, равно какъ и привилегія Августа напечатаны въ: *Müller's Sammlung Russischer Geschichte* 2 Bd. 4. St. Petersburg, S. 316 и. 317.

(71) Въ системахъ и руководствахъ Народнаго или Междогосударственнаго Права вопросъ о взаимномъ огражденіи литературной и художественной собственности обыкновенно оставляется безъ вниманія или слегка упоминается. Фёликсъ (Fœlix) въ своемъ *Traité du droit international privé ou du conflit des lois de différentes nations en matière de droit privé*. Paris, 1843, довольствуется краткимъ намѣткомъ на этотъ важный предметъ, посвящая ему нѣсколько строкъ на стр. 376.

О ПОЛЬЗѢ ИЗСЛѢДОВАНІЙ, КАСАЮЩИХСЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Всякое изслѣдованіе о литературной собственности не останется безъ пользы для Русскихъ читателей, касаясь вопроса, который для многихъ изъ нихъ существенно важенъ. Представить яснѣе Отечественнымъ Писателямъ и Художникамъ права ихъ на собственныя произведенія ума и фантазіи, показать имъ, съ какою отеческою заботливостію Правительство обезпечило ихъ выгоды для процвѣтанія Наукъ, Словесности и Изящныхъ Искусствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить предоставленные имъ законныя способы къ защитѣ этихъ правъ въ судилищахъ противъ дерзкихъ нарушителей, руководимыхъ корыстолюбіемъ или малодушнымъ тщеславіемъ,— вотъ услуги, которыя можетъ оказать своимъ соотечественникамъ изслѣдователь правъ литературной и художественной собственности. Ближайшая же для него польза есть та, которую онъ трудомъ своимъ принесетъ Наукѣ и Отечественной Литературѣ. Вопросъ о литературной собственности до сихъ поръ не былъ еще обсуживаемъ ни однимъ изъ нашихъ Писателей (72). Первый опытъ не можетъ быть

(72) Въ нашей Литературѣ существуютъ два сочиненія, которыя по своему заглавію въ нѣкоторомъ отношеніи прикосновенны къ вопросу о литературной собственности: 1) Н. Полеваго рѣчь о невещественномъ капиталѣ, какъ одномъ изъ главнѣйшихъ основаній государственнаго благосостоянія и народнаго богатства, читанная на торжественномъ актѣ, послѣ открытыхъ испытаній въ Московской Практической Комер-

свободенъ отъ недостатковъ и несовершенствъ, неразлучныхъ спутниковъ всѣхъ человѣческихъ начинаній; но онъ тѣмъ важнѣе, что проложитъ путь послѣдующимъ дѣлателямъ, которые, идя протоптанною тропою, въ состояніи представить тотъ же

ческой Академіи Іюля 9 дня 1828 г. изд. 2-е. Москва 1828. 8°, 40 стр. Но въ этой рѣчи, кромѣ опредѣленія несомнѣннаго капитала и показанія его важности въ политико-экономическомъ отношеніи (стр. 27—29), нѣтъ ничего, что относилось бы къ литературной собственности; 2) О литературныхъ подлогахъ, псевдонимахъ, похищеніяхъ, кражахъ и обманяхъ, — три статьи, помѣщенные въ С.Пб. вѣдомостяхъ 1849 г. (*ММ* 74, 76—79, 82—84, 289—291 и 293). Эти статьи, подписанныя К. П., знакомятъ насъ съ содержаніемъ любопытнаго сочиненія, изданнаго во Франціи въ видѣ словаря, и составленнаго извѣстнымъ Библиографомъ Кераромъ (J. M. Quégard) подъ заглавіемъ: *Les supercheries littéraires dévoilées. Galerie des auteurs apocryphes, supposés, déguisés, plagiaires, et des éditeurs infidèles de la littérature française pendant les quatre derniers siècles: ensemble les industriels littéraires et les lettrés qui se sont anoblis à notre époque.* Paris. Tome 1-er 1847. Tome 2-me 1-re partie. 1848. 8°, (доведено до буквы L). Послѣ того вышла въ Парижѣ вторая часть 2-го тома въ 1849 г. Статьи въ С.Пб. вѣдомостяхъ не заключаютъ въ себѣ ничего, чтобы прямо относилось къ юридическому вопросу о литературной собственности, но представляютъ избранные изъ книги Керара замѣчательные случаи присвоенія чуждыхъ литературныхъ произведеній; Авторъ этихъ статей иногда указываетъ на подобныя явленія, встрѣчающіяся въ нашей Литературѣ, и обѣщаетъ написать особую книгу о главнѣйшихъ заимствованіяхъ и похищеніяхъ, какими наполнена наша Литература. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать исполненія этого обѣщанія: трудъ огромный, даже, можно сказать, превышающій силы одного человѣка! Между тѣмъ въ означенныхъ статьяхъ упоминается изслѣдованіе Каченовскаго о заимствованіяхъ Ломоносова, помѣщенное въ Вѣстникѣ Европы, кажется, говоритъ Авторъ, 1812 г. Дѣйствительно въ этомъ журналѣ за 1812 г. въ №

самый вопросъ въ болѣе удовлетворительномъ видѣ. Въ дѣлателяхъ недостатка не будетъ : Наука Юриспруденціи, послѣ изданія Полнаго собранія Законовъ, Сводовъ и Уложенія, болѣе и болѣе возбуждаетъ вниманіе образованнаго общества, болѣе и болѣе распространяется, какъ знаніе въ высшей степени общепольное. Особенно вамъ, благовоспитанные юноши, готовящіеся подвизаться на необозримомъ полѣ Науки, предлежитъ въ будущемъ трудъ разрабатывать различные вопросы, касающіеся Отечественннй Юриспруденціи; изъ среды вашей, смѣемъ надѣяться, явятся многіе, которые посвятятъ себя скромнымъ и безмятежнымъ занятіямъ Наукою и своими писаніями окажутъ истинно-полезныя услуги возникающей въ Россіи дѣятельности частныхъ лицъ, испытывающихъ свои силы на поприщѣ Литературы Юридической. Всѣ средства къ совершенію подобныхъ трудовъ даются вамъ щедро рукою въ этомъ святилищѣ Наукъ : здѣсь, подъ руководствомъ просвѣщеннаго и заботливаго Начальства, вы получаете драгоцѣнные дары образованія, основаннаго на правилахъ чистѣйшей нравственности и Вѣры, на безпредѣльной преданности Царю и престолу и на неизмѣнной любви къ Отечеству.

11 находится статья Каченовскаго о похвальныхъ словахъ Ломоносова, взятая изъ разсужденія его, читаннаго въ торжественномъ собраніи Общества Любителей Россійской Словесности. Но въ этой статьѣ разбираются красоты похвальныхъ словъ Ломоносова и только мимоходомъ, слегка указывается на нѣкоторыя незначительныя заимствованія его изъ Римскихъ ораторовъ, особенно изъ Плиніева панегриика.

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

1) Къ стр. 18. *О цѣнахъ книгамъ въ древней Руси.*

Въ любопытныхъ свѣдѣніяхъ о В. Кн. Вольскомъ Владиміръ-Іоаннѣ Васильковичѣ, заключающихся въ означенномъ (на стр. 18 въ прим. 6) мѣстѣ изданной Археографическою Коммиссіею Ипатіевской Лѣтописи, заимствованномъ изъ Хлѣбниковскаго списка, находится одно указаніе на цѣнность *рукописныхъ книгъ* въ Юго-Западной Руси въ концѣ XIII столѣтія. Это единственное до насъ сохранившееся извѣстіе о продажной цѣнѣ рукописей въ столь отдаленныя времена; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ не открыто еще никакихъ другихъ столь же древнихъ свидѣтельствъ объ этомъ предметѣ. На это драгоценное по рѣдкости своей и древности свѣдѣніе обратилъ мое вниманіе Профессоръ С. Петербургскаго Университета И. И. Срезневскій. Въ упомянутомъ мѣстѣ Ипатіевской Лѣтописи означены и описаны богатые вклады, которые В. Кн. Владиміръ-Іоаннъ Васильковичъ при жизни своей сдѣлалъ въ различныя церкви. Въ числѣ этихъ приношеній упоминаются нѣсколько Евангелій апракосъ (т. е. недѣльных или по днямъ расположенныхъ) и Апостоловъ апракосъ, парамья (паремья), сборникъ отца Владимірова, Прологи 12 мѣсяцовъ, Минеи 12 мѣсяцовъ, Трїодь, Охтай (октоихъ), Ермолой (ирмологъ), Служебникъ Св. Георгію, молитвы вечернія и утреннія, и другія книги не поименованныя. В. Князь самъ списалъ большую часть изъ этихъ книгъ. Объ одной только рукописи сказано, за какую цѣну онъ приобрѣлъ ее: «молитвенникъ же купилъ въ протопопное и да на немъ 8 (ѿ) *гривень купъ* и да Святому Георгію». — Карамзинъ, выписывающій это мѣсто въ И. Г. Р. Т. IV. въ прим. 175, читаетъ 50 (ѿ) *гривень купъ*. Обѣ буквы ѿ и ѿ, означающія цифры 8 и 50, легко могли быть перемѣшаны переписчикомъ; отъ этого различія въ чтеніи выходитъ чрезмѣрная разница въ цѣнѣ, такъ что и это драгоценное свѣдѣніе,

дѣлалась отъ того неопредѣленнымъ, много въ глазахъ нашихъ теряетъ своей важности.

Что касается *цѣны*, по коимъ покупались печатныя книги, то до насъ сохранилось довольно много свѣдѣній о нихъ, особенно съ XVII столѣтія. Очень любопытно было бы собрать всѣ эти свѣдѣнія, сличить одно съ другимъ и съ содержаніемъ и достоинствомъ оцѣненныхъ книгъ и сравнить съ цѣнами на эти книги, существовавшими въ иныхъ странахъ. Въ Актахъ Юридическихъ, изданныхъ Археогрѣфическою Коммиссіею въ 1838 г., во вкладной Крестнаго монастыря Архимандрита Еѳрема 1696 г. Декабря 22, упоминаются въ числѣ прочихъ вкладовъ: *Прологи* обѣ половины году *печатные*, на большой бумаги, цѣна 10 рублей (Акты Юрид. № 131). Особенно любопытны извѣстія о библиотекѣ Павла, Митрополита Сарскаго и Полонскаго, и свѣдѣнія о книгахъ и имуществѣ Епифанія Славинецкаго, заимствованныя изъ Сборника официальныхъ дѣловыхъ бумагъ, хранящагося въ Московской Синодальной Библиотекѣ, по прежнему каталогу подъ № 306, а по раздѣленію 1823 г. (доселѣ существующему) подъ № 424. 4°. и сообщенныя публикѣ В. Удольскимъ, Библиотечаремъ Имп. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, въ издаваемомъ отъ этого Общества «Временникѣ», въ кн. 5-й 1850 г. Въ описи библиотеки Митроп. Павла показаны многія печатныя книги и нѣкоторыя письменныя, съ означеніемъ цѣвъ, по коимъ онѣ взяты на печатный дворъ въ 1676 г. по указу Патріарха Іоакима. Цѣновщиками были употреблены люди овецнаго яду, изъ чего видно, что они занимались тогда между прочимъ и книжнымъ торгомъ. Книгу *Барониусъ*, Польскую, на десять томовъ, 6 руб., *цѣнили сами справщики, потому что цѣновщики и цѣны не знаютъ*. Здѣсь разумѣется Польскій переводъ извѣстнаго творенія *Annales ecclesiastici a Chr. n. ad a. 1198*, написаннаго Кесаремъ Бароніемъ (Baronius, Baronio), Кардиналомъ и Библиотечаремъ Ватиканской Библиотеки, род. 1583 г., ум. 1607 г.

Въ другомъ любопытномъ документѣ: «Опись и продажа съ публичнаго торгу оставшагося имѣнія по убіеніи народомъ обвиненнаго въ измѣнѣ Михаила Татищева въ

Новгородъ въ 1608 г. (изд. во Временникъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. въ кн. 8-й 1850 г.), къ сожалѣнію, утрачено начало, включавшее въ себѣ цѣны проданнымъ книгамъ; сохранилось только показаніе цѣнъ пяти, письменныхъ и печатныхъ, книгамъ въ спискѣ того же имѣнія, оставшагося за продажу. Также уцѣлѣло свѣдѣніе о томъ, что назначенныя въ продажу книги были цѣнными *книжками ради* Попомъ Семеновъ, да Дьякономъ Истоюю. Ово драгоценно тѣмъ, что сообщаетъ намъ едва ли не первое извѣстіе о существованіи книжнаго ряда въ Новгородѣ въ 1608 г.

Присовокупляю къ сему встрѣченное мною извѣстіе о *платѣ за переписку* книгъ, относящееся къ половинѣ XVII столѣтія. Въ духовной изустной памяти Стронтеля Макарьево-Желтоводскаго монастыря, Авраамія, отъ 5 Апрѣля 1640 г. (напечатанной во Временникъ въ 8-й книжкѣ 1850 г.) между прочимъ сказано: «Въ слободѣ храмъ на Желтоводѣ Николы Чудотворца..... Евангеліе престольное печатное, Евангелісты мѣдные, крестъ на празелени, Евангеліе толковое, печать Кіевская, *потребники письменный, послушаніе письменное*, кадило мѣльное, укропникъ мѣдной, сосуды деревянные, ризы и стихарь полотняные; *отъ письма дано двадцать рублей»*.

2) Къ той же стр. 18. *Объ умноженіи книгъ въ древней Руси въ періодъ до-Татарскій.*

Умноженію книгъ на Руси содѣйствовалъ также четвертый сынъ Ярослава I, Святославъ, сконч. въ 1076 г. Доказательствомъ сему служить *Наборникъ или Сборникъ*, писанный въ 1073 г. по приказанію этого Князя въ листъ на пергаментѣ въ два столбца, найденный въ 1817 г. Калайдювичемъ въ Библіотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря и нынѣ хранящійся въ Московской Синодальной Библіотекѣ. Въ археологическомъ отношеніи, эта рукопись замѣчательна разными рисунками и заглавными украшеніями, весьма важными для изученія древнѣйшей книжной живописи въ Россіи, и между прочими изображеніемъ самаго Святослава, супруги его и сыновей, сдѣланнымъ на оборотѣ перваго листа красками и золотомъ. Предувѣдомленіе писцово, написанное золотомъ въ фигурныхъ рамахъ на оборотѣ втораго листа, свидѣтельствуетъ, съ перваго

взгляда, не только о любви Святослава къ чтенію и умноженію книгъ, но также о необыкновенной его начитанности. «Великій въ Князѣхъ Князь Святославъ въжделаніемъ зѣло въжделавъ държаливый Владыка обавити покръвеныя разумы въ глубинѣ многострѣпътныхъ сяхъ книгъ прѣмудраго Василіа въ разумѣхъ, повелѣ миѣ (изъ послѣсловія на четвертомъ листѣ видно, что Изборникъ писанъ Іоанномъ Дьякомъ) немудровѣдію прѣмѣну сѣтворити рѣчи инако, набѣляща тожство разумъ его; *аже акы бѣчала любодѣльна съ всякого цвѣта писанію събъравъ акы въ единѣ сѣтъ въ вельмысльное сердце свое, проливаетъ акы сѣтъ сладкъ изъ устъ своихъ предъ боляры на въразумнѣе тѣхъ мыслемъ, являся имъ новый Птоломѣй, не вѣроу, нъ желаніемъ па-че, и сбора дѣла многочыстныихъ божественныхъ чынить всѣхъ, ими же и своя клятти испълнъ, вѣчную си память сѣтвори, еже памяти вину въсприяти.*» (*Калайдовича Іоаннъ Эксархъ Болгарскій. Москва, 1824 г. прим. 54 и Карамзина И. Г. Р. изд. Эйверлинга. Т. II, примѣч. 132.*) — Однакожь, благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ Востоковымъ и Шевыревымъ, очарованіе исчезло, и наши высокія представленія о любви Святослава къ чтенію и о его учености, составленныя на основаніи этого предисловія, опустились до самой низшей ступени. Въ Румянцовскомъ Музеумѣ хранится точный списокъ съ этого великолѣннаго письменнаго памятника XI вѣка, сдѣланный для Государственнаго Канцлера Графа Румянцева въ 1819 году Г. Александромъ Ратшинымъ. Востоковъ открылъ, что этотъ Сборникъ переведенъ съ такого же Греческаго Сборника: между рукописями Коаленовой библіотеки, описанной Монфокономъ, находится точно такой на Греческомъ языкѣ (codex CXX. olim CCIX. р. 192—195), съ нѣкоторыми однакожь разностями, доказывающими, что не одинъ былъ списокъ этого Сборника и что Славянскій переводъ сдѣланъ не съ того древняго списка, который изъ Аевонской Лавры перешелъ въ Коаленеву библіотеку. Этотъ послѣдній писанъ, по мнѣнію Монфокова, около 912 г. въ патріаршество Николая, до котораго доведенъ списокъ Патріарховъ Константинопольскихъ, не помѣщенный однакожь въ Святославовомъ Сборникѣ, равно какъ не помѣщены въ немъ и списки Царей Израильскихъ, Еги-

петскихъ и другія статьи, которыми озаглаживается Греческій Сборникъ. Заглавіе Славянскаго перевода, списаннаго Дьякомъ Іоанномъ для Святослава, есть слѣдующее: «Съборъ отъ многъ бѣтъ тѣлованія о неравоумныхъ словесехъ, въ еуаггелии и въ апѣлѣ и въ инѣхъ книгахъ въкратцѣ съложено на память и на готовъ отвѣтъ». (*Востокова: Описание Русскихъ и Славянскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума № CCCLVI*). Профессоръ Московскаго Университета Шевыревъ открылъ, что рукопись въ библіотекѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, означенная заглавіемъ: *о Святѣмъ Дусѣ*, въ 4-ку, на бумагѣ, писанная среднимъ уставомъ, по содержанию своему совершенно сходствуетъ съ Изборникомъ Святославовымъ. Первая статья Сборника: Святаго Василія отъ того еже на Евноміа главы 4 о Стѣмъ Дусѣ (у Монофора: *S. Basilii ex libro contra Eunomium de Trinitate*) дала поводъ сочинителю описи Кирилловской библіотеки называть неправильно всю рукопись книгою *о Святѣмъ Дусѣ*. Изъ заключенія рукописи: «Слава свершителю бгу свершившему всякъ дѣл. знг (6053). Какъ заедъ радъ тенеть избылъ, такъ азъ радъ книгу сію списалъ», видно, говоритъ Г. Шевыревъ, что рукопись писана въ 1445 г. Очевидно, въ означеніе года отъ Сотворенія Мира здѣсь вкралась опечатка. Особенная важность открытія, сдѣланнаго ученымъ Профессоромъ, заключается въ предисловіи къ Кирилловской рукописи: оно объясняетъ происхожденіе Святослава Сборника, возводя Славянскій переводъ, съ котораго онъ списанъ, къ славному Царю Болгарскому Симеону, царствовавшему отъ 889 до 927 г., бывшему грозомъ Византіи и ревностно распространявшему Болгарскую письменность. Вотъ это замѣчательное предисловіе, написанное кинноварью на оборотѣ послѣ оглавленія: «Великын въ прѣхъ Симеонъ желаніемъ зѣло вжела. держаливыи влака обавити съкровеныя разумы въ глубинѣ многосѣптивныхъ книгъ прѣмоудрааго Василія вразумѣхъ повелѣ мнѣ *нѣкчимъвѣдїю* премѣноу сътворити рѣчи инако, набдяще тожство разумъ его; аже акы бчела любодѣльна со всякого цвѣта писанію, събравъ акы въ едінъ сотъ въ вельмысленое сѣдце свое, пролізаеи

акы *средь сладкоу* изъ оустъ своихъ предъ боляры на въразоумленіе тѣхъ мыслимъ, являся имъ новыи Птоломѣи не вѣроу, но желаніемъ паче, и събора дѣла многочастныхъ бжѣтвенныхъ книгъ всѣхъ, ими же и своя *полаты* исполни, вѣчноую сі памятъ сѣтвори, еже памяті віну вѣсприати. (*Шевырева*: Поѣздка въ Кирилло-Блозерскій монастырь. Вакаціонные дни въ 1847 г. Москва, 1850 г. Часть 2-я. стр. 30—32). Сличивъ предисловія обоихъ Сборниковъ и оставивъ безъ вниманія нѣкоторыя разности въ словахъ и правописаніи, важныя для Филологовъ, мы удостовѣряемся, что писатель Святославова Сборника повторилъ предисловіе Сборника Царя Болгарскаго Симеона и кромѣ того, вопреки истинѣ, замѣнилъ имя и титулъ его титуломъ и именемъ Святослава. Надобно при семъ замѣтить, что въ послѣсловіи къ Сборнику Святославоу строки, написанныя въ видѣ стиховъ: «Іоаннъ днакъ изборникъ съ великоумоу Князю Сѣославу» и далѣе имя Князя Святослава начертаны *по скобленному*; но первая строка: «Въ лѣто ϥϣϥα написа» и другая: «Великый въ Князыхъ» написаны тѣмъ же почеркомъ, какъ и все прочее; сверхъ того, все предисловіе написано по цѣльному пергамину. Слѣдовательно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что Сборникъ Святославоу написанъ по приказанію В. Князя Святослава. Такимъ образомъ (что замѣчательно въ юридическомъ отношеніи), памятникъ этотъ представляетъ намъ первое, извѣстное доселѣ, *присвоеніе чужой литературной собственности* въ древней Руси, открывшееся чрезъ восемь безъ малаго столѣтій послѣ его совершенія. До сего времени, всѣ Ученые, начиная съ Калайдовича (см. Іоаннъ Эксархъ Болгарскій) до Г. Соловьева (см. его статью: «О нравахъ и обычаяхъ Руси отъ времени Ярослава до Монголовъ» въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» 1846 г.) вводимы были въ заблужденіе литературнымъ подлогомъ Дьяка Іоанна и относили прямо къ Святославу Ярославичу выраженія: наполнялъ свои клѣти или палаты книгами; какъ пчела любодѣльная собиралъ со всякаго цвѣтка въ одинъ сладкій сотъ въ велемысленное сердце свое различныя писанія, и какъ новыи Птоломей истолковывалъ заключающіяся въ нихъ мысли предъ

своими боярами. Теперь, по открытіи истины, заслуга Святославова ограничивается списаніемъ Сборника Симеонова; на этомъ основаніи, можно причислить сего Князя къ Государямъ, содѣйствовавшимъ умноженію книгъ въ Русской землѣ. Во всякомъ случаѣ, оба списка Сборника, какъ открытый Калайдовичемъ въ 1817 г., такъ и найденный въ 1847 г. Профессоромъ Шевыревымъ, останутся драгоценными памятниками Славянской письменности въ филологическомъ отношеніи. Шафарикъ въ своей статьѣ: «Разцвѣтъ Славянской письменности въ Булгаріи», переведенной на Русскій языкъ съ Чешскаго и помѣщенной въ «Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс.» (годъ 3-й — 1848 г.) сообщаетъ весьма важное для любителей старинной нашей письменности извѣстіе: вѣрный списокъ съ Греческаго подлинника Симеонова Сборника начала X вѣка, сдѣланный при посредствѣ Ученыхъ Парижскихъ, Газе и Миллера, недавно (писано въ 1847 г.) присланъ Обществу Ист. и Древн. въ Москвѣ, и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ вмѣстѣ съ древнимъ переводомъ (по двумъ пергаминамъ спискамъ и одному бумажному).

Имя Владиміра-Мономаха блистаетъ немерцающимъ свѣтомъ въ области древней Русской письменности: краткое, но самобытное произведеніе его, *Поученіе* сыновьямъ, написанное имъ не раньше 1117 г. на 65 году жизни и сохранившееся въ одной Лаврентьевской Лѣтописи, составляетъ, по простотѣ и возвышенности мыслей, одно изъ отрадныхъ явленій XII столѣтія. Въ этомъ замѣчательномъ произведеніи, Владиміръ-Мономахъ говоритъ о своемъ отцѣ, В. Кн. Всеволодѣ, пятomъ сынѣ Ярослава I, что онъ «дома сѣда, изумѣяше пять языковъ», — вѣроятно Греческій, Скандинавскій, Половецкій и Венгерскій, кромѣ Русскаго (Карамзина И. Г. Р. Т. II, примѣч. 233). Но о томъ, что сдѣлали эти два образованные Государя для умноженія книгъ, не сохранилось ни одного свидѣтельства.

Изъ прочихъ Государей Русскихъ въ періодъ до-Татарскій, объ одномъ Константинѣ Всеволодовичѣ, Вел. Кн. Владимірскомъ и Суздальскомъ, такъ рано похищенномъ смертію (княж. съ 1216 г., сконч. 1219 г. на 33 году жизни),

сохранилось неподлежащее сомнѣнію историческое свидѣтельство, что онъ прилежно читалъ книги и любилъ вести духовныя бесѣды съ другими: «Не опечалая никогоже ничимъже, но вслѣхъ умудряя тѣлесными (?) и духовными бесѣдами; часто бо читаше книги съ прилежаньемъ, и творяше все по писаному, не въздая зла за зло. Сего по праву ода- ровалъ бѣ Богъ кротостю Давыдовою, мудростю Соломо- нею». Полн. Собр. Рус. Лѣт. Т. I. Лавр. Лѣт. стр. 188. Вотъ все, что намъ достовѣрно извѣстно объ образованно- сти этого Государя. Татищевъ, ссылаясь на неизвѣстную теперь *Лѣтопись Симона*, говоритъ, что В. Кн. Констан- тинъ Всеволодовичъ, кромѣ того, что любилъ чтеніе книгъ, наученъ былъ многими Наукамъ, имѣлъ при себѣ ученыхъ людей, которые переводили для него книги на Русскій языкъ; въ собираніи книгъ не жалѣлъ издержекъ и покупалъ мно- гія изъ нихъ высокою цѣною; въ его библіотекѣ однихъ *Греческихъ книгъ* было больше тысячи, которыя частію были куплены имъ самими, частію получены въ даръ отъ Пат- ріарховъ, слышавшихъ о его любознѣніи; онъ также зани- мался Русскими *Лѣтописями*, собиралъ свѣдѣнія о подви- гахъ Князей и въ сообществѣ окружающихъ его ученыхъ самъ описывалъ ихъ. Въ другомъ мѣстѣ Татищевъ пишетъ, что въ 1227 г. въ большой Владимірскій пожаръ сгорѣлъ Кон- стантиновъ дворъ и бывшая на дворѣ церковь Архангела Михаила, со всею богатою утварью и училищемъ, въ кото- ромъ Русскіе и Греческіе мнози занимались обученіемъ дѣ- тей, при чемъ поимблѣ множество книгъ, собранныхъ Кон- стантиномъ (Татищ. III, стр. 416 и 446). Но какъ *Лѣ- топись Симона*, бывшая въ рукахъ Татищева, намъ не- извѣстна, и по этой причинѣ нѣтъ возможности судить о степени ея подлинности и достовѣрности, то и не можемъ причислить эти свѣдѣнія, сообщаемыя Татищевымъ, къ совершенно доказаннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, хотя съ другой стороны нѣтъ основанія, вмѣстѣ съ Карам- зинымъ, признавать ихъ вымысломъ Татищева. Графъ М. Толстой въ статьѣ своей: «Древнія святыни Ростова Вели- каго» (въ Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Годъ 3-й 1847 г.), въ доказательство существованія библіотеки *Константино- вой*, которая, по его предположенію, продолжалась увеличи-

ваться и при сынѣ Константиновомъ, Василькѣ, приводитъ послѣсловіе рукописи: *Житіе Св. Нифонта*, писанной на пергаминахъ весьма древнимъ письмомъ и находящейся въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой Лавры. Вотъ это послѣсловіе: «Въ лѣто ̅͵͵Ͷ кончины быша книги си мѣа маіа въ кѣ день на память Сѣгаго Мѣнка Иеремія (Ермія) въ градѣ Ростовѣ, при Князѣ при Васильцѣ при сѣоу Константиновѣ а внуцѣ Всеволожи. Сѣім Апѣли, Пророцы и Мѣницы, Сѣтымъ Нифонте, помози моему господину Васильку, и меня грѣшнаго раба своего Кюрила избавь въ день судный отъ вѣчныхъ муки». Здѣсь въ показаніи года письма не достаетъ двухъ буквъ, какъ примѣтно изъ пропуска въ рукописи, и въ оваченіи дня также ошибка: кѣ вм. мѣ. Отдавая полную справедливость достоинству этой любопытной статьи, мы не можемъ однакожъ согласиться съ почтеннымъ Авторомъ въ томъ, что приведенное послѣсловіе доказываетъ достоверность свѣдѣній, сообщаемыхъ Татищевымъ о библіотекѣ Константиновой; изъ него видно одно несомнѣнное обстоятельство, что житіе Св. Нифонта списано при Князѣ Василькѣ, сынѣ Константина Всеволодовича.

Подобный же недостатокъ исторической достоверности видѣнъ и въ тѣхъ свѣдѣніяхъ, которыя сообщаетъ Татищевъ, вѣроятно изъ невѣстныхъ намъ Лѣтописей, объ образованности нѣкоторыхъ Князей, жившихъ во второй половинѣ XII столѣтія, и о вліяніи ихъ на распространеніе просвѣщенія въ древней Руси, именно: о сыновьяхъ Ростислава, сына Мстислава Великаго — Романѣ Смоленскомъ (ум. 1180 г.) и Святославѣ (ум. 1170 г.) и о сыновьяхъ Георгія Долгорукаго, Святославѣ (ум. 1174 г.) и Михаилѣ (ум. 1176 г.). О Романѣ Ростиславичѣ Смоленскомъ онъ пишетъ: «Онъ былъ весьма ученъ всякихъ наукъ,..... къ ученію многихъ людей понуждалъ, устроилъ на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ, своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть Священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены были Смольяне серебро и куны давать по изволенію каждаго; и какъ народъ всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе было, нежели въ годъ Князю прило-

дило». О Святославѣ Ростиславичѣ: «Ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ». О Святославѣ Юрьевичѣ: «Ученъ писанію, много книгъ читалъ, и людей ученыхъ, приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ, милостиво принимая, съ ними по часту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ». О Михаилѣ Юрьевичѣ: «Вельми изученъ былъ писанію, съ Греками и Латинны говорилъ ихъ языки, яко Русскимъ, но о Вѣрѣ никогда прѣвнѣя имѣть не хотѣлъ и не любилъ». (Татищ. III. 238, 177, 196, 220).

3) Къ прим. 19. *О Литературѣ исторіи книгопечатанія въ Россіи.*

Кромѣ поименованныхъ въ этомъ примѣчаніи книгъ и статей, слѣдующія заключаютъ въ себѣ болѣе или менѣе обстоятельныя свѣдѣнія, частію уже извѣстныя, частію вновь сообщаемыя, относительно исторіи книгопечатанія въ Россіи:

Кеппена: «Списокъ Русскимъ памятникамъ». Москва. 1822. стр. 87 и *Wiener Jahrbücher der Literatur*. Bd. XX. 1822. Anzeigeb. p. 18.

Греча: «Опытъ краткой Исторіи Русской Литературы». С.Пб. 1822 г. стр. 42, 91 и слѣд. 137.

Friedrich Otto: «*Lehrbuch der Russischen Literatur*». Leipzig und Riga. 1837. стр. 28—30 и 43—45. Отто пользовался преимущественно Опытномъ Греча.

Статья безъ подписи имени Автора въ Журн. М. Н. Пр. 1838 г. Т. XIX. Отд. II, стр. 560 и слѣд.: «О Славяно-Русскихъ типографіяхъ въ Галиціи и Лодомирѣ».

Смирнова статья: «О сношеніяхъ Датскаго Короля кристіана III съ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ касательно заведенія типографіи въ Москвѣ», помѣщенная въ Русскомъ Историческомъ Сборникѣ, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. Т. IV, 1840 г. кн. I, стр. 177.

Стрובה: «Описание старопечатныхъ книгъ Славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ библіотекъ Графа Толстова и купца Царскаго». Москва, 1841 г.

Сахарова статья: «Первые Русскіе типографщики», помѣщенная въ Сборникѣ на 1838 г., изд. въ С.Пб. въ типографіи А. Воейкова и Комп.

Это же: «Обозрѣніе Славяно-Русской библиографіи». Т. I, кн. 2-я С.Пб. 1849. стр. 14 и 15. № 45 (до сихъ поръ изданъ только 4-й выпускъ).

Такъ какъ я имѣю въ виду только исторію книгопечатанія въ Россіи, то не упоминаю здѣсь о книгахъ и статьяхъ, заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія объ исторіи книгопечатанія въ другихъ Славянскихъ странахъ. Эта послѣдняя исторія составляетъ особый предметъ изслѣдованій.

Въ означенной выше статьѣ Г. Сяегирева помѣщено любопытное письмо Христіана III, Короля Датскаго, къ Царю Іоанну IV, писанное въ 1552 г. на Латинскомъ языкѣ, и приложенъ переводъ его на Русскій. Оно сообщено было Московскому Общ. Ист. и Древн. изъ Копенгагена Секретаремъ тамошняго Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ Г. Рафномъ. Впрочемъ, оно уже прежде того напечатано было въ Копенгагенѣ въ Theologisk Bibliothek. 1816 г. въ Т. X. стр. 326. (*Кеппена*: «Спис. Рус. памяти.» стр. 85 и 89). Слѣдующее мѣсто въ этомъ письмѣ особенно замѣчательно, между прочимъ и для исторіи книгопечатанія въ Россіи: «Mittimus propterea (т. е. ad promovendam orthodoxam nostram fidem) ad F. V. D. sincere nobis dilectum famulum ac subditum nostrum Johannem Missenheim cum Bibliis ac duobus aliis libris, in quibus est summa nostrae Christianae fidei, idque hoc consilio fecimus, ut si fraternitatis vestrae dilectae metropolitano, patriarchis, episcopis ac reliquo vestro clero hic noster conatus atque hi duo libri una cum Bibliis placuerint et ab iis approbentur, idem noster famulus eosdem libros, vestrate lingua versos, ad multa exemplarium millia excudi curet, ut vel hac ratione intra paucos annos, vestris ecclesiis caeterisque V. F. D. subditis studiosis gloriae Christi atque suae salutis imprimis consuli atque prospici possit.... Obsecrantes praeterea V. F. D., ut nostrum hunc famulum nostra causa imprimis ad colloquium admittere velit, atque admissum et examinatum, ubi de pretio inter vos convenerit, quam celerrime abundi licentia et benigno responso dignari». Изъ этого письма видно, что Христіанъ III, безъ всякой со стороны Царя Іоанна Васильевича просьбы, единственно по собственному побужденію, отправилъ къ нему Іоанна Миссенгейма съ Би-

бією и двумя другими книгами, въ которыхъ содержалось изложеніе Протестантскаго вѣроисповѣданія. Цѣлю этого посольства было водвореніе церковной реформы въ Царствѣ Московскомъ. При семъ Король предлагаетъ услуги Миссенгейма для перевода означенныхъ книгъ на Русскій языкъ и для печатанія ихъ въ переводѣ во множествѣ экземпляровъ. Къ сожалѣнію, намъ остался неизвѣстнымъ отвѣтъ Царя на письмо Христіана III. Этого Іоанна или Ганса Миссенгейма считаютъ однимъ лицомъ съ Гансомъ Богбиндеромъ, о которомъ упомянуто въ моемъ разсужденіи, какъ о производившемъ надзоръ за печатаніемъ первой книги, вышедшей изъ Московской типографіи. Полагаютъ, что *Богбиндеръ* есть прозвище, данное Іоанну или Гансу Миссенгейму по ремеслу *переплетчика*, которое тогда было значительно въ Европѣ. Однакожъ не лзя не сознаться, что тожество Іоанна Миссенгейма и Ганса Богбиндера есть одно только предположеніе, не подтвержденное еще несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствомъ, — тѣмъ болѣе, что Христіанъ III просилъ Царя, по окончаніи переговоровъ и послѣ соглашенія въ цѣль, отпустить Іоанна Миссенгейма какъ можно скорѣе изъ Москвы, для возвращенія во-свояси.

4) Къ прим. 43. *О Славяно-Россійской Грамматикѣ Копіевича.*

Кромѣ Латинской Грамматики, Ілія Копіевичъ составилъ Грамматику Славяно-Россійскую, которую издалъ въ Стольценбергѣ въ 1706 г. въ мал. 8-ку, на 80 страницахъ (безъ счета) подъ заглавіемъ: «Руководеніе въ Грамматику. *Manuductio in grammaticam. во Славянороссійскую. in Sclavonico Rosseanam. или Московскую. seu Moscoviticam.* ко употребленію учащихъся языка Московскаго. *in usum discentium linguam Moscoviticam. Per Eliam Kopijewitz, v. d. m. adornata anno 1706. Ejusdem impensis et typis. Stolzenbergii. Excudebat Christianus Philippus Goltzius.* Экземпляръ этой чрезвычайно рѣдкой книги находится въ библіотекѣ Вологодской Семинаріи, куда онъ поступилъ изъ бывшей Устюжской (См. *Строева*: «Описаніе старопечатныхъ книгъ Славянскихъ, служащее дополненіемъ къ описаніямъ библіотекъ Гр. Толстова и купца Царскаго». Москва, 1841 г.

на стр. 217, № 135). Эта книга знакомит насъ съ новымъ мѣстомъ печатанія Русскихъ книгъ — Стольценбергомъ. Изъ предисловія видно, что Копіевичъ въ 1706 г. писалъ его въ Данцигъ. Дѣйствительно, Стольценбергомъ называлось одно изъ бывшихъ предмѣстій Данцига, заключавшее въ себѣ нагорное укрѣпленіе и господствовавшее надъ городомъ (Leipziger Universallexicon. Leipzig und Halle. 40 Band. 1744).

3) Къ прим. 46. *О книгѣ : Театръ или зеркало Монарховъ, переведенной Петромъ Беклемишевымъ.* Амстерд. 1710 г., въ мал. 8-ку. 119 страницъ.

Въ заглавіи этой весьма рѣдкой книги, которой прекрасный экземпляръ находился въ библіотекѣ Московскаго купца Большакова, помѣщенъ полный титулъ Государя Петра I, потомъ сказано, что эту книгу подноситъ Государю Анастасій Михайловъ Наузензіусъ Македонянинъ, Членъ собранія въ Академіи знанія Наукъ Королевской Прусской, основанной самимъ Королемъ; что она на Славяно-Россійскій діалектъ переведена тщаніемъ и трудами Петра Беклемишева, урожденнаго въ народѣ Велико-Россійскомъ, и напечатана въ Амстердамѣ у Генриха Бронна. Греческій подлинникъ, подъ заглавіемъ : *Βασιλικὸν Διάτρον*, приложенъ въ началѣ на 56 страницахъ. Подлинное имя Автора *Ἀναστάσιος Μιχαήλ ἐκ Ναυίου Μακεδῶν*; онъ былъ медикъ (См. Строева «Описаніе старопеч. кн. Слав., служащее дополненіемъ» и проч. на стр. 221. № 137). Мнѣ неизвѣстно, есть ли въ Македоніи городъ или мѣстечко Науса; но есть мѣстечко этого имени на Сѣверномъ берегу Пароса, одного изъ Цикладскихъ острововъ въ Греческомъ архипелагѣ; это лучшее на островѣ якорное мѣсто для военныхъ кораблей; здѣсь стоялъ Русскій флотъ послѣ сраженія при Чесме. (Dictionnaire géographique universel T. VII. Paris 1830).

Ордик. Проф. С. Петербургскаго Универс.

И. КАЛМЫКОВЪ.

ЗАДАЧИ ПЕДАГОГИКИ,

КАКЪ НАУКИ, И СПОСОБЫ ИХЪ РЪШЕНІЯ (*).

Въ настоящее время, когда въ Отецествѣ нашемъ въ составъ высшаго образованія юношества вводится Наука, изслѣдывающая законы и способы воспитанія,— въ семь мѣстѣ, исключительно посвященномъ приготовленію добросовѣстныхъ и искусныхъ воспитателей, быть можетъ, не излишне будетъ занять вниманіе ваше, М. Г., разсмотрѣніемъ того, *какіе вопросы относятся къ области Педагогики, и какіе пути прямо и надежно ведутъ къ ихъ рѣшенію?* Тѣмъ болѣе почитаю сіе разсмотрѣніе небезполезнымъ, что не только успѣхъ, но и самое существованіе Науки невозможны безъ яснаго сознанія тѣхъ задачъ, кои подлежатъ ея разсмотрѣнію; а Педагогика въ настоящее время еще не можетъ похвалиться подобнымъ сознаніемъ, по крайней мѣрѣ сколько можно о томъ судить по большинству относящихся къ ея области сочиненій, въ которыхъ

(*) Читано въ торжественномъ Собраніи Главнаго Педагогическаго Института, 23 Іюня 1831 года.

находимъ подробное предписаніе средствъ, кои должны быть или могутъ быть съ пользою употребляемы при воспитаніи, безъ всякаго научнаго генетическаго оправданія сихъ предписаній. Это — Медицина безъ Химіи и Физиологіи. Къ удивленію должны сказать, что подобнаго рода сочиненія въ чрезвычайномъ изобиліи существуютъ въ Педагогической Литературѣ. Недостатокъ ли глубокаго научнаго соображенія, или преувеличенное стремленіе сообщить сочиненіямъ о воспитаніи сколько возможно болѣе практической характеръ были тому причиною, не извѣстно; несомнѣнно только то, что подобныя сочиненія, какъ все неосновательное, шаткое и поверхностное, не приносятъ желаемой пользы. Другой, меньшій по числу, но высшій по значенію, разрядъ педагогическихъ сочиненій составляютъ тѣ, кои исчисленію педагогическихъ мѣръ предпосылаютъ обширныя и подробныя психологическія и философскія изслѣдованія. Таковы творенія о воспитаніи Гербарта и Грефе. Но если не лѣзя упрекнуть сія справедливо знаменитыя творенія въ неосновательности, то съ другой стороны не лѣзя похвалить за видимое отсутствіе практическаго характера: въ нихъ все вниманіе исключительно устремлено на подробное изслѣдованіе психологическихъ и философскихъ основоположеній; но способъ практическаго примѣненія оныхъ предоставленъ почти всецѣло собственному благоусмотрѣнію читателя. Подобное разногласіе касательно не только положеній, но и предметовъ, къ области Педагогики относящихся, не доказываетъ ли того, что ученые обработыватели Науки, столь занимательной по своему со-

держанію и важной по приложенію, еще не разрѣшили надлежащимъ образомъ перваго и основнаго въ каждой Наукѣ вопроса, — вопроса о томъ, *какія задачи относятся къ ея области.*

Дабы избѣгнуть въ подлежащемъ разсмотрѣніи всякой произвольности, обратимся къ тому понятію, около котораго обращается вся Педагогика, и путемъ логическаго раскрытія онаго попытаемся опредѣлить вопросы, изслѣдованію сей Науки подлежащіе.

Воспитаніе, — разумѣя подъ симъ словомъ только то, которое совершается намѣренно и обдуманно, — есть искусственный процессъ, въ которомъ человѣкъ неразвитый, при помощи различныхъ употребляемыхъ взрослыми мѣръ, развиваетъ всѣ стороны своего существа соотвѣтственно той цѣли, ради которой существуетъ человѣкъ и гражданинъ. Изъ сего понятія о воспитаніи открывается, что опредѣленіе педагогическихъ мѣръ, безспорно будучи цѣлью всякаго изслѣдованія о семъ предметѣ, вовсе не составляетъ единственной и даже главной задачи Педагогика. Ибо разумно могу предписать мѣры воспитанія только тогда, когда знаю: 1) *цель*, ради которой воспитываю; 2) *природу* лица, мною воспитываемаго. Такимъ образомъ главныхъ вопросовъ въ Наукѣ о воспитаніи три: 1) о цѣли, ради которой воспитывается человѣкъ; 2) о его природѣ, и 3) о средствахъ, кои должны быть употребляемы для того, чтобы воспитываемое лице достигало своей цѣли.

Существенная необходимость для Науки перваго изъ трехъ предложенныхъ вопросовъ сама собою

очевидна : если и самое маловажное дѣйствіе разумнаго существа, для благоуспѣшности и правильности онаго, должно направляться яснымъ сознаниемъ цѣли, тѣмъ болѣе воспитатель долженъ ясно видѣть передъ собой тотъ идеаль, къ которому онъ старается приблизитъ своего питомца. Ежедневныя, около насъ совершающіеся опыты, — если бы мы только глубже вдумывались въ нихъ, — ясно показали бы намъ, что значительное число погрѣшностей въ воспитаніи происходитъ изъ недостаточнаго или невѣрнаго сознанія цѣли, которую оно должно имѣть въ виду. Если заботы о развитіи ума берутъ въ настоящее время такой явный перевѣсъ надъ попеченіями о образованіи сердца и воли ; если многіе родители, приходя въ восторгъ отъ многознанія своихъ дѣтей, не трудятся даже спросить себя, къ чему послужитъ вся сія масса познаній, сдѣлаются ли отъ того дѣти ихъ умнѣе, добрѣе, нравственнѣе и благополучнѣе : — то чѣмъ инымъ объяснимъ сіи очевидныя несообразности, какъ не отсутствіемъ яснаго и притомъ разумнаго сознанія цѣли, къ которой должно стремиться воспитаніе ? Если настоящее время не бѣдно неразумными филантропами, которые, въ необдуманномъ порывѣ любви къ человечеству, хотятъ вести всѣ сословія общества на одинаковую высоту образованія, не разсуждая о томъ, нужны ли, полезны ли простолудину тѣ знанія, кои условились мы означать именемъ образованія : то изъ чего инаго объяснимъ сіи вредныя попытки, какъ не изъ ложнаго понятія о цѣли воспитанія ? Если иногда заботятся привить дѣтямъ все то, что необходимо для успѣха въ обществѣ и въ

жизни, упуская изъ виду тѣ свойства, кои необходимы для истинно-человѣческаго существованія; если слышимъ еще иногда, что имя образованнаго, благовоспитаннаго дается человѣку, имѣющему все необходимое для наружнаго блеска и несущественное для истинно-разумной жизни: то изъ какого инаго основанія объяснимъ подобныя сужденія, какъ не изъ ложнаго взгляда на цѣль, ради которой человѣкъ существуетъ на землѣ и ради которой слѣдовательно онъ долженъ быть воспитываемъ. Какъ въ ученіи о нравственности всѣ обязанности человека основательно могутъ быть выведены единственно изъ понятія о *высочайшемъ блазг*: такъ и въ Педагогикѣ способы, мѣры и содержаніе образованія могутъ быть основательно опредѣлены только тогда, когда ясно и отчетливо сознается цѣль всѣхъ педагогическихъ усилій. Предоставляя самой Наукѣ о воспитаніи подробнѣйшее изслѣдованіе о семъ важномъ предметѣ, я въ настоящемъ случаѣ ограничусь только раскрытіемъ содержанія этого вопроса и исчисленіемъ тѣхъ частныхъ задачъ, кои необходимо входятъ въ ученіе о цѣли воспитанія.

Въ жизни человѣка главнымъ образомъ могутъ быть различаемы два назначенія: одно, условливаясь общечеловѣческими свойствами нашими, общее всѣмъ людемъ; для всѣхъ равно обязательно указаніе Предвѣчной Истины: *будьте совершени, якоже и Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть*. Это наша цѣль главная; это назначеніе высшее; стремленіе къ нему есть существенное условіе, необходимое для достиженія всѣхъ прочихъ цѣлей. Но, по вѣчному закону Премудраго Устроителя и Верховнаго

Правителя человеческих обществъ, каждый человекъ въ особой формѣ и въ особой мѣрѣ долженъ развивать и проявлять въ общественной жизни тѣ силы, кои составляютъ сущность нашей Природы; неравномѣрно раздѣляя между людьми разнообразныя дарованія, и такимъ образомъ поставляя насъ въ зависимость другъ отъ друга, Промыслъ неразрывно связалъ насъ одного съ другимъ узами взаимной нужды и тѣмъ самымъ положилъ незыблемое основаніе гражданскому обществу. И такъ каждый долженъ служить обществу тѣми способами, кои даровала ему Природа, указало происхожденіе или опредѣлила Государственная Власть. Какое обширное поприще, какой важный предметъ для соображеній Педагога! Онъ долженъ глубоко вникнуть въ особенности различныхъ классовъ народныхъ и служеній общественныхъ, и на основаніи того опредѣлить, какое воспитаніе вѣрнѣйшимъ образомъ приготовляетъ къ той дѣятельности, которая ждетъ каждого изъ насъ на поприщѣ служенія обществу. Такъ на-пр. всѣ мы чувствуемъ, что воспитаніе женщины во многомъ должно отличаться отъ воспитанія мужчины: но стоитъ только прислушаться къ разнообразнымъ, нерѣдко противоположнымъ мнѣніямъ о сущности сего различія, дабы убѣдиться въ томъ, что большинство разсуждающихъ не имѣетъ яснаго сознанія объ особенностяхъ и сущности служенія, предназначеннаго женщинѣ отъ Природы. Одни требуютъ, чтобы воспитаніе ея ограничивалось пріобрѣтеніемъ тѣхъ знаній и способностей, кои необходимы для матери и хозяйки; другіе желаютъ видѣть женщину украшенною тѣми дарами, кои не-

обходимы для возвышенія общественной жизни ; одни почитаютъ совершенно ненужными для женщины тѣ сокровища умственнаго образованія, кои почитаются столь важными и благотворными для мужчины ; другіе, въ силу разумно-человѣческой природы ея, требуютъ и для нея равной съ мужчиною доли въ общемъ достояніи человѣческой образованности. Чѣмъ объяснить такое разномысліе касательно предмета, по-видимому, простаго и всѣмъ близкаго ? Отъ чего споры о немъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка, вопреки справедливому ожиданію, не приводятъ ни къ какому положительному результату ? Отъ того, что большинство начинаетъ судить объ этомъ предметѣ, не уяснивъ себѣ достаточно той идеи, безъ которой невозможно рѣшеніе сей задачи, — идеи объ особенной цѣли, о своеобразности назначенія и служенія женщины ? Тѣ же трудности, то же разногласіе и по той же причинѣ встрѣчаемъ въ каждомъ разсужденіи о мѣрѣ, содержаніи и способахъ образованія низшихъ классовъ общества. Посему желающей постановить твердыя и разумныя правила касательно воспитанія долженъ предварительно изслѣдовать : а) общую всѣмъ людямъ цѣль жизни нашей ; б) тѣ особенныя назначенія, кои условливаются націею, поломъ, сословіемъ, будущею должностію и спеціальными природными дарованіями.

Второй главный вопросъ Науки о воспитаніи есть вопросъ о *природѣ челоька*, ея составныхъ частяхъ, ихъ взаимномъ отношеніи, о законахъ, по которымъ совершается раскрытіе ея силъ. Важность сего вопроса была сознаваема даже тѣми изъ Педа-

гоговъ, которые не отличались строго-научнымъ построениемъ своихъ системъ. Рѣдко можно встрѣтить педагогическое сочиненіе, въ которомъ не излагалось бы хотя кратко ученіе о природѣ; но столь же рѣдко встрѣчаются и такія, въ коихъ вопросъ сей былъ бы рассмотрѣнъ съ надлежащею полнотою прямо съ тѣхъ сторонъ, кои существенно необходимы для Науки о воспитаніи. Посему, не входя въ разсужденіе о несомнѣнной важности сего вопроса для Педагогикки, постараюсь лучше указать, какія именно стороны сего необъятно-обширнаго предмета существенно необходимы для научнаго построенія педагогической системы.

А) *Какъ относится естественный человекъ къ цѣли земнаго бытія своего? Соответствуютъ ли природныя его расположенія и стремленія тому идеалу, согласіе съ которымъ должно быть цѣлью всѣхъ усилій нашихъ? Если въ человекѣ новорожденномъ нѣтъ сего согласія: то примѣчается ли въ немъ по крайней мѣрѣ естественное желаніе, стремленіе дать своей природѣ видъ, соответствующій Божественному идеалу? Вотъ вопросы, неизбежно встрѣчающіе того, кто приступаетъ къ основательному размышленію о воспитаніи человекѣ: отъ разрѣшенія ихъ существенно зависитъ характеръ всей педагогической дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, если естественное развитіе человекѣ вполне соответствуетъ тому высшему идеалу человекѣческаго совершенства, который образуетъ разумъ, руководимый Вѣрою; если всѣ безъ исключенія пороки и заблужденія, обезображивающія человекѣ, суть слѣдствія внѣшнихъ развращающихъ вліяній; если человекѣ ро-*

дится добрымъ, а дурнымъ становится въ послѣдствіи времени: то воспитателю не остается ничего болѣе, какъ только *охранять* естественно развивающіяся силы отъ вредно-дѣйствующихъ постороннихъ вліяній. Напротивъ того, если человѣкъ и родится уже испорченнымъ; если силы его отъ самой природы находятся не въ надлежащемъ между собою отношеніи: то, очевидно, дѣятельность Педагога должна принять *иное* направленіе— онъ долженъ *бороться* съ тѣмъ, что есть въ питомцѣ; усиливая расположенія и наклонности *добрыя*, устраняя вліянія *вредныя*, онъ долженъ истреблять то, что есть въ питомцѣ дурнаго отъ самой природы. Кто не видитъ существенной важности сихъ вопросовъ для всей вообще Педагогикі: ибо отъ ихъ рѣшенія главнымъ образомъ зависитъ направленіе всего воспитанія. Предоставляя подробное изслѣдованіе сего вопроса самой Наукѣ о воспитаніи, я въ настоящемъ случаѣ позволю себѣ только сдѣлать нѣсколько указаній касательно способа его рѣшенія. Несомнѣнна та истина, что всѣ силы, въ составъ существа человѣческаго входящія, должны находиться между собою въ строжайшей *гармоніи*. Гармонія состоитъ не въ *единообразіи* и *равномѣрности развитія*, но въ томъ, чтобы, во-1-хъ, всѣ силы были подчинены одной главной идеѣ; во-2-хъ, чтобы каждая изъ нихъ была развита и напряжена соразмѣрно своей важности въ составѣ цѣлаго или необходимости для достиженія общей, высшей цѣли. Обращаясь къ разсмотрѣнію силъ, въ составъ существа человѣческаго входящихъ, прежде всего усматриваемъ противоположность *духа* и *тѣла*. И нравствен-

ное чувство, и здоровое рассужденіе, и Вѣра убѣждаютъ насъ въ томъ, что тѣльное, скоропреходящее тѣло имѣетъ несравненно низшее значеніе, нежели безсмертный духъ. Роль тѣла по отношенію къ духу чисто-служебная, и потому совершенство тѣла состоитъ въ томъ, чтобы оно, какъ органъ духа, правильно выражало въ вещественномъ мірѣ всѣ мысли и стремленія, раждающіяся въ идеальной области духа. Но если Творцу угодно было заключить духъ въ тѣло, связавъ ихъ между собою столь крѣпкими узами, что и въ будущей жизни духъ, по ученію Божественнаго Откровенія, будетъ носить подобіе земной своей плоти, то значитъ тѣло необходимо для духа. Теперь посмотримъ въ томъ ли отношеніи къ разумному духу является тѣло человѣка, какое потребно для гармоніи существа нашего, или въ иномъ — противоположномъ? Каждый по собственному опыту знаетъ, что въ теченіе всей земной жизни нашей тѣло имѣетъ постоянный перевѣсъ надъ духомъ; голодъ и жажда тѣлесныя ощущаются живѣе, чѣмъ незнаніе или сомнѣніе, испытываемыя духомъ; потребности и стремленія, возникающія въ области тѣла, несравненно сильнѣе даютъ себя чувствовать и потому скорѣе и чаще исполняются, чѣмъ тѣ, кои раждаются въ духовной области нашего существа. Если будемъ наблюдать жизнь постепенно развивающагося дитяти, то безъ труда увидимъ, что преобладаніе тѣла надъ духомъ начинается вмѣстѣ съ бытіемъ человѣка, что духъ только мало-по-малу, рядомъ продолжительныхъ усилій, приобретаетъ значеніе въ жизни человѣка, да и то не всегда первостепенное. Такимъ образомъ,

безпристрастно разсматривая естественнаго человѣка, мы видимъ, что двѣ главныя части его существа, *тѣло* и *духъ*, находятся между собою въ противоположномъ отношеніи. Къ тому же результату приводитъ насъ разсмотрѣніе духовной стороны человѣка. Дѣятельность духа проявляется въ трехъ главныхъ формахъ — въ формѣ *представленій*, *чувствованій* и *стремленій*. *Истина* составляетъ высшую разумную цѣль, къ которой должна стремиться наша познавательная сила. *Чувственное воспріятіе*, *память*, *воображеніе* и *разсудокъ* суть различныя формы умственной дѣятельности, въ коихъ духъ познаетъ дѣйствительные предметы съ различныхъ сторонъ и съ разною мѣрою совершенства: чувственнымъ воспріятіемъ *приобрѣтается*, памятью и воображеніемъ *сохраняется* въ сознаніи тотъ матеріалъ, изъ котораго разсудокъ созидаетъ свои построенія. Тремя первыми формами воспріемлются внѣшнія стороны предметовъ, разсудокъ проникаетъ во внутреннее ихъ существо; первыя ограничиваются воспріятіемъ фактовъ, безъ всякаго объясненія ихъ необходимости, законности; послѣдній подводитъ частные случаи подъ общіе законы, изслѣдуетъ причинную связь между оными, и на основаніи того можетъ съ нѣкоторою увѣренностью заключать о будущемъ. Изъ сихъ соображеній оказывается, что въ области познанія разсудокъ долженъ быть силою господствующею, всѣ остальные силы имѣть значеніе второстепенное, служебное. Въ дѣйствительности условіе сіе рѣдко исполняется: во-

ображеніе, находясь въ тѣснѣйшей связи съ чувствованіями и сообразуясь съ ними въ своей дѣятельности, часто совращаетъ разсудокъ съ надлежащаго пути, и вмѣсто истины приводитъ къ разнаго рода заблужденіямъ. Такимъ образомъ чистый интересъ истины нарушается, сила второстепенная становится господствующею. Потребны величайшія усилія какъ для того, чтобы пробудить въ питомцѣ безкорыстное стремленіе къ истинѣ, такъ и для того, чтобы дѣятельность разсудка оградить отъ беспорядочныхъ вторженій возбужденнаго воображенія и своекорыстнаго чувства. Область чувствованій представляетъ слѣды еще большаго разстройства: чувствованія эгоистическія, вмѣсто того, чтобы уравниваться симпатическими, имѣютъ явный перевѣсъ надъ сими послѣдними. Дитя думаетъ только о себѣ, желаетъ удовольствій только себѣ самому; оно не заботится о другихъ, не соображается съ ихъ потребностями, не щадитъ ихъ. Всякій знаетъ по опыту, съ какими затрудненіями и какъ медленно развивается въ человѣкѣ готовность не только щадить интересы другихъ, но и жертвовать для нихъ собственными своими: да когда и разовьется въ душѣ человѣка подобное расположеніе, то какъ оно непрочно, какое неусыпное наблюденіе потребно для того, чтобы предохранить его отъ разрушительныхъ напоровъ эгоизма. Такъ какъ ближайшій и даже непосредственный источникъ дѣйствій человѣка составляютъ чувства: то и ясно, что при разстройствѣ послѣднихъ никакъ

не можетъ быть правильности и гармоніи въ первыхъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что воля человѣка должна употребить особенное усиліе для того, чтобы совершить добрые, чисто-нравственные поступки. Что иное доказываютъ сіи усилія, сіи подвиги, какъ не то, что воля естественнаго человѣка находится не въ нормальномъ состояніи, что для нея легче, естественнѣе то, что противоразумно, между тѣмъ какъ все чисто-нравственное требуетъ особеннаго напряженія. Такимъ образомъ чрезъ разсмотрѣніе всѣхъ силъ, существо человѣка составляющихъ, мы убѣждаемся въ томъ, что состояніе естественнаго человѣка вовсе не соотвѣтствуетъ его назначенію, что силы природы нашей разстроены, надлежащее отношеніе между ими нарушено. Посему усилія воспитателя, при великомъ содѣйствіи Христіанской Вѣры, должны быть направлены къ тому, чтобы возстановить въ природѣ человѣка нарушаемый порядокъ, водворить разстроенную гармонію, ввести въ границы должнаго подчиненія тѣ силы существа нашего, кои, въ слѣдствіе первороднаго грѣхопаденія, приобрѣли въ насъ противоразумный перевѣсъ.

В) Изслѣдованіе *вопроса объ основныхъ законахъ*, по которымъ совершается развитіе духовныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, необходимо, и даже неизбежно при систематическомъ построеніи Науки о воспитаніи. Безъ надлежащаго изслѣдованія сего вопроса всѣ предписанія Педагогики будутъ шаткими построеніями слѣпаго эмпиризма: она будетъ давать совѣты, наставленія, не представляя никакого разумнаго ручательства за ихъ благотворную дѣйстви-

тельность. Гдѣ нѣтъ генетическаго построенія истинъ, тамъ нѣтъ и Науки. По сей-то причинѣ справедли- во упрекали большую часть педагогическихъ сочи- неній въ отсутствіи всякой научности; дѣло дошло до того, что начали сомнѣваться въ возможности и самой Науки. Но стоитъ только чрезъ внимательное наблюденіе изслѣдовать основныя законы психиче- скаго развитія, и изъ нихъ вывести мѣры воспита- нія, дабы сообщить Педагогикѣ неоспоримое право на имя Науки. Если не можемъ еще указать на та- кое сочиненіе, въ которомъ вопросъ сей былъ бы рѣшенъ окончательно, то по крайней мѣрѣ имѣемъ нѣсколько весьма удачныхъ опытовъ разъяснить сей темный и трудный предметъ. Наибольшее внима- ніе въ семъ отношеніи заслуживаютъ изслѣдованія Бенке и Грефе.

С) Вопросъ о томъ, имѣетъ ли человѣкъ какія- либо врожденныя расположенія, или все содержаніе его души есть произведеніе виѣшнихъ вліаній, не менѣе предыдущаго важенъ въ ученіи о воспитаніи: въ рѣшеніи его *implicite* заключается рѣшеніе во- проса о томъ, до какой степени и въ какомъ видѣ можетъ быть допущено спеціальное образованіе юно- шества, всякій ли человѣкъ способенъ ко всякому роду образованія, или есть прирожденныя наклон- ности и способности, условливающія собою и родъ и степень будущаго развитія. Но вопросъ сей въ то же время и въ высшей степени труденъ: причина сего заключается въ томъ, что душевныя свойства едва только родившагося человѣка недоступны для нашего наблюденія: погруженный въ органическую жизнь духъ новорожденнаго дитяти ничѣмъ не об-

наруживаетъ своей дѣятельности, а слѣдовательно и наблюденіе надъ нимъ невозможно. Правда, въ два, въ три года уже обнаруживаются почти всѣ отправления духовной жизни съ личными особенностями; но какъ узнать, суть ли эти особенности нѣчто прирожденное, или онѣ произошли отъ неуловимаго дѣйствія окружающихъ дѣтя лицъ и предметовъ? — Взглядъ на сей предметъ во всѣ времена былъ довольно однообразенъ. Общее мнѣніе признавало врожденность особыхъ дарованій и способностей; многіе ученые изслѣдователи, поставляя духъ человѣческій въ слишкомъ тѣсную зависимость отъ тѣла, производили существованіе особыхъ духовныхъ расположеній отъ природныхъ особенностей тѣлеснаго организма: образованіе черепа, свойства крови, взаимное между собою отношеніе элементарныхъ частей, въ составъ тѣла нашего входящихъ, — все поочередно было принимаемо за источникъ особыхъ расположеній, обнаруживаемыхъ человѣческимъ духомъ. Не было упущено изъ виду столь часто примѣчаемое тѣлесное сходство между родителями и дѣтьми; изъ него вывели заключеніе о наследственности самыхъ духовныхъ способностей. Такимъ образомъ въ настоящее время съ большою или меньшею основательностью всѣми признается за несомнѣнное, что человѣкъ, являясь въ міръ, приноситъ опредѣленное Природою особое предрасположеніе къ тѣмъ или другимъ дѣятельностямъ; но и до сихъ поръ остается необъясненнымъ, въ чемъ же собственно это предрасположеніе состоитъ и какимъ образомъ въ дѣйствительномъ развитіи оно обнаруживается. Безотчетность сего убѣжденія была при-

чиною того, что въ последнее время явились ревностные его противники, рѣшительно отвергавшіе врожденность какихъ бы то ни было личныхъ расположеній, принимавшіе рѣшительное безразличіе человѣческихъ способностей при самомъ рожденіи и производившіе все послѣдующее разнообразіе человѣческихъ личностей изъ внѣшнихъ тѣлесныхъ или духовныхъ вліяній. Въ настоящемъ разсмотрѣніи своемъ постараемся указать способы къ основательному разрѣшенію сего вопроса. Никакому сомнѣнію не подвержена тѣснѣйшая связь, существующая между тѣлесною и духовною природою человѣка: къ сожалѣнію, самый образъ соединенія духа и тѣла, способъ взаимнаго ихъ дѣйствія рѣшительно непонятенъ для насъ; всѣ гипотезы, какія были выставлены въ различныя времена для объясненія этого процесса, пали: одніѣ по причинѣ явной своей нелѣпости, другія — потому что рѣшительно не достигали цѣли, для которой были выставлены. А между тѣмъ объясненіе этого предмета необходимо для удовлетворительнаго рѣшенія предложеннаго нами вопроса. Ибо всякій изъ насъ получаетъ отъ природы тѣло, хотя и одинаковое съ другими людьми по главнымъ, существеннымъ частямъ своимъ, но въ то же время имѣющее свои особенности; не можетъ быть, чтобы эти особенности не отразились какимъ-нибудь образомъ на духовныхъ нашихъ отправленіяхъ. Если и мимолетныя измѣненія тѣлеснаго организма нашего поражаютъ нашъ духъ: то можетъ ли быть, чтобы исконная особенность тѣла не произвела на духовную жизнь нашу никакого вліянія? Но столь-

ко несомнѣнно это положеніе въ общихъ чертахъ, столько же шатки и ненадежны всѣ попытки дать ему подробное развитіе и практическое примѣненіе. Начиная съ Аристотеля, Естествоиспытатели старались отыскать строгій параллелизмъ между тѣлесными и духовными особенностями человѣка, старались опредѣлять наружные признаки, по которымъ съ несомнѣнною увѣренностью можно было бы угадывать внутреннія особенности человѣка. Сколько Лафатеръ въ своихъ сочиненіяхъ старался изслѣдовать законы отраженія духовной жизни на тѣлѣ, столько же Галль и его послѣдователи силились показать, какимъ образомъ нѣкоторыя особенности тѣла производятъ особенности въ духовной жизни. Правда, всѣ выводы и положенія Физиогномики и Краниологіи и донынѣ еще весьма шатки, ненадежны и во многихъ случаяхъ практически непримѣнимы; тѣмъ не менѣе не льзя не признать за истину, что нѣкоторыя части тѣлеснаго организма имѣютъ рѣшительное вліяніе на ходъ и характеръ духовныхъ дѣятельностей въ теченіе всей земной нашей жизни. Но, независимо отъ тѣлеснаго организма, различаются ли между собою люди уже отъ самой природы особыми способностями и расположеніями, и если отличаются, то въ чемъ сіи особенности состоятъ, и какъ обнаруживаются? Путемъ опыта и наблюденія не льзя дойти въ семъ дѣлѣ ни до какого надежнаго результата по той простой причинѣ, что наблюденіе надъ человѣческой душой въ первое мгновеніе ея бытія среди внѣшняго міра невозможно, а во всякій послѣдующій моментъ времени уже не льзя отдѣлить даннаго Природою отъ того, что

произведено внѣшними вліяніями. И такъ намъ остается одинъ благонадежный путь, — путь умозрительнаго обратнаго построения: надобно взять содержаніе развитой человѣческой души, и посмотрѣть, можетъ ли оно, на основаніи законовъ психическаго развитія, быть выведено всецѣло изъ дѣйствія на душу внѣшнихъ вліяній; если можетъ, то нѣтъ причины принимать его за врожденное; въ противномъ случаѣ все то, чего не дѣя вывести изъ внѣшнихъ вліяній, съ полною основательностью должно быть приписано душѣ, какъ нѣчто врожденное.

Третья главная задача Педагогика состоитъ въ томъ, чтобы, на основаніи вышеуказанныхъ изслѣдованій, опредѣлить *средства воспитанія*, подробно указать мѣру и способъ употребленія наждаго изъ нихъ. Сколько прелыдушіе отдѣлы Педагогика необходимы для ея основательности, столько же сей послѣдній важенъ для практическаго примѣненія. Нѣтъ нужды доказывать необходимость его въ составѣ Науки; она ощущается всѣми столь живо, что самая большая часть педагогическихъ сочиненій исключительно посвящается изложенію средствъ воспитанія, помимо всѣхъ другихъ вопросовъ Науки. Посему почитаю за лучшее обратиться къ разсмотрѣнію способовъ опредѣленія и испытанія педагогическихъ мѣръ. Первый между ними способъ безусловно есть *опытъ*. Не только въ Наукѣ, но и въ обыкновенномъ практическомъ воспитаніи всѣ мы пользуемся его указаніями: припоминая различные случаи изъ собственнаго дѣтства, образъ дѣйствія воспитателей на насъ и благотворныя или вредныя его послѣдствія, мы извлекаемъ правила

для обхожденія съ своими питомцами. Но *однимъ* опыту есть руководитель по многимъ отношеніямъ весьма ненадежный. Во-первыхъ, каждый изъ педагогическихъ опытовъ *чрезвычайно сложенъ*, и потому допускаетъ различныя толкованія: кромѣ вліяній воспитателя, развитіе питомца обуславливается еще безчисленнымъ множествомъ другихъ обстоятельствъ — природными способностями, состояніемъ тѣлеснаго здоровья, характеромъ окружавшихъ его лицъ, и множествомъ случайныхъ столкновеній, изъ коихъ каждое оставляло послѣ себя хотя и неглубокіе, но все же примѣтные слѣды. Уединить дитя отъ всѣхъ сихъ вліяній, дабы получить чистое произведеніе педагогическихъ мѣръ, — рѣшительно невозможно; взвѣсить силу и степень каждаго вліянія, и въ общемъ ихъ произведеніи опредѣлить то, что слѣдано каждымъ изъ нихъ, — возможно лишь въ немногихъ, особенно къ тому благоприятныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ Педагогъ, державшійся только одного опыта, постоянно находится въ опасности — или приписать употребленной имъ методѣ то, что въ сущности есть произведеніе врожденнаго таланта и постороннихъ вліяній, или, на-оборотъ, осудить методу на основаніи неудачи, которая, можетъ быть, произошла отъ побочныхъ обстоятельствъ, нерѣдко ему неизвѣстныхъ. Затруднительность и ненадежность педагогическихъ опытовъ, во-вторыхъ, увеличивается отъ того, что самая важная и рѣшительная часть ихъ, именно *конецъ*, слишкомъ удалена отъ начала. Со всею справедливостью можно сказать, что достоинство полученнаго воспитанія, годность употребленныхъ педагогическихъ мѣръ обнаружи-

ваются лишь по вступленіи человѣка на поприще практической жизни, куда въ большей части случаевъ не можетъ слѣдовать за питомцемъ наблюдающее вниманіе Педагога. Слѣдовательно если бы Педагогика опиралась единственно на тѣхъ опытахъ, кои представляетъ практическое воспитаніе : то едва ли когда-нибудь она могла бы достигнуть степеней Науки. Но дѣло въ томъ, что матеріалъ ея несравненно обильнѣе, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самыя основанія прочнѣе : она опирается въ своемъ ученіи на *познаніи общихъ законовъ развитія человеческой души*. При свѣтѣ сего познанія, Педагогъ можетъ въ самомъ сложномъ результатѣ опредѣлить то, что произведено каждою изъ дѣйствовавшихъ причинъ, взвѣсить образъ и степень вліянія постороннихъ, случайно дѣйствующихъ на него обстоятельствъ, и такимъ образомъ предсказать будущность своего питомца, на сколько она зависитъ отъ воспитанія. Возвышаясь надъ личными особенностями, кои представляются намъ въ каждомъ опытѣ, при указаніи Психологіи мы будемъ въ состояніи результаты отдѣльныхъ опытовъ возвести на степень общаго примѣненія и такимъ образомъ создать во всѣхъ частяхъ опредѣленную и практически плодотворную Науку.

И такъ судьба Педагогики главнымъ образомъ опредѣляется степенью основательности и полноты *психологическихъ познаній*. Не хотимъ сказать этимъ, будто общія психологическія положенія рѣшительно замѣняютъ и дѣлаютъ ненужнымъ педагогическій опытъ. Чисто-психологическое построеніе Науки о воспитаніи, какъ бы оно ни было само въ себѣ

прочно и опредѣленно, все-же легко можетъ упустить изъ виду нѣкоторыя данныя, кои между тѣмъ, при всей кажущейся незначительности ихъ, могутъ имѣть существенное вліяніе на ходъ и результатъ воспитанія. Посему каждое положеніе наше, заимствуя изъ педагогическаго опыта жизненную особенность и полноту, чрезъ психологическое разсмотрѣніе будетъ пріобрѣтаетъ ясность, твердость и всеобщую практическую примѣняемость.

*Испр. долж. Экстраорд. Проф. Главн. Педагог. Инстит.
И. ВЫШНЕГРАДСКІЙ.*

ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ФИЛОЛОГИИ, И МѢСТО, КОТОРОЕ ОНА ЗАНИМАЕТЪ ВЪ КРУГУ НАУКЪ, ПРЕПОДАВАЕМЫХЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕ- ТАХЪ (*).

Omnes trahimur et ducimur ad cognitio-
nis et scientiae cupiditatem, in qua excel-
lere pulchrum putamus; labi autem, errare,
nescire, decipi et malum et turpe ducimus.
In hoc genere et naturali et honesto duo
vitia vitanda sunt: unum, ne incognita pro
cognitis habeamus hisque temere assentia-
mur; quod vitium effugere qui volet —
omnes autem velle debent — adhibebit ad
considerandas res et tempus et diligentiam.
Alterum est vitium, quod quidam nimis
magnum multamque operam in res obscu-
ras atque difficiles conferunt easdemque non
necessarias. Quibus vitis declinatis, quod
in rebus honestis et cognitione dignis ope-
rae curaeque ponetur, id jure laudabitur.

Cic. de Off. 1, 6. 18. 19.

I.

Въ кругу Наукъ, обрабатываемыхъ нынѣ и
воздѣланныхъ съ древнихъ временъ, Филологія поз-
же другихъ приобрѣла значеніе, — и съ недавняго
лишь времени признана Наукою въ полномъ смыслѣ

(*) Читано на годичномъ торжественномъ актѣ С. Петербургска-
го Университета 8 Февраля 1851 года.

этого слова. Даже доселѣ существуетъ мнѣніе, раздѣляемое многими не только образованными, но даже учеными людьми, признающими вполне важность изслѣдованій филологическихъ вообще и даже необходимость ихъ въ кругу педагогическихъ занятій: что Филологія не имѣетъ права на названіе Науки, не имѣя опредѣленнаго объема. Мысль эта столь распространена, что должна имѣть свои достаточныя причины.

И точно, если рассмотримъ ходъ Науки Филологіи, то должны будемъ согласиться, что хотя въ настоящее время границы ея точно обозначены и объемъ ея сферы удобопредѣляемъ; но при всемъ томъ два послѣднія столѣтія и новыя направленія, въ это время данныя Филологіи, нынѣ лишь даютъ возможность называть ее Наукою всестороннею по направленію, полною по составу ея частей, систематическою по строго-опредѣленному отношенію частей между собою.

Историческая причина неясности понятія Филологіи, безъ сомнѣнія, есть та, что Филологія въ нынѣшнемъ значеніи слова не существовала и не могла существовать у древнихъ въ той степени совершенства, на которой стояли уже тогда другія Науки. Признавая вполне заслуги Естественнѣиспытателей новѣйшихъ временъ, мы должны согласиться, что Науки Физическія потому только сдѣлали большіе успѣхи, начиная со Среднихъ вѣковъ, что сама древность дала твердое основаніе систематической ихъ обработкѣ. Но предметъ Естественныхъ Наукъ всегда возбуждалъ непосредственное вниманіе Ученыхъ, снажутъ противники древности, и достаточ-

ная причина эта, скрывающаяся въ самыхъ предметахъ изслѣдованія, устраняетъ необходимость приискиванія причины исторической.

Философія съ начала появленія своего отдѣлилась отъ всѣхъ соприкосновенныхъ Наукъ и стала обрабатываться въ системѣ. Во времена всеобщаго упадка образованія, она сохранила своихъ прилежныхъ изслѣдователей, и отчасти расширяя кругъ дѣйствія своего, отчасти отдѣляя изслѣдованія, не входящія въ сферу умозрѣнія, всегда составляла систему.

Филологія, напротивъ того, съ появленія своего въ Александрійскій вѣкъ была именно тѣмъ, что выражается самымъ названіемъ ея : любовью къ Наукамъ вообще, безъ опредѣленнаго содержанія занятій. Къ этому стремленію чисто-человѣческому присоединялась причина нравственная : Ученые, видя всеобщее равнодушіе своихъ современниковъ ко всему высокому, обратились къ древности, какъ памятнику нравовъ народныхъ, отечественныхъ, и, понимая важность историческихъ преданій и чувствуя святость древности, предалися стремленію сохранить своими трудами всѣ достижимые остатки старины. Каждый дѣйствовалъ по силамъ и обращалъ свое вниманіе и труды на тѣ предметы, которые наиболее его занимали ; никто при прилежномъ и добросовѣстномъ трудѣ своемъ не думалъ о системѣ ; многіе, безъ сомнѣнія, и не понимали необходимости ея въ дѣлѣ Науки. Такимъ образомъ накопился матеріалъ для будущей Науки ; но какъ побудительная причина къ образованію Науки была внѣшняя, то и результаты изслѣдованій были чисто-

историческіе. Древній языкъ былъ переданъ потомству въ сочиненіяхъ потому, что самыя сочиненія эти, по содержанію или по изяществу выраженія, стояли выше современныхъ, или потому, что Ученые видѣли порчу роднаго языка; путешественники описывали памятники Искусства потому, что видѣли, что художественныя сознанія были близки къ разрушенію. Историки описывали дѣйствія предковъ, называя свои сочиненія древностями (1), потому что видѣли въ предкахъ примѣры добродѣтели почти забытой.

II.

По преданію древнихъ, Эратосѣенъ (2) первый назвалъ себя Филологомъ, желая этимъ выразить стремленіе и ревность къ Наукѣ. Тотъ же смыслъ слова позже у Римлянъ. Атей (3), по свидѣтельству Светонія (4), принялъ это названіе, «потому что онъ былъ мужъ многосторонней учености». Да и самое слово Филологъ, употребляемое, сколько намъ

(1) Diod. Sic. 1, 4.— Dion. Hal. 1, 6.

(2) Род. въ 276 г. до Р. X. въ Киренѣ. Слѣвавшись извѣстнымъ многостороннею ученостию, онъ былъ приглашенъ Птоломеемъ Евергетомъ въ Александрію, гдѣ умеръ 80 лѣтъ отъ роду хранителемъ знаменитой въ древности Библіотеки.

(3) Atejus Praetextatus, современникъ и другъ Историка Саллюстія, родился въ Аоннахъ, провелъ большую часть жизни своей въ Римѣ.

(4) Sueton. de Grammat. 10. Philologi appellationem assumpsisse videtur (Atejus); quia, sicut Eratosthenes, qui primus hoc cognomen sibi vendicavit, multiplici variaeque doctrina censebatur.

извѣстно, впервые у Платона (5), во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно встрѣчается, обозначаетъ не болѣе, какъ любящаго Науку. Цицеронъ (6) различаетъ между своими сочиненіями болѣе филологическія, разумѣя подъ этимъ названіемъ книги философскаго содержанія, не имѣющія цѣли прямо практической, къ которой направлены его рѣчи. Грамматики и Философы позднѣйшаго времени разумѣютъ подъ словомъ Филологъ человѣка любознательнаго (7) и отчасти такого, который заботится о воспитаніи юношества (8). Это неясное понятіе о Филологѣ, какъ Наукѣ, перешло отъ древнихъ изыскателей къ потомству, и рано уже возбудило вниманіе Ученыхъ, посвятившихъ себя разысканію древности въ различныхъ направленіяхъ дѣятельности народовъ. Такимъ образомъ мы видимъ первый шагъ къ точнѣйшему опредѣленію Филологіи въ ограниченіи сферы нашей Науки. Въ этомъ отношеніи, прежде всего изъ круга народовъ древняго міра отнесли къ пред-

(5) Plato. Phaedr. p. 236, E. ὡς εἰ ἀνδρες τὴν ἀνάγκην ἀνδρὶ φιλολόγῳ ποιεῖν ὃ αὐτὸν κλειυῆς. id. Laches p. 188, C. καὶ γὰρ αὐτὸς δόξαίη τῷ φιλολόγῳ εἶναι, καὶ αὐτὸν μισολόγος. cf. id. Theaet. p. 161, A id. Legg. 1. p. 641, E. τὴν πόλιν ἅπαντες ἢ μὲν Ἕλληνες ὑπολαμβάνουσι ὡς φιλόλογος τί ἐστι καὶ πολυλόγος. Λακεδαιμόνα δὲ καὶ Κρήτην, τὴν μὲν βραχυλόγον, τὴν δὲ πολυλόγον μᾶλλον ἢ πολυλογίαν ἀσκοῦσαν.

(6) Cic. Epp. ad Att. 13, 12. Scis me ante orationes aut aliquid id genus solitum scribere,..... Postea autem, quam haec coepi φιλολογώτερα...

(7) Plat. Alex. M. 8. Ἡ δὲ (ὁ Ἀλέξανδρος) καὶ φύσει φιλόλογος καὶ φιλομαθὴς καὶ φιλαγαγιώτης.

(8) Lob. Phryg. p. 392. Φιλόλογος ὁ φιλῶν λόγον καὶ ἀποδίδων περὶ ποιείαν.

мету Филологіи Грековъ и Римлянъ, какъ два народа, проявившіе самостоятельную образованность, положившіе основаніе систематическому обработыванію всѣхъ Наукъ и передавшіе потомству Литературу и Искусства, на которыхъ народы позднѣйшихъ временъ стали создавать произведенія своей умственной дѣятельности. Это ограниченіе имѣетъ справедливое основаніе въ томъ отношеніи, что никто, конечно, не можетъ уеромдиться въ заслугахъ древнихъ касательно Литературы и Искусства; но слѣдовало бы тогда же постановить раздѣленіе Науки вообще на Филологію древнюю и Восточную, какъ дѣлаютъ это въ наши времена. Слѣдуя этому, справедливо ограниченному раздѣленію Филологіи, естественно выведено было для Науки слѣдующее содержаніе: Филологіею сталъ называться кругъ многоразличныхъ познаній, прибрѣтенныхъ Греками и Римлянами, разработанныхъ ими и переданныхъ позднѣйшему времени въ богатой и изящной Литературѣ; однимъ словомъ, цѣль Филологіи при такомъ опредѣленіи будетъ воспроизведеніе познаній, достигнутыхъ и усвоенныхъ Греками и Римлянами. Но и тутъ еще кругъ дѣятельности слишкомъ обширенъ, и систематически равномѣрное обработываніе всѣхъ Наукъ, входящихъ въ сферу Филологіи, для Ученаго невозможно. Посему приступлено было къ новому ограниченію, и за исключеніемъ Наукъ Математическихъ и Естественныхъ, Философіи и Исторіи въ строгомъ смѣслѣ, подъ Филологіею стали разумѣть познанія о жизни древнихъ народовъ, ихъ Литературѣ и Изящномъ Искусствѣ. Слѣдствіемъ такого опредѣленія были различныя названія нашей

Науки, отчасти нынѣ еще употребляемыя. Такъ въ Германіи кругъ познаній филологическихъ, изучаемыхъ въ Университетахъ, сталъ называться *schöne Wissenschaften*, во Франціи—*belles lettres*, гдѣ нынѣ еще существуетъ *la faculté des lettres*; въ Англии, для большей опредѣленности, вошло въ употребленіе выраженіе: *classical learning*; наконецъ слѣдуетъ упомянуть объ ученомъ названіи, нисколько не классическомъ: *studia humaniora*. Всѣ эти названія Науки, хотя обнимаютъ тѣ свѣдѣнія, которыя составляютъ Науку Филологію, однакожь слишкомъ обширны и не опредѣляютъ ни круга познаній, входящихъ въ составъ Науки, ни границъ ея.

III.

Въ началѣ нашего столѣтія знаменитый издатель Гомера, совершившій рѣшительный переворотъ въ искусствѣ Критики и въ Филологіи вообще, Ф. А. Вольфъ, обратилъ вниманіе на опредѣленіе Науки Филологіи, и, въ первой части издаваемого имъ тогда журнала (9), представилъ свое начертаніе Науки Филологіи, назвавъ ее Наукою Древности (*Alterthums-Wissenschaft*). Цѣль Филологіи, по мнѣнію знаменитаго Ученаго, есть: *«познаніе древняго міра самаго по себѣ: — познаніе, проистекающее изъ наблюденія органически развившейся высокой народной образованности, достигаемое изученіемъ остатковъ древно-*

(9) *Museum der Alterthums-Wissenschaft*. Herausgegeben von Fried. August Wolf und Philipp Buttman. Berlin, 1807. 1. Band, 1. Stück: *Darstellung der Alterthums-Wissenschaft*.

сти (10). Основываясь на этомъ обширномъ опредѣленіи, не исключаящемъ никакой отрасли Наукъ, обработанныхъ древними, Вольфъ, въ концѣ своего сочиненія (11), представляетъ перечень свѣдѣній, входящихъ въ составъ Науки Древности. Число сихъ частей 24; хотя между этими отдѣльными Науками есть познанія различнаго объема, однакожь, за исключеніемъ одной (*№ XVII*) — Мимикри древнихъ, всѣ прочія столь обширны (напр. *№ VIII* — Всеобщая Древняя Исторія, т. е. Исторія народовъ древности), что точное и специальное занятіе одною исключаетъ возможность достигнуть въ другихъ отдѣлахъ необходимыхъ для яснаго обозрѣнія цѣлой Науки познаній. Между исчисляемыми занятіями филологическими, Вольфъ на первомъ мѣстѣ поставилъ *Философскую Грамматику или общія основанія и законы обоимъ древнимъ языкамъ*. За симъ слѣдуетъ *Грамматика Частная* того и другаго языка. Сравнивъ эту Частную Грамматику съ Общею или Философскою, мы должны заключить, что, по мнѣнію Вольфа, Грамматика языка отдѣльнаго есть изложеніе формъ его безъ сравненія ихъ и безъ вывода общихъ законовъ для самаго языка и другихъ съ нимъ сродныхъ. И точно, если мы станемъ ближе разсматривать обработываніе Грамматики Латинской, преимущественно же Греческой, мы находимъ даже до ближайшаго къ намъ времени

(10) L. I. pag. 124, 125: die Kenntniss der alterthümlichen Menschheit selbst, welche Kenntniss aus der durch das Studium der alten Ueberreste bedingten Beobachtung einer organisch entwickelten bedeutungsvollen National-Bildung hervorgeht.

(11) Стр. 143.

наложенія многообразныхъ формъ языка безъ сравненія даже діалектическихъ отступленій: потому Грамматика по сію пору считается занятіемъ хотя необходимымъ, но тяжкимъ, и нѣсколько не заслуживающимъ имени Науки. Она ведетъ къ познанію однихъ частныхъ результатовъ, идеи въ ней не развиваются, а потому цѣль ея не столько цѣль Науки, сколько удовлетвореніе любознательности почти молодой. Естественно, что Филологія, требуя только такихъ занятій, не могла пріобрѣсть должнаго вниманія и настоящей оцѣнки. Самое изученіе языковъ древнихъ стало считаться дѣломъ второстепеннымъ, средствомъ къ достиженію высшихъ результатовъ въ другихъ Наукахъ, преимущественно въ Исторіи. По этому давнему направленію вскорѣ образовалось мнѣніе, что, такъ какъ изученіе древнихъ языковъ есть только средство для обработыванія Исторіи, т. е. для пріобрѣтенія матеріаловъ историческихъ, почерпаемыхъ изъ богатаго источника древней Литературы, то знаніе самыхъ языковъ становится излишнимъ, коль скоро можетъ быть зашѣнено изученіемъ хорошихъ, вѣрныхъ переводовъ древнихъ Писателей. Мнѣніе это распространялось тѣмъ болѣе: отъ того, что между самими Филологами обработываніе реальныхъ свѣдѣній взяло верхъ надъ изслѣдованіемъ самого языка. Неужели можно передать наивность Русской смазки, быстроту соображенія Русской поговорки или загадки, заумность Русской пѣсни? Переведите буквально, строго придерживаясь отдѣльныхъ словъ,—и переводъ станетъ совершенно непонятенъ: потому что всякій народъ имѣетъ свою точку зрѣнія, свой взглядъ на

каждый частный предмет, съ которымъ связаны извѣстныя понятія, и который естественно ведетъ къ извѣстнымъ соображеніямъ; а это и составляетъ законы языка или то, что мы называемъ *духомъ* его. Оставьте буквальный смыслъ подлинника и передайте мысль предложенія въ вольномъ переводѣ, — и красота изложенія, осязательность описанія поталяны, прервана гармонія предмета и его представленія въ словахъ — переводъ становится сухъ. Точно такъ же всякій, кто читалъ Эукидда или Тацита (12), сличая подлинникъ съ переводомъ, легко могъ убѣдиться, что сжатость слога ихъ не можетъ быть передана на другомъ языкѣ, а переводъ, въ которомъ одно слово древняго Историка должно быть передано предложеніемъ изъяснительнымъ, часто труднѣе понять, нежели самый подлинникъ.

IV.

Изъ приведеннаго вами Вольфова раздѣленія явствуется, что Науки, входящія въ составъ Филологіи, раздѣляются на два главные отдѣла, изъ коихъ одинъ обнимаетъ изученіе языка и литературныхъ памятниковъ; онъ раздѣляется на Грамматику, какъ ученіе о формахъ языка и о законахъ сочетанія словъ, на Теорію сочиненія, на Метрику и на Критику или Науку возстановленія испорченныхъ текстовъ. Всѣ прочія части Филологіи отно-

(12) Я привожу въ примѣръ Прозанковъ потому, что Проза легче передается на другомъ языкѣ, — Историковъ потому, что при занятіяхъ Исторіею перѣдко полагаютъ достаточнымъ чтеніе источниковъ въ переводахъ.

сятя не къ формѣ изложенія, а прямо къ предмету, описываемому въ Литературѣ. Хотя самъ Вольфъ вполнѣ признаетъ всю важность грамматическаго изученія языка, и классическими сочиненіями своими представляетъ лучше всего необходимость строгаго, отчетливаго знанія языковъ, однакожь выражаетъ самымъ опредѣленіемъ Филологін, что послѣдняя и высшая цѣль Науки есть всестороннее познаніе древняго міра. Такимъ образомъ споръ между приверженцами формальнаго направленія и реалистами-Филологами нисколько Вольфомъ не рѣшенъ. Первые изъ нихъ доходили до крайняго положенія, утверждая, будто бы *изученіе древностей, въ особенности Археологій Искусства, излишне при познаніи языка; что Исторія Литературы становится бесполезною при чтеніи самихъ Писателей.* Съ другой стороны, реалисты утверждали, что *изученіе языка есть только средство къ изученію древняго быта, и потому грамматическое познаніе языковъ при обученіи юношества должно быть доведено только до той степени, которая достаточна для разумнѣнія литературныхъ произведеній.* Послѣднею цѣлію реалистовъ было — изученіе Литературы, Искусствъ и всѣхъ сторонъ древней образованности. Но несомнѣнно и то, что безъ основательнаго знанія языковъ древнихъ невозможно понимать и сочиненія классическія; что изученіе содержанія Литературы недостаточно для достиженія созерцанія древности; что духъ народа, хотя выражается посредственно въ дѣятельности точно такъ же, какъ характеръ недѣлимаго въ поступкахъ, но что еще болѣе непосредственно этотъ духъ древности отражается въ

самомъ языкѣ, въ строю рѣчи, въ самомъ образѣ формъ. Однимъ словомъ : обѣ стороны филологическихъ занятій имѣютъ особенныя достоинства, но ни одна изъ нихъ сама по себѣ безъ помощи другой недостаточна для достиженія цѣли Науки.

V.

Въ такомъ положеніи находилось обрабатываніе филологическихъ свѣдѣній, когда Языкознаніе, чрезъ расширеніе круга дѣятельности своей, получило новое направленіе. Языки, разсматривавшіеся до тѣхъ поръ каждый особенно, стали предметомъ сравнительнаго разбора. Въ кругу разсматриваемыхъ такимъ образомъ языковъ, Санскритскій сталъ центромъ Европейскихъ собратій, и древнихъ и новыхъ, въ томъ отношеніи, что онъ сохранилъ большую часть формъ на первоначальной степени развитія. Слѣдствіемъ этого было, что многія формы языковъ, не имѣвшихъ никакого видимаго сходства, при посредствѣ формъ Санскритскихъ, явились различными степенями органическаго развитія, происшедшими отъ общаго начала. Сличеніе формъ различныхъ языковъ повело далѣе къ сравненію формъ одного и того же языка, и результаты такого разсмотрѣнія повели къ преобразованію Грамматики. Часть этимологическая, бывшая до сихъ поръ скопленіемъ формъ, въ отдѣльности взятыхъ, ничего не выражающихъ, и получающихъ определенное значеніе только въ связи съ другими формами, эта Этимология стала закрытымъ для взора непосвященнаго сокровищемъ, къ коему ключъ пріобрѣтался по-

средствомъ Сравнительнаго Языкознанія. Этимологія, принимаемая дотолѣ за историческое начертаніе фактовъ, встрѣчающихся въ языкѣ, теперь стала яснымъ выраженіемъ судьбы языка и народа, употреблявшаго его. Это—памятники доисторическаго времени народа, которые обозначаютъ перевороты въ его жизни, и Наука Исторіи должна была предоставлять Языкознанію рѣшеніе тѣхъ происшествій, которыя не засвидѣтельствованы Литературою. Примѣръ **самый разительный** и наиболѣе объясняющій успѣхи Филологіи, совершенные помощію Сравнительнаго метода Языкознанія, представляетъ намъ обработываніе Греческой Грамматики, относительно діалектовъ Греческаго языка. Недавно еще увѣряли, и мы всѣ учились тому, что Аттическое нарѣчіе есть основной діалектъ языка, а всѣ прочія представляютъ въ формахъ своихъ отступленіе отъ общихъ правилъ. Есть Ученые, еще и нынѣ придерживающіеся этой мысли, столь же ложной, сколько распространенной съ давнихъ временъ. Причина ея скрывается въ Исторіи Грамматики. Когда сами Греки начали обработывать свой языкъ грамматически, общимъ для всѣхъ племенъ языкомъ служило нарѣчіе Аттическое, а потому они, не имѣя тѣхъ матеріаловъ для сравненія языковъ, коими пользуемся мы въ наше время, принимали употребительный языкъ за основаніе и точку исхода своихъ разысканій. Въ **новѣйшее** время прилежные обработыватели Грамматики, основываясь на матеріалахъ древнихъ, пріяли вмѣстѣ съ ними и методу изслѣдованія. Такъ продолжалось до нашихъ временъ, и отступленіе отъ обыкновеннаго пути въ дѣлѣ Граммати-

ки считали ученою ересью. Между тѣмъ Сравнительное Языкознаніе подтвердило наглядными доказательствами, что *формы различныхъ Греческихъ нарѣчій несравненно важнѣе Аттическихъ, что краткость сихъ послѣднихъ не свидѣтельствуесть о ихъ первообразности, а есть слѣдствіе сокращенія и округленности формъ*; однимъ словомъ, что полнота и развитость въ формахъ нарѣчій есть доказательство жизненной силы языка, и что образование этихъ формъ свидѣтельствуесть о доисторическомъ періодѣ жизни народа, когда языкъ находился въ полномъ развитіи силъ своихъ, и что напротивъ Аттическое нарѣчіе указываетъ на послѣднюю степень развитія, когда языкъ устанавливается, потерявши пластическую жизненность, и дѣлается теоретическимъ. Изслѣдуя и сравнивая діалекты языка между собою, мы сознаемъ: развитіе племенъ изъ общаго начала народнаго, раздѣленіе и дальнѣйшее развитіе ихъ. Такъ Исторія, начинающая свои изслѣдованія съ того времени, съ котораго является Литература, т. е. со времени, свидѣтельствующаго объ умственной дѣятельности, возможной только при **извѣстныхъ** условіяхъ гражданственности языческихъ народовъ, для изслѣдованія начала и происхожденія ихъ и проясненія первобытнаго ихъ состоянія, должна основываться на фактахъ, выводимыхъ Языкознаніемъ. Гдѣ, по недостатку матеріаловъ, эта Наука не приобрѣла результатовъ, тамъ Исторія должна довольствоваться предположеніями и догадками: значеніе Пелазговъ въ Греческой Исторіи и вліяніе ихъ на образованіе Греческаго народа хотя несомнѣнно, но никогда не прояснится и не будетъ доведено до

формы историческаго факта, покуда отношеніе незначительныхъ остатковъ Пелазгійскаго языка не будетъ прояснено Языкознаніемъ.

VI.

Представивъ отношеніе Грамматики къ Сравнительному Языкознанію, и указавъ на вліяніе сего послѣдняго на ходъ и успѣхи въ обработываніи языковъ, мы возвращаемся къ вопросу спорному: которая изъ частей Филологіи должна въ настоящее время обратить на себя особенное вниманіе Ученыхъ. При этомъ должно изложить отношеніе Грамматики къ прочимъ Наукамъ Филологическимъ и значеніе ея, какъ Науки. Недостаточно будетъ перечестъ всѣ составныя части Науки, но слѣдуетъ показать, какимъ образомъ онѣ развиваются изъ общей идеи Науки. Идея Классической Филологіи есть всестороннее познаніе древности, проявившей умственную дѣятельностію ту самостоятельную образованность, изъ которой развилась образованность ~~Западныхъ~~ народовъ.

Если одна изъ частей Филологіи была названа формальною, то Грамматика, конечно, не можетъ входить въ ея составъ; языкъ, разсматриваемый ею, есть часть дѣятельности народа древняго, и составляетъ точно такой реальный предметъ для ученаго изслѣдованія, какъ и другія произведенія древности, гражданскій бытъ и частная жизнь. Названіе формальной части Филологіи можетъ единственно относиться къ Герменевтикѣ и Критикѣ, которыя разсматриваютъ *законы умственной дѣятельности при*

изслѣдованіи и познаніи древности. Онѣ стоятъ въ томъ же отношеніи къ Наукѣ Филологіи, въ которомъ Логика стоитъ къ Философіи. И такъ споръ о реальной и формальной части Филологіи самъ собою исчезаетъ, если поставимъ предметъ Грамматики на ряду съ прочими предметами филологическаго изслѣдованія. При этомъ спрашивается, каковы эти части, и какъ онѣ проистекаютъ изъ главной идеи Науки? Дѣятельность народовъ легче всего раздѣляется, по двоякому направленію своему, на *теоретическую* и *практическую*. Эта послѣдняя выражается въ общественной и частной жизни; къ теоретической же дѣятельности относятся языческія религіозныя понятія древнихъ и проявленіе ихъ въ обрядахъ и далѣе въ Искусствѣ; за тѣмъ остается произведеніемъ умственной дѣятельности Наука древнихъ. Сообразно съ этимъ дѣленіемъ, реальная часть Филологіи будетъ состоять изъ *Общественныхъ* и *Частныхъ Древностей*; къ нимъ присоединится *Исторія древнихъ народовъ*, какъ изложеніе движенія народа въ отношеніи къ общественной и частной жизни; *Географія* и *Хронологія*, какъ Науки измѣренія этого движенія въ отношеніи ко времени и мѣсту; другую главную часть будетъ составлять *Мифологія*, какъ изслѣдованіе о религіозныхъ идеяхъ древнихъ Грековъ и Римлянъ, и *Исторія Искусства*,—внѣшняго проявленія *Мифологіи*. Наконецъ послѣдняя часть, тѣсно связанная съ предыдущею, будетъ *Исторія древней Философіи*, какъ общаго корня, изъ котораю развились у Древнихъ отдѣльныя Науки. Но какъ Исторія Искусства у Грековъ и Римлянъ должна изслѣдовать проявленіе религіозныхъ идей языче-

ства, точно такъ и Наука можетъ быть разсмотрѣна въ отношеніи къ формѣ, въ которой она проявлялась: а потому *изслѣдованіе формъ изображенія* выразится въ *Исторіи Литературы* и *Исторіи языка*, какъ общей и отвлеченнѣйшей формы представленія мыслей.

VII.

Если Исторія народовъ, соотвѣтствуя понятію и названію Науки, не можетъ довольствоваться исчисленіемъ переворотовъ, происшедшихъ въ Государствахъ, и изображеніемъ дѣяній, прославившихъ или унижившихъ народы, но должна въ занятіяхъ своихъ стремиться далѣе къ отысканію общихъ идей, дѣйствовавшихъ въ извѣстное время и служившихъ причинами дѣяній и переворотовъ; если Исторія имѣетъ цѣлію своею изслѣдовать начала и законы, по которымъ человѣчество двигалось впередъ по различнымъ направленіямъ человѣческой дѣятельности: то точно такъ и Грамматика заслуживаетъ названіе Науки только тогда, когда не останавливается на исчисленіи формъ языка съ показаніемъ нѣсколькихъ очевидныхъ законовъ и поверхностныхъ правилъ, но должна *изслѣдовать законы, по которымъ первоначальныя основанія языка, коренныя формы его, превращались, произрастали и дошли до извѣстныхъ формъ*, употребляемыхъ въ образованномъ литературномъ языкѣ. Такова задача Грамматики каждаго языка. За этимъ предѣломъ начинается важное филологическое изслѣдованіе языковъ посредствомъ Сравнительнаго Языкознанія; оно дол-

жно вести къ открытію *общаго устройства и измѣняемости формъ*,—законовъ вѣчныхъ, начертанныхъ образованію и развитію человѣческаго слова. Языкъ не есть произведеніе человѣческаго ограниченнаго разума, появленіе его не произвольно, не случайно. По одинаковому закону необходимости, произошелъ онъ одинаково съ мыслию, и, какъ мысль, развивается и движется по непреложнымъ направленіямъ. Обстоятельства жизни народа задерживаютъ его ходъ къ усовершенствованію, но движенія его остановить не могутъ. Лишь виѣшняя Природа движется въ вѣчномъ кругообращеніи; духовная сила дѣйствуетъ вѣчно развиваясь и совершенствуясь, — потому и языкъ опредѣлимъ по одному направленію и по законамъ ускоряющимъ или замедляющимъ его движеніе. Уловить моменты развитія языка, опредѣлить по аналогіи многихъ встрѣчающихся въ языкѣ явленій общій законъ, вывести изъ одинаковыхъ законовъ степень сродства между языками и притомъ ясно указать на отличительныя качества каждаго изъ нихъ; это различіе объяснить указаніемъ на Исторію народа или по крайней мѣрѣ указать на соответствующій фактъ историческій — вотъ задача Грамматики: вотъ въ какомъ смыслѣ называемъ мы ее Исторіею языка. Посему та часть Грамматики, которая занимается изложеніемъ формъ языка, есть основная и главная; она—сокровищница наследственнаго достоянія народовъ, обработаннаго и развитаго въ теченіе вѣковъ. Сравнительное Языковѣдѣніе открыло намъ путь, по которому Грамматика должна идти къ высокой цѣли своей; и нашему именно вѣку предоставлено было созидать На-

уку Языкознанія: а потому въ наше время главнымъ предметомъ филологическихъ изслѣдованій должна быть Грамматика древнихъ языковъ, отставшая въ развитіи и усовершенствованіи отъ другихъ познаний по части Древности.

VIII.

Но почему же грамматическія изслѣдованія по древнимъ языкамъ имѣютъ особенное значеніе въ кругу Наукъ, преподаваемыхъ въ Университетахъ? Важность изученія Древности, о которой мы уже упоминали, не опредѣляетъ еще грамматическому направленію Филологіи почетнаго мѣста при преподаваніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Занятія Отечественнымъ языкомъ въ сравненіи съ діалектами Славянскими должны, безъ сомнѣнія, занимать первое мѣсто въ кругу Словесныхъ Наукъ. Но эти именно занятія въ наше время должны преимущественно обращаться къ изслѣдованіямъ грамматическимъ, а потому и указываютъ на необходимость точнаго знанія и древнихъ языковъ. Между всѣми новѣйшими языками только языкъ Русскій и Славянскіе сохранили жизненность, выражающуюся въ многообразіи развиваемыхъ формъ; Германскіе и Романскіе языки не представляютъ такихъ слѣдовъ пластицизма въ формахъ. Окончанія въ нихъ округлились отъ практическаго употребленія; слова въ нихъ—нерѣдко сокращенія полныхъ формъ. Посему они для Сравнительнаго Языкознанія въ нынѣшнемъ своемъ состояніи менѣе важны; но между тѣмъ сравненіе необходимо, и не только діалектовъ одно-

го языка между собою, но и различныхъ языковъ. Одни языки древніе могутъ стать въ уровень съ Отечественнымъ въ отношеніи къ полнотѣ формъ. И такъ въ нихъ Славянская Филологія находитъ предметъ сравненія. И что же? При первомъ уже взглядѣ на строй языковъ и той и другой отрасли, средство языковъ Славянскихъ и древнихъ дѣлается яснымъ: развитіе окончаній въ глаголахъ совершенно сходно, производство словъ почти совершенно одинаково. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказывается, что и перемѣна буквъ одинакова—упомянемъ объ одной перемѣнѣ: смягченіи согласныхъ. Но всѣ эти явленія обнаруживаются при сравненіи съ языкомъ Греческимъ; какое же мѣсто занимаетъ при этомъ языкъ Латинскій? Онъ важенъ тѣмъ, что сохранилъ множество формъ первобытныхъ, неразвитыхъ и весьма близкихъ къ корню: слѣдовательно онъ указываетъ путь къ отысканію этихъ корней для языковъ болѣе развитыхъ, и весьма часто подтверждаетъ дѣйствительное существованіе предполагаемыхъ коренныхъ формъ.

Такъ Греческій и Латинскій языки важны и необходимы для успѣшнаго изслѣдованія Славянскихъ нарѣчій, и при этомъ одномъ условіи уже должны составлять существенную часть занятій филологическихъ въ Университетахъ. Прибавимъ къ этому тѣсную связь, соединяющую Грецію съ Россією въ отношеніи религіозномъ, историческомъ и литературномъ; связь эта давно признана, ясно доказана, достойно воспрѣта, и потому мнѣ нѣтъ причины останавливаться на предметѣ, лежащемъ внѣ тѣсныхъ предѣловъ, предположенныхъ моему раз-

сужденію. Народы Западной Европы приняли свое образованіе изъ древней Греціи при посредствѣ Рима: Русскіе воспользовались древнею образованностію, непосредственно почерпая изъ источника — изъ Византіи. Цѣль моя была только та, чтобъ указать на значеніе и важность древней Филологіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, какъ Науки, составляющей необходимую часть занятій въ Университетахъ, — Науки органически связанной съ изслѣдованіями Отечественнаго языка. Филологія въ теченіе нынѣшняго столѣтія получила новое направленіе, по которому Наука Древности сошлась съ Наукою Славянскою; обѣ отрасли знаній идутъ параллельно, поясняя и опредѣляя другъ друга. Славянская Грамматика съ тѣхъ поръ, какъ стала обрабатываться въ видѣ Науки, приняла систему отъ Грамматики Греческой; связь Наукъ въ то время была только формальною; о сравненіи самихъ языковъ тогда еще не думали. Въ наше время снова встрѣчаются два языка на пути своего наукообразнаго развитія, съ сознаниемъ родства, стремясь къ одинаковой цѣли. Но эта цѣль еще не достигнута, она еще далека. Въ чемъ же состоитъ общая задача и Славянской и Древней Филологіи?

IX.

Сравнительное Языкознаніе обратило на себя вниманіе Филологовъ съ тѣхъ поръ, какъ успѣхи въ изслѣдованіяхъ Санскритскаго языка указали на вопросы, которые должны быть рѣшены Грамматикою. Законы образованія слова, выведенные изъ

языка, сохранившаго по большей части полныя, живописныя формы, были примѣняемы къ другимъ языкамъ, въ которыхъ по измѣненію, а отчасти и по сокращенію формъ, переходы отъ корней до развитаго вполнѣ слова не всегда представляются во всѣхъ степеняхъ произрастанія; весьма часто нѣкоторые члены для сравненія не существуютъ въ языкѣ. Такъ первымъ дѣломъ Грамматики будетъ дополнить по найденнымъ законамъ развитія словъ недостающія формы и составить полные ряды производства словъ. А потому ближайшая цѣль Грамматики есть разсмотрѣніе формъ каждаго языка, преимущественно для опредѣленія особенныхъ отличій въ образованіи, по отношенію сохранившихся членовъ къ недостающимъ. Сознаніе этого различія представитъ характеръ каждаго языка, относительное его богатство и полноту, степень развитости пластической или упадка. Тогда Языкознаніе вполнѣ достигнетъ своей цѣли, и представитъ въ систематически расположенной картинѣ образованіе человѣческаго слова, отъ первыхъ попытокъ къ обозначенію созерцаній до точнѣйшаго опредѣленія мысли. Вотъ высокая цѣль, къ которой стремится Языкознаніе; нашему вѣку предоставлено тщательными изслѣдованіями собирать матеріалы для этой Науки. Но что за польза въ изслѣдованіяхъ, которыя, какъ мы должны признаться, не достигаютъ послѣдней цѣли Науки? Мы отвѣчаемъ словами древняго мудреца (13): *«Если бы мы чувствовали потребность*

(13) Platon. Meno 21 p. 83 B. οἰόμενοι θεῖον ζητεῖν, ἃ μήτις οἷδε βελτίους ἂν εἴμεν καὶ ἀνδριώτεροι καὶ ἤττων ἄρτοι, ἢ εἰ οἰόμεθα ἃ μὴ ἐπιτάμεθα, μηδὲ δυνατόν εἶναι εὑρεῖν, μηδὲ θεῖον ζητεῖν.

изслѣдовать то, чего не знаемъ, то были бы лучшими людьми, и меньше подверженными лъности, нежели когда полагаемъ, что то, чего мы не знаемъ, не можетъ быть открыто и не должно быть изслѣдовано. Цѣль Наукъ, преподаваемыхъ въ Университетахъ, есть всестороннее образованіе нравственныхъ, прилежныхъ и вѣрныхъ гражданъ. Это скромная дань благодарности, приносимая Университетами Престолу и Отечеству.

Адъюнктъ С. Петербургскаго Универс.

ШТЕЙНМАНЪ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕННЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

БИБЛІОТЕКА

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ (*).

Послѣ этого историко-статистическаго обзорѣнія основанія и развитія Библиотеки, мы постараемся изобразить ея въ другихъ отношеніяхъ: опишемъ самое зданіе, укажемъ на нѣкоторыя ея библиографическія особенности и изложимъ порядокъ самаго управленія ею, правила пользованія книгами и т. п.

Зданіе Библиотеки построено въ три этажа ; длина его по фасалу 19 сажень, ширина 7 сажень 2 аршина 5 вершковъ, а высота отъ земли до кровли 6 сажень. Олва по-

(*) Первую статью см. въ Ж. М. Н. Пр. Ч. LXX, Отд. III.

ловина нижняго этажа обращена въ казармы для библиотечныхъ служителей, а въ другой помѣщаются всѣ періодическія изданія и хранятся вновь поступающія книги до внесенія ихъ въ каталоги. Надъ этою половиною во второмъ этажѣ помѣщаются: передняя, Канцелярія Библіотеки, комната для чтенія журналовъ и Студентская Библіотека. Третій этажъ этой половины занятъ съ одной стороны квартирою Помощника Библіотекаря, а съ другой — университетскимъ Минцъ-Кабинетомъ. Вторая же половина втораго и третьяго этажа составляютъ одну обширную залу, гдѣ помѣщается Главная или фундаментальная Библіотека.

Взглянемъ теперь на самую внутренность Библіотеки, и въ этомъ случаѣ мы соблюдаемъ тотъ порядокъ, какого держится большая часть посѣтителей, обозрѣвающихъ Библіотеку.

Изъ передней входятъ въ комнату, служащую Канцеляріей Библіотеки: здѣсь нѣтъ ничего, кромѣ документальныхъ каталоговъ Библіотеки, разныхъ подручныхъ библиографическихъ сочиненій, книгопродавческихъ каталоговъ и объявленій, разложенныхъ по Наукамъ въ особые карты, и разныхъ другихъ принадлежностей всякой Канцеляріи.

Дверь налѣво изъ Канцеляріи вѣдетъ въ Главную Библіотеку, а прямо въ «комнату для чтенія». Здѣсь на трехъ большихъ столахъ раскладываются Русскіе и иностранные журналы и газеты, выписываемые и получаемые въ даръ Библіотекою. Комната эта украшена отличнымъ груднымъ портретомъ Государя Императора, работы извѣстнаго Художника Кригера. Въ большомъ стеклянномъ шкафѣ помѣщены систематическіе каталоги. Эта комната особою лестницею сообщается съ нижнимъ этажемъ, гдѣ, какъ сказано, хранятся всѣ періодическія изданія.

Рядомъ съ «комнатой для чтенія» помѣщается *Студентская Библіотека*. Комната эта полуовальная; по стѣнамъ ея отъ полу до потолка устроены стеклянные шкафы; по срединѣ также стоитъ большой двойной шкафъ, въ которомъ книги помѣщаются съ обѣихъ сторонъ. Библіотека Студентская основана была почти въ одно время съ Главною Библіотекою и состояла въ завѣдываніи одного Библіотека-

ря; но въ 1816 году она передана была въ вѣдомство Инспектора Студентовъ; въ 1838 году снова поступила въ управленіе Библиотекаря Главной Библиотеки. Она состоит преимущественно изъ книгъ руководительныхъ, и при томъ почти каждая книга имѣется въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Вкорѣ по перемѣщеніи Библиотеки въ нынѣшнее владіе, къ Библиотекѣ Студентской присоединена такъ-называвшаяся *Библиотека Клиническая*, находившаяся при Клиникѣ и основанная бывшимъ Ординарнымъ Профессоромъ П. А. Дубовицкимъ (нынѣ Профессоръ и Секретарь Конференціи С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи), который въ продолженіе своей службы при Казанскомъ Университетѣ жертвовалъ все свое жалованье на покупку лучшихъ новѣйшихъ медицинскихъ сочиненій. Въ послѣднее время Студентская Библиотека увеличилась значительными пожертвованіями, слѣданными Гг. Ординарнымъ Профессоромъ А. Е. Ленковскимъ и Коллежскимъ Сѣвѣтникомъ И. Г. Калашниковымъ. Въ пожаръ 1842 года, она, невѣе защищенная, нежели Библиотека Главная, едва не слѣдилась жертвою пламени, и потому потеря ея въ этотъ день простиралась до 1219 р. 17 к. серебромъ. Въ настоящее время она заключаетъ въ себѣ 2279 названій, 6428 экземпляровъ, въ 9986 переплетахъ, на сумму 21073 руб. 94¹/₂ коп. сер.

Не смотря на такое небольшое содержаніе Студентской Библиотеки и на предназначеніе ея служить пособіемъ для учащихся, она, сверхъ всякаго ожиданія, заключаетъ въ себѣ много такихъ сочиненій, которыя могутъ быть украшеніемъ и для большаго книгохранилища, особенно если принять въ соображеніе, что она на увеличеніе свое не получаетъ штатной суммы и производитъ всѣ приобрѣтенія на особо-разрѣшаемыя суммы изъ остаточной общей университетской. Такъ, на-примѣръ, въ ней находятся: всѣ изданія Археографической Коммиссіи, въ 3 экземплярахъ; всѣ изданія Московскаго Общества Исторіи и Древностей; Патологическая Анатомія Крювелле; дорогіе медицинскіе Словари на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; Арабскій Лексиконъ Фрейтага, въ 11 экземплярахъ; Описаніе операций Ове-

ра, въ 4-хъ экземплярахъ; Сводъ Законовъ Россійской Имперіи со всѣми продолженіями, въ 3 экземплярахъ и мн. др.; въ особенности же богатъ, какъ и надобно ожидать, отдѣлъ медицинскій.

Періодическихъ изданій Студентская Библіотека, кромѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія и Ученыхъ Записокъ Казанскаго Университета, не выписываетъ; но Студенты въ свободное отъ лекцій время пользуются чтеніемъ журналовъ и газетъ Главной Библіотеки, которые, какъ сказано, тотчасъ по полученіи раскладываются для всеобщаго употребленія въ особой комнатѣ.

Но вотъ мы возвращаемся снова въ Канцелярію, служители отворяютъ тяжелыя желѣзныя двери и предъ нами открывается зала Главной Библіотеки.

Первый взглядъ на эту залу производитъ на зрителя впечатлѣніе выгодное и всегда вызываетъ похвалу.

Зала эта (длиною въ 13, шириною въ 6 $\frac{1}{2}$, саж.) двухъ-этажная въ два свѣта. Въ нижнемъ этажѣ окна полускругленныя сверху; въ верхнемъ обыкновенныя. Какъ сверху, такъ и внизу они снабжены желѣзными ставнями. Потолокъ залы сдѣланъ сводомъ, поддерживаемымъ 24 колоннами Коринтскаго ордена; за колоннами идутъ вокругъ всей залы два яруса хоръ, раздѣляющіе такимъ образомъ залу на три этажа. Колонны выше капителей соединяются между собою полустрѣльчатыми сводами, и эти своды вмѣстѣ съ акантусовыми листьями, обыкновенною принадлежностію Коринтскаго ордена, придаютъ цѣлому какой то особенный характеръ, полу-Готическій, полу-Греческій, но не странный. Можетъ быть, такое сочетаніе есть ошибка въ архитектурномъ отношеніи, но эта ошибка производитъ эффектъ прекрасный. Въ сводѣ потолка, противъ каждой колонны, нарисовано въ двѣ тѣни эмблематическое изображеніе какой-нибудь Науки или Искусства. Галереи, образуемая вокругъ залы колоннами, какъ внизу, такъ и на хорахъ, ограждены красивыми рѣшетками. На концѣ залы, противоположномъ входу, стоитъ большой шкафъ въ видѣ стола, въ которомъ, какъ и въ прежней Библіотекѣ, хранятся эстампы, атласы, и другія роскошныя изданія.

Справа и слѣва, вдоль колоннъ, стоятъ обыкновенные столы и на нихъ красивыя хрустальныя чернильницы. Эти столы и чернильницы назначены къ услугамъ каждаго посѣтителя, желающаго заниматься въ самой Библіотекѣ.

Книги расположены въ Библіотекѣ такъ, что въ нижнемъ этажѣ помѣщаются всѣ фоліанты, въ среднемъ—преимущественно квартамы и октаво, а въ верхнемъ—исключительно книги in-8 и всѣ изданія прочихъ меньшихъ форматовъ. Такое размѣщеніе необходимо признать самымъ удобнѣйшимъ во всѣхъ Библіотекахъ, особенно послѣ того, какъ знаменитый Библіографъ Фр. А. Эбертъ убился до смерти, желая достать толстый фоліантъ, помѣщавшійся въ библіотекѣ на верхней полкѣ.

Въ нижнемъ же этажѣ залы, съ правой стороны за рѣшеткою, стоятъ красивые стеклянные шкафы, заключающіе въ себѣ всѣ рукописи Библіотеки и также Китайскія, Монгольскія, Маньчжурскія, Тибетскія и Санскритскія ксилографія.

Между столовъ, назначенныхъ для занятій постороннихъ посѣтителей, съ лѣвой стороны залы, стоитъ столикъ особеннаго вида; на немъ бюстъ и письменный приборъ; передъ нимъ кресло. Столикъ этотъ, длиною въ 2 $\frac{1}{2}$, шириною въ 1 $\frac{1}{2}$ аршина, краснаго дерева; середина его оклеена, вмѣсто сукна, кожею; въ столѣ устроены ящики со всѣхъ сторонъ; вмѣсто ножекъ у него шкафики или этажерки съ ящиками и полками. Одна треть верхней доски стола поднимается на особыя подставки, и отъ того можетъ служить «горкою», на которой можно писать сидя въ креслахъ, или еще выше, и тогда писать надобно уже стоя; можно опустить и такъ, что покатошь слѣзается внутрь стола, т. е. съ остальною частью доски составить тупой уголъ и образуетъ какъ бы изголовье, потому что весь столикъ принимаетъ тогда подобіе древняго ложа или кушетки. Кресло очень похоже на нынѣшніе вольтеры, но отличается также многими затѣями, не встрѣчающимися нынѣ: спинка его, при одномъ движеніи ключами въ поручняхъ, откидывается назадъ, подъ ногами также выдвигается доска и кресло превращается въ покойную кровать. Къ спинкѣ еще придѣлана была ра-

на, которую, въ случаѣ надобности, можно было накинуть на перекъ, надъ головою сидящаго; даже отъ этой рамы опускается подъ острымъ угломъ еще другая меньшая рама, закрывавшая полънитръ. По бокамъ кресла есть карманы. Кресло обито голубымъ сукномъ; спинка и карманы вышиты красивымъ узоромъ изъ вырѣзаннаго червлаго бархата.

Письменный приборъ также очень интересенъ: на ящичкѣ, сдѣланномъ изъ краснаго дерева, въ особыхъ ящичкахъ, стоятъ чернильница и песочница. По срединѣ ящичка утверждены мѣдный столбикъ, на который двужутся и поварачиваются два рожка для свѣчекъ и зонтикъ, сдѣланный изъ жести, снаружи окрашенный зеленою краскою, а внутри бѣлою; одинъ рожекъ можетъ сниматься и тогда дѣлается тревожникомъ и закрываетъ подсвѣчникъ. Подавивши головку столбика, вы отпираете потайной ящичекъ, въ которомъ должны были храниться другія принадлежности писанья: сургучъ, облатки, печать и проч.

Эти столъ, кресло и чернильница — знаменитаго уроженца Казани *Г. Р. Державина* (1).

Всѣ эти вещи принесены въ даръ Казанскому Университету душеприкащикомъ второй супруги Державина, Дарьи Алексѣевны, Сенаторомъ К. М. Бородинымъ (2).

(1) Рисунки всѣхъ этихъ вещей, сдѣланные Студентомъ Вагнеромъ, были помѣщены въ одномъ изъ номеровъ Иллюстрацій 1848 года; но къ нимъ не было присоединено описанія.

(2) Они доставлены были при слѣдующемъ письмѣ Бородина на имя управлявшаго Казанскимъ Учебнымъ Округомъ Н. И. Лобачевского :

Милостивый Государь

Николай Ивановичъ!

Въ качествѣ душеприкащика покойной супруги Гавриила Романовича Державина, я желалъ бы сохранить оставшіеся послѣ него: письменный столъ, чернильницу и кресла для воспоминанія почитателямъ его гения. По моему вѣнью, имѣть приличнѣе мѣста, гдѣ бы цѣль сія лучше могла быть достигнута, какъ Казанскій Университетъ . . . Въ Казани родился Державинъ; тамъ признательное потомство воздвигаетъ ему памятникъ и тамъ же существуетъ святилище Науки, гдѣ

На столѣ поставленъ небольшой гипсовый бюстъ Пѣвца Фелицы, принесенный въ даръ Марією Федоровною Ростовскою, урожденною Львовою, троюродною внучкой Гавриила Романовича. Бюстъ этотъ, какъ говорятъ, отличается необыкновеннымъ сходствомъ съ бессмертнымъ Поэтомъ. Замѣтимъ также, что и бронзовое его изображеніе на Казанскомъ памятникѣ совершенно сходно съ этимъ бюстомъ.

Во времени открытія въ стѣнахъ Университета наитяжна Державину, К. М. Бороздинъ принесъ въ даръ Университету тетрадь стихотвореній знаменитаго Поэта, писанныхъ собственно его рукою. Драгоцѣнный этотъ автографъ носить слѣдующее заглавіе: «*Анакреонтическія Пѣсни Державина*». (Документал. Каталога № 21717) и на 78 страницахъ in-8 содержитъ часть тѣхъ стихотвореній, которыя подъ этимъ заглавіемъ издавы были въ 1804 году (*). На оборотѣ заглавнаго листа написано прозою предисловіе «Въ читателямъ» такого же содержанія, какъ и въ упомянутомъ печатномъ изданіи, но нѣсколько короче.

За тѣмъ слѣдуетъ въ стихахъ: *Дашь примошкѣ*. Оно включаетъ въ себя разсказъ о томъ, какъ супруга Поэта желала отдѣлать свой садъ и какъ Поэтъ, желая угодить ей и не имѣя денегъ, не зналъ что дѣлать. Онъ легъ спать и видитъ, что подъ волшебное бряцанье лиры Аполлона выросъ садъ. Аполлонъ упрекаетъ Поэта, почему онъ, воспѣвъ Харитъ, не продолжаетъ своихъ пѣсней, которыя могли бы «пролить на него золотую рѣку». Тогда Поэтъ рѣшился

молодые люди съ благоговѣніемъ будутъ взирать на всякое воспоминаніе о Державинѣ. Прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство, въ лицѣ Казанскаго Университета, принять отъ меня сей даръ, приносимый съ одной стороны любовью къ памяти незабвеннаго мужа, а съ другой уваженіемъ моимъ къ сему высшему учебному заведенію. — Съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

С. Петербургъ.

Декабря 8 дня 1813 года.

Константинъ Бороздинъ.

(*) «Анакреонтическія Пѣсни». Въ Петербургѣ. 1804. in-8°. Наданіе вышнѣ очень рѣдко.

«пѣть нѣжную любовь... Въ изданіи 1804 года «Анакреонтических» и также въ Смирдинскомъ изданіи сочиненій Державина (1847 и 1851 г.), которое въ настоящее время должно считаться полнѣйшимъ, этого стихотворенія нѣтъ; но помѣщено извѣстное «Прилошеніе Красавицамъ», въ примѣчаніи къ которому сказано, что «вторая супруга Автора озабочена была недостаткомъ денегъ на отаѣлку сада въ Петербургскомъ его домѣ. Державинъ, шутя, отвѣчалъ ей, чтобъ она не скучала, потому что *денегъ дадутъ ему Музы*: вскорѣ за сими началъ онъ писать Анакреонтическія Пѣсни и поднести ихъ женѣ своей и другимъ красавицамъ».

Нѣкоторыя изъ этихъ стихотвореній, какъ видно, переправлялись неоднократно, такъ что почти ни одно изъ поправленныхъ буквально не сходно ни съ однимъ изъ печатныхъ изданій, а стихотвореніе 12-е *Разлука*, написанное на смерть первый его супруги, почему-то и доселѣ, кажется, не являлось въ печати. По этой причинѣ мы приведемъ изъ него нѣсколько стиховъ:

Неизбѣжнымъ уже рокомъ
Разстаешься ты со мной:
Во отчаяньи жестокомъ
Я прощаюся съ тобой.

Обливаясь слезами,
Скорби не могу снести,
Не могу сказать словами —
Сердцемъ говорю: прости!

Лобызаю, обмираю,
Тебѣ душу отдаю,
Иль изъ устъ твоихъ желаю
Выпить душу я твою.

Правда, стихотвореніе это перечеркнуто потому все, и потому-то, можетъ быть, оно не попало въ печать; но и слѣдующее за тѣмъ *Призваніе и явленіе Пльмиры* точно также перечеркнуто, однакожь оно находится во всѣхъ изда-

нѣтъ. Намъ кажется, что объ эти вѣсы перечеркнуты были Державиннымъ скорѣ потому, что онъ, какъ выраженіе чувства его скорби объ утратѣ любимой первой супруги, были неумѣстны въ тетради, которую онъ посвящалъ второй своей женѣ.

Подлѣ шкафа, въ которомъ хранятся великолѣпныя (Prachtausgaben) и другія дорогія изданія, стоитъ на полу другая достопримѣчательность Библиотеки Казанскаго Университета: это Свитокъ, содержащій въ себѣ *Пятикнижіе Моисеево, на Еврейскомъ языкѣ, писанный крупными буквами на коже*. Свитокъ этотъ состоитъ изъ 50 кожъ, вѣроятно телечныхъ; въ каждой кожѣ отъ 3 до 6 столбцовъ; столбецъ писанъ поперекъ свитка, длины имѣетъ около 13 вершковъ, ширины около 3 вершковъ, строкъ 46 — 50; а весь свитокъ мѣрою въ длину 47 аршинъ 6 $\frac{1}{2}$ вершковъ, а въ ширину почти 1 аршинъ. Свитокъ хранится въ кругломъ дубовомъ ветхомъ футлярѣ или ковчегѣ, который оклеенъ былъ первоначально синимъ бархатомъ; на футлярѣ находится нѣдѣныя бляхи съ украшеніями; на одной изъ нихъ написано имя владѣтеля, съ заклятіемъ противъ того, кто неправильно присвоитъ себѣ свитокъ. Эта рукопись поступила въ Библиотеку вмѣстѣ съ собраніемъ книгъ Потемкина Таврическаго. Древность ея относятъ къ IX вѣку по Р. Х., и какъ она найдена была въ Крыму, то и полагаютъ, что принадлежала Хазарамъ, гдѣ они жили, и, какъ извѣстно, исповѣдывали Иудейскую вѣру. Долгое время считался этотъ свитокъ единственнымъ экземпляромъ, и потому цѣнился въ огромную сумму, которую и предлагала за него Императорская Публичная Библиотека, куда онъ въ 1812 году, по предписанію Министра Народнаго Просвѣщенія Графа А. К. Разумовскаго, отправленъ былъ для разсмотрѣнія и снятія копій и находился тамъ до 1820 года. Если не ошибаюсь, въ концѣ 1830 годовъ, открыты были въ Крыму еще подобныя свитки, и такимъ образомъ цѣна Казанскаго свитка, естественно, должна была понизиться. Но и послѣ этого онъ не потерялъ своей цѣнности, какъ библиографическая рѣдкость.

Изъ числа дорогихъ изданій, заключающихся въ самомъ шкафѣ, укажемъ на слѣдующія: *Путешествіе Силкеса*

и *Martiusa no Braziliu* (Spix und Martius Reise in Brasilien; auf Befehl S. M. Maximilian Joseph I. Königs von Baiern. in d. J. 1817 bis 1820); *Виды Кордиллеровъ А. Гумбольдта* (Vues de Cordillères, par A. Humboldt); *Рифо, Путешествіе по Египту и Нубіи* (Rifaud, Voyage en Egypte, en Nubie et lieux circonvoisins depuis 1805 jusqu'en 1827); *Остервальда, Путешествіе по Сициліи* (d' Osterwald, Vbyage pittoresque en Sicilie); *Всѣобщую Палеографію Сильвестра* (Paléographie universelle, publiée par M. Silvestre); *Описаніе Европейскихъ птицъ Гуда* (The birds of Europe, by J. Gould) и мн. др. Кромѣ того тутъ же находятся превосходныя литографіи съ картинъ Минхенской Цинакотени, издаваемыя Г. Буднеромъ; хронолитографическіе снимки Россійскихъ Древностей; гравюры съ произведеній Дрезденской Галереи, Вувермана, Вернета, каррикатуръ Гогарта, Коллетта, ложъ Рафаэля и др.; архитектурныя фантазіи и реставраціи чуднаго Пиранези и множество разныхъ другихъ гравюръ, литографій и рисунковъ. Между послѣдними особенно вниманіе обращаетъ на себя одинъ портфель (№ 1641 Док. Кат.), заключающій въ себѣ разные архитектурныя чертежи, перспективныя изображенія какихъ-то фантастически-великолѣпныхъ залъ, расуики половъ, плафоновъ, карнизовъ и проч. Всѣ они, какъ видно по подписямъ майштаба, дѣланы одною рукою; на нѣкоторыхъ подписано: «Архитекторъ В. Баженовъ. Ноября двя 1771». Это имя, столь извѣстное въ исторіи Художествъ въ Россіи, даетъ намъ поводъ сдѣлать догадку, что эти чертежи могли составлять часть проектовъ Баженова для Кремлевскаго дворца. Извѣстно, что В. И. Баженовъ, получивъ архитектурскій дипломъ въ Парижской Академіи, гдѣ онъ доканчивалъ свое образованіе подъ руководствомъ Дювала, своими сѣдлннми приобрѣлъ такую славу въ классической землѣ Искусствъ — Итали, что былъ избранъ въ Почетные Члены Академіями Римскою, Флорентійскою и Болонскою. Когда онъ возвратился въ Россію, Великая Екатерина опредѣлила его на службу при своемъ Кабинетѣ, съ чиномъ Капитана Артиллеріи и давала ему программы на разные званія. Въ это-то время Баженовъ начерталъ проектъ постройки

Кремлевскаго дворца въ Москвѣ. Дворецъ этотъ долженъ былъ затмить собою все, что до того произведено было Архитектурою всѣхъ вѣковъ: тамъ одна лестница къ нему обходилась въ 5 милліоновъ, а все зданіе стоило бы до 30 милліоновъ рублѣй. . . . Но этотъ огромный, величественный проектъ не осуществился по нѣкоторымъ мѣстнымъ неудобствамъ. Въ самомъ дѣлѣ, такое давно-роскошное зданіе видѣть не льзя было бы создать, кромѣ Русскаго Царства!.. И духъ Баженова, страстнаго къ своему Искусству, нынѣ утѣшается: всеильное слово Русскаго Царя воздвигло въ томъ же Кремлѣ, сердцѣ Святой Руси, чудный дворецъ, предъ которымъ, какъ и предъ храмомъ Св. Исаакія и Благовѣщенскімъ мостомъ, древніе Колоссы и Пароены могутъ преклониться (1)! . . .

Въ числѣ картъ замѣчательны въ особенности: *Карта Казанской Губерніи* (№ 8231 Док. Кат.), черченая въ концѣ прошедшаго столѣтія; на ней нарисованы также гербы, плавы и виды всѣхъ городовъ и присоединено краткое статистическое обзорніе; имя составителя неизвѣстно: *Табулы или карты древняго Картагоса* (№ 1679 Д. К.), съ гербами всѣхъ провинцій, планомъ Тиволіса и объясненіями на Грузинскомъ языкѣ; составлены въ 1735 году Царевичемъ Вахушти (2); *Карта Землию Шара* и *Карта Китая*, печатанная въ Китаѣ, и рисованный Китайцемъ видъ *Пекинской Божьихъ Библиотеки*.

Но каждая бібліотека считаетъ своею гордостію обладаніе рукописями и перепечатными книгами (incunabula).

(1) Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара, т. IV, въ биографіи Баженова сказано, что «читатели его талантовъ хотѣли издать въ свѣтъ оставшіеся послѣ него чертежи, планы и записки». Если это не оставлено и доселѣ, то мы укажемъ имъ и на Библіотеку Казанскаго Университета, хранящую часть его трудовъ.

(2) Всѣхъ картъ, какъ видно изъ оглавленія, должно быть 8; но въ нашемъ атласѣ находится ихъ 5, да и то одна не цѣлая. Считаю особенно рѣдкимъ этотъ атласъ, я представилъ подробное описаніе его въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ.

Къ сожалѣнію, Библиотека Казанскаго Университета, какъ библиотека новая и чрезвычайно удаленная отъ центра Европы, не можетъ похвалиться обиліемъ книгъ первопечатныхъ. Древѣйшія изъ печатныхъ книгъ Библиотеки суть: № 1738: *Abhumeron Abyngoar colliget Auverrois.* — Impressum Venetiis per magistrum Otinum rapiensem de luna. Anno Domini nostri Jesu Christi MCCCCXCVII, decimo kalendas januaris. Regnante inclyto principe Augustino Barbado; печатанная готическими буквами: № 140: *Marci Manlii Astronomicon ad Caesarem Augustum.* — безъ перенѣты страницъ, безъ заглавнымъ буквъ, безъ означенія гола и мѣста печатанія (это Альдиніевское изданіе 1499 г. въ Венеціи). Но книгъ XVI столѣтія и между ими изданій Альдиніевскихъ довольно, равно какъ и изданій Эльзевирскихъ. Изъ библиографическихъ рѣдкостей или достопримѣчательностей другихъ вѣковъ надобно указать на *Ramusiovo Собраніе путешествій* (*Navigazioni et viaggi raccolta gia da M. G. V. Ramusio. Venetia. 1583*), на *первую Китайскую Грамматику*, изданную въ 1703 году, въ Кантонѣ, Фр. Вардъ, на Испанскомъ языкѣ: *L'arte de la lengua mandarina*; она вынѣ столь рѣдка, что, по увѣренію Абель-Ремюза, даже и въ Парижской Библиотекѣ нѣтъ ни одного экземпляра; также *Собраніе Византійскихъ Историковъ*, изданное въ Венеціи 1729 г. (*Corpus Byzantinae historiae, XXII voll. fol.*) и ии. другія. Для сердца Русскаго пріятно взглянуть на книгу, значущуюся по документальному каталогу за № 103. Книга эта въ форматъ большаго листа, переплетена въ серебряный глазеть или парчу; на верхней доскѣ вышитъ золотомъ подъ короною вензель С. А. (*Catharina Alexiewna*), вокругъ его лавры; по краямъ красивый узоръ; на нижней доскѣ края вышиты тѣмъ же узоромъ, а въ срединѣ, подъ зеленою пальмою, лежатъ раскрытыя Моусеевы скрижали; вѣсы, мечъ, лира, палитра, кадуцей и другія принадлежности торговли, а двуглавый коронованный орелъ съ скиптромъ и державою въ лапахъ пріосвѣяетъ своими мощными крылами всѣ эти эмблемы. Въмѣсто бумаги книга эта напечатана на бѣломъ атласѣ. Она заключаетъ въ себѣ Еврейскіе стихи, напечатанные въ Кѣнигсбергѣ 1780 года, съ переводомъ на

Французскій и Нѣмецкій языки. Стихи эти поднесены были Императрицѣ Екатериной II Полоцкими Евреями въ проѣздѣ ея черезъ этотъ городъ. Богатый экземпляръ этотъ принадлежалъ библіотекѣ Потемкина, которому, можетъ быть, подаренъ былъ самою Государынею.

Между первопечатными книгами Славянскими находятся: «*Книга Царствъ*», изданная Докторомъ Францискомъ Скорнякомъ въ Прагѣ Богемской, 1518 года; «*Дьяніа Апостольская и посланія соборная и Св. Апостола Павла посланія*» — первая книга, напечатанная въ Москвѣ 7072 (1564) года; «*Библия Острожская*», изданная въ Острогѣ, 7069 (1581) года (2 экз.).

Изъ книгъ старопечатныхъ особенно замѣчательны: *Уложение Царя Алексія Михайловича*, печатанное въ Москвѣ 7158 (1649) года; *Азбуковникъ Каріона Истомина*, и многія другія, равно какъ и въкоторыя изъ первопечатныхъ книгъ гражданской печати; на-прим. *Символы и Эмблемата*, Амстердамъ, 1705, и др.

Изъ книгъ новыхъ драгоценны для библіографа: *Похвальное Слово Екатерины II* (Москва, 1802), съ корректурными отиѣтами и надписями самого Карамзина; *Сочиненія и переводы какъ стихами, такъ и прозою*, С. Петербургъ 1752, съ поправками Автора, извѣстнаго Треляковскаго. Кромѣ того чрезвычайно много книгъ какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, съ различными замѣчаніями, поправками, надписями, слѣданными Авторами или извѣстными Учеными, которымъ эти книги первоначально принадлежали.

Отдѣлъ рукописей Славянскихъ, Русскихъ и вообще на языкахъ Еврейскихъ не обширенъ и не богатъ особенно-древними: нѣтъ ни пергаменныхъ, ни бомбицинныхъ, и ни одна не восходитъ ранѣ XV столѣтія, тѣмъ не менѣе и между ими есть экземпляры весьма рѣдкіе и важные. Древнѣйшая изъ Славянскихъ рукописей есть «*Око Церковное*» 1429 года, переведенное спустя 28 лѣтъ послѣ того, какъ оригиналъ его явился въ Цареградѣ. На послѣднемъ листѣ ея слѣдующая приписка: «*Лѣта сѣцз* $\left(\frac{6937}{1429}\right)$ написана бысть книга сія въ обители Святыя Троицы Сергіева

монастыря при Благочинномъ Великомъ Князѣ Василіи Васильевичѣ, при Архіепископѣ Кіевскомъ и вѣся Руси Фотіи, повелѣніемъ раба Божія Игумена Саввы, рукою смиренна инока Іона.

Вторая по древности Славянская рукопись есть *Триодъ цѣлникъ*, также XV вѣка, судя по палеографическимъ признакамъ.

За тѣмъ слѣдуетъ *Октоихъ перваго глаза*, писанный въ Рязани 7024 (1516) года, по благословенію Протаса, Епископа Рязанскаго и Муромскаго, дякомъ Фадѣекомъ Іевлевымъ (1).

Того же XVI вѣка замѣчательны: *Псалтирь* съ присоединеніемъ многихъ другихъ молитвъ, писанная въ форматъ малой 16 доли листа желкою, но четкою и красною скоровисью; *Донатусъ*, сиречь *Грамматика и азбука*, переведенная *Димитріемъ Толмачемъ* съ Латинскаго языка 1522 года, а списана 1563 года. Этотъ толмачъ Димитрій есть извѣстный Димитрій Герасимовъ, толмачъ-дипломатъ, употребившійся Великимъ Княземъ Василіемъ IV въ посольствахъ въ Швецію, Давію, Пруссію, Вѣну и Римъ, гдѣ онъ чрезвычайно сблизился съ знаменитымъ Историкомъ того времени Павломъ Ювіемъ, который много заимствовалъ отъ него свѣдѣній о состояніи Московіи и вездѣ отзывается о немъ съ похвалою, на что Ювій былъ не очень щедръ. Димитрій Герасимовъ учился въ Ливоніи и Латинскій языкъ зналъ очень хорошо. Кроме этого перевода, извѣстенъ его переводъ съ Латинскаго Толковой Псалтири (2).

(1) Протасій поставленъ въ Епископы 1496 г., сложилъ съ себя санъ, по участію въ дѣлѣ Архіепископа Новгородскаго Серапіона, 1516 г. У Карамзина ли (т. VII, прим. 370) опечатка, или ошибка въ *Ростовскомъ Летописци*, на который онъ ссылается, гдѣ сказано: «а Рязанской Тарасій и владычество оставилъ его же (Серапіона) ради; да того же дѣла и Пермской Протасей помре»? Во всякомъ случаѣ, этою припискою на рукописи ошибка исправляется. Ср. Карамзинъ т. VI прим. 629, г. 1496.

(2) О Герасимовѣ, см. Ист. Гос. Юс. (изд. Эйверлингга) т. IV прим. 360; VII, стр. 86, 108, 131, 135; прим. 340, 387. VIII. прим. 74, 207.

Рукописей XVII вѣка гораздо болѣе; въноторыя изъ нихъ историческаго содержаніи. Наиболѣе любопытны слѣдующія :

Географія всеобщая, писанная въ 1632 году (№ 19,951).

Степенная Книга отъ Великой Княгини Ольги до кончины Царя Іоанна Васильевича Грознаго, 17 степеней; тутъ же житіе Великаго Кн. Александра Невскаго (№ 1,573).

Воинскій Уставъ Царя Василья Іоанновича Шуйскаго, 1606 года (№ 1,580).

Сборникъ разрядный, заключающій въ себѣ въ особажности интересныя : а) Книгу записную, кто сидѣлъ въ Судныхъ Приказахъ съ 1613 года, и б) Книгу, а въ ней записка разрядовъ, какъ были въ полкѣхъ Бояре и Воеволы и въ посылкѣхъ въ 1613, и разные мѣстныя документы (№ 1,581).

Журналъ похода подъ Азовъ въ 1696 году (№ 21,365).

Вънецъ Влры и Катидизисъ, сочиненія известнаго Сумеова Полоцкаго, очень красивая рукопись (№ 21,391).

Опредѣленіе Московскаго Стоглаваго Собора (№ 23,011).

85

Есть также нѣсколько списковъ Хронографовъ; любопытнѣйшій изъ нихъ подъ № 21,367.

Изъ числа рукописей XVIII вѣка обращаютъ на себя особенное вниманіе : 1) *Гербовникъ*, составленный Статскимъ Совѣтникомъ Анисимомъ Князевымъ 1785 года, поднесенный имъ Императрицѣ Екатеринѣ II, и конечно отъ нея поступившій въ Библіотеку Потемкина. 2) *Краткое извѣстіе о Дайцымскомъ Государствѣ*, составленное Разсохинымъ, известнымъ переводчикомъ Китайскаго и Маньчжурскаго языковъ; автографъ. 3) *Описаніе Московскихъ соборовъ* : Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, соч. Протоіеря А. Левшина; экземпляръ, поднесенный Екатеринѣ II въ 1773 году. 4) *Описаніе странствованій* Василья Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова, 2 части, съ автографическими рисунками замѣчательныхъ мѣстъ: экземпляръ, также принадлежавшій Потемкину и во многомъ разнящійся съ печатнымъ изданіемъ этого путешествія. 5) *Книга 1703 года*, а въ ней списокъ Боярѣ и Окольныхихъ и Думныхъ и ближнихъ лю-

дей и Стольвииковъ и Стряпчихъ и Дворянъ Московскихъ и Дьяковъ и Жильцовъ; 6) *Указы Петра Великаго* о заповѣднѣныхъ лѣсахъ; изъ нихъ нѣтъ ни одного въ Полномъ Собраніи Законовъ; тутъ же и собственноручныя письма Ѳ. А. Головина къ Князю Я. Ѳ. Долгорукову. 7) *Бумаги и рисунки*, относящіяся къ дѣламъ двухъ Комитетовъ Медальной Исторіи, учрежденныхъ при Екатеринѣ II; большею частію писаны рукою извѣстнаго А. А. Нартова и также Кн. М. М. Щербатова, Членовъ этихъ Комитетовъ. 8) *Разныя мелкія сочиненія и переводы, автографы* того же Нартова. 9) *Разныя стиходѣствія*; сборникъ стихотвореній Ломоносова, Тредіаковскаго, Сумарокова, Елагина и другихъ, большею частію (почти всѣ) доселѣ неизвѣстныхъ въ печати.

Здѣсь я упомянулъ только о тѣхъ рукописяхъ, которыя составляютъ, такъ сказать, особенность Библиотеки Казанскаго Университета, отличіе ея отъ другихъ Библиотекъ, да и то не исчислилъ ихъ всѣхъ; но и остальные точно также важны для Палеографа и Библиографа по вариантамъ, какіе могутъ въ нихъ встрѣтиться при сравненіи съ подобными списками другихъ книгохранилищъ (*).

Между рукописями на другихъ Европейскихъ языкахъ, на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена *Арифметика на Французскомъ языкѣ*, писанная знаменитымъ Суворовымъ. Рукопись эта составляетъ книгу въ 145 стр. in-4 и носитъ заглавіе: *Traité d'Arithmétique pour Alexandre de Souvoroff le 13 Juillet 1740*. За этою книгою слѣдуютъ: *Латинскій переводъ Китайской священной книги Шу-цзинъ (Antiquissimi Sinarum Annales, sive Liber classicus Chang-chou vel vulgatus Chou-King)*, сдѣланный кѣмъ-то изъ Западныхъ миссіонеровъ въ Китаѣ, котораго руководилъ извѣстный О.

(*) Говорю это положительно: потому что я самъ составилъ подробное описаніе всѣхъ Славянскихъ, Русскихъ и другихъ Европейскихъ рукописей. Остается только свести его съ другими описаніями вашихъ рукописей (Румянцовскимъ, Толстовскимъ, и проч.) и составить алфавитный указатель, чтобы назвать это описаніе совершенно оконченнымъ, готовымъ къ печати.

Гобиль (какъ видно изъ предисловія); списокъ же писанъ, какъ кажется, Китайцемъ; еще *Французская Исторія династїи Минь* (Histoire générale de Chine: Dynastie des Mings), едва ли не подлинникъ руки знаменитаго Іезуита Антонія Говья, который, какъ извѣстно, въ дополненіе къ своей «Исторїи Чингисъ-Хана» (L'histoire de Gentchiscan et de toute la dinastie de Mongoux. Paris, 1739) написалъ Исторію нѣкоторыхъ Китайскихъ династїй и послалъ свои рукописи въ Европу; но до сихъ поръ найдена только одна Исторія династїи Танъ (Mémoires concernant les Chinois, XV, XVI). Наша рукопись обнимаетъ событія отъ 1364 года до 1644 года включительно; во многомъ она почти буквально сходна съ переводомъ «Тунь-цзянь-ганъ-му» де Моаріакъ де Малля (Histoire générale de la Chine), томъ X — только Авторъ или переводчикъ вездѣ говоритъ отъ своего лица и ссылается на свои Исторїи другихъ династїй. Кромѣ этихъ рукописей, есть и другія не менѣ замѣчательныя, таковы: подлинникъ *Русско-Татарскаго Слвара*, составленнаго въ 1785 году Директоромъ Казанской Гимназіи, Полковникомъ Ив. Фед. Людеманомъ, и поднесеннаго Князю Потемкину; подлинники *Русско-Италїанскаго* и *Италїанско-Русскаго Лексиконовъ*, составленныхъ въ 1741 году переводчикомъ Георгіемъ Дандоло, и мног. друг., большею частію подлинники.

Но особенную роскошь представляетъ Библіотека Казанскаго Университета своими рукописями на языкахъ Восточныхъ: между ими много находится такихъ, какихъ нѣтъ ни въ одномъ изъ Европейскихъ книгохранилищъ. Смѣемъ надѣяться, что описаніе ихъ, которыми, какъ мы сказали, занимается самъ Библіотекаръ, знатокъ Западно-Азіатскихъ языковъ, не замедлитъ явиться въ печати и вполне раскроетъ богатства нашей Библіотеки. Съ своей стороны мы укажемъ только на самыя любопытнѣйшія.

На Арабскомъ языкѣ: 1) *Алкеранъ*, принадлежавшій некогда знаменитому Шаху Аббасу II; ему дана круглая форма, величиною съ талеръ; онъ писанъ превосходнѣйшимъ мелкимъ, но чрезвычайно разборчивымъ почеркомъ, съ сохраненіемъ всѣхъ надстрочныхъ и подстрочныхъ знаковъ,

которые нерѣдко пропускаются вовсе въ Арабскомъ языкѣ; хранится онъ въ особенномъ серебряномъ футлярѣ, который, вѣроятно, прежде былъ украшенъ камнями; два колечка показываютъ, что Алкоранъ этотъ, по обычаю Мусульманъ, носился владѣльцемъ на перевязи черезъ плечо, и преданіе говоритъ, что Шахъ Аббасъ не разставался съ нимъ во всѣхъ своихъ походахъ. 2) *Алкоранъ*, также круглой формы, во гораздо болѣе перваго, и писанный не столь тщательно, въ красномъ сафьянномъ футлярѣ съ ремнями и пражками для ношенія черезъ плечо. 3) *Полное собраніе законовъ Мусульманскихъ*, соч. Кодури, писано въ 1438 году по Р. Х. 4) *Медицинскія и философскія сочиненія Ибнъ-Синны*, обыкновенно называемаго Авиценною. 5) *Благовоніе цвѣтовъ въ воспоминаніи странъ*, соч. Ибнъ-Аяза, содержащее Всеобщую Географію, писана въ 1593 году. 6) *Мукляди-мутюль-адль* — введеніе въ Словесность, соч. Заме-Шара, писана въ концѣ XIII столѣтія по Р. Х. (667 гилжры). 7) *Геометрія* съ фигурами, рукопись очень древняя, писанная въ Египтѣ. 8) *Основы Юриспруденціи*, соч. Тяфазани, писаны въ началѣ XVI столѣтія. 9) *Полное описаніе Египта*, соч. Ас-Союти, XVI вѣка. 10) *Камюсъ*, т. е. Океанъ, Арабскій Лексиконъ, съ присоединеніемъ (на поляхъ) двухъ другихъ лексикографическихъ сочиненій; превосходный манускриптъ конца XVI вѣка. 11) *Сборникъ приговоровъ Казмъ-Хана*, писанъ въ концѣ XVI вѣка. 12) *Сборникъ Мусульманскихъ преданій*, писанный въ XIV вѣкѣ. 13) *Сборникъ* такой же, писанъ въ XVI вѣкѣ — и множество другихъ, важныхъ по богатству содержанія или изяществу письма.

На Персидскомъ языкѣ: 1) *Собраніе стихотвореній* знаменитаго Эмира Хюсреви-Деглева, рукопись XV вѣка; экземпляръ великолѣпнѣйшій, какого не существуетъ въ Европѣ и которому удивляются всѣ Азіатцы. 2) *Зиджъ Шахъ-Джисани*, астрономическое сочиненіе Деглеви, содержащее въ себѣ болѣе 700 таблицъ; это одна изъ 10 или 12 копій, извѣстныхъ на всемъ Востокѣ. 3) *Сочиненія Низамуд-Дина*, рукопись 1563 года. 4) *Стихотворенія Кемаль-уд-Дина*, рукопись 1574 года. 5) *Нузетъ-уль-кулюбъ*, т. е. Наслажденіе сердецъ, Географія Хамдуллы Абубекра Кавивия,

рукопись 1620 года; этого сочиненія въ Библіотекѣ нѣсколько списковъ. 6) *Раузеть-ус-Сефа* — Исторія Персїи, сочиненія Мирхонда, полная, — что очень рѣдко и важно, и при томъ въкоторыя части въ нѣсколькихъ спискахъ. 7) *Исторія Поэтовъ*, соч. Девлетъ-Шаха, рукопись 1648 года. 8) *Сборникъ стихотвореній*, рукопись новая, писанная въ Бухарѣ, совершенно въ Восточномъ вкусѣ: въ ней нѣтъ двухъ страницъ сходныхъ между собою; всѣ онѣ разрисованы отъ руки; переплетъ украшенъ зеркалами: книга надушена благовонїями. 9) *Путевыя собственноручныя записки Насръ-уд-Дина Мирзы*, двоюроднаго брата нынѣшняго Государя Бухарїи, во время его бѣгства въ Турцію, чрезъ Россїю и Персїю; ум. 1830 года. 10) *Сводъ корреспонденціи между Государями, Визирями, Учеными и ваяями*, составленный Шагабъ-аль-Джамиемъ и писанный имъ самимъ въ XV вѣкѣ. 11) *Стихотворенія Аль-Джамїа*, писанныя въ XVI столѣтїи.

На языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ; 1) *Исторія Табари*, переводъ на старыи Турецкїи языкъ. 2) *Столтнїи Календарь* — превосходнаго почерка свитокъ. 3) *Тенкихи теварихи-ль-мулюкъ*, т. е. Краткая Всеобщая Исторія, сочиненія Гезаръ-Фенна, писана 1673 года. 4) *Ас-себъ ус-сейляръ*, т. е. Семь планетъ — Исторія Крымскихъ Хановъ, доведенная до 1737 года, экземпляръ полный. 5) *Мялбубуль-кулюбъ* — Исторія, сочиненія Миръ-Али-Шира. 6) *Исторія Буларовъ*, сочиненія Шерифъ-уд-Дина Болгарскаго, писана въ XVII столѣтїи на Казанскомъ Татарскомъ нарѣчїи. 7) *Джами-ут-таварихъ* — переводъ Исторїи Рашидъ-уд-Дина, экземпляръ единственный, и др.

Есть на Армянскомъ языкѣ *Евангелїе*, писанное нѣкимъ Армяниномъ Василиемъ, плѣненнымъ Татарами, во время нашествїя ихъ на Арменїю въ 1501 году. Манускриптъ этотъ писанъ въ Казани, съ плѣннаго же оригинала.

Собранїе ксилографїи и рукописей Китайскихъ, Монгольскихъ, Маньчжурскихъ, Тибетскихъ и Калмыцкихъ чрезвычайно обширно и, можно сказать, вполне раскрываетъ политическую, ученую и литературную дѣятельность этихъ народовъ. Укажемъ только на самыя важнѣйшія:

Письма Китайскаго Императора Цянь-Лунь во время путешествія его по Южным провинціямъ Китая, писанныя въ одной изъ своихъ любимицъ-женъ, оставшейся въ столицѣ; рукопись на Китайскомъ языкѣ, съ переводомъ по Маньчжурски, отличнаго письма; она писана на огромномъ листѣ палеваго цвѣта, сложенномъ въ видѣ вѣера. *Большой Китайскій Словарь* съ Маньчжурскимъ переводомъ, въ трехъ огромныхъ томахъ. *Священные книги* (Цзяны) Китайцевъ, превосходно печатанныя въ Богдыханской типографіи. *Полное статистическое и географическое описаніе Китая* въ 300 тетрадахъ, составляющихъ 38 большихъ томовъ, и разныя другія.

Изъ книгъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ важны: *Поучительные Указы*, изданные по разнымъ частямъ управленія въ царствованіе Цянь-Лунь,— 50 томовъ; Маньчжурская. *Подробное описаніе войны*, веденной Китайцами въ правленіе Цянь-Лунь, съ 1754 года, противъ Чжунгаріи и Туркистана, 100 тетрадей; Маньчжурская. *Юмь* или Сто-тысячная книга, богословскаго содержанія; Монгольская. *Сангарунъ-Номъ*, т. е. Драгоценныя четки: книга, заключающая въ себѣ описаніе обрядовъ, совершаемыхъ при возведеніи на духовныя степени; Монгольская рукопись. *Путевой журналъ* Китайскаго Посланника Ту-ли-шена къ Калмыцкому Хану Аюкѣ, чрезъ Монголію и Россію, въ 1712 году; Монгольская рукопись. *Собраніе древнихъ законовъ* Монгольскаго народа, рукопись Калмыцкая.

Вообще отдѣленіе Восточно-Азіатскихъ книгъ и рукописей занимаетъ три большіе шкафа и простирается до 315 названій, тогда какъ отдѣленіе рукописей на языкахъ Арабскомъ, Персидскомъ, Турецкомъ и Татарскомъ помѣщается только въ одномъ шкафѣ и не превышаетъ, вмѣстѣ съ печатными изданіями, 408 названій. Къ этому надобно при-сокупить, что недавно возвратившійся въ Казань изъ Китая, Членъ Пекинской Миссіи, Магистръ (НВ. первый) Монгольской и Тибетской Словесности В. П. Васильевъ, сдѣлалъ для Библіотеки Университета чрезвычайныя при-обрѣтенія умственныхъ сокровищъ послѣдователей ученія Кунъ-цзы и Будды. Чтобы показать важность этихъ при-

обрѣтений, достаточно сказать, что въ числѣ ихъ находится *полный экземпляръ Ганджура* — чего не могли приобрести для своихъ богатѣйшихъ книгохранилищъ Западнаго Государства. Все же количество книгъ и рукописей, приобретенныхъ В. П. Васильевымъ, простирается до 4,200 сочинений! . . .

Выше я показалъ распределение и число книгъ по предметамъ и языкамъ; здѣсь неизлишнимъ считаю войти въ нѣкоторыя подробности относительно систематическаго распределения, принятаго въ Библиотекѣ.

Планъ этого распределения, составленный въ 1834 году Ординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университета Фойгтомъ, былъ — какъ упомянуто прежде — одобренъ Императорскою Академіею Наукъ. Въ основаніе этого плана положено составителемъ различіе въ потребностяхъ человѣка тѣлесныхъ, познавательныхъ и нравственныхъ; частныя дѣленія преимущественно заимствованы изъ Эршевой: *Lehrbuch der deutschen Literatur seit der Mitte des 18 Jahrhunderts bis auf die neueste Zeit*. На основаніи троякаго рода нуждъ человѣка, Г. Фойгтъ выводитъ связь всѣхъ человѣческихъ свѣдѣній и въ порядкѣ этой связи распределяетъ Науки слѣдующимъ образомъ:

О т ъ н у ж д ѣ	Тѣлес- ныхъ.	I. Промышленость.	
		II. Военное Искусство.	
		III. Юриспруденція и Политика.	
		IV. Медицина.	
	Познава- тельныхъ.	Естественныя Науки:	
		V. Зоологія и Ботаника.	
		VI. Минералогія, Химія и Физика.	
		VII. Математическія Науки.	
		VIII. Философія и Педагогика.	
		Нравствен- ныхъ.	IX. Богословіе.
			X. Историческія Науки.
			XI. Филологія.
			XII. Изящная Словесность.
XIII. Изящныя Художества.			
Гимнастическія упражненія и игры.			

XIV. Энциклопедія и Библиографія.

Далѣ для каждой Науки и для каждой части Науки предложено слѣдующее распределение самыхъ сочиненій :

. (название Науки).

I. *Вообще.*

I). Исторія и Литература.

II). Трактующія сочиненія.

1) Введенія.

2) Вспомогательныя свѣдѣнія.

3) Системы, учебныя книги и словари.

4) Смѣшанныя сочиненія, какъ-то : періодическія изданія, письма, мысли.

II. *Отдѣльныя части.*

I). (название отдѣла Науки).

I. *Вообще.*

1. Исторія и Литература.

2. Трактующія сочиненія.

а) Введенія.

б) Вспомогательныя свѣдѣнія.

в) Системы, учебныя книги, словари.

д) Смѣшанныя сочиненія.

II. *Подраздѣленія*

1.

2.

II). (название отдѣла Науки).

и т. д.

Всѣ эти раздѣленія приняты въ *систематическомъ каталогѣ*. Этотъ каталогъ подвижной, т. е. такой, въ которомъ заглавіе каждой книги написано на отдѣльномъ листѣ въ большую осьмушку поперекъ. Самые листы раздѣляются на пять графъ, изъ нихъ въ *первой* означено отдѣленіе, въ которому книга относится, и №, подъ которымъ она числится въ отдѣленіи ; въ *второй* — номеръ систематическаго каталога ; въ *третьей* — полное заглавіе книги, мѣсто, годъ изданія и форматъ ; въ *четвертой* — число переплетовъ и наковецъ въ *пятой* — указаніе на № документальнаго каталога.

№ Отдѣленія.	№ Систематич. Каталога.		Число переплетовъ	№ Документал. Каталога.
VI. <i>Русская Исторія.</i> 72.	193.	Очерки Россіи, издаваемые В. Пассекомъ. Кн. I. С. Петербурзь, 1838. in-8.	1.	15,971.

Каждый отдѣлъ Науки или подраздѣленіе составляютъ особый томъ Систематическаго Каталога. Вновь поступающія заглавія вкладываются въ то мѣсто, которое имъ назначаются самымъ содержаніемъ книги; нумера на этихъ листкахъ выставляются предшествовавшіе, только съ прибавленіемъ буквъ: а, в, с и проч., какъ это рекомендуется Фр. А. Эбертомъ въ его: *Die Bildung des Bibliothekars*, p. 38 (Leipzig, 1820). (1).

Что касается *Каталога Документальнаго*, то въ него вносятся книги по порядку вступленія за номеромъ и притомъ не иначе, какъ по предписаніямъ Правленія Университета. Здѣсь же и съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ дѣлаются отмѣтки въ случаѣ утраты книгъ или исключенія ихъ изъ наличности по совершенной ветхости и другимъ какимъ-нибудь причинамъ. Каждая страница этого каталога дѣлится на шесть графъ: *въ первой* означается номеръ, слѣдующій по порядку вступленія; *во второй* полное заглавіе книги по всѣмъ библиографическимъ правиламъ, съ показаніемъ и самаго переплета (2); *въ третьей* выстав-

(1) Эбертъ вычислилъ при этомъ, что, повторяя въ извѣстномъ порядкѣ буквы Латинскаго алфавита, можно вставить между двумя номерами, наприм. 120 и 121, до 625 сочиненій.

(2) Въ Документальномъ Каталогѣ Студентской Библиотеки здѣсь прибавляется еще графа для показанія числа экземпляровъ.

ляется число переплетов; *въ четвертой и пятой* показывается цѣна самой книги въ рубляхъ и копейкахъ, издержки, употребленныя на доставку ея, страховыя при отсылкѣ за нея денегъ и наконецъ цѣна за переплетъ; при дарственныхъ книгахъ цѣна заимствуется изъ книгопродавческихъ объявленій или выставляется «примѣрно», сообразно съ другими сочиненіями одинаковой важности и объема; *въ шестой графѣ* объясняется, по какому случаю книга поступила въ Библиотеку, отъ кого именно и по какому предписанію Правленія Университета; здѣсь же дѣлается отмѣтка и объ исключеніи.

№	Заглавія сочиненій, поступившихъ въ 1849 г.	Число переплет.	Цѣна.		Примѣчанія.
			Руб.	К.	
	Транспортъ	00000	000000	00	
20172	(Автоія). Исусъ Христосъ на Голгоѣ или семь словъ Его на крестѣ. Казань, 1849. in-8; въ бум. . . .	1	1	—	Даръ Казанской Духовной Академіи. По предписанію Правленія Университета 11 Марта 1849. № 673.
20173	Кавказскій Календарь на 1849 годъ, издаваемый отъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Тифлисъ, 1848, in-8, въ бум.	1	1	50	Даръ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. По предписанію Правленія отъ 15 Марта 1849. № 717.
20174	Mewlana Abdurrahman Dschami, Der Frühlingsgarten. Aus dem persischen von O. M. Freiherrn von Schlechta Wssehrd. Wien, 1846, in-8, въ папкѣ.	1	3	50	Выписано отъ Рижскаго книгопродав. Киммеля. См. предписаніе Правленія отъ 17 Марта 1849. № 738.
	Страховыхъ	—	—	4	
	и т. д.				

Къ этому еще нужно присовокупить, что при книгахъ псевдонимическихъ и анонимическихъ присоединяется въ скобкахъ истинное имя Автора (см. выше), если только оно извѣстно. Когда книга имѣетъ нѣсколько заглавій на равныхъ языкахъ, то прописывается подробно только первое, а прочія сокращенно. Если въ одной книгѣ (переплетѣ) заключается нѣсколько сочиненій, то послѣ заглавія перваго, внесеннаго надлежащимъ порядкомъ, пишется слово *Inest* или *Insunt*, а потомъ слѣдуютъ заглавія прочихъ сочиненій. Вновь поступающія продолженія сочиненій, которыхъ первыя части уже записаны прежде, вносятся въ каталогъ не за новымъ номеромъ, но повторяется съ буквою предшествовавшей и прибавляется: *къ № такому-то*. Такъ же повторяется номеръ и въ случаѣ исключеній: слѣлавъ отмѣтку объ исключеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ концѣ текущаго года или въ началѣ слѣдующаго, послѣдній № повторяется, а изъ общаго итога числа переплетовъ и цѣны производится вычетъ числа переплетовъ и цѣны исключеннаго сочиненія. Такимъ образомъ общая нумерація всегда показываетъ дѣйствительное число и цѣнность сочиненій Библіотеки. Документальный Каталогъ, по истеченіи каждаго года, свидѣтельствуется Правленіемъ Университета и скрѣпляется подписью Членовъ Правленія.

Каталогъ Алфавитный раздѣляется на нѣсколько частей. Въ одной внесены всѣ сочиненія Русскія и писанныя на другихъ языкахъ, но Русскими буквами. Въ другой — всѣ сочиненія, писанныя на языкахъ, употребляющихъ Латинскій алфавитъ. Сочиненія Восточныя также должны подраздѣляться на разные алфавиты: Арабскія, Персидскія; Турецкія и Татарскія — принадлежать къ одному алфавиту; Монгольскія, Калмыцкія и Маньчжурскія — составляютъ особое отдѣленіе и т. д. Атласы, карты, чертежи и эстампы вносятся въ отдѣльные каталоги также по алфавиту. Сочиненія, у которыхъ заглавія на двухъ или нѣсколькихъ языкахъ, вносятся въ оба каталога, къ которымъ будутъ принадлежать по алфавиту. Каждая страница Алфавитнаго Каталога раздѣлена на пять графъ: въ первой выставляется номеръ Документальнаго Каталога; во второй — номеръ

шкафа Римскими цифрами и Арабскими номеръ, подъ которыми сочиненіе находится въ шкафѣ ; въ третьей — полное заглавіе книги, по тѣмъ правиламъ, какія соблюдаются при составленіи алфавитныхъ каталоговъ вообще (*); въ четвертой — число переплетовъ ; пятая оставляется для равныхъ примѣчаній. Имя переводчика, издателя или комментатора также вносится въ каталогъ подъ алфавитомъ, но съ прибавленіемъ словъ : *смотри* или *vide* ; на-примѣръ : *Döring*, — *vide Horatius*, или *Петрушевскій*, *Θ.* См. *Архимедъ*. Также поступается и при псевдонимахъ : *Dickens* — *vide Воз*, *Бьлкинъ* — см. *Пушкинъ*, *А. С.*

№ Доку- мент. Ката- лога.	№ Шка- фа.	Заглавія сочиненій.	Число пе- реплетовъ.	Примѣчанія.
7206.	XVI 37.	Козолавлева, О. Нашла ко- са на камень. Комедія въ одномъ дѣйствіи. С. Пе- тербургъ, 1781, in-8 . .	1	
6779.	XVI. 95.	Козлова, И. Червецъ, Кіев- ская повѣсть. Изданіе 3. С. Петербургъ, 1827, in-8.	1	
		Козловскій, Ст.— См. Авгу- стинъ Блаженный.		
1074.	IV. 101.	Кондильяка, Аббата, Логика. Перевелъ съ Франц. Александръ Гронскій. С. Петербургъ, 1792, in-8.	1	
		и т. д.		

Въ заключеніе всего мы сдѣлаемъ извлеченіе изъ правилъ, которыми руководствуются при выпискѣ книгъ и ихъ употребленіи.

(*) Въ Алфавитномъ Каталогѣ Студентской Библиотеки здѣсь прибавляется еще графа для показанія числа экземпляровъ.

Выписка книгъ производится слѣдующимъ порядкомъ: Библіотекаръ въ началѣ года относится повѣсткой ко всѣмъ Профессорамъ, Адъюнктамъ и Преподавателямъ Университета, прося ихъ доставить ему записки о тѣхъ сочиненіяхъ, какія каждый изъ нихъ по своей части признаетъ нужнѣйшими въ наступившемъ году. Изъ этихъ записокъ онъ составляетъ одинъ общій списокъ, предоставляя себѣ, впрочемъ, право, по предварительномъ соглашеніи съ Преподавателями, дѣлать нѣкоторыя исключенія, сообразно съ суммою, имѣющеюся въ распоряженіи, и важностью назначаемыхъ сочиненій; потомъ прискиваетъ надежнѣйшіе способы пріобрѣтенія, присовокупляетъ цѣны изъ книгопродавческихъ объявленій и каталоговъ, и этотъ подробный списокъ съ мнѣніемъ своимъ представляетъ на утверженіе Попечителя. По полученіи утвержденія, Библіотекаръ препровождаетъ копію со списка въ Совѣтъ и Правленіе Университета для свѣдѣнія, а между тѣмъ выписываетъ книги отъ извѣстныхъ ему лицъ по усмотрѣнію дешевизны или скорости доставки. Получивъ книги и повѣривъ цѣны, онъ, съ полнымъ прописаніемъ издержекъ, доноситъ о томъ Правленію, которое, удостовѣривъ съ своей стороны въ исправности счетовъ, даетъ ему предписаніе на внесеніе книгъ въ каталогъ и на уплату по принадлежности причитающихся денегъ.

Независимо отъ этой общей или большой выписки, Библіотекаръ, по собственному усмотрѣнію или по просьбѣ кого-либо изъ Преподавателей, имѣетъ право выписывать нѣкоторыя сочиненія, если пріобрѣтеніе ихъ представится ему выгоднымъ, или будетъ признано не терпящимъ отлагательства. Впрочемъ, такія частныя покупки производятся не иначе, какъ съ дозволенія Попечителя. При уплатѣ же за нихъ денегъ и внесеніи книгъ въ каталогъ соблюдается описанный выше порядокъ.

Книги, приносимыя въ даръ Библіотекъ разными Обществами и лицами, записываются въ каталогъ не прежде, какъ получится на то предписаніе Правленія.

Правомъ полученія книгъ изъ Библіотеки на домъ пользуются исключительно Профессоры, Адъюнкты и Пре-

подаватели Университета. Постороннія лица могут читать книги только въ самой Библіотекѣ. Исключенія допускаются единственно для извѣстныхъ ученыхъ путешественниковъ, и то не иначе, какъ подъ ручательствомъ кого-либо изъ Профессоровъ. Впрочемъ, по особымъ разрѣшеніямъ Попечителя, право полученія предоставляется и другимъ лицамъ учебнаго вѣдомства, какъ-то: ассистентамъ, учителямъ Гимназій и т. п.

Библіотека открыта для посѣтителей ежедневно отъ 11 часовъ утра до 3-хъ по полудни, исключая воскресные и прочіе табельные дни. Выдача же книгъ производится по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ: почему желающіе получить книги, подаютъ наканунѣ этихъ дней въ Библіотеку записки съ заглавіями требуемыхъ сочиненій. Каждый получающій книгу изъ Библіотеки, собственноручно росписывается въ полученіи ея. Преподаватель можетъ оставлять у себя книгу сколько ему угодно; но если другой пожелаетъ имѣть ее, то Библіотекаръ въ правѣ, по истеченіи двухъ мѣсяцевъ, считая со дня выдачи, истребовать ее и выдать другому. Съ этою цѣлію всегда отмѣчается день выдачи книги.

Чтобы точнѣе удостовѣриться въ цѣлости книгъ, находящихся у Преподавателей и отвратить слишкомъ продолжительное, а иногда и бесполезное оставленіе ихъ въ чужихъ рукахъ, — въ концѣ академическаго года, предъ началомъ вакаціи, Преподаватели обязаны непременно возвратить въ Библіотеку всѣ находящіяся у нихъ книги. Въ случаѣ утраты книги, взыскивается съ утратившаго сумма за полное сочиненіе, хотя бы не доставало только одной части или одной тетради. Деньги эти, по предписанію Правленія, записываются на приходъ штатной суммы Библіотеки, а въ Каталогѣ дѣлается отмѣтка объ исключеніи сочиненія изъ наличности.

Что касается отчетности самого Библіотекаря, то она состоитъ въ слѣдующемъ :

Ежегодно представляетъ онъ Правленію Университета подробную и краткую вѣдомости о движеніи суммъ,

бывшихъ въ его вѣдѣніи ; вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ и самыя приходо-расходныя книги для обрѣвизованія. По истеченіи года, составляется особая вѣдомость о суммахъ и также вмѣстѣ съ книгами препровождается въ Правленіе, которое уже отъ себя пересылаетъ ихъ на ревизію Казенной Палаты.

Другая ежемѣсячная записка, заключающая въ себѣ число сочиненій, переплетовъ и цѣнность ихъ, подается въ Совѣтъ Университета.

Библіотекаръ подаетъ также два годовые отчета о состояніи Библіотеки : одинъ заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе состоянія Библіотеки и распоряженій по управленію и проч. за истекшій гражданскій годъ и представляется въ Совѣтъ Университета 1 Января каждаго года; другой отчетъ долженъ содержать обзоръ главнѣйшихъ дѣйствій по Библіотекѣ и состояніе ея за академическій годъ ; подается онъ къ 1 Юня для включенія въ общій отчетъ по Университету, произносимый на торжественномъ актѣ.

Сверхъ всѣхъ этихъ мѣръ предосторожности, Совѣтъ Университета, для удостовѣренія въ цѣлости и исправности казеннаго имущества, ввѣряемаго Библіотекарю, чрезъ каждыя пять лѣтъ, и преимущественно во время лѣтней вакаціи, назначаетъ особый Комитетъ, который производитъ подробную ревизію Библіотеки во всѣхъ отношеніяхъ и о результатахъ ревизіи представляетъ Совѣту и Попечителю.

Всѣ эти правила, относящіяся собственно къ управленію Главною Библіотекою, примѣняются также и къ Библіотекѣ Студентской. Замѣтимъ только, что Студентская Библіотека своей штатной суммы не имѣетъ и производитъ всѣ приобрѣтенія по особымъ разрѣшеніямъ Начальства на экономическія суммы Университета. Выдача книгъ изъ Студентской Библіотеки производится только казеннокоштнымъ Студентамъ и при томъ соблюдается, чтобы общая цѣнность выдаваемыхъ книгъ не превышала 43 руб. сер. Студенты-стипендіаты, пансіонеры и своекоштные получаютъ книги только за поручительствомъ Инспектора Студентовъ или

кого-нибудь из Преподавателей. Преподаватели пользуются книгами из Студентской Библиотеки только въ такомъ случаѣ, когда съ этою выдачею не будетъ сопряжено лишеніе Студента.

А. АРТЕМЬЕВЪ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВТОРОЕ ДОНЕСЕНІЕ

ПРОФЕССОРА ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Ф Р И Д Л Е Н Д Е Р А

О ПОСВЯЩЕНІИ ИМЪ ЛОНДОНСКОЙ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ.

Масса предметовъ, составляющихъ всемірную выставку, такъ велика, что ознакомиться съ ними можно только мало-по-малу; къ тому же въ порядкѣ размѣщенія предметовъ распорядители выставки нашли нужнымъ сдѣлать многія отступленія отъ плана, чѣмъ еще болѣе затрудняется обзоръ. Все зданіе заключаетъ въ себѣ не менѣе 2,000 помѣщеній, изъ коихъ каждое, имѣя 24 ф. въ длину и столько же въ ширину, или всего 576 кв. фут., наполнено

Часть LXXII. Отд. IV.

1

многоразличнѣйшими предметами. Если на обзорѣніе каждаго изъ этихъ помѣщеній положить только одну минуту, то на обзорѣніе всей выставки потребуются 34 часа, или 4 дня, считая 8 часовъ въ день (съ 10 утра до 6 час. по полудни), въ продолженіе которыхъ открыта выставка.

Объемъ этого донесенія былъ бы недостаточенъ даже для поверхностнаго обзорѣнія всей выставки; къ тому же такое обзорѣніе не могло бы возбудить большаго интереса, такъ какъ въ газетахъ уже много помѣщено подробныхъ извѣстій о предметахъ выставки: и потому мы ограничимся описаніемъ Русскаго Отдѣленія выставки и объясненіемъ отношеній его къ прочимъ Отдѣленіямъ. Для большей ясности мы сообщимъ нѣкоторыя замѣчанія, выведенныя нами при обзорѣніи выставки.

1. Мы сдѣлали бы ложное заключеніе, если бы стали, только по богатству и добротѣ предметовъ выставки, принадлежащихъ разнымъ странамъ, судить о различной степени развитія промышленности вообще у разныхъ народовъ, и въ особенности отдѣльныхъ отраслей ея. Къ числу причинъ, по которымъ количество предметовъ выставки не соответствуетъ, въ отношеніи ко многимъ странамъ, значенію ихъ промышленности, можно отнести: географическое разстояніе между странами и зависящій отъ того трудный или легкій транспортъ; различныя средства сообщенія внутри странъ; нерѣшимость многихъ производителей посылать свои произведенія въ отдаленную страну собственно для выставки; большая или меньшая предприимчивость отдѣльныхъ народовъ и многія другія обстоятельства. Кроме того должно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ странахъ господствовали предубѣжденіе и неосновательныя опасенія. Многіе сомнѣвались въ сохраненіи ихъ произведеній. Другіе не хотѣли народамъ, соперничающимъ въ промышленной дѣятельности, доставить случай увзвать ихъ отношенія. По этой причинѣ, напр. самое обширное въ Германіи механическое заведеніе Борзига (Borsig), въ Берлинѣ, ничего не прислало на выставку. Съ другой стороны, внутреннія политическія отношенія служили часто препятствіемъ къ принятію участія въ выставкѣ. Тѣ же предметы, которыхъ

много раскупаютъ, напр. инструменты и машины, не могли быть отсылаемы на 6—8 мѣсяцевъ. И потому если Англія, а за нею Франція, массою выставленныхъ произведеній далеко превосходятъ всѣ прочія страны, то причиною этому не только высшее развитіе у нихъ промышленности, котораго, конечно, не лѣзя отвергать, но вмѣстѣ съ тѣмъ и то обстоятельство, что Англія находится на мѣстѣ, Франція же, по крайней мѣрѣ по географическому положенію и по превосходнымъ средствамъ сообщенія, въ Англіи ближе, нежели всякая другая значительная страна. Оба эти Государства, при большемъ сосредоточеніи ихъ промышленности, могли выставить большіе запасы различныхъ продуктовъ, и потому легче обойтись на нѣкоторое время безъ части своихъ произведеній. Послѣ этого не удивительно, что Россія, при своей обширности, не могла выставить такой массы произведеній, какъ Западныя страны, и что тѣ отрасли промышленности, по которымъ Россія отличается предъ прочими Государствами, представлены на выставкѣ не въ такой мѣрѣ, какъ должно было бы того ожидать. Такъ напр. корабельныя канаты Русскіе принадлежатъ, какъ извѣстно, къ лучшимъ въ мірѣ и огромный сбытъ ихъ, напр. въ Гавзейскіе города, служить лучшимъ доказательствомъ достоинства ихъ, всѣми признаваемого; но на выставку прислано только малое количество этого произведенія; къ тому же выставленные канаты не принадлежатъ еще къ числу лучшихъ. Парусина для корабельнаго употребленія, производимая въ Россіи въ значительномъ количествѣ, отличается своимъ превосходнымъ достоинствомъ; но образцы Русской парусины, присланные на выставку, хотя и занимаютъ первое мѣсто между подобными иностранными продуктами, не принадлежатъ однакожъ, по увѣренію знатоковъ, къ самымъ лучшимъ Русскимъ произведеніямъ этого рода. Рогожи составляютъ значительный предметъ Русской торговли; но на выставкѣ ихъ вовсе нѣтъ. Кожи, особенно лучшія изъ обыкновенныхъ сортовъ, могли бы быть представлены въ большемъ количествѣ; ибо хотя на выставку и прислано нѣкоторое количество превосходныхъ подошвъ и хорошая тонкая кожа, однакожъ именно крѣпкая кожа выдѣлывается въ Россіи лучшаго качества и цѣнится

высоко. Въ весьма маломъ количествѣ присланы также готовые сапоги, которые, превосходя по своей дешевизнѣ всѣ подобные продукты другихъ странъ, могли бы за границею имѣть значительный сбытъ. Мѣхами Русское Отдѣленіе выставки также не обильно. Въ классѣ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, не достаетъ Кіевскаго сухаго варенья. Русскія сукна доставлены хотя и высокаго качества, но въ такомъ умѣренномъ количествѣ, что они не даютъ понятія объ обширности производства суконъ въ Россіи. Напр. произведеній Лифляндскихъ суконныхъ фабрикъ Вермана и Унгерна вовсе нѣтъ на выставкѣ; и вообще Прибалтійскія Губерніи доставили только перловую крупу, сѣмена подсолнечниковъ, нѣсколько льна, нѣсколько превосходнаго, но не очищеннаго мериносоваго руна и зеркало съ фабрики Амелунга, играющее на выставкѣ очень скромную роль. Не достаетъ также Русскаго фарфора, за исключеніемъ нѣсколькихъ богатыхъ вазъ, и стекла. Изъ этого видно, что Россія выставила не всѣ предметы, которыми она можетъ состязаться съ другими народами. Должно еще упомянуть объ отсутствіи самовара. Этотъ простой сосудъ вездѣ, куда его посылаютъ, удостоивается большаго одобренія и продается часто по дорогой цѣнѣ. Употребленіе его могло бы значительно распространиться вездѣ, гдѣ дрова составляютъ обыкновенное топливо. Красивый представитель самовара — чайная ваза накладнаго серебра, служащая украшеніемъ выставки, не замѣняетъ самовара. Но, не смотря на такой недостатокъ, Русскія произведенія занимаютъ высокое мѣсто на всемірной выставкѣ.

2. Трудно произвестъ вполнѣ предлежательное мнѣніе объ относительномъ достоинствѣ разнородныхъ предметовъ выставки: ибо національное предубѣжденіе приводитъ, особенно знатоковъ, принадлежащихъ къ разнымъ націямъ, часто къ совершенно противоположному сужденію о достоинствѣ продуктовъ. Даже соотечественники, при всемъ желаніи ихъ быть безпристрастными, не могутъ набѣгнуть этого недостатка, но несравненно болѣе разноплеменные судьи разногласятъ въ своихъ сужденіяхъ. Такъ многіе изъ Французскихъ Присяжныхъ, считавшіе себя безпристраст-

ными. самымъ чистосердечнымъ образомъ отлавали, въ моемъ присутствіи, множеству Французскихъ продуктовъ несомнѣнное первенство. котораго, конечно, другіе не отдали бы этимъ предметамъ столь безусловно. Англичане, сознавая важность своей обязанности быть при этомъ случаѣ справедливыми къ прочимъ народамъ, отличаются болѣе дѣльными и безпристрастными сужденіями: но и они часто отдаютъ несправедливое предпочтеніе тому, къ чему уже привыкли. Въ доказательство стоить только упомянуть объ Австрійскихъ сукнахъ, которыя, по мнѣнію Германскихъ знатоковъ, признаются превосходными. но, не смотря на всѣ представленія, не могли пріобрѣсть одобренія только потому, что имъ не достаеъ глянцовой отдѣлки, какою отличаются Англійскія сукна. Посему любопытно будетъ узнать, какъ равные народы представлены въ сулѣ Присяжныхъ. Въ 30 Отдѣленіяхъ, изъ которыхъ пятое раздѣлено на два, засѣдаютъ 304 Присяжныхъ. Изъ этого числа 152 Англичанина засѣдаютъ во всѣхъ Отдѣленіяхъ, въ каждомъ не менѣе трехъ, въ одномъ же Отдѣленіи до 15 человекъ. Изъ Англичанъ назначены Президенты по 14 и Вице-Президенты по 2 Отдѣленіямъ. Франція представлена 35 Членами и имѣетъ Предсѣдателей въ 4 Отдѣленіяхъ. Австріи принадлежитъ въ 14 Отдѣленіяхъ 15 Членовъ; въ 16-ти же Отдѣленіяхъ они не имѣютъ Членовъ. Для Таможеннаго Союза назначены 23 Члена въ 19 Отдѣленіяхъ, въ 4-хъ по два; въ 11 Отдѣленіяхъ нѣтъ Членовъ этого Союза; Предсѣдателей же онъ имѣетъ въ 2 Отдѣленіяхъ. Россія представлена въ 7 Отдѣленіяхъ 7 Членами и имѣетъ Предсѣдателя въ 1 Отдѣленіи. Нѣтъ сомнѣнія, что это предстательство будетъ имѣть вліяніе на присужденіе премій. Вліяніе Англійскихъ Присяжныхъ будетъ имѣть перевѣсъ, тѣмъ болѣе, что Англичане избрали въ Присяжные почти исключительно почетныхъ особъ и знатоковъ своего дѣла; между тѣмъ какъ въ числѣ Присяжныхъ другихъ націй встрѣчаются лица, далеко уступающія Англичанамъ. Къ тому же многіе изъ иностранныхъ Присяжныхъ, отчасти даже самыхъ дѣльных, или поздно прибыли или рано удалились; вѣкоторые же ослабили свое вліяніе непостояннымъ посѣщеніемъ собраній Присяжныхъ.

Россия вообще хорошо представлена, отчасти даже превосходя; но одинъ изъ лучшихъ ея представителей прибылъ слишкомъ поздно. Всѣ эти личныя отношенія Присяжныхъ затрудняютъ оцѣнку произведеній. Кроме того должно замѣтить, что размѣщеніе однородныхъ продуктовъ разныхъ націй по разнымъ Отдѣленіямъ препятствуетъ точному опредѣленію сравнительнаго достоинства этихъ предметовъ. Разногласіе въ сужденіяхъ происходитъ и отъ того, что Отдѣленія руководствуются въ этомъ отношеніи не совсѣмъ одинаковыми правилами. Одни производятъ оцѣнку предметовъ съ большею строгостію, нежели другіе, что конечно условливается и отчасти оправдывается различіемъ предметовъ въ разныхъ Отдѣленіяхъ.

Одинъ Предсѣдатель Отдѣленія, занимающій высшую государственную должность въ Англіи, ходатайствовалъ, чтобы $\frac{1}{4}$ часть экспонентовъ каждаго Отдѣленія была награждаема медалями, и дѣйствительно въ нѣкоторыхъ Отдѣленіяхъ, кажется, $\frac{1}{3}$ часть могла бы удостоиться этой награды, между тѣмъ какъ въ другихъ Отдѣленіяхъ, вѣроятно, одинъ изъ двадцати получить медаль. Число всѣхъ медалей, предполагаемыхъ къ раздачѣ, еще не опредѣлено. Предположеніе о присужденіи денежныхъ наградъ, кажется, уже отиѣнено, вѣроятно по затруднительности назначенія такихъ наградъ; по крайней мѣрѣ денежные обстоятельства не могли служить поводомъ къ этой отиѣнѣ: ибо нынѣ можно съ достовѣрностію принять, что общій доходъ всемірной выставки простирается до 3 или 400,000 ф. ст. или до 2 $\frac{1}{2}$ мил. руб. сер., и что по крайней мѣрѣ половина этой суммы, за покрытіемъ всѣхъ издержекъ, будетъ въ остаткѣ. Но весь собранный донынѣ доходъ, вѣроятно, еще превышаетъ эту сумму.

Россия можетъ смѣло ожидать самой благопріятной оцѣнки предметовъ ея выставки, столь отличной по всѣмъ отраслямъ промышленности, и заслужить много одобрительныхъ отзывомъ. На выставкѣ Русскія произведенія помѣщены между произведеніями Сѣверной Америки и Таможеннаго Союза; а напротивъ ихъ находятся произведенія Скандинавіи и Даніи. Значительная часть большаго про-

странства въ 40 000 ф., испрошеннаго Сѣверною Америкою, осталась не занятою, и потому уступлена Англіи, Франціи и Таможенному Союзу, которые не могли помѣстить множества своихъ произведеній на указанныхъ имъ мѣстахъ. Занятое же Сѣверною Америкою помѣщеніе содержитъ въ себѣ большую частію предметы, выдѣланные грубо и безъ утонченнаго вкуса. Но и между ими встрѣчаются предметы превосходныя; сюда должно отнести нѣкоторыя машины, которымъ большую частію не достаетъ только красивой отделки, огнестрѣльныя оружія, инструменты, лагерротипы и т. д. Вообще же должно сознаться, что Сѣверная Америка занимаетъ на выставкѣ низшую степень, нежели какъ должно было ожидать того, хотя приговоръ, произнесенный надъ этимъ Отдѣленіемъ въ нѣкоторыхъ Англійскихъ газетахъ, и между прочимъ въ Times, слишкомъ уже строгъ. Скандинавская выставка такъ незначительна, что даже выставка Даніи во многихъ отношеніяхъ превосходитъ ее. Таможенный Союзъ представляетъ большое богатство разнообразнѣйшихъ и отчасти прекрасныхъ предметовъ. Россія хотя и уступаетъ нѣкоторымъ Государствамъ числомъ выставленныхъ предметовъ, однакожь и вызываетъ всеобщее признаніе, что многія произведенія ея на выставкѣ занимаютъ мѣсто не только достойное высокаго ея значенія, но и первоклассное. Не только Англія, но и Франція, и даже Австрія и Таможенный Союзъ превосходятъ Россію количествомъ и разнообразіемъ предметовъ выставки; но роскошь многихъ изъ Русскихъ произведеній можетъ затмить многіе лучшіе предметы другихъ народовъ, такъ что лица разныхъ націй въ моемъ присутствіи отдавали полную справедливость Русской выставкѣ, и даже нѣсколько разъ мнѣ приходилось слышать самыя лестныя отзывы, какъ напр.: After all the Russian department seems to be the gem of the exhibition (Русское отдѣленіе составляетъ, кажется, украшеніе выставки). Въ числѣ 18.000 фабрикъ и заведеній, принявшихъ участіе въ выставкѣ, считается 363 Русскихъ лицъ и мѣстъ. Произведенія Императорскихъ фабрикъ, изъ которыхъ 35 прислали вещи на выставку, и Демидовскіе продукты занимаютъ высокую степень. Цѣна предметовъ, выставленныхъ Г. Демидовымъ,

простирающаяся до $\frac{1}{2}$ мил. р. сер., составляет болѣе $\frac{1}{2}$ цѣны всей Русской выставки. Превосходныя малахитовыя издѣлія преимущественно возбуждаютъ всеобщее удивленіе. Англичане тѣмъ болѣе изумляются при видѣ этихъ издѣлій, что, по мнѣнію многихъ, этотъ дорогой матеріалъ до сихъ поръ былъ употребляемъ только на украшеніе драгоценныхъ вещей. Въ дворцахъ нѣкоторыхъ Англійскихъ аристократовъ находится нѣсколько малахитовыхъ издѣлій, но такихъ роскошныхъ образцовъ, каковы присланные на выставку, нѣтъ ни у кого въ Англіи; къ тому же только не многіе Англичане видѣли подобныя издѣлія. Малахитовыя вещи, украшающія выставку, присланы съ Нижнетагильскихъ горныхъ заводовъ Гг. Демидовыхъ. Сибирскій малахитъ, въ большомъ количествѣ добываемый и въ нѣкоторыхъ другихъ горныхъ заводахъ Сибири, именно въ Гумишевскихъ близъ Екатеринбургa, далеко превосходитъ своимъ достоинствомъ малахитъ, добываемый во всѣхъ другихъ странахъ. Мѣдныя руды въ Венгріи, Саксоніи, Тиролѣ и въ другихъ странахъ доставляютъ малахитъ болѣею частью въ смѣшеніи съ синею окисью мѣди и притомъ весь въ узлахъ и со впадинами, при которыхъ можно выдѣлывать малахитъ только въ небольшихъ кускахъ, для недорогихъ украшеній. Южная Австралія богаче хорошимъ малахитомъ, нежели другія страны. Образцы малахита, присланные изъ мѣдныхъ рудниковъ въ Буррѣ-Буррѣ, близъ Аделайды, болѣе прочихъ походятъ на Русскій малахитъ; но и они уступаютъ достоинствомъ Русскимъ малахитамъ, какъ утверждаетъ ученый Профессоръ Анстедъ. Впрочемъ, не только превосходный матеріалъ, которымъ Природа надѣлила Россію, но и искусство составленія изъ отдѣльныхъ кусковъ прекрасно слитаго рисунка, пріобрѣтаетъ заслуженное одобреніе. Работа эта, требующая большаго труда и тщательности, можетъ быть сравнена съ производствомъ Флорентійской мозаики, особенно потому, что малахитъ столь же твердъ, какъ и домокъ. Природа не доставляетъ въ достаточномъ количествѣ малахита съ блестящею зеленою, которая прекрасно оттѣнивается въ волнистыхъ полоскахъ. Чаше всего темныя и свѣтлыя полосы слишкомъ равномерно слѣдуютъ

одна за другою. И потому малахитъ, подобно красному дереву, распиливаютъ на тонкіе куски, которые потомъ тщательно склеиваютъ по отѣвкамъ. Для того, чтобы умѣть такимъ образомъ придавать малахиту прекрасный эффектъ, требуется продолжительное упражненіе этою работою и образованный вкусъ. Отдѣльные куски малахита склеиваются составленнымъ изъ него цементомъ. Посему можно себѣ представить, каковаго труда стоило составленіе малахитовыхъ дверей въ 18 футовъ вышины, тогда какъ для покрытія деревянной основы, обложенной мѣдью, потребовалось 20—30,000 кусковъ малахита, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма. Неудивительно, что надъ выставленными издѣліями изъ малахита 350 работниковъ, большею частію получившихъ художественное образованіе, трудились цѣлый годъ съ такимъ необыкновеннымъ усердіемъ, что, какъ меня увѣрилъ Управляющій Демидовскими малахитовыми фабриками, работа въ послѣднее время производилась часто отъ 5 часовъ утра до 12 часовъ ночи. Потому-то и назначена высокая цѣна за малахитовыя издѣлія. Такъ двери съ украшеніями изъ бронзы, произвождающія необыкновенный эффектъ, оцѣнены въ 6,000 ф. ст. (около 40,000 р. сер.); четыре большія вазы изъ чугуна, выложенныя малахитомъ такъ же, какъ и двери, стоятъ отъ 2 до 4 тысячъ ф. ст. Двѣ изъ этихъ вазъ особенно отличаются своими изящными формами. Кромѣ того есть столы въ 400 ф. ст., стулья во 120 ф. ст. и разныя мелкія издѣлія изъ малахита. Изъ послѣднихъ многія распроданы; на покупку же первыхъ, по высокой ихъ цѣнѣ, не рѣшались до сихъ поръ даже богатѣйшіе Англичане.

Другое изящное произведеніе, обращающее на себя всеобщее вниманіе, составляетъ шкатулка, сдѣланная изъ чернаго дерева, съ прекрасною рѣзбою, по рисункамъ Барона Клода. Верхъ этой шкатулки украшенъ аметистовою кистью винограда, которая при освѣщеніи имѣетъ видъ сочной виноградной кисти. Вѣтка рябины, сдѣланная изъ коралловъ, какъ рѣзкая противоположность съ виноградною кистью, служитъ для усиленія эффекта. Почти еще натуральнѣе сдѣлана изъ бѣлаго сердолика вѣтка бѣлой смородины съ листьями изъ яшмы. На другомъ боку шкатулки

находятся вишни изъ красной яшмы, а остальные два бока украшены грушами и сливами, выдѣланными такъ же искусно изъ агата и оникса.

Выставленные придворными ювелирами Яномъ, Болномъ, Кеммереромъ и Зефтигеномъ брилліанты отличаются не только цѣнностію, но и отдѣлкою. Одинъ Германскій зва-токъ, самъ занимающійся этимъ ремесломъ, увѣрялъ меня, что, по технической выдѣлкѣ оправы, эти издѣлія превосходятъ самыя лучшія изъ прочихъ драгоценныхъ издѣлій, находящихся на выставкѣ, хотя по изяществу рисунка Французскія и соперничающія съ ними Англійскія брилліантовые издѣлія стоить выше Русскихъ. Какъ бы то ни было, но брилліанты Русскихъ ювелировъ принадлежать къ числу превосходнѣйшихъ предметовъ на выставкѣ и постоянно окружены толпою любопытныхъ зрителей. Часть этихъ драгоценныхъ вещей, ирвающихся всѣмъ зватокамъ, уже раскуплена. Г. Гопъ (Норе) купилъ драгоценный браслетъ изъ яхонтовъ съ алмазами. Англійскій Секретарь Русскаго Коммиссара рассказывалъ мнѣ, что оправа Русскихъ драгоценныхъ вещей такъ понравилась Маркизѣ Лондондерри, одной изъ первыхъ въ Англии любительницъ брилліантовыхъ вещей, что она изъявила намѣреніе отдать въ Петербургѣ оправить часть своихъ алмазовъ.

Этимъ предметамъ уступаетъ въ превосходствѣ серебряная посуда, доставленная большею частію Сазиковымъ изъ Москвы. Хотя нѣкоторыя вещи выдѣланы со вкусомъ и въ оригинальномъ стилѣ, хотя нѣкоторыя серебряныя группы, бокалы, чернилицы и прочія вещи, заслуживаютъ похвалу, а одинъ серебряный канделябръ, вѣсомъ въ 5 фундовъ, представляетъ даже художественное достоинство въ фигурахъ и въ возвышающейся надъ ними ели; однакожь эти предметы не удовлетворяютъ требованіямъ искусства въ такой мѣрѣ, какъ лучшія Французскія и Нѣмецкія произведе-нія, и не представляютъ того богатства и разнообразія серебряной посуды, какое мы находимъ въ издѣліяхъ Англійскихъ.

Напротивъ того нѣсколько большихъ яшмовыхъ вазъ, вышиною въ 3 $\frac{1}{2}$ фута, съ казенныхъ заводовъ въ Екате-

ринбургѣ (Пермской Губерніи) и въ Колывани (Томской Губерніи), возбуждаютъ всеобщее удивленіе не только своими матеріалами, но и прекрасными формами и превосходно вырѣзанными гирляндами листьевъ. Нѣсколько фарфоровыхъ вазъ съ Императорскаго фарфороваго завода доказываютъ великій успѣхъ этого производства въ Россіи.

Я исчислилъ здѣсь сперва тѣ предметы, которые обращаютъ на себя особенное вниманіе публики и постоянно привлекаютъ въ Русское Отдѣленіе выставки толпу посѣтителей. Должно упомянуть еще о нѣкоторыхъ предметахъ роскоши. Въ числѣ ихъ замѣчательны 4 большіе бронзовые канделябра, изъ которыхъ одинъ украшенъ фарфоромъ, работы Шопена, и два канделябра Крумбигеля изъ Москвы. Эти предметы отличаются вкусомъ отдѣлки и привлекаютъ на себя взоры посѣтителей; но по качеству бронзы, по крайней мѣрѣ канделябры Крумбигеля, уступаютъ прочимъ лучшимъ произведеніямъ подобнаго рода. Слѣдующія произведенія также удостоиваются вниманія публики и свидѣтельствуютъ объ успѣхахъ Русской промышленности: мѣдная ваза съ фабрики Геке въ Варшавѣ; нѣсколько фарфоровыхъ вазъ, изъ которыхъ одна, произведеніе Императорскаго фарфороваго завода, замѣчательна какъ прекрасною формою, такъ и величиною своею; шкафъ Гамбса изъ тюльпаннаго дерева, съ украшеніями изъ эмали и бронзы, занимающій высокое мѣсто по своей отдѣлкѣ, но вкусомъ уступающій подобнымъ Французскимъ и Англійскимъ вещамъ; весьма красивый столъ на вызолоченной бронзовой ножкѣ, съ доскою изъ Флорентійской мозаики, съ Петергофской фабрики, и изящно отдѣланный столъ, Миллера, изъ Петербурга, на бронзовой ножкѣ съ фарфоровою доскою, на которой изображены растенія, бабочки и райскія птицы. Этотъ столъ можетъ соперничествовать съ большою частію произведеній подобнаго рода, находящихся на выставкѣ. Не лзя умолчать и о паркетахъ Миллера, изъ С. Петербурга. Они повѣшены на стѣнѣ, чтобы легче можно было разсматривать ихъ. Знатоки предпочитаютъ одноцвѣтные паркетны Миллера тѣмъ паркетамъ его, которые, по прекраснымъ цвѣтамъ и красивому рисунку, наиболѣе нравятся

публикѣ: ибо эти послѣдніе могутъ ослабить въ роскошной комнатѣ эффектъ прочихъ украшеній. Паркеты Миллера на выставкѣ составляютъ съ лучшими произведеніями этого рода.

Отъ предметовъ роскоши перейдемъ къ предметамъ менѣе бросающимся въ глаза, но важнымъ въ хозяйственномъ отношеніи. Замѣчаютъ на Русской выставкѣ недостатокъ въ орудіяхъ и машинахъ. Эта отрасль промышленности, конечно, еще мало развита въ Россіи, но выставка представляетъ еще менѣе произведеній по этой части, нежели сколько можно было ожидать. Впрочемъ, выставленные предметы свидѣтельствуютъ по крайней мѣрѣ, что и эта часть промышленности не остается въ Россіи безъ успѣха. Въ числѣ этихъ предметовъ находятся на выставкѣ нѣсколько астрономическихъ инструментовъ, коллекціи инструментовъ хирургическихъ и математическихъ, между которыми замѣчательнъ аппаратъ Розинскаго, изъ С. Петербурга, замѣняющій пилвицы; латѣ паровой аппаратъ Геке, изъ Варшавы, для варки сахара въ пустомъ пространствѣ; нѣсколько инструментовъ для измѣреній; Жакардовъ ткацкій станъ; изобрѣтенная Графомъ въ С. Петербургѣ машина для пряленія шелка; машина для узнанія добротности полотна. Счетная машина, изобрѣтенная въ Варшавѣ Стаффелемъ, замысловата, но по многосложности не удобна для употребленія.

По производству парчей Русская промышленность занимаетъ почетное мѣсто. Парчи, присланныя изъ Москвы Поляковымъ, Замятиннымъ, Сапожниковымъ и Колокольниковымъ, отличаются такимъ богатствомъ и вкусомъ узоровъ и украшеній, что эти издѣлія превосходятъ всѣ подобныя продукты на выставкѣ, и даже Французы и Бельгіяцы, которымъ принадлежитъ первенство по производству этого предмета, сами сознаются, что Русскіе одержали надъ ними перевѣсъ. Необыкновенное развитіе этой отрасли Русской промышленности объясняется тѣмъ, что она совершенствовалась въ продолженіе цѣлаго столѣтія: ибо парчи для богослуженныхъ одеждъ Православныхъ Священниковъ приготовлялись уже тогда, когда почти всѣ прочія отрасли промышленности

въ Россіи находились еще въ бездѣйствіи. Науки и Искусства въ новѣйшее время еще болѣе содѣйствовали усовершенствованію парчевыхъ издѣлій, такъ что нынѣ преодолѣны всѣ трудности, съ какими сопряжено было производство золотой ткани. Всеобщее одобреніе заслуживаютъ также Татарскія золотыя и серебряныя вышивки на кожѣ для башмаковъ, сапоговъ, шапокъ, предметовъ верховой ѣзды и проч. По другимъ частямъ производства тканей Русская промышленность уступаетъ промышленности западныхъ Государствъ Европы; впрочемъ, между Русскими издѣліями изъ шерсти и шелка встрѣчаются замѣчательныя произведенія; тонкія и добротныя сукна Филлера, въ Москвѣ, Штумфа, въ Варшавѣ, и другихъ фабрикантовъ удостоились похвалы Французскихъ состязателей. Хорошія кипорныя сукна присланы изъ Москвы и Гродна. Легкія шерстяныя матеріи, доставленныя на выставку Гучковымъ и Вольнеромъ изъ Москвы, также выдѣланы хорошо и удостоиваются полного одобренія. Шелковыя и бархатныя издѣлія, полосатыя и травчатая, лучшаго достоинства доставлены не только изъ Москвы, но и изъ другихъ городовъ, напр. изъ Шемахи. Этими предметами особенной похвалы знатоковъ заслужила шелковая шаль, вытканная съ обѣихъ сторонъ одинаково. Особенное вниманіе обращаютъ на себя издѣлія Кондрашева и Локтева, которыя болшею частію вытканы изъ Русскаго шелка. Нѣкоторыя изъ Кавказскихъ шелковыхъ матерій замѣчательны по низкой продажной цѣнѣ, по которой едва ли могутъ состязаться съ ними подобныя иностранныя матеріи. О полотняныхъ издѣліяхъ уже упомянуто выше. На счетъ бумажныхъ издѣлій Русскихъ я долженъ согласиться съ мнѣніемъ многихъ извѣстныхъ знатоковъ, что эта отрасль Русской промышленности еще не достигла полного развитія. Не смотря на то, должно отдать справедливость краскѣ нѣкоторыхъ красныхъ бумажныхъ платковъ фабрики Рабенка въ Москвѣ. Выставленныя издѣлія изъ верблюжьей шерсти производятся исключительно въ Россіи, хотя и не въ большомъ количествѣ. Кусокъ матеріи, вытканной казачкою Оренбургскаго Войска изъ верблюжьей шерсти, принадлежитъ еще не къ самымъ тонкимъ издѣліямъ, выдѣлываемымъ въ

Россіи; но выборъ въ этомъ отношеніи былъ труденъ, такъ какъ рѣдко бываютъ запасы этихъ издѣлій.

По выставленнымъ предметамъ царства ископаемаго, Россія занимаетъ почетное мѣсто. По этой части опять первенствуютъ казенные и Демидовскіе заводы; впрочемъ, и другія частныя лица, напр. Пашковъ и Яковлевъ, доставили прекрасные предметы. Въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ вниманіе минералогическія коллекціи, расположенныя въ систематическомъ порядкѣ, изъ Пермскихъ и другихъ заводовъ. Желѣзо и мѣдь, выставленныя Россією, стоятъ на одной ступени съ лучшими иностранными продуктами этого рода. Профессоръ Анстедъ (Ansted), одинъ изъ первыхъ Минералоговъ Англійскихъ, увѣрялъ меня, что выставленное Русское желѣзо по достоинству совершенно сходствуетъ съ Шведскимъ желѣзомъ и уступаетъ только Индійскому. Огромныя мѣдныя лсты завода Демидовыхъ, длиною въ 9 и 10 арш., а шириною въ 1 ар. и 13 верш., по своей чистотѣ, заслужили полное одобреніе знатоковъ. Казенные горные заводы Пермской Губерніи доставляютъ также превосходныя мѣдныя произведенія, а заводы Гороблагодатскіе, Златоустовскіе и другіе производятъ желѣзо и сталь въ натуральномъ и обработанномъ состояніи. Изъ этого видно, что Россія и въ этомъ отношеніи не только съ избыткомъ надѣлена Природою, но и усердно добываетъ и обрабатываетъ эти сокровища, какъ доказываютъ прекрасные образцы стали на выставкѣ. Удивительно, что Тульскіе заводы мало предметовъ доставили на выставку; впрочемъ, не льзя пожаловаться на совершенный недостатокъ ножей, кинжаловъ и другихъ вещей съ этихъ заводовъ. Золотой промыселъ въ Россіи представленъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ руды, между которыми находится штуфа въ 2234 кил.

Еще большее одобреніе заслужило разнообразіе прочихъ сырыхъ продуктовъ Россіи. Даже въ одной статьѣ газеты Morning Chronicle, написанной вообще въ неблагопріятномъ духѣ, соглашаются, что Россія представила на выставку лучшую и полнѣйшую коллекцію хлѣбовъ и кормовыхъ травъ. Хлѣбныя растенія размѣщены въ видѣ кру-

глой пирамиды, которой вершина убрана красиво составленными колосьями разныхъ родовъ хлѣба, подъ ними же расположены. въ видѣ террасы, пробы многихъ родовъ хлѣба: пшеницы, ржи, овса, ячменя, проса и т. д. Зеленый горошекъ, мало извѣстный въ Англїи, обращаетъ на себя особенное вниманіе и могъ бы сдѣлаться предметомъ обширной торговли, такъ какъ онъ не можетъ быть доставляемъ изъ другихъ странъ по такой умѣренной цѣнѣ, какъ изъ Россїи. Превосходное достоинство арнаутоваго пшена, Русской муки Олонецкой и Орловской удостоивается всеобщаго одобренія. Свойство дикорастущей за Кавказомъ травы *Samilla pyrethrum*, употребляемой для истребленія насѣкомыхъ, возбудило любопытство многихъ, что легко можетъ доставить этому предмету значительный сбытъ за границею. Далѣе размѣщены на небольшомъ пространствѣ манна, рисъ, табакъ, скипидаръ, дикорій, смолы, красильныя вещества, красильное дерево, хлопчатая бумага, превосходная шерсть, изъ Бессарабїи, Могилева, Крыма, Саратова и изъ Прибалтійскихъ Губернїй. Всѣ эти предметы свидѣтельствуютъ о разнообразїи и богатствѣ Русскихъ первобытныхъ продуктовъ. Особенно замѣчательны разныя пробы льна, частїю превосходнаго качества. Щетина и пухъ, шелкъ сырецъ и шелковая пряжа и всѣ исчисленные здѣсь предметы показываютъ, что Россїя можетъ доставить въ изобилїи матеріалъ для самыхъ разнородныхъ произведенїй промышленности.

При покровительствѣ и содѣйствїи, какое Правительство наше оказываетъ промышленной дѣятельности, не только образованные народы Россїи, Русскїе, Нѣмцы и Поляки, усердно занимаются добыванїемъ и обработыванїемъ сокровищъ Природы, но и поколѣнїя, находящїяся еще на низшей степени образованїя, Башкиры и Магометанскїя поколѣнїя, начинаютъ участвовать въ этихъ занятїяхъ, какъ показываетъ цѣлый рядъ Магометанскихъ именъ между лицами, участвующими въ выставкѣ предметовъ по Русскому Отдѣленїю.

Трудно было бы исчислить всѣ предметы, выставленные Россїею. Краткимъ описанїемъ отдѣльныхъ предметовъ разнаго рода я хотѣлъ лишь дать понятїе объ общемъ характерѣ Отдѣленїя Русской выставки. Въ подробномъ же

обозрѣніи слѣдовало бы упомянуть о множествѣ другихъ замѣчательныхъ предметовъ выставки, каковы: соль, поташъ, квасцы, стеариновыя и восковыя свѣчи, свекловичный сахаръ, табакъ, конская сбруя, дрожки, сани и пр. и пр.

3. Русскіе экспоненты старались выставить преимущественно предметы высокой цѣнности: потому то Русская выставка, при сравнительно небольшомъ количествѣ предметовъ ея, обратила на себя всеобщее вниманіе. Впрочемъ, Россія, какъ видно изъ сообщеннаго нами краткаго обзора, не упустила изъ виду представить притомъ на судъ посѣтителей всемірной выставки произведенія самыя обыкновенныя, но лучшія въ своемъ родѣ.

4. Впечатлѣніе, какое производятъ на публику выставленные предметы, зависитъ отъ размѣщенія ихъ. Французы и Англичане употребили все свое стараніе на размѣщеніе своихъ произведеній въ такомъ порядкѣ, чтобы лучшіе предметы поражали взоръ публики. Особенно Французы показали въ этомъ отношеніи большое искусство. Нѣкоторыя націи не умѣли соблюсти этого условія, и потому выставки ихъ менѣе обращаютъ на себя вниманія. Предметы Русскаго Отдѣленія размѣщены въ лучшемъ порядкѣ. Конечно, Русскіе экспоненты, по недостатку въ опытности, должны были прибѣгнуть къ посторонней помощи; устройство шкафовъ и размѣщеніе произведеній было нѣсколько разъ измѣняемо даже послѣ прибытія Предсѣдателя Отдѣленія, Мануфактуръ-Совѣтника Самойлова: но общій результатъ оказался самымъ благопріятнымъ и Русская выставка производитъ выгодное впечатлѣніе на публику.

Дальнѣйшее изложеніе характера Русскаго Отдѣленія, сравнительно съ другими Отдѣленіями выставки, будетъ составлять содержаніе окончательнаго моего донесенія.

Перев. съ Нѣмец. Н. В.

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВѢЩЕНІЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

О ВВЕДЕНІИ ХРИСТІАНСТВА У БЕРЕЗОВСКИХЪ ОСТЯКОВЪ.

Божественный свѣтъ Евангелія годъ отъ году болѣе распространяется между разными языческими племенами Сибири. Зная, какъ пріятно слышать всякому о распространеніи Царствія Христова, я рѣшился на сей разъ изложить свѣдѣнія о введеніи Христіанства у Березовскихъ Остяковъ, въ надеждѣ, что этотъ трудъ по предмету Церковной Исторіи нѣсколько пополнитъ пробѣлы ея и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ возбудить въ другихъ искреннее участіе.

Остяки составляютъ многочисленный народъ въ Сибири, и по мѣстамъ жительства раздѣляются на Березовскихъ, Сургутскихъ, Нарымскихъ и Енисейскихъ, изъ коихъ каждыя имѣютъ еще особыя подраздѣленія. Мѣста, занимаемыя Березовскими Остяками, въ древности назывались: Обдорія — нынѣшнія волости Обдорская и Куноватская; Югорія —

по рѣкамъ Сосвѣ и Сыгвѣ (Япину), въ волостяхъ Сосвинской и Япинской; Кондія или вѣрнѣе Кода, по рѣкѣ Оби, — волость Кодскіе Городки.

Остяки-язычники имѣли нѣкоторое понятіе о Богѣ, называли его Тóрымъ (добрый Богъ, властитель вселенной), почитали Верховнымъ Богомъ, живущимъ на небѣ; считали себя недостойными Его вниманія и не смѣли утруждать просьбами. По этой причинѣ, грубый матеріальный умъ ихъ изобрѣлъ низшихъ божествъ, которыя, по ихъ понятіямъ, имѣли ограниченную власть дѣлать людямъ добро и зло, и потому раздѣлялись на добрыхъ и злыхъ. Нѣкоторыя изъ нихъ въ древнѣйшія времена вытесаны были шаманами изъ дерева, облечены въ разныя одежды и имѣли видъ безобразнаго человѣка; другія, выплавленные изъ металла, изображали птицъ, звѣрей и особенно медвѣдя. Остяки вѣрили въ бытіе земныхъ и водныхъ божествъ, покровительствовавшихъ промысламъ ихъ; строили имъ капища въ сокровенныхъ мѣстахъ отдаленныхъ лѣсовъ.

Издравле въ семь краѣ много было чтимыхъ идоловъ: нѣкоторые изъ нихъ собственнаго издѣлія шамановъ; другіе были занесены сюда изъ Россіи, во время обращенія оной въ Христіанство при Князѣ Владимірѣ; а большая часть спроважена была изъ Пермѣи, въ XIV столѣтіи, когда Св. Стефанъ крестилъ Пермлянъ. Извѣстнѣйшіе изъ идоловъ были: *Кумирь, вылитый изъ золота*; онъ сидѣлъ въ чашѣ, въ которую Остяки вливали воду и пили въ увѣренности, что имъ не можетъ приключиться никакого несчастія. *Рача*, славный идолъ, въ Рачевскихъ юртахъ; ему съ разныхъ мѣстъ собирались дары для жертвъ. Близъ нынѣшней деревни Бѣлогорской, въ 35 верстахъ ниже Саморова, была нагая, деревянная женщина, сидѣвшая на стулѣ подъ бережою. Остяки называли ее *Большою богиною*. При завоеваніи Сибири, будто бы она приказала Остякамъ схоронить себя (*);

(*) Описаніе Сибирскаго Царства Миллера, Ч. I, стр. 124, 125, 126 и 131.

по инымъ же преданіямъ бросилась въ Обь. На устьѣ р. Иртыша находилось капище съ идоломъ, коего называли *Обскій Старикъ*— божество рыбъ. Онъ имѣлъ видъ челоуѣка, съ безобразнымъ лицомъ и рогами, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. На немъ было нѣсколько одеждъ и сверхъ ихъ кафтанъ изъ краснаго сукна. Вокругъ кумира лежали лукъ, стрѣлы, копье и кольчуга. По сказанію Остяковъ, это божество ихъ нисходило въ безаны водъ и вело войну съ подводными божествами; проходило большія и малыя воды и своею властію отпускало промышленникамъ столько рыбы, сколько кто заслуживалъ усердіемъ въ приносимыхъ ему жертвахъ. Празднованіе Обскому Старику было въ Мѣ мѣсяцѣ, при открытіи рѣкъ. По окончаніи перваго рыбнаго промысла, Остаки, соревнуя другъ другу, приносили идолу жертву; взявъ самую жирную часть изъ лучшей рыбы, намазывали ею все лице идолу, приговаривая: «ѣшь нашъ добрый богъ и на другое время дай больше рыбы». Въ Бѣлогорскихъ юртахъ, на берегу Оби, было капище и въ немъ *Мѣдный Гусь*— божество птицъ. Сѣдалище ему было устроено въ видѣ птичьяго гнѣзда. Остаки вѣрили, что сей боготворимый истуканъ легкимъ и скорымъ летаніемъ загоняетъ птицъ въ тѣ мѣста, гдѣ читатели его занимаются птицеводствомъ. Въ одномъ капищѣ съ нимъ былъ другой идолъ, самый главный у Остяковъ и Вогуловъ; но при обращеніи первыхъ въ Христіанскую Вѣру, въ 1712 году, онъ унесенъ на рѣку Конду къ Вогуламъ и тамъ скрытъ въ отдаленности глухихъ лѣсовъ. Въ Шорнарскомъ городкѣ было капище, посвященное идолу *Ортику*, который имѣлъ серебряное лице (*), деревянную голову, туловище— мѣшокъ, набитый мягкою рухлядью; руки— суконныя рукава, ногъ не имѣлъ. Весь составъ кумира былъ одѣтъ въ сукон-

(*) Свѣдѣнія о четырехъ послѣднихъ идолахъ заимствованы изъ рукописи: «Краткое описаніе о народѣ Остяцкомъ», писанное въ 1718 году, по приказанію Сибирскаго Губернатора Князя Матв. Петр. Гагарина, Григоріемъ Новицкимъ, который сопутствовалъ Митрополиту-скимнику Теодору во время обращенія имъ Остяковъ въ Христіанскую Вѣру. Гл. IV, Отд. 13 и 14.

ный кафтанъ и поставленъ въ переднемъ углу капища, на возвышеніи, въ видѣ стола. Его почитали другомъ и помощникомъ Тóрыма. *Мастеръ* или *Мастерко* находился близъ нынѣшняго Троицкаго села. Въ переднемъ углу капища, посвященнаго сему идолу, стоялъ большой мѣшокъ, набитый мѣшками разной величины и сверху туго завязанный. По срединѣ мѣшка напереди была привязана серебряная тарелка: вотъ изображеніе Мастерка. Его почитали помощникомъ Ортика, вѣстникомъ воли высшихъ божествъ и божествомъ здоровья. Больной, просившій отъ Мастерка помощи, долженъ былъ сшить ему мѣшокъ изъ холста, сукна или другой ткани, но не изъ кожи. Усердные вѣдали ему серебряныя вещи и деньги; рухляди ему не посвящались. *Елань* — прислужникъ высшихъ божествъ, деревянный съ вырѣзаннымъ лицомъ и острою головою; былъ обернуть въ сукно, на головѣ имѣлъ шапку изъ собачьей шкуры. *Мейка* — божество зла, деревянное, олтѣе въ бровую парку. Заблудившіеся въ лѣсу или въ степи просили его помощи и обѣщали жертвы. Обдорскій край имѣлъ своихъ идоловъ: *Золотая Баба* (*Zolota baba*), высѣченная изъ камня, которую почитали Пермане до своего Крещенія (*). Въ 70 верстахъ ниже Обдорска находились два идола: одинъ въ мужскомъ, а другой въ женскомъ одѣяніяхъ, съ особеннымъ украшеніемъ во вкусѣ Остяцкомъ: одежды ихъ обложены были разными мелкими металлическими фигурами; на головахъ же было по серебряному налобнику. Каждый идолъ стоялъ въ особомъ капищѣ, при одномъ избранномъ деревѣ. Сверхъ многихъ всеобщихъ идоловъ, каждый Остякъ и Остячка имѣли у себя по идолу, вырѣзанному изъ дерева. Они были небольшие, обвитые разноцвѣтными лоскутьями, и хранились близъ постели. Остякъ, отправляясь на охоту или возвращаясь домой, отправлялъ предъ Пенатомъ своимъ разные обряды. Пришедши домой съ добычею, поднималъ руки предъ идоломъ, напѣвая ему благодарность, потомъ падалъ на колѣна, подчивалъ идола, крича громко: «ѣшь, ѣшь!» и намазывалъ идолу губы рыбьимъ жиромъ.

(*) Гваньинъ въ сочиненіи своемъ: *Rev. Polon.* II, 203.

Остяки оказывали свое благоговѣніе горамъ и деревьямъ, заключающимъ въ себѣ что-нибудь особенное, возбуждающее въ нихъ чувство уваженія, и что издревле признано шаманами ихъ за святыню. Ни одинъ Остякъ не проѣзжалъ мимо тѣхъ, чтимыхъ ими предметовъ безъ того, чтобы сперва не выстрѣлилъ въ нихъ изъ лука. Проѣзжая водою близъ нихъ, старался держаться середины рѣки, чтобы весломъ не коснуться до берега и тѣмъ не разгнѣвать божества. Топиный жаждою не смѣлъ напиться воды, обтекавшей обожаемое мѣсто, ни вырвать близъ него травы, ни сломать дерева.

Остяки приносили своимъ идоламъ въ жертву лучшую мяккую рухляль; стрѣлы, много разъ убивавшія звѣря; также серебряныя деньги, тарелки и блюда, на сей предметъ сдѣланныя, съ изображеніемъ на нихъ шайтанчиковъ (идоловъ), птицъ и звѣрей. При народныхъ бѣдствіяхъ, какъ-то: при повальныхъ болѣзняхъ, при неудовѣ рыбы и звѣря, при падежѣ оленей и проч. были общія жертвоприношенія. Главный шаманъ предварительно отправлялся къ одному изъ идоловъ, входилъ въ капище и вопрошалъ его о жертвахъ. Послѣ сего, обратившись, объявлялъ народу волю божества. Для исполненія ея, богатые со стадомъ оленей, а бѣдные безъ всего ходились къ капищу. Шаманы, вмѣстѣ съ предстоявшими, громко прокричавъ просьбу идолу, начинали кричать, биться, стучать въ бубень, кружиться на одной ногѣ и въ наступленіи кататься по землѣ. Въ это время, при безпрестанномъ крикѣ, одни жертвоприносители держали оленей за рога, другіе стояли съ натянутыми луками, третьи съ заостренными колыями. Какъ скоро шаманы ударили оленя палкою въ голову, то Остяки, имѣвшіе луки, въ мгновеніе пускали стрѣлы въ сердца оленей, другіе съ колыями спѣшили добывать сихъ животныхъ: ибо въ скорѣйшемъ умерщвленіи полагали большую пріятность для идола. Хозяева павшихъ жертвъ тотчасъ вырѣзывали изъ оленей сердца, выжимали въ блюдо кровь и подчивали ею идола, намазывая ему лице; потомъ выпущенную кровь изъ всего тѣла сами пили. Мясо обносили

трижды вокруг капища, сырое ѣн, а остальное раздѣляли между всѣми жертвоприносителями, которые развозили оное по домамъ для угощенія своихъ семействъ. Кожи съ оленей вмѣстѣ съ головою и ногами развѣшивали и оставляли на деревьяхъ, окружавшихъ жертвенное мѣсто. Шаманы во все это время не переставали отправлять своихъ дѣйствій, и наконецъ, пришедши въ безчувственное полууміе и потерявъ силы, падали на землю. При семъ случаѣ у находившихся здѣсь Остяковъ до того разгорячалось воображеніе, что имъ казалось, будто изъ рта шамана выходилъ голубой дымъ. Это воображаемое явленіе служило знакомъ сношенія шамана съ идоломъ о пріятности для него жертвы и объ исполненіи желанія жертвоприносителей.

Близъ Бѣлаго острова, на Ледовитомъ морѣ, находится песчаная отмѣль, гдѣ Обдорскіе Остяки и Самоѣды приставали во время своихъ проѣздовъ для отправленія идольскаго обряда. Здѣсь они купались для сообщенія съ водными божествами, и вышедъ изъ воды, бросали въ нее кусокъ мѣди или деньги: богатые же приносили своему Нептуну обильную жертву изъ оленей, которыхъ и топили въ водѣ.

У Остяковъ были разные идольскія празднества. Ограничимся помѣщеніемъ здѣсь одного изъ нихъ, въ честь идола Еяня. Остяки вечеромъ собирались въ одну юрту, гдѣ находился идолъ, и до двухъ часовъ по полуночи отправляли празднество слѣдующимъ образомъ. Каждый входившій сюда Остякъ вертѣлся по три раза предъ идоломъ, и потомъ садился на правой сторонѣ на нарахъ; лѣвая же половина наръ была закрыта занавѣскою: сюда сходились Остячки, такъ же при входѣ въ юрту вертѣвшіися по три раза. По собраніи всѣхъ, шаманъ начиналъ гремятъ желѣзными саблями и копьями, заблаговременно приготовленными и лежавшими на шестахъ предъ кумиромъ; потомъ каждому изъ предстоявшихъ мужчинъ давалъ по саблѣ и копью, по полученіи комхъ, Остяки становились вдоль юрты рядами и вертѣлись вдругъ по три раза. Самъ шаманъ, взявши въ каждую руку по саблѣ, оборачивался къ идолу

спиною, и когда начиналъ ударять одну саблю о другую, Остяки, какъ бы по командѣ, качаясь съ одной стороны въ другую, кричали разными голосами, то рѣдко, то часто, отставая одинъ отъ другаго. Потомъ при каждомъ повтореніи: *тай*, то подвигали оружіе къ верху, то опускали къ низу. Крикъ сей и движеніе продолжались около часа, и чѣмъ Остяки далѣе ревѣли и качались, тѣмъ болѣе приходили въ нѣкоторый родъ изступленія. Послѣ сего умоливъ, повертывались по прежнему передъ идоломъ, отдавали оружіе шаману, который раскладывалъ ихъ на прежнія мѣста. Окончивъ такимъ образомъ этотъ обрядъ, мужчины сѣли на нары. Тогда открывалась занавѣска, скрывавшая женщинъ и являлась новая сцена. Начиналась игра на домбрѣ (*) и Остяки съ Остячками плясали. Пляска эта длилась долго и была попеременно то дика, то забавна, то слишкомъ неблагопристойна. Послѣ пляски шаманъ снова разлаивалъ оружіе и повторялся предшествовавшій обрядъ. Въ заключеніе Остяки, стукнувъ въ полъ по три раза концами сабель и копей, отдавали ихъ обратно и расходились по домамъ.

Шаманы и шаманки — служители идоловъ, прибрѣтали себѣ это почетное званіе или по наслѣдству или болѣе по личнымъ своимъ способностямъ. Для полученія имени шамана требовалось многое: проникательный умъ, твердый характеръ, мечтательное воображеніе; также правильность тѣлосложенія и гибкость членовъ, необходимыя въ тѣлодвиженіяхъ. Приготовлявшійся быть шаманомъ старался чаще слѣдовать за старыми шаманами, пристально всматривался въ ихъ дѣйствія, прислушивался къ ихъ разсказамъ, толкованіямъ снова и прорицательнымъ отвѣтамъ. При ощущеніи въ себѣ способности, проводилъ молодость воздержно и упражнял свои способности въ прибрѣтеніи познанія разныхъ шаманскихъ искусствъ, съ усвоеніемъ которыхъ до того раздражалъ умъ и чувства, что предъ отправленіемъ

(*) Домбра имѣетъ видъ лодки съ натянутыми мѣдными струнами, конхъ бываетъ три, пять и болѣе.

шаманскихъ обязанностей приходилъ въ мечтательное изступленіе. Онъ падалъ на землю и вопрошавшимъ давалъ отвѣты, сообразно желанію каждаго и своимъ выгодамъ. Такимъ образомъ, время отъ времени занимая умъ и чувства зрителей, снискивалъ себѣ довѣренность и получалъ званіе шамана. Остяки почитали шамановъ свыше влѣкновенными и вѣрили ихъ предсказаніямъ, какъ волѣ божествъ. Посему и обязанность шамановъ состояла въ томъ, чтобы принимать приношенія идоламъ, относиться къ нимъ и объявлять полученныя отъ кумировъ отвѣты: угодна ли просьба и приносима жертва. Шаманы при жертвоприношеніяхъ имѣли особенное платье длиннаго покроя, сшитое изъ звѣриныхъ шкуръ, которое украшалось большимъ количествомъ металлическихъ колецъ, бляшекъ, колокольчиковъ, изображеній птицъ и животныхъ: ими такъ часто и плетво унизывалось платье, что не лзя было знать, изъ чего оно сшито. Голову свою шаманы покрывали иногда желѣзными шишаками, а въ другое время шапочкой изъ разноцвѣтныхъ суконныхъ лоскутьевъ. Шаманки имѣли такое же платье, но голова ихъ была открыта и растрепана. Приважденностію шамановъ былъ еще бубень, въ который ударяя колотушкою, обтянутою кожею, шаманы тѣмъ какъ бы возбуждали свои силы къ нужнымъ кудеснымъ дѣйствіямъ.

Познакомивъ читателей симъ краткимъ очеркомъ съ первобытнымъ состояніемъ Остяцкихъ вѣрованій, перейдемъ къ предмету статьи нашей — къ просвѣщенію Остяковъ свѣтомъ Христіанской Вѣры.

Остяки, будучи подъ властію Татаръ, не успѣли съ ними принять Магометанской вѣры, которую ввелъ Ахметъ-Гирей, братъ послѣдняго Сибирскаго Хана Кучума, не болѣе какъ за тридцать лѣтъ до покоренія Сибири Русскими. Обращеніе Татаръ въ Исламизмъ было насильственное: за сопротивленіе ему и преданность язычеству, нѣкоторые изъ подданныхъ Кучума, по приказанію его, были лишены жизни (*). Можетъ быть, такая же участь ожидала и нѣкоторыхъ Остяковъ.

(*) Описаніе Сибирскаго Царства, Миллера, Ч. I, гл. 1, § 80.

Когда Промыслъ Всевышняго судилъ Остякамъ, послѣ собственныхъ междоусобій и угнетеній Татарскихъ, успокоиться подъ скипетромъ Россійскихъ Вѣнценосцевъ, тогда Христіанская Вѣра, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, единственно путемъ убѣжденія, начала проникать въ мрачныя страны Сѣвера. Первые слѣды Христіанства у Остяковъ сливаются съ самымъ покореніемъ ихъ Россійской Державѣ. Князьки ихъ, призываемые въ Москву, по возвращеніи домой, приносили съ собою понятіе о Вѣрѣ Христіанской и самую Вѣру: ибо Государи наши желали всего лучше награждать ихъ симъ небеснымъ сокровищемъ. Еще въ царствованіе Феодора Іоанновича крещенъ Облорскій Князь, нарѣченный Василиемъ, и вскорѣ основана въ Обдорскѣ церковь во имя Св. Василія Великаго; но преемники его: сынъ Мамрукъ и послѣдующіе Князья Молюкъ, Гында и Тучабалда были язычники (1). Въ 1599 году, мать Колскаго (Кондинскаго) Князя Игичей и одинъ изъ сыновей его, бывши въ Москвѣ, приняли Христіанскую Вѣру и нарѣчены: первая—Анастасією, а второй—Петромъ. По возвращеніи ихъ во владѣніе свое Коду, самъ Игичей отправился въ Москву и тамъ крестился. Въ 1602 году построена была въ Кодѣ церковь; а въ слѣдующемъ году принялъ Христіанскую Вѣру и другой сынъ Игичей и нарѣченъ Михаиломъ (2). Будучи въ Москвѣ, онъ женился на Русской, изъ знатной фамиліи, и пожалованъ Стольникомъ. По смерти сего Князя въ 1633 году, сынъ его Димитрій (рожденный отъ Остячки) ѣздилъ въ Москву, оттуда привезъ тѣло покойнаго въ Княжество Коду и похоронилъ близъ церкви (3). Въ томъ же году, по указу Государеву и Патріаршей грамотѣ, крещено въ Тобольскѣ Колское Княжеское семейство: Князь

(1) Заимствовано частію изъ старыхъ бумагъ Березовской Воеводской Канцеляріи, хранящихся въ тамошнемъ Земскомъ Судѣ, а болѣе изъ жалованныхъ Царскихъ грамотъ Князьямъ Облорскимъ.

(2) Сибирской Исторіи, Миллера, Т. II, гл. 6, § 34. Въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ о учесыхъ дѣлахъ, за 1764 годъ.

(3) Древн. Росс. Визлюе. Ч. III, подъ 7441 г.

Никифоръ Алачевъ-Лобанъ, мать его Княгиня Анна, жена Агафья и двое сыновей Симеонъ и Исидоръ (1). По хохотайству Сибирскаго Архіепископа Симеона, въ 1657 году, основанъ въ Кодѣ Троицкій монастырь, для распространенія въ вѣлшнемъ краѣ Христіанской Вѣры. Но грубый народъ, привыкшій къ язычеству, въ коемъ, не смотря на его нечѣпость, не мало заключалось приманки для чувственности, не вдругъ могъ промѣнять своихъ идоловъ на крестъ; а шаманы, жившіе суевѣріемъ народа, употребляли съ своей стороны всѣ мѣры удерживать его во тѣмъ идолопоклонства.

Нѣтъ сомнѣнія, что по учрежденіи въ Тобольскѣ Архіерейской каедрѣ (1621 г.) были въ Сибири обращенія язычниковъ и Магометанъ; но, за неоткрытіемъ актовъ, дѣйствія по сему предмету первыхъ Сибирскихъ Архипастырей остаются безгласными.

Государь Петръ I, полный вѣры въ Сына Божія и любви къ своимъ подданнымъ, возвышая политическое могущество Государства, заботился и о распространеніи и благосостояніи Россійской Церкви. Въ 1700 году, 18 Іюля, Онъ нарекъ благую мысль: «да распространится Христіанская Вѣра у Сибирскихъ идолопоклонниковъ». Указомъ 1706 года 2 Декабря, повелѣлъ Березовскому Воеводѣ призвать двухъ Остяцкихъ Князей: Ляпинскаго — Шекшу и Обдорскаго — Тучабалду и спросить ихъ: желаютъ ли они принять Христіанскую Вѣру (2). Вскорѣ миссіонеры, посланные въ Березовскій край отъ Сибирскаго Митрополита Филовея Лещинскаго, проповѣдывали Св. Евангеліе, но не имѣли успѣха. Остяки не хотѣли слышать о новой Вѣрѣ, съ ожесточеніемъ встрѣчали и провожали проповѣдниковъ ея.

Митрополитъ Филовей, ревностно управляя Епархіею, устроилъ благосостояніе ея, старался объ умноженіи цер-

(1) Древн. Росс. Вивліое. Ч. III, подъ 7141 г.

(2) Изъ старыхъ бумагъ Березовской Воеводской Канцеляріи: справка въ дѣлѣ о крещеніи Остяковъ.

квей въ Сибири и о распространеніи Христіанства. Отъ многихъ пастырскихъ трудовъ и заботливости, здоровье его начало ослабѣвать и наконецъ его постигла болѣзнь. По прошенію онъ сошелъ съ Архіерейской кафедры на покой, принявъ схиму съ именемъ Θεодора и въ 1711 г. поселился въ Тюменскомъ монастырѣ. Казалось тогда, что всѣ намѣренія и желанія Митрополита вполне распространить Христіанство въ Сибири, заключилось съ нимъ въ тѣсную келлію, и по видимому, совершенно отказавшись отъ міра, больной отшельникъ хотѣлъ остатокъ дней своихъ провести въ глубокомъ уединеніи; но Господь устроилъ иначе. Архіерей-схимонахъ сознавалъ, что для человѣка, вѣрнаго своему призванію, не должно быть уклоненія отъ онаго. Освободившись отъ многихъ Архіерейскихъ обязанностей, схимникъ приготовлялся къ другому труднѣйшему служенію Церкви. По мѣрѣ того, какъ болѣзнь со дня на день начала оставлять его, желаніе привести въ Христіанскую Вѣру Сибирскихъ язычниковъ и Магометанъ болѣе и болѣе въ немъ воспламенялось. Сила воли, посвященная во славу Божию, готовая на тяжкіе подвиги и рвеніе о спасеніи заблуждавшихъ душъ, вызывали слабаго старца на борьбу съ невѣріемъ, для распространенія свѣта истиннаго Богопознанія.

Въ Іюнь 1712 года Архіерей-схимонахъ, снабженный отъ Сибирскаго Губернатора Князя Матв. Петра Гагарина судномъ и людьми, и нацутствуемый благословеніемъ Митрополита Іоанна Максимовича, отправился къ Березовскимъ Остякамъ. Предпринятый имъ путь былъ согласенъ съ его сердечными побужденіями: а потому не страшили его ни трудность подвиговъ, ни предстоявшія опасности въ дикой странѣ, среди грубыхъ язычниковъ.

Достигнувъ жилищъ Остяковъ, схимонахъ Θεодоръ, въ духѣ кротости и совѣстно съ понятіями ихъ, проповѣдывалъ ученіе о единствѣ Божіемъ; доказывалъ, что идолы изобрѣтены людьми, и, какъ бездушныя творенія, не имѣютъ никакой силы. Остяки, и особенно шаманы, противопоставляли ему свои доводы, утверждали, что издревле служатъ бо-

жествамъ своимъ, которымъ поклонялись отцы и предки ихъ, и потому не хотѣли принимать новаго ученія. Но никакой народъ не оставилъ бы Вѣры предковъ своихъ при краткихъ мѣрахъ, если бы не былъ побуждаемъ къ тому благодатию Божіею. Схимникъ, послѣ долгой и трудной проповѣди, вразумлялъ язычниковъ, научалъ первоначальнымъ догматамъ истинной Вѣры. Для того, чтобы прежнее вѣрованіе Остяковъ не удовлетворяло внутренней потребности душъ ихъ, онъ положилъ истребить идоловъ. Такимъ образомъ преданъ огню Обскій Старикъ, Мѣдный Гусь растопленъ и брошенъ въ глубину Оби. Въ Шоркарскомъ городкѣ жители встрѣтили Архіерея Θεодора съ ожесточеніемъ и оружіемъ; но онъ и здѣсь смиреніемъ, привѣтливостію и силою Божіею укротилъ враждовавшихъ и сжегъ Ортюка съ серебрянымъ лицомъ. Во всѣхъ мѣстахъ Остяки съ смущенными лицами и въ ужасномъ волненіи духа смотрѣли, когда божества ихъ пожираемы были пламенемъ. Шаманы въ изступленіи шептали чародѣйныя заклинанія и ожидали чудеснаго избавленія божествамъ своимъ. Тайный страхъ овладѣвалъ всѣми, когда видѣли безсиліе идоловъ и свое заблужденіе. Истребивъ кумировъ, схимникъ-Архіерей на мѣстахъ бывшихъ капищъ водружалъ крестъ въ основаніе храма Божія.

На слѣдующее лѣто, въ Іюнь, предпринялъ Θεодоръ второе путешествіе къ Остякамъ, чтобы въ жилищахъ ихъ открыть купѣль Святаго Крещенія. Послѣ краткаго наученія главнымъ истинамъ, онъ крестилъ жителей Бѣлогорскихъ, Олтурминскихъ, Сухоруковскихъ, Кеушинскихъ и другихъ юртъ. Заря истиннаго свѣта начала показываться у Остяковъ. Около ста человекъ жителей Малаго Атлыма, по предварительному убѣжденію шамана своего Полеми, выѣхали съ нимъ на встрѣчу схимнику и всѣ 6 Августа охотно крестились, кромѣ тридцати человекъ, которые заранѣе убѣжали за Обдорскъ, въ Воксарковы юрты, и тамъ поселились.

У жителей Большаго Атлыма до настоящаго времени сохранилось преданіе, что предки ихъ въ числѣ нѣсколькихъ семействъ пришли сюда изъ Пермѣи съ шаманомъ Памсот-

никомъ. Этотъ чудесникъ жестоко препирался о вѣрѣ со Святымъ Стефаномъ, просвѣтителемъ Пермѣи, и былъ посрамленъ имъ предъ Пермянами, которые, познавъ истинну Христіанскаго ученія, изгнали шамана изъ своихъ предѣловъ. Схимонахъ Феодоръ, по прибытіи къ Больше-Атлымскому городку, увидѣлъ на высокому берегу много людей съ луками въ рукахъ. Они не допускали судна къ берегу и грозили застрѣлить самого Архіерея и всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Видя явную смерть, нужно было остановиться въ нѣкоторомъ разстояніи отъ городка. Какъ ни волновались дерзкіе идолопоклонники, однакожь схимникъ, не смотря ни на какія опасности, подъ защитою одного Неба, выходилъ по три дня на берегъ и терпѣливо препирался съ закоренѣлыми язычниками. Наконецъ кротостію обратилъ враждовавшихъ ко Христу и открылъ купѣль Крещенія (1).

Отплывъ отсюда нѣсколько верстъ, миссія намѣрена была провести ночь въ уединенномъ мѣстѣ. Судно поставили на якорѣ; всѣ рабочіе вышли на берегъ и отъ дневныхъ трудовъ крѣпко уснули. Самъ же схимникъ, отдѣлившись отъ всего земнаго, въ вечернихъ молитвахъ возносился умомъ и сердцемъ къ Богу. Вдругъ, въ третьемъ часу по закатѣ солнца, подулъ сильный вѣтеръ и судно начало колебаться. Высланный на палубу донесъ, что оно уже носится по волнамъ, на срединѣ широкой Оби. Всѣ бывшіе въ суднѣ ужаснулись, ожидая неминуемой гибели; у одного только Архіерея-схимника духъ былъ неизмѣненъ. Сердечная увѣренность въ помощи Божіей ополчила смиреннаго старца чудесною неустрашимостію. Вскорѣ вѣтеръ перемѣнился, схимникъ съ немногими бывшими на суднѣ установили парусъ, и оно, носимое волнами безъ кормчаго, пристало къ берегу (2). Если бы не было съ проповѣдникомъ Господа, то живаго поглотила бы рѣка, душу его поверили бы воды бурныя (3).

(1) Рукопись Новицкаго. Гл. V, Отд. 2.

(2) Тамъ же. Гл. V, Отд. 5.

(3) Псал. 123.

Съ большими трудами и опасностями соединено было путешествіе схимника; но онъ былъ увѣренъ, что безъ терпѣнія не лзя проходить того пути, на которомъ Провидѣніе поставляетъ своихъ избранныхъ. На пути къ Березову крещены жители въ юртахъ: Низямскихъ, въ Шоркарскомъ и Чемашевскомъ городкахъ и другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ въ 1713 году Господь увѣнчалъ подвиги трудившагося: три тысячи пять-сотъ Остяковъ обоого пола присоединено къ Церкви Христовой (*).

Архіерей-схимонахъ, волимый Десницею Божіею, въ началѣ 1714 года обратилъ въ Христіанство многихъ Вогуловъ изъ шести волостей Пелымскаго округа. Того же года въ Іюнь мѣсяцѣ предпринялъ третье путешествіе въ Березовскій край, для крещенія Остяковъ, жившихъ въ сторонахъ, вблизи и далѣе города Березова, и для устройства церквей въ приходахъ новокрещенныхъ. При вѣздѣ сюда, Θεодоръ къ огорченію узналъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Татарскіе Абызы, устрашавшіе новокрещенныхъ Остяковъ постами и упраздненіемъ многоженства, соблазняли ихъ послѣдовать ученію Магомета. Исламизмъ началъ вкрадываться среди Остяковъ, по склонности ихъ къ плотской необузданности и по легковѣрію къ сластолюбивымъ обѣщаніямъ въ будущей жизни. Въ Буревъкинныхъ юртахъ Остяки-язычники, прельщенные Абызомъ, до такой степени простерли свою дерзость, что начали стрѣлять въ бывшихъ съ Θεодоромъ изъ луковъ и пищалей. Одному изъ духовныхъ лицъ прострѣлили ногу и голову, Архіерейскому келейнику Павлу стрѣла прошла сивозъ плечи; монаху, воздѣвавшему руки въ Небу, прострѣлили ладони. Видя такую опасность, бывшіе на судиѣ ужаснулись и ушли внутрь его. Схимникъ одинъ стоялъ на берегу: не лзя не чувствовать, сколь было трудно положеніе его; но никакой страхъ не былъ въ состояніи поколебать его упованія на помощь Божію. Онъ не страшился стрѣлъ враговъ и среди разъяренныхъ дикарей проповѣдывалъ Христа. Гнѣвъ Остяковъ достигъ высшей степени. Нѣкто Ушанко не устра-

(*) Рукопись Новицкаго. Гл. V, Отд. 6.

шился выстрѣлить изъ пищали въ неумолкавшаго Архіерея Θεодора, который могъ пасть жертвою своей ревности; но Тотъ, чье имя онъ проповѣдывалъ, сохранилъ его: пуля, направленная прямо въ чрево, прострѣлила только одежду схимника (1). Всѣ улились чудесному спасенію; но, не смотря на это, Буренькинскіе Остяки признали Исламизмъ съ его чувственнымъ, плотскимъ ученіемъ. Проѣзжая далѣе, Архіерей посѣявалъ сѣмена благочестія и между прочими крестилъ жителей Карымкарскаго городка съ шаманомъ ихъ Явлакомъ.

Дабы изгладить предметы и самыя слѣды суевѣрія въ умахъ инородцевъ, Архіерей Θεодоръ на мѣстахъ, гдѣ стояли кумирни съ идолами, основалъ вскорѣ устроеншіяся церкви: въ Бѣлогорѣ—Святотроицкую, въ Сухоруковѣ—Духосшествіевскую, въ Маломъ Атлышѣ — Преображенскую, въ Шоркарскомъ городкѣ — Спасскую.

Достигнувъ Березова, Θεодоръ увидѣлъ здѣсь множество Остяковъ, собравшихся изъ разныхъ мѣстъ. Для удобнѣйшаго распространенія Христіанства въ обширномъ Березовскомъ краѣ, Архіерей-схимонахъ кроткимъ и убѣдительнымъ словомъ прежде всѣхъ присоединилъ къ Святой Церкви Князьковъ: Подгородной волости — Никифора Еурова, Казымской — Димитрія Юзорина (сына Юзора Райдукова), Куноватской — Игоря Давилова, Дяпинской — Матвѣя Шекшина, Сосвинской—Петра и Облорской—Алексѣя Тайшина (2). Послѣ нихъ рѣка Сосва сдѣлалась купѣлію множества Остяковъ. Виновникъ просвѣщенія, объятый радостнымъ восторгомъ, при столь умильномъ зрѣлищѣ, воздалъ Господу благодареніе и славу. Съ возвращеніемъ новокрещенныхъ въ свои жилища, имя Христова начало произносится въ разныхъ мѣстахъ пространнаго Березовскаго края. Вскорѣ заложены и построены были церкви и въ этой половинѣ округа: въ Казым-

(1) Рукопись Новицкаго. Гл. VII, Отд. 2 и 3.

(2) Изъ бумагъ Березовской Воеводской Канцеляріи, хранящихся въ Земскомъ Судѣ.

скомъ городкѣ—Успенская, въ Ялпнскомъ—Боговленская, въ Сосвинскомъ (Сартыньинскомъ) селѣ и Кушеватскомъ городкѣ—Христорождественскія. Всѣ церкви въ Березовскомъ краѣ устроились на казенныя деньги, частію же на пожертвованія самого схимонаха и Сибирскаго Губернатора Кнзя Гагарина.

По возвращеніи изъ Березова, Архіерей Ѳеодоръ узналъ, что Ушанко изъ Буренькиныхъ юртъ съ сообщниками приговорены къ смертной казни. Незлобивый старецъ, испросивъ виновникамъ прощенье, взялъ Ушанка въ Тюменскій монастырь и, по наученіи Христіанской Вѣрѣ, крестилъ. Вскорѣ Буренькинскіе Остяки, познавъ суетность ученія Магомета и правоту Христіанской Вѣры, приняли Святое Крещеніе (*).

Какъ схимникъ самъ большею частію находился въ путешествіи для обращенія въ Христіанство разныхъ Сибирскихъ племенъ, то дальнѣйшее наставленіе въ Вѣрѣ новообращенныхъ Остяковъ поручалъ онъ Священникамъ въ приходахъ ихъ. Они обязаны были утверждать своихъ прихожанъ въ познаніи единства Божія, учить безсмертію души, ожиданію будущаго суда Христова, убѣждать къ благонравной жизни и наконецъ преподавать имъ краткое понятіе о Таинствахъ.

Въ началѣ 1715 года обращены въ Христіанство Кондинскіе Вогулы съ шаманомъ Нахрачею Евплаевымъ, и сожжены Нахрачевскій идолъ. Оставалось еще привести ко Христу закоренѣлаго язычника Вогульскаго Князька Сатыгу. Но 10 Іюня схимникъ неожиданно сказалъ своимъ спутникамъ: : Братъ нашъ Сибирскій Митрополитъ Іоаннъ успе, идемъ погребсти его, и немедленно отправился въ Тобольскъ

(*) По старанію Преосвященнаго Георгія, Архіепископа Тобольскаго, въ 1849 году въ деревнѣ Буренькиной построена деревянная церковь.

Указомъ Св. Синода, Сибирская Епархія вторично вѣрена была Митрополиту-схимонаху Ѳеодору. Управляя дѣлами ея, онъ верѣдко и самъ лично дѣйствовалъ въ проповѣди Христіанской Вѣры. Такимъ образомъ съ 1716 по 1721 годъ окрещены имъ Остяки Сургутскіе, Нарымскіе и Енисейскіе; часть Чулымскихъ Татаръ, Кистимцевъ, жившихъ около рѣки Томи, и посѣяны первыя сѣмена Святаго ученія у Тунгусовъ и Камчалаловъ.

Митрополитъ Ѳеодоръ видѣлъ, что, по причинѣ обширности мѣста, населяемаго Остяками, не льзя было скоро достигнуть въ просвѣщеніи ихъ полнаго успѣха: посему, какъ дѣлатель и стражъ вертограда Христова, онъ опредѣлялъ въ Березовскій край особыми миссіонерами Березовскаго Воскресенскаго монастыря Игумена Гедеона и Настоятеля Кондинскаго монастыря Іеромонаха Зиновія. Сверхъ ихъ приставилъ еще *Надсмотрщика*, Прапорщика изъ плѣнныхъ Шведовъ Карпа, въ Православіи Андрея, Эска.

Чтобы глубже утвердить Христіанское ученіе, Архіерей Ѳеодоръ при обращеніи Остяковъ, съ согласія родителей, бралъ у нихъ дѣтей, для обученія Русской грамотѣ и Катихизису. Школы заводимы были у миссіонеровъ. Лучшіе изъ учениковъ отсылались въ Тобольскую Славяно-Латинскую школу (*).

За старостію лѣтъ, Митрополитъ Ѳеодоръ опять уволенъ на покой. Въ 1721 году, въ Сентябрь, онъ отбылъ въ устроенный имъ каменнымъ строеніемъ Тюменскій Троицкій монастырь и тамъ занимался епархіальными дѣлами до пріѣзда преемника. Въ Декабрь того же года, передалъ Епархію Митрополиту Антонію Стаховскому, схимникъ препровождалъ остатокъ дней своихъ въ постѣ, молитвѣ, трудахъ и внутреннемъ созерцааніи.

(*) Память миссіонеру Верхотурскому Архимандриту Сильвестру отъ Митрополита Ѳеодора 1718 года.

отд. V. — ВВЕДЕНІЕ

слозь гордакъ—Успенская, въ Динь-
въ Сосавинскомъ (Сартыльинскомъ)
горадѣ—Христорожественскія. Всѣ цер-
ква устроены на казенныя деньги, частью
показаніи самого стимонаха и Сибирскаго Губернатора.

По возвращеніи наъ Березова, Архіерей Θεодоръ
говорелъ въ смертной казни. Незлобивый старецъ, п
снѣ именованъъ прощеніе. Взлѣгъ Ушанка въ Тюмь
Всворѣ Бурельинскіе Остакы, познать суетность
Магомета и правоту Христіанской Вѣры, признавъ
Брашеніе (*).

Какъ стимонъ самъ большею частью
путешествіа для обращенія въ Христіанство
бурельинскіе племена, то дальнѣйшее наставленіе
въ приходахъ ихъ. Остакы поручалъ онъ Свя
души, оказанію булунаго суда Христова, учить
благовразной жизни и наконецъ преподавать
помяты о Таинствахъ.

Въ началѣ 1715 года обращены въ Христі-
анство Назрачевскій племецъ Назрачею еще
Христу законъ-Благо назучника Остакы еще
По 10 Іюня стимонъ назучника Остакы сказаъ сво
дальнѣ : Братья назъ Сибирскій Митрополитъ сво
болель

(*) По старому Провостаннаго Георгія, Архіе-
рета, въ 1819 году въ деревнѣ Бурельинской
реальной школы.

У ПЕРВОГО ПЕРСОНАЖА

Ужасно бы хотелось...
набрало бы...
длинам ей...
улицы...
1721 году...
Коллежского...
после...
книгу...

Коллежского...
набрало бы...
длинам ей...
улицы...
1721 году...
Коллежского...
после...
книгу...

Чтобы...
рань...
вель...
гь...
Божие...
Доминскую...

За старости...
на покой...
пять...
старь...
президиум...
проислову...
остаток...
тренишь...

е-
со-
рень
нть.
чело-
а стара-
вись въ
овить су-
боже ста

мощей Барына-

(*) Как...
от...
Часть III, и

Заботливость о крещенных инородцах и любовь къ нимъ между прочимъ занимали мысли схимника. Онъ не только старался о благочестіи ихъ, но и о вѣшнемъ благосостояніи. При недостаткѣ и дороговизнѣ хлѣба, присылалъ Березовскому Игумену Гелеону ржаной муки для крещенныхъ Остяковъ (1). По ходатайству схимника, Высочайше повелѣно было: инородцамъ, которые приняли и примутъ Христіанскую Вѣру, во всѣхъ государственныхъ сборахъ давать льготы на три гола (2). Схимникъ защищалъ ихъ отъ обидъ и притѣсненій людей неблагонамѣренныхъ, основывавшихъ свои выгоды на простотѣ кроткихъ инородцевъ. Изъ Тюмени въ 1725 году доносилъ онъ Сибирскому Митрополиту Антонію Стаховскому 1) что Русскіе изъ Березовскихъ жителей ѣздягъ въ юрты къ новокрещеннымъ Остякамъ съ виномъ и пивомъ, поятъ ихъ и выманиваютъ дорогую рухлядь. 2) Казаки, посылаемые за сборомъ ясака или по другимъ дѣламъ службы, нерѣдко берутъ красиволицыхъ жень и дѣвицъ изъ инородокъ, будто въ полводы, дорогою безчестягъ, а застрашенные или Остяки бить челомъ на нихъ не смѣютъ. 3) Русскіе за самую дешевую цѣну (отъ 2 руб. до 50 коп. мѣлю) берутъ у крещенныхъ Остяковъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ слуги, и совершаютъ на нихъ крѣпостные акты. 4) Казаки-ясачника у кого взять ясака по бѣдности не могутъ, таковыхъ бьютъ и мучать, не смотря на то, что Государевымъ указомъ повелѣно: съ кого ясаку взять нечего, тому дать отсрочку. 3) Нѣкоторые изъ Березовскихъ жителей, считая долги на умершихъ дѣдахъ и отцахъ Остяковъ, пріѣзжаютъ въ юрты и насильно берутъ котлы, топоры, лошадей, собакъ и проч. (3). Митрополитъ Антоній доносилъ о семъ Правительству и въ слѣдствіе сего Высочайше повелѣно было: объявить Указомъ по всѣмъ волостямъ до Нарыма по Чулыму, за Томскъ, также по Березовскому и Сургутскому округамъ, чтобы никто не смѣлъ наносить обидъ и притѣсненій крещенымъ и некрещенымъ

(1) Память житейному Иеродіакону Савватію отъ 15 Іюля 1718 г.

(2) Указъ Сената 1 Сентября 1720 г.

(3) Изъ бумагъ Березовской Воеводской Канцеляріи за 1725 годъ.

инородцамъ, подъ опасеніемъ смертной казни. Въ сборѣ ясака поступать съ ними кротко. Новокрещенныхъ, находящихся въ Березовѣ и другихъ мѣстахъ у разныхъ людей въ слугахъ, отъ хозяевъ освободить, не смотря ни на какія крѣпости, и дать имъ паспорта, что бы нигдѣ ихъ не кабалить и въ неволѣ не держать. Если закабаленные отосланы въ Тобольскъ или проданы въ другіе города, то въ самомъ скоромъ времени разыскать, и когда будутъ найдены освободить (1). По изслѣдованію оказалось, что въ одномъ только Березовѣ было до 50 человекъ закабаленныхъ Остяковъ обоаго пола, не считая дѣтей; всѣ они освобождены (2).

Жизнь Митрополита-схимонаха уже догорала, но пламень ревности къ распространенію Христіанства еще не погасалъ въ немъ. Событій старостию и трудами и не смотря на слабость здоровья, лѣтомъ 1726 года онъ отправился въ Обдорскъ, чтобы при концѣ своей жизни, на концѣ міра проповѣдать Вѣру Христову отдаленнымъ Остякамъ. Проѣзжая по Иртышу и Оби, мимо Остяцкихъ селеній, обозрѣвалъ онъ устроенныя церкви; Священникамъ давалъ наставленія, чтобы достойно пасли врученное имъ стадо, кротко и снисходительно вводили и утверждали Христіанство, истребляя остатки язычества. Проводилъ время съ Остяками въ бесѣдахъ, одушевленныхъ Пастырскою ревностию, утверждалъ въ Вѣрѣ новокрещенныхъ, которыхъ называлъ: «новонасаженными древами, требующими частаго отребленія и охраненія, пока не укоренятся совершенно». Вездѣ Остяки выходили къ нему на встрѣчу и привѣтствовали его радушіемъ и видимымъ удовольствіемъ, написаннымъ на лицахъ ихъ. Вездѣ принимали его, какъ благодѣтеля своего, какъ человека, посланнаго отъ Бога; слушали со вниманіемъ и старались укоренить въ сердцахъ ученіе его. Иначе случилось въ Обдорскѣ. Въ Іюль, когда онъ наѣзжался остановить судно свое у дѣтнихъ Остяцкихъ юртъ, увидѣлъ болѣе ста

(1) Указъ Прав. Сената отъ 29 Іюля 1726 года.

(2) Слѣдственное дѣло о закабаленныхъ Остякахъ бывшей Березовской Воеводской Канцеляріи за 1726 годъ.

вооруженных Остяковъ, подъ предводительствомъ Митры Каптылева, Кунома и Меля Бударѣвыхъ. Они съ брабью кричали, чтобы Архіерей не ѣздилъ къ нимъ и стрѣляли изъ луковъ. Сколько ни убѣждалъ, сколько ни силился обратить ихъ къ истинному Богопознанію, идолопоклонники не хотѣли слышать и угрожали застрѣлить Митрополита и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и не допускали судовъ къ берегу (*). Главнымъ возмутителемъ, но тайнѣ, былъ Тайша Гындинъ, который не только отклонялъ Остяковъ отъ принятія Крещенія, но еще насылалъ Самоѣдовъ, чтобы они грабили и убивали крещенныхъ Остяковъ по всему Березовскому Округу за то, что они измѣнили вѣрѣ отцовъ своихъ. Вотъ лишь нѣсколько примѣровъ варварства Самоѣдовъ. Куноватскій Князь Игорь Даниловъ доносилъ Березовскому Коменданту Полковнику Авдрею Инглису, что часто въ прошлые годы и въ Февралѣ 1722 пріѣзжали къ нимъ Обдорскіе Самоѣды: Тереза и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пувазунинъ и Гайча Хапуевъ съ многими другими, грабили и убивали крещенныхъ Остяковъ. Въ слѣдъ за ними пріѣзжали въ ту же Куноватскую волость болѣе 120 Самоѣдовъ, подъ предводительствомъ Ванюты Молдева, ограбили жителей, угнали 700 оленей и убѣжали къ берегамъ Ледовитаго моря. Въ томъ же 1722 году донесено было Березовскому Воеводѣ Пашкову, что Самоѣды Нарта и Питича со 130 единоплеменниками пріѣзжали въ Ляпинскую волость къ Князьку Семену Матѣеву, вокругъ городка развели огонь, церковь и всѣхъ жителей ограбили; убили нѣсколькихъ Остяковъ и варварски изувѣчили трупы убитыхъ. Алкая добычи, поѣхали отсюда по рѣки Сыгвѣ (Ляпину), умерщвляли Остяковъ, снимали съ нихъ кресты, привязывали къ концу шеста (тюра) и понуждали запряженныхъ оленей; святые иконы, привязавъ за веревку, волочили за нартами (оленьи санки). Въ этотъ набѣгъ награбили много имущества и 500 оленей угнали. Около того же времени на-

(*) Довесеніе Митрополита Теодора отъ 30 Августа 1726 года и слѣдственное дѣло въ бумагахъ Березовской Воеводской Канцеляріи.

родный злодѣй (такъ названъ въ дѣлахъ Березовской Воеводской Канцеляріи) Пуззы Тырововъ съ Немдой Юминимъ, Харкой Лявовымъ, Обындѣй Хапуевымъ и другими Аю-Карачейскими (роль, ватага) Самоѣдами прѣѣзжали въ полгоролную волость, убили Князя Никифора Еурова; самого во многихъ мѣстахъ копьями изранили и надъ тѣломъ дѣлали разныя поруганія. Отсюда отправились въ Куноватскую волость, ограбили Награчевскія и Жижимковскія юрты и убили нѣсколькихъ Остяковъ съ обычными поруганіями и варварствомъ. За такія злодѣйства Тереза и Кельта Сынгуруевы, Кельта Пуззунимъ и Гайча Хапуевъ съ сообщниками наказаны кнутомъ. Главные же виновники въ 1744 году повѣшены на двухъ столбовыхъ реляхъ: Пуззы Тырововъ и Немда Юминъ — въ Обдерскомъ, Харка Лявовъ въ Казымскомъ и Обындѣя Хапуевъ—въ Ляпинскомъ городкахъ. На столбахъ релей были прибиты листы съ подробнымъ описаніемъ преступленій виновныхъ. Переводчики читали ихъ многимъ, собраннымъ въ показанныя мѣста Самоѣдамъ, чтобы они впредь опасались пускаться на такія злодѣйства (*).

Схимонахъ Феодоръ, слыша о Самоѣдскихъ набѣгахъ, настоятельно просилъ гражданское начальство о защитѣ Остяковъ. Посему отъ 19 Іюня 1725 года и предписано было Березовскому Воеводѣ охранять волости Остяцкія отъ Самоѣдовъ, и по разнымъ мѣстамъ разосланы были Казаки съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Изъ лучшихъ Самоѣдовъ взяты въ Березовъ аманаты: съ Каменной стороны — одинъ и съ Низовой — два. Послѣ сего набѣги прекратились.

Благочестивый Митрополитъ Феодоръ, послѣ многотрудной земной жизни, 31 Мая 1727 отошелъ упокоиться въ блаженной вѣчности. Тѣло, по завѣщанію его, похоронено въ Тюменскомъ монастырѣ, близъ соборной Троицкой церкви, противъ Западныхъ дверей.

(*) Дѣло Березовской Воеводской Канцеляріи о набѣгахъ Самоѣдовъ хранится въ Земскомъ Судѣ, по описи подъ № 3.

Въ продолженіе двадцатипятилѣтняго служенія въ Сибири, Митрополитъ Лещинскій, проповѣдуя Христіанскую Вѣру и странствуя по разнымъ селеніямъ полудикихъ языческихъ племенъ, объѣхалъ почти всю Сибирь. По смерти его, Митрополитъ Антоній Стаховскій довелъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода: «Архіерей-схимонахъ Феодоръ благопріятные труды Евангельской проповѣди отправлялъ по смерти своей. Окрестилъ въ Сибири до сорока тысячъ иновѣрцевъ и построилъ у нихъ тридцать семь церквей. Всѣ иновѣрцы призваны имъ въ Христіанство не нужлою, не страхомъ, не иными, какими-либо прещеніями, по точію Евангельскою проповѣдію и трудами его (*)».

Штатный Смотритель Тюменскихъ Училищъ

Н. АВРАМОВЪ.

(*) Дѣло Тобольской Духовной Консисторіи: «О крещеніи Березовскихъ Остяковъ» по стар. описи № 13.

VI.
ОБОЗРѢНІЕ
КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
съ 1842 по 1847 годъ.

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

ЭТНОГРАФІЯ.

Этнографическія статьи, помѣщенныя въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, имѣютъ особенно важное значеніе: будучи списаны съ природы, онѣ носятъ характеръ несомнѣнной истины, и многія изъ нихъ знакомятъ съ такими предметами, которыхъ до сихъ поръ не касалось ни чье перо.

Статьи эти можно раздѣлить на описывающія Этнографію: 1) Русскаго народа и 2) ивородцевъ, обитающихъ въ Россіи.

Часть LXXII. Отд. VI.

1

I. ЭТНОГРАФІЯ РУССКАГО НАРОДА.

1. *Повѣрья, суевѣрія и предрасудки Русскаго народа* (1). Помѣщеніе подобныхъ статей въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ не только удовлетворяетъ любопытству, но и можетъ имѣть благодѣтельное вліаніе на многихъ, не читающихъ ничего, кромѣ сихъ Вѣдомостей, которыя рассылаются во всѣ станы и сельскіе приходы.

2. *Открытыя тайны некоторыхъ народныхъ повѣрій въ Малороссіи*. Этими открытіемъ объясняются шимыя чародѣйства не одной только Малороссіи, но и всего Русскаго народа: 1) о власти знахарей надъ змѣями, 2) о вѣдьмахъ и 3) о заламахъ.

1) Змѣи не могутъ выносить запаха дерева ясени: посему, если челоѣкъ надѣнетъ платье, вымытое въ щелокѣ изъ ясеновой золы и напрысканное отваромъ коры, листьевъ, стружекъ и корня этого же дерева, а руки и всѣ открытыя части тѣла вытретъ такимъ же отваромъ, то ни одна змѣя не только не ужазитъ его, но и при приближеніи къ ней, будетъ впадать въ оцѣпенѣніе. Если кого змѣя ужазитъ, то для истребленія яда довольно только примачивать болное мѣсто тѣмъ же отваромъ и намазывать деревяннымъ масломъ.

2) Вѣдьмы суть не что иное, какъ женщины, пугающія другихъ изъ какихъ-нибудь видовъ. У коровъ пропадаетъ молоко и вмѣсто его течетъ кровь, если баба, по влости, перевяжетъ сосецъ коровы бѣлымъ волосомъ, который не примѣтенъ. Чтобы уничтожить колдовство, нужно только смотрѣть, который сосецъ распухъ, разрѣзать на немъ волосъ, и дѣло кончено.

3) Заломы дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе вилно на колосьяхъ головни или черныхъ рожковъ, которые ядовиты и производятъ корчи и судороги. Если заломъ и стебли кругомъ его сжать, и употребить въ пищу, то не колдовство, а рожки производятъ болѣзнь (2).

(1) Полтав. Губ. Вѣд. 1847, № 3, 4, 11, 15 и слѣд. — (2) Полтав. 1844, № 20.

3. *Понедѣльникъ тяжелый день.* Это общее повѣрье, и потому въ Понедѣльникъ ничего не начинаютъ, тогда какъ онъ равно ничѣмъ не виноватъ: въ праздникъ нашъ народъ любить повеселиться, подгулять, отъ того на другой день работа на умъ нейдетъ, а если дѣлается, то неудачно; худое начало имѣетъ худое продолженіе, худой и конецъ. Чтобъ свалить вину на кого-нибудь, свернули все на тяжесть Понедѣльника (1).

4. *Народныя повѣрья.* Здѣсь изложены повѣрья преимущественно простолюдиновъ Владимірской Губерніи, но они съ небольшими различіями существуютъ по всей Россіи; замѣтимъ тѣ, которыя больше другихъ заслуживаютъ вниманіе. Воронъ начинаетъ вить гнѣздо въ Великій Четвергъ. Жаворонки прилетаютъ 9 Марта, когда празднуется память 40 Св. Мучениковъ (2). Золотуха пропадаетъ, если обвести ее золотымъ кольцомъ, и ѣсть сусальное золото. Картофель родится изъ сѣмянъ табаку, и потому ѣсть его грѣшно. Пѣнье пѣтуха ночью есть отзывъ на звонъ къ заутрени на небѣ: посему съ возгласомъ пѣтуха прекращается дѣйствіе нечистыхъ духовъ, а мертвецы, утопленники и привидѣнія уходятъ въ свои мѣста (3). Зажигать отъ сальной свѣчи восковую и ставить ее къ образу — грѣхъ. Замѣтная на Лунѣ фигура есть Камень, осужденный за умерщвленіе Авеля стоять на планетѣ до скончанія міра, и трястись надъ его кровью. Млечный путь на небѣ есть указаніе дороги въ Іерусалимъ. Солнце вынѣ стало тусклѣе, нежели было прежде, за множество грѣховъ людей. Если гремитъ громъ, то значить, что Пророкъ Ілія ѣдетъ на огненной колесницѣ, и каменными стрѣлами поражаетъ нечистыхъ духовъ. Нечистый духъ можетъ принять на себя видъ рыбы; такая рыба стоитъ въ водѣ внизъ по теченію рѣки, а дѣйствительная — головою противъ теченія (4).

5. *Семикъ* — Четвертокъ передъ Троицынымъ днемъ, когда молодежь завиваетъ вѣвни въ лѣсу; а въ день Троицы развиваетъ и по нимъ гадаетъ о будущемъ счастіи.

(1) Рязан. 1847, № 48. — (2) Владим. 1844, № 49. — (3) Тамъ же, № 50. — (4) Вятск. № 52.

Весьма замѣчательно, что пѣсню, которую поютъ, развивая вѣнки, совершенно разрѣшается археологическій вопросъ. Въ Славянской Мифологіи не мало было толковъ о богинѣ *Лады* и припѣвъ *дидисъ*; послѣднее слово даже кто-то объяснялъ Литовскимъ словомъ *дидисъ* — великій, тогда какъ старинная пѣсня доказываетъ, что *Лада* значитъ — другъ, милый, женихъ, супругъ :

Ищу ль я, ищю
Ласкова ладу.
Добрый молодчикъ,
Будь моимъ ладой (1).

Точно въ такомъ же смыслѣ и въ «Словѣ о полку Игоревѣ» Ярославна говоритъ къ вѣтру *о своемъ супругѣ*: «О вѣтре, вѣтрило, почто ты навѣялъ стрѣлы враговъ на воиновъ моего лады?» Припѣвъ же не *дидисъ*, а *ди, ди*, т. е. слова безъ значенія, для плавности стиха или каданса.

6. *О свадебныхъ обрядахъ крестьянъ Владимірскаго и Юрьевскаго уѣздовъ*. Въ этихъ уѣздахъ не родители выбираютъ женихамъ невѣсты, какъ дѣлается по большей части на Руси, а сами женихи. Прочіе обряды почти общіе со всѣми прочими Губерніями; можно только въ филологическомъ отношеніи замѣтить, что мать жениха называется *заломихою*, а мать невѣсты — *покорихою* (2).

7. *Четыре сельскіе обряда Бѣлозерскаго уѣзда Комаревской волости*: 1) *Годовая поминки*. Совершаются тамъ какъ и вездѣ, только ставится на столъ приборъ для поминаемаго покойника, котораго и выходятъ встрѣчать на улицу. Старики увѣряютъ, что прежде сами видѣли, какъ покойники приходили и сажались за столъ, а теперь никто не видалъ, по причинѣ ослабленія любви родительской. 2) *Хозяйское утро*. Чтобы скотъ возвращался съ пашни домой безъ пастуха, дѣти хозяйина, а если ихъ нѣтъ, то самъ хозяйинъ въ Великій Четвертокъ, надѣвши на шею позвонки и колокольчики, до восхода солнца, бѣгаетъ кругомъ своего двора. 3) *Закаланіе рогатаго скота*. 20 Іюля, т. е.

(1) Тамъ же, № 22. Саратов. 1844, № 6 и слѣд. — (2) Владим. 1847, № 43.

въ день Св. Иліи, къ церкви собирается вся волость, и сгоняется со всей волости рогатый скотъ. Послѣ обѣдни выбираютъ животное (за которое платятъ хозяину общественныхъ деньги), закаляютъ его, мясо варятъ и роздаютъ всѣмъ за деньги; вырученную же сумму жертвуютъ на церковь. Не быть на праздникъ и не получить мяса каждый хозяинъ считаетъ большимъ грѣхомъ. Это обыкновеніе почитается таинственнымъ, но значенія его никто не знаетъ. 4) *Обрядъ при отправленіи въ барскій дворъ.* Если дѣвушка требуется въ барскій дворъ, то она прощается со всѣми, и всѣ прощаются съ нею. Обряды и прищѣвы напоминаютъ отчасти свадьбу, а отчасти погребеніе (1).

8. *Кайская (въ Вятской Губ.) свадьба* (2). Мало обрядовъ, много пѣсенъ.

9. *Масляница въ Казани и въ Воткинскомъ заводѣ.* Въ Казани на масляницѣ обычай *кататься на Татарахъ*. У нихъ сани обыкновенныя, клячи тощія; но, по заведенному порядку, всѣ катаются *на Татарахъ*. Говорятъ, что Грозный, взявши Казань, приказалъ всѣмъ Татарамъ катать Русскихъ вояновъ безденежно, и съ той поры вошелъ этотъ обычай. Разумѣется, теперь катаются за деньги.

Въ Воткинскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, въ Вятской Губерніи, строятъ въ снѣгу города, и ставятъ въ нихъ Городаичихъ; а подгулявшіе мастеровые, подъ именемъ масляницы, берутъ города приступомъ (3).

10. *Нѣкоторые обряды и обыкновенія Чебоксарскаго уѣзда.* Невѣсты ходятъ въ церковь только въ опредѣленные дни; рубить капусту сзываютъ дѣвушекъ; семикъ празднуется съ нѣкоторыми особенностями противъ общепринятыхъ обрядовъ (4).

11. *Замѣчанія по Святцамъ о явленіяхъ Природы, имѣющія отношенія къ земледѣлію.* Заглавіе статьи вполне опредѣляетъ ея содержаніе (5).

(1) Вологод. 1844, № 19. — (2) Вятск. 1846, № 10 и 11. —

(3) Тамъ же, 1846, № 32. — (4) Казан. 1846, № 3. —

(5) Калужск. 1843, № 1.

12. *О народной музыкѣ и пляскахъ плесенъ Курской Губерніи* (1). Обыкновенная похвала Русскимъ пѣснямъ и Русской музыкѣ.

13. *Праздникъ Рождества Христова въ Малороссіи*. Описаны подробно кутья, узварь, христославенье, звѣзда, вертепъ, колядованье — предметы весьма извѣстные всѣмъ, кто былъ въ Малороссіи или Западныхъ Губерніяхъ (2).

14. *Очерки Малороссійской Демонологіи*. Говорится о домовахъ, вѣдмахъ, русалкахъ, болотняномъ и лѣшемъ (3). Поверхностный рассказъ о значеніи этихъ названій.

15. *О гаданіяхъ у Малороссійцевъ 24 и 30 Ноября во дни Св. Великомученицы Екатерины и Св. Апостола Андрея Первозваннаго* (4). Эти гаданья, описанныя довольно обстоятельно, имѣютъ одну цѣль — узнать суженаго.

16. *Нѣкоторые народные обычаи и повѣрья Полтавской Губерніи* (5). Они относятся къ народнымъ повѣрьямъ о нѣкоторыхъ дняхъ и гаданьямъ.

17. *Нѣкоторые простонародные способы леченія и повѣрья Полтавской Губерніи*. Главную роль здѣсь играютъ заговоры. Приводимъ одинъ заговоръ отъ зубной боли, желая обратить вниманіе читателя на игру воображенія: «Місяцъ у неба, мертвецъ у гроби, камень у моря. Язъ ты три брата до кушы сберутся и будутъ бьются роботы, тоды въ мене зубы будутъ болити» (6).

18. *Описаніе степени образованія, нравовъ, обычаевъ и повѣрья жителей Черниговской Губерніи*. Статья достойная замѣчанія, какъ подробное описаніе Этнографіи цѣлой Губерніи (7).

19. *Позищеніе невесты*. Этотъ обычай господствуетъ въ Семеновскомъ и Балахнинскомъ уѣздахъ Нижегородской

(1) Курск. 1843, № 49. — (2) Херсонск. 1844, № 52. — (3) Кіевск. 1845, № 16. — (4) Тамъ же, 1845, № 47—53. Херсон. 1846, № 4, 5 и 10. Полтав. 1845, № 47. — (5) Полтав. 1845, № 15, 19, 22, 24, 37 и 47. — (6) Тамъ же, 1846, № 45 и слѣд. — (7) Чернигов. 1842, № 35—41.

Губерніи. Женихъ, получивши согласіе родителей невѣсты, увозить ее тайно — невѣстиво для чего. Послѣ вѣнца молодые являютя просить прощенія у родителей невѣсты, которые, побранивши, а иногда и побивши молодыхъ, прощаютъ. За похитителемъ бываетъ погоня, и если отобьютъ невѣсту, то за него не пойдетъ ни одна дѣвушка (1).

20. *Народныя пѣски Оломецкой Губерніи.* Редакторъ Вѣдомостей вызываетъ любителей народности собирать древнія пѣсни, и для образца помѣстилъ пѣсню, занесенную въ Карелію съ береговъ Дуная. Въ пѣсни выражена привязанность дочери къ матери (2).

21. *Разанскія преданія.* Въ числѣ ихъ замѣчательны: *овечій праздыкъ, Пятница и льстницы въ рай.* — *Овечій праздыкъ.* Въ старину для овецъ нанимались особые пастухи, и ни одна корова не смѣла замѣшиваться въ овечье стадо. День Св. Анастасіи, покровительницы овецъ, существуетъ еще въ памяти поселенъ. Очень недавно называли его Овчаремъ. На зарѣ 29 Октября, поселене начинали торжество овечьего правдыка. Пастухи мые съ пѣснями, другіе играя на рожкахъ, спѣшили поздравлять важиточныхъ скотоводцевъ со счастливымъ прибытіемъ Овчара, готоваго помогать всякому въ размноженіи овцеводства. Это послѣдній срокъ пастушьихъ расчетовъ за паству сталъ. До вечера для пастуховъ продолжаютъ пѣсни и пляски. — *Пятница.* Это маленькая часовня на столбикѣ; на немъ устроена кровелька, защищающая отъ непогодъ полку, на которой ставятъ Икону. Положительное мѣсто для Русскихъ Пятницъ: перекрестокъ дорогъ, распустье на двѣ, на три, или на всѣ четыре стороны. Въ незапамятное время, говорить, у насъ на распустьяхъ стояли столбы, чураки, неотесанные болваны и мимо ихъ, какъ водилось, ни конный не проѣзжалъ, ни пѣшій не проходилъ, безъ какой-нибудь жертвы. Христіане это истребили. На этихъ путяхъ, какъ на поклонныхъ горахъ, обыкновенно торжествовали счастливую встрѣчу съ другомъ, сыномъ, отцемъ; тутъ же свершалась и послѣдняя минута разлуки съ отъѣзжающимъ въ

(1) Олонец. 1813, № 14. — (2) Тамъ же, 1813, № 34.

путь. Ожиданія у Пятницы, проводы до Пятницы— общее повѣрье многихъ сельскихъ жителей. — *Лѣстницы въ рай*. Въ началѣ прошлаго вѣка, Пронскіе крестьяне, готовясь къ празднику Вознесенія Господня, почитали необходимымъ заготовить самое слобное пшеничное тѣсто; изъ этого тѣста пекли лѣстницы о семи ступеняхъ, и, по заведенному порядку, съ этиши лѣстницами, скрытыми въ обернутомъ бѣлымъ полотенцомъ блюдѣ, на церковной паперти, или подъ папертью, каждый крестьянинъ и каждая крестьянка, послѣ Божественной Литургіи, поочередно всходили на колокольню, и оттуда всякой или всякая, также по порядку, бросали свои лѣстницы на землю, замѣчая, какъ пала чья лѣстница — поперегъ къ церкви, или отъ церкви вдоль: оставалась ли цѣлою, или съ отбитою ступенью, или не разбилась ли совсѣмъ. Народъ, стоявшій внизу, поднималъ кинутую съ колокольни лѣстницу; старушки и старики, по цѣлости ступеней, разгадывали, куда и на которое небо, при случаѣ смертномъ, долженъ попасть хозяинъ или хозяйка хлѣбной лѣстницы, и, если всѣ семь ступеней оставались цѣлыми, тогда гадающіе надѣялись уже непременно быть въ Раю. Разбившаяся же въ дребезги лѣстница, прямо и во всей силѣ означала грѣшнаго человѣка. Всѣ друзья и родственники благоговѣнно спрашивали у счастливыхъ по крупинкѣ отъ уцѣлѣвшихъ лѣстницъ, и, глотая свою крупинку, поминали за упокой души всѣхъ усопшихъ праведныхъ. Семь ступеней въ печеной лѣстницѣ, по простовароленому мнѣнію, означаютъ или семь степеней небесныхъ, или, по мнѣнію другихъ, семь грѣховъ смертныхъ (1).

22. *Суевѣрный обрядъ при погребеніи въ Саратовской Губерніи*. Въ Аткарскомъ уѣздѣ былъ слѣдующій обычай: когда опускали мертвеца въ могилу, родственница покойнаго, поймавъ заранѣе въ домѣ его пѣтуха или курицу, передавала другой женщинѣ чрезъ могилу, а послѣ птицу отдавали нищему. Обрядъ сей объясняли тѣмъ, что курица охотница до червей, и на томъ свѣтѣ сохранить отъ нихъ тѣло покойника (2).

(1) Рязанск. 1846, № 16. — (2) Саратов. 1845, № 36.

23. *Лѣсенки*. Аткарскаго уѣзда, въ селѣ Судачьемъ, существуетъ слѣдующій обычай: въ день Вознесенія Господня пекутъ пироги обыкновенной формы, но продолговатѣе; верхняя часть укладывается поперегъ перекладниками, какъ палочками, и это печеніе называется лѣсенками. Ихъ привносятъ къ церкви. Послѣ обѣдни служится надъ ними молебень съ водоосвященіемъ, а народъ окропляется Святою водою. Часть лѣсенокъ остается въ пользу Священнослужителей, а большая часть отдается нищимъ. Значеніе или цѣль этого невиннаго обычая есть милостыня, — лѣстница духовная для восхода души отъ земли на небо (1).

24. *Заговоры*. Чернь вѣрить въ силу заговоровъ, которые хранятся въ глубокой тайнѣ. Два заговора, узванные отъ раскольницы въ Саратовской Губерніи (2), весьма замѣчательны по странности сочетанія понятій.

25. *Букъ*. Это — игра, употребляемая только въ Ярославѣ, Романово-Борисоглѣбскѣ и Рыбинскѣ. Она довольно оригинальна, и правила ея многосложны (3).

II. Этнографія инородцевъ.

26. *Празднованіе новолѣтія у древнихъ Грузинъ*. Грузинскіе Цари праздновали 1 число Генваря слѣдующимъ образомъ: по окончаніи Божественной Литургіи, Католикосъ-Патріархъ, въ мантии, со всѣмъ придворнымъ Духовенствомъ входилъ во внутреннія царскія комнаты, и поздравляя Царя и Царицу съ благополучнымъ начатіемъ Нового года, окроплялъ ихъ Св. водою, подносилъ имъ крестъ, образъ и благословенный хлѣбъ. За Духовенствомъ, по порядку чиновъ, Оберъ-Гофмаршалъ приносилъ сахарный хлѣбъ — символъ пріятной и сладостной жизни. Потомъ допускались другіе государственные чины, которые, соотвѣтственно званію и проходимой при Дворѣ должности, представляли что-либо. Такъ на-примѣръ: Оберъ-Шталмейстеръ (Амилах-

(1) Саратов. 1846, № 30. — (2) Тамъ же № 33. Въ Сказан. Русск. народа, изд. Сахаровымъ, этихъ заговоровъ не помѣщено. — (3) Ярослав. 1843, № 30.

вари) — богато - украшенную лошадь ; Оберъ-Вгермейстеръ (Базіертхусеси) — соколовъ, астребовъ и проч. ; главный изъ Полководцевъ (Сардаръ), въ сопровожденіи простаго воина, подносилъ стрѣлу, а по изобрѣтеніи огнестрѣльнаго оружія — и пулю, приговаривая : « да продлитъ Богъ царствованіе твое, и да пронзитъ оныя этою стрѣлою (пулею) грудь твоего врага ». Царевичъ Вахтангъ въ Исторіи Грузинскаго народа, посвященной Императору Александру I, прибавляетъ одно обстоятельство церемоніала, не существовавшее при послѣднихъ Царяхъ, которое, безъ сомнѣнія, относится къ состоянію Двора въ глубокой древности (1).

27. *Небдинская ярмонка и нѣсколько словъ объ Ижемцахъ и Самоѣдахъ.* Село Небдинъ находится въ 70 верстахъ на Сѣверо-Востокъ отъ Устьсысольска, Вологодской Губерніи ; оно населено Зырянами. Здѣсь учреждена ярмонка, для сбыта и разнѣна мѣстныхъ произведеній. Пріѣзжаютъ на ярмонку Ижемцы и Самоѣды Архангельской Губерніи съ рыбою. Любопытно въ этой статьѣ описаніе сборовъ и пути Ижемцевъ и Самоѣдовъ (2).

28. *Въроисповѣданіе Калмыковъ.* Вѣра Калмыковъ есть Ямайская или Буддійская. Возвышеніе духа и совершенное отрѣшеніе его отъ матеріи, чего мы можемъ достигнуть побѣдою надъ страстями, главнѣйшій догматъ этой религіи. Единъ Богъ, по мнѣнію Калмыковъ, есть отрѣшенный первобытный духъ, разумъ, котораго частицы, разсѣяныя по всему міру и заключенныя въ существа, слятся освободиться отъ матеріи и соединиться съ своимъ началомъ. Перерождаясь, по мѣрѣ очищенія своего, изъ низшаго существа въ высшее, частицы духа наконецъ освобождаются отъ матеріи, сливаются съ своимъ началомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ способность дѣйствовать для пользы существъ еще подавленныхъ матеріею, и эти-то частицы вѣчнаго разума, эти духовныя существа называются у Ламистовъ Бурханами или богами. Они могутъ являться въ то время, когда вѣра приходитъ въ упадокъ. Къ Бурханамъ

(1) Закавказ. Вѣстн. 1845, № 1. — (2) Вологод. 1846. № 4. стр. 41.

принадлежить Шакаджамуни, явившійся за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. въ Индіи, и утвердившій власть Ламизма. Его считаютъ основателемъ сей религіи, но самъ онъ не принималъ на себя того, и говорилъ, что ученеіе его давнее, забытое людьми, погрязшими въ невѣжествѣ и порокахъ. Буддизмъ, ревностно проповѣдуемый его послѣдователями, разлился по Тибету, проникъ въ Китай, къ дикимъ Монголамъ и Калмыкамъ. Но, переходя къ дикимъ сывамъ степей Монгольскихъ, потерялъ высокую простоту своихъ вѣрованій. Онъ долженъ былъ принорочиться къ ихъ чувственнымъ поватіямъ, даже усвоить себѣ нѣкоторыя изъ нихъ, и потому эта религія, въ началѣ своемъ чисто-философская, теперь затемнена наружными обрядами, всажена суевѣріями. Бурханъ вышшаго вѣка есть Шакаджамуни, котораго въ особенности обожаютъ Калмыки; кромѣ его, поклоняются другимъ Бурханамъ, коихъ насчитываютъ тысячу. Бурханъ будущаго періода — Майдади, въ честь котораго ежегодно отпращиваютъ богослуженіе и совершаютъ торжественныя ходы (1).

29. *Нѣсколько замѣчаній о Калмыкахъ* (2).

30. *Лѣтній праздникъ Калмыцкій урюсъ*. Онъ бываетъ лѣтомъ, и торжествуется въ память принятія главнаго божества Шакаджамуни; праздниество сопровождается разными удовольствіями. Для прокормленія множества духовныхъ особъ, собирающихся на праздникъ, взимается со всего Округа подать, состоящая изъ кислаго молока, чая, мяса, масла, сыру и т. п. Въ теченіе праздника, продолжающагося до 15 дня новой Луны, духовенство, при собраніи народа, читаетъ книги, на этотъ случай установленныя. Съ наступленіемъ вечера, Калмыки становятся на молитву, потомъ обходятъ кругомъ моленную, читая громко молитвы. По окончаніи моленія, духовные ученики собираются близъ Бурхана Юрго, и садятся въ кружокъ подъ открытымъ небомъ, для отдохновенія послѣ заботъ дневныхъ, пьютъ чичакъ или кислое кобылье и коровье молоко, котораго наливаются

(1) Астрах. 1843. № 10. — (2) Тамъ же 1844. № 42.

цѣлыя бочки, и выгнатое изъ онаго вино гецоли; приказываютъ ученикамъ подавать себѣ и всѣмъ Калмыкамъ это питье цѣлыми чашами, и поютъ заздравныя пѣсни. При этомъ бывають и другаго рода удовольствія, какъ напр. борьба.

Освященіе воды (уссунъ-аршанъ). Освященіе это бываетъ обыкновенно вскорѣ послѣ урюса, и производится слѣдующимъ образомъ. Лама улуса спрашиваетъ своего лучшаго астронома или знатока календаря (зургучи), явилась ли такъ—называемая «всѣ воды освящающая звѣзда». Ламы объясняютъ эту звѣзду такъ: Духъ (тенгри) сей звѣзды съ незапамятныхъ временъ для смертныхъ слѣлалъ и слѣлаетъ премного добра: посему поставляютъ себя обязанными въ честь ея явленія дѣлать празднество, дабы отъ употребленія водъ, текущихъ ея силою, получить благословеніе неба. Звѣзда въ это время каждагодно появляется на горизонтъ въ маломъ и блестящемъ видѣ, и видима бываетъ на Востокѣ недолго. Праздникъ совершается слѣдующимъ образомъ: знатныя лица и духовенство отправляются къ рѣкѣ, гдѣ должна быть церемонія. При ставкѣ готовится для угощенія духовныхъ множество чаю, пирожного и лакомства. По прочтеніи молитвъ, Лама со всѣмъ духовенствомъ приходитъ на берегъ рѣки, гдѣ его стараются угостить сколь возможно лучше. Окончивъ всѣ приготовленія къ обряду, всѣ духовные разлѣзаются, не снимая нижней одежды, и предшествуемые Ламою идутъ въ рѣку; слѣсъ начинаютъ себѣ мыть все тѣло. Лама приказываетъ двумъ Гелюнгамъ, которые его вели въ воду, мыть себя въ сидячемъ положеніи, и молится до 3 разъ въ водѣ. Между тѣмъ народъ спѣшитъ со всѣхъ сторонъ къ мѣсту, гдѣ моется Лама, почерпнуть воды, въ ней искупаться и омыться, — къ чему преимущественно прибѣгаютъ больные (*).

31. *Калмыцкій праздникъ Зула*. Приготавливается и сожигается жертвенникъ, при которомъ духовенство, съ Бурханами въ рукахъ, молится. По сожженіи жертвенника и по окончаніи молитвы, процессія обходитъ его вокругъ триж-

(*) Астрах. 1846. № 28.

ды; за тѣмъ изображеніе главнаго идола несутъ обратно въ кибитку, а духовные совершаютъ предъ жертвенникомъ троекратное поклоненіе; послѣ нихъ приносятъ молитвы Князь, Княгиня, знатнѣйшіе изъ народа и наконецъ всѣ. Послѣ поочередно зажигаются жетвенники Князя и Верховнаго Ламы, и все заключается молитвами. Народъ проводитъ всю ночь въ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ. Калмыки въ пламени жертвенника ищутъ предвѣстій грядущаго. Одна астрологическая книга показываетъ 6 добрыхъ и 6 худыхъ значеній огня Зулы. Если весь жертвенникъ, находясь въ пламени, уподобляется солнцу, то это знакъ благополучія на всю жизнь; пламя темное и дымное означаетъ грѣхи; когда пламя летитъ и трещитъ, то тутъ есть присутствіе злаго духа; когда горитъ худо, и по мѣстамъ будто гаснетъ, то это предвѣщаетъ много непріятныхъ происшествій; переходъ огня съ мѣста на мѣсто означаетъ войну и брань; темный блескъ и какъ бы стѣсненное пламя знаменуетъ болѣзни; обширно и тяжело подымающееся пламя значитъ бѣдность (1).

32. *Поездка въ ставку Джаншуръ Букеева, Хана Внутренней Киргизской Орды.* Описанъ Киргизскій приемъ гостя (2).

33. *О Мещерякахъ.* Кратко описаны наружный видъ Мещеряковъ, одежда, подвѣвечный нарядъ ихъ, Мещеряцкое нарѣчіе и нѣкоторые обычаи (3).

34. *Свадебные обряды Мордвы въ Саратовской Губерніи.* Самыхъ обрядовъ не много, и они не отяжаются никакою особенностью, а много причитаній и восклицаній невѣсты, но въ нихъ нѣтъ ни силы мысли, ни глубокаго чувства (4).

35. *Этнографическія замѣтки о Мордвѣ.* Мордва раздѣляется на два главныя поколѣнія: на Мокшанъ и Эрзянъ. Мокшанское и Эрзянское нарѣчія совершенно не сходны между собою. У Мордвы волосы большею частію русые и прямые,

(1) Астрах. 1846. № 31. — (2) Тамъ же 1845. № 45 и 46. —

(3) Пензенск. 1847. № 27 и 28. — (4) Саратов. 1845. № 32.

бороды рѣдкія, лица сухощавыя, женщины рѣдко бываютъ красивы. Одежда женскаго пола съ ногъ до головы изъ обыкновеннаго холста. Длинная и при томъ узкая рубашка (панарь), вышитая треугольниками, четырёхугольниками, крестами и разными фигурами изъ шерстяной, разнаго цвѣта, пряжи, замѣняетъ и сорочку и верхнее платье. Когда Мордовка явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то около пояса кругомъ шерстяной краснаго или чернаго цвѣта широкой перевязки висятъ бахромки и кисточки. Шею и плеча покрываетъ пронизокъ, рѣшетчато сдѣланный изъ корольковъ и изъ разнаго крупнаго бисера. Такъ-называемыя *осудоски* въ видѣ бѣлыхъ костяшекъ или финиковыхъ ядеръ, шѣльны, большія и малыя пуговицы разныхъ формъ, кольца, мелкія монеты, позвонки и пряжки составляютъ полныи и пышный нарядъ Макшанокъ. Уборъ на головѣ дѣвиць — обыкновеннаго холста бѣлая косынка, или красивый бумажный платокъ; а у женщинъ—обыкновенной ихъ вышивки кокошникъ (панга) съ убранною разными ленточками и блестками всящюю назадъ, въ четверть ширины и длины, отвѣскою. У Макшанъ существуетъ древній обычай, такъ-называемый: *мольбищи* или *молянн* въ день Св. Троицы. Для отправленія *молянн* они дѣлаютъ сборъ хлѣбомъ и деньгами. Въ вечеру собираются въ рощу; зарѣзавъ быка, варятъ его въ пивномъ котлѣ всего, вывозятъ туда пива, вина, пироговъ и блиновъ. На этотъ случай нарочито избираютъ они на нѣсколько лѣтъ одно дерево дубъ или вязъ, каждый прилѣпляетъ къ нему не много воску, который сохраняется въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Лѣтъ 40 тому этотъ праздникъ, подъ названіемъ *Кереметный*, былъ отправляемъ съ большимъ торжествомъ. Полевой праздникъ, который проводили въ полѣ, извѣстенъ подъ названіемъ *Вель-Осксъ*. Сверхъ того молились въ овиный или ригъ, тамъ катали и кидали чрезъ овиный янца, и опять ловили. Макшане особенно почитаютъ Святителя Николая; его почитали они и въ язычествѣ, и называли его *Николай Пасъ*; ему приписывали благосостояніе Россійскаго народа (*). По совершеніи брака,

(*) Пензинск. 1847. № 24.

накрываютъ новобрачную большою холстяною простынею, и подъ этимъ брачнымъ покрываломъ ведутъ новобрачныхъ въ домъ. При встрѣчѣ ихъ на крыльцѣ, или въ воротахъ, мать новобрачнаго кропитъ чрезъ вѣнникъ водою. Во все продолженіе пира новобрачный, сколько бы гостей ни было, при первомъ полвозѣ каждому пива или вина, хотя бы угощаемый былъ и пяти лѣтъ, непременно долженъ кланяться въ ноги, и лежать на землѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ выпито предложенное. На другой день послѣ вѣнчанія, нарядивъ молодую въ обыкновенное платье, ведутъ на рѣку съ большимъ ушатою за водой, а, идучи оттуда, брызжутъ этою водою. При погребеніи умершихъ Мордвцы наряжаются въ лучшее платье. Совершивъ надъ умершимъ обрядъ, относятъ его на могилу и, опуская, троекратно поднимаютъ гробъ мертвеца немного вверхъ. Этотъ обычай ведется издавна, а для чего, и сами не знаютъ. Зарывъ въ землю, могильщики прихоятъ въ домъ умершаго; въ сѣняхъ или на крыльцѣ ожидаетъ женщина съ чашкою воды, сырскиваетъ ихъ, и умываетъ имъ руки для того, дабы гробокопатели сами не умерли. Во время поминовенія, на Дмитриевскую Субботу и предъ Троицынымъ днемъ, на могилахъ вырываютъ не большія ямки, въ которыя кладутъ кусочки пироговъ, блиновъ, и льютъ туда же браги и вина, сыпятъ табакъ, и заравниваютъ опять ямки. Это дѣлаютъ для того, чтобы умершіе родственники не были голодны. Въ 40 день наряжаютъ старика, а если померла женщина, то старуху въ новую одежду, въ которой ходила умершій: это означаетъ, что будто бы умершій пришелъ съ того свѣта въ свой домъ; сажаютъ его въ передній уголъ; дѣти и родственники спрашиваютъ, каково ему на томъ свѣтѣ житье, и онъ начинаетъ рассказывать, что ему житье больно хорошее и о проч. По окончаніи пира, сажаютъ его на лошадь верхомъ, и провожаютъ опять, будто бы на тотъ свѣтъ до кладбища.

Весною, когда земля слѣзается удобною къ пашиѣ, обводятъ кругомъ села борозду сохою. Для этого собираются 15 или 20 дѣвицъ и съ ними престарѣлая женщина; бе-

руть съ собою кошку или пѣтуха, и въ полночь совершаютъ объѣздъ (1).

36. *Замѣчанія относительно выполненія молитвъ у Магометанъ Суннитовъ.* Молитвы они совершаютъ пять разъ въ теченіе сутокъ, обращаясь на Востокъ (2).

37. *О пѣсняхъ Монгольскихъ.* Легкій взглядъ на Поэзію Монголовъ, и бѣглый очеркъ ихъ пѣсни (3).

38. *Черты изъ жизни Русскихъ Татаръ.* Обстоятельно и съ большимъ званіемъ описаны Татарская проповѣдь, съ переводомъ самыхъ молитвъ, преданіе о началѣ Ислама въ странахъ Волжскихъ, народная Литература съ нѣсколькими отрывками Поэзіи, правилъ благоразумія и загадкою (4).

39. *Татарская свадьба.* Списана съ природы очевидно (5).

40. *Кереметь*—молитвенное мѣсто Черемиссъ и Чувашъ, по большей части въ уединенномъ лѣсу (6).

41. *О религіозныхъ повѣрхяхъ Чувашъ.* Эта статья написана миссіонеромъ Протоіереемъ Вишневскимъ, совершенно знающимъ религію обращаемыхъ имъ Чувашъ. Любопытные могутъ почерпнуть здѣсь много свѣдѣній (7).

И. В.

(1) Пензенск. 1847. № 25. — (2) Астрах. 1844. № 45. — (3) Казанск. 1844. № 35. — (4) Саратов. 1846. № 26 — 29. — (5) Казанск. 1843. № 48 и 49. — (6) Тамъ же 1846. № 20. — (7) Тамъ же № 23 — 25.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

Х. Изящная Словесность.

Начинаемъ съ стихотвореній.

Первое мѣсто между стихотвореніями, помѣщенными въ Москвитянинѣ, принадлежитъ Гр. Е. П. Ростопчиной. Ея произведенія: *Неаполь* (№ 7), *Еще о Неаполь* (ibid.) и *Весенній зимъ* (№ 9 и 10) дышатъ свѣжестію чувства, исполнены мысли и очаровываютъ читателя гармоніею стиха. Намъ особенно понравилось: *Еще о Неаполь*. Авторъ сравниваетъ прежнее состояніе этого города съ настоящимъ:

«Нѣтъ! не хвалите мнѣ страны непросвѣщенной
И безхарактерной! Страны перерожденной,
Которая, стыдясь почтенной старины,
Стремится перенять личину новизны,
Присвоить роскоши чужой нововведенья,
Несродныя ея привычкамъ и правленью,
И видъ условленный иныхъ новѣйшихъ странъ
Принять изъ лести къ нимъ... Неловокъ сей обманъ...
Нейдетъ ей глупое ея соревнованье,
Столицамъ Запада плохое подражанье; —
Какъ старческій парикъ младенческимъ чертамъ, —
Какъ дѣвичій нарядъ безумнымъ сѣдякамъ! . . .»

Изобразивъ рѣзкими чертами настоящее положеніе города, мелочной видъ его наемныхъ домиковъ, его гостиницы, гдѣ все устроено для иностранцевъ-путешественниковъ, Авторъ восклицаетъ :

« Вотще, вдоль берега, вездѣ смотрю, нищу я, —
 Нѣтъ мраморныхъ дворцовъ, нѣтъ храмовъ вѣковыхъ...
 Вотще у пристани веселыхъ цѣсень жду я, —
 Народъ ужъ позабылъ напѣвъ отцовъ своихъ,

 Отъ дивныхъ тѣхъ временъ здѣсь только уцѣли
 Обломки, статуи, развалины, — да то,
 Чтѣ Тацитъ написалъ... что пѣснопѣвцы пѣли...
 Для жалкихъ дикарей міръ древній ни во что!...
 Не помнятъ ужъ они торжественныхъ преданій,
 Ни чудныхъ вымысловъ, ни былей вѣковыхъ!...
 Своимъ сокровищамъ не знаютъ и названій, —
 Забыли даже звукъ рѣчей отцовъ своихъ!... »

— Изъ другихъ стихотвореній, напечатанныхъ въ Москвитинѣ, замѣчательны четыре стихотворенія О. И. Т—ва (№ 11).

— Въ Сынѣ От. печатали свои стихотворенія: Д. Ознобишинъ, Н. А—въ, Н. А., Н. Демидовскій, И. Ч., Б. С., П. К. Изъ этихъ стихотвореній замѣтимъ: *Памятникъ Петра Великаго*, К. С. (№ 5) — отличающееся патриотическимъ чувствомъ.

— Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ напечатаны стихотворенія: *Nocturno*, Н. Щербяны (Библ. для Чт. № 4), и *Казаки и Стены. IV. Гликчанскій мѣсъ* (сказка), Гр. Данилевскаго (От. Зап. № 5).

Переходимъ къ обзорѣнію прозаическихъ произведеній.

Въ Сынѣ От. помѣщены: *Няня*. Разсказъ П. Корбутовскаго (№ 4); *Русь во времена Донскаго*. Драма въ 5-ти событіяхъ, съ эпилогомъ, В. Минаева (ibid. и № 5); *Московская старушка*. Песнь В. Войта (№ 6).

«Русь во времена Дюсскаго» — нѣсколько драматическихъ сценъ, не лишенныхъ интереса и движенія. Это произведеніе не кончено: въ напечатанныхъ первыхъ четырехъ дѣйствіяхъ, или — какъ называетъ Авторъ — событіяхъ изображены приготовленія къ Куликовской битвѣ.

Въ Москвит. напечатаны: окончаніе повѣсти А. Ѳ. Писемскаго: *Сергій Петровичъ Хазаровъ и Мари Ступицына, бракъ по страсти* (№ 7); *Кое-что изъ жизни Г. Арфанова. Разсказъ* (№ 9 и 10); *Малопомѣстные помѣщики: Соорель, Цыбулла и Жигаревъ, Н. Ковалевскаго* (№ 11); *Сила прошедшаго. Повѣсть въ двухъ частяхъ Ю. Жалевской* (№ 12).

О повѣсти талантливаго А. Ѳ. Писемскаго: «Сергій Петровичъ и Мари Ступицына» мы говорили въ предшедшемъ обзорѣ. Здѣсь замѣтимъ только, что разсказъ повѣсти удовлетворительна и въ занимательности не уступаетъ началу. «Кое-что изъ жизни Г. Арфанова» — прекрасно написанная картина изъ дѣйствительнаго быта, замѣчательная по очерку характера героини повѣсти Надежды Дмитриевны. Характеры другихъ дѣйствующихъ лицъ этой повѣсти, списанные также съ натуры, весьма замѣчательны: Арфановъ — умный, добрый и благородный человѣкъ, но не получившій надлежащаго воспитанія и притомъ богатый, ведетъ безтолковый образъ жизни и оканчиваетъ ничѣмъ свое поприще. Круторовская, которая воспитывала Надежду Дмитриевну, представлена существомъ холоднымъ и при всемъ умѣ, лукавымъ и вреднымъ. Муж ея умеръ, предоставивъ ей бездѣтной въ пожизненное владѣніе огромное, но очень разстроенное имѣніе. Круторовская была уже слишкомъ стара, и не могла искать новаго супружества. Лишенная такимъ образомъ всякой привязанности и всякой цѣли въ жизни, оторванная отъ остальныхъ людей, она съ ужасомъ посмотрѣла на свое положеніе, и разомъ оканула взглядомъ всю глубину своей тягостной одинокости и бесполезной независимости. Прежде всего она занялась устройствомъ своего имѣнія. Потомъ стала придумывать, что бы могла она сдѣлать изъ своихъ огромныхъ средствъ, при своемъ умѣ и здоровьѣ; но, по недостатку благоразумія

и добродушія, она, разочарованная судьбой, жить для пользы другихъ не хотѣла. Удары рока не усмирили этой души, а напротивъ того раздражили ее. Она ожесточилась до послѣдней степени, возненавидѣла все доброе и прекрасное. Окончательнымъ предѣломъ своихъ желаній она положила не давать хода ничему, что должно бы возрастать и преуспѣвать, и мѣшать всякому развитію, которому помѣшать было въ ея силахъ. «Мнѣ ничто не удалось,— думала она,— итѣ все измѣнилось, меня все обмануло: такъ пусть же никому ничего не удастся; пусть же и другимъ все измѣняется; пусть же и другихъ все обманываетъ». Этотъ характеръ искусно развитъ въ повѣсти, и развязка ея естественна и назидательна. «Мелкопомѣстные помѣщики» — вѣрно и мастерски написанная картина быта небогатыхъ Малороссійскихъ помѣщиковъ; характеры очерчены живо, въ особенности героя повѣсти — Евстихія Ивановича Сворени.

Въ Библ. для Чтенія явились: *Мачиха*. Повѣсть Лейблы (№ 4, 5 и 6) и *Двѣ доли*. Повѣсть Анны Гернеръ (№ 4). «Мачиха» — замѣчательное произведеніе, обнаруживающее въ Авторѣ глубокое знаніе человѣческаго сердца, наблюдательность и талантъ. «Двѣ доли» — хорошо написанная повѣсть, гдѣ двѣ совершенно противоположныя судьбы постигаютъ мать и дочь.

Въ Современникѣ напечатаны: *Мертвое озеро*. Романъ Н. Н. Ставицкаго и Н. А. Некрасова. Томъ второй. Части VI, VII и VIII (№ 4, 5 и 6); *Семейство Горняцкихъ*. Рассказъ Н. С. Ковалевскаго (№ 4); *Странный человекъ*, П. В. А.—ва (№ 5), и *Воспоминаніе о Захарѣ Иванычѣ*. Рассказъ путешественника, В. Вонлярларскаго (№ 6).

Въ Отеч. Запискахъ помѣщены: *Старый домъ*. Романъ В. Р. Зотова. Часть IV: Мономанъ. Часть V: Русскіе на Алеутскихъ островахъ. Часть VI то же. Часть VII: Калиостро въ Петербургѣ (№ 4, 5 и 6) — замѣчательный по нѣкоторымъ историческимъ подробностямъ о временахъ Екатерины II; *Мои старые знакомцы*. III. Переписка. В. М. Лаваревскаго (№ 6), и *Старшая и меньшая*. Комедія въ одномъ дѣйствіи, М. М. Достоевскаго (ibid.).

Изъ переводныхъ повѣстей и романовъ обозрѣваемаго періода продолжались слѣдующіе: *Жизнь, приключенія, опыты и наблюденія Давида Копперфильда*. Романъ Диккенса. Переводъ съ Англійскаго. Ч. I, главы XX—XXXII (Москв. № 8, 9, 10 и 12); Ч. IV, V и VI (Совр. № 4, 5 и 6); Ч. III, IV и V (От. Зап. № 4, 5 и 6); *Замокъ въ пустынь*. Романъ Жоржъ-Занда (Москв. № 9, 10 и 11); *Льской брода*. Романъ Габріеля Ферри. Перев. П. Фурмана. Ч. I, II и III (Сынъ От. № 4, 5 и 6); *Шэрли*. Повѣсть Керреръ-Белля, Автора Джовни-Эйра. Ч. IV, V и VI (Библ. для Чт. № 4, 5 и 6); *Пендвинисъ*. *Повѣсть о его удачахъ и неудачахъ, о его друзьяхъ и величайшемъ его врагѣ*. Романъ Таккеря. Перев. А. Грека. Ч. I (ibid. № 6). Сюда относятся также: *Отъѣздъ во время*. Комедія Маріано де Ларра. Перев. съ Испанскаго (Москв. № 7), и *Клоди*. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Жоржъ-Занда (От. Зап. № 5).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По этому отдѣлу явились слѣдующія статьи: *Объѣдъ въ честь Айвазовскаго и Гордана* (Москв. № 7); *Макреди и Шекспиръ* (ibid. № 9 и 10); *Академикъ Фрикке, Н. А. Рамазанова* (ibid. № 12); *Музыка и виртуозы*. Разговоръ между любителемъ Италіянскаго пѣнія, скрипачемъ-соплетомъ и капельмейстеромъ, А. Сѣрова (Библ. для Чт. № 4); *Сальваторъ-Роза*. Ст. II и послѣдняя (ibid.); *Исторія Гравированія*, Генриха Делаборда. Ст. II и послѣдняя. *Гравированіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія во Франціи, Италіи и Германіи: Барвикъ, Моренъ, Миллеръ. Новая Нѣмецкая школа: Мэрцъ, Фельзинъ, Стейнла и Ратель. Англійская школа: Рейбахъ, Каузенсъ. Гравированіе въ Соединенныхъ Штатахъ. Италіянская школа: Тоски, Меркури, Каламатта. Французская школа: Денойе, Генрике-Дюпонъ, Мартине и Франсуа. Вырѣзываніе на деревѣ и гравированіе, aqua tinta* (ibid.); *Художественная выставка*. Ст. I, А. Александрова (ibid. № 5); *Доминикино* (ibid. № 6); *Художественная выставка рѣдкихъ вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ* (От. Зап. № 4, 5, 6); *Отрывокъ изъ Исторіи Архитектуры*

(*ibid.* № 4) : *Гравированіе отъ ея начала до настоящаго времени.* Ст. III и послѣд. (Совр. № 4) ; *Леонардо да Винчи* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 357) ; *О произведеніяхъ Живописи Русской школы на выставкѣ рѣдкихъ вещей въ пользу бѣдныхъ,* А. Струговщикова (С. П. Б. Вѣд. № 85) ; *Картина Камучини* (*ibid.* № 92) ; *Исторія кристалльнаго дворца* (*ibid.* № 100, 109) ; *Зданіе новаго юстиннаго двора и театра въ Тифлисъ* (*ibid.* № 137 и 138, Одес. Вѣстн. № 33 и 34). (Завѣств. изъ Гав. Кавказъ) ; *Храмъ со имя Христа Спасителя въ Москвѣ,* Н. Дмитріева (Моск. Вѣд. № 42 и Русск. Инв. № 122 и 123) ; *Объ искусствѣ явленія въ Италіи, по поводу музыки Верди,* окончаніе (Сѣв. Пч. № 74) ; *Рафаэлевскіе картины, принадлежащіе А. Д. Лухманову.* Ст. С. Шевырева (Мосев. Вѣд. № 44) ; *Рафаэлевскіе картины ковровъ Витиникскихъ.* Ст. II того же Автора (*ibid.* № 45) ; *Письмо къ Редактору Московскихъ Вѣдомостей* (*ibid.* № 47) ; *Отвѣтъ на возраженіе С. Г. Строганова, по вопросу о Рафаэлевскихъ картинахъ* (*ibid.* № 48) ; *Къ Г. Редактору Московскихъ Вѣдомостей* (*ibid.* № 49) ; *Нѣсколько словъ по случаю послѣдней статьи Графа С. Г. Строганова* (*ibid.* № 50) ; *Нѣсколько словъ о холстинахъ Г. Лухманова,* И. Фонъ-Крузе (*ibid.*) ; *Отвѣтъ Г. Шевыреву, И. Фонъ-Крузе* (*ibid.* № 52) ; *И. К. Айвазовскій* (Одес. Вѣстн. № 45) ; *Возобновленіе древняго дворца Грузинскихъ Царей въ г. Тифлисъ* (Кавк. № 25) ; *Художественныя и ученые достопримѣчательности въ домѣ Г. Лобкова* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 118).

— «Обѣдъ въ честь Айвазовскаго и Иордана». — Обѣдъ этотъ замѣчательнъ, какъ выраженіе теплаго сочувствія Русскихъ людей къ талантамъ своихъ соотечественниковъ. Мы не будемъ передавать здѣсь въ подробности описаніе этого праздника, а ограничимся только извлеченіемъ нѣсколькихъ мѣстъ изъ рѣчей М. П. Погодина и С. П. Шевырева, говоренныхъ на этомъ обѣдѣ. Въ этихъ рѣчахъ высказаны и нѣкоторыя біографическія замѣтки о виновникахъ этого праздника, отчасти же и художественная оцѣнка ихъ произведеній, а главное — въ нихъ высказалось Русское сердце. «Лѣтъ 13 тому назадъ» — говорилъ М. П. Погодинъ — «встрѣтилъ я въ Римѣ одного изъ Русскихъ Художни-

новъ, человѣка еще молодого, въ цѣтѣ лѣтъ, съ длинными черными волосами. Онъ начиналъ гравировать ту картину, которую Римляне съ гордостію называютъ : *il primo quadro del mondo*. Иностранные Художники единогласно осуждали его намѣреніе, сѣлись, пожимая плечами, и удивлялись, какъ дерзнулъ *quello Russo, Moscovito*, браться за Рафаэлево Преображеніе, — тѣмъ болѣе, что онъ хотѣлъ гравировать всю картину одинъ, между тѣмъ какъ обыкновенно въ работахъ этого рода и размѣра Художникъ раздѣляетъ свой трудъ, отдавая одному сотруднику гравировать воздухъ, другому землю, третьему одежды, и себѣ оставляя лица. Взяться за все одному — случай небывалый. Не меньше неблагоприятны были для Художника и вѣщшія обстоятельства. Гравировальное Искусство падало само по себѣ и унижалось въ обществѣ. Въ Англіи входила въ моду рѣзба на стали, во Франціи — на деревѣ (политипажі), въ Германіи — на камнѣ (литографіи). Нашъ Художникъ не смотрѣлъ на эти трудности, ни на обстоятельства неблагоприятныя, и еще менѣе думалъ о наградахъ за свою долговременную работу: могъ ли онъ надѣяться распродать вскорѣ 200 лучшихъ экземпляровъ, кои можетъ дать доска? Пятнадцать лѣтъ почти простоялъ Художникъ, съ рѣзцемъ въ рукѣ, на одномъ мѣстѣ, работая надъ своею гравюрой. Пятнадцать лѣтъ, лучшихъ въ жизни лѣтъ послѣдней молодости и перваго мужества, посвятилъ онъ труду тяжелому, неусыпному. Не стану рассказывать объ его нуждахъ лишеніяхъ, препятствіяхъ..... черные волосы его посеребрились, иричи въ каменномъ дому продавались подъ его ногами, — онъ продолжалъ работать съ одинакимъ жаромъ, наконецъ устарѣлый и посѣдѣлый, кончилъ, и вздохнулъ свободно! Вы видѣли его гравюру, вы видѣли всѣ прежніе опыты, произведенія лучшихъ мастеровъ Франціи, Италіи, Германіи! Онъ рѣшительно превзошелъ всѣхъ..... Одинъ Моргенъ можетъ идти въ сравненіе по своей мягкости, яркости, щеголеватости; но нашъ Художникъ беретъ верхъ степенностью, мужественностью, трезвенностью, строгимъ классицизмомъ своей работы. Расскажу вамъ анекдотъ, слышанный мною отъ очевидца. Когда выставлена была гравюра Юрданова въ Римѣ,

она произвела необыкновенное движеніе между Художниками. Народу стоило множество перелзъ окнами нагазина, гдѣ были выставлены всѣ гравюры Преображенія. Одинъ старый Италіянецъ долго ходилъ отъ одной картины къ другой, разсматривалъ, сравнивалъ и наконецъ спросилъ, чего стоитъ Моргенъ. Продавецъ отвѣчалъ, положимъ, 50 скуди. Вотъ вамъ 5 скуди, а остальные 45 придайте къ цѣнѣ гравюры Московитской. Въ 1452 г. — говорилъ С. П. Шевыревъ — во Флоренціи, Ваятель и золотыхъ дѣлъ мастеръ Масо Финигверра, ученикъ славнаго Ваятеля Лаврентія Габерти и Живописца Масаччіо, работая чернью надъ изображеніемъ Мира, случайно изобрѣлъ Гравированіе. Въ томъ же самомъ 1452 г. родился Леонардо да Винчи, творецъ новаго рисунка, котораго совершенству мы изумляемся въ высшей картинѣ Рафаэля, воспроизведенной перелзъ нами рѣзцомъ Юрдана. Въ томъ же самомъ году явился и первый плодъ только-что изобрѣтеннаго книгопечатнаго искусства, — Латинская Библія, изданная Гуттенбергомъ и Фаустомъ. Есть родство въ этихъ двухъ изобрѣтеніяхъ: это одна и та же идея, но въ разныхъ формахъ. Книгопечатаніе сблизило всѣ Литературы, выведши ихъ изъ народной исключительности и связавши въ одно цѣлое. Гравировальное Искусство сблизило всѣ школы Живописи до того, что два великіе Живописца, противоположные другъ другу, какъ идеаль и дѣйствительность, Рафаэль и Альбрехтъ Дюреръ, черезъ гравюры узнали и начали уважать другъ друга. Незабвенны услуги, оказанныя гравировальнымъ Искусствомъ Живописи: безъ него исчезли бы навсегда картины Леонардо да Винчи и Микель-Анджело, и многія мысли Рафаэля, теперь существующія только въ гравюрахъ Марка-Антоніо Раймонди. Искренняя и постоянная дружба соединила Рафаэля съ Раймонди. Эту-то дружбу съ Рафаэлемъ въ наше время возобновилъ нашъ славный Граверъ Ф. И. Юрданъ.

Къ И. К. Айвазовскому обратился Г. Шевыревъ съ слѣдующими стихами :

Дайте стихъ — умолкни проза !
Блещеть кисть, какъ ясный день !

Здравствуй нашъ Сальваторъ-Роза,
Рюисдаль и Клодъ-Лорренъ!

Какъ ужъ намъ въ земляхъ просторныхъ
Много Богъ послалъ чудесъ :
Тамъ у водъ лазурно-черныхъ
Рай полуденныхъ небесъ.

У ея ролнаго шума,
Всена буря торжество,
Тамъ его созрѣла дума,
Воспиталась кисть его.

Жизнью, радостью и горемъ
Волновался онъ давно :
Бурей, воздухомъ и моремъ
Онъ волнуеть полотно.

Смотришь — утро дивно блещеть,
Солнца лучъ въ парахъ сквозить,
Воздухъ дышетъ и трепещеть,
Море въ блескахъ говоритъ.

Чудно кисти обаянье !
Айзавовскій ! Ты великъ :
Ты въ бездушное созданье
Перенесъ живой языкъ.

Смотришь — слово умоляетъ,
Слухомъ дѣлается взоръ
И съ Природою вступаетъ
Въ задушевный разговоръ.

— .Художественная выставка рѣдкихъ вещей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. — Авторъ этой любопытной статьи, сказавъ нѣсколько словъ о значеніи и цѣли выставки произведеній Итальянскихъ Искусствъ и рѣдкостей, открытой въ прошломъ Мартѣ, въ залахъ Императорской Академіи Художествъ, излагаетъ замѣтки, впечатлѣнія и мысли, возбужденныя въ немъ разсматриваніемъ собственно картинъ. Вотъ что говоритъ онъ здѣсь между прочимъ объ отдѣлѣ Русской Живописи : « Коллекція картинъ Русской школы можетъ послужить превосходнымъ пособіемъ для того, кто хотѣлъ бы прослѣдить ея исторію. Такъ не льзя

не замѣтить ближайшаго средства нашей нынѣшней школы съ древней Италіанской, хотя творенія первоначальныхъ ея основателей и писаны еще въ духъ Французской школы прошедшаго столѣтія. Италіанскій характеръ ея становится ощутителенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Егоровъ представляетъ въ своихъ картинахъ стремленіе обратить ее къ изученію Рафаэля и особенно къ чистотѣ, правильности и простотѣ его рисунка, что было въ свое время благотворнымъ противодѣйствіемъ тоглашней Французской утрированной живописи. Это, конечно, принесло огромную пользу, какъ охраненіе отъ дурнаго вкуса. Въ теченіе времени изъ послѣдующихъ произведеній Русскихъ Художниковъ, это стремленіе получило большее развитіе, и наша современная историческая Живопись, съ усовершенствованіемъ колорита и съ большею снѣжностью, происходящемъ отъ усовершенствованія рисунка, стала, ближе всѣхъ Европейскихъ школъ, прямымъ продолженіемъ Болонской школы, основанной знаменитыми Караччи. Конечно, лучшаго направленія Искусства и желать не лзя : ибо, собственно говоря, оно имѣло всегда только два направленія, которыхъ представителями служатъ Италія и Голландія. Эти два направленія — реализмъ и идеализмъ ; первое направленіе Италіянецы называютъ также натурализмомъ ; оно заключается въ простомъ подражаніи Природѣ, взятой какъ она есть. Идеализмъ, въ главѣ котораго стоитъ Рафаэль, призываетъ необходимымъ глубокое изученіе природы ; но, придерживаясь ее, онъ стремится изобразить ее такъ, какъ бы она могла быть, т. е. отыскивая въ ней красоту. Посему идеалисты всегда требовали отъ учениковъ своихъ, кромѣ изученія природы и даже Анатоміи, изученія антиковъ, пониманія высокой красоты древнихъ типовъ. Слово идеализмъ употребляется для характеристики этой школы, можетъ быть, не совсѣмъ вѣрно, и болѣе для выраженія того, что Художникъ никогда не долженъ быть рабомъ модели, но долженъ сознавать и помнить, что именно, т. е. какую идею должно выразить изображаемое имъ лицо ; соблюдая это, онъ не впадетъ въ грубую погрѣшность, въ какую впадали напр. Фламандцы, которые изображали событія Древней и Священной Исторіи,

одѣвая Римлянъ, Евреевъ и Египтянъ въ костюмы своихъ бюргеровъ, а вмѣсто Евреекъ, писали своихъ рунавыхъ и по большей части некрасивыхъ соотечественницъ. Правда, и Италіянскіе Художники-идеалисты впадали въ ошибки своего рода: любовь къ классическому міру заставляла ихъ одѣвать по Гречески и Еврейскихъ Патріарховъ; но этимъ, если хотите, еще болѣе оправдывается самая характеристика этихъ школъ— Греческій костюмъ былъ усвоенъ ихъ идеальному міру и сдѣлался какъ бы условнымъ. Самыя задачи ихъ Искусства болѣе клонились къ изображенію типовъ, и имъ мы обязаны, во-первыхъ, созданіемъ этихъ типовъ, которые сдѣлались уже общими для всего Христіанскаго міра, и сверхъ того имъ же обязаны мы разрѣшеніемъ высокой задачи Искусства — именно стремленія къ красотѣ. Если Художники, основатели Италіянскихъ школъ до Рафаэля, оказали великую услугу тѣмъ, что усовершенствовали Готико-Византійскій рисунокъ, присматриваясь къ Природѣ: то Рафаэль великъ тѣмъ, что и въ самой Природѣ онъ сталъ искать формъ прекрасныхъ, которыя еще болѣе способствовали бы ему выразить высокія задачи Искусства; въ отыскиваніи этихъ типовъ въ руководители себѣ взялъ онъ антики. Отъ этого проназведенія Художниковъ до-Рафаэлевской эпохи, хотя и имѣютъ тысячи различныхъ достоинствъ, однакожь не вполне удовлетворяютъ насъ, именно по отсутствію въ нихъ высокой красоты. Стремленіе Рафаэля къ красотѣ сообщило почти всѣмъ Италіянскимъ школамъ, и послѣ него вы уже встрѣчаете на картинахъ лица, особенно женскія, гораздо лучше, чѣмъ въ прелыдущую эпоху: Андрей дель-Сарто, Фра-Бартоломео во Флоренціи, Павелъ Веронезъ въ Венеціи писали лица гораздо красивѣе, чѣмъ не только Беллини и Тинторетъ, но и Тицианъ, современникъ Рафаэля. Болонская школа приняла въ основаніе это Рафаэлевское направленіе, стараясь въ то же время усвоить себѣ прелесть колорита Венеціанцевъ и грацію и нѣжность Корреджіо. Противоположное этому направленіе представляютъ Художники Фламандскіе и Нѣмецкіе. За исключеніемъ Альбрехта Дюрера и Гольбейна, которые нѣкоторое время старались сблизиться съ Италіянцами,

основнымъ ихъ правиломъ было подражаніе Природѣ. И такъ, изъ двухъ направленій — то, которое не подчиняетъ рабски кисти Художника случайностямъ его модели, а напротивъ заставляетъ его искать красоты въ Природѣ, есть направленіе, давнее нашей Русской школѣ Егоровымъ. Имъ собственно породилась наша Живопись съ Итальянскою, такъ что слѣдующее за нимъ поколѣніе Художниковъ, по крайней мѣрѣ въ историческихъ картинахъ, какъ будто прямо вышло изъ мастерской Гверчино и Доминикино — послѣднихъ знаменитыхъ представителей Болонской школы. Годичныя выставки ученическихъ работъ еще болѣе подтверждаютъ это заключеніе; начала же, которыя положены въ основаніе Рафаэлевско-Болонской школы, и которыя въ Италіи, во Франціи и Германіи принесли въ свое время огромную пользу, ручаются, что наша историческая Живопись идетъ по пути вѣрному и прекрасному. Остается ей желать только, чтобъ она не исключала дальнѣйшаго развитія этихъ началъ и модификаціи ихъ, которой необходимо требуютъ отъ Искусства современное развитіе вкуса, успѣхи технической части и новые виды Науки.

— «Храмъ во имя Христа Спасителя въ Москвѣ. — 1817 года Октября 12 Императоръ Александръ I-й торжественно заложилъ храмъ во имя Христа Спасителя, на Воробьевыхъ горахъ, въ память избавленія Россіи отъ влѣстствія Наполеона. Но грунтъ земли, избранный подъ основаніе храма, оказался совершенно неудобнымъ къ возведенію на немъ значительнаго зданія. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Павловичъ указалъ для сооруженія храма другое болѣе удобное и красивѣйшее мѣсто, въ самомъ сердцѣ древней столицы. Составленіе новыхъ чертежей, по новому плану, Высочайше поручено было Профессору Архитектуры К. А. Тону, знаменитому въ лѣтописяхъ Искусства возсозданіемъ Русскаго, самобытнаго Зодчества. 1839 года Сентября 10 совершилась торжественная, вторичная закладка храма Христа Спасителя, на возвышенномъ берегу Москвы-рѣки, тамъ, гдѣ находилась Алексіевская женская обитель, по сему случаю переведенная въ Красное-Село. Быстро и правильно

потекли работы. Изъ глубины пятнадцати аршинъ, вырытой для фундамента, скоро поднялась и обозначилась лѣсами общая форма зданія. Лѣса росли выше и выше, одѣвая посвященный Вѣрѣ, великолѣпный памятникъ Русскаго Искусства. Наконецъ храмъ, обѣтованный Богу покойнымъ Александромъ Благословеннымъ, возникшій въ царствованіе Императора Николая I, оконченъ нынѣ вечернѣ и ожидаетъ убранства. Планъ храма Христа Спасителя имѣетъ форму Греческаго равноконечнаго креста. Его передала Россіи Византія, отъ временъ Св. Великаго Князя Владиміра Кіевскаго. По этому плану строились всѣ древнѣйшія Русскія церкви. Длина и ширина всего зданія 36 сажень. Вокругъ главныхъ частей храма расположенъ корридоръ, шириною 6 аршинъ. Каждое изъ четырехъ крылъ или вѣтвей креста, прилегающихъ къ срединѣ, имѣетъ внутри длины и ширины 15 аршинъ. Квадратное пространство подъ главнымъ куполомъ 36 аршинъ. Наружныя стѣны толщиною $3\frac{3}{4}$ аршина. Вотъ общій очеркъ расположенія храма. Изысканный планъ дѣлается совершенно понятнымъ въ связи съ вертикальными размѣрами. Войдя во внутренность, видимъ все колоссальное пространство церкви въ гармонической постепенности. Корридоръ, вышиною до замка свода въ 12 аршинъ, составляя преддверіе храма, сообщается съ вѣтвями креста арками, шириною $7\frac{1}{2}$ аршинъ, вышиною 13 аршинъ. Эти арки служатъ рамою величественной перспективы. Войдите въ одно изъ крылъ (вышиною до $43\frac{1}{2}$ арш.), покрытыхъ парусными сводами, обогнутыхъ хорами, вышиною 17 аршинъ, устроенными надъ входнымъ корридоромъ, вокругъ всей церкви, и вы увидите громадность поразительную. Она увеличивается по мѣрѣ приближенія къ огромнымъ аркамъ, вышиною до $42\frac{1}{2}$ аршинъ, на коихъ опирается трибунъ, покрытый главнымъ куполомъ. Здѣсь получается полное понятіе о цѣломъ зданіи. Вышина отъ ливніи чистаго пола до замка главнаго купола 32 сажени. Не лзя передать общее величіе храма въ описаніи: надобно видѣть его въ исполненіи. Ивановская колокольня, изстари удивлявшая Русскихъ вышиною, стала бы внутри церкви. Если внутренность храма Христа Спасителя, оконченная

вчертъ, безъ украшеній, выражающая одѣ общія формы и пропорціа, производитъ необычайное впечатлѣніе: что же ожидаетъ насъ, когда все приведется къ полному, совершенному окончанію и явится въ ослѣпительномъ блескѣ, приличномъ Дому Божию! . . . Фасадъ, закрытый наружными лѣсами, необходимыми для дальнѣйшаго производства работъ, почти совершенно конченъ. Изящныя формы, ихъ сочетаніе и утонченное исполненіе дѣлаютъ величайшую честь Русскому Искусству и строителямъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній современнаго Зодчества. Говоримъ Русскому Искусству: ибо всѣ части, составляющія фасадъ храма Христа Спасителя, основаны на свойствахъ подручныхъ матеріаловъ, соответственны мѣстному климату и запечатлѣны характеромъ Русской Архитектуры. Образованный вкусъ Зодчаго соединялъ съ народными формами прелесть пропорцій, которыя, не нарушаясь видѣ, уравниваютъ массы колоссальныя съ расположенными прилично архитектурными украшеніями. Четыре главные выступа, составляющіе крестъ и соответствующіе, согласно уставу Православной Церкви, четыремъ сторонамъ свѣта, смягчены въ углахъ ихъ взаимнаго соединенія другими, малыми выступами. Это дѣлаетъ общую форму фасада болѣе полною. Зрителю представляется все сооруженіе, а не одинъ главный порталъ главнаго выступа. Если бы не существовали малые выступы, то и при болѣе большихъ еще размѣрахъ зданіе казалось бы бѣднѣе и меньше. Такимъ образомъ, видя, какъ вертикальныя массы гармонируютъ между собою, мы постигаемъ всю красоту плана и глубокія соображенія Художника. Четыре главные выступа представляютъ порталы, состоящіе изъ трехъ входныхъ арокъ. Этимъ дается возможность входить во внутренность храма со всѣхъ сторонъ. Весьма важное удобство: многіе наружные входы предотвращаютъ гѣсноту. Здѣсь познаемъ выгоду устройства корридора, способствующаго архитектурнымъ достоинствамъ всего зданія. Четыре портала выполняютъ строго условіе симметріи. Прервите корридоръ, и вы нарушите стройность наружной архитектуры и удобство внутренняго расположенія. Выше полуциркулярныхъ дверей

продолжается аркада, подобная находящейся на фасадѣ Московскаго Успенскаго собора и другихъ древнѣйшихъ храмовъ, украшающихъ старинные города нашего Отечества. Полуколонны опираются на кронштейны или подвѣски. Между колоннъ по пяти длинныхъ пролетовъ. Это — окна, освѣщающія внутренность главныхъ выступовъ. Высота оконъ 11 аршинъ, ширина $2\frac{1}{2}$ аршина. Аркада, повторяясь на каждомъ изъ четырехъ порталовъ, опоясываетъ все здание прекраснымъ ровнымъ архитектурнымъ украшеніемъ. Свѣтъ, проходя черезъ окна, умѣряется хорами. Воображеніе переносится къ отдаленнымъ вѣкамъ Русскаго міра, къ звѣтнымъ древнимъ соборамъ. Въ нихъ молились наши предки при слабомъ свѣтѣ, проникающемъ въ узкія длинныя окна и проливающимся отъ лампадъ передъ иконами. Это способствуетъ невозмутимости благоговѣнія. Въ средину храма свѣтъ падаетъ изъ оконъ купола черезъ 16 пролетовъ, вышиною 11 аршинъ, шириною 3 аршина. Вершина каждой изъ главныхъ выступовъ оканчивается тремя сердцеобразными щипцами. Въ тимпанахъ щипцовъ помѣщены круглыя, рельефныя изображенія Святыхъ. Средніе круги въ діаметрѣ — 6 аршинъ, боковые — 4 аршина. Предметы сихъ изображеній предложены Высокопреосвященнымъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Барельефы на Западной, Полуденной и Сѣверной сторонахъ исполнены Академикомъ А. В. Логановскимъ, а на Восточной — Академикомъ Н. А. Рамазановымъ. Находясь на предназначенныхъ мѣстахъ, барельефы выдѣляются соразмѣрно архитектурнымъ украшеніямъ; впливи геніальности рисунка и отчетливости исполненія удовлетворяютъ зломъ требованіямъ Искусства. Обратимъ также вниманіе на то, что высѣчка изъ мрамора, съ изящныхъ моделей, подготавливалась къ окончательной отдѣлкѣ, подъ надзоромъ Художниковъ, Русскими рабочими людьми. Точность и чистота свидѣлствуютъ о врожденныхъ разнообразныхъ способностяхъ Русскаго человѣка. Дайте ему опытнаго руководителя, и онъ исполнитъ трудное дѣло съ неожиданнымъ успѣхомъ. По предметамъ изображеній, барельефы соответствуютъ тѣмъ воспоминаніямъ, въ которыхъ родилась мысль сооруженія храма

Христа Спасителя. Событія Отечественной войны возникаютъ одно за другимъ, рисуются поля битвъ. Тамъ Русская грудь, вооруженная Вѣрою въ Провидѣніе и любовью къ Отечеству и Государю, боролась почти со всею Европою, предводителью величайшимъ Полководцемъ, и восторжествовала! Надъ щипцами, въ конхъ помѣщены барельефы, возвышается трибуна, съ главнымъ среднимъ куполомъ, и сооружаются основанія для меньшихъ четырехъ главъ. Когда открытый теперь полусферическій сводъ покроетъ глава, осяенная крестомъ, тогда все зданіе храма Христа Спасителя достигнетъ 50 сажень вышины.

ХII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ 'Науки.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Взглядъ на современное положеніе вопроса объ улучшеніи рѣчнаго судоходства въ Западной Европѣ*. Ст. II. Подполк. Палибина (№ 2); *Проектъ туннеля для желѣзной дороги чрезъ Альпы*, Капитана Коковцова (ibid.); *Расчетъ лѣстницъ*, Подполк. Красовскаго (ibid.); *Улучшенія въ извѣстномъ освѣщеніи* (ibid.); *Дѣйствіе воды на санниковыя трубы* (ibid.); *Твердый чугунъ Стирлинга* (ibid.); *Ланюльскій водопроводъ въ Англій* (ibid.); *Плывучая желѣзная дорога* (ibid.); *Лодки изъ гутта-перчи* (ibid.); *Новыя усовершенствованія въ устройствѣ основаній мостовъ*, Подполк. Комарова I (№ 2); *Вольтманова мельница* (ibid.); *Замѣтки о металлахъ и сплавахъ, употребляемыхъ въ Строительномъ Искусствѣ*. Ст. I. Полков. Соболевскаго (ibid.); *Половыя балки* (ibid.); *Формулы для движенія воды въ каналахъ и трубахъ* (ibid.); *О возможности Артезіискихъ колодезевъ въ Петербургѣ* (ibid.). Въ отдѣлѣ библіографіи этого Журнала рассмотрѣны книги: *Materials for a new Style of Ornamentation, consisting of Botanical Subjects, etc.* By H. Whitaker. London 1849 (№ 2); *Rapport sur les études du chemin de fer de Chambéry à Turin, etc.* Turin, 1850 (ibid.), и *Cours élémentaire de Mécanique, par Delanay.* Paris, 1851 (№ 3).

Изъ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ журналахъ, замѣтны слѣдующія: *Мъра и съсъ въ Бухарѣ* (Журн. Во-

енно-Учебн. Зав. № 356), и *Ричардъ Тревитикъ* (Сынъ От. № 4).

— Взглядъ на современное положеніе вопроса объ улучшеніи рѣчнаго судоходства въ Западной Европѣ. — Мы познакомили нашихъ читателей съ содержаніемъ первой (*) статьи объ этомъ предметѣ; въ настоящей второй статьѣ Авторъ, опредѣливъ условія *нормальнаго судоходнаго состоянія*, доказываетъ, что рациональная система улучшения судоходства будетъ та, которая опирается на изученіи законовъ рѣчныхъ теченій и на точномъ познаніи всѣхъ различныхъ и многостороннихъ условій естественнаго быта рѣкъ. Авторъ обѣщаетъ изложить эту систему въ особой статьѣ; здѣсь же онъ приводитъ только нѣкоторыя ея положенія. «Улучшенія естественнаго состоянія рѣкъ» — говоритъ онъ — имѣютъ границы, которыя не соответствуютъ, иногда, требованіямъ судоходной промышленности, или превосходятъ имѣющіяся въ виду средства, и тогда необходимо бываетъ прибѣгнуть къ установленію искусственнаго судоходнаго состоянія. Границы эти указываются строителю подробнымъ изслѣдованіемъ свойствъ рѣки, а избраніе лучшаго способа опредѣляется соображеніемъ мѣстныхъ требованій съ предстоящими средствами исполненія. Въ слѣдствіе этого, рассматривая рѣки въ отношеніи ихъ судоходнаго значенія, Авторъ подраздѣляетъ ихъ на двѣ категоріи, сообразно естественному ихъ состоянію и способамъ, которыя искусство въ состояніи предпринять для ихъ улучшенія. *Первая категорія* заключаетъ въ себѣ тѣ рѣчные, или тѣ судоходныя пространства одной и той же рѣки, въ которыхъ господствуетъ нормальное судоходное состояніе, а затрудненія составляютъ только исключенія. Нормальное состояніе рѣкъ, независимо отъ состоянія водъ, есть слѣдствіе особаго очертанія и строенія ихъ русла, и причины отступленія отъ этого состоянія происходятъ, главнѣйше, отъ неоднородности или недостатка сопротивленія береговъ, которые, обрываясь большими массами, причиняютъ завалы рѣчной постели и безпрестанныя измѣненія въ положеніи фарватера.

(*) См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LXXI, Отд. VI, стр. 76 и 77.

Отсюда Авторъ выводитъ заключеніе, что коренныя средства улучшенія рѣкъ, относящихся къ первой категоріи, должны состоять посему въ развитіи рѣчнаго русла, сообразно закону, опредѣленному наблюденіями, и въ приведеніи его въ неизмѣняемое состояніе, посредствомъ укрѣпленія естественныхъ береговъ и образованія наносами береговъ искусственныхъ. - Вспомогательными къ тому средствами могутъ служить: 1) углубленіе рѣчной постели землечерпательными машинами, когда сопротивленіе дна превосходитъ силу рѣчнаго теченія, или когда намѣреваются ускорить дѣйствіе предпринимаемыхъ улучшеній: 2) загражденіе побочныхъ рукавовъ; 3) плетневые или другаго рода временныя плотны для содѣйствія къ образованію наносовъ, и наконецъ 4) обсадка ихъ, содѣйствующая постепенному образованію плотныхъ береговъ. Ко второй категоріи относятся всѣ рѣки, или пространства какой-нибудь рѣки, въ которыхъ судоходное состояніе или вовсе несовѣстно съ покатостью русла и скудностью рѣчнаго протока, или встрѣчается весьма короткими участками или имѣетъ мѣсто только въ известную и кратковременную эпоху года, несоотвѣтствующую требованіямъ судоходства. Такія рѣки вовсе не способны къ естественному судоходству или представляютъ для него продолжительный рядъ затрудненій. Приведеніе ихъ въ общее, нормально-судоходное положеніе не можетъ привести ни къ какому удовлетворительному результату, а потому главныя неудобства такихъ рѣкъ: слишкомъ значительное паденіе, или бѣдность рѣчнаго протока и происходящій отъ того общій недостатокъ глубины въ судоходную эпоху должны быть исправлены особыми искусственными способами. Способы этихъ улучшеній бываютъ трехъ родовъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, состоянію этихъ рѣкъ и требованіямъ судоходства: 1) Увеличиваютъ, въ продолженіе судоходной эпохи, количество рѣчнаго протока посредствомъ запасныхъ водохранилищъ; такая система улучшенія называется *водопитательною*. 2) Уменьшаютъ покатость рѣчной поверхности и увеличиваютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, глубину воды посредствомъ подпорныхъ плотинъ, подраздѣляющихъ, такимъ образомъ, рѣчной уровень на систему запрудъ или го-

ризональныхъ блефовъ; способъ этотъ называется *канализаціею рѣки* или *шлюзованіемъ*. 3) Обходить все протяженіе рѣки, или только затруднительныя ея части, *обводными каналами*. Это подраздѣленіе рѣкъ на категоріи и опредѣленіе, въ слѣдствіе этого, мѣръ улучшенія, должны основываться не только на изученіи естественнаго состоянія рѣкъ, но и на мѣстныхъ требованіяхъ и соображеніяхъ времени и продолжительности судоходнаго движенія.

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 2) помѣщены: *Комментаріи Наполеона. Ст. II; Очеркъ исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ и въ Россіи, Генераль-Міора Князя Голицына; Испанскія войска на походы; Последній походъ и кончина Французскаго Короля Людовика IX; Отношеніе населенія Пруссіи къ ея военнымъ силамъ; Государственные доходы, расходы и военный бюджетъ Англіи въ 1850 году; Новая постановленія по Австрійскому военному вѣдомству; Составъ Саксонской арміи; Новое открытіе, замѣчательное въ военно-хозяйственномъ отношеніи; Стихотворенія Иеллашича; Сочиненіе о войнѣ съ Сѣйками; Альманахъ Французскихъ военныхъ силъ. Въ отдѣлѣ библіографіи разсмотрѣны слѣдующія произведенія: *Графъ Радецкій и его походы въ Италіи, въ 1848 и 1849 годахъ, Соч. П. Лебедева; Будущность Европейскихъ армій, соч. Генерала Роге; Очеркъ новой системы военной организаціи, соч. Гейблехта; Похвальное слово войску, или опроверженіе толковъ друзей мира.**

— Въ Инженерн. Записк. (Ч. XXXIV, кн. 2) помѣщены: *О расположеніи различныхъ фортификаціонныхъ наружныхъ пристроекъ, и ихъ цѣли, выгодахъ и недостаткахъ; Инструкціи для заготовленія, приѣма и храненія дѣловыхъ лѣсовъ, употребляемыхъ въ Артиллеріи; Описаніе полицейской и канонирной системы, составленной Прусскими Инженерными Офицерами.*

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ къ Военнымъ Наукамъ относятся статьи: *Воспоминанія очевидца*

о войнѣ Соединенныхъ Штатовъ съ Мексикою въ 1847 и 1848 годахъ (От. Зап. № 4, 5 и 6); *Очеркъ служебной дѣятельности Генерала Альбранда* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 355); *Китайское оружіе* (ibid.); *Мортира, гранаты и бомбы изъ цинка* (ibid.); *К. И. Бистромъ* (ibid. № 356); *Опытъ надъ новозобрѣтенными ружьями* (ibid.); *Анекдотъ о Наполеонѣ* (ibid.); *Александръ Александровичъ Кавелинъ* (ibid. № 357); *Образованіе госпитальныхъ ротъ въ Австрійской арміи* (ibid.); *Походъ Наполеона въ Россію въ 1812 году. Изъ замогильныхъ записокъ Штабобриава. (Окончаніе)* (ibid. № 358 и 359); *Преобразованіе Австрійской Артиллеріи* (ibid. № 358); *Сухопутныя силы Англій въ Европѣ* (ibid. № 359); *О неправильно показанномъ фактѣ въ жизнеописаніяхъ Суворова* (Русск. Инв. № 73); *Любопытные результаты 25-лѣтнихъ войнъ Франціи во времена Республики и Имперіи* (ibid. № 76); *Война въ Кабилии, въ 1844 — 1847 годахъ* (Русск. Инв. № 99, 100, 101, 102 и 103); *Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ подъ Варной*. Замѣ. изъ Военн. Журн. (ibid. № 108); *Новѣйшія преобразованія въ Австрійской арміи* (ibid. № 109, 115); *Возвращеніе Дунайскихъ Казаковъ съ Кавказа*. Замѣств. изъ Одес. Вѣст. (ibid. № 128); *Новое устройство Папской арміи* (ibid. № 131); *Бразильскій легионъ и война съ Росасомъ* (ibid. № 134 и 135); *Михаилъ Павловичъ Миклашевскій* (ibid. № 140); *Генераль отъ Кавалеріи Графъ Крейцъ* (Сѣв. Пч. № 98, 99 и 100). Сюда же принадлежитъ и критическая статья по поводу изданія: *Записки объ Аварской экспедиціи на Кавказъ 1837 года*. Соч. Якова Костенецкаго (Библ. для Чт. № 5).

— *Очеркъ исторіи Генеральнаго Штаба въ Западной Европѣ*.—Въ этой (второй) статьѣ Авторъ излагаетъ шестой періодъ, съ 1815 года до нашихъ временъ. Этотъ періодъ содержитъ въ себѣ описаніе Генеральныхъ Штабовъ четырехъ первостепенныхъ Государствъ: Австріи, Англій, Пруссій и Франціи и слѣдующихъ второстепенныхъ Государствъ Западной Европы: Германскаго Союза, Швеціи, Давіи, Нидерландовъ, Сардинскаго Королевства, Португаліи. На первомъ мѣстѣ, по словамъ Автора, какъ совершеннѣйшій изъ всѣхъ Генеральныхъ Штабовъ, по справедливости должно

поставить Прусскій, за нимъ Французскій, Австрійскій, и послѣднимъ, какъ наименѣе совершенный, Англійскій. Настоящая статья заключена описаніемъ состоянія Геодезіи и Топографіи въ Западной Европѣ вообще, въ этомъ періодѣ. Вотъ общіе выводы ученаго Автора: 1) Служба Генеральнаго Штаба (разумѣя подъ этимъ вообще пособіе и содѣйствіе въ военномъ начальствованіи и военномъ управленіи, а слѣд. и самый Генеральный Штабъ, т. е. совокупность всѣхъ лицъ, обязанныхъ означенными пособіемъ и содѣйствіемъ) существовала во всѣ времена и у всѣхъ народовъ, сообразно съ особенными, въ различныя эпохи, у каждаго народа: а) военнымъ и даже политическимъ его устройствомъ, б) устройствомъ и образомъ дѣйствій его войскъ, в) образомъ веденія имъ войны и г) состояніемъ у него военнаго искусства вообще. 2) Сообразно съ историческимъ развитіемъ сихъ же четырехъ главныхъ видовъ военнаго быта народовъ, происходило, у каждаго изъ нихъ и всѣхъ вообще, въ извѣстные періоды времени, и историческое развитіе Генеральнаго Штаба и его службы. 3) Слѣд., Генеральный Штабъ и его служба были существенно различны и развивались совершенно иначе: а) въ древнія времена вообще и у каждаго изъ древнихъ народовъ особо, и б) въ новѣйшія времена, въ Западной Европѣ. 4) Въ древнія времена, Генеральный Штабъ и его служба были существенно различны и развивались совершенно иначе у каждаго изъ извѣстнѣйшихъ или образованнѣйшихъ народовъ тѣхъ временъ, какъ то: на Востокѣ, у Грековъ и у Римлянъ въ различныя эпохи, и между развитіемъ и состояніемъ ихъ у каждаго изъ этихъ народовъ не было ни малѣйшей исторической связи и послѣдовательности. 5) Вообще, въ историческомъ развитіи Генеральнаго Штаба и его службы въ древнія времена, нѣтъ общности основаній, послѣдовательности и характера, но все носитъ на себѣ печать раздѣльности, разъединенія, характеръ отдѣльныхъ народностей и выраженіе мѣстныхъ причинъ и условій общественнаго и частнаго быта. Даже и во времена такъ-называемаго всемірнаго Римскаго владычества, обнимавшаго только малѣйшую часть извѣстныхъ нынѣ частей свѣта,

общій Римскій характеръ, въ отношеніи къ Генеральному Штабу и его службѣ, былъ ограниченъ чертою Римскаго міра и не простирался далѣе. 6) Въ древнія времена ни у одного народа, даже у образованнѣйшихъ Грековъ и Римлянъ, не было Генеральнаго Штаба въ теперешнемъ, собственномъ его смыслѣ, т. е. въ смыслѣ спеціальнаго военнаго корпуса, имѣющаго свои спеціальныя назначеніе, службу, устройство и управленіе. Правда, у Грековъ и у Римлянъ были нѣкоторыя военныя званія, болѣе или мѣтѣе соотвѣтствовавшія вышѣшнимъ штабнымъ, какъ напр., римскіе метаторы, менсоры и громатикіи соотвѣтствовали Офицерамъ Генеральнаго Штаба, контуберналы — генеральскіи Адъютантамъ, тессераріи, аппариторы, ассессоры, адъюторы и проч. — штабнымъ Адъютантамъ и другимъ штабнымъ чинамъ, а Греческіе полимархи, Римскіе легаты, магистры конницы и начальники (Principi) военныхъ управленій, при военачальникахъ въ Римскихъ Имперіяхъ, — новѣйшимъ Генераль-Квартимейстерамъ и особенно вышѣшнимъ Начальникамъ Штабовъ. Но, вообще говоря, то, что мы условно называли Генеральнымъ Штабомъ и его службою, у древнихъ народовъ, не имѣло ничего, или по крайней мѣрѣ мало общаго съ Генеральнымъ Штабомъ и его службою въ новѣйшія времена. 7) Первые начала новѣйшаго Западно-Европейскаго Генеральнаго Штаба и его службы, существенно отличныя отъ древнихъ, положены не народами отжившаго Римскаго міра, но сокрушившими его и водворившимися въ немъ народами Германскаго племени, въ первые четыре вѣка послѣ паденія Западной Римской Имперіи. Въ это время, Генеральный Штабъ и его служба, также условно названные нами свмъ именовемъ, имѣли въ Западной Европѣ, подъ формою аллодіальною, а потомъ смѣшанною или полу-аллодіальною и полу-феодалною, тотъ же самый простой и несовершенный видъ, который имѣли и въ древности и имѣютъ нынѣ у Восточныхъ и всѣхъ вообще народовъ, стоящихъ на низкой степени гражданственности и образованности и не имѣющихъ правильнаго военнаго устройства. 8) За тѣмъ въ Средніе вѣка, съ полнымъ развитіемъ феодализма, съ появленіемъ Маршаловъ, Западно-Европейскій Генеральный Штабъ и его служба, все

еще условно называемые такъ нами, вступили, подъ формою феодальною, въ первый возрастъ историческаго своего развитія. И съ этого времени, въ теченіе трехъ слѣдующихъ періодовъ, они продолжали развиваться и совершенствоваться постепенно, но одновременно и въ главныхъ основаціяхъ и чертахъ одинаково въ цѣлой Западной Европѣ, а не разновременно, отдѣльно у каждаго народа и безсвязно, какъ въ древнія времена. 9) До половины и даже до конца XVII вѣка, Западно-Европейскій Генеральный Штабъ вообще развивается въ смыслѣ самомъ обширномъ и неопредѣленномъ, не нося ни названія Генеральнаго Штаба, ни какаго-либо другаго, особаго спеціальнаго; но съ конца XVII в. въ смыслѣ все болѣе и болѣе опредѣленномъ, подъ двумя главными названіями: Генеральнаго Штаба, съ болѣе или менѣе обширномъ, и Генераль-Квартирмейстеръ-Штаба, въ ограниченномъ смыслѣ. 10) Главнѣйшій признакъ развитія и совершенствованія его, равно и его службы, есть постепенный переходъ ихъ отъ общаго, обширнаго круга дѣйствій къ болѣе ограниченному и спеціальному, отъ неопредѣленности состава, устройства, обязанностей и дѣйствій къ болѣе опредѣленности, отъ несовершенства къ большому совершенству, отъ состоянія временнаго и непрочнаго къ болѣе постоянному и прочному, и наконецъ, въ особенности, отъ раздробленія къ сосредоточенію или централизаціи. Выстъ съ тѣмъ постоянно измѣняются и совершенствуются также составъ, устройство, управленіе и самыя дѣйствія Генеральнаго Штаба. 11) Все это развитіе Западно-Европейскаго Генеральнаго Штаба и его службы, въ теченіе 13 вѣковъ, съ VI по XIX, въ противоположность развитію ихъ въ древнія времена, запечатлѣно строгою историческою послѣдовательностью и связію, проникнуто однимъ общимъ Западно-Европейскимъ характеромъ, и по всѣмъ правамъ можетъ быть названо исторіею, какъ и самый Генеральный Штабъ можетъ уже, вообще говоря, безусловно носить это собственное свое названіе. 12) За всѣмъ тѣмъ Западно-Европейскій Генеральный Штабъ, хотя и существенно преобразованный въ періодѣ отъ начала Французской Революціи до 1815 г., собственно съ этого только времени, въ послѣд-

нее 35-лѣтіе, достигъ наибольшаго своего развитія и совершенства, исключительно привялъ собственное свое названіе, получил истинное свое значеніе, постоянные, опредѣленные и спеціальныя составъ, устройство, управленіе, кругъ обязанностей и дѣйствій, и наконецъ отъ раздробленія перешелъ совершенно къ сосредоточенію или централизаци. 13) Такимъ образомъ Западно-Европейскій Генеральный Штабъ, въ настоящемъ видѣ, есть учрежденіе весьма недавнее, современное намъ, достойно вѣнчавшее 13-вѣковое, правильное, стройное и согласное развитіе свое, в которому, ни въ семь послѣднемъ отношеніи, ни въ отношеніи къ нему самому, мы ничего подобнаго не видимъ въ древности».

XIV. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Въ Морскомъ Сборникѣ напечатаны слѣдующія статьи: *Усовершенствованный протракторъ*, М. Манганари (№ 2); *Отрывокъ изъ письма Морскаго Офицера* (ibid. № 3); *Морскія замѣтки* (№ 2); *Степень выдодности паровъ высокоаго давленія* (ibid.); *Объ осадкахъ въ котлахъ паровыхъ машинъ* (ibid.); *Два предсказанія*. Историческое происшествіе. Пер. В. Ш. (ibid.); *О постепенномъ развитіи и современномъ состояніи Морскаго Права*. Заимств. изъ Кошм. Газ. 1851 г. (ibid.); *Путешествіе въ двадцать пять тысячъ лье* (ibid.); *Наглый обманъ* (ibid.); *Водолазныи приборъ Г. Лази, при поднятіи остатковъ Турецкаго корабля «Неирч Шекетъ»* (ibid.); *Шлюпочныя пробки, которыя всегда на мѣсть* (ibid.); *Возмущеніе эмигрантовъ* (ibid.); *О новомъ устройствѣ битенговъ для цѣпныхъ канатовъ на корабляхъ*, Лейтенанта Попова (№ 3); *Крейсерство у Западныхъ береговъ Африки*, Пер. В. Мельницкаго (ibid. № 4); *Арктическія экспедиціи изъ Берингова пролива, 1850 года*, А. Люджера (№ 3); *Выписка изъ годовыхъ Отчетовъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба, Лобанова-Ростовскаго* (ibid.); *Дополнительныя правила о яхтахъ яхтъ 1851 г.* (ibid.); *Биографія П. Т. Козьмина* (ibid.); *Охотская общественная библиотека* (ibid.); *Плаваніе пороховоаго судна изъ С. Петербурга въ Риму* (ibid.);

Изобрѣтеніе, служащее для лучшаго окрашиванія желѣзныхъ судовъ (ibid.); Путешествіе въ 32,000 льѣ (ibid.); Нынѣшній Французскій Морской Министръ Контръ-Адмиралъ Вальянъ (ibid.); Еще экспедиція за Франклиномъ (ibid.); Морскія кампаніи 1715—1721 г., Ал. Соколова (№ 4); Нѣсколько словъ о Турецкомъ флотѣ (ibid.); Обшиваніе судовъ цинкомъ вмѣсто мѣди (ibid.); Два Прусскіе военные парохода (ibid.); Нѣтъ больше пожаровъ на морѣ (ibid.); Длительность Нью-Йоркскаго Адмиралтейства и предстоящая юбка кораблей клиперовъ (ibid.); Анекдотъ о Поля Джонсъ (ibid.); Пароходныя сообщенія въ Россіи въ 1851 году (ibid.); Военныя дѣйствія Русскаго флота въ 1714 г., Р. Скаловскаго (№ 5); Употребленіе протрактора при рѣшеніи навигаціонныхъ вопросовъ, Н. Иващичова (ibid.); Подвигъ Генерала Ноалля, В. Ш. (ibid.); Объ укрѣпленіи Шербурскаго порта (ibid.); Турецкій военный пароходъ «Фейза-Бехра» (ibid.); Объ устройствѣ гребнаго винта (ibid.); Устройство пароваго предохранительнаго золотника г. Несмита въ Англіи (ibid.); Новый приборъ для отопленія паровыхъ котловъ (ibid.); Карты Лейтенанта Шоры, показывающія направленіе вѣтровъ и теченій (ibid.); Адмиралъ Гонсонъ (ibid.); Французскій флотъ въ 1 Января 1851 года (ibid.); Паровые котлы съ водяными трубками, Р. Скаловскаго (№ 6); О чугунныхъ юферсахъ, проектированныхъ въ замѣну деревяннымъ, Контръ-Адмирала Шанца (ibid.); Постройка желѣзныхъ и чугунныхъ малковъ (ibid.); Некрологи: Генералъ-Маіоръ Алексій Емельяновичъ Колодкинъ (ibid.); Адмиралъ Сиръ-Эдвордъ Кодрингтонъ (ibid.); Гонка судовъ Императорскаго С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба (ibid.); Бюджетъ Англійскаго флота (ibid.); Гонка гребнаго суда съ лошадью (ibid.).

— Сюда принадлежатъ также слѣдующія статьи, помѣщенные въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ: *Прусскій флотъ* (Военн. Журн. № 2); *Изъ записокъ Русскаго моряка*. Ст. III (Сынъ От. № 5); *Взятіе Анапы эскадрою Черноморскаго флота подъ командою Контръ-Адмирала С. А. Пустошкина въ 1807 г.* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 357); *Адмиралъ Графъ Логинъ Петровичъ Гейденъ* (біограф. очеркъ) (С. П. Б. Вѣд. № 97 и 98); *Лондонскіе доки* (Русск.

Иян. № 94); *Кружосетное плаваніе Русскихъ купеческихъ кораблей Атка и Фрейя* (ibid. № 118); *Письмо изъ Севастополя*. Заимст. изъ Ол. Вѣстн. (ibid. № 125); *Списокъ кораблей, участвовавшихъ въ кружосетныхъ плаваніяхъ* (Сѣв. Пч. № 106, 107 и 108); *Снарядъ для изслѣдованія моря на большихъ глубинахъ, предлагаемый Г. Феельмъ* (Faue), (Моск. Вѣд. № 58).

— «О постепенномъ развитіи и современномъ состояніи Морскаго Права». — Торговое и въ особенности Морское Право, по существу своему, постоянно стремилось повсюду къ однообразному развитію. Между тѣмъ какъ другія отрасли Законодательства сообразуются съ мѣстными и народными особенностями, условливаются историческими отношеніями, Морское Право возникло изъ практическихъ потребностей общихъ выгодъ и взаимныхъ между народами сношеній, при коихъ должны были сами собою установиться, сколь возможно, одинакіе юридическіе обычаи. Авторъ, сдѣлавъ краткій очеркъ историческаго развитія Морскаго Права, начиная съ Родосскаго морскаго устава, вошедшаго въ Римскіе кодексы, до настоящихъ временъ, указываетъ на дѣйствующіе морскіе законы въ разныхъ иностранныхъ Государствахъ и въ нашемъ Отеествѣ.

— «Военныя дѣйствія Русскаго флота въ 1714 г.». — Предѣлы нашего обзорѣнія не позволяютъ намъ въ подробности изложить содержаніе этой замѣчательной для исторіи нашего флота статьи. Мы сообщаемъ здѣсь одно ея начало: «Сооруженіе Русскаго флота въ царствованіе Императора Петра В. и военные подвиги этого флота въ первые годы его существованія принадлежать къ дивнымъ событіямъ Отечественнй Исторіи. Началъ великое дѣло свое Петръ; но къ такому началу не обращался еще ни одинъ Вѣнеценецъ, ни одинъ изъ нихъ не черпалъ славы своей изъ такихъ источниковъ. Это было самоотверженіе, переступившее черту необыкновенныхъ дѣлъ. Собственная, державная рука его вооружилась топоромъ на дѣло кораблестроенія; нетронутое отъ вѣковъ лѣса Россіи узвали наконецъ мощнаго владыку своего и загромоузли собою побережья рѣкъ и морей. Явился флотъ, развѣялся новый

флагъ посреди флаговъ Европы, и Государство, окрыленное Петромъ, надежно начало опираться на вновь созданную силу, которая не замедлила доставить ему другое значеніе и славу, и приумножить его владѣнія. Зидатель и руководитель флота, Петръ В. всегда раздѣлялъ также и всѣ славные подвиги его и всѣ опасности: въ кровавой сѣчѣ показывалъ примѣръ мужества; въ минуты бѣдствій первымъ являлся на спасеніе. Такой рядъ событій, равно блистательныхъ и равно поучительныхъ, исчисляетъ намъ Исторія этого Государя, и 1714 годъ составляетъ въ этомъ ряду одинъ изъ лучшихъ эпизодовъ. Военныя дѣйствія 1713 г. были вполнѣ успѣшны, и большая часть Финляндіи очищена отъ непріятеля. Главные города: Гельсингфорсъ, Тавастгубъ и Або были заняты, и Русскія войска расположились между этими тремя пунктами на зимнія квартиры. Въ Гельсингфорсѣ построены были укрѣпленія. Въ Финляндіи оставленъ былъ 15-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Князя Голицына, и ему приказано было въ теченіе зимы, съ 1713 на 1714 годъ, стараться отбросить непріятеля къ Торнео, даже «выгнать съ берегу чрезъ море». Онъ расположился на «Эстерботской дорогѣ и у Абова» и не давалъ отдыха Шведскимъ отрядамъ. Отъ 5 Января 1714 г. писалъ онъ къ Графу Апраксину: «повелите ли мнѣ послать изъ Абова на островъ Аландъ, который въ 12 миляхъ, имѣетъ 8 кировъ, въ окружности 6 миль; отъ Абова до него море мерзнетъ, а отъ него до Стокгольма не мерзнетъ...» На предстоящую кампанію 1714 г. избраны были два пункта для большихъ запасовъ провіанта: Гельсингфорсъ и Або: «ибо магазейну на весну весьма здѣсь надлежитъ быть, ради многихъ резоновъ воинскихъ», писалъ Государь къ Генераль-Адмиралу. Въ Гельсингфорсѣ большое количество провіанта доставлено было на судахъ въ исходѣ навигаціи 1713 г.; снабженіе же Абова предоставлено было Князю Голицыну: по сему онъ, не надѣясь собрать съ кировъ достаточное количество провіанта (какъ ему было предписано), а провіантъ, который былъ оставленъ въ Або, взять на Шведскій флотъ и понтоны сожжены, перевезъ нѣкоторую часть изъ Гельсингфорса по зимнему пути, на

тысячѣ подводяхъ. Наконецъ, во время пребыванія своего въ Або, 2 Сентября 1713 г., Государь предписывалъ Генераль-Адмиралу: «надлежитъ также отъ сего мѣста до кирка Инго осмотрѣть пристани большимъ кораблямъ до материка (гдѣ оныя мелкимъ судамъ прешкодить могутъ), только что Гавгуть и Тверемюнде или еще нынѣ есть? и оныя поставить на карту: въ которыхъ нѣтъ непріятеля, то нынѣ учинить; а гдѣ есть, то по отходу оныхъ и не можноть оныя къ весиѣ отъ большаго моря ходъ испортить». Въ слѣдствіе этого, Генераль-Адмиралъ немедленно отправилъ двѣ скампавети и двѣ лодки для осмотра фарватеровъ и рейдовъ; а на Генерала Кн. Голицына возложено было «найти лоцмановъ, знающихъ плаваніе отъ Финскихъ береговъ въ Синусъ Ботникусъ». Итакъ, для кампаніи 1714 г. предприняты были всѣ мѣры осторожности и предусмотрѣны всѣ препятствія, могущія встрѣтиться. Такою же дѣятельностію оживлены были Адмиралтейство и верфи, на которыхъ строились скампавети и лодки; корабельный флотъ долженъ былъ увеличиться кораблями, вновь купленными за границей и построенными въ Архангельскѣ. Но обширный планъ этой кампаніи измѣнился, по поводу измѣнившихся дружескихъ отношеній Короля Датскаго къ Государю. Такимъ образомъ Петръ В., имѣвшій намѣреніе перенести войну на самый Скандинавскій полуостровъ, и подъ стѣнами гордой столицы Карла XII требовать выгоднаго мира, долженъ былъ ограничиться тѣми дѣйствіями, какія представляли ему собственныя средства противъ непріятеля, владѣющаго хотя безпорядочными, но все еще многочисленными морскими силами».

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ напечатаны: По Геогнози: *Обзоръ дѣйствій золотоискательной партіи въ Архангельской Губерніи въ 1850 году, Капитана Макиерова (№ 4); Опыты надъ теплопроводимостію некоторыхъ горнокаменныхъ породъ, Полковника Гельмерсена (ibid.); Отчетъ Полковника Гельмерсена по изслѣдованіямъ, произведеннымъ имъ по пору-*

ченію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1850 году, въ Среднихъ Губерніяхъ Россіи (ibid.); Общій отчетъ дѣйствій Верхоямскаго поисковой партіи въ теченіи лѣта 1850 года, Поручика Меглицкаго (№ 5); Геоиндустрической очеркъ Верхоямскаго хребта и описаніе мѣсторожденій серебрясто-свинцовыхъ рудъ на рѣкѣ Эндыбалъ (ibid.). — По Горному Дѣлу: Объ открытіи третьей рудной вѣтви Зырянскаго мѣсторожденія, Капитана Бояршинова (№ 4). — По Заводскому Дѣлу: Объ устройствѣ амальгамныхъ мельницъ при толченіяхъ, для извлеченія золота изъ рудъ, поступающихъ въ обогащеніе въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ, Штабсъ-Капитана Влангали (ibid.); Усовершенствованія въ желѣзномъ производствѣ Джемса Нессмита: 1) употребленіе угловой наковальни при ковкѣ желѣзныхъ вещей цилиндрической формы и 2) новый способъ совершеннѣйшей сварки желѣзныхъ сборокъ, преимущественно для котельнаго и вообще листоватою желѣза (ibid.); Объ употребленіи газовъ, отдѣляющихся изъ колошниковъ доменныхъ печей въ Южномъ Валдыѣ и въ Шотландіи (ibid.); Способъ приотомленія и свойства «кряпкаго чугуна», открытаго въ Англіи Моррасомъ Стирлингомъ, съ краткимъ замѣчаніемъ объ улучшеніи качествъ ковкаго желѣза и сплавлять его съ разными металлами, Полковника Оверскаго (№ 5). — По Химіи: Отчетъ о занятіяхъ лабораторіи Департамента Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ за 1849 годъ, Капитана Иванова (ibid.); Разложеніе некоторыхъ отличій чугуна и о вліяніи горячаго дутья на количество фосфора, соединяющагося съ чугуномъ при выплавкѣ оного. Ст. Ф. Ц. Врейтсона (ibid.). Въ отдѣлѣ Смѣси: Извлеченіе изъ рапорта Г. Ботлеръ-Кинга Г. Статсъ-Секретарю Соединенныхъ Штатовъ о Калифорніи и проч. Изъ Annales des mines 1850, Т. XVIII, Livr. VI (№ 4); Отчетъ о дѣйствіи золотоискательныхъ партій Екатеринбургскаго Округа въ 1850 г. (№ 5); Употребленіе на литьѣ рафинированнаго чугуна (ibid.); Химическое различіе между чугуномъ, сталью и желѣзомъ (ibid.); Новый способъ опредѣленія мокрымъ путемъ количества желѣза, содержащагося въ рудахъ, Доктора Пенни (ibid.); Токарный станокъ съ двойнымъ дѣйствіемъ, Уитворта (ibid.).

— Изъ статей, относящихся къ Горнымъ Наукамъ и помѣщенныхъ въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ, замѣтимъ слѣдующія : *Металлургическія открытія* (От. Зап. № 4); *Пріиски алмазовъ* (ibid.); *Калифорнійскіе свинцовые рудники* (ibid.); *Сырныя рудники въ Верхнемъ Египтѣ* (ibid.).

— Извлеченіе изъ рапорта Г. Ботлеръ-Кинга Г. Статсъ-Секретарю Соединенныхъ Штатовъ о Калифорніи. — Г. Ботлеръ-Кингъ былъ посланъ въ Калифорнію въ 1848 году Правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ съ особымъ по службѣ порученіемъ, которое частью состояло въ томъ, чтобы обобрѣть эту страну, указать на ея произведенія, источники ея богатства и улучшенія, которыя тамъ нужно и можно сдѣлать. Въ рапортѣ своемъ Г. Ботлеръ-Кингъ, между прочимъ, говоритъ : «Всѣ наши Штаты населены мало по малу, сперва охотниками, завлеченными въ необитаемый край обиліемъ дичи; потомъ земледѣльцами, которыхъ заманило туда плодородіе почвы. И какъ въ земляхъ, такимъ образомъ заселенныхъ, сначала не было совсѣмъ иностранной торговли, и почти никакой промышленности, то и народонаселеніе ихъ увеличивалось очень медленно. Ничего не было подобнаго въ Калифорніи. Открытіе золота привлекло туда, съ небольшимъ въ годъ, болѣе 100,000 жителей; внезапно родилась значительная торговля съ Мексикою, Чили, Перу, съ Китаемъ и даже съ Австраліею; сотни Американскихъ судовъ, нагруженныхъ произведеніями нашей почвы и нашихъ мануфактуръ, привезли туда тысячи нашихъ соотечественниковъ (еще десятки тысячъ собираются туда же), и въ Іюль 1849 г. въ портъ Санъ-Франциско стояло на якорѣ уже болѣе 300 кораблей вмѣстѣ. Калифорнія, какъ будто волшебствомъ, превратилась въ богатый и могущественный край. Она, какъ Штатъ, не видала младенческаго возраста: одного года достаточно ей было, чтобы сравняться въ важности съ самыми старыми Штатами нашими и занять на Сеймѣ нашемъ мѣсто непосредственно возлѣ нихъ. Но еще въ этой землѣ, которой берега въ Тихомъ Океанѣ простираются на 10° Широты, есть много бухтъ и портовъ неизслѣдованныхъ; на всемъ берегу нѣтъ ни укрѣпленій, ни предохранительныхъ знаковъ, ни мал-

ковъ; ближайшіе доки и верфи для починки нашихъ военныхъ и купеческихъ судовъ находятся оттуда на разстояніи 20,000 миль, т. е. въ Нью-Йоркѣ и Бостонѣ. Всѣ эти предметы, а равно и составленіе Горнаго Уложенія, размежеваніе общественныхъ земель, разсмотрѣніе правъ земледѣльцевъ, устройство монетнаго двора, морскаго госпиталя и другіе, требуютъ для здѣшняго края скорого образованія правленія, основаннаго на твердыхъ началахъ, и имѣютъ полное право на немедленное вниманіе Правительства Соединенныхъ Штатовъ. Далѣе, въ рапортѣ своемъ, Г. Ботлеръ-Кингъ сообщаетъ важныя свѣдѣнія о Калифорніи, а именно: о числѣ жителей, климатѣ, почвѣ, произведеніяхъ, общественныхъ земляхъ, торговлѣ и ея источникахъ и объ ископаемыхъ богатствахъ. Въ заключеніи предлагаетъ свои замѣчательныя предположенія о томъ, на какихъ началахъ могутъ и должны быть основаны постановленія, могущія придать настоящую цѣнность богатствамъ Калифорніи въ отношеніи къ Соединеннымъ Штатамъ.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились статьи: По Астрономіи: *Первое возвращеніе періодической кометы Фелъ* (Библи. для Чт. № 5); *Новыя доказательства обращенія Земли около оси* (От. Зап. № 6 и Журн. Общеп. Свѣд. № 3—4); *Взглядъ на современное состояніе Астрономіи въ Англіи*. Записки Біо. Доставлено Д. М. Перевощиновымъ (ibid.); *Нѣсколько словъ по поводу солнечнаго затмѣнія 16 Юля 1851 г.*, А. Драшусова (Моск. Вѣд. № 78 и Кавк. № 32), *Побочное солнце* (Одесск. Вѣст. № 28). — По Физикѣ: *Дюмоновъ электрической телеграфъ для сношенія между городскими жителями* (Библи. для Чт. № 5); *Электрическіе часы* (ibid.); *Освобожденіе электричества въ растеніяхъ* (ibid.); *Фактъ изъ исторіи электрическихъ телеграфовъ* (От. Зап. № 4); *Электричность гутта-перчи* (ibid.); *О воздушныхъ и электрическихъ телеграфахъ* (Журн. Общеп. Свѣд. № 3—4); *Причины, изменяющія поверхность земли* (ibid. № 5—6); *Опытъ Момре надъ дополнительными цвѣтами* (ibid.);

Объ опытъ Фуко (Русск. Инв. № 134, 135, 136 и 137); *Еще нѣсколько словъ объ опытъ Фуко*, А. Ершова (Моск. Вѣд. № 65) — По Химіи: *Новые способы очищенія свѣтлѣннаго газа* (Библ. для Чт. № 5); *Последнее открытіе Амбрига* (От. Зап. № 4). — По Метеорологіи: *Обзоръ открытій и изслѣдованій по Естественнымъ Наукамъ, сдѣланныхъ въ 1849 году. Ст. IV. Метеорологія* (От. Зап. № 4); *Необыкновенное метеорологическое явленіе* (ibid.). — По Геологіи: *Образованіе ледниковъ* (От. Зап. № 4). — По Палеонтологіи: *Гигантская ископаемая птица Эпюрнисъ* (Библ. для Чт. № 5). — По Ботаникѣ: *Ботаническое приобрьтеніе* (От. Зап. № 4); *Вліяніе температуры по дыханіе растений* (Журн. Общ. Свѣд. № 3—4); — По Зоологіи: *Вліяніе холода на рыбу* (От. Зап. № 4); *Новая птица* (ibid. № 5); *Наблюденія надъ весеннимъ перелетомъ птицъ и появленіемъ друиствъ животныхъ въ Орловскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ*, А. Тарачкова (ibid. № 6); *Ревельскій китъ* (С. П. Б. Вѣд. № 124); *Камера пресмыкающихся въ Лондонскомъ Зоологическомъ саду* (Журн. Военно-Учебн. Завед. № 359). — По Минералогіи: *Алмазы* (Русск. Инв. № 78 и 80).

— Къ области Естествознанія принадлежать и слѣдующія статьи: *Лѣтопись Естественныхъ Наукъ*, А. Студитскаго (Москв. № 9 и 10); *Обзоръ открытій по Естественнымъ Наукамъ, сдѣланныхъ въ 1850 году. Ст. I* (От. Зап. № 6); *Волшебство и натуральная магія. Ст. IV.* М. Хотивскаго (Совр. № 6).

— Сверхъ того сюда могутъ быть отнесены и біографическія статьи: *Джонъ Джемсъ Одюбонъ* (Москв. № 9 и 10); *Сиръ Джонъ Франклинъ* (ibid.); *Линкъ* (От. Зап. № 4); *Записка Біо объ ученыхъ трудахъ Гей-Люссака* (Совр. № 5).

XVII. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 2) помѣщены слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Леченіе іодомъ*, Лекаря С. Ловцова (оконч.); *Замѣчанія о пневмоническомъ эскудатѣ въ патологико-діагностическомъ отношеніи, и въ особенности объ отличительномъ*

признакъ пневмонической мокроты, Л Рклицкаго. — По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: Извлечение изъ мѣсячнаго отчета о Келецкомъ Военномъ госпиталѣ, Доктора Быстрова. — По Военно-Медицинской Полици и Гигиенѣ: Можно ли въ настоящее время упразднить карантинны? Совѣщательнаго Члена Медицинскаго Совѣта, Доктора К. Розенбергера. — По Судебной Медицинѣ: Дополненіе къ судебно-медицинскому изслѣдованію смерти Графини Гёрлицъ. — По Ветеринарнымъ Наукамъ: Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границую, съ описаніемъ ветеринарныхъ школъ: Альфортской, Берлинской, Штутгартской, Ганноверской и Брюссельской (продолж.), Академика П. Дубовицкаго. — По Военно-Медицинской Статистикѣ: Описаніе Аббасъ-Туманскихъ минеральныхъ источниковъ въ Ахалцыхскомъ уездѣ Кутаисской Губерніи, Младшаго Ординатора Кутаисскаго Военнаго госпиталя, Лекаря Н. Верзейна; Отчетъ о пробномъ леченіи перемежающихся лихорадокъ посредствомъ гальвано-магнитнаго тока въ Варшавскомъ Военномъ госпиталѣ, Главнаго Доктора Лосіевскаго и Лекаря Генрици. — Въ Смѣси того же Журнала: Взглядъ Жандрена на происхожденіе и значеніе воспалительнаго страданія вътвей дыхательнаго гортла и паренхимы легкихъ съ подреберною плевоею; Опыты вырзыванія почекъ и вспрыскиванія мочевины и мочевоы кислоты въ сосуды животныхъ, подвергнутыхъ этой операци, Станвиуса; Азотнокислое серебро противъ желтухи, Шибльза; Статистика смертности послѣ перевязыванія бедренной артеріи, Норриса; Объ употребленіи электричества въ Медицину, Терци; Употребленіе тампона при подлежащемъ послѣдъ (placenta praevia), Эйхельберга; Дѣйствіе кубебнаго эфирнаго масла на животный организмъ, Гедеке; Linum catharticum, Бётлера-Лена; Объ употребленіи ртути въ тифъ, Беккереля; Мышьяковистая кислота, какъ противолихорадочное средство, Бурделя; Остановленіе артеріальнаго кровоточенія гемостатиномъ А. Нелюбина, Воскресенскаго; Приготовленіе и сохраненіе пилюль іодистаго желѣза, Леканю; Новое органическое вещество, составляющее массу бугорковъ, образующихся на поверхности пищеварительной слизистой

оболочки, на печени, сердце и въ самой ткани этихъ органовъ у одного и того же субъекта, Шевалье и Лассея; Добываніе кислорода изъ воздуха, Буссенго; Химическое разложеніе цѣлительной грязи Чокракскаго солнаго озера, Дубицкаго; Алоинъ, главная составная часть алоэ или сабура, Шеро; Чахотка мочеиспускательнаго канала, Рикора; О терапевтическихъ свойствахъ стрнокислаго кадмія, Гришо.

— Изъ статей, напечатанныхъ въ Другѣ Здравія, отмѣтимъ слѣдующія: О Брайтовой болѣзни, Помощника Главнаго Доктора Тифлискаго Военнаго госпиталя Ев. Красноглагова (№ 12); Перевязка сонной артеріи (carotis primitiva), произведенная Докт. Меттанеромъ (ibid.); Радикальная операція паховыхъ грыжъ, Докт. А. Вазетта (ibid.); Отравленіе камфоромъ, Докт. Шаафа, въ Стразбургѣ (ibid.); Тренія хлороформомъ противъ Виттовой пласки и свищевой колики, Докт. Гассіе (ibid.); Подкожная воздушная опухоль (emphysema) на туловищѣ въ слѣдствіе травматическаго поврежденія легкаго, Помощника Главнаго Докт. Тифлискаго Военнаго госпиталя Ев. Красноглагова (№ 13); Пломбировка зубовъ, Докт. Дезирабоды (ibid.); Кровоостанавливающія свойства жидкаго скипидара (oleum terebinthinae), Докт. Виліама Булла, въ Бристолѣ (ibid.); Два случая Виттовой пласки, счастливо излеченной по методу Тодда (ibid.); Отравленіе дитяти опиумъ; удаленіе яда желудочнымъ насосомъ; излеченіе, Докт. Гюн (ibid.); Свойства и назначеніе ушной барабанной струны (chorda tympani), Дюменя (ibid.); Излеченіе перемежающейся лихорадки однимъ приемомъ стрнокислаго хиинина, Докт. Пфейфера (ibid.); Сантонинъ омытъ съ стрихниномъ въ упорныхъ случаяхъ листвова, Черри (ibid.); Взглядъ на Практическую Медицину настоящаго времени. Изъ посланія Докт. Гельла къ Проф. Лешнеру, Декану Медицинскаго Факультета въ Прагскомъ Университетѣ (ibid. и № 14 и др.); Рожистое воспаленіе лица; наружное употребленіе коллодіона, Лек. К. Иванецкаго (№ 14); Дѣйствіе экстракта чилибухи (extractum nucis vomicae) въ параличъ, Штабъ-Лек. М. Персива (ibid.); Ручныя ванны изъ холодной воды противъ носоваго кровотеченія (haemorrhagia nasi), А. Аскоченскаго (ibid.); Практическія замѣчанія о перемежающ-

щейся лихорадка, Штабъ-Лек. Некрасова (№ 17); *Сухія банки (вакцины), какъ противолихорадочное средство*, Штабъ-Лек. Зеленкевича (ibid.); *Слабость зрѣнія у пѣльницъ (amblyopia rotatorum)*, Докт. Клауниге въ Ригѣ (ibid.); *Новый способъ употребленія сѣры*, Докт. Ж. Ганнова (ibid.); *Физиологическое и терапевтическое дѣйствіе бромистаго калия* (ibid.); *Леченіе отъ Азіатской холеры*, Джона Балькерса (ibid.); *Неправильности положенія кишечнаго канала*, Проф. Л. Севрука въ Москвѣ (№ 18); *Старческія измѣненія дыхательныхъ органовъ не составляютъ ли причины старости?* Рев. Париза (ibid.); *О прижиганіи носовыхъ впадинъ (fosses nasales) въ хроническихъ глазныхъ воспаленіяхъ*, Тавинга (ibid.); *Раздѣленіе первоначальныхъ нервныхъ трубочекъ въ стволахъ, вѣтвяхъ и нитяхъ нервовъ*, Проф. Станніуса, въ Ростокѣ (ibid.); *Отсутствіе грудины у 11-лѣтней дѣвочки*, Докт. Л. Бенжамена, въ Гамбургѣ (ibid.); *О произвольныхъ потеряхъ сѣмени и о вліаніи ихъ на умопомышательство* (№ 19); *Замѣчанія касательно присутствія сахара въ мочѣ утробнаго плода и въ жидкостяхъ амниотической и аллантоидной*, Клода Бернара (ibid.); *Причины увеличенія и уменьшенія фибрина въ крови при различныхъ патологическихъ состояніяхъ* (ibid.); *Экстрактъ бычачьей крови (extractum sanguinis bovini)*,— *новое средство въ анеміяхъ дѣтскаго возраста*, Докт. Л. В. Маутнера (ibid.); *Фосфоръ въ перемежающихся лихорадкахъ*, Докт. А. Шванка, въ Або (№ 20); *Статометръ*, Докт. Ричарда Кена (ibid.); *Объ особенномъ дѣйствіи, сопровождающемъ мышечное сокращеніе, и о существованіи этого дѣйствія въ некоторыхъ патологическихъ случаяхъ и въ томъ, что Мажанди назвалъ возвратною чувствительностію (sensibilité recurrenente)*, Броунъ-Секара (ibid.); *О дѣйствіи минеральныхъ водъ на человѣчскій организмъ*, Докт. К. Грума (продолж.), (ibid.); *Излеченіе кроваваго поноса у 5-лѣтняго ребенка сильными слабительными средствами*, Лек. В. Ларіонова (№ 21); *Офтальмологія во Франціи въ 1851 г.* Ученіе Демара, Докт. Вертеймбера (ibid.); *О произвольномъ сгибаніи коленной кости въ слѣдствіе присутствія излишнихъ мышцъ*, Проф. А. Бекетова, въ Казани (№ 22); *Замѣчательный случай долговременнаго и безвреднаго пребыванія въ*

желудкѣ проглоченныхъ кусковъ дерева и древесныхъ прутьевъ у одного помѣшаннаго. А. Тарасенкова, въ Москвѣ (№ 23); *Наблюденія надъ мочою при воспаленіи легкихъ*, Докт. Релтенбахера (ibid.); *Резекція части нижней челюсти, превратившейся въ костяной наростъ (остеоидъ), произведенная Г. Профессоромъ хирургическаго отдѣленія Госпитальной Клиники Московскаго Университета и Старшимъ Врачемъ Екатерининской больницы А. И. Полевымъ*. Сообщ. Лекаремъ В. Герольдштейномъ (№ 25); *О леченіи перемежающейся лихорадки мѣстными кровеизліяніями*, Докт. Циммермана, въ Берлинѣ (ibid.); *Объ употребленіи коллодіона для соединенія ранъ*, Мазье (ibid.); *Леченіе рака (пота) камфирнымъ тѣстомъ*, Докт. Дейтча (ibid.).

— Изъ относящихся къ Медицинѣ статей, помѣщенныхъ въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ, замѣтны слѣдующія: *Очеркъ исторіи Медицинской Полиціи въ Россіи*, Я. В. Ханькова. Ст. II и послѣдняя (Журн. М. Вѣдѣль, № 4); *Извѣстіе о новомъ лекарственномъ веществѣ, называемомъ «цедронъ»* (Библи. для Чит. № 5); *Измѣреніе частей человѣческаго тѣла* (От. Зап. № 5); *Способъ леченія чахотки* (ibid.); *Зобъ и кретинизмъ* (С. П. Б. Вѣд. № 142); *Вредныя дѣйствія спертаго воздуха*, Докт. Ренвилліе (Сѣв. Пч. № 115); *Обзоръ хирургическихъ операцій, произведенныхъ Лейбъ-Медикомъ Арендтомъ* (ibid. № 139); *Николаевскій теплый минеральный источникъ въ Минераліи*, Доктора Плешковского (Закавказск. Вѣств. № 14); *Абастуманскія и Урагелльскія минеральныя воды* (ibid. № 23 и 24); *Теплосѣрный источникъ Ципубань, въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ* (ibid. № 25); *О морскихъ больницахъ*, соч. Г. Дютрулло (Мор Сборн. № 3).

— «Можно ли въ настоящее время упразднить карантинны?» — Эта статья есть разборъ брошюры, подъ заглавіемъ: «General Board of Health, Report on Quarantine», присланной Англійскимъ Правительствомъ на имя нашего Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и разсмотрѣнной Авторомъ по порученію Медицинскаго Совѣта Министерства. Въ этой брошюрѣ предполагаемыя Англичанами измѣненія въ карантинной системѣ, или, правильнѣе сказать, совершенное уничтоженіе этой системы и замѣненіе ея гигиеническими

правилами, требовали глубокаго критическаго разбора, соображеній, выведенныхъ изъ долговременнаго опыта и подкрѣпленныхъ твердымъ и основательнымъ убѣжденіемъ. Для большей ясности разбираемыхъ Г. Розенбергеромъ положеній Главнаго Англійскаго Совѣта о народномъ здравіи, въ статьѣ предпослано разбору Автора слѣдующее имъ въ переводѣ извлеченіе изъ Англійской брошюры, съ указаніемъ страницъ оригинала. Съ положеніями Г. Розенбергера вполне согласился и Медицинскій Совѣтъ. По внимательномъ разсмотрѣніи и обсужденіи вопроса, изложеннаго въ Англійской брошюрѣ, Авторъ находитъ: во 1-хъ, что предполагаемая Англичанами теорія объ эпидемическихъ болѣзняхъ, равно какъ и выведенныя изъ этой теоріи возраженія противъ пользы карантинновъ, болшею частію неосновательны и односторонны, и что хотя во 2-хъ, сообщенные опыты о важности гигиеническихъ постановленій для охраненія здоровья людей на судахъ весьма замѣчательны, однакожь тѣмъ не менѣе, въ 3-хъ, постановленія эти никакъ не могутъ замѣнять собою карантинновъ, такъ что совершенное упраздненіе въ Россіи этихъ важныхъ учрежденій, которыхъ польза доказана опытомъ, была бы шѣрою преждевременною и неумѣстною. Но если бы новая гигиеническая система Англичанъ даже представляла менѣе несообразностей, и если бы дѣйствительно было правда (что однакожь еще не доказано), что чума или чумное начало не можетъ гнѣздиться и скрываться на судахъ, по правиламъ Гигіены построенныхъ и содержимыхъ, то и тогда правила эти могли бы замѣнить карантинны развѣ въ Англій, но отнюдь не у насъ въ Россіи, по слѣдующимъ причинамъ: а) Южныя границы наши сообщаются съ Турецкими областями не только моремъ, но и сухопутно, а гигиеническое содержаніе судовъ, какъ само собою разумѣется, не можетъ замѣнить карантинновъ на границѣ сухопутной. Въ смыслѣ Англичанъ, тутъ требовалась бы перестройка Турецкихъ и нашихъ пограничныхъ городовъ и селеній, по правиламъ Гигіены. Исполненіе этого плана на дѣлѣ весьма трудно и даже невозможно; относительно же чумы, оно, къ счастью, и не нужно: потому что въ Турціи, какъ извѣстно, и безъ такой перестройки, въ новѣй-

шее время совершилось уже важное преобразование по мелико-полицейской части, въ слѣдствіе котораго, съ 1862 года чума исчезла на всемъ пространствѣ собственно Турецкихъ владѣній. Преобразование это заключается въ учрежденіи карантинныхъ въ Турціи и успѣшномъ изслѣдованіи чумы, при самомъ началѣ ея, карантинными мѣрами внутри Оттоманской Имперіи. б) Черноморскіе порты наши находятся въ такомъ близкомъ разстояніи отъ мѣстъ, обыкновенно считаеваемыхъ сомнительными, что срокъ плаванія судна гораздо короче срока инкубаціи. Другое дѣло въ Англіи и другихъ странахъ, удаленныхъ отъ обыкновенныхъ центровъ заразы, гдѣ время, благополучно проведенное въ пути, дѣйствительно можетъ служить нѣкоторою порукою за несомнительное состояніе судна. в) Къ Черноморскимъ портамъ приходятъ суда *всѣхъ* флаговъ, большею частію содержимыя не по правиламъ Гигіены, и, безъ сомнѣнія много времени пролететь, прежде чѣмъ *всѣ* націи и *всѣ* шкипера примутъ и станутъ исполнять эти правила. Въ совершенно же благополучное отъ чумы время, контумационные сроки для *всѣхъ* судовъ почти прекращаются, и оставляются только нѣкоторыя, весьма мало стѣснительныя для торговли, карантинныя обряды. Весьма вѣроятно, что и эти обряды и даже карантинныя заведенія со временемъ исчезнутъ, если долговременный и совершенно достовѣрный опытъ покажетъ, что самая чума исчезла съ поверхности земли. Но пока еще предвидится возможность новаго появленія этой болѣзни на Востокѣ, до тѣхъ поръ карантинныя заведенія не могутъ быть замѣнены другими мѣрами низшаго достоинства, а должны быть удержаны, по крайней мѣрѣ на нашихъ Южныхъ границахъ, тѣмъ болѣе, что эти учрежденія на *опытъ* оказали несомнѣнную пользу свою и неоднократно спасали Имперію отъ вторженія той гибельной и коварной болѣзни, которая, въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, пробравшись отъ Турецкихъ границъ до самой Москвы, наполнила Россію невзвѣсными ужасами и бѣдствіями.

Г. С.

XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежать слѣдующія статьи: *Сельская Технологія*, Г. Александрова (Жур. С. Хов. № 6); *О черноземъ и удобренияхъ* (Журн. Общеп. Свѣд. № 4 и 5); *Предположенія къ улучшенію системы простаго Русскаго хозяйства*, Бланка (Земл. Газ. № 34); *Земледѣльческая Механика* (Посред. № 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24 и 25).

— Предположенія къ улучшенію системы простаго Русскаго хозяйства. — «Извѣстно» — говоритъ Авторъ — «что простое Русское хозяйство придерживается *треугольной системы* (парь, овинъ и яровое поле). Это правило происходитъ не столько отъ привычки или отъ незнанія заграничныхъ многопольныхъ системъ (въ нашемъ Отеествѣ много просвѣщенныхъ хозяевъ), сколько отъ недостатка рукъ и сбыта произведеній, входящихъ въ составъ многопольной плодосмѣнности: я говорю о плугопольныхъ или зерноплодныхъ, масличныхъ и кормовыхъ растеніяхъ, которыхъ разведеніе въ большихъ размѣрахъ не только не вознаграждаетъ труда и издержекъ, но даже невозможно при количествѣ рабочей силы, едва успѣвающей убрать, въ хорошемъ году, сѣно и хлѣбъ. Вотъ причина, почему разныя многопольныя системы испытывались, испытываются и будутъ еще долгое время испытываться достаточными и образованными людьми лишь въ маломъ видѣ, не принося полной общей пользы Русскому сельскому хозяйству, которое, смотря по мѣстностямъ и климатамъ огромнаго нашего Государства, столь разнообразно, что едва ли не представляетъ болѣе разнородныхъ сельско-хозяйственныхъ началъ (основныхъ понятій), едва ли не требуетъ болѣе разнообразнаго развитія, примѣненій и измѣненій, чѣмъ хозяйства вохъ остальныхъ Европейскихъ Государствъ, взятыхъ вмѣстѣ. Но развитіе и усовершенствованіе этихъ началъ, и собраніе ихъ въ стройную систему Науки, требуетъ обширнаго изученія въ разныхъ мѣстахъ необозримой Россіи

всѣхъ начальныхъ приѣмовъ хлѣбопашества, къ которымъ обстоятельства и мѣстность заставили обратиться человека: только тогда откроются и могутъ быть облуманы системы полеводства и луговодства, пригодныя для Россіи, и уже конечно новыя, совсѣмъ отличныя отъ системъ заграничныхъ. Ииѣя случай ближе видѣть простую Русскую трехпольную систему хлѣбопашества съ постоянными лугами, Авторъ вознамѣрился наложить нѣкоторыя соображенія къ ея улучшенію и дальнѣйшему развитію. Главныя основанія его состоятъ въ слѣдующемъ: земля уменьшаетъ свое плодородіе (какъ говорятъ — выпаживается) отъ уменьшенія въ ней требующихся вообще для хлѣбовъ добрыхъ растительныхъ соковъ, или отъ недостатка собственно только тѣхъ свойствъ, какія нужны для того или другаго растенія: отъ врасоренія дурными травами, и напослѣдокъ отъ малаго отдыха. Усиленіе добрыхъ растительныхъ соковъ достигается удобреніемъ, которое составляетъ весьма трудную статью въ хозяйствѣ, по недостатку рукъ, а иногда и навоза, особенно въ послѣднее время, когда нѣсколько неблагоприятныхъ годовъ уменьшили во многихъ имѣніяхъ скотоводство на половину. Для усовершенствованія этой основной части сельскаго хозяйства, нужно усиленіе скотоводства, соединенное съ умноженіемъ и улучшеніемъ луговъ, правильное распредѣленіе удобренія, такъ чтобы каждая часть поля получала его своевременно и въ достаточномъ количествѣ, наконецъ тщательная раструска и скорое запахиваніе навоза на десятинахъ. Лучше меньшее количество земли вѣсѣвать хлѣбами, запуская излишнюю подъ сѣнокосы, чѣмъ гоняться за большими запашками, худо или вовсе неудобряемыми и дурно обрабатываемыми. *Не поле кормитъ, а нива.* Съ другой стороны, не должно уменьшать запашки противъ того количества, которое соответствуетъ рабочей силѣ: хорошо облуманная соразмѣрность, въ этомъ случаѣ, составитъ первое улучшеніе въ Русскомъ хозяйствѣ. Каждое растеніе требуетъ болѣе или менѣе особеннаго свойственнаго ему питанія; однородныя растенія требуютъ и однородныхъ соковъ. Чѣмъ труднѣе въ трехпольной системѣ, т. е. собственно въ два послѣдовательные года, распре-

дѣлать растенія по обдуманному и опытами утвержденному способу плодосѣйности, тѣмъ однакожь это необходимо. Система возможной въ трехпольномъ хозяйствѣ плодосѣйности составляетъ второе усовершенствованіе въ Русскомъ хлѣбопашествѣ, и хотя оно съ перваго взгляда представляетъ затрудненіе въ томъ, что нечего много переиѣнять, сѣя яровые хлѣба послѣ озимыхъ, однакожь съ другой стороны оно облегчаетъ свою простотою опытъ, и устраняетъ въ немъ долговременность. Въ этомъ случаѣ, должно соображать не только яровые, но даже слѣдующіе на этомъ же самомъ полѣ, послѣ пара, озимые посявы. Такъ на-прим. послѣ гречи родится лучшая озимая пшеница, нежели послѣ гороховины, а послѣ нея или проса лучше нежели послѣ овса, не смотря на то, что между ними земля получаетъ годовой отдыхъ и сильное удобреніе. Сообщеніе во всеобщее извѣстіе равныхъ опытовъ въ этомъ отношеніи доставитъ большую пользу трехпольной системѣ. Поле засоряется дурными травами главнѣйше отъ трехъ причинъ: во 1-хъ, отъ худой обработки, во 2-хъ, отъ нечистыхъ сѣмянъ и въ 3-хъ, отъ худаго распредѣленія плодосѣйности (посявовъ). Первые двѣ причины очевидны. Последняя причина требуетъ нѣкотораго поясненія: при необдуманной системѣ посявовъ, хлѣба, питающіеся изъ земли одинаковыми соками, повторяясь часто одинъ послѣ другаго, вытягиваютъ ихъ изъ нея, оставляя въ ней въ большомъ количествѣ тѣ составныя части, которыя утучняютъ сорныя травы; отсюда худые урожаи голодающихъ, тощихъ хлѣбовъ, и сильные урожаи влаго зелья, которому подготавливается такимъ образомъ сытная въ землѣ пища. Понятно, что посявы однородныхъ по своему питанію хлѣбовъ удобряютъ и приготавливаютъ землю для сорныхъ травъ, какъ грѣчиха для озимой пшеницы, и всякаго другаго зерноваго хлѣба. Отдыхъ, даваемый землѣ черезъ 2 года въ 3-й (въ пару), едва ли самъ по себѣ достаточенъ: доказательствомъ этому служить то, что послѣ овса, какъ выше замѣчено, не смотря на сильно-удобренный паръ, пшеница хуже родится, нежели послѣ грѣчихи; это зависитъ не отъ одного свойства послѣдней разрыхлять землю, но и отъ того, что она извлекаетъ изъ нея не тѣ

соки, которые вытягиваетъ овесъ, и въ которыхъ въ послѣдствіи нуждаться будетъ пшеница. Конечно, въ этомъ случаѣ, способъ залежей (въ многоземельныхъ странахъ Россіи) представляетъ для земли естественное удобреніе, отдыхъ и плодосѣвность; но этотъ способъ (требующій, въ свою очередь, особаго систематическаго обсуждения) невозможенъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя отошли уже отъ этого начала степнаго хозяйства, а какъ они не достигли еще до безземельнаго многолюдства Западной Европы, то и не представляютъ удобствъ къ учрежденію многопольныхъ системъ земледѣлыванія, фабрикъ и заводовъ. Вездѣ должны быть свои установъ, свои правила, своя разумная система. Говоря объ отдыхѣ земли тамъ, гдѣ уже не лѣзя, снявъ съ нея нѣсколько хорошихъ урожаевъ зерновыхъ хлѣбовъ, покинуть землю въ залежь, и тѣмъ предоставить природной плодосѣвности (сначала сорныхъ травъ, потомъ пырея и наконецъ другихъ растеній, составляющихъ превосходное сѣно и доказывающихъ, что въ землю уже возвратилось достаточное количество добрыхъ соковъ, замѣнившихъ дурные, истребленные бурьяномъ, пельнью и проч.), говоря (повторю) объ отдыхѣ земли тамъ, гдѣ еще не лѣзя съ выгодой провести ее искусственно путемъ возрожденія или вознагражденія соковъ, посредствомъ разведенія масличныхъ, корнеплодныхъ и кормовыхъ (травяныхъ) растеній, тамъ необходимо придумать третью систему, составляющую средину между двумя первыми, и соответственную народонаселенію, т. е. количеству рабочей силы и числу потребителей. Изъ этого самаго положенія большей части мѣстнѣй въ Россіи происекла система трехпольнаго хозяйства, въ которомъ залежь продолжается одинъ только годъ, по недостатку новой земли для оставленія ея на нѣсколько лѣтъ; въ немъ, по недостатку рукъ, некимъ разводитъ корнеплодные и кормовыя растенія въ большомъ размѣрѣ, и въ которомъ засѣвать паръ даже нечѣмъ такимъ, что бы имѣло скорый и вѣрный сбытъ или возможно было къ долгому, беззаботному сохраненію. Мы скажутъ о снотоводствѣ: но и за снотомъ нуженъ уходъ, который встрѣтитъ препятствіе, при значительномъ его умноженіи, въ недостаткѣ хозяевъ,

кроме невыгоды, по дешевизне доставляемых имъ произведеній и непрочности капитала въ скотѣ по причинѣ частыхъ падежей. Въ семь нужна, какъ я уже сказалъ, соразмѣрность. И такъ, система отдыха земли въ трехпольномъ хозяйствѣ неминуемо должна быть ограничена годичною залежью, черезъ каждые 2 года поспѣва, и усовершенствована, во 1-хъ, постояннымъ уваживаніемъ полей: во 2-хъ, тщательнымъ обработываніемъ, т. е. уничтоженіемъ сорныхъ травъ, которыя, извлекая негодные соки изъ земли своими корнями и ветками, переламываются, опять пускаютъ ростки, питаются тѣми же соками, опять раздвигаются, выкашиваются, вытербливаются, сгниваютъ, и такимъ образомъ ускоряется природный ходъ переработыванія въ землѣ дурныхъ соковъ въ хорошіе: въ 3-хъ, благодарнымъ углубленіемъ время отъ времени пахатнаго слоя; въ 4-хъ, систематическимъ распределеніемъ поспѣвовъ (плодосмѣнностію), такъ чтобы одинъ другому сколь возможно менѣе вредилъ, и даже сколь возможно болѣе способствовалъ; напоследокъ, въ 5-хъ, учрежденіемъ, гдѣ удобство позволитъ, правильной распашки луговъ и одновременнаго съ яровыми хлѣбами заѣванія пашни подъ долголѣтніе сѣнокосы. Объяснивъ свою точку зрѣнія на предметъ усовершенствованія существующей системы простаго Русскаго хозяйства, Авторъ представляетъ предположенія къ достиженію сего улучшенія, въ видѣ проекта *плодосмѣнности въ трехпольной системѣ*. По этой системѣ луга переходятъ въ пашню, а пашня постепенно въ луга, или, лучше сказать, луга какъ бы передвигаются съ своего мѣста, что и составляетъ *новую систему трехпольнаго хозяйства съ передвижными лугами*. «Польза этой системы» — говоритъ Авторъ — «очевидна: вы будете постоянно имѣть если не новую, то по крайней мѣрѣ залежную землю для распашки подъ дорогие хлѣба, между тѣмъ каждое поле, черезъ 30 лѣтъ пашни, будетъ отдыхать 10 лѣтъ залежью полъ хорошимъ искусственнымъ лугомъ: следовательно, ни земля ваша не будетъ выпаживаться, ни сѣнокосы оскудѣвать травой. Само собою разумѣется, что кто желаетъ имѣть залежь болѣе или менѣе долговременную, отъ того зависитъ распаживать мѣрнѣе или болѣе луговъ».

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *Письма о земледѣліи къ новичку-хозлику*. В Боборыкина (Журн. С. Хов. № 4 и 5); *О приготовленіи искусственныхъ туковъ въ Англіи* (ibid. № 4); *О средствѣ предохраненія картофеля отъ болѣзни*, Г. Сорохтина (ibid. № 5); *Наблюденія надъ болѣзнію картофеля*, его же (ibid.); *Наблюденія по воздѣлыванію кормовой Виргинской кукурузы, называемой «конскій зубъ»*, и нѣкоторыя замѣтки о хозяйствѣ Г. Римпу въ Шланштедтѣ, въ Пруссіи, Г. Бецгольца (Тр. Имп. В. Эв. Общ. № 4); *О выгодѣ воздѣлыванія табаку высшихъ сортовъ* (ibid. № 5); *О посѣвѣ хлѣба рядами* (ibid.); *Зерновые хлѣба въ Бельгіи* (ibid.); *Объ отечествѣ хлѣбныхъ растений* (Журн. Общеп. Свѣд. № 3—4); *О черномъ парѣ* (ibid.); *Объ удобреніи костями* (ibid.); *Исчисленіе расходовъ, сдѣланныхъ на заведеніе и обработываніе табачной плантаціи въ имѣніи Карлсталь*, К. Гагера (Зап. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 4); *Взглядъ на озимыя и яровыя поля въ мѣстечкѣ Горкахъ*, Лаврентьева (Земл. Газ. № 52).

— *О приготовленіи искусственныхъ туковъ въ Англіи*. — Приготовленіе искусственныхъ туковъ и употребленіе ихъ, какъ удобренія, въ послѣднее время сдѣлалось предметомъ ученаго и практическаго изслѣдованія. Теперь во Франціи и Англіи постигаютъ выгоды отъ употребленія искусственныхъ туковъ для возбужденія и поддержанія плодородія почвы, при недостаточномъ количествѣ животнаго навоза, сравнительно съ требованіемъ воздѣлываемыхъ полей. Въ настоящей статьѣ предложенъ краткій обзоръ фабрикаго приготовленія туковъ въ Англіи, извлеченный изъ донесенія Французскаго Химика Паена къ Министру Земледѣлія и Торговли, относительно осмотрѣнныхъ, по порученію его, фабрикъ приготовленія искусственныхъ туковъ и способовъ ихъ употребленія въ Англіи.

— *Объ отечествѣ хлѣбныхъ растений*. — Сообщаемъ сіи любопытныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ объясненій и приложений знаменитаго Ал. Гумбольдта къ новому изданію его «Картинъ Природы». Тотъ же самый нравъ невѣстности, который скрываетъ собою первоначальное отечество домашнихъ животныхъ, слѣдовавшихъ за всѣми пе-

реселеніями человѣка, окружаетъ и мѣсто, въ которомъ свачага прозябали хлѣбныя растенія. Хлѣбныя травы называются по-Нѣмецки Getraide, — словомъ, въ которомъ Яковъ Гриммъ видитъ древнее gitragidi, getregede, tragen—веств; это, такъ сказать, ручной, домашній плодъ, употребляемый человѣкомъ чаще прочихъ, fruges, frumentum,—въ такомъ же противозначеніи, въ какомъ находится домашнее животное съ дикимъ своимъ родичемъ (*). Замѣчательно; что одна часть Земнаго Шара населена народами, которымъ пища молочная и мучнистая всѣхъ родовъ остроколосныхъ хлѣбныхъ растеній, каковы ячменные и овсяныя, была вовсе неизвѣстна, тогда какъ на другомъ полушаріи почти всѣ народы разводятъ хлѣбныя травы и размножаютъ животныхъ, дающихъ молоко. Свойство разводимыхъ хлѣбныхъ растеній разительно отличаетъ Старый свѣтъ отъ Новаго. Въ Америкѣ сѣютъ кукурузу лишь между 52° Сѣверной и 46° Южной Широты, тогда какъ на древнемъ материкѣ, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, до которыхъ только восходитъ Исторія, повсюду развоились пшеница, ячмень, полба и овесъ. Діодоръ Сицилійскій приводитъ древнее преданіе, будто поля Леонтинскія производили ликорастущую пшеницу. Шпренгель собралъ различныя мѣста древнихъ Писателей, въ которыхъ доказывается, что большая часть Европейскихъ хлѣб-

(*) Гумбольдтъ нѣсколько разъ замѣчаетъ, что, до поселенія Европейцевъ, всѣ народы Новаго свѣта, равно какъ Китайцы и Кохинхинцы, не смотря на то, что ихъ окружали племена, занимавшіяся скотоводствомъ, имѣли какое-то отвращеніе отъ молочной пищи и не знали нисколько о способахъ приготовления сыра. Въ обширныхъ степяхъ, лежащихъ на Западѣ отъ Миссисипи, хотя и блуждаютъ многочисленныя стада бизонь (bos Americanus) и пахучихъ быковъ (bos moschatus), но туземцы пьютъ не молоко ихъ, а теплую кровь. Американскія племена, населяющія предѣлы между 63° Сѣверной и 33° Южной Широты, отъ состоянія охотниковъ непосредственно перешли къ земледѣльческому.— минуя состояніе пастушеское. Бизоны и ламы оброчнены только тѣмъ народами, которые занимались хлѣбопашествомъ; кочующія же племена никогда не разводили ни стада, ни пастбищъ.

ныхъ растеній прозябаетъ дико въ Сѣверныхъ частяхъ Персін и Индіи. Такъ, на-примѣръ, рожь дико растетъ въ Музикавской области, въ Сѣверной части Индіи; жито, или, какъ зоветъ его Шивій, *antiquissimum frumentum*, — единственное хлѣбное растеніе, извѣстное Гуанхамъ, по свидѣтельству Моисея Хоренскаго и Марко Поло, росло дико въ Грузіи на берегахъ Аракса или Кура, и въ Балахамъ въ Сѣверной части Индіи, а полба — близъ Галамана. Всѣ эти цитаты, какъ основательно доказываетъ Линкъ, во многихъ отношеніяхъ не удовлетворительны. Рейнгольдъ Форстеръ, предпринимавшій, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, ученое путешествіе по Южной Россіи, нашелъ дикій *дурданный* ячмень (*hordeum distichum*) у слияніи рѣкъ Самары и Волги. Эрбергеръ и Гумбольдтъ, собирая, въ 1829 году, растенія по пути изъ Оренбурга въ Саратовъ и къ Каспійскому морю, были поражены многочисленностію ржавыхъ и пшевичныхъ колосьевъ, выросшихъ на необработанной почвѣ и, вѣроятно, одичавшихъ отъ высѣянныхъ. Г. Карелинъ доставилъ Эрбергеру экземпляръ сорванной имъ, на Киргизскихъ степяхъ, ржи (*secale fragile*) того самаго вида, который Биберштейнъ считаетъ родичемъ нашей обыкновенной ржи (*secale cereale*). Новыя открытія неутомимаго ученаго путешественника, Профессора Карла Коха, заслуживаютъ, въ этомъ отношеніи, большей вѣры. Онъ нашелъ значительное количество обыкновенной ржи (*secale cereale* var. β *retinata*) на высотѣ 2500 до 3000 метр. горы Понта, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ память человѣческая не можетъ открыть, чтобы это растеніе когда-либо тамъ разводилось. Это открытіе тѣмъ болѣе важно, что обыкновенная рожь не можетъ у насъ высѣяться сама собою. Въ той части Кавказа, которая проходитъ чрезъ Ширванскую область, Кохъ собралъ видъ ячменя, названный имъ *hordeum spontaneum*, который онъ считаетъ дичкомъ *hordei zeotici* Линнея. Въ Новой Испаніи пшеницу посѣялъ въ первый разъ негръ, бывшій въ неволѣ у Фердинанда Кортеса. Онъ нашелъ три пшеничныя зерна въ рисѣ, который былъ привезенъ, для продовольствія арміи, изъ Испаніи. Въ Францискавскомъ монастырѣ, въ Квито, сохраняется, какъ святыня,

глиняный бокалъ, въ которомъ лежали зерна пшеницы, впервые посѣянной на Квито монахомъ Фреемъ Жюкодою Рихи. Когда Гумбольдтъ былъ въ этомъ монастырѣ, то монахи просили растолковать имъ значеніе старой Нѣмецкой надписи на бокалѣ Рихи. Она гласила: «*пьющій изъ меня, да помнитъ Бога*». Я не могъ, говоритъ Гумбольдтъ, не предаться вполне чувствамъ уваженія къ этому Германскому бокалу. Дай Богъ, чтобы вездѣ, на новомъ материкѣ, сохранились имена людей, которые, вмѣсто орошенія покоренной почвы кровью, бросили въ нее первыя сѣмена хлѣбныхъ растений!»

— По Скотоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *Руководство къ уходу за крупными рогатыми скотомъ, изложенное въ примѣненіи къ тѣмъ полосамъ Россіи, въ которыхъ производится скотоводство азиатскаго вида*. Ст. VIII (Зимнее кормленіе скота въ хлѣвахъ; о содержаніи скота; устройство хлѣвовъ; уходъ за скотомъ, преимущественно во время пребыванія его въ хлѣвахъ), Ст. Ходецаго (Журн. М. Г. Им. № 4); *Замѣтки степнаго земледѣльца: о зимней пастбищѣ лошадей по степлямъ; о вліяніи на овецъ травы засохшей и травы замерзшей; предвѣстники зимней непогоды; разные недостатки овчарныхъ сараевъ въ Южной Россіи*, Э. Рудольфа (ibid. № 5); *При какихъ условіяхъ можетъ развиваться скотоводство въ Архангельской Губерніи и, не удадалъ, постоянно держаться на цѣтущей степени своего совершенства* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 6); *Средство противъ чумы рогатаго скота*, Счастива (Земл. Газ. № 38); *Извлеченіе изъ Отчета Общества страхованія скота въ Россіи за 1850 годъ* (ibid. № 41); *Приложеніе къ сему Отчету* (Посред. № 25 и 26). б) По Овцеводству: *Тонкорунное овцеводство въ Россіи*. Ст. 2 и 3 (Библи. для Чит. № 4 и 5); *Казенная овчарня Горьковской Учебной Фермы и продажа изъ нея племенныхъ тонкорунныхъ мерикосовыхъ овецъ*, Михельсона (Земл. Газ. № 36). в) По Конноводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Московскіе зимніе бѣлы 1851 года*; *О призахъ для Московскихъ льтнихъ рысистыхъ бѣловъ 1851 г.* (№ 4); *О вліяніи нынѣшней системы Англійскихъ скачекъ на конноводство* (№ 4 и 5); *Статистика Англій-*

скаго коннозаводства (№ 4); О присмотрѣ за Арабскою лошадью у оспылыхъ Арабовъ; Наблюденія надъ леченіемъ некоторыхъ болѣзней у скота; Статистика Англійскихъ скачекъ (№ 5); Лебедянскія испытанія лошадей въ 1850 г.; О Русскихъ студбукахъ и заводскихъ книгахъ; Наставленіе о подборѣ, случкѣ и воспитаніи лошадей; Хромота у лошади; Англійскіе кровные жеребцы (№ 6); Заводскія книги на конскихъ заводахъ, Ив. Демоя (Зап. Общ. С. Х. Южв. Рос. № 5); Мاستи лошадей, его же (ibid. № 6). г) По части Охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: Искусственныя охоты (№ 4); Охота въ Саратовской Губерніи (№ 5); Практическія свѣдѣнія объ охотничьихъ ружьяхъ и штуцерахъ, и о стрѣльбѣ вообще (№ 6); Охота на разную дичь съ ружьемъ (Лѣсн. Журн. № 6).

— Извлеченіе изъ Отчета Общества страхованія скота въ Россіи за 1850 годъ. — Съ окончаніемъ 1850 года совершился второй годичный періодъ дѣятельности Общества страхованія скота. Обезпеченіе скотоводства, предпринятое Обществомъ, въ постепенномъ своемъ развитіи, подраздѣляется на два вида: изъ нихъ, первый представляетъ обезпеченіе противъ заносныхъ болѣзней, а второй — вознагражденіе за падежъ страхованнаго скота. Это подраздѣленіе происходитъ изъ свойства самаго предпріятія. Кругъ дѣйствій Общества обнимаетъ нынѣ 31 Губернію. На этомъ пространствѣ Общество учредило 50 операціонныхъ дистанцій; въ центральныхъ пунктахъ которыхъ опредѣлены Врачи, и сверхъ того, въ пособіе имъ, учреждены на протяженіи главныхъ скотопрогонныхъ дорогъ 43 агенства. Въ этихъ учрежденіяхъ сосредоточенъ общественный надзоръ за пресѣченіемъ скотскаго падежа на данномъ пространствѣ. Въ 1850 году, чрезъ операціонныя дистанціи, пропущено всего 551,889 головъ скота. Въ этомъ скотѣ состояло на попеченіи Общества 1,552 гурта, въ числѣ 226,508 головъ; противъ предшедшаго года 74,504 головы болѣе. По различію разстояній прогона и по самому требованію, партіи скота, обращаемаго въ промыселъ, сортируются на три разряда: отборный скотъ гонится въ С. Петербургъ и на военныя потребности; второй сортъ идетъ въ Москву, а

чрепій поступаетъ въ продажу по Губерніямъ и въ соление. Покупныя цѣны этого скота составляли въ 1880 г., между тремя сортами, разницы до 5 руб. на голову; смотря по разстояніямъ и включая доставку на мѣсто съ харчами, покупка скота обошлась :

1-го сорта по 45 руб.,	всего на сумму	4,915,170 р. сер.
2 — — — 32 — — — — —		2,175,200 — —
3 — — — 28 — — — — —		1,590,596 — —

Всего на сумму 8,590,966 р. сер.
А на ассигнаціи 30,068,381 рубль.

Ограждая цѣлость столь значительнаго капитала мѣрами самаго дѣятельнаго надзора за благополучнымъ состояніемъ гуртовъ, на попеченіи Общества состоявшихъ, оно могло достигнуть такого огражденія не иначе, какъ постояннымъ наблюденіемъ за скотомъ и за немедленнымъ пресѣченіемъ повальнаго падежа во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, чрезъ которыя гурты должны были слѣдовать. Какая въ этомъ отношеніи заботливость требовалась отъ Общества, свидѣлствуютъ обширныя пространства, на которыхъ совершались его операціи. Напряженное состояніе атмосферы, столь много содѣйствовавшее повсемѣстному распространенію гнилостныхъ и воспалительныхъ болѣзней между скотомъ, не могло не имѣть вліянія и на прогонныя гурты; но, при бдительномъ надзорѣ, это вліяніе ограничивалось у скота брюшными воспаленіями, или хромотою, неизбежною для тяжелаго животнаго, прогоняемаго на пространствахъ сотенъ и тысячи верстъ. Въ двухъ только гуртахъ былъ незначительный падежъ: въ одномъ пало два вола, а въ другомъ 5; но этотъ падежъ не имѣлъ послѣдствій на остальной скотъ, тѣмъ болѣе, что гурты сіи были выдержаны до 14 дней въ оцѣпленіи, до продажи. Эти послѣдствія, протекшая надъ внимательнаго наблюденія дистанціонныхъ Врачей, сопровождавшася заботливостію самихъ промышленниковъ, свидѣлствуетъ о несомнѣнной пользѣ и преимуществѣ medico-полицейскихъ предосторожностей, колы скоро онѣ прилагаются къ дѣлу своевременно и съ надлежащею осмотрительностію. Сверхъ прогонныхъ гуртовъ, на попеченіи

Общества состояли еще стада, принятые по предложению хозяевъ полей надворья Общества. Общее количество головъ въ сихъ стадахъ, въ 18 Губерніяхъ, простиралось до 32,757. Эти стада также пользовались врачебнымъ надзоромъ и пособіемъ со стороны Общества, и 1850 годъ истекъ для нихъ благополучно. §§ 5 и 6 Устава обязываютъ Общество страхованія скота, по мѣрѣ увеличенія его способовъ, и при содѣйствіи мѣстныхъ властей, имѣть попеченіе о предупрежденіи и пресѣченіи скотскихъ болѣзней, и руководствовать хозяевъ практическими свѣдѣніями о средствахъ къ сохраненію здоровья скота, прекращенію падежей въ особенности, и поддержанію скотоводства вообще. На основаніи этого указація, Общество старалось раскрыть и опредѣлить, по возможности, причины губельныхъ болѣзней скота. Набожно замѣтить, что смертность скота тамъ, гдѣ она выходила изъ обычнаго уровня, справедливо приписывается насильственному дѣйствію атмосфернаго вліянія; оно было главнымъ дѣтелемъ, проявившимъ въ Сѣверныхъ и Среднихъ Губерніяхъ болѣзни, свойственныя болѣе Юго-Восточнымъ мѣстностямъ. Данные, собранныя на самыхъ мѣстахъ о падежѣ скота, и вскрытіе труповъ, дали возможность опредѣлять форму, характеръ, причины и въ некоторыхъ удачныхъ случаяхъ самое леченіе повальныхъ скотскихъ болѣзней (эпизоотій), существовавшихъ въ 1850 году. Эти изысканія обьящены въ особомъ приложеніи къ Отчету. Они послужатъ дѣйствительнымъ Врачамъ къ свѣдѣнію и наблюденію на будущее время, при дальнѣйшемъ развитіи способовъ, которые Общество всегда готово, соображаясь съ своими средствами, употреблять на общую пользу.

— По Лѣсоводству въ Лѣсн. Журн. помѣщены слѣдующія статьи: *Снарядъ, изобрѣтенный Главнымъ Лѣсничимъ Уральскихъ заводовъ Полтевникомъ Шульцомъ для перемѣшанія дровъ изъ разныхъ лѣсныхъ породъ, старыхъ пней и торфа*; *О пользѣ разведенія дуба на песчаной почвѣ*; *Отношеніе почвы къ некоторымъ лѣснымъ породамъ (№ 5)*; *Лѣсоразведеніе при Московской Земледѣльческой Школѣ и на Учебномъ Хуторѣ*; *О валежникѣ (№ 6)*; *Лѣсоводство (продолженіе), Н. Анненкова (Журн. Сед. Хов. № 4 и 5)*.

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи въ Журн. Садов.: *Терминологія Описательной Ботаники: ограниченное и смешанное цвѣтостояніе; Полное цвѣтоводство: содержаніе и размноженіе растений; привой растений или облагороженіе ихъ разными способами (№ 2 и 3); Малина фастольфа; *Luoulia gratissima*; Великая польза, получаемая отъ древесныхъ ушей и костей въ цвѣтоводствѣ и оторочничествѣ; Воспитаніе персика на шпалерахъ; Обыкновенный уходъ за оранжерейными деревьями; Гвоздичные отводки въ табачномъ сеницѣ; Бриссальскій способъ дѣлать отводки отъ плодовыхъ деревьевъ безъ привоя къ нимъ потомъ облагороженныхъ вѣтвей; Юкка; Садоводство и цвѣтоводство древнихъ Мексиканцевъ (№ 2); Вазонное открытіе для садоводства; О страсти къ иностраннымъ растеніямъ; О дѣлѣннѣ рѣзкѣ деревьевъ, въ особенности крыжовника; Новое Французское средство заставить молодыл плодовая деревья приносить ранній плоды; Морозъ и холодъ и ихъ вліяніе на растенія; О горшечномъ воспитаніи плодовыхъ деревьевъ; Новый способъ воспитанія лактолей для полученія ихъ совершенно мажорными и красиваго роста; Апанасово яблоко; Уходъ за пеларгоніями для устраненія ихъ замиранія и застою во время осени и зимы (№ 3); О пересадкѣ старыхъ яблокъ (Земл. Гав. № 50); Висушныя растенія Орловской флоры, М. Анненкова (Жур. Сел. Хов. № 6); Вліяніе температуры на дыханіе растеній (Журн. Общев. Св. № 4 — 5).*

— Садоводство и цвѣтоводство древнихъ Мексиканцевъ. — Чрезвычайно замѣчательно, что древніе Мексиканцы — народъ жестокій и кровожадный, питали особенную страсть къ цвѣтоводству. Какъ бы изъ благодарности къ Природѣ, которая расточила на нихъ дары свои, Мексиканцы привержены были къ какою-то страстию къ садоводству и цвѣтоводству. Въ блестящихъ садахъ они съ чрезвычайными расходами соединяли все то, что могли найтти въ огромныхъ лѣсахъ своихъ и на берегахъ рѣкъ и озеръ, и что отличалось ароматомъ, колоритомъ или исполнившимъ ростомъ. Они имѣли методически устроенные сады для ледарственныхъ травъ, всякаго рода кусты, отличавшіеся цвѣтомъ, имъ, листомъ или превосходными плодами.

ми, или особенно замѣчательною силою сѣмянъ; всякаго рода деревья величественнаго или красиваго вида наполняли ихъ сады. Они устроивали свои цвѣтники на скатахъ холмовъ, проводили на эти холмы издалека воду, образуя изъ нее огромные пруды, населенные рѣдкими рыбами, или спускали каскадами съ холмовъ собранную тамъ воду и орошали ею цвѣтники свои. Красивые павильоны скрывались въ кустарникахъ и названія помѣщались по оредитъ цвѣтниковъ. Всѣ достопримѣчательности; собираемые нами въ нашихъ садахъ, красивыя птицы въ клеткахъ и всякая мелкая дичь украшали ихъ сады. Въ Европѣ въ тѣ времена еще не было ботаническихъ садовъ. Первый такой садъ основанъ въ Падузѣ, въ 1445 году. Читая донесенія Канквистадоровъ, дивимся саду Короля Непагванойотла въ Течочитико, въ двухъ легасахъ отъ Течуко, находящагося на скатѣ холма, на который должно было всходить по 25 ступенямъ и на вершинѣ котораго находился прудъ, въ который вода поднималась огромнымъ гидравлическимъ давленіемъ; изъ этого пруда вода стекала въ три резервуара, украшенные испанскими названіями. Съ особеннымъ удовольствіемъ читаешь также описаніе садовъ, которыми украсилъ свою столицу въ Ицтапалапанѣ Куйтлагуа, братъ Монтецумы и величій воеводѣ его. Сады простаго Кацика въ Гуаистепекѣ имѣли не менѣе двухъ легасовъ въ окружности; такъ доноситъ Кортесъ въ своемъ 3-мъ письмѣ Карлу V. Достоинно удивленія все то, что собралъ Монтецума въ своемъ Мексиканскомъ саду. Даже и теперь, когда путешественникъ блуждаетъ въ тѣни огромныхъ кипарисовъ, несаясь и по сіе время имя Монтецумы, но которые вѣроятно старше его времени, онъ осмѣетъ какой-то трепетъ; онъ понимаетъ, что могъ произвести Ацтекскій монархъ садовымъ искусствомъ своимъ, имѣя помощникомъ силу тропическаго солнца и въ пособіе къ той чистой водѣ, бьющую фонтаномъ у подошвы скалы. Тутъ можно объяснить себѣ, заслуживалъ ли всеобщей насмѣшки воступокъ молодаго Вице-Короля Галвеза, который на вершинѣ этого холма велѣлъ построить великолѣпный дворецъ (лежащій теперь уже въ развалинахъ) для удоб-

нѣйшаго созерцанія этой величественной картины. Даже низшіе классы разделяли съ вышшими любовь къ цветамъ. Когда Кортель, по основаніи нѣз города Велла-Рива-де-ла-Веракрупъ, въѣхалъ въ городъ Цемпоалла, туземцы — мужчины и женщины, выжили къ нему на встрѣчу, безъ боязни сѣлились съ солдатами и шею Кортелю дождали украсили вѣнками и букетами изъ цвѣтовъ, а собственный его шлемъ обвили вѣнкомъ изъ розъ. Но самымъ лучшимъ доказательствомъ ихъ намилчедоваго вкуса были: такъ-называемыя Химанпасъ, или плодучіе сады на озерлахъ; на этихъ искусственныхъ островахъ, нѣвшихъ иногда отъ 100 до 300 футовъ въ длину, воздѣлывались разная зелень и цвѣты, предназначаемые для Мексиканскаго рынка. Нѣкоторые изъ нихъ были до того плотны, что на нихъ росли высшіе кустарники и помѣщались небольшіа джмвы. Ихъ привязывали къ кольямъ, вбитымъ на берегахъ, или отплывали съ ними на другія мѣста, забранныя по произволу. Барналь Дианъ говоритъ, что эти плодучіе сады болѣе всего удивляли Испанцевъ.

— Но Пчеловодству помѣщены: *Объ ульи Г. Нуджа, Г. Покорскаго-Жоравко (Журн. С. Х. № 4); Отчетъ за 1850 г. по Школѣ Пчеловодствѣ Г. Прокоповича, С. Великава (ibid.); Опытъ Словаря терминовъ, употребляемыхъ въ Пчеловодствѣ, Г. Покорскаго-Жоравко (ibid, № 6); Новое устройство улья по методу Гаффельдера (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); Объ улучшеніи обыкновеннаго Молороссійскаго улья, Я. Кастеицкаго (Посрал. № 16).*

— Опытъ Словаря терминовъ, употребляемыхъ въ Пчеловодствѣ. — Должно почтаемъ обратить вниманіе на этотъ трудъ Г. Покорскаго-Жоравко. Пчеловодство у насъ въ Россіи, — говоритъ Авторъ — будучи до сихъ поръ, преимущественно, занятіемъ простаго народа, должна было необходимо въ терминахъ своихъ имѣть чрезвычайное разнообразіе, мало правильности и еще менше опредѣленныхъ и точныхъ названій для означенія разныхъ операций и случаевъ, какіе нужно знать и уметь называть пчеловоду для того, чтобы повли его при отсутствіи или дѣльнейшей рѣшъ объ этомъ пред-

жеть. Различіе нарѣчій, различіе въ мѣстныхъ удобствахъ, гдѣ учреждалось Пчеловодство, и наконецъ незнакомство писавшихъ о Пчеловодствѣ съ терминами; употребленныя народомъ, и замѣненіе ихъ, въ случаѣ надобности; термины своего изобрѣтенія, или словами мѣстнаго нарѣчія, — бывають часто причиною, что пониманіе чего-нибудь важнаго о Пчеловодствѣ становится труднымъ, въ особенности для тѣхъ, которые желаютъ изучить предметъ этотъ и вовсе незнакомы еще съ его терминологіею. Побуждаась всѣмъ этимъ, Авторъ рѣшился составить «Опытъ словаря терминовъ Пчеловодства». Весьма желательно, чтобы опытъ этотъ вызвалъ на подобный трудъ другихъ знатоковъ и любителей Пчеловодства, дабы могло потомъ собраться полное собраніе терминовъ оного. Такое собраніе весьма необходимо и важно; чтобы убѣдиться въ этомъ, — замѣчаетъ Авторъ — достаточно вспомнить, что у насъ нѣтъ еще ни одного полного систематическаго сочиненія о пчеляхъ и что, слѣдовательно, собраніе терминовъ, употребляемыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, даю бы возможность тому, кто будетъ трудиться надъ такимъ сочиненіемъ, избрать названія, наиболее соответствующія своей цѣли для разныхъ предметовъ и тѣмъ ввести въ Пчеловодствѣ наше правильную и однообразную терминологію. Объясненіе терминовъ Пчеловодства въ опытѣ Г. Новороснаго-Жорюко весьма обстоятельное и общепонятное. Вотъ напр. какъ объяснено общеупотребительное слово *борть*. «Пустота, выдолбленная въ растущемъ деревѣ, для поселенія пчелъ. Это есть искусственное дупло. Въ *борти*, какъ и въ ульѣ стоящемъ (*колоды* или *столя*) верхняя часть пустоты называется *оловою*, нижняя — *ястою* или *ядкой*. Плоскость, составляющая такъ-сказать потолокъ *борти*, выдѣляется не прямо, во надъ угломъ отъ дощкі сверху; и эта пустота въ головѣ *борти* называется (въ Сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской Губерніи) *ялакомъ*. Отверстіе *борти*, черезъ которое хозяйнъ достаетъ медъ, дѣлается узкое и длинное и называется *долымо*; оно плотно закрывается или, лучше сказать, затыкается толстой дошкою, называемою *долымою*, на которую накладывается другая дощечка съ подкладной

изъ березовой коры (бересты). Эту вторую дощечку называютъ *придождкомъ*. Далѣе объясняются остальные части борти. «Замѣчательно» — говоритъ Авторъ въ вымоськѣ — что слово *олеки* встрѣчается въ *Правдѣ Русской Ярославъ*. Законодатель, назначая различныя пени за умышленное поврежденіе бортей, говоритъ: «Оже (печат. от. 73) будутъ бчелы не лажены, то 10 кунъ; будутъ ли *олеки*, то 5 кунъ». Карамзинъ (И. Г. Р. Т. II, примѣч. 83) говоритъ ясно, что *олеки* значить *пустой*. Сіе неизвѣстное Русское слово напоминаетъ Нѣмецкое *Lesck* (трещина); это же самое объясненіе слову *олеки* прилааетъ одинъ Русскій словарь. Намъ, кажется, удалось найти его настоящее значеніе, по употребленію слова этого у простаго народа, который (въ Мглинскомъ уѣздѣ Чернигов. Губер.) и до сихъ поръ говоритъ, на-примѣвъ этомъ ульѣ подрѣзанъ медь *до олеки*. Не худо при этомъ, не вдаваясь, впрочемъ, ни въ какія филологическія догадки, вспомнить, что по нарѣчію свойственному той же дѣйствиности *волики* или *волеки* или чаще *вола* называютъ зобъ у, птица, и что форма части борти и улья-стопа, называемой *олекомъ*, могла навести на это уиодобленіе простой народъ, всегда любящій въ своей рѣчи уиодобленія.

— По Шелководству явились: *Записка о разведеніи шелководныхъ червей и тутовыхъ деревьевъ, составл. Полковникомъ Рубцомъ при осмотрѣ шелководнаго заведенія А. Ѳ. Реброва въ селѣ Владиміровкѣ* (Журн. С. X. № 5); *Нѣсколько словъ о шелководномъ червѣ*, А. Девгннна (Зав. Общ. С. X. Южн. Росс. № 5); *Опыты, произведенныя надъ воспитаніемъ шелководныхъ червей на открытомъ воздухѣ*, его же (*ibid.*); *Успѣхи шелководства* (Земл. Газ. № 36).

— По Технологіи вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Добываніе сахара по способу Руссо* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *О желѣзномъ производствѣ въ Россіи* (*ibid.* № 5); *Пермляна фабричныя машины отъ одного производителя къ другому безъ измненія движителей*, А. Загорскна (*ibid.* № 6); *О кальеаническомъ окрашиваніи* (Журн. Общеп. Св. № 3—4); *Простой способъ дѣлать краски всякъ цвѣтокъ* (*ibid.*); *О металлическихъ сплавахъ или алліажахъ* (*ibid.* № 6); *Свойство различныхъ веществъ, употребляемыхъ*

въ промышленности (ibid.); Краткое обозрѣніе моллярнаго искусства и сопряженныхъ съ нимъ занятій (ibid.); Свѣдѣнія о льняной промышленности въ Бельгій (Журн. Ман. и Торг. № 1, 2 и 3); О новомъ изобрѣтенной сортировальной машинѣ (Земл. Гав. № 27); Новые способы обработки сахара (Поср. № 15); Способы крашенія и набиванія орсема или персіо (ibid. № 17); Обстоятельства льнянаго промысла (ibid. № 21, 22); Замѣчанія о свеклосахарномъ промыслѣ (ibid. № 23 и 25).

— Свѣдѣнія о льняной промышленности въ Бельгій. — По соглашенію Гг. Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ, признано полезнымъ, для изученія и распространенія въ Россіи усовершенствованныхъ способовъ ткачества, бѣленія и отдѣлки полотень, послать трехъ воспитанниковъ Технологическаго Института въ Бельгій и Билефельдъ; на это предположеніе въ 12 день Іюля 1848 года послѣдовало Высочайшимъ Его Императорскаго Величества соизволеніе. Въ слѣдствіе сего Начальствомъ Института избраны были воспитанники: Вильгельмъ Уль, выпущенный въ 1845 году, и Василій Вознесенскій и Карлъ Брандтъ, выпущенные въ 1848 г., всѣ съ званіемъ Ученыхъ Мастеровъ; при выпускѣ они были награждены, за отличные успѣхи въ Наукахъ и благонравное поведеніе, медалями: Вознесенскій—золотою, а Уль и Брандтъ—большими серебряными. Воспитанники сіи отправлены за границу въ Февралѣ 1849 года, съ назначеніемъ пробыть два года въ Бельгій и полгода въ Билефельдѣ, и снабжены отъ Министерства Финансовъ слѣдующею инструкціею. Главные предметы, на изученіе и усвоеніе которыхъ исключительно должны быть обращены все вниманіе и труды, суть: *А. Въ Бельгій*: 1) Собраніе и доставленіе свѣдѣній о качествахъ почвы земли, на которой ленъ преимущественно родится, о способахъ обработки и удобренія оной, о времени сѣвнн; способы сѣвнн и уходъ за льношъ до созрѣнія; количество выскѣваемого сѣмени на извѣстномъ пространствѣ земли; статистическія свѣдѣнія о количествѣ воздѣлываемаго льна, виды его, назначенные для разныхъ потребностей. При этомъ обратитъ существенное вниманіе на самую почву,

предназначаемую нить или въ томъ смыслѣ, какія нѣтъности избираются для посѣва растенія; производится ли посѣвъ ручное или какое-либо искусственное; орошаются ли поля во время роста и проч.; задѣльная плата работникамъ, подготавливающимъ почву, и лицамъ, которыми представляется уходъ за льномъ и сборъ его съ поля до поступления въ мочку; время уборки льна по созрѣнн или до созрѣнн головокъ. 2) Способъ полученн (добыванн) и сбереженн сѣмени. Возобновленн сѣмени покупкою. Признаки доброкачественности сѣмени, назначаемого на посѣвъ. 3) Мочка, сушка, мятье, трепанн, рассортировка льна. Приемы, орудн, снаряды и машины для произведенн этихъ операций. Цѣнность работы относительно цѣнности льна, снятого съ поля. Способы, замѣняющн мочку. 4) Чесанн и вообще фабричная обработка и подготовленн льна для пряжи. 5) Пряженн дѣла ручное и механическое. Орудн и машины. Относительное достоинство пряжи ручной и машинной, по возможности. Сравнительная цѣнность той и другой; статистическн свѣдѣнн о количествѣ пряжи, приготовляемой тѣмъ и другимъ способомъ. Вопросъ о мокромъ и сухомъ пряженн относительно тонности пряжи; нумерацн пряжи. Приготовленн швейныхъ нитокъ, снаряды для этого. 6) Тканье полотень ручное и механическое. Результаты введенн Портеровыхъ станковъ; обыкновенныя станки и механическн; устройство льняныхъ фабрикъ: какъ прядильныхъ, такъ и ткацкихъ; задѣльная плата работникамъ. Отношенн между владельцемъ фабрики, управляющимъ (сентралъге) и работникомъ, установленныя или Правительствомъ, или обычаемъ. 7) Подробное описанн, составленн и доставленн плановъ усовершенствованныхъ машинокъ для мятья, трепанн и чесанн (обращенн въ кудель), болѣе же всего для пряженн и тканья полотень. 8) Окончателъная отдѣлка льняныхъ надѣлий, бѣленн и априретура; тарицн, распорядженн, касающнся льняного дѣла. Пути сбыта внутренняго и заграничнаго. Бѣленн швейныхъ нитокъ и априретура ихъ. 9) Собранн и доставленн свѣдѣнн о дѣлѣ приготовленн и самой стоимости усовершенствованныхъ машинъ новѣйшаго изобрѣтенн, т. е. гдѣ приготовляются онѣ и во что обо-

дѣтъ по цѣнности. 10) Привѣрная стоимость фабрики на 6,000 веретенъ для льняной пряжи, принимая въ соображеніе покупку земли, устройство водянаго двигателя и снабженіе фабрики необходимыми машинами для сухаго или мокраго пряденія. 11) Обработка оческовъ, номера пряжи, получаемой изъ нихъ; обращеніе въ ткани и вообще въ издѣлія, и наконецъ 12) Соответствующимъ ему свѣдѣнія о воздѣлываніи конопли, полученіи пеньки и обработкѣ ея на пряжу, ткани и издѣлія, сколько будетъ можно узнать. *Б. В. Биллефельдъ*: 1) Бѣленіе полотна и нитокъ по усовершенствованнымъ способамъ. 2) Составы, употребляемые для сего, съ подробными свѣдѣніемъ веществъ, входящихъ въ оныя, какъ то: щелочей, солей, кислотъ и пр. 3) Апертура полотна и нитокъ, или окончательная отдѣлка оныхъ, приведеніе въ такой видъ, въ какомъ поступаютъ они въ народное обращеніе, и 4) Собраніе и доставленіе подробныхъ свѣдѣній, до сего предмета настоящихъ. Эта инструкция въ послѣдствіи дополня, согласно съ мнѣніемъ Ученога Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, и воспитанникамъ поручено, по мѣрѣ возможности, обращать особенное вниманіе: 1) На результаты изведенныхъ въ Брюссель Портеровыхъ привилегированныхъ станковъ (въ зданіи du palais du Prince d'Orange). 2) На превосходные ткацкія станки, изготовляемые въ механическомъ заводѣ Фанъ-деръ-Мелена (Van der Maelen, близъ Брюсселя), гдѣ и приобрѣтеть, если возможно, на счетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, одинъ станокъ съ принадлежностями. 3) На образцовую школу ткачества въ Рулерскѣ. 4) На торговлю суровымъ полотномъ и на зданіе (la Halle aux toiles), гдѣ его мѣрять, въ Куртре. 5) На усовершенствованныя прядильни и превосходное заведеніе (Phoenix) для дешовыхъ машинъ въ Гентѣ. 6) Осматривать находящіяся въ окрестностяхъ Куртре фермы, и познакомиться тамъ съ нѣкоторыми лицами, которымъ известны свои обширныя по льняной промышленности познанія, какъ то: Фанъ-деръ Плавка, д'Эжеръ, Дуврлянгъ (*). 7) Въ Пруссіи должно преимущественно изучитъ

(*) Брата котораго выписать въ Россію для преподаванія львоводства въ Горьгорецкомъ Институтѣ.

Валлеведдской округъ, славящійся даже тонвою пряжею, таже и лучшими въ Европѣ бѣльными аширетурными заведеніями; дѣйствіа особой Комиссіи, коей поручено надзоръ за всею обширною льняною промышленностію въ означенномъ округѣ, и наконецъ существующіе въ Пруссіи для школъ шрленія и ткачества законы и уставы. 8) Составить позволитъ общину льняного промысла за границею (начиная со стоимости земли) и собрать самыя точныя данныя по слѣдующимъ вопросамъ: опредѣлено ли вліаніе разныхъ бѣльныхъ составовъ на прочность холстовъ? сбытъ холстовъ и самая торговля холстами подлежатъ ли закону либо надзору и какому именно? опредѣлена ли длина или ширина холстовъ? веймятся ли холсты? взимаются ли полотна съ ткача, съ ткацкихъ станковъ, съ вытканнаго холста или вообще съ промысла? Пробывъ нѣкоторое время въ Брисселѣ для изученія языка, воспитанникъ въ Маѣ 1849 года приѣхалъ въ Гентъ, гдѣ вступилъ на фабрику Société linière Gantoise и занимался ручнымъ и машиннымъ чесаніемъ льна, а въ свободное время съятіемъ чертежей машинъ. Одинъ изъ нихъ, Вознесенскій, 6 Июля в. ст. умеръ въ Гентѣ. Въ теченіе двухъ съ половиною мѣсяцевъ, Уль и Брандтъ работали почти исключительно въ чесальнѣ, на ручныхъ гребняхъ; потомъ занимались въ двухъ отдѣленіяхъ, такъ-то: кардой и грубо-и тонко-ирадильныхъ, и составили описаніе чесальнаго отдѣленія и чертежи находящихся въ ономъ машинъ, именно машины для разрыхленія льна и трехъ чесальныхъ для грубого, средняго и тонкаго льна до № 250. Кончивъ ванитія на этой фабрицѣ, Уль и Брандтъ въ Декабрѣ 1849 года перѣехали въ Куртре, гдѣ познакомились съ однимъ изъ первыхъ негоціантовъ по льняной части, Г. Буйсе-ванъ-Иссельштейномъ (Buysse van Isselstein), который позволилъ имъ заниматься ручнымъ ткацкимъ на своемъ ткацкомъ заведеніи до наступленія всеобщаго чесанья работъ, которыя они изучали на двухъ фермахъ близъ сего же города, познакоившись съ владѣльцами оныхъ Гг. Фитъ-де-Планктою и д'Эйгеромъ; кромѣ того осматривали они фермы въ Вевельгемѣ (Wevelghem) и изучали первоначальную обработку льна. Затѣмъ въ Августѣ 1850 года пред-

принимали они повѣдки въ Гентъ, Локеренъ и Брюссель. Въ Декабрѣ 1850 года поступили они на механическо-ткацкое заведеніе для холотель въ Гентъ, Г. Картона, — единственное въ Бельгіи, въ коемъ тканье производится на механическихъ паровыхъ станкахъ. Между тѣмъ они присылали отчеты о своихъ занятіяхъ, состоящіе въ описаніи разныхъ частей дѣянаго производства, и эти-то описанія постепенно помѣщаются нынѣ въ Журн. Мануф. и Торг.

— О желѣзномъ производствѣ въ Россіи. — Эта статья есть извлеченіе изъ краткаго Отчета Подполковника Германъ Инженерова Юссю 2-го, посылаемаго, по распоряженію своего Начальства, въ Германію, Бельгію и Англію, для обозрѣнія тамошняго желѣзнаго производства. Вотъ что говоритъ Г. Юсса между прочимъ объ этой отрасли промышленности въ Россіи: «У насъ желѣзное производство сосредоточено почти исключительно на Уралѣ и удалено на огромное разстояніе отъ главныхъ мѣстъ, нуждающихся въ значительномъ количествѣ желѣза. Не льзя сказать, чтобы перевозка его, сама по себѣ, была у насъ очень дорога и чрезвычайно возвышала цѣну его; но она совершается чрезвычайно медленно, такъ что желѣзо доходить въ Петербургъ верѣвно черезъ годъ, а иногда и болѣе, послѣ отправки его съ заводовъ, и все это время огромный капиталъ остается совершенно мертвымъ. Присвокупивъ къ времени провоза время, потребное на удовлетвореніе какого-либо особеннаго заказа, на сообщеніе его заводамъ и проч., увидишь, что заказчикъ можетъ быть удовлетворенъ въ своемъ требованіи не ранѣе, какъ чрезъ два и даже три года. Подобная медленность отнимаетъ охоту давать нашимъ заводамъ заказы на желѣзо особенныхъ видовъ, болѣе цѣнное, и они продолжаютъ производить его по прежнему, въ видѣ пелотъ въ 3 — 3 $\frac{1}{2}$ дюйма и отправлять въ Нижегородскую ярмарку. Только наше личное желѣзо, подобнаго которому я не встрѣчалъ нигдѣ и которое цѣнится весьма высоко, составляетъ исключеніе въ этомъ случаѣ и служитъ общепризнаннымъ доказательствомъ, какую выгоду можетъ доставить нашимъ заводамъ желѣзо, и въ приведенное въ тѣ сорта, отъ коихъ требуется высокая

внутренняго доброты. Однимъ изъ верныхъ средствъ для ускоренія доставки желѣза съ Уральскихъ заводовъ къ мѣстамъ потребленія, должно быть, по моему мнѣнью, устройство буксирныхъ пароходовъ для скорѣйшаго провоза судовъ, особливо вверхъ по Волгѣ. Недостатокъ судостроительныхъ заведеній былъ главнѣйшимъ препятствіемъ къ тому; но Правительство показало примѣръ, основавъ заведеніе для постройки желѣзныхъ судовъ на Воткинскомъ заводѣ. Однакожь одинъ этотъ заводъ долгое время не въ состояніи будетъ доставить и половины того количества судовъ, которое потребно для нашихъ рѣкъ, и потому желательнo, чтобы частныя заводы послѣдовали примѣру Правительства и принялись также за это дѣло, въ существѣ совсѣмъ не такъ трудное, какъ оно, можетъ быть, кажется сначала, особливо теперь, когда образецъ есть предъ глазами. Кромѣ облегченія и ускоренія доставки желѣза съ заводовъ къ мѣстамъ потребленія, весьма полезно было бы имѣть заведеніе вблизи этихъ мѣстъ, которое могло бы въ скорости удовлетворять разнымъ потребностямъ непредвидѣннымъ, или выполнять заказы, которые неудобно давать въ отдаленныя мѣста. Содержаніе въ исправности огромной линіи желѣзной дороги между Петербургомъ и Москвою потребуетъ ежегодно значительнаго количества желѣза. Въ Англіи принимаютъ эту потребность ежегодно отъ 40 до 50 тоннъ на одну Англійскую милю дороги, или отъ 1,600 до 2,000 пудовъ на одну версту: следовательно на всю дорогу понадобится ежегодно около милліона пудовъ желѣза въ разныхъ видахъ. Главнѣйшую часть въ этомъ количествѣ будутъ составлять колеса, для которыхъ нужно желѣзо лучшихъ качествъ. Лучшіе ободы, по прочности и однородности ихъ, приготовляются въ Йоркшейрѣ, на заводахъ Лоуэра, Боулинга и Дилса; цѣна ихъ вычисляется сообразно съ величиною, отъ 2 руб. до 3¼ руб. сер. за пудъ. По этой же цѣнѣ продается хорошее котельное желѣзо, потребность въ которомъ будетъ также не маловажна, равно какъ и оси, вчерпѣ откованныя. Всѣ эти сорта желѣза, выдѣланные съ надлежащимъ тщаніемъ изъ нашего Уральского чугуна, выплавленного древеснымъ углемъ, не уступятъ Англійскимъ, и

приготовление ихъ будетъ для насъ гораздо выгоднѣе, нежели приготовленіе рельсовъ, которые можно было имѣть въ Англіи прошедшей зимой по 70 и даже по 60 копеекъ за пудъ. Рессоры для паровозовъ и экипажей составляютъ также значительную статью при устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Онѣ готовятся въ Шеффилдѣ изъ обыкновенной томленой стали, выдѣланной изъ нашего кричного желѣза, но лучшаго сорта и прокатанной въ полосы. Цѣна такого желѣза, здѣсь, не болѣе 108, или 110 коп. за пудъ; рессоры же продаются въ Англіи по 4 и 5 руб. за пудъ, а сталь для нихъ по 2 руб. Большую выгоду могло бы привести заведеніе для выдѣлки помннутыхъ сортовъ желѣза, устроенное близъ Петербурга, съ тѣмъ, чтобы получать чугуны съ Уральскихъ заводовъ и обрабатывать его здѣсь посредствомъ Англійскаго каменнаго угля, который, по собраннымъ мною свидѣніямъ, будетъ стоить здѣсь не дороже того, что онъ стоитъ въ Лондонѣ, гдѣ между тѣмъ существуетъ много заведеній, не смотря на дороговизну мѣста, работы и промъ. Оно могло бы также приготовить желѣзо для постройки здѣсь паровозовъ и удовлетворять многими потребностями, для исполненія которыхъ было бы затруднительно обращаться съ требованіями на отдаленные Сибирскіе заводы. Подобное распространеніе желѣзнаго производства не повело бы къ уменьшенію количества лѣсовъ, въ чемъ нѣкоторые заводы начинаютъ уже чувствовать недостатокъ. Уменьшая выдѣлку обыкновеннаго кричнаго, полосоваго желѣза, — продука малоцѣннаго, можно бы въ замѣръ этого значительно увеличить на Уральскихъ заводахъ выработку чугуна, для котораго потребность въ горючемъ матеріалѣ не такъ велика, какъ для выдѣлки изъ него желѣза, и отправлять его, для обращенія въ желѣзо разныхъ высокихъ сортовъ, на заводы, дѣйствующіе каменнымъ углемъ. Это средство мнѣ кажется единственныиъ для распространенія желѣзнаго производства въ Россіи, весьма недостаточнаго еще сравнительно съ пространствомъ ея, народонаселеніемъ и нуждами, до того времени, пока не будутъ открыты мѣсторожденія каменнаго или бурого угля. Безъ этого наше желѣзное производство будетъ болѣе и болѣе отставать отъ этого

производства въ Западныхъ странахъ, дѣлающаго быстрые успѣхи, благодаря запасамъ ископаемаго горючаго матеріала и желанію воспользоваться этимъ даромъ Природы. Если мы дѣйствительно лишены этого минеральнаго богатства, безъ котораго значительное распространеніе желѣзнаго производства не возможно въ нынѣшнемъ вѣкѣ, то надобно по крайней мѣрѣ стараться возвысить цѣну произведеній нашихъ заводовъ. Сравнивая наши желѣзные заводы съ иностранными въ отношеніи техническомъ, не льзя не замѣтить однообразія въ нашемъ желѣзномъ производствѣ и въ продуктахъ его: большая часть желѣза является въ видѣ полосъ однихъ и тѣхъ же размѣровъ почти на всѣхъ заводахъ. Потребители наши должны довольствоваться однимъ этимъ сортомъ для надобностей самыхъ разнообразныхъ. Желѣзо рѣвное и мелкосортное племцильное готовится на немногихъ лишь заводахъ; одно только листовое желѣзо составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе, будучи производимо въ довольно большомъ количествѣ. На счетъ литейнаго производства должно сознаться, что вообще на нашихъ Уральскихъ заводахъ оно стоитъ ниже иностраннаго, особенно въ отливкѣ машинныхъ частей. Это замѣчаніе не относится однакожъ къ нашимъ артиллерійскимъ снарядамъ, разныхъ которыхъ, по чистотѣ и прочности, я не встрѣчалъ нигдѣ.

— Изъ означенныхъ выше статей наибольшаго вниманіе заслуживаютъ по полнотѣ и ясности изложенія еще статьи Журн. Общепол. Сибѣл., именно: «О металлическихъ сплавахъ или аліажахъ» и «Свойства различныхъ веществъ, употребляемыхъ въ промышленности».

— По Хозяйству вообще отнѣтима слѣдующія статьи: *Два способа производить постройки удобныя, дешево, прочныя и безопасныя отъ огня*, Ив. Гудана (Журн. М. Г. Им. № 5); *Объ условіяхъ между помещикомъ и крестьяниномъ*, Э. Рудольфа (ibid. № 4); *Замѣчанія по поводу этой статьи* (Земл. Газ. № 51); *Способъ Г. Курбатова улаживать шеницу для помола* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Четырнадцатилѣтніе опыты въ сельскомъ хозяйствѣ въ Сибирской полесѣ*, Г. Толмачева (ibid.); *Нѣсколько замѣчаній, отвѣса-*

щился къ построению Американской молотильной машины (ibid. № 5); *Практическія замѣтки объ устройствѣ водосточныхъ канавъ и шлюзовъ на поляхъ и лугахъ* (ibid.); *Платноводное искусство* (Журн. Общ. Сѣв. № 4 и 5), *Предложеніе къ улучшенію частныхъ пашней посредствомъ обматра* (Земл. Газ. № 45); *Бумажныя кроаи* (Посред. № 20).

— Укажемъ на статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Раздѣлка сельскихъ произведеній въ 1850 году* (Журн. М. Г. Им. № 4); *Краткій очеркъ положенія, трудовъ и выгоды крестьянина-земледѣльца въ Старой Финляндіи, близъ Выборга, Кеттылева* (ibid.); *Отчетъ, представленный и читанный Секретаремъ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ годовомъ завѣданіи Общества, 27 Декабря 1850 года* (ibid.); *Высѣвка сельскихъ произведеній въ г. Крлевецъ, Черниговской Губерніи* (ibid. № 5); *Владимирская Губернія въ сельскохозяйственномъ отношеніи*: Ст. II; Н. Дубенскаго (ibid.); *Матеріалы для климатическаго познанія Россіи: О наблюдѣніяхъ, одѣланныхъ въ разныхъ мѣстахъ Эстляндской Губерніи въ 1850 году*, Бумана (ibid.); *О вриусловіяхъ наградъ за хозяйственно-статистическія описанія Губерній и уѣздовъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ* (Журн. С. Хов. № 4); *Эмилій евандъ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи въ 1850 году*, Г. Морозова (ibid. № 5); *Обозрѣніе мѣстности близъ Сергіева Посада и Спасо-Виванской Семінаріи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*, Г. Хатрово (ibid. № 6); *Приложеніе къ участию въ Московскои выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1852 году* (ibid.); *Испытаніе и опытъ въ Земледѣльческой Школѣ* (ibid.); *Садо Кичманино въ хозяйственномъ отношеніи*, Г. Сахарова (Тр. Имп. В. Эр. Общ. № 4); *Матеріалы для терминологическаго Словара Сельскаго Хозяйства* (ibid. № 5); *Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1850 годъ* (ibid. № 6); *Астрономическія воспоминанія юныхъ дней лѣтъ* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 4); *О торговлѣ Кантона и Китая* (Журн. Ман. и Торг. № 2); *Сельское хозяйство въ Саратовскомъ уѣздѣ* (Земл. Газ. № 33).

— Зимній сѣздъ Общества Сельскаго Хозяйства Юго-Восточной Россіи. — Общество начало свои занятія разсмотрѣніемъ вопроса, предложеннаго ему по распоряженію Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ Г. Начальникомъ Пензенской Губерніи о томъ, гдѣ и въ какое время удобнѣе учредить очередную выставку сельскихъ произведеній? Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ, Общество представило свое мнѣніе о немъ Г. Начальнику Пензенской Губерніи. Оно признало также полезнымъ ходатайствовать о присоединеніи къ выставкѣ составленія для сохъ и плуговъ. Послѣ сего Общество занималось разсмотрѣніемъ слѣдующихъ предметовъ: 1) Соображеніемъ мѣръ, какія можно принять въ настоящее время для застрахованія полей въ Пензенской и Саратовской Губерніяхъ отъ града; 2) разсмотрѣніемъ мнѣній о сѣвооборотахъ, приличныхъ для большихъ имѣній; 3) совѣщаніемъ о семи первыхъ статьяхъ программы, утвержденной въ 1849 году. Статьи эти состоятъ изъ слѣдующихъ предположеній: 1) заняться составленіемъ хозяйственнаго и статистическаго описанія Губерній Пензенской и Саратовской; 2) доставить сельскимъ хозяевамъ средства приобретать хорошія сѣмена и животныхъ улучшенныхъ породъ; 3) изыскать средства для облегченія сбыта сельскихъ произведеній; 4) содѣйствовать умноженію и правильному распредѣленію хозяйственныхъ силъ; 5) заняться улучшеніемъ сельскихъ построекъ, и 6) составить гербарій и музей сельскихъ произведеній.

— Приглашеніе Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства къ участію въ Московской выставкѣ сельскихъ произведеній въ 1852 году. — Приступая къ учрежденію первой въ Москвѣ выставки сельскихъ произведеній, Совѣтъ Общества, въ приглашеніи своемъ къ Гг. Членамъ и хозяевамъ, утвержденномъ въ засѣданіи 8 Мая 1850 года, выразилъ желаніе, чтобы выставка представляла, сколько возможно, живую картину земледѣльческаго богатства Россіи. Сообразно съ этою основною идеею, выставка должна заключать въ себѣ: 1) *Предметы земледѣлія*: а) образцы черноземныхъ и другихъ почвъ, на которыхъ

воздѣлываются колосовыя хлѣбы, корнеплоды, огородныя, пріадильныя, масличныя, красильныя и другія растенія; б) образцы растеній, получаемыхъ съ сѣвъ почвъ: колосовыхъ, кормовыхъ, огородныхъ, масличныхъ, красильныхъ, пріадильныхъ и другихъ; в) зерна и сѣмена сѣвъ растеній, съ обозначеніемъ числа застраваемыхъ десятинъ, количества во-сѣва и урожая; г) образцы дикорастущихъ растеній, по-чему-либо заслуживающихъ вниманіе, какъ напр. корн *кирмета* (*Silaticae tartarica* и пр.), также собранія высушен-ныхъ дикорастущихъ или воздѣлываемыхъ растеній (*гербаріи*). 2) *Земледѣльческія орудія, машины, снаряды и по-стройкія*: а) При образцахъ почвъ и растеній желательнo видѣть модели или рисунки тѣхъ орудій, коими обрабаты-вается земля. Сверхъ того на выставку принимаются всѣ безъ изъятія орудія и машины, служащія для обработки земли, уборки и жатвы растеній, молотбы и пр.; снаряды для обдѣлки и пряденія льна, конопли и т. п.; пожарныя инструменты; модели сельскихъ востроенъ, скотныхъ дво-ровъ, овинновъ, сушиленъ, кузницъ, мукомольныхъ мельницъ и пр. При моделяхъ должны быть приложены хотя краткія описанія. 3) *Предметы садоводства и огородничества*: е) овощи, фрукты, ягоды, произрастающіе въ салахъ и оран-жеряхъ; фруктовыя деревья, кустарники, также растенія, служащія къ украшенію садовъ, кошицы и оранжерей, въ кадкахъ и горшкахъ; 4) *Предметы лѣсоводства*: ж) образцы деревьевъ, произрастающихъ въ разныхъ краяхъ Россіи, съ точнымъ означеніемъ мѣстности. 5) *Предметы скотово-дства*: з) сюда принадлежатъ разные породы скота: лошади рабочія, волю, быки племенные, коровы; телята, овцы раз-ныхъ породъ, козы, свиньи, домашняя птица. 6) *Предметы пчеловодства и шелководства*: и) медоные соты, воскъ, модели ульевъ, если можно и образцы меду; 7) коконы и шелко изъ разныхъ мѣстностей, модели шелкометалльных сверляловъ и другіе модели и машины по предмету шелко-промышленности. 7) *Произведенія изъ царства ископаемаго*: к) строительный матеріалъ: мраморъ, гранитъ, разные пе-счаники, известняки и другіе камни, доставляющіе строи-тельный матеріалъ; л) разлчные камни, земли и глины,

употребляемые на фабрикахъ и заводахъ, напр. квасцевые камни, купоросная земля, точильные камни, кжельская глина, каменная соль, различные руды, и проч.; м) ископаемыя и другія топлива: каменный уголь, антрацитъ, торфъ, и проч.; сюда же причисляются: кизякъ и всякое топливо, болѣе или менѣе употребительное. 8) *Предметы сельской промышленности*: и) По земледѣлю: мука, крупа и проч.; произведенія изъ картофеля: мука, крахмалъ, патока, саго, леюкомъ, декстринъ и сахаръ; табакъ приготовленный и въ шапухахъ; свежесахарный песокъ и свежесвищенный сахаръ; пряжа льняная, пеньковая и домашнія нитки изъ оной; разныя растительныя масла и красильныя вещества и т. п. о) По лѣсоводству: деготь, смолы, скипидаръ, дубья, мочала, лыжи и нитки изъ нихъ, корней и древесины. п) По скотоводству: шерсть въ рунахъ, пряжа шерстяная, домашнія сукна и понитки; конскій волосъ, щетина, кожи, разныя нитки изъ войлоковъ, кожъ, рога и кости; мерлушки, полушубки и тулупы, въ особенности дубленые: мясо, масло, сыръ, яйца, сало и проч. р) Произведенія сельскихъ ремеселъ, промысловъ и нитокъ: нитки чугуныя, желѣзныя, гончарныя; кирпичи, израсцы разныхъ родовъ, посуда употребляемая въ крестьянскомъ быту: народная одежда и обувь различныхъ племенъ, населяющихъ Россію; нитки, пріобрѣтшія извѣстность въ разныхъ мѣстностяхъ (напр. филотранныя и черныя работы изъ Устюга, ремесленныя нитки съ Кавказа, юфть и сафьянная обувь изъ Казани и т. п.). Вообще всѣ предметы промышленности доставляющіе заработку цѣлымъ селеніямъ въ извѣстной мѣстности. Члены Общества и хозяева, изобрѣтшіе или придумавшіе что-либо полезное въ области Сельскаго Хозяйства, приглашаются присылать произведенія свои съ описаніемъ ихъ пользы и достоинства, означая Губернію, уѣздъ, селеніе и разстояніе его къ Востоку, Западу, Югу или Сѣверу отъ уѣзднаго города, съ волнымъ именемъ, отчествомъ и фамилію присылающаго. Описанія хозяйствъ или какого-либо улучшеннаго производства будутъ приняты съ признательностію. Срокомъ доставленія предметовъ на выставку назначаются съ 1 Октября 1851 года по 15 Июля 1852 года.

— .Отчетъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1850 годъ. — Сообщаемъ главнѣйшіе факты изъ сего Отчета. • Къ числу полезнѣйшихъ по своей цѣли предпріятій Экономическаго Общества принадлежитъ учрежденіе на счетъ онаго Училища для образованія управителей изъ Дворянъ. Это Училище, открытое въ 1847 году, состоитъ нынѣ изъ 30 воспитанниковъ Общества и 5 своекоштныхъ пансіонеровъ; изъ нихъ въ 4-мъ или верхнемъ классѣ 13, въ 3-мъ— 10 и въ 1-мъ— 12; втораго же класса не открыто потому, что изъ воспитанниковъ низшаго класса, поступившихъ въ Училище въ теченіе курса, не всѣ могли одинаково быть приготовленными для перевода въ слѣдующій классъ, и потому оставлены въ одномъ классѣ еще на годъ. Воспитанники съ начала Мая до половины Августа находились на Марьянской фермѣ Общества, въ Новгородской Губерніи, гдѣ изучали главнѣйшія полевыя работы и употребленіе разныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ; при чемъ своими руками обрабатывали особый участокъ земли, на которомъ производили посѣвы яровыхъ хлѣбовъ и овощей. Въ то же время они обучались Пчеловодству на пчеленной при фермѣ пасекѣ, а въ конторѣ занимались сельскимъ счетоводствомъ и веденіемъ отчетовъ и вѣдомостей; кромѣ того посѣщали Лисинское Учебное Лѣсничество, для изученія Лѣсоводства на практикѣ, и производили съемку посредствомъ мензулы и астролябіи какъ села Марьяна, такъ и окрестныхъ мѣстъ. Въ послѣдствіи они обучались Практическому винокуренію на винокурнѣ въ С. Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ. Выставка сельскихъ произведеній представляла публикѣ случай видѣть воспитанниковъ Училища, которые назначены были для объясненія и показанія предметовъ, находившихся на выставкѣ. Посѣтители могли собственными разспросами удостовѣриться изъ отвѣтовъ сихъ воспитанниковъ, что они съ успѣхомъ изучаютъ хозяйство какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ. — Въ 1850 г. Общество продолжало издавать три періодическіе журнала: • Труды», на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, и • Лѣсной Журналъ». Каждое изъ этихъ изданій продавалось по 2 р сер. за годъ.

«Труды» на Русскомъ языкѣ, по новому плану, издавались, вмѣсто шести, по двѣнадцати книжекъ въ годъ. Журналъ этотъ, по предложенію Г. Вице-Президента, предоставленъ Г. Редактору, Члену Общества В. П. Бурнашеву на издательскомъ правѣ, съ выдачею въ пособіе отъ Общества 3,000 р. сер. въ годъ. Такое измѣненіе въ планѣ изданія вполне достигло своей цѣли: число подписчиковъ на «Труды» въ прошломъ году возрасло до 6,000 и кромя того, по множеству требованій, оказалось необходимымъ напечатать еще 2,000 экземпляровъ. — Въ слѣдствіе разосланныхъ отъ Общества сельско-хозяйственныхъ вопросовъ во всѣ Духовныя Семинаріи, состоящія въ оныхъ Предводители Сельскаго Хозяйства, избранные въ Корреспонденты Общества, доставляютъ весьма много свѣдѣній о мѣстныхъ земледѣліи и промыслахъ. Изъ этихъ свѣдѣній нѣкоторыя, по разсмотрѣніи, оказались вполне полезными и любовными и частію напечатаны, а частію приготовляются къ помѣщенію въ «Трудахъ» Общества. — На задачи объ изысканіи лучшихъ способовъ буженія и хранения хлѣба и въ составленію и сохраненію запасовъ корма для скота въ Южныхъ Губерніяхъ, поступило нѣсколько отвѣтовъ, которые еще находятся въ разсмотрѣніи. — Въ 1850 году читаны были Гг. Членами въ домѣ Общества слѣдующія публичныя лекціи, начатыя въ 1849 году и оконченыя весною 1850 года, а именно: И. С. *Васильевымъ* — о торговлѣ и Товаровѣдѣніи; А. А. *Дятловскимъ* — о Дѣсоводствѣ; И. О. *Шиховскимъ* — о Хозяйственной Ботаникѣ; Н. В. *Варадиновымъ* — о Сельско-хозяйственномъ Правѣ и Н. И. *Виттомъ* — о Промышленной Химіи. — Для поощренія Сочинителей и для распространенія свѣдѣній по разнымъ отраслямъ народной промышленности, Общество продолжаетъ пріобрѣтати поукую полезныя книги и издавать на свой счетъ разныя отдѣльныя сочиненія, а также оказывало по-собіе нѣкоторымъ лицамъ за полезныя изобрѣтенія и занятія. Такимъ образомъ въ 1850 г. пріобрѣтено значительное число экземпляровъ слѣдующихъ сочиненій: Г. Прѣборова — «Ветеринарная родовспомогательная Наука»; Г. Витцацкаго — «Сокращенная Наука о Пчеловодствѣ» и «Стеллянный

удей: Г. Небольцина — «Статистическое обозрѣніе вѣнскихъ торговыхъ Россіи»; Г. Лонсова — «Руководство при покупкѣ лошадей»; Г. Матафесскаго — «Описание С. Петербургской выставки сельскихъ привведеній»; Г. Усова — газета «Посредникъ» и Г. Дернова — «Журналъ общеплезныхъ свѣдѣній». Сочиненіе Г. Корреспондента Общества Теплоухова — «Объ устройствѣ лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ», напечатано вторымъ изданіемъ въ числѣ 600 экз. и издано сочиненіе Г. Корреспондента Общества Графа Варгаса де-Белемара: «Исслѣдованіе запаса и прироста лѣсомасаженія въ С. Петербургской Губерніи», въ числѣ 1,000 экземпляровъ. Пособія и награды, выданы слѣдующимъ лицамъ: 1) Г. Подполковнику Ломачевскому, въ поощреніе и на устройство изобрѣтенной имъ дороги съ центропротатными аппаратами для перевозки тяжестей — 500 р. сер. Изобрѣтеніе это, во тщательномъ испытаніи, особою Коммиссіею отъ Общества, оказалось весьма полезнымъ, въ особенности для степныхъ Губерній, для перевозки соли и зерноваго хлѣба. 2) Ученому Лѣсническому Поручику Динланду, за составленіе гербарія Курляндской флоры, и за принесеніе онаго въ даръ Обществу, — золотая медаль. 3) Полотняному мастеру въ мѣстѣ Тайнаго Солдатика А. Б. Жадовскаго, крестьянину Анисѣву, за тщательное, прикотоленіе и обмѣнѣ, по Бельгійскому способу, дѣляной, пряжи и полотна и за обученіе этому способу крестьянъ соседнихъ Губерній, — большая серебряная медаль. 4) Помѣщичьему, крестьянину (въ послѣдствіи 3 гнѣдѣмъ ящучу), нѣмѣ умершему, Гвоздкову, за старательное изготовленіе въ своей мастерской земледѣльческихъ орудій и машинъ для чищенія прудовъ и выемки швей, — большая серебряная медаль. 5) Государственному крестьянину Благолеву, за изготовленіе весьма хорошей краски (вытяжки изъ сѣногора), — малая серебряная медаль. 6) Члену Общества Д. С. С. Шванбаху, выдана золотая медаль за усердное отращиваніе должности Казначая. Сверхъ того, Г. Вице-Президенту Князю В. В. Долгорукову, за оказанную имъ заботу, объ устройствѣ выставки сельскихъ произведеній и за подоготовленные труды и попеченіе при выполненіи вѣдомыхъ дѣлъ Общества, положено поднести

золотую медаль. — Общество получило отъ Библиотечку и модель-панеру новыми сочиненіями и медалями, и распыдало въ Губернскія Публическія Библиотечки и Духовныя Семинаріи безплатно какъ отъ себя медаль, такъ и приобретаемыя покупкою книги сельско-хозяйственнаго содержанія; такія книги и брошюры были также раздаваемы въ каждомъ засѣданіи общаго собранія всѣмъ присутствующимъ Членамъ и Корреспондентамъ Общества. На посылку и изданіе отдѣльныхъ сочиненій употреблено 1,965 р. 72 к. сер. Въ Библиотекѣ нынѣ находится всего 3,688 тома сочиненій и 167 ландкартъ. Въ Музеумѣ Общества приступлено къ размѣщенію моделей по новому плану и къ составленію каталога оныхъ; приведены въ систематическій порядокъ коллекціи насѣкомыхъ; значительная часть изъ нихъ прислана въ даръ Обществу Корреспондентомъ Юрсонскимъ изъ Перчииска, а другая — Г. Членомъ Мочуловскимъ и Корреспондентомъ Зауровымъ. Въ числѣ моделей, вступившихъ въ Музеумъ, принесены въ даръ: Г. Архангелскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ — два экземпляра Холмогорскаго плута; Г. Висейскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ — Сибирская соха. Сверхъ того доставлено въ Общество Г. Корреспондентомъ Адьяктымъ-Профессоромъ Берингорскаго Земледѣльческаго Института Рогомъ коллекціи растений и Г. Корреспондентомъ Швабе — коллекціи искусственныхъ кракрасильныхъ для Училища Общества. Посредствомъ сибирскаго депо своего, Общество продолжало снабжать какъ за деньги, такъ и бесплатно, сельскихъ хозяевъ разными сѣменами. Такимъ образомъ неоднократно посылаемы были сѣмена въ Иркутскую и Енисейскую Губерніи, а чрезъ Корреспондента Общества Капитанъ-Лейтенанта Кашеварова, назначеннаго Правителемъ въ Аянскій портъ, на Охотскомъ морѣ, доставлены и въ тѣ отдаленныя мѣста огородныя и другія сѣмена для произведенія опытовъ посева. Стараніа Общества къ распространенію въ Сибири и Камчаткѣ разныхъ полезныхъ для того края растений, имѣли весьма хорошій успѣхъ и въ особенности удалось разведеніе какъ въ Иркутской, такъ и Енисейской Губерніяхъ картофеля, а въ Камчаткѣ табака изъ сѣменъ, высланныхъ Обществомъ, такъ что оттуда Об-

десерт уже получало до имени пяти растений. — Общество продолжало и въ минувшемъ году заботиться о распространении предохранительнаго оспопрививанія. Въ теченіе года разослано по всѣмъ Губерніямъ 5,875 печатныхъ, на 10 ящикахъ, наставленій объ оспопрививаніи, 6,680 ланцетовъ и 10,782 карты степышекъ съ оспенною матеріею и безъ оной, и 9,840 дюймовъ наводненной бумаги. Осна привита съ принадлежнми устьиомъ въ теченіе года 1,060,584 младенца, по разъ 16 Губерній, свѣдѣній еще не доставлено. Со времени же таизъ оспопрививанія производится попеченіемъ Общества, т. е. съ 1824 г., осна привита 26,761,907 младенцевъ и оспопрививанію обучено до 15,296 человекъ. Въ 1850 году Общество, съ Высочайшаго соизволенія, награждено за заслуги по оспопрививанію медалями, для почета на груди на зеленой лентѣ, золотыми 6 и серебряными 20 штукъ; сверхъ того, выдало въ видѣ подарковъ 4 золотыя медали. Получивъ въ свое по Высочайшему Повелѣнію, на дѣйствіа по оспопрививанію, въ каждой Губерніи по 95 р. сер. въ теченіе 10 лѣтъ съ 1848 года, Общество предположило снабдить оспопрививательными пособиями всѣхъ помѣщальскихъ бабокъ и церковнослужителей и урядникъ въ видѣ своего безплатнаго прививанія оспы всѣхъ прививочныхъ дѣтей. Последняя мѣра, приведенная уже въ исполненіе, и оспопрививательный походъ открытъ въ лѣтѣ Общества. — Капиталъ Общества къ 1851 году составлялъ 455,220 руб. 2¼ коп. сер.

Историческія извѣстія о жизни азіатскаго общества. — Г. А. Шлегель, въ своемъ сочиненіи о жизни азіатскаго общества, упоминаетъ о томъ, что въ 1805 году, когда общество было еще въ началѣ своего существованія, оно имѣло въ своемъ составѣ 10 членовъ, а въ 1851 году, по послѣднимъ извѣстіямъ, оно имѣло уже 50 членовъ. Шлегель упоминаетъ также о томъ, что въ 1805 году общество имѣло въ своемъ составѣ 10 членовъ, а въ 1851 году, по послѣднимъ извѣстіямъ, оно имѣло уже 50 членовъ. Шлегель упоминаетъ также о томъ, что въ 1805 году общество имѣло въ своемъ составѣ 10 членовъ, а въ 1851 году, по послѣднимъ извѣстіямъ, оно имѣло уже 50 членовъ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви напечатаны слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сирина: *Надѣробныя пѣснопѣнія и Бесѣды противъ Иудеевъ, говоренная въ недѣлю: Осанна* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія 15, 16, 17 и 18-я* (Христ. Чт. Іюль, Авг. и Сент.); *О святости и величїи Мощей Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла* (Воскр. Чт. № 13); *О томъ, что должно почитать Священниковъ* (ibid. № 16); *О томъ, что должно просить у Бога больше духовныхъ, нежели чувственныхъ благовъ* (ibid. № 17); *О томъ, что Христїанинъ долженъ быть совершенъ во всѣхъ добродѣтеляхъ, и о сребролюбїи* (ibid. № 25); Св. Амвросія Медиоланскаго: *О подражанїи Пресв. Богородицы* (ibid. № 19); Блаж. Августина, *Слово на успокновенїе Св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня* (ibid. № 21); *О слушанїи слова Божїя и удаленїи отъ пустыхъ разговоровъ* (ibid. № 22); Св. Андрея Критскаго: *Изъ Слова на Воздвиженїе Честнаго Креста* (ibid. № 23); Св. Григорія Двоеслова, *О томъ, какую пользу доставляютъ кресты и другїе священныя предметы, если носить ихъ на персяхъ* (ibid. № 24).

— О святости и величїи Мощей Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла. — Св. Іоаннъ Златоустый,
Часть LXXII. Отд. VI.

говоря о лицахъ Свв. Апостоловъ Петра и Павла, удивляется въ Римѣ не богатству и украшеніямъ его, но симъ двухъ столпамъ Церкви. «О, кто далъ бы мнѣ» — говоритъ онъ — «нынѣ прикоснуться къ Павлову тѣлу, приникнуть ко гробу и увидѣть прахъ того тѣла, которое восполняло въ себѣ лишеніе скорбей Христовыхъ, носило язвы Господа Иисуса и повсюду посылало проповѣдь Евангелія, — прахъ тѣла, чрезъ которое вѣщала Христось, сіялъ свѣтъ ярче всякой молніи, гремѣлъ ужасный для демоновъ голосъ, — чрезъ которое пролаголалъ Павелъ оныя воздѣланныя слова: *молилбыхся самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моеи* (Римл. 9, 3), — чрезъ которое говорилъ онъ предъ Царями и не стыдился! Не столько страшень для насъ громъ, сколько страшень для демоновъ голосъ и даже одежды Павловы. Этотъ голосъ связывалъ демоновъ, очищалъ вселенную, прекращалъ болѣзни, изгонялъ пороки, поселялъ истину, — въ этомъ голосѣ почивалъ самъ Христось!... О, какъ желалъ бы я видѣть прахъ этихъ устъ, чрезъ которыя Христось излаголалъ великія и неизреченныя тайны, — большія даже тѣхъ, которыя Самъ Онъ излаголалъ, — которыя изгнали бѣсовъ, очищали грѣхи, заграждали уста тиранновъ, связывали языкъ Философовъ, привели вселенную къ Богу, научили любомудрствовать и самыхъ варваровъ!... Желалъ бы я узрѣть и прахъ этого сердца, которое, не погрѣшая, можно назвать сердцемъ вселенной, источникомъ безчисленныхъ благъ, началомъ и стхіею нашей жизни! Ибо изъ этого сердца разливался на все духъ жизни и передавался членамъ Христовымъ не посредствомъ жилъ, но посредствомъ благихъ желаній. Оно было такъ пространно, что вмѣщало въ себѣ цѣлые города, племена и народы, сгорало скорбію по каждомъ изъ погибающихъ, мучилось болѣзнями рожденія о чалахъ несовершенныхъ... — сердце превысшее небесъ, пространнѣйшее вселенной, блистательнѣйшее лучей солнечныхъ, горячайшее огня, твердѣйшее алмаза!.. Въ этомъ сердцѣ былъ источникъ текущій и напаяющій не лице земли, но души человѣческія... Оно жило новою, а не этою нашею жизнію, — было сердцемъ Христовымъ, скрижалию

Духа Святаго, книгою благодати! . . . Желалъ бы увидѣть я и прахъ этихъ рукъ, носившихъ узы, низводившихъ, чрезъ возложеніе, Духа и написавшихъ оныя письма: *видите, коими руками писаны были мои рукою!* (Гад. 6, 11), — и прахъ этихъ очей, которыя сначала потеряли обращеніе, но проврѣли для спасенія вселенной, еще въ тѣлѣ удостоились видѣть Христа, — которыя смотрѣли на земное, но не видѣли его, созерцали невидимое, не зная сна, бодрствовали ночью! — и прахъ этихъ ногъ, обтекавшихъ вселенную, но не утруждавшихся, — которыя обходили обитаемую и необитаемую землю и нѣсколько разъ нѣмтрели ее стопами своими! . . . Тѣло Павла ограждаетъ собою Римъ надежнѣе всякихъ укрѣпленій и окоповъ, а съ нимъ и тѣло Петра, котораго Павелъ глубоко почиталъ; почему благодать и соединила ихъ и сподобила его почитать и по смерти съ Петромъ подъ однимъ кровомъ!

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреев. Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы* (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государа Императора Николая Павловича*, говоренное 25 Іюня 1851 г. (*ibid.*); Высокопреев. Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, *Речь Его Императорскому Величеству Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу, при срутеніи Его Величества съ Благочестивыми Государями, Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Николаевичами въ Кіевской Лаврѣ 14 Сентября 1851 года*; (Воскр. Чт. № 26); Высокопреев. Никола, Архіепископа Иркутскаго, *Речь на заложеніе нов. Иркутск. церкви и дома Института Восточной Сибиря для воспитанія двѣцц* (*ibid.*, № 16); его же, *Слово на освященіе церкви въ Институтъ Восточной Сибиря и открытіе заведенія сего* (*ibid.*, № 17); Преосвящ. Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, *Речь при заложеніи, на берегу морюкамъ, каменн. въ восточномъ концѣ для Восток. Селенія Россійскаго* (*ibid.*, № 20); Преосв. Анадола, Епископа Могилевскаго и Мелитаскаго: *Слово въ день*

Святыхъ славныхъ, Всехвальныхъ, Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла (ibid. № 13); его же *Слово въ день Прображенія Господня* (ibid. № 18); Преосв. Евсевій, Епископа Подольскаго и Брянскаго, *Слово въ день селщеннаго свячанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича* (ibid. № 20); *Слово въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны* (Христ. Чт. Июль); *Слово въ день Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тѣзоименитства Благовѣрнаго Государя, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича* (ibid. Авг.); *Катихизическія поученія о блаженствѣхъ Евангельскихъ, 4 и 5-е* (Воскр. Чт. № 13, 15); *Слово въ день Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Антонія Печерскаго* (ibid. № 14); *Слово въ день Святаго и Равноапостольнаго Князя Владимира* (ibid. № 15); *Катихизическія поученія о десяти Заповѣдяхъ Божіихъ 1, 2, 3, 4 и 5-е* (ibid. № 17, 19, 21, 23, 25); *Слово въ день Успенія Превв. Богородицы* (ibid. № 19).

— «Слово въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы». — Высокопреосвященный Архiepистарь, подробно изложилъ въ настоящемъ словѣ, на основаніи Евангельскаго повѣствованія, бесѣду Архангела Гавріила съ Пресвятою Дѣвою; изъясняетъ, почему небесный вѣстникъ, изречши ей слово благовѣщенія, не оставилъ ея, пока не услышалъ отъ нея слова согласія. «Неужели — говоритъ онъ — безъ сего слова Маріамъ не совершилось бы воплощеніе Сына Божія? Неужели всемогущей волѣ Божіей нужно соизволеніе воли человеческой? — Вопросы, по-видимому, трудные: но могутъ быть разрѣшены просто. Ихъ разрѣшеніе можно найтн тамъ же, откуда они заимствованы, — въ Евангельскомъ повѣствованіи. Архангелъ Гавріилъ, безъ сомнѣнія, исполнялъ въ точности то, что внушилъ ему Божій повелѣвающій глаголъ. Но Архангелъ, не ограничиваясь словомъ благовѣщенія, не прекратилъ бесѣды своей съ Пресвятою Дѣвою до тѣхъ, доколь не услышалъ отъ нея слова согласія: *буди мнѣ по глаголу твоему*. Слѣдственно, такъ угодно было Богу. Слѣдственно, такъ должно было. Слѣдственно, сего

непрѣменно требовала Божія премудрость и Божія судьба. Если желаемъ нѣсколько уразумѣть, почему всемогущая воля Божія въ дѣлѣ, принадлежащемъ собственно всемогуществу, дѣйствуетъ не безъ соизволенія воли человѣческой: обратимся къ началу и къ существеннымъ свойствамъ естества человѣческаго. Человѣкъ сотворенъ по образу Божію. Важная черта образа сего положена въ его волѣ; и есть разумная свобода, отличающая человѣка отъ низшихъ созданий Божіихъ, образа Божія не имѣющихъ. Посему Богъ хранитъ ненарушимую свободу воли человѣческой, храня въ ней черту образа Своего: а потому и при дѣйствіи неограниченнаго всемогущества, когда его дѣйствіе должно коснуться внутреннего, духовнаго состоянія человѣка, принимаетъ во вниманіе свободное изволеніе человѣка. И человѣкъ, съ своей стороны, если почему можетъ быть способенъ къ ближайшему общенію и соединенію съ Богомъ, то— по силѣ Божія въ немъ образа: потому что лучшее въ сотворенныхъ существахъ, достойнѣйшее Божія возвращенія и благоволенія, приближенія къ Богу и блаженнаго съ Нимъ соединенія, конечно, есть образъ Божій: а потому для достиженія общенія и блаженнаго соединенія съ Богомъ и долженъ человѣкъ обращать къ нему свои способности, ознаменованныя чертами образа Его, устремлять къ Нему свой умъ, волю, сердце, особенно же соединять свою волю съ Его волею, движениемъ свободнаго изволенія, посредствомъ Вѣры и любви. Пророкъ, предсказавъ высокое общеніе съ Богомъ прерадостнословеннаго Дѣвы Маріи посредствомъ возлещенія въ ней Сына Божія, присовокупилъ: *приведутся Царю дѣла ея слава ея* (Псал. 44, 15). Подъ именемъ *дѣла* разумются души, въ растлѣныя любовью плоти и міра, или отъ ней очищенныя. Это, если угодно, — наши души, Христіане, покаликъ оны сохраняютъ духовное дѣйство, въ которое родились крещеніемъ, или покаликъ возвращаютъ оное покаяніемъ. Оны также должны быть *приведены къ Царю* Богу, хотя не являющъ съ Царицею Небесною, Которая впередъ всѣхъ, потому что выше всѣхъ, *однакожь ея слава Ея*; чрезъ послѣдованіе въ нѣкоторой степени *привѣду* Ея, оны должны быть *приведены* до нѣкоторой степени

общенія съ Богомъ. Не нерадите пользоваться преимуществомъ, которое предлагается вамъ и почти усвоится пророчествомъ. Всмотривайтесь внимательно, и дѣйствительно вступайте въ слѣдъ Царицы Небесныхъ. Есть и для васъ благовѣщеніе своего рода и степени; вамъ *благовѣстуется день отъ дне спасеніа Бога нашего* (Псал. 95, 2): принимайте слово спасенія, какъ принимаетъ дождь земля жаждущая. Снисшедшій вселится въ Дѣву Уностацію Свою, еще снисходитъ, чтобы *вселитися върою въ сердца ваша* (Евее. 3, 17): не оставайтесь бездѣйственными; *исходите въ срѣткенію Жениху* (Матѣ. 25, 6); срѣтайте приближающуюся благодать Божію вашимъ сердечнымъ желаніемъ. Сотворивши васъ безъ васъ, опредѣлилъ спасти васъ не безъ нашей воли, ознаменовывая тѣмъ высоту вашей природы даже въ ея паденіи. Его воля, всегда спасительная, жлетъ вашей воли, долженствующей принять спасеніе. Не отлагайте, не колеблитесь, рѣшитесь твердо — вашу волюладычественной волѣ Божіей покорить страхомъ въ послушаніе, всеблаготворной волѣ Божіей прелать върою въ надеждѣ, яковецъ, соединить съ оною волю вашу любовью, — *союзомъ совершенства* (Кол. 3, 14). Только въ очищенномъ отъ мгли своевольныхъ, страстныхъ, чувственныхъ, мірскихъ вожделѣній воздухѣ души возсіяетъ блаженнотворный Божій свѣтъ. Только преданная Богу воля будетъ царствовать съ Богомъ на небесахъ. И напротивъ, если что еще въ настоящей жизни возжигаетъ въ чловѣкѣ адскій огонь; и должно содѣлаться его пищею въ вѣчности: то это воля, непокорная Богу.

— Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. — Здѣсь Витій бесѣдуетъ о добровольномъ повиновеніи властямъ и о значеніи истинной свободы чловѣка. Избравъ въ освѣтленіе своей бесѣды слова Апостола Петра (1 Петр. 2, 16, 17), который, уча страху Божію, почтенію Царю, повиновенію властямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ свободѣ, Витій раскрываетъ возможность соединенія оныхъ, по-видимому, несомвѣстныхъ понатій. Если есть обязанности деловыя повиновенія тебѣ — говоритъ онъ — — на-примѣръ подча-

нныя по заданію и должности, слуги, работники: не признаешь ли, что изъ нихъ одни повинуются только по необходимости, неохотно, принужденно, другіе— добровольно, охотно, усердно, слѣдственно — свободно? И не разумеешь ли, что повинующійся только по необходимости будетъ уступать сей необходимости не болѣе, какъ поколику не можетъ преодолѣть ее; будетъ работать для тебя какъ можно менѣе, съ малою заботою о успѣхѣ дѣла и о твоихъ похвалахъ, и даже готовъ сейчасъ пренебречь дѣло, какъ скоро не будетъ понуждать надзоръ, или угрожать наказаніемъ и лишеніемъ вознагражденія; напротивъ того, повинующійся по свободному расположенію будетъ трудиться для тебя полною силою, вѣрно и безъ надзора, тщательно и безъ страха наказанія? Итакъ не очевидно ли, что повиновеніе можетъ быть соединено съ свободою, и что такое повиновеніе лучше повиновенія несвободнаго? Но есть трудность въ томъ, какимъ способомъ согласить и соединить повиновеніе и свободу, когда ихъ направленія представляются противоположными: свобода хочетъ расширять человеческую дѣятельность, а повиновеніе ограничиваетъ ее. Въ семъ случаѣ, дѣло зависитъ наиболѣе отъ того, какъ понимаютъ свободу. Ибо едва ли есть въ языкахъ человеческихъ слово, которое столько было бы подвержено неправильному пониманію и злоупотребленіямъ, какъ слово: *свобода*. Вѣтъ переходитъ къ опредѣленію этого слова. «Нѣтъ, которые подъ именемъ свободы хотятъ понимать способность и невозбранность дѣлать все, что хочешь. Это мечта; и мечта не просто несбыточная и дельцая, но беззаконная и пагубная». Любомудріе учить, что свобода есть способность и невозбранность разумно набирать и дѣлать лучшее, и что она по естеству есть достоинство каждаго человека, Чего бы, кажется, и желать болѣе? Но сіе ученіе имѣетъ свой свѣтъ на высотѣ умозрѣнія природы человеческой, какъ она должна быть; а нисходя къ опыту и дѣятельности, какова она есть, оно встрѣчаетъ темноту и преткновенія. Въ неясности рода человеческого многіе ли имѣютъ такъ открытый и образованный разумъ, чтобы вѣрно усматривать и отличать лучшее? И тѣ, кото-

рые видать лучшее, всегда ли ищють довольно силы—рѣшительно избрать оное и привести въ дѣйствіе? Что сказать о свободѣ людей, которые хотя не въ рабствѣ ни у кого, но покорены чувственности, обладаемы страстію, одержимы злою привычкою? Наблюденіе надъ людьми и надъ обществами человѣческими показываетъ, что люди, богѣе попустившіе себя въ сіе внутреннее, нравственное рабство,— въ рабство грѣхамъ, страстямъ, порокамъ,— чаще другихъ являются ревнителями высшей свободы, — сколь возможно расширенной свободы въ обществѣ человѣческомъ предъ закономъ и властію. Но расширение высшей свободы будетъ ли способствовать имъ къ освобожденію отъ рабства внутренняго? — Нѣтъ причины такъ думать. Съ большею вѣроятностію опасаться должно обратнаго. Въ комъ чувственность, страсть, пороки уже получили преобладаніе, тотъ, по отдаленіи преградъ, противопоставляемыхъ порочнымъ дѣйствіямъ закономъ и властію, и, конечно, неудержимѣе прежняго предается удовлетворенію страстей и похотей, и высшею свободою пользуется только для того, чтобы глубже погружаться во внутреннее рабство. Несчастная свобода,— которую, какъ изъяснился Апостолъ, *имѣють, яко прикровеніе злобы!* Благословимъ законъ и власть, которые, поставляя, указуя и защищая по необходимости поставленные предѣлы свободнымъ дѣйствіямъ, сколько могутъ, препятствуютъ злоупотребленію свободы естественной и распространенію нравственнаго рабства, то есть рабства грѣху, страстямъ и порокамъ. Наконецъ Витія опредѣляетъ истинную свободу и учитъ, кто можетъ ее дать, и особенно — возвратити утратившему ее грѣхомъ. *Истинная свобода есть дѣятельная способность челоука, не поработеннаго грѣху, не тяготимаго осуждающею совѣстію, — избирать лучшее при свѣтѣ истины Божіей, и приводить оное въ дѣйствіе при помощи благодатной силы Божіей. Возвратити сію свободу рабу грѣха можетъ только Тотъ, Кто даровалъ ее при сотвореніи безгрѣшному челоуку. Сіе объявилъ самъ Творецъ свободы: *Аще Смысь вы свободиты, возстипкы свободны будете* (Іоанн. 8, 36). *Аще вы пребудете во словеси Моєми, возстипкы ученицы Мои бу-**

дѣте, и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы (31. 32). Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, въ воспринятомъ естествѣ нашемъ пострадавъ и умерши за насъ, Своею кровію очистилъ совесть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ (Евр. 9, 14), и расторгши узы смерти Своимъ воскресеніемъ, расторгъ и связующія насъ узы грѣха и смерти, и, по вознесеніи Своемъ на небо, ниспославъ Духа истины, даровалъ намъ черезъ Вѣру свѣтъ Своея истины — усматривать лучшее, и Свою благодатную силу — творить оное. Вотъ свобода, которой не стѣсняетъ ни небо, ни земля, ни адъ, которая имѣетъ предѣломъ волю Божію, и это не въ ущербъ себѣ, потому что и стремится къ исполненію воли Божіей, которая не имѣетъ нужды колебать законныя постановленія человѣческія, потому что имѣетъ въ нихъ усматривать ту истину, что *Господне есть царство, и Той обладаетъ языкъ* (Пс. 21, 29), которая непринужденно чтитъ законную человѣческую власть и ея повелѣнія, непротивныя Богу, поелику свѣтло видѣть ту истину, что *мѣсть власть, аще не отъ Бога, суція же власти отъ Бога учинены суть* (Римл. 13, 1). Итакъ, вотъ свобода, которая совершенно согласна съ повиновеніемъ закону и законной власти, потому что она и сама того хочетъ, чего требуетъ повиновеніе.

— Рѣчь при zaloженіи на берегу морскомъ часовни съ престоломъ во имя всѣхъ Святыхъ Россійскихъ. — Приведемъ изъ этой рѣчи нѣкоторые отрывки, которые познакомятъ читателей съ событіемъ, вызвавшимъ краснорѣчиваго Витію произнести сію рѣчь. «Когда за два года предъ симъ рѣшено было увѣковѣчить для града нашего (Одессы) память его пятидесятилѣтія ежегоднымъ торжественнымъ хожденіемъ крестнымъ, то оказалось, что у насъ, по самой юности нашего бытія гражданскаго, нѣтъ, какъ въ другихъ градахъ, древнихъ святыхъ церковныхъ, конми особенно обыкли благоуважаться хожденія крестныя. Для восполненія сего недостатка, належаю, по необходимости, прибѣгнуть, такъ сказать, къ займу духовному у другихъ древнихъ градовъ и святыхъ обитателей Отечественныхъ. И вотъ, благодаря духу общенія Христіанскаго, едва только услышалось о нашей нуждѣ и духовной скудости, какъ

нивъ всѣхъ градовъ и обителѣй, славящихся мощами Угодниковъ Божіихъ и чудотворными иконами, начали являться къ намъ на благословеніе ихъ святыя изображенія и лики; какъ бы въ доказательство того, что Матерь Божія и Святые Угодники всегда готовы на помощь намъ, только бы мы не отвращали отъ нихъ лица своего. Но тутъ опять обнаружилась наша новая духовная скудость: ибо когда пришли къ намъ эти великіе и святыя гости, то ни одинъ изъ нашихъ домовъ молитвы не оказался способнымъ вмѣстить ихъ въ полномъ числѣ и съ подобающимъ причѣмъ; а раздѣлять ихъ по разнымъ храмамъ значило бы лишити желающихъ возможности видѣть ихъ всѣ вкупѣ? — Самая необходимость велѣла помышлять о новомъ домѣ молитвы, который могъ бы служить для нихъ общицею и нераздѣльнымъ пристанищемъ: ибо не оставить же было столь великихъ и святыхъ гостей безъ крова и пріюта. Одинъ благотворитель вызвался построить для сего часовню, закладка которой происходила 17 мѣсяца Іюня. Мы становимся теперь богаты духовно. — продолжаетъ Витиъ — ибо не малое пріобрѣтеніе уже то, что у насъ будетъ новый домъ молитвы, и при томъ такой, какого, сколько извѣстно, не было еще доселѣ на землѣ Отчественной, то есть, въ честь и память всѣхъ Святыхъ Россійскихъ. Но, кромѣ сего, въ новомъ храмѣ нашемъ будетъ находиться то, чего также нѣтъ въ прочихъ храмахъ, не только у насъ, но и у другихъ: я разумѣю столь значительное собраніе вѣрныхъ и точныхъ изображеній съ лика чудотворныхъ иконъ Богоматери и съ лика Угодниковъ, коихъ нетлѣнными мощами украшаются грады и обители Отчественныя. Послѣ сего каждый, не выходя изъ града нашего, а приходя только въ храмъ сей, можетъ имѣть утѣшеніе — видѣть въ совокупности подобія той святыни, кою славятся разные края обширнаго Отчества нашего. И что я говорю: видѣть оныя подобія? Нѣтъ, не подобія токмо святыни, а въ нѣкоторой степени, можно сказать, самую святыню. Ибо не скроемъ отъ васъ, братія, нашей тайны: когда дошла до насъ вѣсть о готовности собратій нашихъ послужить намъ въ нуждѣ нашей, то мы молили

нихъ усугубить цѣну даруемаго совершеніемъ молебнаго пѣнія предъ такою Угодницею Божіа, отъ лица коего шла къ намъ его икона, помазаніемъ ея отъ св. елея, вѣдѣніемъ неугасиме горящаго, и окропленіемъ отъ воды съ многоцѣлебныхъ мощей его. Подобное совершено было и надъ изображеніями, снятыми для насъ отъ чудотворныхъ иконъ. Таинныя образы, заѣвъ, въ семь домѣ молитвы, будутъ стоять не простыя иконы, — не дѣло одной кисти художника, — а лики, исполненные отъ живоносной силы, почіющей въ чудотворныхъ иконахъ и во гробахъ святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Въ заключеніе Витія обращается къ морю съ слѣдующими словами: «Море Черное, да отразится и на твоихъ мрачныхъ волнахъ духовная близость приближающейся къ тебѣ святыни Всероссийской! Ты принесло намъ вѣкогда на хребтѣ твоемъ Крестъ и Евангеліе съ Вѣрою Православною! Зри и радуйся! Се питомцы сея Вѣры, достигшіе въ мужа совершенна, возрастіе въ жару возраста Христова, приходятъ въ линахъ своихъ цѣлымъ соборомъ вселиться на брегъ твой, да разумѣешь, что сѣмя Вѣры, тобою принесенное, не осталось безъ плода сторицнаго, и да повѣдаешь впрочемъ бреганъ твоимъ, еще не просвѣщеннымъ свѣтомъ сея Вѣры, что онъ готовъ воссиять и для нихъ изъ Богопросвѣщенной Державы Россійской. Какъ отраднo будетъ теперь для каждаго, оставляющаго по чему-либо Отечество, или къ пристани, зайти въ сей храмъ и помолиться о успѣхѣ предпринимаемаго пути морскаго всѣмъ Святымъ Россійскимъ, въ числѣ коихъ найдетъ онъ и Святаго покровителя той страны, гдѣ родился и отсюда пришелъ! Какъ утѣшительно будетъ каждому, возвратившемуся изъ дальняго странствованія, вступя на берегъ, поспѣшить въ сей же храмъ, дабы иастъ со слезами умиленія предъ иконами святыхъ аступниковъ земли Отецественной!»

— По части Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Посланіе къ Василію, Арамандриту Дечерекому XII столетія* (Прѣб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. ив. 2); *Начало монашества въ Россіи* (ibid.); *Эрмія Сазонка Саламинскаго Церковной Исторіи* (окончанія четвертой книги и начало пятой (Христ. Чт. Іюль, Авг., Сент.); *Акты о при-*

знаніи *Еллинской Церкви самостоятельной* (ibid. Іюль); *Православіе и Русская народность въ Липецкѣ* (кончаніе) (ibid. Авг. и Сент.); *Дебисмено-Вознесенскій монастырь на Селтой горѣ Аювской* (Воскр. Чт. № 14); *Чина освященія храма, творимый отъ Архіерея* (ibid. № 16); *О пастырскихъ посланіяхъ Св. Апостола Павла* (ibid. № 18); *Причины паденія Вавилона и пророчества о судьбѣ его, оправданныя событіями* (ibid. № 22); *О значеніи Русскаго Духовенства, какъ сословія государственнаго, съ XIV до конца XVII вѣка*, С. Смирнова (Москва. Вѣд. № 106, 107).

— «Посланіе къ Василию, Архимандриту Печерскому XII столѣтія». — Посланіе это заимствовано изъ Сборника Московской Синодальной Библіотеки, въ 4 д., XVI в., по каталогу 1823 г. подъ № 935. Сборникъ сей въ надписи на книгѣ называется: *Блаженнаго Кирилла собраніа разныхъ дѣлъ*. Надпись сдѣлана въ XVII столѣтіи, вѣроятно, по уваженію какого-нибудь Малороссійскаго Учеваго. Слова: *разныхъ дѣлъ* явно указываютъ на подражаніе Латинскому: *varia opera*, т. е., разные сочиненія. Имя *Блаженнаго Кирилла* поставлено здѣсь по первой статьѣ, которая подписывается: «Слово Блаженнаго Кирилла, поученіе о чернеческомъ житіи», и вѣдана между твореніями Св. Кирилла Туровскаго (въ «Памятник. Росс. Словесности XII в.» М. 1821 стр. 102). Но не льзя сказать объ этомъ Сборникѣ, чтобы онъ составленъ былъ трудами Св. Кирилла Туровскаго, и представлялъ списокъ съ подлинной его рукописи. Въ томъ же Сборникѣ, между статьями древинни по языку, находятся и новыя, иногда съ опредѣленнымъ указаніемъ имени Писателя. Но хотя не льзя назвать сію рукопись Сборникомъ Св. Кирилла Туровскаго, однакожь въ ней, кромя упомянутаго его поученія, находится и еще Слово, но другимъ рукописемъ принадлежащее тому же Архимандриту Туровскому. Здѣсь оно озаглавливается (л. 72) такъ: *О некоторомъ Цери, ратнаго оружія не имавше. Повѣсть чудна о черноризцѣхъ*. Въ печатномъ изданіи подписывается: «Повѣсть изъ Василия Игумена Печерскаго. Притча о бѣлоризцѣхъ человекѣхъ, и о шашкѣхъ, и о души и о покаяніи». Предлагаемое Посланіе помѣщено въ сей рукописи (л. 11 — 18), съ надписью: *По-*

славіе якою стирца къ Воюблженному Василю Архимандриту, о сямъ. Изъ содержанія Посланія открывается, что сей Архимандритъ Василій былъ одинъ изъ преемниковъ Пр. Феодосія Печерскаго, слѣдовательно—Настоятелемъ Печерской обители, и, по всей вѣроятности, — одно и то же лице съ Игуменомъ Василенъ, въ которому писалъ Св. Кириллъ притчу «о бѣлоризцѣ». По Лѣтописамъ неизвѣстно, что первые Настоятели Печерскіе, облеченные савомъ Архимандрита, не отлагали именованія Игумена. Подобнымъ образомъ и Василій называется въ Лѣтописи тѣмъ и другимъ именованіемъ. И не только въ Кіевѣ Настоятели Кіевопечерскаго монастыря назывались вѣстѣ Архимандритами и Игуменами, но то же видны и въ Епархіяхъ Новгородской и Владимірской, когда тамъ учреждены были Архимандриты въ монастыряхъ Юрьевѣ и Владиміро-Рождественскомъ. Такое явленіе, многократно повторяющееся въ разныхъ областяхъ Русской Метрополіи, не лзя объяснить общивостію Лѣтописцевъ. Мы видимъ, что и въ Греціи Архимандриты иногда подписывались Игуменами, иногда—тѣмъ и другимъ именованіемъ вѣстѣ. Наименованіемъ «Игумена» выражалось отношеніе неизвѣстнаго лица къ монастырю, какъ Настоятеля; а наименованіемъ «Архимандрита» —отношеніе его къ прочимъ Настоятелямъ, предъ которыми онъ первенствовалъ достоинствомъ, а иногда и завѣдывалъ ими. Итакъ Посланіе писано къ извѣстному Архимандриту Печерскому Василю, объ избраніи и поставленіи котораго повѣствуетъ Лѣтопись Кіевская подъ 1182 г. Кто писалъ это Посланіе, —остается неизвѣстнымъ до открытія другихъ его списковъ съ именемъ писателя. Но по приточному характеру Посланія, съ вѣроятностію можно приписать его тому же Епископу Туровскому, Св. Кириллу, который писалъ къ Архимандриту Василю притчу «о бѣлоризцѣ». Подтверженіемъ такой догадки могутъ служить нѣкоторыя выраженія Посланія, встрѣчающіяся въ упомянутой притчѣ «о бѣлоризцѣ», и въ другой—«о чловѣчествѣ души». Предлагаемое Посланіе къ Архимандриту Василю, между прочимъ, любопытно въ томъ отношеніи, что указываетъ намъ въ семь Настоятель Кіевопечерскомъ строителя каменной ограды вокругъ Лавры. Во

время Цр. Феодосія алашнѣа-деревяннцу оградѣ. Въ Лѣтописи сказано: «монастырь агороднша отелъсь». (Нестор. Лѣт. Т. 1. стр. 68). Въ Сказаніи о Цр. Матееѣ прозорливомъ, который дожишь до игуменства Никонова, также упоминается о деревянной оградѣ: «сключила ео, стоицьа» (тамъ-же стр. 82). Лѣтопись говоритъ потомъ о сооруженіи каменной стѣны въ Печерскомъ монастырѣ (стр. 120. 121); но нигдѣ не упоминаеть о существованіи или сооруженіи каменной стѣны вѣкругъ Лавры. Только въ сочиненіи позднѣйшаго времени, *Описаніе Кіевскаго*, въ слѣдъ за повѣствованіемъ о началѣ Кіевопечерскаго монастыря, сказано: «самый монастырь окрестъ каменными стѣнами обведенъ бысть на два стрельбища; въ толстоту же или въ широту каменная стѣна была на сажень, и арата каменныя же, надъже вынѣ церковь Тройцы Пресвѣты, бѣху двои...» (Изд. 1823. стр. 65). Писаніемъ изъ Василію теперь опредѣляется, когда и кѣмъ устроена сія стѣна. Во время нашествія Татаръ, она была разрушена, и монастырь снова обнесенъ былъ деревянною оградю. Нынѣ существующая каменная ограда устроена въ 1698 г. (См. Описан. Кіевопечер. Лавры. 1847. стр. 35).

— Агты о призваніи Елнвской Церкви самостоятельною. — Агты сіи суть слѣдующіе: Грамота Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго Авенія Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Синоду; Рѣчь, произнесенная тѣмъ же Патріархомъ въ засѣданіи Константинопольскаго Синода, предъ разеужденіемъ о призваніи самостоятельности Елнвской Церкви; Соборное дѣланіе святаго и священнаго Константинопольскаго Синода, и Окружное повеленіе Святѣйшаго Константинопольскаго Патріарха и тамошняго Синода къ Духовенству и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ Греческаго Королевства. Изъ сихъ агтъ, знаменующихъ столь замѣчательное въ Исторіи Православной Церкви событіе, помѣстимъ здѣсь «Соборное дѣланіе», которое вполне знаменитъ съ значеніемъ сего событія. «Владыка всѣхъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, въ ночь, въ которую предаде бысаніе, прецелуетъ свѣтлымъ, слагаетъ ученикамъ и Апостоламъ ногу свою, отличающую Христіанъ, зашебѣа—да любима другъ друга, рече: не, не-

остыи ризы плена сотворили о себѣ, еще не будешь жидами. И потопъ, свалочна въ человеческой немощи. Самъ же премудрый Учитель нашъ изъяснилъ, что Онъ есть лоза истинная, на коей заповѣдуются пребывать всѣмъ намъ: *будите во Мнѣ. Отсеи въ Христіанской Православной Церкви* востхваляемое оное и столь ревностно ижеаемое Божественными Апостолами и достославными Вселенскими Соборами, и въ ежедневныхъ молитвахъ вѣрующими усердно испрашиваемое единеніе: *будите во Мнѣ*. Ибо единый Господь, Ему же служимъ, единая Вѣра, юже прикомъ, и единое крещеніе, ниже крестихомся. Сѣи суть залогъ единого истинного стада Пастырначальника Христа, то есть, единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, пасомой многочисленными служителями Его, бодрствующими и стоящими на стражѣ, въ нощи сей непостоянной жизни, о единомъ упованіи, въ неже и призваніи быхомъ вси. Но премудрость Божія, какъ все твореніе содержитъ въ дивномъ согласіи и порядкѣ, такъ и святую Церковь свою благоволила устроить въ томъ же согласіи. И Святой Духъ, положивый *ови Апостолы, ови Пророки, ови же Пастыри и Учители*, какъ чрезъ возложеніе рукъ Божественныхъ Апостоловъ поставилъ на служеніе *Въры* однихъ Епископами, другихъ Пресвитерами, иныхъ Діаконами: такъ сей же Духъ, и изреченіемъ Вселенскихъ Святыхъ Соборовъ, поставилъ въ домостроительствѣ *единства* однихъ Патріархами, другихъ Митрополитами и Архіепископами, иныхъ Архипресвитерами и Архидіаконами и пр. Но всѣ они—(и равночестные въ братскомъ взаимоотношеніи, и подчиненные одни другимъ, какъ *предстоятелямъ*), каждый по своему служенію, какое принялъ, имѣя тотъ же духъ Вѣры и то же апостольское по правиламъ Церкви рукоположеніе), слагаясь, какъ служебные члены, въ единое тѣло Христово, гдѣ бы ни были, образуютъ единый святыи храмъ, и связуясь союзомъ любви, хотя и кажутся раздѣленными и разъединенными по нуждамъ общественной жизни, равно какъ и по обстоятельствамъ государственнымъ, но неразъединенно и нераздѣльно пребываютъ въ *единствѣ* Церкви. На семъ основаніи издревле Церковь Христова, то есть досточтимые Вселенские Соборы, временно, смотря по

нуждакъ государственнаго порядка, раздѣляли или совокупляли церковныя Епархіи, подчиняли ихъ другинь, или признавали самостоятельными; единеніе же въ Вѣрѣ и въ церковномъ каноническомъ чинѣ положеніи оставалось неприкосновенно. Такъ и нынѣ, когда нѣкоторые изъ бывшихъ подъ церковною властію Патріаршаго, Апостольскаго, Вселенскаго престола Константинопольскаго, Святѣйшія Митрополи, Архіепископіи и Епископіи, составляющія нынѣ Богоспасаемое и Богохранимое Королевство Греческое, по обстоятельствамъ временно отдѣлились (хотя и сохраняя благодатію Божіею единство Вѣры) отъ церковнаго и каноническаго единенія съ Православною своею Матерію, Константинопольскою великою Церковію, отъ коей зависѣли, и со всѣми прочими Православными Христовыми Церквами: то мы, — благодатію Всесвятаго Духа сошедши въ полномъ собраніи для востановленія каноническаго единенія Блжннсой Церкви съ прочими Православными Церквами, усмотрѣвъ изъ Грамоты благочестивыхъ Министровъ Богоспасаемой Державы Греческой прошеніе всего тамошняго благочестивѣйшаго клира и желаніе всего Православнаго Греческаго народа, возлюбленныхъ во Святомъ Духѣ чада нашихъ; признавъ также, что сія новоустроенная Держава имѣеть нужду въ единствѣ церковнаго управленія дѣлъ Вѣры, и ревнуетъ о неврущенности святой нашей Вѣры и неприкосновенности правды Божественныхъ Отець, да всегда пребываемъ всѣ какъ въ единствѣ Вѣры, такъ и въ единствѣ управленія, нераздѣльными вѣтвями Божественныя лозы, — постановили силою Всесвятаго и Всесовершающаго Духа симъ соборнымъ дѣланіемъ: чтобы Православною Церквію въ Королевствѣ Греческомъ, имѣющей Началовождемъ и Главою, какъ и вся Каѳолическая и Православная Церковь, Господа и Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, быть впредь законно самостоятельною, и высшимъ церковнымъ Правительствомъ ея признавать постоянный Синодъ изъ Архіереевъ, преемственно призываемыхъ по старшинству рукоположенія, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Митрополита Аѳинскаго, для управленія церковными дѣлами по Божественнымъ и священнымъ правиламъ, свободно и безпреткновенно отъ

всякаго вишняго вишательства. Такъ устанавливаемый оныи соборными дѣланіемъ священный Синодъ въ Греціи признаемъ и провозглашаемъ нашимъ по Духу собратомъ, возвышая всѣмъ повсюду благочестивымъ и Православнымъ чадамъ единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, да признаютъ его таковымъ и поминаютъ *подъ именемъ Священнаго Синода Церкви Еллинской*. Предоставляемъ же ему и всѣ преимущества и всѣ начальственные права, причествующія вышнему Церковному Правительству, дабы онъ впредь поминаемъ былъ при священнослуженіи Еллинскими Архіереями въ ихъ Епархіяхъ, а председателя оного поминалъ бы все Епископство Православныхъ, дабы сему Синоду принадлежали всѣ каноническія дѣйствія касательно рукоположенія Архіереевъ. Но для сохраненія законнаго единства его съ Константинопольскою великою Церковію и съ прочими Православными Христовыми Церквами, по Божественнымъ и священнымъ правиламъ и преданнымъ отъ Отцевъ обычаямъ Кафолической Православной Церкви, онъ долженъ помянуть въ священныхъ диптихахъ имена Вселенскаго Патріарха и прочихъ трехъ Патріарховъ по чину, равно какъ и все Епископство Православныхъ; также получать, сколько нужно, и святое Муро отъ святой Христовой великой Церкви. Председатель Священнаго Синода, по соборнымъ и преданнымъ отъ Отцевъ повелѣніямъ, при вступленіи въ сіе званіе, обязуется посылать обыкновенныя соборныя грамоты къ Вселенскому и къ прочимъ Патріархамъ; равно какъ и они, при своемъ вступленіи, будутъ дѣлать то же. Кромѣ сего, въ случаѣ церковныхъ дѣлъ, требующихъ совѣстнаго разсмотрѣнія и взаимнаго содѣйствія къ лучшему устройству и утвержденію Православной Церкви, надлежитъ, чтобы Еллинскій Священный Синодъ относился къ Вселенскому Патріарху и находящемуся при немъ Священному Синоду. А Вселенскій Патріархъ вмѣстѣ съ своимъ Святымъ и Священнымъ Синодомъ охотно будетъ оказывать свое содѣйствіе, сообщая о нужномъ Священному Синоду Церкви Еллинской. Но дѣла, относящіеся къ внутреннему церковному управленію, какъ-то избранію и рукоположенію Архіереевъ, члену ихъ, наименованію престоловъ ихъ, ру-

коположенію Іереевъ и Іеродіаконовъ, сочетаніямъ и расторженіямъ браковъ, устройству общинъ, благочинію и надзору надъ священнымъ клиромъ, проповѣданію Слова Божія, воспрещенію противныхъ Вѣрѣ книгъ, — все сіе и подобное долженъ рѣшать Священный Синодъ синодальнымъ опредѣленіемъ, отнюдь не преступая священныя правилъ святыхъ и священныя Соборовъ, преданныхъ Отцами обычаевъ и постановленій Православной Восточной Церкви. На снѣхъ основаніяхъ, сія издревле благоутробная мать, какъ лоза цвѣтущая во дворѣхъ дома Господня, Константинопольская великая Христова Церковь, соборѣхъ во Святомъ Духѣ признаетъ и провозглашаетъ Еллинскую Церковь самостоятельную, и Синодъ ея собратомъ по Духу своимъ и всякой другой помѣстной Православной Церкви. За снѣхъ въ дѣланіи соборномъ обладаетя о признаніи полными, истинными и апостольскими всѣхъ рукоположеній, руковожденій и священнодѣйствій духовныхъ Властей Еллинской Церкви и наконецъ присовокупляется моленіе Константинопольскаго Синода о преусціяніи сей Церкви.

— Православіе и Русская народность въ Литвѣ. — Съ началомъ этой замѣчательной статьи мы познакомили читателей въ предшедшемъ обзорѣ; въ остальной части ея ообразжена краткими, но рѣзкими чертами темная картина стѣсненнаго состоянія Православія въ Литвѣ, Унія съ печальными ея послѣдствіями и наконецъ переходъ Литвы къ лучшему состоянію при присоединеніи ея къ Россіи. Предложимъ адѣсь възъ этого историческаго обзорѣна изложеніе о томъ, что сдѣлано было въ Литвѣ прокъ Православія замѣнившимъ ему Литовскимъ Каземъ Ягайлою, который, принявъ къ Краковѣ Литвинство, не только обязался обратить въ него язычниковъ, но и Православныхъ привести къ единству съ Римскою Церковію. Возвратившись въ Литву, для исполненія своего обязательства, въ 1387 г., онъ объявилъ Римское Католичество господствующею Вѣрою, и началъ крестить всѣхъ, кого только могъ. Непросвѣщенныя язычники, убѣдять было не трудно, и даже малые, которое, по воли Князя, было раздаваемо, имъ служило въ малымъ побужденіемъ къ принятію крещенія, но что было

дѣлать съ Православными? Употрѣбили силу власти, лишеніе правъ и насиліе; въ грамотѣ (сохранившейся до сихъ поръ въ Виленскомъ Капитулѣ) на имя Виленскаго Епископа объявлено слѣдующее: «Желая распространить (Римско) католическую Вѣру въ земляхъ нашихъ Русскихъ и Литовскихъ, мы, по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ Князей и *всѣхъ Дворянъ* (omnium nobilium) земли Литовской, положили, установили, общали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ Литовцевъ обоюга пола, всякаго званія, состоянія и достоинства во владѣніяхъ нашихъ Литовскихъ и Русскихъ къ Вѣрѣ (Римско) католической и къ покорности Св. Римской Церкви привлечь, призвать и *даже принудить* (imo compellere), къ какой бы сектѣ (т. е. вѣрѣ) они ни принадлежали. А дабы новообращенные въ (Римское) католичество Литовцы какииъ-либо образомъ не отдѣлились отъ послушанія и обрядовъ Римской Церкви, мы, желая уничтожить всё вообще, и въ частности каждое препятствіе (Римско)-католической Вѣрѣ, строго запрещаемъ Литовцамъ обоюга пола соединяться бракомъ съ Русскими также обоюга пола, пока наперелъ Русия или Русинка не признаютъ самими дѣломъ покорности Римской Церкви. А если противъ сего нашего запрещенія кто-либо изъ Русинновъ обоюга пола соединился бракомъ съ (Римско) католикомъ или католичкою, то сочетавшіеся не разлучаются; но тотъ изъ супруговъ, который принадлежитъ къ другой сектѣ (вѣрѣ), долженъ принять Вѣру (Римско) католическую и дѣйствительно признать покорность Римской Церкви, къ чему *слѣдуетъ принудить ихъ даже тѣлеснымъ наказаніемъ*» (ad quod etiam corporeis cogralibus compellendi). Не лзя не остановиться на этомъ постановленіи. Замѣтимъ прежде всего, что оно начинается ложью: сказано, будто бы въ Римскую Вѣру обращаются Литовцы *съ согласія всѣхъ Дворянъ Литовскихъ*. Еслибъ спросили не придворныхъ, а дѣйствительно всѣхъ Дворянъ, и руководствовались большинствомъ голосовъ, то исповѣданіе это никогда не было бы признано въ Литвѣ господствующимъ: не смотря на всё преимущества Папистовъ и на всё притѣсненія Православнымъ, весьма многія дворянскія фамиліи остались въ Вѣрѣ Православныхъ отцевъ своихъ, и,

при введеніи Уніи, Православными были: *Князья*: Вишневецкіе, Волинскіе, Головчинскіе, Друцкіе-Горскіе, Дубровицкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Корецкіе, Коширскіе, Крошвицкіе, Лукомскіе, Мосальскіе, Огинскіе, Острожскіе, Полубицкіе, Пронскіе, Пузины, Ружинскіе, Саугушки, Слуцкіе, Соколинскіе, Соломерецкіе и Чарторижскіе; *изъ почетнѣйшаго Дворянства*: Боговитины, Бокіи, Бржозовскіе, Войвы, Воловичи, Вяжевичи, Гарабурды, Глѣбовичи, Горностаи, Гулевичи, Дорогостайскіе, Деревинскіе, Ермолинскіе Загоровскіе, Зеновичи, Калиновскіе, Киреевы, Кмиты, Кишки, Копецы, Корсаки, Лозки, Мишковскіе, Обухови, Олизаровичи, Павловичи, Пацы, Поцѣи, Сапѣги, Сосновскіе, Сѣмашки, Тишкевичи, Тризны, Халецкіе, Ходкевичи, Хрептовичи, Чолганскіе, Шишковичи, Ярмолинскіе, Долматы-Цеперскіе, Юрковскіе и другіе. Презирая земныя выгоды и преимуществя, предоставленныя Королями за измѣну Православію, они свято исповѣдывали Православіе. Даже въ 1618 г., т. е. въ самый разгаръ Уніи, Константинъ Долмать-Цеперскій и жена его Анна, урожденная Юрковская, учредивъ Православный общежительный Цеперскій монастырь въ Новоградскомъ уѣздѣ, вполнивъ его Виленскому Святодухову монастырю, сдѣлали слѣдующее завѣщаніе: «еслибы, чего Боже уховай, тая церковь и монастырь братства Виленского от Православия отступивши до теперешние ново востановленое Уніи приступил, а подъ звыклымъ собѣ и предкомъ своимъ послушествомъ Светейшого Патриарха Константинопольского трвати не хотел, — тогда монастырь нашъ Цеперски при томъ монастыри которыбы колвекъ в Князствѣ Литовскомъ в неотступлении Православия стародавнего был, востати мает». Подобнымъ образомъ въ 1629 г. Княгиня Равна Огинская, урожденная Воловичева, подаривъ имѣнію состоящему «подъ послушенствомъ зверхнѣйшого пастыра Церкви Святое *Востокное* Апостолской Светейшого Патриарха Константинопольского» т. е. Православному Кронскому монастырю, въ которомъ прогребень мужъ ея, Подкоморій Троцкій Князь Богданъ Огинскій, завѣщала, чтобы попеченіе о томъ монастырѣ имѣли потомки ея, «которые въ *благочестіи старожытмаго* послушенства Церкви Святое *Восток-*

же будутъ»; при чемъ объяснила, что она вмѣстѣ съ покойнымъ мужемъ своимъ угодила въ имѣніи Вевейскомъ подарила монастырю Вевейскому (Евейскому), подчиненному Архимандриту Виленскаго Святодухова монастыря «*Церкви Восточное*» (Восточной Православной), и постановляетъ слѣдующее условіе: «еслибы, чего Боже ухой, в якиколвек мер поменены Архимандрит церкви Светого Духа Виленски благочестия Церкви Восточное и послушенства Светейшого Патриарха Константинопольского отступил, тот монастыр Вевейски и добра до него фундованы в моц и владу нашу взять, прето и тым листом моим варую, еслибы, не дай Боже, отступником от благочестия Архимандрита Виленски застал, тогда тот поменены монастыр наш Вевейски во всими принадлежностями ему фундоваными до монастыра нашего Кровского належати» и проч. Все это доказываетъ, что на введеніе Латинской Вѣры въ Литву Дворянство согласія не давало. Что касается *принужденія* къ этой Вѣрѣ, особенно при *тѣлесныхъ наказаніяхъ*, то дѣло говорить само за себя: Римскому Духовенству Православные отданы на жертву. Самъ Ягайло казнилъ двухъ Православныхъ вельможъ, не хотѣвшихъ *намѣнить* Православію». Послѣ сего приведемъ здѣсь еще отрывокъ изъ иной, лучшей эпохи Литвы. «Судьба Литвы *измѣняется* къ лучшему въ концѣ XVIII вѣка: съ 1792 по 1795 г. Литовскія земли переходятъ во власть Россіи; исполняется желаніе *благомыслящихъ* Литовцевъ—быть полъ скипетромъ Государей самодержавныхъ и наследственныхъ! И какая разница въ дѣйствіяхъ Россійской Императрицы противу прежнихъ утѣсненій Польши! Во время смятеній въ Польшѣ и Литвѣ, 1792 г. по соглашенію съ Королемъ Прусскимъ, Императрица ввела наши войска въ равныя области Польскія; въ томъ числѣ заняты 10 уѣздовъ Литовскихъ. Но въ какомъ духѣ учреждено тамъ управленіе это видно изъ Указа Генералъ-Аншефу Кречетникову, 8 Декабря 1792 г.: «Главное попеченіе ваше будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и частваго въ сихъ провинціяхъ; и для того *настрожайше* надзирать надъ всими подчиненными вамъ, дабы ни малѣйшей обиды или притѣсненія обывателямъ отъ нихъ чинено не

было. Вы всеиѣрво стараться будете, чтобы со вступленіемъ новыхъ областей подъ скипетръ Нашъ, пресѣклись въ оныхъ всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбой, смертоубійства и тому подобныя безпорядки, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и вевиннаго, и всякія суровыя казни. Однимъ словомъ, мы желаемъ, чтобы сіи области не токмо силою оружія были Намъ покорены, но чтобы вы среди людей, въ оныхъ живущихъ, добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и челоуѣколюбивымъ управленіемъ Россійской Имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое *отъ анархіи республики Польской* за первый шагъ къ ихъ благоденствію. Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей Россійской Имперіи, что въ толь великомъ Государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности для своихъ гражданъ безпорядокъ запрещенія или вѣдоловенія ихъ различныхъ Вѣръ. Вы по всей точности *имѣете сохраритъ* по вѣрвенныхъ вамъ нынѣ областяхъ сіи *статьи*, яко коренныя, основанныя на *правилахъ Православія, политики и здраваго разсудка*. — Приведемъ еще нѣскольکو словъ изъ объявленія Генералъ-Аншефа Кречетникова: «Имѣю я, какъ учрежденный отъ Ея Величества Генералъ-Губернаторъ, точное Высочайшее Повелѣніе торжественно обладежить прежде всего собственнымъ Ея священнымъ именовъ и словомъ всѣхъ Ея Величества новыхъ подданныхъ, а мнѣ любезныхъ теперь согражданъ, что Всемилоствѣйшая Государыня изволитъ не токмо всѣхъ ихъ подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ Вѣры, также и при законномъ каждомъ владѣніи и имуществѣ: но и совершенно ихъ подъ Державою Своею усвоила и приобщая ко славію и благоденствію Россійской Имперіи, по примѣру вѣрнопопдаанныхъ ея жителей Бѣлорусскихъ, живущихъ въ полномъ спокойствіи и изобиліи подъ мудрымъ и кроткимъ Ея царствованіемъ, всѣхъ и каждого награждать еще отнынѣ въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія всѣми

тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Ея пользуются, такъ что каждое состояніе изъ жителей присоединенныхъ земель вступаетъ съ самаго сего дня во всѣ оному свойственныя выгоды по всему пространству Имперіи Россійской, ожидая и требуя Ея Влечество взаимно отъ признанія и благодарности новыхъ своихъ подданныхъ, что они, будучи милостію Ея поставлены въ равное съ Россіянами благоденствіе, потщатся съ своей стороны содѣлать себя и имени сего достойными истинною къ новому нынѣ, но прежде давнему ихъ Отечеству любовію и непоколебимою вѣрностію къ толь сильной и великолушной Государынѣ. «Такимъ образомъ всѣ вѣтви народа Литовскаго собрались подъ державу нашихъ Вѣнецъ, Святая Русь, нѣкогда одушевлявшая Литовцевъ Православіемъ, послѣ вѣковыхъ тревоженій Литвы, привала ихъ, какъ родныхъ дѣтей, въ свое лоно; и Всеблагому Промыслу угодно довершать это великое дѣло передъ глазами нашими — въ царствованіе Николая Перваго».

— «О значеніи Русскаго Духовенства, какъ сословія государственнаго, съ XIV до XVII вѣка». — Мы наложимъ въ предшедшемъ обзорѣніи содержаніе *первой* статьи Г. Смирнова объ этомъ важномъ церковно-историческомъ вопросѣ. Въ настоящей второй статьѣ Авторъ разсказываетъ, изъ хода событій, предметъ своего сочиненія. «Со временъ Митрополита Кипріяна — говоритъ онъ — замѣтно стремленіе организовать Духовенство въ особое сословіе, отличное отъ другихъ сословіи государственныхъ; въ Уставной Грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича и Митрополита Кипріяна встрѣчаемъ слѣдующее замѣчательное мѣсто: «а слугъ моихъ Великаго Князя въ Діаконы и въ Попы Митрополиту не ставити, а который поповичъ хотя будетъ вписанъ въ мою службу, а въсхоchetъ стати въ Попы или въ Діаконы, ино ему волю стати». Далѣе прибавлено, что священническія дѣти, не поступающія въ духовное званіе, отчисляются отъ вѣдомства Митрополита и переходятъ въ вѣдомство свѣтскаго начальства. Чтобы образовать изъ Духовенства сословіе, соответствующее своему назначенію, Духовныя власти заботились объ учрежденіи училищъ собственно для Духовенства.

Впрочемъ, самое образованіе Бѣлаго Духовенства, такъ какъ дѣятельность его имѣла тѣсныя предѣлы, не давало бы ему вліянія на дѣла общегосударственныя. Исключеніе могло быть только для Духовника В. Князя. О Митяѣ, Священникѣ села Коломенскаго, Лѣтописецъ говоритъ: «и бысть Попъ Митяй отецъ духовный Великому Князю, и прихожаху къ нему на духъ Бояре и вельможи, и бысть Попъ Митяй во чти и во славу отъ Великаго Князя и отъ всѣхъ». Въ поручныхъ записяхъ времени Іоанна Грознаго находимъ обширный списокъ поручителей изъ Чернаго Духовенства; тутъ видимъ и имена простыхъ старцевъ изъ монастырей, и нигдѣ— имени Бѣлаго Священника. И такъ при раскрытіи государственнаго значенія Духовенства, мы должны исключительно имѣть въ виду однихъ «иноковъ», которые всегда возводимы были на всѣ высшія степени церковной власти. XV вѣкъ особенно богатъ примѣрами разносторонняго дѣйствованія Духовенства ко благу Государства. Обратимъ вниманіе на три стороны государственнаго быта: единодержавіе, законодательство и военныя дѣйствія. Нельзя говорить, что власть Духовенства возрастала съ ослабленіемъ власти государственной и, наоборотъ, умалалась съ усиленіемъ Князей. Когда силы Государства истощались въ борьбѣ съ внутренними врагами— съ Князьями Удѣльными, Духовенство дѣйствительно выдвигалось на первый планъ. Но отъ чего это? Можно ли сказать, что оно хотѣло пользоваться ослабленіемъ Князя для своихъ личныхъ интересовъ, старалось возвыситься на счетъ подавляемой внутреннею борьбою свѣтской власти? Совсѣмъ нѣтъ. Власть Духовенства всегда держалась въ строгихъ предѣлахъ: идея отношеній его къ Государству оставалась одна и та же и при усиленіи, и при ослабленіи власти Великокняжеской. Въ послѣднемъ случаѣ вызванное необходимостію Государства, оно обнаруживаетъ въ болѣшей мѣрѣ свои духовныя силы, тогда какъ въ другое время эти силы, по видимому, сокращаются, сжимаются, вступаютъ въ обычную сферу за недостаткомъ предмета дѣйствія, за отсутствіемъ крайней потребности, вызывающей ихъ къ исхожденію изъ области церковнаго дѣйствованія. Самая цѣль политическаго дѣй-

ствования Духовенства устраняетъ всякую мысль о стремленіи Духовенства къ приращенію своей власти : всѣ заботы его направлены къ тому, чтобъ подавить начала, противо-дѣйствующія идеѣ Монархїи и возстановить порядокъ въ Государствѣ, нарушаемый притязаніями Князей-роличей. Для себя лично Духовенство изъ этого ничего не выигрывало : цѣль его дѣйствования вѣдь его. Между тѣмъ въ Исторіи есть и такіе примѣры, что съ усиленіемъ власти государственной совпадало усиленіе Духовенства : таково время Сильвестра и Никона. Замѣчательно, что Духовенство областное не отдѣлялось отъ Московскаго въ своихъ стремленіяхъ къ поддержанію интересовъ Великаго Князя : потому нерѣдко положеніе его становилось затруднительнымъ. Конечно, тутъ много значило вліяніе Митрополита на областныхъ Епископовъ, которые были ему подвѣдомственны, много значили вѣдшія силы Москвы сравнительно съ силами городовъ ; но при всемъ томъ не лзя отвергнуть, что идея единовластія глубоко лежала въ сознаніи и областного Духовенства. Вполнѣ сочувствуя стремленіямъ Великихъ Князей къ Единой державѣ, Духовенство беретъ всестороннее участіе въ утвержденіи Единой державы, умирятъ враждующихъ Князей, скрѣпляетъ ихъ договоры и духовною силою обязываетъ ихъ къ вѣрности Великому Князю, укрощаетъ мятежи, благотворно дѣйствуетъ на безпокойный Новгородъ. Во главѣ такихъ государственныхъ дѣятелей, послѣ Св. Алексія, стояли Митрополиты Кипріанъ и Іона, украшавшіе кафедру Московскую въ княженіе двухъ Василіевъ, сына и внука Димитрія Донскаго. Обозначивъ вкратцѣ важнѣйшія заслуги Кипріана, Авторъ присовокупляетъ : « Когда первостоятели Церкви Русской благотворно дѣйствовали въ пользу Князей Московскихъ, въ то же время изъ глубины дебрей и лѣсовъ исходилъ сильный голосъ въ пользу единовластія. Тѣ, которые отреклись отъ міра, не считали мірскимъ дѣломъ заботъ о мирѣ и любви между Князьями и иногда оставляли уединеніе для пользы многихъ. Въ подтвержденіе сего Авторъ приводитъ доказательства изъ жизни Преп. Сергія и Кирилла Бѣлозерскаго, а потомъ очерчиваетъ святительское поприще преем-

ника Кипріяна — Митрополита Фотія. «Правленіе Фотія» — замѣчаетъ онъ — «котораго признають Пастыремъ просвѣщеннымъ и ревностнымъ, вообще мало ознаменовалось дѣятельностію государственною. Не столько неудовольствія, посѣяныя клеветниками между нимъ и Всиліемъ, были причиною ограниченія его государственной дѣятельности, сколько его собственная неспособность быть мужемъ государственнымъ. Съ юныхъ лѣтъ монахъ и пустынножитель, жившій въ Моревѣ, онъ пріѣхалъ въ Россію, не имѣя понятія о мірской политикѣ, и навсегда сохранилъ привязанность къ жизни уединенной и пустынной. Онъ самъ свидѣтельствовалъ, что вовсе не желалъ сана и власти, а желалъ остаться простымъ инокомъ, что, пріѣхавъ въ Русь, онъ рыдалъ и плакалъ, поминая молчаливое свое и безмолвное пребываніе. Потому между грамотами времени Фотія, дошедшими до насъ, встрѣчаются почти исключительно такія, которыми рѣшаются вопросы церковные и только одна касается порядка государственнаго». «Фотій скончался въ 1431 году и унесъ съ собою въ могилу спокойствіе Государства: съ этого же года настали для Великаго Князя черные дни. Юрій какъ будто боялся строгаго Митрополита, опасался его связи съ Литвою, его нравственной силы, которая такъ торжественно открылась въ Галичѣ предъ лицемъ всего народа; а теперь, когда его не стало, онъ тотчасъ разорвалъ миръ съ Великимъ Княземъ и заставилъ его ѣхать въ Орду. На Московскую Митрополию въ 1433 году нареченъ Іона, Епископъ Рязанскій, но по обстоятельствамъ онъ поставленъ Митрополитомъ уже по прошествіи 15 лѣтъ, въ Декабрѣ 1448 года. Весь этотъ промежутокъ времени представляетъ грустную картину бѣды Государства, какъ будто смуты, внесенныя въ Церковь двумя незаконно-поставленными Митрополитами, Герасимомъ и Исидоромъ, приверженцами Латинства, какъ будто отсутствіе законнаго Архипастыря въ Москвѣ — были причиною и смуты въ Государствѣ. Не смотря на то, что сулъ въ Ордѣ рѣшилъ вопросъ о престолонаслѣдіи въ пользу Великаго Князя, Юрій два раза самъ выгонялъ своего племянника и самъ занималъ престолъ Московскій: послѣ смерти его (1434 г.)

Великій Князь продолжалъ несчастную борьбу съ его сыновьями и не разъ проигрывалъ сраженія ; въ 1440 году сынъ Юрія, Димитрій Шемяка, внезапно подступилъ къ Москвѣ съ помощью Новгородскою, и Великій Князь, не успѣвъ приготовиться къ битвѣ, былъ въ явной опасности, но спасеніе послано ему изъ обители Троицкой : Игуменъ Зиновій силою убѣжденія склонилъ Шемяку къ примиренію съ несчастнымъ Княземъ, и Шемяка отступилъ отъ столицы. Овакожь это не надолго прекратило вражду соперниковъ : Василій послѣ несчастной битвы Суздальской (1445 г.) взятъ въ плѣнъ Царемъ Казанскимъ, а на слѣдующій годъ, захваченный Шемякою, лишенъ зрѣнія и заточенъ въ Угличь. Изъ дальнѣйшаго изложенія хода событій Авторъ выводитъ заключеніе, что исторія борьбы Василя Темнаго съ Княземъ Галицскимъ убѣждаетъ, какъ широка и благотельна была дѣятельность Митрополита Московскаго и Духовенства Русскаго. « Но она — говоритъ Авторъ — простиралась еще далѣе. Не говоримъ уже, что Иона своимъ благословеніемъ и согласіемъ утверждалъ всѣ договорныя грамоты Великаго Князя съ Князьями Удѣльными. Онъ былъ посредникомъ любви и мира между Дворами Польскимъ и Московскимъ. « Еще любопытно, какъ Митрополитъ высоко смотрѣлъ на Единодержавіе, какъ понималъ значеніе Князя Великаго и Удѣльныхъ ; онъ уже называетъ Князей Удѣльныхъ не братьями, а подданными Великаго Князя: « вѣдаете сыну, что ся състало отъ того Князя Ивана Андреевича надъ нашимъ сыномъ, а надъ его братомъ старѣйшимъ, а не рку надъ братомъ, но надъ его осподаремъ, надъ Великимъ Княземъ Васильемъ Васильевичемъ ». Обзорѣніе обильнаго заслугами святительства Ювы Авторъ дополняетъ слѣдующимъ : « Остается указать на то обстоятельство, что Духовенство своими совѣтами и судомъ входило въ домашія дѣла Князей, утѣшало ихъ въ случаѣ семейныхъ несчастій, старалось погасить между нимъ домашнюю вражду. Такъ Пр. Кириллъ Бѣлозерскій посланіемъ утѣшалъ Князя Юрія Звенигородскаго во время болѣзни его супруги ; Митрополитъ Иона писалъ утѣшительное посланіе Князю Новгородскому Юрію Лугвеніеву по случаю смерти его супруги ;

замѣчательно его же посланіе къ какимъ-то Князьямъ, которые отняли у матери своей выдѣленное ей по завѣщанію мужа и оскорбляли ее непослушаніемъ ; въ этомъ дѣлѣ элементъ государственный слился съ религіознымъ, и Митрополитъ грозитъ Князьямъ всею строгостію суда и, въ случаѣ ихъ непокорности, рѣшается собрать Соборъ и торжественно осудить ихъ приговоромъ всей Церкви ; « мнѣ жаловалась на васъ, дѣти, мать ваша : по глупости ли, или по навожденію діавольскому, или отъ молодости, вы дурно живете съ нею и ее обижаете : чѣмъ пожаловалъ ее вашъ отецъ, а ея мужъ, для прожитія и на поминъ души, вы все у ней отняли, не смотря на то, что отецъ и вамъ далъ удѣлы. Это вы, дѣти, дѣлаете богопротивное дѣло, на свою душевную погибель. Убѣждаю васъ, чтобъ вы своей матери челомъ добились, просили у ней прощенья, были ей во всемъ послушны и отдали все ей принадлежащее : она бы вѣдала свое, а вы бы свое вѣдали, чѣмъ благословилъ васъ отецъ. Когда исправитесь предъ своею матерью, напишите къ намъ, и мы будемъ за васъ молиться. А если будете продолжать оскорблять и обижать свою мать, тогда мнѣ по долгу святительскому придется послать за вашими Владыкою и за Священниками, составить Соборъ и, сообразно съ священными правилами, возложить на васъ епитимію и лишитъ васъ церковнаго благословенія ; сверхъ того вы навлечете на себя и отъ матери своей проклятіе въ сей вѣкъ и въ будущій ». За свою полезную дѣятельность Митрополитъ Іона пользовался огромнымъ уваженіемъ не только внутри, но и внѣ нашего Отечества. « Я самъ великій государь, писалъ онъ къ Князю Верейскому ; тебѣ извѣстко, что и бывший Великій Князь Витовтъ и нынѣшній Король, Великій Государь, и притомъ не нашей Вѣры, равно и всѣ Князья и паны ихъ оказываютъ намъ великую честь ». Онъ достоинъ былъ повсемѣстнаго уваженія и за святость своей жизни, признанную голосомъ всей Церкви .

— По части Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія статьи : *О таинствѣ Креста Христова* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2) ; *О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона* (ibid.) ; *О важности бою-*

служебныхъ книгъ Православной Церкви въ догматическомъ отношеніи (Христ. Чт. Июль); *Обязанности Священника въ отношеніи въ самому себѣ* (ibid. Июль и Авг.); *О благодати Божіей* (ibid. Сент.); *Нѣсколько уроковъ Пр. Антонія Великаго* (Воскр. Чт. № 14); *Блаженная Великая Княгиня Россійская Ольга* (ibid. № 15); *Ученіе Священнаго Писанія о Царской власти* (ibid. № 20); *Отношеніе Пастыря Церкви къ обществу гражданскому вообще и къ властямъ предлагающимъ* (ibid. № 21); *О проповѣдническомъ служеніи Пастыря Церкви* (ibid. № 23, 24, 25); *Сила и слава Креста Христова* (ibid. № 24).

— «О побужденіяхъ къ исполненію нравственнаго закона. — Человѣкъ разсудительный не рѣшится ни на какое дѣйствіе, не подумавъ о немъ. Душѣ разумной и свободной свойственно соображать, почему дѣйствіе преднамѣреваемое — нравственно хорошо или не хорошо, почему хорошее — достожелаемо, а худое заслуживаетъ презрѣнія, почему и изъ дѣйствій добрыхъ можно избирать одни предпочтительно предъ другими. То представленіе разума, на основаніи котораго воля рѣшается на какое-либо дѣйствіе, называется нравственнымъ побужденіемъ. Побужденіе совершенно различно отъ принужденія. Въ побужденіи еще нѣтъ принужденія; въ принужденіи включается больше, чѣмъ сколько даетъ побужденіе. Сущность побужденія составляютъ тѣ основанія, по которымъ преднамѣреваемое дѣйствіе кажется нравственно-чистымъ; напротивъ, отличительною чертою принужденія всегда бываетъ нѣкоторое насиліе, увлекающее волю иногда и къ тому, въ чемъ она не видитъ не только нравственнаго добра, но даже и внѣшней пользы. Побужденія и добраго можно не принять, если упрямая воля не захочетъ; но принужденію иногда невольно повинуются человѣкъ, или видя въ немъ меньшее зло, служащее средствомъ къ избѣжанію большаго, или невольно уступая преобладающему вліянію внѣшней силы. Потому побужденіе и называется нравственнымъ, что, склоняя волю къ дѣйствію, не отнимаетъ у нея свободы отвергнуть сіе дѣйствіе. Изъ сего понятія о нравственныхъ побужденіяхъ открывается, что ихъ количество также неопредѣлен-

но, какъ и тѣхъ дѣйствій, изъ которыхъ составляется духовная жизнь человѣка : ибо для каждаго дѣла можетъ быть свое побужденіе, изъ одного побужденія можетъ произойти много дѣйствій, и на-оборотъ, къ одному дѣйствию клонитъ волю иногда многія побужденія. Оцѣнить всѣ нравственныя побужденія, какими руководится свободная воля, было бы также невозможно, какъ и исчислить всѣ дѣйствія свободныя, которыхъ не можетъ удержать въ памяти и тотъ, кому принадлежатъ они. Довольно обозначить только главныя побужденія, которыя удерживаютъ свободную волю въ повиновеніи нравственному закону. Всякій нравственный законъ огражденъ обязательствомъ, по которому мы признаемъ его надъ нами силу, и по совѣсти повинуемся ему. Какія же побужденія обязываютъ насъ исполнить Божественный законъ? Такъ какъ сущность нравственнаго закона есть сама воля Божія, то на понятіи о сей волѣ и можно основать дѣленіе побужденій, обязывающихъ къ исполненію его. Опредѣливъ, что воля Бога Всемогущаго выражала себя въ нравственномъ законѣ, мы должны будемъ указывать на величіе Законодателя, и отсюда извлечемъ побужденіе къ исполненію Его закона. Потому, перешедши къ разсмотрѣнію, въ какомъ духѣ и въ какихъ отличительныхъ предписаніяхъ начертала сія Воля свой законъ, мы изъ достоинства закона получимъ убѣжденіе соблюдать его. Далѣе, представивъ, какимъ по волѣ Божіей созданъ человѣкъ, и въ какое состояніе приведенъ благодатію Имуса Христа, мы въ существенныхъ стремленіяхъ и въ благодатномъ состояніи природы человѣческой найдемъ подтвержденіе, что путь добра есть путь— къ намъ близкій и достоялюбивый. Наконецъ, не забывая и того, что воля Божественнаго Законодателя общается блюстителямъ нравственнаго закона, и чѣмъ угрожаетъ нарушителямъ его, мы должны будемъ опредѣлить значеніе тѣхъ побужденій къ исполненію нравственнаго закона, какія проистекаютъ изъ надежды блаженства и страха мученій. Этимъ вступленіемъ опредѣляется содержаніе означенной статьи. Чтобы познать характеръ изложенія его, приведемъ слѣдующій отрывокъ изъ той части статьи, гдѣ изъясняются

побужденія къ исполненію нравственнаго закона, основывающіеся на достоинствахъ его, и гдѣ между прочимъ представлено превосходство Христіанскаго правоученія прель философскимъ. Внутреннее достоинство Закона Божія еще менѣе откроется, если его сравнить съ правоученіями, построенными разумомъ человѣческимъ. Правда, что обличеніе ихъ недостатковъ не необходимо для познанія его совершенства. Но когда его совершенство изобличаетъ ихъ недостатки,—мы тѣмъ болѣе уважаемъ его, тѣмъ усерднѣе возбуждаемся исполнять его. Надобно замѣтить, что лучшія правоученія новыхъ Философовъ явились лучшими при пособіи Евангельскаго ученія. Нужно видѣть, что сдѣлали правоучителя прежде Христіанства, чтобы полнѣе знать, какъ много сдѣлало оно. Ученіе о верховномъ благѣ полагается въ основаніе всякаго правоученія. Но ни одного изъ предложенныхъ древними Философами благъ не лзя принять за верховное. Одни полагали главное благо въ удовольствіи; другіе — вообще въ жизни сообразной съ природою. Стремленія души къ Богу и къ жизни духовной или были вовсе забыты, или поставлены были ниже потребностей жизни тѣлесной. Правда, лучшіе изъ древнихъ Философовъ возвышались до чистыхъ понятій о верховномъ благѣ: такъ Платонъ признавалъ такимъ благомъ богоподобіе; Неоплатоники указывали его въ единеніи съ Богомъ. Но, во-первыхъ, было у Христіанскихъ Учителей (Иустина, Климента Александрійскаго и у другихъ) мнѣніе, что чистыя и высшія истины естественной мудрости перешли въ область ея изъ вѣдръ истинной Вѣры. Во-вторыхъ, никто изъ мудрецовъ древности не оставилъ объясненія, въ чемъ состоитъ уподобленіе Богу, и какія средства ведутъ къ единенію съ Нимъ. А тѣ средства, которые предлагаемы были къ достиженію счастія и блаженства, были не вѣрны и не успокоительны для духа человѣческаго. Скажетъ ли Эпикуреецъ: ищи удовольствій прочныхъ? Но какія удовольствія прочны тамъ, гдѣ все непрочно? — Скажетъ ли Стоикъ, что въ одной добродѣтели истинное благополучіе человѣка? — Но что это за добродѣтель, которая хочетъ казаться равнодушною ко всему, независимою

отъ обстоятельствъ ; а между тѣмъ, когда обстоятельства худы, украшаетъ своимъ именемъ самоубійство? Всюду въ языческихъ правоученіяхъ видны слѣпота духа, недостатокъ религіознаго чувства, гордость или тщесловіе. Представляя природу челоѵка неповрежденною, Философы цѣлю жизни поставляли то, къ чему Природа стремится, а себя—истолкователями ея слѣпыхъ влеченій. Чувство скорби хотѣли они подавить однимъ размышленіемъ, ибо не знали утѣшенія выше его. Не видно въ ихъ правоученіи надежды на будущую жизнь, ни правильныхъ понятій о Промыслѣ, и свою добродѣтель вообще они отдѣляли отъ Религіи. Могло ли такое несовершенное ученіе сдѣлать челоѵка счастливымъ? Лактанцій, обращаясь къ Цицерону, назвавшему великимъ преступленіемъ — порицать Философію, — «мать общественной и гражданской жизни», говоритъ : «Ты именуешь Философію обладательницею добродѣтели и матерью жизни ; но никто въ училище ея не входилъ, кто бы не вышелъ изъ нея съ большимъ противъ прежняго недоумѣніемъ и сомнѣніемъ. Какой добродѣтели она обладательница? Какой жизни она мать? Философы до сихъ поръ еще спорятъ, въ чемъ состоитъ добродѣтель. Они старѣются и умираютъ, не соглашаясь, какимъ образомъ надобно жить». Какія же средства употребляли языческіе правоучители и правители къ поддержанію въ народѣ добрыхъ нравовъ? Большею частію лживыя и недобросовѣстныя. То они утверждали, что ученіе свое свели съ неба, что бывали въ дружескихъ бесѣдахъ съ богами ; то держали народъ въ совершенномъ невѣжествѣ ; то въ поощреніе къ труднымъ подвигамъ обѣщали баснословныя награды. Стравонъ говоритъ : «такъ какъ не льзя Философу путемъ изъясненія вести толпы женщинъ и простаго народа къ благочестію и совѣстливости : то можно достигать сего посредствомъ суевѣрія, облакая его въ басни и чудесныя исторіи. Основатели Государствъ приняли это, какъ страшилище для дѣтей». А Цицеронъ замѣчаетъ, что обоготворенія (апоѵеозы) имѣли мѣсто въ великихъ Государствахъ, дабы возбуждать людей къ самопожертвованію за отечество. Какое превосходство на сторонѣ Христіанской

Вѣры, которая всегда чисто и искренно предлагала свои правила, и скорѣе хотѣла казаться строгою, нежели вести кого-либо въ малѣйшее оболъщевіе. Превосходство ея правилъ, безкорыстіе ея требованій, велицепріятіе ко всѣмъ, привимающимъ ее, признавали открыто даже и враги ея. Уже и отселѣ можно видѣть, какъ справедливо въ Писаніи напоминаетъ превосходство откровеннаго Божія нравочевенія предъ ученіями человѣческими, и изъ превосходства его выводится побужденіе исполнять его. Еще въ глубокой древности, Моисей, хорошо знавшій содержаніе мудрости Египетской, побуждая соотчичей хравить Законъ Божій, напоминаетъ имъ, что имъ дано такое сокровище, какого нѣтъ у другихъ народовъ».

— «Ученіе Св. Писанія о Царской власти». — Вотъ тексты изъ Св. Писанія, относящіеся къ ученію о Царской власти: 1) *Божественное происхожденіе Царской власти.* Нѣтъ власти, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. 13, 1). Комуждо явлю (Господь) устроилъ вожда (Сир. 17, 14). Мною Царіе царствуютъ, и сильніи пишуть правду (Прит. 8, 15). У Него (Госпола) держава и крѣпость, у Того вѣдѣніе и разумъ... Онъ посаждаетъ Цари на престолѣхъ, (Иов. 12, 16, 18). Слышите царіе и разумѣйте, ... яко дава есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго (Прем. Сол. 6, 1—3). Той (Господь Богъ) поставляетъ Цари, (Дан. 2, 21). Владѣтеъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощеть, дасть е (Дан. 4, 14, 22). И рече Господь къ Самуилу: наполи рогъ твой елеа... и помажи Ми, егоже ти реку... И рече Господь къ Самуилу: востани, и помажи Давида... И прія Самуилъ рогъ съ елеемъ; и помаза его посредѣ братіи его: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне, и потомъ (1 Цар. 16, 1—13). Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ: обрѣтохъ Давида раба моего, елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Псал. 88, 20, 21).— 2) *Обязанности подданныхъ въ отношеніи къ Царю.* Воздадите Кесарева Кесареви, и Божія Богови (Мат. 22, 21. Мар. 12, 17). Бога бойтеса, Царя чтите

(1 Петр. 2, 17). Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же ихъ противися (Прит. 24, 21). Всяка душа властемъ прелержающимъ да повинуется. . . Противляйся власти, Божию повелѣнію противляется: противляющіиса же, себѣ грѣхъ приѣмлютъ. . . Потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть. Сего бо ради и дани даете: слушителие бо Божіи суть во истое сіе пребывающе. Воздадите убо всѣмъ должная. . . (Рим. 13, 1—7). Повинитесь всякому человѣку начальству Господа ради: аще Царю, яко преобладающему. . . яко тако есть воля Божія (1 Петр. 2, 13—15). Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. 2, 1—3).— 4) *Особенное попеченіе Божіе о Царяхъ благочестивыхъ.* Якоже устремленіе воды, тако сердце цареве въ руку Божію (Прит. 21, 1). Рука Моя заступитъ его, и мышца Моя укрѣпитъ его. Ничтоже успеетъ врагъ на него, и сынъ беззаконія не приложитъ озлобити его. Исѣку отъ лица его враги его, и ненавидащія его побѣжду. И истава Моя и милость Моя съ нимъ, и о имени Моємъ вознесетъ родъ его: и положу на мори руку его, и на рѣкахъ десницы его. . . И Азъ первенца положу его, высока паче царей земныхъ. Въ вѣкъ сохранию ему милость Мою. . . (Псал. 88, 22—29). Желаніе сердца его далъ еси ему, и хотѣнія устну его нѣси лишилъ его. Яко предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ. . . Велиа слава его спасеніемъ Твоимъ: славу и велелѣніе возложиша на него. Яко ласи ему благословеніе во вѣкъ вѣка: возвеселиши его радостію съ лицемъ Твоимъ. . . (Псал. 20, 3—6). Дастъ ти Господь по сердцу Твоему, и весь совѣтъ твой исполнитъ. . . Исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего; въ силахъ спасеніе десницы его (Псал. 19, 5—9). — Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ тя (Псал. 19, 10).

— О проповѣдническомъ служеніи Пастырей Церкви. — Изъ всѣхъ обязанностей, какія возлагаются на Пастыря Церкви, едва ли не самая трудная есть обязанность проповѣдническая. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. 4, 2) : вотъ Апостольская заповѣдь Пастырямъ Церкви о проповѣданіи слова Божія. Очевидно, что для точнаго исполненія ея требуется много труда и ревности, много опытности и искусства. Посему, кто избирается и призывается къ служенію пастырскому, тотъ долженъ знать, что ему, между другими дѣлами, предлежитъ дѣло проповѣдническое, какъ самое трудное и многопечительное, какъ истинный подвигъ для Церкви и Отечества, — долженъ знать это и прилежно помышлять о томъ, какъ *поставить себе искуса предъ Богомъ, длателя непостыдна, право правяща слово истины* (2 Тим. 2, 15). То, что должно обсудить въ семъ случаѣ со всю внимательностію, зрѣлостію и основательностію, заключается въ слѣдующихъ вопросахъ : 1) какъ важно знаніе и велика отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми Проповѣдника слова Божія ; 2) какъ обширенъ долженъ быть кругъ проповѣднической дѣятельности Пастыря Церкви Христовой ; 3) какія средства необходимо долженъ употреблять Пастырь-Проповѣдникъ для того, чтобы слово его имѣло возможно большій успѣхъ и приносило наилучшій плодъ въ народѣ. Краткимъ изложеніемъ сихъ предметовъ въ означенной статьѣ призываются къ размысленію особенно тѣ, кои только начинаютъ служеніе пастырское или готовятся къ принятію онаго. Вотъ что сказано здѣсь между прочимъ о важности званія Проповѣдника : « Вступая на служеніе пастырское, Пастырь духовный долженъ взирать на себя не только какъ на строителя тайнъ Божіихъ, но и какъ на учителя народнаго. Великое дѣло священства : но если Пастырь ограничитъ служеніе свое одними священнодѣйствіями, то народъ можетъ не понимать, какія тайны совершаются въ Церкви Божіей, въ чемъ состоитъ домостроительство спасенія нашего и какъ участвовать ему въ служеніи Господу Богу. Богоизбранный и Богопоставленный для

него учитель есть духовный Пастырь его : онъ для паствы своей— пророкъ, апостолъ, евангелистъ ; онъ — уста Церкви Христовой для народа, вѣреннаго ему для спасенія. Всѣ дарованія, какія Духъ Святый полагалъ избраннымъ Божиимъ для просвѣщенія и вразумленія людей, сообщаются ему чрезъ священное рукоположеніе, въ мѣрѣ, самимъ Богомъ опредѣляемой и потому всегда достаточной для его дѣланія. Какое великое служеніе ! А вмѣстѣ съ тѣмъ, и какая отвѣтственность предъ Богомъ и предъ людьми ! Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія, проповѣдническое служеніе Пастырей духовныхъ чрезвычайно важно не только для Церкви Божіей, но и для Государства. У насъ, благодареніе Богу, въ основаніи законовъ гражданскихъ лежитъ законъ Евангельскій, и порядокъ общественный виждется на порядкѣ Церковномъ. Посему Пастыри Церкви весьма удобно могутъ дѣйствовать ко благу Отечества, не преступая границъ своихъ обязанностей, не выходя изъ круга собственно пастырской дѣятельности и не изыскивая особенныхъ средствъ къ тому, чтобы служить съ оливавовою пользою Церкви и Государству. Достойно приобрѣтая духовно-нравственное вліяніе на народъ, они весьма успѣшно могутъ содѣйствовать благопопечительному Правительству нашему во многихъ предпріятіяхъ его для блага общеннаго, такъ что пастырское слово ихъ въ семъ случаѣ можетъ быть иногда сильнѣе всякаго убѣжденія, требованія, принужденія. Воля Царя Православнаго есть воля Божія : такъ понимаетъ это самый народъ нашъ ; а Пастыри духовные имѣютъ всѣ средства раскрывать въ немъ сіе святое убѣжденіе и приводить его къ разумно-сознательному исполненію гражданскихъ обязанностей его. Такой взоръ на проповѣдническое служеніе свое, такое убѣжденіе въ его важности и значенія надобно имѣть каждому Пастырю духовному, чтобы проходить служеніе сіе надлежащимъ образомъ. Не для сего ли служенія преимущественно и дается возможно-полное образованіе тѣмъ, кои предназначаются къ званію Пастырскому ? — Образованіе Пастырей должно служить началомъ и источникомъ образованія народнаго. Посему все, что Пастыри духовные успѣ-

ли приобрѣсть изъ Наукъ полезнаго и спасительнаго для жизни, они должны переводить въ народъ и обязаны сами приобрѣтать какъ можно больше, чтобы не скудною рукою сѣять сѣмена истины и добродѣтели для другихъ. Кто ясно и живо сознаетъ все сіе, тотъ въ самомъ сознаніи великаго и священнаго долга своего будетъ почерпать одушевленіе къ исполненію его, и подлежащія ему труды не утратятъ его, но побудятъ просить у Господа всепросвѣщающей и укрѣпляющей благодати, которая немощная его уврачуешь и оскудѣвающая въ немъ восполнить.

— Отмѣтимъ слѣдующія Навидательныя размышленія: *Воскресеніе Наинскаго юноши* (Христ. Чт. Авг.); *Ревность о спасеніи* (ibid. Сент.); *Что такое Христіанская свобода* (Воскр. Чт. № 16); *Не сообразуйтесь въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего.* Рим. 12, 2 (ibid. № 17); *Добро есть намъ здѣ быти: сотворимъ крови три.* Марк. 9, 5 (ibid. № 18); *Успеніе Божіей Матери, какъ начало ея полною прославленія и всемогнато ходатайства за родъ Христіанскій* (ibid. № 19); *Напоминаніе Христіанину о покровѣ Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 26); *Мы любимъ Его (Бога), яко той первее возлюби насъ.* 1 Іоан. 4, 19 (ibid.).

Н. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

По части Педагогики мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Учрежденіе для Студентовъ Лаврской Семинаріи, содержимыхъ коштѣмъ Митрополита Платона.* Сообщено П. С. Каванскимъ (Москв. № 13); *О религіозно-нравственномъ образованіи въ Шотландскихъ воспитательныхъ школахъ,* П. Леонтьева (Моск. Вѣд. № 103).

Въ журналахъ для дѣтскаго чтенія отмѣтимъ слѣдующія статьи: въ Журналѣ для Дѣтей: *Образованіе въ Исландіи* (№ 27); *Положенія и Поэзія Норманновъ* (№ 27, 28); *Разрушеніе Іерусалима* (№ 29); *Путешествіе въ Китай* (№ 30); *Преданіе о Ронсевальской битвѣ* (№ 31);

Льсные жители Северо-Американскихъ Штатовъ (ibid.); *Бобръ* (№ 32); *Новая Зеландія* (№ 33); *Сила жизни въ Природѣ* (№ 34, 36); *Плотовщики въ Сѣверной Америкѣ* (ibid.); *Гутенбергъ и его сотрудники* (№ 35); *Открытие Берингова пролива* (№ 37); *Разсказъ въ Канадской тѣжизнѣ* (ibid.); *Тѣнь друга. Разборъ стихотворенія Батюшкова* (ibid.); *Какую пользу приносятъ маленькія птички?* (ibid.); въ *Звѣздочкѣ: Бѣлая сирень, Л. Мишина* (№ 7); *Разговоры объ Исторіи* (ibid.); *Фанки и собака ея Нептуна* (№ 8); *Мядвѣдь* (ibid.); въ *Лучахъ: Изъ Гезіода. Стихотвореніе Н.* (№ 7); *Очерки весны* (ibid.); *Отрывокъ изъ путешествія по Соединеннымъ Штатамъ, С.* (ibid.); *Повѣдка на Валаамѣ, А. Балемана* (ibid.); *Письма изъ Финляндіи, Э.* (№ 8, 9); *Путевые очерки* (№ 9).

— О религіозно-нравственномъ образованіи въ Шотландскихъ воспитательныхъ школахъ. — До сихъ поръ — говоритъ Авторъ — религіозно-нравственное воспитаніе было преимущественно дѣломъ семейной жизни, и дѣйствительно никѣмъ оно не можетъ быть совершенно съ такимъ успѣхомъ, какъ родителями; но не всѣ родители имѣютъ возможность и способность передать его своимъ дѣтямъ. Въ такомъ случаѣ, если школа не вступить въ обязанности родителей и не приметъ на себя труда, по возможности, замѣнить своими средствами недостающую нравственно-образовательную дѣятельность родителей, образованіе дитяти выйдетъ крайне одностороннее: уму будетъ дано нѣкоторое развитіе, но склонности и чувства останутся въ небреженіи. Этому, довольно обыкновенному небреженію, кажется, должно приписать то, что не всѣ еще достаточно сознаютъ пользу и важность воспитанія, между тѣмъ какъ очевидно, что воспитаніе, направленное на всего человѣка, не на одинъ умъ его, но и на сердце, должно привести неожиданно-утѣшительные плоды. Правда, что такое воспитаніе составляетъ задачу весьма трудную, что оно пока болѣе идеаль, чѣмъ дѣйствительность; но оно несомнѣнно возможно, и многіе опыты осуществить этотъ идеаль уже были довольно удачны и могутъ служить утѣшеніемъ другу человечества. Къ числу такихъ опытовъ принадлежатъ вос-

питательныя школы въ Шотландіи. Благодаря народнымъ школамъ, религиозное образованіе въ Шотландскомъ народѣ болѣе распространено, чѣмъ въ Англіи и Ирландіи, болѣе вошло въ нравы и болѣе успѣло ихъ очистить. Между тѣмъ лѣтъ за полтораста низшіе классы народа въ Шотландіи были столько же грубы и испорчены, какъ нынѣ въ Ирландіи. Теперь тамошній народъ отличается не только предъ Ирландскимъ, но и предъ Англійскимъ, своимъ миролюбіемъ и уваженіемъ къ закону, такъ что сами Англичане отдаютъ ему въ этомъ отношеніи преимущество. Тайна столь значительныхъ, хотя и вебыстрыхъ успѣховъ народнаго воспитанія заключается въ направленіи школъ. Направленіе это практическое по преимуществу. Наставники заботятся не только научить правиламъ нравственности, но укоренить ихъ въ сердцахъ и привычкахъ дѣтей. Посему, ихъ попеченія о дѣтяхъ не ограничиваются извѣстными часами, опредѣленными для уроковъ: они слѣдятъ за дѣтьми во время отдыха еще съ большимъ вниманіемъ, нежели во время класса. При школѣ бываетъ устроено особое мѣсто для игръ, гдѣ дѣтямъ предоставляется полная свобода играть и забавляться, какъ имъ угодно. Учитель, во время дѣтскихъ забавъ, постоянно наблюдаетъ за дѣтьми, и тутъ имѣетъ лучшій случай подмѣчать движенія каждаго дитяти и изучать его характеръ. Если во время игръ встрѣчается что-либо заслуживающее порицанія, то дитя останавливаютъ; но замѣчаніе, которое ему слѣдуетъ слѣлать, отлагаютъ до того времени, когда всѣ дѣти соберутся въ классъ. Тогда учитель разговариваетъ съ дѣтьми о случившемся проступкѣ и заставляетъ ихъ самихъ произнести о немъ свое сужденіе. Подробности обращенія учителя въ этомъ случаѣ весьма любопытны и поучительны: онѣ основаны на глубокомъ знаніи природы дѣтскаго возраста и направлены къ тому, чтобы пробудить и воспитать въ дѣтяхъ чувство нравственности и правды. По этой методѣ учителю въ продолженіе года придется разобрать и обсудить съ учениками всѣ недостатки, свойственные дѣтскому возрасту. Онъ будетъ имѣть случай поговорить съ ними и о лживости, и о мстительности, и о самолюбіи, и о клеветѣ; однимъ словомъ,

онъ пройдетъ съ ними, въ понятной для нихъ формѣ, полный курсъ дѣтской нравственности. И все это будетъ принято съ большимъ вниманіемъ, нежели простое наставленіе: потому что головы дѣтей всякій разъ будутъ заняты дѣйствительнымъ событіемъ ихъ маленькаго міра. Легко понять, что для должнаго выполненія этой методы требуется столько же педагогической опытности, сколько неутомимаго усердія къ своей обязанности. Шотландскія школы обязаны образованіемъ такихъ наставниковъ Глазговскому Институту, основанному для этой цѣли тамошнимъ Педагогическимъ Обществомъ въ 1827 году. При Институтѣ находится четыре образцовыя училища, гдѣ воспитанники Института практически приготавливаются къ своему званію. Въ продолженіе года они достаточно входятъ въ духъ и способъ преподаванія и бывають въ состояніи сами устроить воспитательную школу. Успѣхъ Института былъ такъ великъ, что выходящіе изъ него наперерывъ были разбираемы городскими и сельскими общинами. Посредствомъ ихъ подобныя школы распространены не только по всей Великобританіи, но и за Океаномъ, въ Англійской Америкѣ, въ Австраліи, въ Вестъ-Индіи.

III. Политическія Науки.

По части Политическихъ Наукъ явились слѣдующія статьи: *Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 годъ*, Н. Данилевскаго. Статьи IV, V и VI (Журн. М. Вн. Дѣль, № 7, 8, 9); *Статистика пожаровъ въ Россіи за 1850 годъ* (ibid. № 8); *О движеніи народонаселенія во Франціи въ 1848 году*. Изъ *Annuaire de l'Economie Polit. et Statistique* (Моск. Вѣд. № 81); *Железные дороги*, П. Вернадскаго (ibid. № 105).

— Статистическія изслѣдованія о распредѣленіи и движеніи народонаселенія въ Россіи за 1846 годъ. — Разсмотрѣвая прибыль и убыль населенія по Губерніямъ, Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «Въ Губерніяхъ Южныхъ прибыль населенія сильнѣе, нежели въ Губерніяхъ Сѣверныхъ. Доказательствомъ этому положенію служатъ 19

Губерній съ сильнѣйшею прибылью населенія и 19 съ меньшею прибылью или даже съ убылью. Только 5 Губерній не согласуются съ этимъ положеніемъ: слѣдовательно, доказательства въ пользу его относятся къ доказательствамъ противъ его, какъ 38 : 10, или почти какъ 4 : 1. Въ 24 Губерніяхъ Восточныхъ прибыль населенія сильнѣе, нежели въ 24 Губерніяхъ Западныхъ. Губерніи плодороднѣйшія, въ числѣ 24, представляютъ вмѣстѣ и наибольшую прибыль. Хотя Губерніи, имѣющія бѣльшую пропорцію женскаго населенія, представляютъ наибольшее число рождающихся, но этимъ не увеличивается прибыль населенія: потому что вмѣстѣ съ наибольшимъ числомъ рождающихся эти Губерніи представляютъ и наибольшее число умирающихъ. Въ отношеніи къ числу браковъ, Сѣверное или Южное, Восточное или Западное положеніе Губерній имѣетъ вліяніе, но незначительное. Но Губерніи плодороднѣйшія представляютъ значительнѣйшую пропорцію браковъ, нежели Губерніи менѣе плодородныя. Бѣльшая пропорція женскаго населенія сравнительно съ мужскимъ благоприятствуетъ увеличенію числа браковъ, но до известной только степени: ибо въ 16 Губерніяхъ, съ наибольшею пропорціею женскаго пола, пропорція браковъ оказалась меньшею, чѣмъ въ 16 Губерніяхъ также съ избыткомъ женскаго населенія, но менѣе значительнымъ, въ которыхъ численное отношеніе между полами можно принять, безъ значительной ошибки, за равное среднему отношенію, существующему для всей Европейской Россіи. Подобное сему отношеніе видно и при разсмотрѣніи числа рождающихся: потому можно сказать, что для всѣхъ элементовъ движенія народонаселенія самое выгодное численное отношеніе между полами есть небольшой избытокъ женскаго пола. Разсматривая положеніе уѣздовъ, представляющихъ тахімум или мінімум пропорціи половъ и относительнаго числа родившихся, умершихъ, прибывшихъ или убывшихъ и бракосочетавшихся, почти всегда видимъ, что уѣзды сіи принадлежатъ къ разнымъ рѣчнымъ системамъ. Потому любопытно посмотрѣть на распредѣленіе народонаселенія различныхъ элементовъ движенія его и пропорціи половъ по областямъ, орошаемымъ рѣчными системами Россіи.

Такихъ системъ мы насчитываемъ на пространствахъ Европейской Россіи семнадцать. Онѣ суть : 1) система рѣки Волги, 2) Урала, 3) Кумы и Терека, 4) Днѣпра, 5) Двѣстра и мелкихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, 6) Дуная, 7) Дона, 8) рѣкъ, впадающихъ въ Азовское море, 9) полуостровъ Крымъ, 10) система Западной Двины, 11) Нѣмана, 12) Вислы, 13) Виндавы и другихъ рѣкъ, непосредственно впадающихъ въ Балтійское море, 14) рѣки Наровы, 15) Невы, 16) Сѣверной Двины и рѣкъ, впадающихъ въ Бѣлое море и Ледовитый океанъ, и 17) рѣки Оби въ Пермской и Оренбургской Губерніяхъ. Если же соединимъ рѣчныя системы по бассейнамъ морей, въ которыя онѣ вливаютъ воды свои, то получимъ пять бассейновъ съ слѣдующими числами народонаселенія :

1. Бассейнъ Сѣвернаго Океана . . .	2,039,716 об. пола.
2. ——— Каспійскаго моря . . .	20,537,728 — —
3. ——— Балтійскаго моря . . .	7,154,391 — —
4. ——— Азовскаго моря . . .	6,659,322 — —
5. ——— Чернаго моря . . .	14,808,192 — —

« Большая часть странъ, лежащихъ по системамъ водъ, текущихъ въ Черное море, значительная часть орошаемыхъ рѣками Ледовитаго океана и весь бассейнъ Балтійскаго моря, имѣютъ пропорцію родившихся меньшую средней для всей Европейской Россіи; а весь бассейнъ Каспійскаго моря и почти весь Азовскаго имѣютъ пропорцію числа родившихся большую средней. Весьма замѣчательна обнаруживающаяся при этомъ близость въ относительномъ числѣ въ четырехъ рѣчныхъ системахъ Сѣверо-Западной полосы: Западно-Двинской, Нѣманской, Виславской и рѣкъ, впадающихъ въ Балтійское море, какъ между собою, такъ и съ среднею пропорціею числа родившихся для всего бассейна Балтійскаго моря. Этого не усматривается въ столь сильной степени при сравненіи относительнаго числа родившихся по Губерніямъ, лежащимъ въ этой полосѣ: ибо изъ нѣкоторыхъ изъ сихъ причислены страны, принадлежащія къ Днѣпровской системѣ, въ которыхъ вообще пропорція эта несравненно выше. Подобная близость пропорціи числа родившихся усматривается и для Юго-Восточныхъ рѣчныхъ си-

стемъ: Кумы и Терека, Дона и Крымскаго полуострова. Эти факты, равно какъ и то, что уѣзды одной и той же Губерніи, представляющіе наибольшія различія въ относительномъ числѣ родившихся, умершихъ и пр., принадлежатъ почти всегда къ разнымъ рѣчнымъ системамъ, могутъ, кажется, служить доказательствомъ, что рѣчныя системы составляютъ группы довольно естественныя и однородныя въ отношеніи къ причинамъ, обусловливающимъ пропорцію половъ и различные элементы движенія народонаселенія. Наименьшая смертность существуетъ въ прибрежьяхъ Южныхъ морей, по системамъ Днѣпра, Дона и Урала,—рѣкъ, которыя мѣнѣе другихъ удаляются верхними частями своими къ Сѣверу. Если сравнимъ относительное число умершихъ съ относительнымъ числомъ родившихся, по бассейнамъ морей, то найдемъ, что бассейнъ Азовскаго моря имѣетъ въ себѣ тахішумъ родившихся и мінішумъ умершихъ, вопреки тому, что большее число родившихся ведетъ за собою и большее число умершихъ. Изъ этого заключаемъ, что въ странахъ, занимаемыхъ бассейномъ этого моря, причины, благопріятствующія увеличенію народонаселенія, въ высшей степени дѣтельны. Обратное явленіе показываетъ бассейнъ Балтійскаго моря: здѣсь, при мінішумъ родившихся, оказывается тахішумъ умершихъ: слѣдовательно, здѣсь было замѣчательное соединеніе причинъ, стремящихся къ уменьшенію народонаселенія. Въ бассейнахъ трехъ прочихъ морей не замѣчается ни той, ни другой крайности въ дѣятельности причинъ, обусловливающихъ движеніе народонаселенія: по-сему въ нихъ число родившихся и число умершихъ находятся въ обратномъ другъ къ другу отношеніи, какъ это обыкновенно и бываетъ, т. е., большому числу рожденій соотвѣтствуетъ большая смертность, и на-оборотъ. Бассейнъ Сѣвернаго океана, занимающій, по относительному числу родившихся, второе мѣсто, переходитъ на четвертое по относительной смертности; бассейнъ же Чернаго моря съ четвертаго переходитъ на второе; бассейнъ Каспійскаго моря въ обоихъ рядахъ занимаетъ третье мѣсто. И въ ряду рѣчныхъ системъ, расположенныхъ по относительной смертности, замѣчается въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ, по своему поло-

женію, рѣчныхъ областяхъ весьма сходная относительная смертность. Такъ, между Крымомъ, системою Дона и прибрежьемъ Каспійскаго моря, разность въ числѣ умершихъ на 1,000,000 жителей не превосходитъ 565 человекъ; между сосѣдственными системами Вислы и Нѣмана эта разность равна 102; между системами Невы и Наровы, также сосѣдственными, немногимъ больше. Въ отношеніи къ прибыли или убыли народонаселенія, необыкновенно выгодною оказывается рѣчная область Дона: въ ней прибыль народонаселенія превышаетъ прибыль рѣчной области Днѣпра, хотя въ послѣдней сумма народонаселенія почти въ два раза больше, нежели въ первой. За тѣмъ и здѣсь оказывается та же близость между сосѣдственными: Крымскимъ полуостровомъ, рѣчною системою Дона и рѣчною системою Кумы и Терека, какую мы видѣли и для относительной смертности и для относительнаго числа роившихся. Въ ряду рѣчныхъ областей, расположенныхъ въ порядкѣ убыванія прибыли или возрастанія убыли, также замѣчаемъ, что сосѣдственные между собою области Вислы и Нѣмана разнятся только 61 на 1,000,000 жителей. Области Волги и Оби, хотя и значительно разнятся другъ отъ друга, но слѣдуютъ въ ряду областей непосредственно одна за другою. То же замѣчается и для областей Вивдавы и Западной Двины, Вислы и Нѣмана, Невы и Наровы. Всѣ эти сближенія привидимъ мы въ доказательство, что между рѣчными системами и причинами, обуславливающими движеніе народонаселенія, существуетъ нѣкоторая связь.

«Изъ сравненія распредѣленія всѣхъ элементовъ движенія народонаселенія по рѣчнымъ областямъ Европейской Россіи легко видѣть, что первое во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто остается за Крымомъ, потомъ за системами Кумы и Терека, Урала и Дона. Но первыя три области, по незначительности ихъ населенія, не превышающаго въ каждой изъ нихъ 300,000 жителей, могутъ быть сочтены за исключенія, впрочемъ находящія себѣ полное объясненіе въ характерѣ этихъ странъ, соединяющихъ въ себѣ въ высокой степени всѣ условія, благоприятствующія быстрому развитію народонаселенія. Но рѣчная область Дона, какъ заклю-

чающая въ себѣ населеніе свыше 6,000,000 и имѣющая почти 2,000 кв. миль пространства, — при чемъ уже необходимо должны уравниваться крайности выгодныя и невыгодныя, — заслуживаетъ особенное вниманіе. Изъ всѣхъ большихъ рѣчныхъ областей Россіи ни одна въ цѣлости своей не имѣетъ такого соединенія причинъ, благопріятствующихъ увеличенію народонаселенія, какъ рѣчная область Дона: сообразно съ тѣмъ она представляетъ и самыя выгодныя относительныя числа родившихся, умершихъ, прибывшихъ и бракомъ сочетавшихся, и потому можетъ служить наилучшимъ доказательствомъ, что означенныя нами причины: Южное и Восточное положеніе, плодородіе почвы, земледѣльческая промышленность и удаленность отъ нормальнаго предѣла населенности, дѣйствительно имѣютъ благопріятствующее движенію народонаселенія вліяніе. Столь же сильное доказательство того, что условія, противныя этимъ, имѣютъ вліяніе неблагопріятствующее увеличенію народонаселенія, можетъ доставить бассейны Балтійскаго моря.

IV. Географія, Этнографія и Путешествія.

Въ Вѣстникѣ Импер. Русск. Геогр. Общ. (Ч. I-я) помѣщены слѣдующія статьи: по Общей Географіи: *Обзоръ главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій въ десятилѣтіе, съ 1838 по 1848 годъ*, К. О. Свенске. Статья вторая: *Азія* (кн. 2). Статья третья: *Африка* (кн. 3); по Географіи и Статистикѣ Россіи: *Замѣчанія о новыхъ опредѣленіяхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Закавказскаго Края и объ относящихся къ тому изслѣдованіяхъ о земномъ преломленіи*, А. Н. Савича (кн. 2); *Производительность Каспійскаго моря и устьевъ Волги и Терека*, М. Кожевникова (кн. 3); по Исторической Географіи: *Описаніе Закамскихъ линій*, Генеральнаго Штаба Капитана Ивана; *Таймурскій полуостровъ*. Свѣдѣнія о немъ, собранныя за 100 лѣтъ, А. П. Соколова (кн. 2); *Замѣчательный мамонтникъ Православія въ Кременцѣ*, Самуила Новошицкаго, переводъ А. Добротворскаго (кн. 3); *Отрывки изъ путешествія въ Алжиръ въ 1847 году*, Э. И. Эйхвальда (кн. 3). Въ

отдѣлѣ Смѣси того же изданія : *Послѣднія извѣстія о корабляхъ, отправленныхъ въ арктическія моря для отысканія слѣдовъ Франклиновой экспедиціи ; Истокъ рѣки Нила ; Путешествіе Лейтенанта Британской службы Ф. Форбса въ Дагомей ; Историческій обзоръ работъ, произведенныхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ Коммиссіею для изслѣдованія береговъ ; Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Курскѣ за 1847 годъ Членомъ-Сотрудникомъ Ф. А. Семеновымъ (кв. 2), за 1848 и 1849 годы (кв. 3) ; Извѣстіе о плаваніи Русскихъ купеческихъ кораблей : «Атха» и «Фрелъ» ; Экспедиція въ Центральную Африку ; Мсторожденія золота въ Сенегалѣ. Статья Маршала де Люневилля ; Метеорологическія наблюденія П. А. Чихачева въ Константинополь въ 1847 и въ 1848 годахъ ; Новые документы о сожженіи Персидскихъ кораблей на Каспійскомъ морѣ въ 1751 году ; О жемчужныхъ ловляхъ въ некоторыхъ мѣстахъ Россіи, Н. Маркевича ; Замѣчательный земной лобусъ Уильда въ Лондонѣ ; Замѣчаніе о лумыхъ и айрапѣ, А. Архипова ; Естественныя ключевыя фонтаны въ Оренбургской Губерніи, Г. Лосіевскаго (кв. 3).*

— Въ прочихъ журналахъ по Географіи и Этнографіи Россіи явились слѣдующія статьи : *Печорскій край, въ географическомъ и гидрографическомъ отношеніяхъ. Изъ путевыхъ наблюденій Графа Кейзерлинга и Капитана Крувенштерна. Статья II, III и IV (Журн. М. Вн. Дѣлъ, № 7, 8, 9) ; О торговыхъ сношеніяхъ между туземцами Сѣверо-Восточнаго берега Азіи и Сѣверо-Западной Америки (ibid. № 7) ; О альбопашествахъ въ Новороссійскомъ краѣ, А. А. Скальковскаго. Статья II и III (ibid. № 7, 8) ; О земледѣліи и скотоводствѣ у Зырянъ Устьмысольскаго уѣзда (ibid. № 9) ; Еще о сусликахъ въ Екатеринославской Губерніи (ibid.) ; Очерки быта лѣсныхъ звѣропромышленныхъ инородцевъ Восточной Сибири, А. Карнилова (Библ. для Чт. № 7) ; Походка на снѣговой хребетъ Сѣверо-Западной цѣпи Кавказа, Токарева (Совр. № 7) ; Путевыя замѣтки отъ города Ревеля до Пскова, Барова Ф. Унгернъ-Штернберга (Сѣв. Пч. № 177) ; Иматра, А. Грека (ibid. № 186) ; Достопамятностіи нашего Отечества. Шибутуйскій водопадъ, С. Щукина (С. П. Б. Вѣд.*

№ 152, 153); *Туруханскій край*. Составлено по статистическимъ даннымъ, сообщеннымъ отъ мѣстнаго Начальства (Моск. Вѣд. № 83, 84); *Вышгородъ на Протвѣ и село Косицы*, Павла Прозорова (ibid. № 88); *Казанскія письма*. II (ibid. № 91) и III (ibid. № 100); *Нѣсколько словъ о необыкновенной способности Русскаго народа къ музыкѣ*, К. Д. (ibid. № 99); *Елисаветполь (Ганжа) и ея окрестности*. Отрывокъ изъ промышленнаго путешествія по Кавказу Барона А. К. Мейендорфа (ibid. № 111); *Воскресенскій монастырь* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 178, 179); *О Крымскомъ источникѣ Св. Космы и Даміана* (Одес. Вѣстн. № 66), *Городъ Ейскъ* (ibid. № 73); *Эчмиадзинъ и ея окрестности*, Г. Токарева (Кавк. № 51, 52); *Вѣсти изъ Манлиса*, А. Уманца (ibid. № 53, 54); *Дорога отъ Александрополя до Кульпы. Кульпы, Каракала, Арамыхъ, Хорвирабъ*. Изъ путешествія Г. Токарева по Эриванской Губерніи (ibid. № 69, 60); *Погребеніе Мусульманъ въ Тифлисъ*, П. Егорова (ibid. № 62); *Горная дорога отъ Дарачичага до Александрополя. Дели Князь и Дели Хазаръ* — эпизодъ изъ послѣдней нашей войны съ Персією, Г. Токарева (ibid. № 63, 64); *Обмеленіе Волги и Каспійскаго моря* (ibid. № 66); *Здѣніе новаго юстинаго двора и театра въ Тифлисъ*, А. Уманца (Закавказ. Вѣстн. № 28, 29).

— По Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ явились слѣдующія статьи: *Путешествіе и труды Августа Ляярда въ древней Ассиріи и открытіе памятниковъ Ниневіи*. Ст. IV (Библ. для Чт. № 7); *Бытъ современныхъ и историческихъ народовъ*. Статья I: *Лѣсные Индійцы, Австралійцы и Бедуины* (Сынъ От. № 8); *Письма туриста. Рейвъ между Майнцомъ и Кельномъ*, Тана (ibid. № 9); *Путешествіе Габе и Гюка въ Тибетъ*. Ст. VI (От. Зап. № 7); *Путешествіе по степи Сахара* (Совр. № 8); *Лондонскіе магазинчики*, Франсиса Вел (Сѣв. Пч. № 145); *Городъ Дронтеймъ въ Норвегіи*. Изъ путевыхъ записокъ А. Грека (ibid. № 153); *Женщины-Поэты въ Сѣверной Америкѣ* (ibid. № 187); *Франція и Парижъ въ 1850 году*, В. М. Строева (С. П. Б. Вѣд. № 193, 198, 199, 210); *Квартиры для недостаточныхъ людей въ Лондонѣ, или такъ-называемые образцовые дома для помѣщенія* (Моск. Вѣд. № 85); *Дороги Океана* (ibid. № 87, 88); *Праздники*

ожаты въ Вестъ 7 Августа 1851 года. Письмо изъ Швейцаріи, корреспонденція Барона Фелькерзама (ibid. № 114).

— .Обозрѣніе главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій съ 1838 по 1848 годъ. Азія. Африка. — Тогда какъ Землеописаніе Европы болѣе и болѣе приходитъ въ ясность, и огромный запасъ географическихъ и средныхъ съ ними свѣдѣній объ этой части свѣта приводится мало по малу въ прочную систему, для Азіи это время далеко еще не наступило. Здѣсь продолжается еще пора изслѣдованія, и даже открытія; многое здѣсь еще покрыто мракомъ неизвѣстности, и потребны долгія, неутомимыя изслѣдованія Археологовъ и Географовъ, чтобы разсѣять этотъ мракъ. Для точнѣйшаго изученія Востока, учреждены Азіатскія Общества въ Лондонѣ, Калькуттѣ, Бомбей, Парижѣ и недавно (1846) въ Лейпцигѣ (въ Россіи нѣтъ особаго Азіатскаго Общества, но есть свои центры Востоконанія, изъ которыхъ главные: Академія Наукъ и Казанскій Университетъ). Изъ Правительствъ наиболѣе состояются на этомъ поприщѣ Русское, Англійское и Французское. Россія ограничивается почти исключительно изслѣдованіемъ собственныхъ своихъ владѣній въ Азіи и сопредѣльныхъ съ ними земель, и притомъ болѣе въ отношеніи къ Наукѣ; Англія, въ слѣдствіе всемірной торговли своей, обращаетъ вниманіе на всѣ части Азіи, стараясь всюду заводить новыя сношенія и прокладывать себѣ удобнѣйшіе торговые пути. Франція, соперничествуя съ Англіею въ торговомъ отношеніи, особенно въ странахъ, прилежащихъ къ Средиземному морю, старается, съ недавняго времени, приобрѣсти новыя связи и вліяніе въ другихъ частяхъ Востока, между прочимъ и въ Китаѣ. Германія принимала, по видимому, мало участія въ состязаніи первенствующихъ Державъ на этомъ поприщѣ; но одно имя Гумбольдта достаточно показываетъ важность услугъ, оказанныхъ Германскою ученостію познаванію объ этой части свѣта. Если Россія, какъ замѣчено выше, ограничивается изслѣдованіемъ своихъ собственныхъ владѣній въ Азіи, за то ей почти исключительно принадлежитъ честь приобрѣтенія и расширенія основательныхъ познаній объ этихъ странахъ. Въ по-

слѣднее десятилѣтіе совершенно Русскими Учеными въсколь-
ко путешествій, замѣчательныхъ какъ по своей обширности,
такъ и по богатству, новости и разнообразію результатовъ:
таковы напр. путешествія Миддендорфа, Кастрена и дру-
гихъ. Достойно замѣчанія, что важнѣйшія въ ученоемъ
отношеніи путешествія совершены у насъ при содѣйствіи
Правительства, именно: по порученію Академіи Наукъ и
нѣкоторыхъ Университетовъ, Горнаго вѣдомства, Импера-
торскаго Ботаническаго Сада и Московскаго Общества
Естествоиспытателей Природы. Все это, впрочемъ, довольно
извѣстно Русскимъ читателямъ; тѣмъ не менѣ представ-
ленное Авторомъ обобраніе имѣетъ свой интересъ, показывая
общій результатъ всѣхъ совершенныхъ въ послѣднее деся-
тилѣтіе путешествій, изслѣдованій и открытій Русскихъ
Ученыхъ въ совокупности. Менѣ извѣстны въ нашей Ли-
тературѣ географическія свѣдѣнія о другихъ странахъ Азіи:
тѣмъ нужнѣ здѣсь для насъ литературное пособие, и тѣмъ
важнѣ услуга, какую оказываетъ Авторъ своимъ обзорѣ-
ніемъ иностранныхъ трудовъ по этой части Землевѣдѣнія.
Перейдемъ къ обзору географическихъ изслѣдованій объ
Африкѣ. Ни одна часть свѣта, за исключеніемъ Австраліи,
не представляетъ путешественнику такого обширнаго по-
прища для открытій, какъ Африка, и ни одно время, мо-
жетъ быть, не было столь богато, если не дѣйствительными
открытіями, то по крайней мѣрѣ попытками къ открытію
въ этой части свѣта, какъ послѣднее десятилѣтіе. Они
производились здѣсь съ разныхъ сторонъ вдругъ и при-
томъ пятью разными путями: во-первыхъ, путемъ политики
нѣкоторыхъ изъ туземныхъ владѣтелей, во-вторыхъ, мечемъ
и плуцею въ слѣдъ за нимъ колонизаціею, въ третьихъ,
путемъ торговли, въ четвертыхъ, изслѣдованіями отдѣль-
ныхъ путешественниковъ и, наконецъ, усиліями Христіан-
скихъ Миссій. Къ первому роду изслѣдованій относятся
экспедиціи, отправленныя Вице - Королемъ Египетскимъ
Мехмедомъ-Али для изслѣдованія минеральнаго богатства
управляемыхъ имъ странъ: такое порученіе возложено было
имъ на извѣстнаго нашего путешественника Е. П. Ковалев-
скаго. Отдѣльно отъ предпріятій этого рода, должно упо-

и глубокому сродству своему съ духомъ обитателей здѣшней страны, такъ слились здѣсь съ жизнью народною, что не могли быть истреблены въ ней, не смотря ни на какія успѣха чужеземнаго владычества и ухищренія Западнаго Духовенства; 5) что какъ Унія, такъ и Римскій Католицизмъ, въ послѣдствіи времени такъ усилившіеся въ этой странѣ, распространились здѣсь собственно не ранѣе конца XVI и въ началѣ XVII столѣтія; 6) что и въ это самое время, особенно неблагоприятное для Православія, не только на другихъ мѣстахъ города Кременца, но и въ первомъ, самомъ видномъ и важномъ мѣстѣ его, на возвышеннѣйшей и замѣчательнѣйшей изъ горъ, окружающихъ Кременецъ, въ упомянутой крѣпости возвышался Православный храмъ во имя Святителя Николая, воздвигнутый благочестіемъ одного изъ потомковъ первыхъ и древнѣйшихъ владѣтелей этого Замка, Мокосѣевъ. Авторъ описанія, родомъ Полякъ, Римскокатолическаго исповѣданія, воспитанникъ существовавшего въ Кременцѣ Волынскаго Лицея. Живя много лѣтъ въ Кременцѣ, онъ имѣлъ случай лично пользоваться нѣкоторыми мѣстными письменными документами, относящимися къ описанному здѣсь предмету и хранящимися въ Кременецкихъ Присутственныхъ мѣстахъ и архивахъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

— «Отрывки изъ путешествія въ Алжиръ въ 1847 году.» — Содержаніе этихъ записокъ весьма разнообразно: Авторъ сообщаетъ свои наблюденія о геологическихъ свойствахъ страны, о ея растительномъ и животномъ царствѣ, о свойствахъ, нравахъ и обычаяхъ народонаселенія, объ успѣхахъ Европейской образованности; касается даже Исторіи страны съ древнихъ временъ, и дойдя до новѣйшаго времени, представляетъ любопытное сравненіе трудностей войны противъ Арабовъ и Кабилловъ съ трудностями войны противъ Кавказскихъ горцевъ. Впрочемъ, геологическія или, вообще, естественныя наблюденія ведены Авторомъ строже и отчетливѣе другихъ; они сходятся въ одинъ общій результатъ, который самымъ Авторомъ высказывается слѣдующимъ образомъ: «Восточное направленіе всей цѣпи Атласа, а еще болѣе отрасли ея на Востокъ, показываетъ, что если

продолжить ее мысленно, то она очевидно совпадаетъ съ цѣпью горъ въ Сициліи, съ которою составляла бы непрерывное продолженіе, такъ точно, какъ эту послѣднюю цѣпь можно почитать за явное продолженіе Аппенинскихъ горъ. Однакоже направленіе заставляетъ предполагать одинакое горное образованіе и одинакую давность пластовъ, какъ мы замѣтили это уже выше и еще болѣе разовьемъ ниже, при описаніи вторженія Атлантическаго Океана чрезъ Гибралтарскій проливъ; воды Океана наполнили огромную котловину Средиземнаго моря и образовали море, отдѣлившее Африку отъ Сициліи, Сицилію отъ Италіи. Посему, нѣтъ ничего мудредаго, что въ Сициліи, Италіи и Сѣверной Африкѣ встрѣчаются одни и тѣ же растѣнья и та же самая флора; даже самыя земноводныя тѣ же: ящерицы и амфи, также скорпионы и тарантулы во всѣхъ этихъ мѣстахъ одинаково часто попадаются, и къ тому еще тѣхъ же самыхъ видовъ. Нужно согласиться, что всего этого вовсе не лзя почитать чѣмъ-нибудь случайнымъ: предположеніе переходитъ въ истину.

— «Поѣздка на снѣговой хребетъ Сѣверо-Западной цѣпи Кавказа». — Не смотря на то, что Авторъ предупреждаетъ, что онъ совершилъ свое путешествіе въ качествѣ дилетанта, а не человѣка спеціальнаго, въ его запискахъ есть нѣсколько замѣтокъ, заслуживающихъ вниманіе Ученыхъ. Объ одной мѣстности онъ говоритъ: «это мѣсто обозначено на картахъ подъ названіемъ: *Натукоскія могилки*; но всѣ сопровождающіе насъ Кабардинцы, Карачаевцы, Бабуковцы и Казаки называютъ это мѣсто «нижними могилами». Это узкая долина между горъ, усѣянная гробницами. Чьи онѣ? какому народу принадлежали? Онѣ не Христіанскія, ни даже Магометанскія, и весьма древніи. Что это гробницы, то доказывается человѣческими костями, которыя мы нашли въ нихъ; что онѣ не Христіанскія и не Магометанскія, а языческія, доказывается тѣмъ, что Христіане и Магометане, обыкновенно, хоронятъ своихъ покойниковъ, зарывая ихъ въ землю, тогда какъ здѣсь мы нашли кости лежащими сверху, а не зарытыми. Извѣстно, что только язычники имѣли обыкновеніе погребать мертвыхъ

въ нарочно сооруженныхъ для нихъ гробницахъ. Наконецъ древность гробницъ доказывается ихъ архитектурою, совершенно грубою, простою. Въ нихъ мы не нашли ничего, ни одной надписи, ни одного барельефа, ни одного изображенія, которыя могли бы навести на какую-нибудь догадку. Мы разрыли двѣ такія гробницы, думая въ землѣ найти что-нибудь, что могло бы послужить указаніемъ; но в туть ничего. Форма гробницъ четверугольная. Это — адмикъ въ квадратную сажень (приблизительно) величиною и высотой, и съ плоскою крышею, въ срединѣ небольшое окно, обращенное на Востокъ. Кладбище совершенно изолировано; далеко кругомъ нѣтъ никакого слѣда жилищъ. Сопровождавшіе насъ туземцы рассказали намъ преданіе, что въ старину жили тутъ Нарты (богатыри), отъ которыхъ получилъ свое названіе желѣзнокислый источникъ Кисловодскъ (Нартсанъ — богатырская вода); что Нарты повиновались другому, болѣе сильному народу, который заставлялъ богатырей строить могилки, гдѣ Нарты жили и умирали. Сообщимъ еще одну замѣтку Автора: «Клапротъ говоритъ, что Кубань вытекаетъ изъ Сѣверной части Эльбруса и принимаетъ вправо, близъ Карачая, рѣчку Хураухъ. Во-первыхъ, Хураухъ не близъ Карачая, а въ самомъ Карачаѣ; во-вторыхъ, Кубань не имѣетъ собственно источника; она составляется изъ сліянія двухъ рѣчекъ: Хурауха и Учкулава, которыя обѣ сохраняютъ свои названія до самаго сліянія». Прибавимъ, что это замѣчаніе основано на личныя наблюденія Автора во время настоящаго путешествія.

— Мы должны причислить къ этому отдѣлу нашего обозрѣнія еще слѣдующія статьи: *Описаніе Лондонской выставки по всемъ отдѣленіямъ* (Москв. № 12); *Лондонская всемірная выставка* (Библи. для Чит. № 7, 8, 9); *Письма Лондонскаго корреспондента о всемірной выставкѣ*, О. Шау (ibid. № 9); *Всемірная выставка въ 1851 году* (Сынъ От. № 8); *Лондонская всемірная выставка. Дневники Русскаго путешественника*, М. Я. Китарры (От. Зап. № 8, 9); *Отзывъ Француза о Русскомъ отдѣленіи всемірной выставки*. Изъ письма М. Я. Китарры (ibid. № 9); *Прогулка вокругъ сѣта въ зданіи Лондонской выставки* (Совр. № 8, 9); *Рассія*

на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ. Изъ Morning-Post (Сѣв. Пч. № 158); Взглядъ на Русское отдѣленіе всемірной выставкѣ 1851 года, К. Г. (ibid. № 161—165); Еще нѣсколько словъ о Русскихъ произведеніяхъ на Лондонской выставкѣ, Н. (С. П. Б. Вѣд. № 157); Всемирная выставка въ Лондонѣ. Письма изъ Лондона, къ Барону Фелькерзаму (Моск. Вѣд. № 81, 84, 85); Письма изъ Анліи, Г. Мина (ibid. № 98, 108, 112).

Желающимъ ознакомиться съ Лондонскою выставкою въ цѣломъ ея составѣ мы предоставляемъ обратиться къ самымъ статьямъ, которыя здѣсь исчислены; во не откажемся, въ дополненіе къ напечатаннымъ въ нашемъ Журналѣ домесеніямъ Проф. Фриденлера о сей выставкѣ, удовлетворить справедливому любопытству нашихъ читателей на-счетъ мѣста, какое заняли между произведеніями другихъ народовъ произведенія Русской промышленности, и на-счетъ впечатлѣнія, какое производили они на посѣтителей кристальной палаты. Одинъ Французскій Литераторъ, въ статьѣ, переведенной въ Современникъ, говоритъ: «Я не знаю Россіи, и это составляетъ для меня предметъ многихъ сожалѣній. Кажется, въ цѣломъ мірѣ нѣтъ другой страны, о которой имѣли бы такое ложное понятіе, какъ о ней. Хотя во Франціи, благодаря Бога, уже не представляютъ себѣ подданныхъ Императора Николая I суровыми, дикими, и едвакожъ все еще не рѣшаются высказаться о ней прямо. Контрастъ слишкомъ силенъ между воспоминаніями о вѣкѣ Петра Великаго и этою гражданскою образованностію утонченною, изящною, чрезвычайною, блистательное доказательство которой высшее Русское общество приноситъ намъ въ Парижъ». Вотъ отзывъ другаго Французскаго Литератора, сообщенный Г. Китаррою въ От. Запискахъ. Авторъ говоритъ: «Сколько граждане Нью-Йорка и Нового Орлеана постарались выказаться смиренными, столько представители трудолюбивой Россіи приложили старанія опровергнуть блестящими фактами то мнѣніе, какое мы о нихъ имѣемъ. Соединенные Штаты видимо опасались за тѣ похвалы, которыя мы расточаемъ успѣхамъ ихъ промышленности. Россія пришла показать свою промышленность, свои Искусства и граж-

данскую образованность предъ лицомъ несправедливыхъ пренебреженій. Г. Жобаръ написалъ недавно: «Искусство и вкусъ въ Россіи не что иное, какъ эмигранты. — скажутъ люди, мало знакомые съ Россіей; но они должны будутъ перемѣнить свое мнѣніе, входя въ палату, гдѣ заключены величественные свидѣтели артистической образованности этой Имперіи, которую считаютъ отсталою и недоступною для успѣховъ, потому что она далеко отъ насъ». Искусство и вкусъ Русскіе, въ самомъ дѣлѣ, не первенствуютъ на Лондонской выставкѣ только черезъ вкусъ и Искусства Французскіе; но должно сознаться, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напр. въ отношеніи ювелирнаго искусства, мы сами только-что равняемся Россіи. Выставка придворныхъ ювелировъ изъ С. Петербурга, говоря безъ чувства соперничества, не только по своему богатству, но также по вкусу въ рисунокѣ и искусству оправы, есть *presque tout entièrre à griffe*. Нашъ Денверъ и Томиръ могли бы только состязаться своими бронзовыми вещами съ шестиметровымъ канделабромъ, выставленнымъ однимъ изъ любимыхъ артистовъ Русскихъ. Что касается мастерства серебряныхъ дѣлъ, то Г. Сазиковъ нашелъ только двухъ соперниковъ въ кристалльномъ дворцѣ, Гг. Фроманъ-Мѣрриса и Одіо. Наша Севрская мануфактура безспорно первенствуетъ надъ всѣми однородными произведеніями; но фарфоръ наиболѣе прекрасный, наиболѣе художественный послѣ Севрскаго — фарфоръ Русскій. Россія не только почти равняется нашему Севру, она до нѣкоторой степени становится въ уровень съ нашими Гобеленами. Ея ковры, уступающіе нашимъ въ отношеніи рисунка, равны имъ по искусству работы. Впрочемъ, нужно сказать правду, что Императорская мануфактура ковровъ и обоевъ заимствовала своихъ мастеровъ отъ Гобелена и Бове: заемъ за заемъ. Мы брали недавно изъ Россіи ея богатѣйшія Астраханскія руна, Россія беретъ лучшихъ работниковъ Франціи, которые нашими новыми правами обречены на бездѣйствіе. Россія не довольствуется тѣмъ, что заимствуетъ отъ насъ нашу художественную промышленность, то есть, дѣлаетъ съ нами то, что мы сдѣлали некогда съ Италіей, а Италія въ свою очередь сдѣлала съ Вос-

токомъ: Россія лишаетъ насъ самой славы твореній оригинальныхъ. Огромныя малахитовыя двери и другіе предметы изъ того же матеріала— произведенія, замѣчательныя не только по высокой цѣнности, по удивительной работѣ: нѣтъ, это предметы совершенно новой отрасли искусства. Эта новая отрасль есть примѣненіе мозаики къ Скульптурѣ. Это Искусство, еще безъ названія, будетъ, безъ сомнѣнія, скоро имѣть своихъ подражателей между нами.... Россійскій Императоръ удостоиваетъ Искусства Русскія такимъ покровительствомъ, такими милостями, какія геній не встрѣтитъ нигдѣ ни въ какомъ другомъ мѣстѣ Земнаго Шара. Слѣдуетъ нѣсколько словъ о выгодахъ и покровительствѣ, какими пользуется у насъ сословіе Художниковъ. За тѣмъ, сказавъ, по поводу нѣкоторыхъ Русскихъ произведеній, что Россія уже нѣсколько лѣтъ не подражательница, а предметъ подражанія, Авторъ заключаетъ: «Когда машины и ремесла Русскія будутъ такъ же совершенны, какъ наши— а это должно случиться скоро — Россія, обладающая уже теперь болѣе, чѣмъ 20 милліонами кашемировыхъ овецъ, не считая другихъ породъ,— Россія, собирающая уже значительное количество шелку, не будетъ имѣть отъ насъ нужды ни въ чемъ, кромѣ нашихъ винъ и еще нѣкоторыхъ мелкихъ статей нашей промышленности третьяго или четвертаго разряда. Россія угрожаетъ продуктамъ Руана и Мюльгауза точно такъ же, какъ и произведеніямъ роскоши Парижа, шелковымъ матеріямъ Ліона, суконнымъ и шерстянымъ фабрикамъ Седана, Лувье, Реймса и другимъ». Къ сихъ двумъ отзывамъ Французовъ присоединимъ отзывъ одного Англичанина, или лучше цѣлаго круга Лондонскаго Общества, какъ сейчасъ увидимъ. «Съ самаго пріѣзда моего въ Англію» — говоритъ Г. Шау — «на всѣ мои разспросы о выставкѣ мнѣ постоянно отвѣчали самыми благопріятными отзывами о Русскихъ произведеніяхъ. Это, признаюсь, нѣсколько удивило меня, но вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было невыразимо пріятно, потому что я довольно долго жилъ подъ скипетромъ Русскаго Царя, чтобы искренно сочувствовать благоденствію Россіи и всему, что касается страны, которой иностранецъ, узнавшій на опытъ ея

гостеприимство и радушіе, не можетъ не полюбить. Еслибъ я былъ природный Русскій, я могъ бы приписать эту единодушную хвалу учтивости къ иностранцу. Но, въ настоящемъ случаѣ, не было повода предполагать церемоній и лести, такъ какъ я природный Англичанинъ, даже Лондонскій уроженецъ. По этимъ причинамъ, я съ особеннымъ любопытствомъ и участіемъ вошелъ въ Русское отдѣленіе выставки, чтобы лично убѣдиться, до какой степени эти единодушныя одобрительныя отзывы справедливы, и, признаюсь, сердце мое забилось сильнымъ радостью, когда я увидѣлъ, что они вполнѣ заслужены. Русскія произведенія возбуждаютъ всеобщее участіе и восхищеніе; «все признаютъ Русское отдѣленіе однимъ изъ удачнѣйшихъ и замѣательнѣйшихъ на всей выставкѣ» и т. д. Въ другомъ письмѣ Авторъ съ сожалѣніемъ говоритъ о томъ, что на выставкѣ не достаетъ многихъ предметовъ изъ Русскаго быта, знакомыхъ ему изъ собственнаго опыта, — предметовъ, которые могли бы быть не только любопытны, но и поучительны для иностранцевъ.

Читателямъ, желающимъ получить полное и отчетливое понятіе о Русскихъ произведеніяхъ, бывшихъ на Лондонской выставкѣ, и узнать общій приговоръ ихъ достоинству, указываемъ въ вышеприведенномъ перечнѣ статью Г. К. Г.

П. В.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1851 ГОДА.

V. ИСТОРІЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По Всеобщей Исторіи мы встрѣтили статью, подъ заглавіемъ: *Достоверны ли становится Исторія?* (От. Зап. № 9).

— По Русской Исторіи явились слѣдующія статьи: *Письмо Князя Одоевскаго къ Царю Алексію Михайловичу* (Москв. № 14); *О родовыхъ Княжескихъ отношеніяхъ у Западныхъ Славянъ*, по поводу статьи Г. Соловьева (ibid.); *Письмо Барона Г. А. фонъ-Розенкампа къ Графу Замойскому въ Варшаву* (ibid.); *Истуканъ Святovidа, найденный въ Подольи* (От. Зап. № 7); *Отвѣтъ Г. Кавелину по поводу статьи: Вѣдунъ и Вѣдьма*, А. Н. Афанасьева (ibid. № 8); *Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени*, Н. Е. Забѣлина. Статья вторая (ibid. № 9); *Обзоръ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Римскою Имперією*, В. Милютина (Совр. № 7, 8); *Обзоръ событій Русской Исторіи. Глава десятая. Окончаніе Междоцарствія*, С. С. Соловьева (ibid. № 9); *Записки Посланниковъ Петра Потемкина и Семела Румянцева* (Сынъ От. № 7); По поводу книги: *Дворцовые Разряды*, С. Соловьева (Моск. Вѣд. № 81); *Взглядъ*
Часть LXXII. Отд. VI.

на труды по части Славянской Филологіи въ послѣднее время, Дм. Шеппинга (ibid. № 91); *О монастыряхъ, существовавшихъ въ Тверской Губерніи* (ibid. № 95); *Москва въ Августъ 1612 года*, С. Соловьева (ibid. № 104); *Чума въ 1710 году въ Ревель*, А. Грена (Сѣв. Пч. № 207); *О родословныхъ росписяхъ потомковъ В. К. Рюрика* (ibid. № 209).

— «Достовернѣ ли становится Исторія?» — Статья написана по поводу извѣстнаго «Мемуара» Графа С. С. Уварова подъ тѣмъ же заглавіемъ. Изъ появившихся доселѣ отзывовъ объ этомъ Мемуарѣ видно, что онъ произвелъ въ Литературѣ большое впечатлѣніе: новый взглядъ Автора естественно долженъ былъ вызвать разныя мнѣнія. Двое изъ знаменитѣйшихъ современныхъ Писателей — Гизо и Тьеръ — отзывались объ немъ съ полнымъ сочувствіемъ къ Автору, и самая поспѣшность ихъ отзывовъ достаточно свидѣтельствуетъ о живости ихъ сочувствія. Иное впечатлѣніе этого сочиненія выразилось въ настоящей статьѣ Г. Кудряцева. Рѣшительность, съ какою высказались противоположныя мнѣнія, заставляетъ допустить, что въ самомъ изложеніи «Мемуара» есть нѣкоторыя основанія для того и другаго. Краткость отзывовъ изъ Франціи не позволяетъ сдѣлать никакой догадки на счетъ главнаго пункта, на которомъ сошлись съ Авторомъ Мемуара Гизо и Тьеръ: надобно независимо отъ этихъ отзывовъ, въ содержаніи самаго сочиненія отыскивать такую сторону его, смыслъ которой имѣлъ бы неоспоримое право на полное сочувствіе всякаго истиннаго ревнителя успѣховъ общаго образованія и читателя Науки. Въ такомъ именно смыслѣ является все содержаніе Мемуара, если мы примемъ за основную точку зрѣнія мысль, выраженную почти въ самомъ началѣ его, слѣдующими словами: «Если смотрѣть на Исторію со стороны ея отношеній ко всему образованію, какъ на духовную пищу для большинства, если видѣть въ ней цѣль преданій, переходящихъ изъ рода въ родъ и навсегда запечатлѣвающихся въ памяти народовъ, не трудно, по моему, удостовѣриться, что для нихъ условія Новой Исторіи тѣ же, что условія древнѣйшей для Ученыхъ. Человѣческому уму,

склонному къ синтезу, прирожденъ истиннѣй — стремиться къ положительному въ приобрѣтённыхъ познаніяхъ и охотно подчиняться мнѣнію, хотя бы условному. Къ чему повели огромные труды Нибура? . . . Они заняли трудолюбивые досуги весьма ограниченнаго числа Критиковъ, приобрѣли ихъ одобреніе — и только . . . Спрашивается: какое значеніе имѣютъ эти слова по отношенію къ цѣлому содержанію статьи? Высказанной сими словами мысль, по нашему мнѣнію, не должна бы миновать Критика. Не даромъ же высказана эта мысль при началѣ статьи, не даромъ такъ или иначе Авторъ возвращается къ ней въ дальнѣйшемъ развитіи своего взгляда, хотя, съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ изложенія она скрывается изъ вида читателя, какъ бы предоставляемая собственнымъ его соображеніямъ. Не должна бы Критика оставлять этихъ словъ безъ вниманія: потому что, въ случаѣ подтвержденія предполагаемаго нами ихъ значенія, все сочиненіе является въ явномъ свѣтѣ. Сомнѣнія Автора обращены не на успѣхи Науки въ собственной ея сферѣ, въ рукахъ специалистовъ, какъ понимаетъ дѣло Г. Кудряцевъ, а на успѣхи ея въ массахъ людей, отъ чего бы ни происходила неудовлетворительность сихъ успѣховъ — отъ незрѣлости ли Науки въ самой себѣ, или отъ упоминаемаго Авторомъ пристрастія къ «синтезу», или наконецъ отъ разныхъ другихъ причинъ. Всякій согласится, что, принимая сомнѣнія Автора въ такомъ смыслѣ, ихъ вовсе не такъ легко и не такъ рѣшительно можно устранишь, какъ доказать успѣхи Науки въ ихъ собственной сферѣ, отрицаніе которыхъ напрасно приписываетъ Критикъ разсматриваемому имъ сочиненію. Но съ другой стороны, каково бы ни было рѣшеніе сомнѣній о бездѣйственности Исторіи въ отношеніи къ общему образованію, эти сомнѣнія, во всякомъ случаѣ, являются краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ глубокаго сочувствія къ Наукѣ и общему образованію.

Но взглянемъ на статью Г. Кудряцева, просто какъ на развитіе темы, не относящейся прямо и непосредственно къ содержанію Мемуара, по поводу котораго статья написана. Съ этой точки зрѣнія достоинства ея неоспоримы. По

глубинѣ взгляда, по обширности и зрѣлости изученія предмета и по одушевленію къ нему, Авторъ является истиннымъ чителемъ Науки. Понимая условія успѣховъ историческаго изслѣдованія, онъ оцѣниваетъ эти успѣхи не только по числу прибрѣтенныхъ результатовъ, но особенно по внутреннему дѣйствию самой методы изслѣдованія на труды Ученыхъ. Навѣрно на себѣ испытать подобное дѣйствіе, чтобы эту, почти недоступную для большинства, сторону исторической дѣятельности понять такъ глубоко и изложить такъ мѣтко и отчетливо, какъ сдѣлалъ это Критикъ при оцѣнкѣ Вольфа и Нибура. Вотъ одно изъ такихъ мѣстъ, которое мы избираемъ, впрочемъ, потому только, что оно меньше другихъ потеряетъ въ извлеченіи.

•Если бы вся заслуга Вольфа и Нибура и другихъ подобныхъ имъ Критиковъ состояла только въ томъ, что они подняли вновь важные вопросы, ничего не сдѣлавъ сами для ихъ разрѣшенія,— и въ такомъ случаѣ они имѣли бы полное право на почетное мѣсто въ Наукѣ. Въ своемъ постепенномъ развитіи, Наука также слѣдуетъ нѣкоторымъ законамъ и, можетъ быть, ничѣмъ столько не обуславливается ея успѣшное движеніе, какъ опредѣленностію самой задачи. Успѣхи Науки выражаются прямѣе всего въ добываемыхъ ею результатахъ; а эти результаты большею частію не что иное, какъ положительные отвѣты на заданные напередъ вопросы. Пока не существуетъ опредѣленнаго вопроса, не можетъ быть и отвѣта на него. Не этимъ ли закономъ руководствуются въ наше время и всѣ мыслящіе Естествоиспытатели, не иначе приступающіе къ своимъ экспериментамъ, какъ съ предварительнымъ вопросомъ, ищущимъ себѣ разрѣшенія? Не прежде достигаетъ Наука вѣнца своихъ усилій, какъ разрѣшивъ себѣ, посредствомъ наблюденій или изслѣдованій, свою проблему; но только тотъ стоитъ на пути рѣшенія задачи, для кого она дѣйствительно составляетъ вопросъ, кто уже принялъ въ себя соединенное съ нимъ недоумѣніе и не хочетъ успокоиться, пока тѣмъ или другимъ способомъ не освободится отъ него. Успѣхи Исторіи, какъ Науки, точно такъ же измѣряются не одними только положительными результатами равныхъ специальныхъ из-

слѣдованій, но и самыми вопросами, которые возникаютъ въ ней тѣмъ сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ глубже разрабатывается историческая почва посредствомъ анализа. Не всякій такимъ образомъ возникшій вопросъ приводитъ непосредственно за собою и положительный отвѣтъ, но за то всякій непременно предполагаетъ за собою уже побѣжденный недостатокъ знанія, иногда даже вовсе фальшивое представленіе, которое до того времени только и держалось безсиліемъ Критики. По-видимому, Наука больше теряетъ, чѣмъ выигрываетъ, получая отъ Критики, на мѣсто прежнихъ положительныхъ данныхъ, лишь нѣсколько новыхъ сомнѣній и вопросовъ: однакожь если отъ нея отпадаетъ дѣйствительно ложное, развѣ можно вмѣнять во что-нибудь подобную потерю? Критика, анализъ, даже не достигающіе тотчасъ положительныхъ результатовъ, кромѣ того, что ставятъ на болѣе правильную точку зрѣнія относительно главнаго предмета изслѣдованія, много способствуютъ уясненію общихъ вопросовъ Науки, изъ которыхъ многія безъ того остались бы вовсе незамѣченными и неугаданными. Безъ вопроса о Гомерѣ, какъ онъ былъ поднятъ въ свое время Вольфомъ, возможно ли было достигнуть до такой степени ясности въ общемъ вопросѣ о происхожденіи народной Эпической Поэзіи, какъ этотъ вопросъ уясненъ уже въ наше время? Безъ Исторической Критики Нибура, сколько бы прошло еще времени прежде, чѣмъ Наука успѣла бы выработать себѣ ясное понятіе о сагѣ, вообще о поэтической оболочкѣ историческихъ явленій, и перестала бы смѣшивать ее съ самымъ содержаніемъ историческимъ? Переходя отсюда на почву Новой Исторіи, мы могли бы и здѣсь указать на одно явленіе въ томъ же родѣ, то есть съ подобнымъ же общимъ значеніемъ. И здѣсь, гдѣ сага и Исторія раздѣлены между собою, и гдѣ, посему, рѣшеніе лежитъ гораздо ближе, умная постановка одного или многихъ историческихъ вопросовъ не менѣе вмѣняется въ заслугу Писателю и иногда составляетъ главное основаніе его извѣстности. Стоитъ вспомнить Савиньи: странно было бы утверждать, что онъ окончательно успѣлъ рѣшить вновь поднятый имъ вопросъ о происхожденіи новой городской

общивы; но что всего болѣе способствовало всестороннему обсужденію этого вопроса и приблизило разрѣшеніе проблемы, какъ не его гипотеза о происхожденіи новой общины изъ остатковъ старой Римской куріи? Гизо, въ своей «Исторіи Цивилизаціи», конечно, не рѣшилъ всѣхъ представлявшихся ему вопросовъ, какъ и не истощилъ всего матеріала, бывшаго у него подъ руками; что же придаетъ особенную значительность этому превосходному творенію, чѣмъ оправдывается высокое мѣсто, занимаемое имъ въ Европейской Исторической Литературѣ, какъ не тѣмъ, что Авторъ его первый поставилъ на видъ, одинъ за другимъ, главные элементы, изъ которыхъ сложилось развитіе Средневѣковой Исторіи, и старался опредѣлить ихъ взаимное отношеніе? Онъ не рѣшилъ всей задачи, за то искусно показалъ всю ея обширность и вѣрно рукою очеркнулъ тѣ предѣлы, въ которыхъ она должна быть разрѣшаема. Форель — чтобы привести еще хотя одинъ примѣръ — въ каждой главѣ своей «Исторіи Провансальской Поэзіи» не иначе приступаетъ къ самому изложенію, какъ тщательно постановивъ вопросы, на которые оно должно служить отвѣтомъ; и не дѣла не отдать ему должной справедливости: не многіе еще владѣютъ въ такой степени искусствомъ поставить вопросъ, то есть, открыть его въ собранномъ матеріалѣ, и въ самомъ вопросѣ показать интереснѣйшую сторону предмета. Нѣтъ, не правдвое мѣсто занимаютъ вопросы въ Наукѣ! И даже въ томъ случаѣ, когда они возникаютъ внѣ ея, она не имѣетъ права пренебрегать ими, но ради собственной пользы должна принимать ихъ къ свѣдѣнію. Такъ, встрѣчая въ нашей Литературѣ вопросъ объ исторической достовѣрности, мы не считаемъ и его вовсе безплоднымъ, хотя онъ и не родился изъ самой Науки, и думаемъ, что прежде, чѣмъ легкомысленно отвергать его, стоить внимательно посмотреть ему въ лицо и постараться опредѣлить его внутреннее достоинство.

Вопросъ этотъ, прибавимъ мы, родился если и не въ самой Наукѣ, то конечно въ той сферѣ, куда результаты спеціальныхъ изслѣдованій поступаютъ для испытанія ихъ высшаго достоинства: въ такомъ случаѣ, онъ тѣмъ болѣе

заслуживаетъ вниманіе специалистовъ, и если бы его дѣйствіе и значеніе ограничивалось только вызовомъ Критики, подобной настоящей, то уже и тогда появленіе такихъ вопросовъ можно было бы считать не бесплоднымъ.

— «Обзоръ событій Русской Исторіи. Окончаніе Междоцарствія». — Статья эта служитъ окончаніемъ сочиненія Г. Соловьева, печатавшагося въ Современникѣ 1848 и 1849 годовъ, и вступленіемъ въ новый рядъ статей того же Автора. Оно оканчивается избраніемъ на Царскій престолъ Михаила Феодоровича. Рѣшительный оборотъ въ ходѣ событій къ этому благополучному окончанію Авторъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ: «Зло дошло до крайности, земля должна была погибнуть или возстать для борьбы окончательной. Свѣжія, могучія силы были возбуждены въ юномъ народѣ: онъ не хотѣлъ преклониться предъ страшными ударами судьбы, чувствовалъ въ себѣ довольно силы, чтобы помѣряться съ нею и выйти побѣдителемъ изъ борьбы; несчастія не отнимали духа. Казаки торжествуютъ по видимому, но граждане не отказываются отъ своего дѣла и повторяютъ свой прежній приговоръ надъ Казаками, по прежнему не хотятъ Царя, избраннаго послѣдними. Напряженіе не ослабѣвало; напротивъ, вышніе удары усиливали его болѣе и болѣе, и весь народъ стоялъ, какъ одинъ человекъ. Но спасенія извнѣ ожидать было не лзя: народъ, видя, что все погибло для него въ мірѣ вышнемъ, въ мірѣ случайностей, уединился въ свой внутренній, духовный міръ, чтобы оттуда вызвать спасеніе. По всему Государству быстро промчалось слово, города переслали другъ другу грамоты. По совѣту всей земли Московскаго Государства, во всѣхъ городахъ приговорили поститься: такъ выразилась и должна была выразиться мысль о необходимости очищенія всей земли, отреченія отъ настоящаго смутнаго и оскверненнаго общественнымъ развратомъ времени для начатія обновленной государственной жизни; мысль государственнаго очищенія необходимо должна была выразиться у того народа, у котораго религиозное чувство было преобладающимъ. Всѣ постились, во всѣхъ устахъ было имя Нижняго-Новгорода, имя какого-то благочестиваго Ново-

горолица, имѣвшаго видѣніе. Вниманіе всѣхъ обратилось къ Нижнему-Новугороду: совершилось событіе незабвенное. послышались слова простыя, и сказаны были простымъ человѣкомъ. Однажды на сходкѣ, гдѣ толковали о средствахъ изъавленія, мясной торговецъ Козьма Мининъ Сухорукій началъ громко говорить во всеуслышаніе: «Будеть намъ похотѣть помочи Московскому Государству, ино намъ не пожалѣти животовъ своихъ, ино не пожалѣть и дворы свои продавать и жены и дѣти закладывать и бити челомъ тхобъ вступился за истинную Православную Вѣру». Слова простыя, но заключающія для Историка смыслъ глубокій: мы видѣли и прежде движеніе городовъ; но во имя чего происходило оно, какими побужденіями они руководствовались? Граждане узнали, что такое Тушинскіе ратники, и вооружались для сохраненія матеріальныхъ интересовъ, которыми грозила алчность Тушинцевъ. Но теперь было уже не то: затронуть былъ интересъ высшій, предъ которымъ исчезали всѣ остальные, и вотъ раздается голосъ, выражающій мысль всего народа: должно пожертвовать всѣмъ, чтобы спасти Вѣру и землю, избравъ Царя самодержавнаго. Вотъ смыслъ общественнаго очищенія, до котораго народъ дошелъ многолѣтними, постоянно усиливавшимися бѣдствіями. И всѣмъ Нижегородцамъ — говоритъ Лѣтопись — было любо слово Минина. Стали совѣщаться, кого бы выбрать въ начальники ополченія: всей землѣ былъ извѣстенъ Князь Д. М. Пожарскій... Мѣсто Лѣтописи, гдѣ говорится о посольствѣ Нижегородцевъ къ Пожарскому и объ отношеніяхъ его къ Минину, очень темно: изъ него можно заключить только то, что у Минина съ Пожарскимъ были уже прежде переговоры на счетъ возстанія. Нижегородцы, по словамъ Лѣтописи, обрадовались указанію Пожарскаго и стали бить челомъ Козьмѣ; Козьма отказывался, и Лѣтописецъ прямо приводитъ причину отказа: онъ отказывался для укрѣпленія, чтобъ граждане сдались на всю его волю. Мининъ согласился, когда Нижегородцы обѣщали ему написать приговоръ, въ которомъ обязывались быть во всемъ послушными и ратнымъ людямъ давать деньги. Мининъ написалъ приговоръ; здѣсь онъ повторилъ свои прежнія слова: «не

только что имати животъ, но жены и дѣти пролатати, а ратнымъ людямъ давати». Когда приговоръ былъ подписанъ, Козьма отправилъ его тотчасъ къ Пожарскому, чтобъ Нижегородцы не взяли бумаги назадъ. Всѣ эти поступки Минина показываютъ намѣреніе глубоко обдуманное, показываютъ въ то же время человѣка необыкновенной твердости и рѣшимости. Его мысль — пожертвовать всѣмъ для спасенія Вѣры и земли — должна была представляться всѣмъ, но онъ первый имѣлъ смѣлость выразить ее, и силу привести ее въ исполненіе: вотъ почему онъ достойно носилъ названіе выборнаго изъ всей земли Русской».

Возьмемъ еще мѣсто, или лучше фактъ, показывающій духъ Нижегородскаго ополченія. Не доходя пяти верстъ до Москвы, ополченіе остановилось на Яузѣ Трубецкой безпрестанно присылалъ сюда звать Пожарскаго къ себѣ въ станъ, но Пожарскій и вся рать отвѣчали: «отнюдъ не бывать тому, чтобъ намъ стать вмѣстѣ съ Казаками». И на другой день утромъ, когда ополченіе подвинулось ближе къ Москвѣ, Трубецкой, встрѣтивъ его, опять звалъ стоять къ себѣ въ острогъ и опять получилъ прежній отвѣтъ. Легко было угадать послѣдствія: Трубецкой съ Казаками начали на Князя Димитрія и на Козьму и на всѣхъ ратныхъ людей держать нелюбие; недовѣрчивость новаго ополченія была для нихъ и обидна и еще болѣе опасна: Казаки ясно видѣли, что при торжествѣ ополченія, при возстановленіи наряда, для котораго оно составилось, имъ придется худо. Такимъ образомъ собранное тогда полъ Москвою Русское войско представляло зрѣлище любопытное, многознаменательное для Историка: явились два ополченія, два етана, которые представляли двѣ половины Московскаго Государства: одинъ былъ представителемъ здоровой его половины, элемента общественнаго, который, будучи оскорбленъ положительнымъ безнарядьемъ, твердо рѣшился пожертвовать всѣмъ для спасенія земли и Вѣры. Другой станъ былъ представителемъ больной части Государства, элемента противообщественнаго: здѣсь были Казаки, питавшіе безнарядье. Но важно при этомъ было то, что новое ополченіе, представлявшее здоровую часть Государства, не хотѣло

сообщаться съ ополченіемъ больной стороны : признакъ благодатный, признакъ вѣрнаго успѣха, близкаго выздоровленія государственнаго тѣла, ибо народъ созналъ болѣзнь и отсѣкъ члены зараженные : отнынѣ чистое не смѣшается съ нечистымъ. Эта мудрая осторожность, боязнь соединиться съ нечистымъ и осквернить святое дѣло свое, руководили постоянно ополченіемъ.

«Бури смутнаго времени» — говоритъ Авторъ въ заключеніе всего обзорѣнія этой эпохи — «не потрясли крѣпкихъ основъ Государства : единства религіознаго и политическаго ; онѣ еще болѣе укрѣпили ихъ. Видимое, матеріальное сосредоточеніе было потеряно въ концѣ смутной эпохи и не смотря на то, въ силу духовнаго единства, Русскіе люди собрались и очистили Государство. Новонабранный Царь Михаилъ спрашивалъ земскихъ пословъ : «тѣмъ поручатся они, что въ его царствованіе не повторятся тѣ же смуты, какія были недавно?» — «Тѣмъ — отвѣчали Послы — что уже всѣ Русскіе люди наказались». Эпоха смутъ была великимъ урокомъ для Русской земли : въ подобныя эпохи народы воспитываются для дальнѣйшей гражданской жизни. Что Русскіе люди дѣйствительно воспользовались урокомъ, это увидимъ при обзорѣ царствованія первыхъ Государей изъ благословеннаго Дома Романовыхъ».

— «О родовыхъ Княжескихъ отношеніяхъ у Западныхъ Славянъ». — Въмѣсто изслѣдованія о Западныхъ Славянахъ, о которыхъ здѣсь говорится слегка, читатель найдетъ въ этой статьѣ строгую критику взгляда Г. Соловьева на значеніе родовыхъ отношеній въ Русской Исторіи. Въ опроверженіе этого значенія, Авторъ разбираетъ свидѣтельство Лѣтописи о раздѣленіи Русской земли на Удѣлы между дѣтьми Ярослава : здѣсь прямо говорится, что Ярославъ, назначивъ имъ Удѣлы, заповѣдалъ «не преступать предѣла брата», и тѣмъ отстраняется всякая мысль о неравнѣнномъ владѣніи Князей Русскою землею, какъ общою родоюю собственностію. Далѣе, свидѣтельства Лѣтописей отъ XI до XII вѣка постоянно указываютъ, что Князья въ своихъ Удѣлахъ были полными самостоятельными владыками, а не временными владѣльцами общей родовой собственности.

Право родового старѣйшинства на Велико-Княжескій престолъ на дѣлѣ перестало быть правиломъ еще въ первой половинѣ XII вѣка. Находя эти главныя положенія о родовомъ бытѣ несогласными съ очевидными фактами Исторіи, Авторъ заключаетъ, что остальные, какъ на нихъ основаны, теряютъ свою силу сами собою.

— Къ статьямъ: «О вѣдувѣ и вѣльмѣ» и «О новѣйшихъ трудахъ по Славянской Мифологіи» мы возвратимся въ отдѣлѣ Языкознанія.

— Статьи, относящіяся къ Исторіи другихъ народовъ, были слѣдующія: *Герцоги Гилы* (продолженіе) (Москва. № 12, 13); *Исторія раздѣленія времени* (ibid. № 14); *Лэцій и Бонифацій*. Эпизодъ изъ Исторіи V вѣка, Амедей Тьерри (ibid. № 17); *Эпизодъ изъ Исторіи Англійской аристократіи* (Сѣв. Пч. № 148); *Людвигъ IX*. Публичная лекція Профессора Грановскаго (Москов. Вѣд. № 94); *Червыя Христіанскія зданія въ Іерусалимѣ* (ibid. № 102); *Очерки военнаго быта у древнихъ. I. Римскій солдатъ и его обученіе. II. Телеграфы у древнихъ, С. Шестакова* (ibid. № 104); *Саякъ Великій, М. Иванова* (Кавк. № 67, 68).

— «Лэцій и Бонифацій». — Пятый вѣкъ отъ Р. Х. — одинъ изъ самыхъ важныхъ для изученія — для того, кто хочетъ знать вполнѣ Исторію новыхъ народовъ. Съ этого вѣка начинаютъ они большею частію свое историческое бытіе. Въ этомъ вѣкѣ родились они отъ союза образованнаго міра съ міромъ варварскимъ, которые подали другъ другу руку на развалинахъ, какъ Атаульфъ и Пляцидія — на добычахъ разграбленнаго міра. Независимо отъ сего, V вѣкъ вполнѣ заслуживаетъ вниманіе Философа, который съ любопытствомъ слѣдитъ за метаморфозами человѣчества; ибо ни одна эпоха не была исполнена противоположностей, болѣе странныхъ, перемѣнъ болѣе неожиданныхъ, бѣдствій болѣе страшныхъ, — слѣдствій сильнаго столкновенія извѣженной образованности съ варварствомъ, постепеннымъ до безконечности и возрастающимъ до лютой дикаго зѣвря въ Ругѣ, Герулѣ или Гуннѣ. Въ одномъ изъ предшествовавшихъ разсказовъ — о приключеніяхъ Пляцидія. Авторъ изобразилъ варвара, отглавагося Римскому обявлю, очаро-

ваннаго имъ и побѣжденнаго — Атаульфа у ногъ Платидіи; теперь онъ представляетъ Римлянина лицомъ къ лицу съ самимъ собою, съ Правительствомъ Имперіи и съ обществомъ, преданнымъ въ жертву всѣмъ безпорядкамъ, — съ обществомъ, въ которомъ нравственная жизнь потрясена была еще глубже матеріальной жизни. «Признакъ, никогда не обманывающій на счетъ смерти общества» — говоритъ Авторъ — «это — униженіе характера въ личностяхъ, отсутствіе нравственнаго вѣрира въ массахъ; это — эгоизмъ, дошедшій до равнодушія къ другимъ и самому себѣ. Когда человекъ не знаетъ уже болѣе, чего онъ долженъ хотѣть, онъ скоро потомъ престаеъ знать, чего онъ хочетъ. Мы увидимъ, что у этого общества V вѣка не было недостатка ни въ умѣ, ни во вкусѣ къ Искусствамъ и изящной жизни, ни въ рѣдкихъ способностяхъ, которыя создаютъ гениевъ подъ вліяніемъ энергическихъ началъ, въ эпохи крѣпкой общественной жизненности. Въ этихъ стихіяхъ избранныхъ натуръ Провидѣніе не отказало V вѣку, какъ не отказало другимъ вѣкамъ, а между тѣмъ выходятъ неполные люди: одни, великіе на минуту, падаютъ вдругъ и, съ самыми благородными инстинктами, становятся бичами отчизны, которая въ свою очередь не можетъ рѣшиться ихъ ненавидѣть; другіе начинаютъ зловъ и потомъ дѣлаютъ добро изъ суетности или выгоды, поправши напередъ ногами отчизну. Между тѣмъ свѣтъ во тьмѣ этой свѣтится, и чувствуешь, что человечество не погибнетъ. Тамъ-и-сямъ являются представители невѣдомаго грядущаго; слово ихъ поднимаетъ падшія души и бросаетъ въ этотъ хаосъ чувство будущаго воскресенія. Одна изъ этихъ утѣшительныхъ личностей явится въ нашихъ разсказахъ. — Величайшее бѣдствіе этого общества въ томъ, что варвары въ немъ повсюду; если не входятъ они силою, само оно ихъ призываетъ и принимаетъ на собственную гибель. Орудія всеобщаго разрушенія, они призываются массаи, какъ послѣднее врачеваніе общественныхъ недуговъ, одно изъ врачеваній, которыя исцѣляютъ убивая. Готъ, Вандаль, Гуннъ, замѣняютъ въ гражданскихъ междоусобіяхъ V вѣка тѣ Италійскія и Латинскія шайки, которыя возмущаемы были вѣногда трибунами республиканскаго Рима и вели

союзническую войну. При первомъ бѣдствіи, при первой мести, при первомъ честолюбивомъ замыслѣ, истребитель подъ рукою: его вооружаютъ и спускаютъ съ цѣпи на отчизну. Аттила былъ призванъ въ Галлію начальникомъ Багаудовъ: грустно вымолвить— онъ явился тула какъ союзникъ Римской жаккеріи. Гитъвъ Римскаго военачальника передаетъ Африку Вандаламъ, честолюбіе другаго передаетъ Иллирію: всюду орудіе становится властелиномъ. Такова новая точка зрѣнія, съ которой мы взглянемъ въ нашихъ разсказахъ на два общества, скованныя между собою неразрывно для того, чтобы взаимно давить, раздирать и оплодотворять одно другое.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По части Языкознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: По поводу книги: *Schriftdenkmäler der Slawen von Christi Geburt*, von T. Wolanski. 1 Lief. (Gnesen, 1850), Дм. Шеппинга (Москв. № 17); *Эпическая Поэзія*, О. Буслаева (От. Зап. № 7, 8); *Отвѣтъ Г. Кавелину по поводу статьи: Вѣдьма и вѣдьма*, А. Аванасьева (ibid. № 8); *Критическая статья на «Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка, Протоіеря Павскаго. Разсужденіе второе. Отдѣленіе второе»*. Ст. Лебедева (Совр. № 8); *Взглядъ на современные труды по Славянской Мивологіи*, Дм. Шеппинга (Моск. Вѣд. № 91).

Тогда какъ Языкознаніе постоянно обогащается у насъ успѣхами, которые въ состояніи поддержать его значеніе въ кругѣ Наукъ и въ отношеніи къ общему образованію, успѣхи сіи, по своей новости, не успѣли еще пріобрѣсть заслуженнаго уваженія въ большинствѣ образованныхъ. Случается встрѣчать въ Литературѣ отзывы, которые не даютъ этой Наукѣ мѣста въ общемъ образованіи. Если можно принимать эти отзывы за противодѣйствіе, какимъ они дѣйствительно являются въ Литературѣ, то надобно допустить, что успѣхи Языкознанія начинаютъ уже дѣйствовать на общее образованіе, то есть требовать и пріобрѣтать общее къ себѣ вниманіе, какъ къ предмету, безъ

котораго общее образованіе было бы ощутительно не полно. Кто хочетъ судить о состояніи этой Науки въ общемъ мнѣніи или дѣйствовать на общее мнѣніе въ пользу Науки, тотъ, конечно, не оставитъ безъ вниманія этихъ отзывовъ. На этомъ основаніи мы почитаемъ не излишнимъ упомянуть объ одномъ изъ такихъ отзывовъ, явившихся въ рецензіи на книгу : «Налъ и Дамааянти», переводъ съ Санскритскаго Г. Коссовича (Библ. для Чт. № 9). Изученіе языка для узнанія самаго языка, когда оно не идетъ далѣе буквы предмета, когда средство дѣлается цѣлью, такое направленіе, безпрестанно встрѣчаемое въ изученіи всякихъ языковъ, и древнихъ и новѣйшихъ, есть, по мнѣнію Критика, самое безжизненное и бесплодное, не оправдываемое даже чисто-филологическими цѣлями, доступными весьма не многимъ. Въ какой мѣрѣ основательно это мнѣніе, можно судить уже и по тому небольшому запасу филологическихъ изслѣдованій, который подлежить нашему обозрѣнію.

— Гораздо значительнѣе другое сомнѣніе. Оно падаетъ на успѣхи Филологіи въ одной изъ частныхъ областей этой Науки. Мы разумѣемъ возраженіе Г. Кавелина на изслѣдованіе Г. Аванасьева о «Вѣлунѣ и вѣльмѣ». Въ своемъ отвѣтѣ на это возраженіе, Авторъ изложилъ два противоположные взгляда на нашу древность и на способъ ея изслѣдованія. Мы воспользуемся здѣсь его изложеніемъ.

• Г. Кавелинъ — говоритъ Г. Аванасьевъ — «составилъ себѣ несправедливое понятіе о слишкомъ низкой степени развитія Славянскихъ вѣрованій въ эпоху язычества. Вѣрованія эти представляются ему массою свѣдѣній, заимствованныхъ изъ наблюденій, произвольно созданныхъ грубою фантазіею, — свѣдѣній, нисколько не соединенныхъ между собою внутреннею связью и лишенныхъ всякой общей мысли. Религія Славянъ Русскихъ, по мнѣнію нашего Критика, не знала никакихъ образовъ : въ ней все было шатко, неопредѣленно, пожалуй даже — бессмысленно. Этотъ общій взглядъ, создавшійся помимо фактовъ, Г. Кавелинъ высказывалъ уже не разъ. Мы имѣли случай замѣтить однажды невѣрность этого взгляда: Вотъ наши слова, недавно высказанныя (въ Совр. 1851, № 1) : «Не признавать въ Славяно-

Русской Миеологiи никакой системы и видѣть въ ней какую-то неопредѣленную смѣсь такъ же несправедливо, какъ не признавать извѣстныхъ стройныхъ законовъ въ развитiи древнѣйшаго языка. Вмѣстѣ съ языкомъ образуется въ народѣ свой взглядъ на мiръ, особенный кругъ представленiй и понятiй, а организмъ языка образуется уже въ незапамятную, доисторическую эпоху. Во второй періодъ, слѣдующiй непосредственно за первымъ, въ періодъ превращенiй, прежняя стройность языка нарушается, обнаруживается постепенное паденiе формъ, система корней измѣняется и т. д. Этому періоду соотвѣтствуетъ забвенiе кореннаго значенiя словъ: затемняется и первоначальный смыслъ многихъ понятiй и та связь ихъ между собою, какая держалась на родствѣ корней. Прилагая этотъ взглядъ къ развитiю миеологическихъ понятiй, Авторъ говоритъ: «въ развитiи язычества простое представленiе обожествленныхъ явленiй Природы олицетворяется; начальвыи смыслъ его постепенно терлется и мало по малу остается пустая, лишенная смысла миеическая форма, хотя вѣра въ нее все та же. Положительно можно сказать, что съ развитiемъ язычества внутренняя стройность вѣроваиъ начинаетъ теряться и нарушаться новыми вѣроваиями, развившимися въ слѣдствiе искаженiя миеовъ». Тѣмъ не менѣе Авторъ приводитъ примѣры, которые показываютъ если не полноту и стройность миеологической системы у языческихъ Славянъ, то по крайней мѣрѣ очевидную связь между простымъ воззрѣнiемъ на мiръ и образованiемъ слова и зависимость отъ того и отъ другаго миеологическихъ представленiй, повѣрiй и обрядовъ. Г. Кавелинъ полагаетъ, напротивъ, что миеологическiя понятiя у Велико-Русскихъ Славянъ IX—XI столѣтiй не успѣли еще развитыя до полноты языческаго богослуженiя, и потому не признаетъ жреческаго значенiя, приписываемаго Г. Аванасьевымъ колдунамъ и вѣлмамъ. Въ подтвержденiе своего взгляда Г. Аванасьевъ приводитъ то, что въ древне-Славянскомъ языкѣ существовало слово *жрецъ*, а въ Хорутанскомъ нарѣчiи *колдовати*, значить приносить жертву, *колдованць* — жрецъ, *колдовница* — жертвенникъ; слово *волхвъ*, по его мнѣнiю, тождественно съ словомъ *жрецъ*.

По народному суевѣрію, вѣдьмы поютъ и пляшутъ на лысой горѣ вокругъ *требища*, т. е. жертвенника: у всѣхъ народовъ Индо-Европейской отрасли горы считаются обычными мѣстами, гдѣ совершались богослуженіе и жертвоприношенія, сопровождавшіяся плясками, пѣніемъ и веселіемъ. Похищеніе молока у коровъ вѣдьмами имѣетъ также миеологическое значеніе. Народъ представлялъ свѣтила рыжими (блестящими) коровами. Теплота свѣта и влага дождя необходимы для хорошихъ урожаевъ, и вѣдуны и вѣдьмы молились небеснымъ коровамъ о ниспосланіи на землю священнаго молока и приносили имъ жертвы. Когда, съ дальнѣйшимъ развитіемъ, вѣдьмы получили сверхъестественное значеніе и стали летать, когда самая молитва и жертва получили чародѣйское значеніе, тогда вѣдуны и вѣдьмы могли уже сами подниматься къ небесному стаду и по своей волѣ донуть его, или, что одно и то же, управлять свѣтомъ и дождемъ, лучами солнечными и тучами. Когда же смыслъ миеовъ затемнился, тогда естественнымъ путемъ свѣ вѣрованія, связанныя съ миеическими животными, должны были перейти на тождественныхъ съ ними дѣйствительныхъ животныхъ.

— Статья Г. Буслаева объ Эпической Поэзіи принадлежитъ столько же къ Языковеденію, сколько къ слѣдующему отдѣлу, въ которомъ мы и ознакомимъ съ нею читателей.

VII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

Сюда относится сейчасъ упомянутая нами статья Г. Буслаева: *Объ Эпической Поэзіи* (От. Зап. № 7, 8).

Въ наше время болѣе и болѣе распространяется убѣжденіе, что Теорія Словесности не можетъ составиться независимо отъ ея Исторіи и что законы дѣятельности умственныхъ силъ, произволящихъ литературныя явленія, могутъ быть зрѣло и плодотворно поняты только изъ разсматриванія самыхъ явленій. Но выполненіе этого взгляда касательно Поэзіи сдѣлалось возможнымъ только послѣ новѣйшихъ успѣховъ Языковѣданія: потому что первый заро-

дышь Поэзіи, важный въ отношеніи къ будущей судьбѣ ея, полагается въ самомъ образованіи и первоначальномъ развитіи языка. Съ этой именно точки начинается Г. Буслаевъ объясненіе происхожденія и характера Эпической Поэзіи. Ея коренныя стихіи и отличительныя черты ея характера онъ находитъ въ самомъ составѣ языка въ томъ первобытномъ періодѣ жизни народа, когда все разнообразіе его нравственныхъ интересовъ слито въ стройное единство, когда отдѣльное лицо не выступало еще изъ сплошной мѣссы народа и когда, въ слѣдствіе того, еще не могло быть рѣзкихъ границъ между отдѣльными силами и направленіями жизни, которыя теперь мы называемъ дѣятельностію умственной, художественною, закономъ и т. д. Эта совокупная дѣятельность всѣхъ отдѣльныхъ лицъ и направленій первоначально опредѣляется и обусловливается въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи языкомъ. Слѣды этого единства всѣхъ сторонъ жизни сохранились въ языкѣ до позднѣйшаго времени. Изъ сравненія языковъ Индо-Европейскихъ Авторъ довольно убѣдительно объясняетъ, что въ языкахъ этой отрасли названія разныхъ дѣятельностей силъ челоуѣка произведены отъ однихъ и тѣхъ же корней. Такъ напр. однимъ и тѣмъ же словомъ выражены понятія: говорить и думать, говорить и дѣлать; дѣлать, пѣть и чародѣйствовать, говорить и пѣть; говорить и заклинать; спорить, драться и клясться; говорить, пѣть, чародѣйствовать и лечить; говорить, видѣть и знать; говорить и рѣшать, управлять. Отъ глагола *балъ* происходятъ *балій*, уже въ Фрейзингенской рукописи употребляющееся въ значеніи врача, а потомъ это слово получило смыслъ колдуна; такъ въ «Азбуковникѣ» объясняется: «*балій* — ворожея, чаровникъ; *балство* — ворожба. И, на-оборотъ, корень *вѣд*, откуда происходитъ слово *вѣдьма*, у Сербовъ получаетъ значеніе леченія: *видати* — лечить, *видар* — лекарь, точно такъ, какъ отъ глагола *вѣщати*, то есть говорить, у Сербовъ *вѣщитац* — колдунъ и *вѣщитица* — колдунья, а у насъ, въ Вологодской Губерніи, *вещетинь* — уже лекарство. Точно такъ же и *врачь* у Сербовъ и Болгаръ получилъ смыслъ колдуна, предсказателя, какъ и у насъ въ старину *врачевать*

значило колдовать, и наконецъ *лекарь*, уже у Ульфовъ встрѣчающееся въ томъ же значеніи и распространившееся по вѣмъ какъ Нѣмецкимъ, такъ и Славянскимъ нарѣчїямъ, имѣеть при себѣ и значеніе колдуна: такъ напр. въ Среднемъ Верхне-Нѣмецкомъ *lâcherpaere* — колдунъ. Въ Древнихъ Русскихъ стихотворенїяхъ докторамъ, т. е. лекарямъ, приписывается волшебство: «ты поди, дохтуровъ добывай, волхи то спрашивати». По свидѣтельству Кирина, въ XII вѣкѣ матери носили больныхъ дѣтей къ волхвамъ на исцѣленіе. Поэзія также имѣеть въ языкѣ обширнѣйшее значеніе. Во-первыхъ, какъ сказка или басня, она называется отъ глаголовъ сказывать, баять, точно такъ, какъ Санскритское *kad* — говорить и наше *кадаты* переходятъ въ Литовское *giedmi*, уже въ значеніи *пою*; Греческое *ἔπος* — сначала рѣчь, слово, и потомъ *ἔπη* — поэма, стихъ; Нѣмецкое *saga, sage* — то же, что наше сказка; наконецъ у насъ, въ древнѣйшую эпоху, слово употреблялось въ значеніи Греческаго *ἔπος* и Нѣмецкаго *sage*, что видно изъ самыхъ заглавій старинныхъ произведенїй: *Слово* о Полку Игоревѣ и др. Во-вторыхъ, такъ какъ слово и мысль въ языкѣ тождественны, то Поэзія получаетъ названіе не только отъ слова, какъ внѣшняго выраженїя сказанїя, но и отъ мысли вообще: такъ отъ Санскритскаго *man* — думать, происходитъ существительное *мантра* — совѣтъ, слово, а потомъ какъ Малороссійское *дума* въ смыслѣ пѣсни, отъ глагола *думать*. Въ третьихъ, какъ слово есть имѣеть и дѣйствіе, поступокъ человѣка, такъ и Поэзія получаетъ названіе отъ понятїя о дѣлѣ: отъ Санскритскаго *kri* — дѣлать, существительное *карман* — дѣло, а по Латини того же корня и того же образованїя *carmen*, значить пѣснь; то же и въ Греческомъ языкѣ *ποίημα*, то есть стихотвореніе, отъ *ποιέω* — дѣлаю. Въ четвертыхъ, въ языческія времена Поэтъ почитался человѣкомъ знающимъ, мудрѣйшимъ, потому и назывался *вѣщимъ*, а слѣдовательно былъ имѣеть и чародѣемъ, точно такъ, какъ прилагательное *вѣщій* образуется отъ себя въ Сербскомъ *viestac* — колдунъ. Какъ Латинское *carmen* (корень *car, men* окончаніе), такъ и наше *чара* — одного происхожденїя, отъ Санскритскаго *kri*, дру-

гая форма котораго чар, потому что к и ч въ Санскритѣ, какъ и у насъ, — звуки родственные; слитите: покоить и почить. Что же касается вставки а въ формѣ чар, образовавшейся изъ кри, то она встрѣчается, по грамматическому закону, весьма часто. Такой же переходъ понятій видимъ въ Готскомъ gupa, имѣющемъ въ Финскомъ языкѣ значеніе пѣсни, а въ Нѣмецкихъ нарѣчіяхъ значеніе тайны, загадки, чародѣйства. Въ пятихъ, такъ какъ съ понятіемъ соединяется и понятіе о музыкѣ, то Славянское гусли, гхсла, отъ глагола гхлх, первоначально значить пѣснь, потомъ чарованіе, а наконецъ и языческая жертва и жертвоприношеніе, языческій обрядъ, въ Готскомъ hunsī, Англо-Саксонское и Скандинавское hūsl. Наконецъ, Поэзія въ древнѣйшую эпоху была выраженіемъ не только міа и языческаго обряда, но и судебнаго порядка: потому у Римлянъ sagmen имѣло значеніе судебного изрѣченія, закона, точно такъ, какъ и Славянское *съцба*, кромѣ чарованія и Поэзіи, имѣло смыслъ и юридическій, какъ видимъ изъ Чешской Поэмы: «Судъ Любуши». Но какъ, по древнѣйшимъ понятіямъ, судебное изрѣченіе есть *вѣстѣ* и изрѣченіе судьбы и самого божества, то весьма естественно было произвести отъ глагола *реку* существительное *рокъ* въ смыслѣ судьбы, какъ отъ Латинскаго *fagi* — *fatum*. Другое обстоятельство, важное для объясненія происхожденія и первобытнаго значенія Поэзіи, есть то, что для названія внутреннихъ дѣйствій души и отвлеченныхъ понятій берутся при образованіи словъ представленія чувственнаго воззрѣнія. Отъ двухъ формъ одного и того же корня: *б'а* и *б'ас*, сохранившихся въ Санскритскомъ, происходятъ во многихъ языкахъ слова, означающія: свѣтить, казаться, украшать, говорить и лечить: *балть*, *бахарь*, *балій*, *баской*, *фѣо*, *фѣво*, *fagi*. Символическое выраженіе понятій въ словахъ пораждали міеологическія преставленія и повѣрья, изъ которыхъ съ теченіемъ времени образовались міеы, опредѣляющіе содержаніе и характеръ первобытной Поэзіи. Исслѣдованія Г. Буслаева обильны мѣткими сближеніями міеологическихъ представленій, повѣрьевъ и міеовъ съ первоначальными символами, служащими для образованія словъ. Но, по отно-

шенію къ предмету настоящаго сочиненія, замѣчательнѣе всего, что происхожденіе самой Поэзіи, по древнимъ понятіямъ, есть какъ бы истолкованіе тѣхъ представленій, какія заключаются въ словахъ, употребляющихся для ея названія. Происхожденіе Поэзіи въ понятіяхъ народа соединилось съ началомъ званія, чародѣйства и заклинанія, а также права и языческихъ обрядовъ. Слѣдъ мифа о началѣ Поэзіи, сохранившася въ Эддѣ, остался и у насъ въ преданіи о вѣщей снотѣ. Сюда же относится сказка о дудкѣ, слѣпанной изъ растенія, сорванного на могилѣ. Съ теченіемъ времени къ приготовленнымъ такимъ образомъ стихамъ Поэзіи присовокупляются историческія лица и событія, и облекаются въ мифологическія черты. Авторъ пересматриваетъ отдѣльныя Славянскія преданія, указывая въ нихъ мифологическую сторону и сродство ея съ мифологическими представленіями другихъ Индо-Европейскихъ народовъ. Съ такой же точки зрѣнія рассматриваетъ онъ сказки, переложеныя въ новѣйшее время В. А. Жуковскимъ. «Но народъ сохраняетъ свои эпическія преданія не только въ Поэмахъ и сказкахъ, но и въ отдѣльныхъ изрѣченіяхъ, краткихъ заговорахъ, пословицахъ, поговоркахъ, вѣтвяхъ, загадкахъ, въ примѣтахъ и вообще въ суевѣріяхъ. Всѣ эти разрозненные члены одного общаго сказочнаго преданія, взятые въ совокупности, составляютъ то цѣлое, которое хотя и не высказалось во всей полнотѣ и нераздѣльности ни въ одной народной Поэмѣ, однакожъ всѣми чувствовалось и сознавалось, какъ родное достояніе предковъ». Такъ во взглядѣ Автора уцѣлѣвшіе остатки древности получаютъ опять свое значеніе, которое до новѣйшаго состоянія Науки можно было считать навсегда утраченными. Авторъ довольно подробно и удачно воссоздаетъ ихъ первобытный смыслъ: снѣтъ оканчивается содержаніе первой статьи (От. Зап. № 7).

Содержаніе второй статьи составляютъ: 1) характеристика эпическаго періода жизни и объясненіе взаимныхъ отношеній между Поэтомъ и народомъ, и 2) общія понятія о свойствахъ Эпической Поэзіи: остановимся на послѣднихъ. «Если взять въ соображеніе» — говоритъ Авторъ — «что старинная Эпопея возникаетъ и раскрывается въ продолже-

вѣ вѣковъ, что каждое поколѣніе бережетъ и лелѣетъ ее, какъ лучшее свое достояніе, то едва ли возможно допустить въ самородной Эпической Поэтии не только рѣшительное оскорбленіе нравственнаго чувства, но даже и малѣйшее намѣренное уклоненіе отъ добра и правды. И въ изустной, безграмотной Словесности, безъ сомнѣнія, могли слагаться пѣсни, оскорбляющія нравственность; но онѣ не расходились даѣе той волости, гдѣ пѣлъ ихъ самъ сочинитель, и не доживали до слѣдующаго поколѣнія. Какъ бездарность, такъ и всякое личное зло и всякій произволь Эпическая Поэзія, въ своемъ вѣковомъ теченіи, отъ себя отбрасывала, подобно тѣмъ озерамъ, которыя будто бы не терпятъ на двѣ своемъ никакой нечистоты и постоянно извергаютъ ее на берегъ. Нравственное чувство такъ значительно воспитывается Эпическою Поэзіею, что слушателя всегда живѣе увлекали вопросы нравственные, нежели художественная идея Поэмы. точно такъ, какъ и теперь люди простые, а также и дѣти, не умѣя отдѣлать художественнаго наслажденія отъ нравственнаго довольства, принимаютъ въ сказкѣ или повѣсти такое же участіе, какъ и въ дѣйствительной жизни. съ любовію слѣдятъ за добрымъ и великодушнымъ героемъ, и съ отвращеніемъ слушаютъ о зломъ. Чтобы похвалить эпическій разсказъ, простой народъ не употребить выраженія, по нашимъ понятіямъ, приличнаго художественному произведенію: *хорошо*, или *прекрасно*, а скажетъ: *правда*. Для него, по пословицѣ: пѣсня — была. Онъ глубоко убѣжденъ въ истинѣ ея содержанія и дорожитъ въ ней каждымъ словомъ. Содержаніемъ Эпоса бываетъ цѣлый міръ и все человѣчество. Хотя въ этомъ родѣ Поэзіи являются и отдѣльныя лица, однакожь они всегда бываютъ представителями цѣлыхъ родовъ и поколѣній, теряютъ свои исключительныя качества въ общемъ расположеніи. Такимъ лицамъ обыкновенно приписываются дѣла всего народа, хотя бы и изъ многихъ столѣтій. Таковы народныя герои: въ Испанскомъ Эпосѣ—Сидъ, во Французскомъ— Карлъ Великій, въ Нѣмецкомъ— Эпель Дидрихъ (Аттила, Теодорикъ) и другіе, у насъ — Владиміръ — красное солнышко. Соответственно широкому объему, Эпическая Поэзія, будучи спо-

койна и величава въ своемъ теченіи, вмѣстѣ съ тишиною и ясностію духа самого рассказчика, оказываетъ и на слушателей дѣйствіе самое успокоительное. Такому дѣйствію способствуетъ и самая форма Эпоса, т. е. рассказъ. Драма, помощію дѣйствующихъ лицъ, ставитъ насъ непосредственными свидѣтелями выведеннаго на сцену дѣйствія; напротивъ того, въ Эпической Поэзіи между предметомъ и нами есть еще третье лице, умѣряющее силу впечатлѣнія, — именно рассказчикъ. Потому предметъ рассказа не можетъ уже дѣйствовать непосредственно на чувство, а сообщается сначала уму и спокойному созерцанію. Успокоивая чувства, питая разумъ и знакомя со всѣмъ великимъ, что оставила по себѣ старина въ преданіи, Эпическая Поэзія миритъ человѣка съ жизнью. Разлазъ между Поэтомъ и дѣйствительностію начинается только въ Поэзіи Лирической, то въ сатиру, иногда рѣзвой и забавной, иногда безутѣшной, то въ чувствительныхъ мечтахъ идилліи; до полнѣйшаго же своего развитія доходитъ въ Драмѣ, которая, вводя человѣка внутрь самого себя, весьма часто отрѣшаетъ его отъ дѣйствительности и учитъ не столько любить жизнь, сколько чувствовать ея тягость и, скрѣпя сердце, покоряться горькой участи. Хотя Эпосъ возбуждаетъ въ слушателяхъ всѣ роды ощущеній — и смѣхъ, и ужасъ съ жалостію, и вѣжливое, и страшное, и веселье, и горе, однакожь ни одно изъ нихъ не наполняетъ души за исключеніемъ всѣхъ прочихъ, а всѣ вмѣстѣ попеременно, сообщаясь душѣ, удерживаютъ ее въ томъ равновѣсіи, которое необходимо для ея тишины и ясности. Подобно Трагедіи, Эпосъ можетъ возбудить въ душѣ ужасъ и жалость; только тонъ сихъ чувствованій будетъ совершенно иной. Сколь болѣзненна и мучительна катастрофа въ Трагедіи, столько трогательна и тихо прискорбна въ Эпосѣ. Въ первомъ случаѣ дѣло еще не рѣшено, узелъ еще не разсѣченъ, и потому нетерпѣливо ждешь конца; въ послѣднемъ же — только повѣствованія о концѣ; самъ же онъ давно уже совершился, и хотя бы онъ вовсе былъ неизвѣстенъ слушателямъ, онъ возбудитъ только тихую скорбь, въ какую обыкновенно погружаетъ человѣка прошедшее, вызванное воспоминавіемъ. Не надобно думать,

чтобы всякій рассказъ годился для эпического содержанія. Иной болѣе нарушаетъ спокойствіе души, нежели выставяетъ то, о чемъ идетъ рѣчь. Это зависитъ отъ лирическаго настроенія рассказчика, и слѣдовательно относится уже къ позднѣйшей эпохѣ и Литературѣ образованной. Эпическій рассказчикъ простодушень, какъ дитя, рассказываетъ все, какъ было, не мудрствуя лукаво. Чувствуешь какое-то могущественное величіе генія въ такихъ эпическихъ рассказахъ, гдѣ слѣдовало бы ожидать отъ Поэта излінія чувствъ по случаю какой-нибудь сцены, глубоко трогающей сердце, и кромѣ голаго повѣствованія ничего не находишь. Но, отказывая себѣ въ измѣненіяхъ чувства и не умѣя апализировать душу, Эпическій пѣвецъ тѣмъ охотнѣе обращается къ міру внѣшнему. Взглядъ великаго Художника видѣвъ въ слѣдующемъ описаніи змѣи, въ одной Русской пѣснѣ:

Изъ норы ползеть — озирается,

По песку ползеть — извивается,

По травѣ ползеть — мураву сушить....

• Описывать предметъ впечатлѣніемъ, которое онъ производитъ на душу, — великое искусство истинныхъ Художниковъ. И Эпическимъ пѣвцамъ легко удается оно потому, что въ своемъ воодушевленіи они не умѣютъ еще отрѣшиться отъ Природы и слѣдуютъ законамъ самого языка, который весь міръ живописуетъ по впечатлѣнію, имъ производимому на человѣка. Но въ самородной Эпической Поэзіи вы не найдете ни одного подробнаго описанія Природы, которое само по себѣ составляло бы главный предметъ рассказа: Природа здѣсь служитъ только дополненіемъ ясному представленію дѣлъ и характера человѣка. Гомеръ никогда не засматривается на Природу столько, чтобы забыть о человѣкѣ: въ его описаніи бури читатель постоянно видитъ на первомъ планѣ Одиссея. Эпическому Поэту не могло прийти на мысль правдо забавляться досужнымъ описаніемъ Природы: къ ней обращалась его творческая фантазія не съ чувствительными мечтами, а съ любовію и страхомъ. За то онъ лавалъ ей мѣсто въ уподобленіяхъ, чтобы представить нравственныя понятія въ осязательныхъ образахъ. Потому уподобленія составляютъ не одно внѣшнее украшеніе слога,

но существенную часть эпического взгляда на Природу, которому въ глубинѣ и мѣткости уступаютъ всѣ описательные Повты позднѣйшей эпохи.

Послѣ всѣхъ выписокъ изъ статьи Г. Буслаева мы должны однакожь пожалѣть, что принуждены были схватывать только общія мысли, опуская подробности изъ Славянской и Русской народной Пѣвн. Общія понятія сами по себѣ, конечно, имѣютъ неотъемлемое достоинство и довольно новы въ нашей Литературѣ, но главное ихъ достоинство въ изслѣдованіи Г. Буслаева состоитъ именно въ томъ, что они развиваются не отвлеченно, а въ приложеніи къ произведеніямъ эпического творчества народа. Безыскусственная Пѣвн. Русскаго народа какъ въ своихъ цѣлыхъ созданіяхъ, такъ и въ мелкихъ остаткахъ получаетъ въ сочиненіи Г. Буслаева такую оцѣнку, какой она доселѣ не встрѣчала.

VIII. КРИТИКА.

Изъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣлахъ Критики, отмѣтимъ слѣдующія : обзорѣніе Русскихъ журналовъ : *Библиотека для Чтенія* № 4 и 5 (Москв. № 13), № 6 и 7 (*ibid* № 17), *Современникъ* № 5 (*ibid*. № 13) и 6, 7 (*ibid*. № 17) ; *О сочиненіяхъ Хмѣльницкаго*, критическая статья С. Дулышкина (Совр. № 9).

— *Сочиненія Хмѣльницкаго*. — Литературная дѣятельность Хмѣльницкаго, хотя исключительно посвященная комическому поврищу, была разнообразна и довольно велика : онъ писалъ и комедіи изъ настоящаго быта, и изъ временъ прошедшихъ Русской Исторіи ; онъ переводилъ и комедіи серьезныя, и онъ же передѣлывалъ легкіе водевили. Всѣхъ пьесъ его больше двадцати. Плодовитѣе его въ нашей комической Литературѣ былъ одинъ Князь Шаховской. Но, прочтя всѣ его сочиненія, на какой пьесѣ вы исключительно остановитесь, какую назовете главнымъ его созданіемъ, которому суждено жить въ потомствѣ вмѣстѣ съ именемъ Автора, какъ напр. съ «Недорослемъ» соединено имя Фонъ-Визина ? Такого произведенія не оставилъ послѣ себя

Хиѣльницкій. Всѣ комедіи его имѣютъ интересъ водевильный. Но, разсматривая въ настоящей статьѣ переводъ «Тартюфа», Критикъ находитъ, что этотъ переводъ «составляетъ неотъемлемую заслугу Хиѣльницкаго на нашемъ литературномъ поприщѣ. Стихъ его и теперь легко читается и удобенъ для сцены. Если же сравнимъ переводъ «Тартюфа» съ лучшимъ изъ предшествовавшихъ ему переводовъ — переводомъ «Мизантропа» Кокошкина — мы увидимъ огромную разницу и согласимся, что «Тартюфъ» единственная пьеса, которая долго можетъ устоять на сценѣ, по своему языку. Нѣкоторыя мѣста въ переводѣ Хиѣльницкаго какъ будто удаляются отъ подлинника и не могутъ быть названы вѣрными и подстрочнымъ переводомъ Мольера; нѣкоторыя же, сохраняя вѣрность, довольно близкую къ подлиннику, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются бойкостью талантливаго перевода. По мѣткости выраженій, Хиѣльницкій является въ этомъ переводѣ болѣе Русскимъ, нежели въ переложеніи водевилей на Русскіе нравы. Читая монологи Тартюфа, Оргона, жалѣешь, зачѣмъ переводчикъ потратилъ такъ много времени на перелѣжку водевилей и не послѣдовалъ за тѣмъ чисто-Русскимъ направленіемъ Комедіи, къ которому обратился его товарищъ по сценѣ, Грибоѣдовъ».

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По Исторіи Русской Литературы мы встрѣтили: *Критическія замѣчанія на книгу «Фонс-Визинь», сочиненію Князя Петра Вяземскаго, Н. Ф. В...на* (Моск. Вѣд. № 90, 105), и *Два слова о статьѣ Московскихъ Выдомостей противъ книги о Фонс-Визинь* (Москв. № 15).

— По Исторіи другихъ Литературъ: *Шиллеръ и Гёте въ борьбѣ Ксеній*, соч. Эдуарда Боасса (Москв. № 17); *Италіянскіе Поэты прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія* (Библи. для Чт. № 9); *Делатушъ. Изъ воспоминаній Жоржъ-Занда* (ibid.); *Эленшлагеръ. Біографическій очеркъ* (Совр. № 7). Сюда относится, по содержанію, критическая статья на изданіе: *Галерея Польскихъ Писателей* (Библи. для Чт. № 9).

— Критическія замѣчанія о Фонъ-Визинѣ. — Въ первомъ изъ сихъ замѣчаній Авторъ подтверждаетъ строгій отзывъ Фонъ-Визина о Французскихъ Литераторахъ XVIII вѣка, приводя свидѣтельства извѣстнѣйшихъ Французскихъ Писателей объ ихъ характерѣ. Остановимъ вниманіе наше на второмъ замѣчаніи, касающемся присвоенія Фонъ-Визинымъ чужой литературной собственности. Авторъ извѣстнаго сочиненія о Фонъ-Визинѣ указалъ въ его «Письмахъ» заимствованія изъ Французскаго Писателя Дюкло, а въ комедіи: «Выборъ губернатора» — изъ Лабомеля. И. Ф. — В... въ такъ объясняетъ эти заимствованія. Комедія: «Выборъ губернатора», какъ сказано въ полномъ собраніи сочиненій Д. И. Фонъ-Визина, въ первый разъ напечатана въ 1830 году съ оригинала, поправленнаго рукою Д. И. Фонъ-Визина: сдѣлательно эта комедія поступила въ печать уже 40 лѣтъ послѣ кончины Д. И. Фонъ-Визина. Найденный въ бумагахъ покойнаго списокъ комедіи, безъ заглавнаго листа, писанъ не рукою Д. И. Фонъ-Визина, но только имъ поправленъ, и крокъ этой поправки нѣтъ никакихъ достовѣрныхъ доказательствъ, что комедія имъ самимъ сочинена; даже самое названіе комедіи: «Выборъ губернатора», придумано издателемъ, ибо заглавнаго листа въ списокѣ не доставало. Но предположимъ, что комедія была точно написана Д. И. Фонъ-Визинимъ, то кто осмѣлится судить Автора по тѣмъ сочиненіямъ его, которыя онъ не считалъ нужнымъ издавать въ свѣтъ и которыя въ продолженіе жизни его не выходили изъ его портфеля? Никто до 1830 года не только не слышалъ, но и не подозревалъ, чтобы Д. И. Фонъ-Визинъ былъ Авторомъ этой комедіи; но какъ издатели сочиненій дорожатъ всякимъ лоскуткомъ, оставшимся послѣ извѣстнаго Автора, и печатаютъ все, что имъ ни попадется, то позволительно ли и справедливо ли будетъ за ревность издателей къ славѣ Авторамъ и къ удовлетворенію мнимаго требованія публики обвинять Автора въ томъ, что случилось совершенно независимо отъ воли его и 40 лѣтъ послѣ его смерти? «Письма» Фонъ-Визина писаны въ сдѣлствіе порученія, даннаго ему Графомъ П. И. Панинымъ. «Порученіе это заключалось въ повѣркѣ разныхъ описаній Французскаго Королевства,

разныхъ примѣчаній и записокъ о Французахъ, изданныхъ до путешествія Фонъ-Визина во Францію. Графъ просилъ его сообщать вѣрныя свѣдѣнія о Государствѣ, котораго языкъ, Литература, нравы и моды повернули голову всей Европѣ; Д. И. Фонъ-Визинъ, исполняя желаніе Графа, въ одномъ письмѣ своемъ къ нему говоритъ: «Чувствую, что письмо мое сколь длинно, столь и нескладно; но однако же посылаю его, будучи увѣренъ, что вы, милостивый государь, взирать будете не на слогу его, но на усердіе, съ которымъ я хотѣлъ исполнить повелѣніе ваше въ доставленіи вамъ моихъ примѣчаній на Французовъ». Д. И. Фонъ-Визинъ писалъ не для публики: неужели ему слѣдовало въ частной перепискѣ подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя требуются отъ Писателей, выдающихъ свои творенія въ свѣтъ? Неужели ему, принявшему на себя обязанность съ вѣрностію передавать заграничныя впечатлѣнія, умалчивать о тѣхъ свойствахъ народа и обстоятельствахъ, которыя до него были описаны другимъ, а имъ самимъ только повѣрены и найдены точными, — потому только, что не онъ первый замѣтилъ ихъ? И такъ все дѣло заключалось въ томъ, чтобы удовлетворить любознательность Графа П. И. Панина доставленіемъ ему вѣрнаго описанія Франціи и Французовъ, и конечно не было тутъ мѣста авторскому самолюбію. Д. И. Фонъ-Визинъ въ письмахъ своихъ всего болѣе заботился о вѣрности и точности описанія, нимало не добываясь славы глубокаго мыслителя и не заботясь о красотѣ слога. Частная переписка, не изданная въ свѣтъ самимъ Авторомъ, не подлежитъ ни чьему сулу, кромѣ того лица, къ которому относились письма; а они въ первый разъ напечатаны много спустя послѣ кончины Д. И. Фонъ-Визина, безъ всякаго соучастія родственниковъ и наслѣдниковъ покойнаго. Нѣсколько лѣтъ послѣ кончины Д. И. Фонъ-Визина, издатель С. Петербургскаго журнала Г. Пнинъ, не получивъ ни отъ кого на то права, напечаталъ въ журналѣ своемъ одно изъ оставшихся рукописныхъ сочиненій Д. И. Фонъ-Визина и вмѣстѣ съ тѣмъ общалъ своимъ читателямъ напечатать и письма Д. И. Фонъ-Визина изъ Франціи. Непозволительное дѣйствіе и такое же намѣреніе журналиста

нашли защитника правъ Д. И. Фонъ-Визина въ родномъ братѣ его Павлѣ Ивановичѣ Фонъ-Визинѣ: письмо его, не совсѣмъ пріятное для самолюбія журналиста, по требованію писавшаго было напечатано въ періодическомъ изданіи Г. Пнина.

— По поводу изданія «Галереи Польскихъ Писателей», неизвѣстный Критикъ входитъ въ подробныя разсужденія о значеніи Польской Литературы. «Мы, Русскіе» — говоритъ онъ — «должны знать старинную Польскую Литературу потому, что она имѣла сильное вліяніе на нашу до-Петровскую Литературу. Въ XV вѣкѣ Польша почти не уступала въ образованности первымъ Державамъ Европы. Краковская Академія была въ то время для Славянскихъ и Германскихъ народовъ тѣмъ, чѣмъ Стусса для Южныхъ и Сорбонна для Западной Европы. Въ Краковѣ сѣлись за образованіемъ Нѣмцы, Чехи, Поляки, Литовцы и Русскіе. Въ Краковѣ господствовала схоластика въ полномъ ея разгарѣ, и тогда, какъ вся Европа была челомъ предъ великими ея представителями, въ Польшѣ уже въ XV вѣкѣ явился свѣтлый умъ, который, подобно Бакону, повялъ, что вся мудрость схоластиковъ — дремота бодрствующихъ». Это былъ нѣкто Григорій Санокскій, Русинъ, уроженецъ Черной Руси, тогдашній подданный Польшы. Взгляды Григорія дѣйствительно поражаютъ геніальною самостоятельностью. Въмѣсто схоластической Философіи, онъ совѣтовалъ занимать умъ и душу молодыхъ людей Поэзією и Краснорѣчіемъ, составлять элементарныя книги и т. д. Онъ говорилъ, что для сохраненія порядка и благочинія въ Государствѣ болѣе требуется умственныхъ силъ, нежели физическихъ. Современникъ Каллубка, онъ обнаружилъ въ своихъ историческихъ повятіяхъ нѣчто похожее на новѣйшую методу историческихъ изслѣдованій. Его жизнь и практическая дѣятельность сколько занимательна, столько же и достойна уваженія. «Много можно бы еще отыскать замѣчательныхъ личностей въ старинной Польской Литературѣ, которыми она обладена частію Черной Руси, частію Волыни, Подолью, Подлѣсьемъ и Литвѣ. Все это были болѣе или менѣе Русскіе люди, которые, зная

достоѣрно, что имъ самимъ по себѣ не выйти изъ толпы, что имъ можно пріобрѣсть значеніе не иначе, какъ принявъ Латинство и пріобщившись къ Польскому обществу, какъ господствующему, должны были оставить все дорогое ихъ сердцу, отказаться отъ обычаевъ и языка предковъ и надѣть на себя Польскую личину. Тогда только Русскіе даровитые люди достигали высокихъ степеней и почестей въ Рѣчи Посполитой, и не смотря на то, что, по-видимому, считались Поляками, въ душѣ все же отдавали преимуществу своимъ землякамъ и иностранцамъ, ненавидѣли магнатовъ и весьма часто глубоко почитали то, съ чѣмъ должны были разстаться изъ однихъ лишь мірскихъ видовъ. Все это очень замѣтно и въ дѣйствіяхъ Григорія Саноцкаго, въ которомъ такъ характерно обрисовался свѣтлый, прямой Русинскій умъ, не отуманенный ни Латинскими сентенціями, ни схоластическими бреднями. Въ спискахъ Студентовъ Львовской и Краковской Академій встрѣчаются имена многихъ Русскихъ людей, которыми въ свое время гордилась Польша и Россія: напр. имя извѣстнаго Польскаго Историка Орѣховскаго, родомъ Русина, Савоцка, лѣтописца Ярослава, Острожскихъ, Четвертинскихъ, Радивиловъ, Киселей, Хмѣльницкихъ, Мазепы, Конисскаго и мн. др. А сколько Русскихъ, получившихъ образованіе въ Киевской, Львовской и Краковской Академіяхъ, содѣйствовали просвѣщенію Россіи до Петра Великаго и даже при немъ. Нашъ древній Посольскій Приказъ также состоялъ большею частію изъ людей, образовавшихся въ этихъ Академіяхъ, и основательно знавшихъ Латинскій, Польскій и Нѣмецкій языки; частію же изъ Польскихъ выходцевъ и Русскихъ людей, тогдашнихъ подданныхъ Польши, которыхъ всегда съ особеннымъ радушіемъ принимали въ Московскую службу. Въ доказательство важности Польской Литературы для Исторіи, Авторъ говоритъ объ одномъ «Историческомъ Указателѣ», напечатанномъ въ 1733 году: «тамъ я нашелъ хронологическій перечень всѣхъ постановленій Польскаго Правительства, касающихся тѣхъ городовъ, которые теперь опять возвратились въ Россію; тамъ же нашелъ я перечень и подробное изложеніе содержанія всѣхъ постановленій,

изданныхъ Польскимъ Правительствомъ относительно Русскимъ людей, тогдашнихъ Польскихъ подданныхъ, относительно Казаковъ; изъ этого «Указателя» я даже составилъ для себя историческій очеркъ вселенія Поляковъ въ завоеванныя ими у Россіи и Литвы земли, и теперь могу самымъ подробнымъ и вѣрнымъ образомъ изложить историческій ходъ этой раздачи Полякамъ Русскихъ земель, начиная съ XV столѣтія до 1733 года: нашимъ именно Польскимъ родамъ какія даны помѣстья, въ какомъ году и какимъ Королемъ. Любопытно было бы историческое обозрѣніе Польскихъ сеймовъ, или Польскаго политическаго краснорѣчія. «Извѣстно, что на сеймахъ всякій шляхтичъ имѣлъ право говорить, какіе онъ видитъ недостатки и злоупотребленія въ своемъ отечествѣ, излагать, отъ чего эти злоупотребленія происходятъ, и какія мѣры предпринять къ тому, чтобы Рѣчь Посполитая благоденствовала. Каждому оратору естественно хотѣлось превзойти своего собрата знаніемъ дѣла, образованіемъ, силою краснорѣчія и убѣжденія и личнымъ превосходствомъ. Но, чтобы добиться преимущества, требовалось имѣть многостороннее и блистательное образованіе, быть могущественнымъ членомъ аристократіи, находиться въ связяхъ съ государственными сановниками, знать основательно состояніе государственныхъ дѣлъ, высшую политику, политическія тайны, быть въ связяхъ съ Послами иностранныхъ Державъ, и пр. Прочитавъ одну сеймовую рѣчь, вы приходите въ удивленіе отъ краснорѣчія, отъ глубокаго знанія государственныхъ дѣлъ и остроумія оратора. Между тѣмъ, прочитавъ вторую рѣчь, вы убѣждаетесь, что первая была сущая ложь, краснорѣчивое пустословіе, и что правду говорятъ только второй ораторъ. Но третья рѣчь еще убѣдительнѣе уничтожаетъ вторую, и т. д. И чѣмъ больше читаете вы сеймовыхъ рѣчей, тѣмъ болѣе задумываетесь и наконецъ, закрывая книгу, съ ироническою улыбкою произносите: какимъ краснорѣчивымъ, какимъ блестящимъ ораторскимъ образомъ истерзали Польшу ея магнаты-ораторы! Я понимаю, почему Польскіе Историки не коснулись этого богатаго историческаго запаса при обработкѣ своей Исторіи: тутъ раскрыты всѣ махинаціи, всѣ причины, отъ чего

Польша все болѣе и болѣе стремилась къ упадку ; тутъ вы видите самую азартную игру политическихъ личностей.

Х. Изящная Словесность.

Стихотворенія. Обзорѣваемый періодъ дѣятельности журналовъ принадлежитъ въ этомъ отношеніи къ числу тѣхъ, которые представляютъ въ себѣ болѣе заимствованія изъ иностранной Словесности, нежели оригинальныя произведенія. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, довольно пересмотрѣть стихотворенія обзорѣваемаго круга журналовъ въ одномъ перечнѣ ихъ заглавій. Они были слѣдующія :

Въ Москвитянинѣ : *Отрывокъ изъ Паризинны Байрона*, А. Григорьева; *Изъ Гёте*, его же; *Сонъ и Пазифал*, А. Фета; *Греческая пѣсня*, Н. Берга (№ 13); *Сундъ и Унасундъ*, рассказъ изъ Магабгараты, Н. Берга (№ 14); *22 Августа 1851 года*, Л. Мея; *Нашъ вѣкъ*, О. Тютчева (№ 16); *Семтезликъ*, съ Польскаго, Л. Мея (№ 17).

Въ Сынѣ Отечества: *Иерусалимъ*, М. Истомина; *Былое и Гори, юри, молъ звѣзда*, Гр. Станковича; *Помолись*, И. Демидовскаго; *Тайныя слезы*, подражаніе Кернеру, К. Соважъ (№ 7); *Пѣснь о Торовомъ молотѣ*, Н. Курочкина; *Народная Эпопея. 862 годъ* (отрывокъ), Д. Минаева (№ 9).

Въ Библіотекѣ для Чтенія : *Старый матрость*, изъ Кольриджа, О. Миллера (№ 7).

— « *Сундъ и Унасундъ* » — Рассказъ изъ Магабгараты, взятый прямо изъ подлинника и предназначенный для большинства публики, явленіе не совсѣмъ обыкновенное. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, довольно сильно выразилось въ нашей Литературѣ убѣжденіе, что при переводѣ древнихъ поэтическихъ произведеній должно считать одвою изъ главныхъ цѣлей наученіе духа и жизни народовъ, и что это требованіе не только не мѣшаетъ эстетическому достоинству перевода, но можетъ содѣйствовать его возвышенію. Замѣчательно, въ какой мѣрѣ и какъ удовлетворяетъ этому требованію настоящій опытъ. Авторъ прибавилъ къ своему переводу предисловіе и сопровождаетъ текстъ примѣчаніями. Въ предисловіи онъ между прочимъ говоритъ : « Съ ли-

ство Магабгараты вѣтъ чѣмъ-то дивнымъ, особеннымъ, незнакомымъ, и въ этомъ старомъ есть очень много новаго. Далѣе переводчикъ говоритъ: У Индійцевъ эта Поэма пользовалась величайшимъ уваженіемъ какъ видно изъ предисловія, написаннаго къ ней однимъ Индійскимъ Поэтомъ. Предлагаемый эпизодъ содержитъ древнее мифологическое преданіе. Переводъ его сдѣланъ мною безъ всякихъ ученыхъ притязаній и довольно далекъ отъ подлинника. Это скорѣе подражаніе, чѣмъ переводъ. Здѣсь читатель не найдетъ всего, что рассказывается о Сундѣ и Упасундѣ въ Магабгаратѣ. У меня только сущность, эстрактъ того рассказа: потому что я хотѣлъ сдѣлать этотъ эпизодъ какъ можно болѣе доступнымъ и удобнымъ для чтенія. Размѣръ подлинника совершенно такой, какъ у меня, съ тою только разницею, что у меня онъ правильнѣе. Я пробовалъ — было и другіе размѣры, но ни одинъ не пришелся къ дѣлу, и я принужденъ былъ возвратиться къ моимъ однообразнымъ дактилямъ: бывають случаи, когда размѣръ есть дѣло очень важное. Такъ Данте понятенъ и живъ только въ своихъ неподражаемыхъ терцинахъ, Гомеръ — въ своихъ гекзаметрахъ, а нашего Илью Муромца, Ваську Буслаева (*) или Соловья Будиміровича никогда не перескажете ябломъ или хореємъ такъ, какъ онъ пропѣтъ Русскимъ напѣвомъ у Кириши Данилова. Здѣсь же, въ Магабгаратѣ, этотъ постоянный дактиль на концѣ нуженъ для выраженія какой-то величавости и торжественности разсказа, какой-то священной тишины, располагающей ко вниманію. Объясняя трудность переводить съ Санскритскаго, Авторъ между прочимъ говоритъ: «Мы съ своими (новыми) языками предъ нимъ то же, что однострунная скрипка передъ четырехструнной, и никогда не возьмемъ всѣхъ его нотъ и тоновъ. Одно изъ главнѣйшихъ его свойствъ — необыкновенная и почти непоматная для насъ гибкость и, такъ сказать, тягучесть. Всякая мысль по Санскритски можетъ быть выражена, смотря

(*) Незавѣство, о какомъ Васькѣ Буслаевѣ говоритъ переводчикъ. У насъ есть сказка о Васильѣ Бовелавичѣ, Новгородскомъ Князѣ.

по надобности, въ одномъ, въ двухъ, въ трехъ, въ десяти, въ двадцати словахъ. Читатели, вѣроятно, помнятъ отрывокъ изъ Васантасены, переведенный Г. Коссовичемъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Витъ преслѣдуетъ балдерку по улицамъ города, они, на-бѣгу, должны говорить кратко, въ двухъ трехъ словахъ высказывать все. И точно, Индійскій Поэтъ употребляетъ для этого самый сжатый языкъ, гдѣ иногда въ одномъ звукѣ сказано очень много, а у насъ выходятъ преогромные періоды. Грустно слышать, когда переводчиковъ упрекаютъ въ тяжеломъ слогѣ, въ длиннотѣ и неблагозвучіи періодовъ, не зная, можетъ быть, до какой степени трудно быть здѣсь краткимъ, легкимъ и благозвучнымъ въ выраженіи.

Кромѣ исчисленныхъ стихотвореній, мы прочли два драматическія произведенія въ стихахъ: *Цимбелинъ*. Драма въ пяти дѣйствіяхъ, соч. В. Шекспира. Переводъ съ Англійскаго, Г. Данилевскаго (Библи. для Чит. № 8); и *Наполеоновскій гвардеецъ или Испанская часть*. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ, Р. Зотова (Сынъ От. № 8). Сюжетъ послѣдней заимствованъ изъ повѣсти П. Шевалье.

Прозаическую часть Изящной Словесности составляютъ :

Въ Москвитянинѣ: *Нянюшка*. Сатирическія сцены, М. Михайлова (№ 13); *Отрывки изъ записокъ игрока*, П. Вистенгофа (№ 14); *Мозаика*. Разсказъ Н. Рамазанова (№ 16); *Три дня въ ауль*, А. Архипова (ibid.), и *Вильма*. Разсказъ К. Герца (№ 17). Послѣдняя изображаетъ дѣтство гениальной артистки; тема, конечно, не новая, но за то развита, въ художественномъ и поэтическомъ отношеніи, весьма удачно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ естественно, что разсказъ этотъ можно бы почтеть за дѣйствительную біографію, если бы самъ Авторъ не назвалъ его біографическою фантазіей.

Въ Сынѣ Отечества: *Московская старушка*. Повѣсть В. Войта (№ 7); *Петръ Ждановъ*. Историческій разсказъ П. Фурмана (№ 9), изъ бѣдственной, и вмѣстѣ славной эпохи незабвеннаго Дѣсянадцатаго года.

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Чабаны*. Разсказъ А. Котляревскаго. Любопытная картина быта и характера простолюдиновъ Южнаго края Россіи (№ 7), и *Вятка Фуксін*. Повѣсть Анны Гернеръ (№ 9). Здѣсь, въ первой сценѣ, предъ вами двѣ дѣвицы — олицетворенія двухъ противоположныхъ взглядовъ. «Я хочу повелѣвать», говоритъ одна, тогда какъ другая готова повиноваться, лишь бы любить и быть любимой. Судьба этихъ двухъ особъ должна показать въ развитіи повѣсти слѣдствія того и другаго образа мыслей. Задача эта выполняется и довольно занимательно.

Въ Отечественныхъ Запискахъ: *Старый домъ*. Романъ В. Зотова, части 7 и 8 (№ 7, 8); *Гуллитполци*. Повѣсть А. Котляревскаго — одного рода и одинаковаго достоинства съ вышеупомянутымъ сочиненіемъ того же Автора (№ 7), и *Силуать*, романъ въ трехъ частяхъ, В. А. Вонлярскаго. Часть первая (№ 9). Интересъ этого романа поддерживается искуснымъ разсказомъ, разнообразіемъ лицъ и сплетеніемъ обстоятельствъ, нерѣдко неожиданныхъ.

Въ Современникѣ: *Друзья*. Повѣсть Иполита Н—ва (№ 7); *Мертвое озеро*. Романъ Н. Станицкаго и А. Некрасова. Части IX — XIV (№ 7 — 9); *Широкая натура*, Повѣсть П. Серебрицкаго (№ 8); *Ивановъ*. Повѣсть М. Авдѣева (№ 9).

— «Ивановъ». — Подъ этимъ заглавіемъ мы нашли продолженіе исторіи «Тамарина», котораго «Записки» были вѣкогда напечатаны въ томъ же журналѣ. Лицо это есть воспроизведеніе Лермонтова Печорина, — воспроизведеніе, которое послѣ яркаго очерка, набросаннаго Лермонтовымъ, казалось столь же мало занимательнымъ, сколь безотрадны были бы подобныя явленія въ дѣйствительности. Не вида нужды и даже цѣли этого воспроизведенія, можно было приписать трудъ Автора увлеченію талантомъ Лермонтова, не болѣе. Явившееся нынѣ продолженіе и окончаніе этой исторіи отстраняетъ подобныя предположенія: оно показываетъ, что въ воспроизведеніи этой личности Авторомъ скрывалось гораздо болѣе самостоятельности, нежели сколько заставляло предполагать начало. Если въ созданіи самаго характера этого лица Авторъ хотѣлъ наконецъ итти по слѣдамъ Лер-

монтова, то единственно для того, чтобы въ изображеніи дальнѣйшей судьбы его рѣшительно отстать отъ своего мнимаго образа.

Отдѣлы Иностранной Изыщной Словесности въ журналахъ наполняли: *Жизнь и приключенія, опыты и наблюденія Давида Копперфильда*. Новый романъ Диккенса. Части 1 и 2 (Москв. № 13, 16, 17); того же романа части VI—IX (От. Зап. № 7—9 и Совр. № 7—9); *Урсула*. Повѣсть Герцогини д'Арбувиль (Москв. № 13); *Кладбище на берегу моря*. Разсказъ Диккенса (ibid. № 16); *Деревенскій Лекаръ*. Повѣсть Герцогини д'Арбувиль (ibid. № 17); *Пенденнисъ. Повѣсть о его удачахъ и неудачахъ, о его друзьяхъ и о величайшемъ его врагѣ*. Романъ Теккерера. Переводъ А. Грека. Части II—IV (Библ. для Чт. № 8, 9); того же романа часть первая (От. Зап. № 7—9); *Послѣдній изъ Ськиринскихъ*. Повѣсть Крашевскаго, въ двухъ частяхъ. Переводъ съ Польскаго (ibid. № 8, 9); *Льснѣй бродяга* Романъ Габріэля Ферри. Части IV, V и VI (Сынъ От. № 7, 8, 9); *Цыганка*. Разсказъ Эдуарда Фурнье (ibid. № 7).

XI. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Художествъ явились слѣдующія статьи: *Художественная выставка рѣдкихъ вещей*, А. Александрова. Статьи II и III (Библ. для Чт. № 8, 9); *Шопень*. Статья Генриха Листа (ibid. № 9); *Мой портретъ*, Графа В. Соллогуба (С. П. Б. Вѣд. № 146); *О мозаическихъ картинахъ* (ibid. № 211); *Коллекція картинъ Н. Д. Тюрина и средства къ учрежденію изъ нихъ общественной картинной галереи* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 202, 203).

— «О мозаическихъ картинахъ». — «По мѣрѣ усовершенствованія Мозаическаго Искусства, Италіянскіе Художники образовали двѣ различныя школы: 1) Школу Флорентинскую, употребляющую для своихъ работъ довольно большіе куски камней, которые уже въ натуральномъ своемъ видѣ представляютъ различныя переливы и оттѣнки цвѣтовъ, близко подходящіе къ оттѣнкамъ оригинала. Произведеній Флорентинской Школы очень много, и мозаика этого рода

употребляется преимущественно для украшенія паркетовъ и нѣкоторыхъ частей зданій. Императорская Петергофская фабрика, производящая отличныя работы во вкусѣ Флорентинской Школы, представила недавно превосходѣйшіе образцы въ этомъ родѣ, украшающіе теперь новый Музей при Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ въ С. Петербургѣ. Эту Школу Римскую, употребляющую мелкіе кусочки камней, изъ которыхъ каждый имѣетъ отдѣльный цвѣтъ, и этой-то Школѣ принадлежатъ произведенія всѣхъ лучшихъ мастеровъ. Кромѣ того, съ нѣкотораго времени начали дѣлать попытки замѣнить куски камней, мрамора и стекла, кусками химически-приготовленныхъ матеріаловъ. Результаты сихъ опытовъ доказали, что искусственныя мозаики не только не уступаютъ, относительно матеріала, прежнимъ мозаическимъ произведеніямъ, но еще превосходятъ ихъ свѣжестью и естественностію колорита, равно какъ и самою прочностію. По повелѣнію Государя Императора приступлено было къ окончанію постройки Исаакіевскаго собора. Его Величество соизволилъ изъявить Высочайшую волю, чтобы часть образовъ, долженствующихъ украсить этотъ великолѣпный соборъ, была произведеніемъ мозаического Искусства. Съ этою цѣлію Правительство поручило нашему Посольству въ Римѣ избрать нѣсколько учениковъ Императорской Академіи Художествъ для занятій мозаикою и пригласить въ С. Петербургъ искуснаго мозаиста, для основанія, при его содѣйствіи, большаго мозаического заведенія для приготовленія достаточнаго количества колеровъ и образованія учениковъ, которые могли бы заниматься химическимъ приготовленіемъ этихъ матеріаловъ. Въ слѣдствіе этого вызова, сдѣланнаго нашимъ Правительствомъ, въ С. Петербургъ прибылъ Римскій мозаистъ, Профессоръ Винченцо Рафаэлли, извѣстный по своимъ познаніямъ въ Химіи, особенно въ приложеніи ея къ Мозаическому Искусству. Прежнія произведенія этого Художника могутъ служить ручательствомъ за успѣхъ новаго предпріятія Русскаго Правительства. Родитель Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, ревностный покровитель Художествъ, пригласилъ нѣкогда мозаистовъ Рафаэлли основать въ Ми-

лаѣ, бывшемъ въ то время столицею Италіи, мозаическое заведеніе и свѣтъ мозаическую копию съ «Тайной Вечери» Леонарда да Винчи, превосходнаго произведенія Живописи, которое уже начинало уступать разрушительному дѣйствию времени. Въ слѣдствіе приглашенія Италіянскаго Вице-Короля, Гг. Рафаэлли дѣйствительно приступили къ исполненію этого гигантскаго труда: поверхность картины, составляющая 830 палма (Римская мѣра, равняющаяся пядени), была раздѣлена на двѣнадцать частей и Художники должны были приготовить 65.000 фунтовъ различныхъ мозаическихъ колеровъ. Въ послѣдствіи, когда Ломбардія и Венеціанская область перешли во владѣніе Австрій, мозаическая копія съ «Тайной Вечери» была отправлена, по приказанію Императора Франца I, изъ Милана въ Вѣну, гдѣ она и находится теперь въ Италіянской церкви. Надъ этою картиною трудилось много Художниковъ, но три главныя изображенія — Спасителя, Св. Іакова и Св. Вароламея — слѣданы Г. Винченцо Рафаэлли. Можно сказать безъ преувеличенія, что, благодаря прочной и блестящей мозаикѣ Гг. Рафаэлли, произведеніе Леонарда да Винчи никогда не умретъ въ потомствѣ. Въ исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, основано въ С. Петербургѣ, подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергскаго, мозаическое заведеніе, которое занимаетъ теперь зданіе, находящееся насупротивъ Академіи Художествъ и отдѣленное отъ нея садомъ. Изготавливаемые здѣсь мозаическіе матеріалы отличаются превосходными качествами, что доказываетъ между прочимъ кубокъ, поднесенный Г. Рафаэлли Государю Императору. Для облегченія работы и для доставленія мозаическимъ копіямъ большей правильности и сходства съ оригиналами, Рафаэлли изобрѣлъ особенный способъ, который онъ съ успѣхомъ употреблялъ въ Италіи и который онъ хочетъ примѣнить къ мозаическимъ работамъ въ С. Петербургѣ.

— «Художественная выставка рѣдкихъ вещей». — По поводу этой выставки, Авторъ излагаетъ Исторію Живописи, и указываетъ мѣсто, какое занимаютъ въ ней бывшія

на выставкѣ произведенія знаменитыхъ Художниковъ, принадлежащія Русскимъ любителямъ этого Искусства. Представленное въ этомъ видѣ обозрѣніе даетъ возможность судить, какъ велики собственныя наши средства для изученія разныхъ Школъ этого Искусства, явившихся въ продолженіе его Исторіи.

XII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 3) помѣщены статьи : *Венеція въ 1848 и 1849 годахъ ; Описаніе военныхъ дѣйствій Австрійской арміи въ Италіи, въ 1848 году. Отдѣлъ III. Въ Отдѣлѣ Равныхъ Извѣстій того же журнала : Работы по сооруженію Наполеоновои гробницы въ Домѣ Инвалидовъ ; Укрѣпленія Пескьеры и Ривы ; Папская армія ; Генеральный Штабъ Греческой фаланги ; Преобразованія въ Австрійской арміи ; Кредитная военная касса въ Баденѣ.*

— Въ Инженерныхъ Запискахъ (Ч. XXXV, кн. 1) : *Описаніе работъ при построеніи Блехинлейскаго и Сальтвудскаго тоннелей на желѣзной дорогѣ изъ Лондона въ Дурѣ ; Употребленные во Франціи лички для производства фундаментныхъ работъ въ водѣ и новый способъ раскружливанія сводовъ ; Крѣпость Раштадтъ ; Описаніе бастионнаго форта, въ расположеніе котораго введены усовершенствованія, предложенныя новѣйшими Французскими Инженерами ; О выоднѣйшей профили одеждъ въ экономическомъ отношеніи ; Описаніе опытовъ дланія бреша, производившихся въ Іюль 1836 года въ крѣпости Ново-Георгіевскѣ.*

— Въ Сынѣ Отечества (№ 9) *Исторія оружія и сооруженій, М. Половцова.*

— Въ Русскомъ Инвалидѣ : *Первыя маневры Петра Великаго и Кожуховскій походъ. Изъ дневника Генерала Патрика Гордона, Генераль-Маіора Князя Голицына 6-го (№ 186, 191, 192, 199, 200, 208—211).*

ХІІІ. НАУКИ, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ МОРЕПЛАВАНІЮ.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи : *Замѣчанія объ Адмиральскихъ и Капитанскихъ катерахъ Балтійскаго флота*, К. А. Фовъ-Шавца (№ 7) ; *О снаряженіи и употребленіи брандеровъ*, Р. Скаловскаго (ibid.) ; *Некроль Адмирала Михаила Петровича Лазарева* (ibid.) ; *Жизнеописаніе Василя Михайловича Головинна*, Н. Ш. Греча (ibid.) ; *Описаніе волнохода и опытовъ надъ нимъ*, Лейт. Сиверса (№ 8) ; *Крейсерство у Западнаго берега Африки*, В*** (ibid.) ; *Морскія замѣтки* (№ 9) ; *Нѣсколько встрѣчъ съ Англійскими военными судами*, В. Р—К. (ibid.) ; *О пароходныхъ сообщеніяхъ Англій* (ibid.) ; *Нѣсколько словъ о Египетскомъ флотѣ* (ibid.). Изъ статей, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ Смѣси Сборника, отмѣтимъ : *Средство для отвращенія осадка въ паровыхъ котлахъ*, И. С. ; *Временной руль Капитана Кольма*, Лейтенанта Савинича (№ 8) ; *О работахъ на Русскомъ военномъ бригѣ Орфей*, Д. Бутакова ; *Упрощенный пеленаторъ*, Г. Блока, и *Нѣчто объ освѣщеніи судовъ въ ночное время*, его же (№ 9).

— «Нѣсколько встрѣчъ съ Англійскими военными судами». — Сообщаемъ нѣкоторыя изъ наблюденій Автора. Сказавъ о способѣ набора Англійскихъ матросовъ, онъ продолжаетъ : «Набранная безъ разборчивости, команда Англійскаго военнаго судна долго не можетъ быть истинно сильна и грозна. Каковы бы ни были достоинства Капитана и Офицеровъ, недостатокъ свѣчки долго не допустить въ ней того согласія и единства, какія необходимы для настоящаго военнаго порялка. Но, съ другой стороны, надобно помнить, что Англійскіе матросы берутся изъ приморскаго населенія, котораго истинныя и привычки невольны къ нимъ привиты. Хотя этотъ матросъ ни разу до того не бывалъ на марсѣ и не держалъ снасти въ рукахъ, все-же онъ въ своей молодости бывалъ между моряками и усвоилъ себѣ ихъ языкъ и пріемы. Онъ убѣжденъ, что матросъ долженъ имѣть особую осанку, особыя тѣлодвиженія. Англійскому матросу мало того, чтобы бѣгать по вахтамъ скоро : ему

хочется бѣжать легко и красиво. Это походка удалца, а не торопливый бѣгъ робкаго мальчика : ему мало того, чтобы крѣпко держаться на реѣ и твердо стоять на перстахъ, — ему хочется красоваться, щеголять. Новичекъ, хотя и не имѣетъ этой манеры, но старается ее себѣ усвоить; видно, какъ онъ подстрекается къ тому, и одно такое желаніе доказываетъ уже, что въ ремеслѣ своемъ онъ находитъ нѣчто ласкающее его самолюбіе. Такое направленіе очевидно должно внушать Англійскому матросу духъ ремесла, страсть къ своему дѣлу, и слѣдовательно имѣетъ полезное нравственное вліяніе на ходъ службы. Споры нѣтъ, что такой духъ можно внушить и человѣку, взятому отъ сохи, но на это требуется много времени, постоянныхъ усилій и неотступнаго вниманія со стороны руководителей, тогда какъ Англійскому матросу такое направленіе дается само собою. Переходя къ Лейтенантамъ, Авторъ замѣчаетъ, что чинъ Лейтенанта въ Англійскомъ флотѣ составляетъ для большей части Офицеровъ самую высшую степень, какой они достигаютъ. «Мнѣ казалось» — продолжаетъ онъ — что совершенство въ вахтенномъ дѣлѣ, а въ остальномъ наглядныя свѣдѣнія, приобретенныя опытомъ, или по преданію, и принимаемыя иногда безъ повѣрки собственными соображеніемъ, словомъ, самая односторонняя специальность — составляютъ техническое достоинство большей части Англійскихъ морскихъ Офицеровъ. Но, съ другой стороны, специальность имѣетъ свои достоинства. Именно въ Англійскомъ флотѣ она полезна: потому что тамъ система повышеній по службѣ и назначеній въ должности основана на претенціи, а не на разборѣ личныхъ достоинствъ. Специальность, очерчивая съ самаго начала предѣлы карьеры человѣка, умиротворяетъ его честолюбіе. Разсчитывая на одинъ извѣстный способъ удовлетворить своему назначенію, специальный человѣкъ стремится къ тому только, чтобы дарованный талантъ не зарыть въ землю. Не имѣя ни въ героизмъ, ни въ гениальность, Англійскій Офицеръ думаетъ о томъ только, какъ бы сдѣлаться хорошимъ Лейтенантомъ; достигнувъ этого, онъ не пренебрегаетъ своею обязанностію, хотя и считаетъ то жъ другое мелочью; не равнодушенъ къ ней, и по праву

можетъ собою гордиться. Онъ одностороненъ, но тѣмъ не менѣе заслуживаетъ уваженія, какъ надежный и полезный служивый. Онъ не ждетъ ничего больше въ будущемъ; специальность или односторонность направленія спасаетъ его отъ такого чувства зависти къ болѣе счастливому товарищу, и онъ привычкою привязывается къ своему дѣлу. Нѣтъ въ немъ, можетъ быть, порывовъ рвенія, внушаемыхъ честолюбіемъ, но есть постоянное трудолюбіе, не охлаждающее усердіе, и слѣдовательно ходъ службы не страждетъ. Общій выводъ Автора изъ всѣхъ его наблюденій состоитъ въ томъ, что всѣ Англіійскія суда, послѣ года и болѣе службы на морѣ, истинно хороши, такъ хороши, что лучше желать и ожидать не льзя, но что въ первое время по выходѣ за гавань (и это первое время очень продолжительно) они рѣшительно слабы, и что, слѣдовательно, считать ихъ, безъ расчета и безъ разбора, идеаломъ совершенства — несправедливо.

Изъ остальныхъ статей Сборника скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ, которыхъ содержаніе не довольно обозначается ихъ содержаніемъ.

— Въ «Замѣчаніяхъ объ Адмиральскихъ и Капитанскихъ катерахъ Балтійскаго флота» говорится о новой системѣ постройки катеровъ, изобрѣтенной самимъ Авторомъ. Онъ построилъ по своей новой системѣ уже нѣсколько катеровъ; ихъ достоинство и преимущества предъ прежними оправдались на опытѣ и признаны специальными знатоками. — «Волноходъ» есть судно съ Архимедовымъ винтомъ, приводимымъ въ движеніе дѣйствіемъ волнъ. Такое судно могло бы ходить по всякому направленію и даже противъ вѣтра. Произведенные Авторомъ опыты сооруженія волнохода не привели еще къ окончательному результату; но они достаточно оправдываютъ вѣрность идеи Автора и показываютъ возможность ея выполненія. — «О работахъ на Русскомъ военномъ бригѣ Орфей» говорится въ доказательство того, что Русскія военныя суда во многихъ отношеніяхъ не отстаютъ отъ лучшихъ иностранныхъ, именно Англіійскихъ.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи:

— По Физикѣ и Метеорологіи: *Годовой Отчетъ, представленный Г. Министру Финансовъ Директоромъ Главной Физической Обсерваторіи* (№ 7).

— По Химіи: *О нѣкоторыхъ соединеніяхъ-углекислоты съ окисью мѣди*, Генриха Струве (№ 7); *Испытаніе желѣзныхъ рудъ округа Катавскихъ заводовъ наследниковъ Князя Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго* (№ 8).

— По Горному Дѣлу: *Отчетъ о дѣйствиіи поисковыхъ партій въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1850 г.* (№ 7); *Отчетъ о дѣйствиіи поисковыхъ партій Нерчинскаго Горнаго Округа въ 1850 году* (№ 8); *Объ опытахъ надъ Бикфордовой свѣтильной при порохоострѣльной работѣ*, Штабсъ-Капитана Миклашевскаго (№ 9); *О промывкѣ каменнаго угля въ Бельгій*, статья Марсилы (*ibid.*).

— По Горнозаводскому Дѣлу: *Объ испытаніи разныхъ сортовъ каменнаго угля, производимея въ Англіи, по распоряженію Правительства, подъ наблюденіемъ Сера де-ла-Беши*. Извлечено изъ Англійскихъ печатныхъ отчетовъ Капитаномъ Алексѣевымъ (№ 7, 8); *О способѣ Гринера для приготовленія лучшихъ сортовъ желѣза и стали для ружейныхъ стволовъ, сабельныхъ клинковъ и вагонныхъ осей* (№ 8).

— По Горной Статистикѣ: *Обзоръ горной производительности въ Россіи*, статья Генералъ-Лейтенанта Чевкина и Полковника Озерскаго (№ 9).

— Въ Слѣси того же Журнала: *Письма Профессора Котты о «Космосѣ» Александра Гумбольдта*, переводъ Б. Соболевскаго (продолженіе) (№ 8 и 9); *Докарій, новый металлъ* (№ 8); *О новомъ законѣ двойниковъ кристалловъ въ кварцѣ*, статья Розе (№ 9).

— «Отчетъ Главной Физической Обсерваторіи». — Главная Физическая Обсерваторія учреждена въ половинѣ 1849 года. Труды ея можно раздѣлить на три части: 1) на изслѣдованія физическія, 2) на наблюденія магнитныя и метеорологическія, и 3) на сношенія съ заграничными учеными

заведеніями. Физическія изслѣдованія состояли изъ опытовъ налъ упругостію металловъ при крученіи, сгибаніи и вытягиваніи. Магнитными и метеорологическими наблюденіями, производимыми на Главной Обсерваторіи, каждый часъ днемъ и ночью, опредѣляются: измѣненіе склоненія, измѣненіе горизонтальной напряженности, барометрическая высота, температура воздуха, давленіе паровъ воды въ атмосферѣ, направленіе вѣтра, состояніе неба, количество дождя или снѣга, и солнечная теплота. Назору Главной Физической Обсерваторіи подчинены: Магнитныя Обсерваторіи: въ Екатеринбургѣ, Барнаулѣ и Перчинскѣ, состоящія въ Горномъ вѣдомствѣ; въ Ситхѣ, состоящая подъ покровительствомъ Академіи Наукъ; въ Тифлисъ — въ вѣдѣніи Намѣстника Кавказскаго; въ Пекинѣ — при Миссіи; Метеорологическія Обсерваторіи въ Златоустѣ, Богословскѣ и Луганѣ — Горнаго вѣдомства; при Гимназіяхъ и Училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; два метеорологическія учрежденія въ Киргизскихъ степяхъ, вѣдомства Военнаго Министерства; въ Оренбургѣ и Новѣгородѣ при Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ: при Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Училищѣ и при Образцовыхъ Фермахъ въ Саратовѣ, Вологдѣ, Казани, Харьковѣ, Екатеринославлѣ и въ Маріинской колоніи; по Морскому Министерству: въ портахъ Кронштадтскомъ, Ревельскомъ, Архангельскомъ, Охотскомъ, Петропавловскомъ и Камчатскомъ; метеорологическое учрежденіе Россійско-Американской Компаніи, въ Аляскѣ. Наблюденія всѣхъ сихъ Обсерваторій сообщаются въ Главную Физическую Обсерваторію и будутъ издаваемы въ свѣтъ чрезъ каждые три мѣсяца. Г. Директоръ Главной Обсерваторіи совершилъ въ 1850 году путешествіе въ Германію, Францію и Англію, чтобы войти въ сношенія съ извѣстными Учеными и Обществами по предмету состоящей въ его управленіи Обсерваторіи. Въ Единбургѣ, гдѣ собиралось въ этотъ годъ Великобританское Общество для успѣховъ Наукъ, онъ предложилъ сему Обществу содѣйствіе Главной Физической Обсерваторіи и представилъ проектъ, имѣющій цѣлю усилить метеорологическія наблюденія, что-

бы достигнуть со временемъ покрытія всей земной поверхности сѣтью метеорологическихъ учреждений, согласно между собою производящихъ свои наблюденія.

— Обзоръ горной производительности Россіи. —

Въ Россіи добываются: золото, серебро, мѣдь, чугуны и поваренная соль, да не въ большемъ количествѣ платина, свинецъ, каменный уголь и антрацитъ. Въ послѣдніе годы выплавка чугуна и выковка желѣза постепенно усилилась; не смотря на то, производство это не удовлетворяетъ существующимъ потребностямъ ни количествомъ производимаго, ни пониженіемъ цѣны. Въ послѣдніе 57 лѣтъ увеличеніе добычи желѣза не достигло той соразмѣрности, въ какой возрасло народонаселеніе Имперіи; а цѣны во внутреннихъ Губерніяхъ не только не понизились, но возвысились. Обѣ эти невыгоды происходятъ отъ того, что наши желѣзные заводы дѣйствуютъ только древеснымъ топливомъ, а возвышенію цѣвъ содѣйствуютъ еще неудобства сообщеній и образъ торговли, въ которой участвуетъ множество посредниковъ. Значительнаго умноженія и удешевленія желѣза у насъ можно ожидать только тогда, когда древесное топливо замѣнится на заводахъ минеральнымъ: это доказываетъ опытъ многихъ странъ, гдѣ при употребленіи дровъ желѣзное производство постепенно уменьшалось, а при употребленіи каменнаго угля быстро увеличилось и необыкновенно удешевилось. Нашему желѣзному производству обѣщаютъ удобное поприще обширныя мѣсторожденія Донецкаго антрацита. Настоящее положеніе золотыхъ промысловъ на Уралѣ, при общемъ оскуднѣніи россыпей, составляетъ лучшее доказательство значительнаго усовершенствованія ихъ въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ; во вѣстѣ съ тѣмъ съ большимъ правдоподобіемъ можно полагать, что здѣсь, какъ и въ Сибири, они достигли наибольшаго развитія, и что впредь золотое производство наше будетъ постепенно уменьшаться: это общій удѣлъ всѣхъ странъ, осваивающихъ добычу золота на разработкѣ наносовъ — Серебряныя руды находятся вѣстѣ со свинцовыми и обрабатываются большею частію въ совокупности съ ними. Серебряное производство наше, хотя и не очень обширное.

приносить по своей продолжительности, пользу весьма значительную: съ одной стороны оно представляет значительныя выгоды казнѣ, доставляя серебро почти въ треть дѣйствительной его цѣнности, а съ другой стороны, оно оживляетъ обширный край, не имѣющій другой промышленности, кромѣ горной, благодаря коей крестьяне заводскіе живутъ въ замѣтномъ изобиліи. Въ теченіе 25 послѣднихъ лѣтъ золота и серебра добыто, со включеніемъ привоза изъ-за границы и за исключеніемъ вывоза, на 426.714.000 р. сер.; на Монетный Дворъ поступило на 426 625.000 р. сер.; изъ нихъ вычеканено монеты на 340.000.000 р. сер.; выдѣлано медалей на 1.707.000 р. сер.; отпущено слятками на 39.462,000 р. сер. Можно принять, что изъ монетъ, чеканенныхъ въ царствованіе Императора Александра, осталось доселѣ въ обращеніи болѣе четверти всего количества золотой монеты и около трети серебряной, всего на 48.000,000 р. сер.; но за то изъ количества, выпущеннаго въ послѣдніе 25 лѣтъ, можно считать выбывшими изъ обращенія, отчасти по времени, но болѣе по высылкѣ въ войска наши, за границу Имперіи дѣйствовавшія, до одной трети для золота и одной шестой для серебра — всего на 89.000,000 р. сер. Такимъ образомъ количество нашей звонкой монеты въ началу 1851 года можно принять

до 190.000,000 для золота
и 136.000,000 для серебра,

вообще на 326.000,000 руб. серебромъ.

Изъ нихъ хранится менѣе ста милліоновъ въ вѣдѣніи Экспедиціи Кредитныхъ билетовъ, а свыше 226.000,000 должны быть въ народномъ обращеніи. Сумма, конечно, значительная; но при обширности Имперіи и давнемъ обычаѣ скрывать и даже зарывать деньги, особенно звонкія, можетъ быть не столь замѣтная, какъ бы должно полагать. — Изъ каменноугольныхъ мѣсторожденій самое богатое въ Южной Россіи, между Дономъ и Днѣпромъ. Донецкій антрацитъ отличается превосходными качествами: въ немъ отъ 94 до 96 процентовъ углерода, т. е., того именно вещества, которое въ минеральныхъ топливахъ даетъ ван-

болѣ пищи жару. Обиліе его неисчислимо. Остается слыть воспользоваться этимъ сокровищемъ. Начало уже слытано: Донецкій антрацитъ явился на Азовскомъ, Черномъ и Каспійскомъ моряхъ, на Волгѣ и даже въ Москвѣ; приступлено и къ выдѣлкѣ имъ желѣза. Для промышленности разработка Донецкаго антрацита и учрежденіе желѣзнаго на немъ производства, представляютъ поприще самое обильное и выгодное, особенно при открытіи Московскои желѣзной дороги. Въ слытѣ за открытіемъ ея, нѣтъ сомнѣнія, устроится желѣзная дорога до Оки и за Окою; тутъ достигнетъ она уже слытѣ, гдѣ, по цѣнности дровъ, представится выгода употреблять для паровозовъ антрацитъ; съ каждымъ годомъ оскуднѣніе лѣсовъ выставитъ явственнѣе выгоду употребленія минеральнаго топлива (*), и тогда будь только устроено въ Донецкомъ краѣ желѣзное производство на прочномъ основаніи, сама нужда не замедлитъ указать всю пользу желѣзной дороги отъ Оки къ Азовскому морю, — дороги вдвойнѣ выгодной: для снабженія топливомъ обширной, безлѣсной или малолѣсной полосы центральной Россіи и для доставленія произведеній ея къ Южнымъ портамъ.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Обозначимъ прежде всего статьи, относящіяся къ солнечному затмѣнію 16 Іюля текущаго года. Онѣ были слытующія: *Полное солнечное затмѣніе на Балтійскомъ морѣ*, Письмо Г. Блока (Сѣв. Пч. № 167); *Наблюденія надъ растеніями въ продолженіе солнечнаго затмѣнія*, произведенныя въ Императорскои Ботаническомъ Саду Докторомъ Мерклинномъ (ibid. № 169); *Солнечное затмѣніе въ Блостокѣ*, М. Мудрова (ibid. № 172); *Солнечное затмѣніе въ Гостилицѣхъ*, Н. Токарева (ibid. № 173); *Солнечное затмѣніе въ Смоленскои Губерніи*, Штабсъ-Капитана Ластовянова (ibid. № 178); *Полное затмѣніе солнца въ предмѣстіи Варшавы* — *Прагъ*, Петра Петраченко (ibid. № 199); *Наблюденіе сол-*

(*) Введеніе въ употребленіе Грушевскаго антрацита въ Одессѣ понизило цѣну на дрова со 100 и 105 р. асс. за куб. сажень до 60 и даже 50 р., а въ Севастополѣ съ 80 до 30.

начало затмѣнія въ городѣ Бобринцѣ, Херсонской Губерніи. Письма Ординарнаго Профессора С. Петербургскаго Университета А. Н. Савича къ Г. Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа (ibid. № 202, 203); О полномъ солнечномъ затмѣніи въ городѣ Ольвіополѣ, Профессора В. Петровскаго (ibid. № 212); Нѣсколько словъ о солнечномъ затмѣніи 16 Юля 1851 года, М. Хотинскаго (С. П. Б. Вѣд. № 162); Наблюденіе надъ солнечнымъ затмѣніемъ на Пулковской Обсерваторіи, В. Струве (ibid. № 167); Наблюденіе надъ солнечнымъ затмѣніемъ 16/22 Юля 1851 г. въ разныхъ пунктахъ полосы полного затмѣнія (ibid. № 176, 177); О термометрическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ въ Москвѣ во время солнечнаго затмѣнія, М. Спасскаго (Моск. Вѣд. № 90); Полное солнечное затмѣніе Таверической Губерніи Бердянскаго уѣзда въ селеніи Большомъ Токмачѣ, Священника Симеона Попова (ibid. № 98); Солнечное затмѣніе въ Манлисѣ, А. Уманца (Кавк. № 58); Наблюденіе надъ солнечнымъ затмѣніемъ, Ш. Н. (Одесск. Вѣстн. № 9); Наблюденіе солнечнаго затмѣнія въ Бердянскѣ, изъ письма Вл. Сѣрикава (ibid. № 63); Наблюденіе солнечнаго затмѣнія въ Бобринцѣ, Ф. Перепелицына (ibid. № 65); Наблюденіе солнечнаго затмѣнія въ Бериславлѣ (ibid. № 70).

Прочія статьи, относящіяся къ сему отдѣлу, были слѣдующія: *Замѣчанія о новыхъ опредѣленіяхъ замѣчательнѣйшихъ мѣстъ Закавказскаго Края и объ относящихся къ тому изслѣдованіяхъ о земномъ преломленіи, А. Савича (Вѣст. Русс. Геогр. Общ. т. I. кн. 2); Измѣняется ли климатъ съ теченіемъ времени? М. Спасскаго (Москв. № 16); Физиологія смерти (Сынъ От. № 7); Было ли когда-нибудь низовое Заволжье дномъ моря? А. Леопольдова (ibid.); Присутствіе соды въ воздухѣ (От. Зап. № 7); Отправленіе верхней части гортани у птицъ (ibid.); Вліяніе различныхъ терапевтическихъ возбуждательныхъ средствъ на внутреннюю температуру организма (ibid.); Сильдомый ситовникъ (ibid.); Изслѣдованія Г. Виолетта надъ древеснымъ углемъ (ibid.); Взаимное притяженіе жидкостей и газа (ibid. № 9); Фотографическія изображенія быстро-движущихся предметовъ; Датерротипный портретъ Луны; Примѣненіе электро-магн-*

тизма къ паровозамъ; *Электрическіе аппараты рыбъ*; *Наблюденія Фермона надъ пілками* (ibid.); *Періодическій холодъ въ мѣсяцъ Май* (Сѣв. Пч. № 149); *Собачья пещера*. Статья Доктора Константина Джемса (ibid. № 153); *Добываніе кислорода изъ атмосфернаго воздуха*, А. М. (С. П. Б. Вѣд. № 173); *Ликоціана или псоралея съдобная, новое коренеплодное растеніе*, В. М.—ва (ibid. № 179); *Электро-гальваническое освѣщеніе*, Э. Ленца (ibid. № 182); *Воздушное путешествіе*, Г. Мацнева (ibid. № 203, 204); *Наглядное доказательство обращенія земли около своей оси: повтореніе опыта Фуко въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ* (Моск. Вѣд. № 83); *Объ открытіи кометы*, Швейцера (ibid. № 97); *Воздухоплавательная машина*, Г. Петева (ibid. № 108); *Воздушное путешествіе* (Мацнева) (ibid. № 110, 111); *Сѣверное сіяніе 20 Сентября 1851 года*, Г. Швейцера (ibid. № 714); *Датерръ и его изобрѣтеніе* (ibid. № 116); *Обмѣльніе Волицъ и Каспійскаго моря* (Кавк. № 66).

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Военно Медицинскій Журналъ (часть LVIII, № 1) содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: *Патологическія наблюденія надъ Брайтовой болѣзью*, Докт. Мед. Ф. Мацонн, въ Кіевѣ. По Госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: *Примѣры острою сапнаго страданія у челоука*, Уточкина; *Замѣчательныя примѣры завитка кишекъ*, Чернобаева. По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: *О вліаніи занятій и образа жизни на здоровье челоука*, по Леви. По Судебной Медицинѣ: *О новомъ реактивѣ на мышьякъ и о достоинствѣ его сравнительно съ другими реактивами, употребляемыми для открытія этого яда*, Телора. По Ветеринарныхъ Наукамъ: *Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границею, съ описаніемъ Ветеринарныхъ Школъ: Альфортской, Берлинской, Штутгартской, Гамноверской и Бриссельской* (окончаніе), Дубовицкаго. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Обзоръ болѣзней въ Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ съ 1 Нолбра 1849 по 1 Нолбра 1850 года*, Чернобаева.

Въ Другѣ Здравія явились слѣдующія статьи: *Первые и главные діагностическіе признаки острого многоочиваго воспаления глазъ, и abortивная метода леченія его*, Докт. В. Фребеліуса, въ С. Петербургѣ (№ 27, 28); *Объ употребленіи Вейсова аппарата при ущемленіи грыжъ и при упорныхъ запорахъ на мизъ*, Помощника Главнаго Доктора Тифлискаго Военнаго Госпиталя, Е. Красноглагова (№ 31); *Кочетковское водолечебное заведеніе Штабъ-Лекаря Следзівскаго, въ пяти верстахъ отъ г. Чулуева, Харьковской Губерніи*, Докт. Мед. Шрейбера (ibid.); *Апоплектическая перемежающаяся лихорадка; смерть отъ разрыва короткихъ сосудовъ съ кровоизліліемъ въ брюшную полость*, Докт. А. Минневича (№ 32); *Введеніе фосфора въ терапію перемежающихся лихорадокъ*, А. Пагумовича (ibid.); *О мозговыхъ кривизнахъ*, Лекаря Лебедева (№ 33); *Нѣкоторыя наблюденія надъ употребленіемъ хлороформа въ акушерствѣ*, Докт. Карла Гартмана, въ С. Петербургѣ (№ 34, 35); *Указъ Медицинской Канцеляріи, 1740 года, опредѣляющій привилегіи Аптекарей, заводившихъ вольныя аптеки въ губернскихъ городахъ Имперіи* (№ 34); *Обширное размѣченіе праваго полушарія большаго головного мозга, осложненное апоплектическою и емкостью инойю кистью, скрывающеюся въ бѣломъ размѣченномъ существѣ этого органа*, Докт. Мед. и Хир. Быстрова (№ 36); *Зимнчателное увеличеніе поджелудочной желѣзы*, Док. Лебедева (№ 37); *Трудные роды отъ огромнаго нароста на лодыжкахъ младенца*, Проф. А. А. Китера. Сообщено Ординаторомъ Клиники при С. Петербургско Мелико-Хирургической Академіи, А. Красовскимъ (№ 38); *О растираніяхъ тѣла*, Инспектора Херсонской Врачебной Управы Ив. Пузанова (ibid.); *Краткій обзоръ бользнией, происходившихъ въ Люблинскомъ Военномъ Госпиталѣ съ 1 Нолбра 1849 по 1 Нолбра 1850 года*, Главнаго Лекаря сего Госпиталя Шлегеля (№ 39); *Краткое обозрѣніе успѣховъ, сдѣланныхъ въ новѣйшее время по части Нервной Физиологіи*, К. (№ 42); *Засѣданія С. Петербургскаго Общества Русскихъ Врачей* (№ 27, 28, 30, 31).

П. В.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретическій части Хозяйства принадлежать слѣдующія статьи: *Сельская Технологія*, Г. Александрова (Журн. Сел. Хоз. № 7 и 9); *Земледѣльческая Механика* (Посред. № 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39).

— По Земледѣлію вообще явились слѣдующія статьи: *О земледѣліи и промышленности въ Гиллякъ и Мазендеранъ*, Г. Буве (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *О посѣвъ озимой ржи въ Южной Россіи*, Г. Головинскаго (ibid. № 8); *Свѣдѣніе о разныхъ породахъ хлѣбовъ и другихъ растений, а также о нѣкоторыхъ издѣліяхъ сельскаго промысла въ Варшавской Губерніи, за 1850 г.* Г. Лашинскаго (ibid.); *Свѣдѣніе о воздѣльваніи пикоціаны, новаго корнеплоднаго растенія изъ Сѣверной Америки, замѣняющаго собою картофель*, И. Неронова (ibid. № 9); *Письма къ новичку-хозяину*, В. Бобрыкина (Журн. С. Хоз. № 7, 8); *О различныхъ корневыхъ растеніяхъ, на черноземной почвѣ*, Г. Фелькерзана (Земл. Газ. № 60).

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *Руководство къ уходу за крупными рогатыми скотомъ, изложенное въ примѣненіи къ тѣмъ полосунамъ Россіи, въ которыхъ производится скотоводство хозяйственное*. Ст. VII и послѣдняя, Ст. Холецкаго (Журн. М. Г. Им. № 6); *Матеріалы для Хозяйственной Статистики Россіи*, А. Заблоцкаго (ibid.). б) По Овцеводству: *Эзельскія овцы*, Г. Шмальца (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 8); в) По Коннозаводству въ Журн. Коннов. и Охоты: *Англійскія скачки за первое полугодіе 1851 г.* (№ 7); *О чистокровныхъ лошадахъ на Востокъ и въ Европѣ* (№ 7, 8, 9); *Наставленіе о содержаніи лошадей и уходѣ за ними* (№ 8, 9); *Наставленіе о подборѣ, случкѣ и воспитаніи лошадей* (№ 7); *Хромота у лошади* (№ 7, 8); *Московскія скачки* (№ 9) и *рысистые быки* (ibid.). г) По части Охоты: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Охота на львовъ* (№ 8, 9); *Охот. на полевую дичь* (Лѣсн. Журн. № 7).

— Матеріалы для Хозяйственной Статистики Россіи. — Въ настоящей статьѣ Авторъ описываетъ уходъ за скотомъ у кочевыхъ племенъ Сѣверо-Восточной Россіи, у Ногайцевъ въ Ставропольской Губерніи, въ Закавказскомъ краѣ, въ степяхъ Новороссійскихъ и въ Заволжѣ, въ Малороссіи, въ Губерніяхъ Среднихъ, Сѣверныхъ и Сѣверо-Восточныхъ. Вотъ какъ описываетъ Авторъ способы содержанія скота въ степяхъ Европейскій Россіи: «Земля и хозяйство здѣсь уже въ рукахъ осѣдлыхъ жителей. По новостіи заселенія края, по обширности земель и крайностямъ климата, въ здѣшней земледѣліи еще нѣтъ той правильности, которая бываетъ слѣдствіемъ если не рациональности, то по крайней мѣрѣ рутинны, навыка, долготѣи, хотя и безъотчетной практики. Эти обстоятельства имѣютъ неотраваивое вліяніе и на самый уходъ за скотомъ. Здѣсь хозяева, конечно, уже повсемѣстно запасаются сухимъ кормомъ, и стараются о призовѣ скота зимою. Однакожъ эти условія еще не имѣютъ ни того размѣра, ни того направленія, чтобы ослабить вовсе кочевой образъ скотовожденія. Вотъ какъ изображаетъ эту отрасль домоводства одинъ изъ хозяевъ Херсонской Губерніи: «Рогатый скотъ и лошади круглый годъ содержатся у насъ подъ открытымъ небомъ. Такъ-называемые загоны суть квадратныя пространства, болѣе или менѣе обширныя, огороженныя бревнами, досками, камнемъ или кирпичемъ изъ навоза, вышиною до 2 аршинъ, для того только, чтобы удерживать скотъ вмѣстѣ. Навѣсы или подковыные сараи, съ трехъ сторонъ имѣющіе стѣны, а съ четвертой открытые, съ огороженными при нихъ дворами или загонами, составляютъ у насъ уже роскошь въ отношеніи содержанія скота и лошадей. Кормъ задается по землѣ, безъ вѣса и мѣры, по глазомѣру скотника, всегда менѣе, чѣмъ должно бы задать, по несообразному большому скотоводству; рѣдко хорошаго качества или, лучше сказать, всегда что есть худшаго: потому что лучшая солома и все сѣно преимущественно оставляются для овецъ, телятъ, лошадей и для конюшни. Одни только рабочіе вола и жеребцы имѣютъ лучшее продовольствіе: потому что, при одинаковомъ съ прочими содержаніи, они вовсе были бы неспо-

собны къ употребленію. Заданный по землѣ кормъ достается скотинѣ сильной; слабая должна довольствоваться нѣсколькими клочками. Если погода мокрая, то большая часть корма затаптывается скотомъ въ грязь; если сухая, то немалая часть остается подъ пометомъ, здѣсь скотомъ роняемымъ и растаптываемымъ. При выюгахъ или шателяхъ, нерѣдко здѣсь бывающихъ по нѣсколько сряду дней, съ жестокиимъ холодомъ, скоть едва можетъ схватить столько корма, чтобы поддержать жизнь свою. Вѣтеръ разноситъ заданное, по землѣ; снѣгъ заноситъ остальное. При этомъ случается, что скоть, ничѣмъ не защищаемый въ загонахъ, заносится снѣгомъ такъ, что только головы видны. Если онъ до того времени, какъ затихнетъ выюга, не околетъ, то мы должны наряжать рабочихъ съ лопатами отбрасывать снѣгъ и стараемся привести въ чувство одеревѣвшіе члены скота. Отмороженныя ноги, уши, хвосты, есть дѣло обыкновенное. Само по себѣ разумѣется, что къ веснѣ скоть и лошади выходить чуть живы и не безъ ущерба. Только лѣто вознаграждаетъ страдальцевъ. Обширныя и тучныя наши пастбища, свѣжій воздухъ, чистые водопой скоро исправляютъ бѣдствія зимы. Посему, если мы имѣемъ значительное скотоводство, то симъ обязаны не уходу за нимъ, а обширности нашихъ полей и положенію страны. Изъ этого слѣдуетъ, что скотоводство наше ближе можно назвать полудикимъ, нежели степнымъ: потому что и здѣсь, среди степей, можно доставить скоту выгодный пріютъ и лучшее содержаніе, употребивъ для того не столько денежнаго, сколько умственнаго капитала. Къ сему Авторъ присовокупляетъ замѣтку о способѣ содержанія скота въ томъ краѣ Греками. Греки, поселенные въ Мариупольскомъ округѣ Екатеринославской Губерніи, держатся нѣсколько иного порядка въ содержаніи скота: скоть у нихъ дѣлится на домашній и степной, или кошевой; въ первомъ принадлежитъ собственно рабочій и молочный скоть; днемъ онъ пасется на степи (толокѣ), а на ночь загоняется въ загонныя (базы). Степной скоть состоитъ изъ стадъ въ 500 — 700 головъ, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ; такое стадо носитъ названіе коша, для котораго отводится особый участокъ

земли съ водоемъ, устроены легкіе базы, тырлы (мѣсто для отдыха скота) и опредѣлены особые пастухи. Здѣсь скоть круглый годъ ходитъ на подножномъ корму, и только въ случаѣ большихъ выюгъ доставляютъ въ кошъ сѣно и солому; животныя остаются въ кошѣ до тѣхъ поръ, пока хозяева не сочтутъ за нужное взять нѣсколько штукъ для дома или для продажи, а на мѣсто ихъ поступаютъ по другой веснѣ телата. Содержаніе такимъ образомъ скота стоитъ 50 коп. сер. съ каждой головы. При такомъ способѣ содержанія скота потери его неизбежны: часто подвившаяся выюга и мятежъ застаютъ скоть на пастбищѣ; пастухи не успѣютъ загнать его въ тырло и скоть расходится въ разныя стороны; зайдя куда-нибудь въ ровъ или рѣку, погибаетъ подъ снѣгомъ. Въ 1843 году въ Мариупольскомъ округѣ, во время сильной непогоды, съ 6 по 10 Декабря, погибло болѣе 40,000 овецъ и 3,600 штукъ рогатаго скота.

— По Лѣсоводству въ Лѣсв. Журн. напечатаны слѣдующія статья: *Шелководство кризиса. Полеженіе его въ лѣсахъ Курской Губерніи и причиненный имъ вредъ*, А. Шлейснера (№ 7); *Краткія правила объ обжиганіи угля въ 20-саж. кучѣ и добываніи древесной кислоты* (ibid.); *Выводъ на лѣсное хозяйство казенныхъ крестьянъ Бирючевскаго уѣзда Воронежской Губерніи* (№ 8); *Нѣкоторыя замѣчанія о разведеніи илима* (ibid. № 9); *О разведеніи лѣса посадкою древесныхъ растений* (№ 8, 9); *Объ истребленіи гусеницъ ососоваго шелкопряда* (ibid.).

— По Садоводству мы встрѣтили слѣдующія статью въ Журн. Садов.: *Терминологія Описательной Ботаники: Колосъ; Сирійскій абрикосъ; Полное цветоводство: Еще другіе способы облагороженія растений; Дополненіе къ уходу за лакволіями Г-на Обердика; Употребленіе глинъ вмѣсто древеснаго вара; Способы поливать во-время растенія, коихъ уходъ намъ не совершенно извѣстенъ; Нѣчто объ *Erythrina sicula galli*; О поврежденіяхъ и разныхъ болѣзняхъ фруктовыхъ деревъ; О употребленіи коры для тепличныхъ растений; О мѣстѣ въ саду для вишенъ сладкоя; О вересковомъ грибокѣ поросль; Андерсонова метода воспитанія Новозеландскаго шпината; Неистребимыя чернила для садовыхъ эти-*

кетовъ; Какал вода почитается лучшею для поливки растеній; Польза и вредъ тѣни; *Impatiens platipetala*; Способы выращивать крупные плоды и некоторые огородные овощи; Термометръ въ оранжерей (№ 4); Садоводство и огородничество въ Южной Россіи въ 1851 г. (Земл. Газ. № 60); Разведеніе мануфактурныхъ, торювыхъ и аптекарскихъ растеній (ibid. № 61); Первый опытъ разведенія винограда на Бердянскихъ пескахъ, Крыжановскаго (ibid. 71).

— По Шелководству помѣщены: Опытъ разведенія шелковичныхъ червей въ С. Петербургѣ, сдѣланный въ 1849 г. Садовымъ Мастеромъ Императорскаго Таврическаго сада Греемъ (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 8); Историческое обозрѣніе шелководства въ Кіевской Губерніи, О. Чицова (Журн. С. Х. № 7, 8); Отчетъ по шелководству, А. Реброва (ibid.); Первый опытъ шелководства въ Бердянскѣ, Крыжановскаго (Земл. Газ. № 62).

— Опытъ разведенія шелковичныхъ червей въ С. Петербургѣ, сдѣланный въ 1849 г. Садовымъ Мастеромъ Императорскаго Таврическаго сада В. Греемъ. — По замѣчанію Редакціи Тр. Имп. Вольн. Экон. Общ., статья эта предлагается, какъ любопытное доказательство возможности разводить шелковичныхъ червей на Сѣверѣ. Сообщаемъ объ этомъ нѣкоторые свѣдѣнія. Давно уже предположеніе сдѣлать возможнымъ шелководство въ Сѣверныхъ странахъ занимало Ученыхъ; но малыя ихъ попытки, производимыя впрочемъ гораздо ниже 60° С. Ш., подъ которыми лежитъ С. Петербургъ, до сихъ поръ оправдывались весьма слабымъ успѣхомъ. Главнѣйшія препятствія этому прежде составляли: холодный климатъ, котораго не могутъ выносить шелковичныя черви; невозможность кормить ихъ другими растеніями, кромѣ тутовыхъ деревьевъ, и невозможность акклиматизированія ихъ послѣднихъ. Побѣжденіе этихъ затрудненій составляетъ главную задачу, которую должно разрѣшить для успѣшнаго разведенія шелководства. Съ величайшимъ интересомъ слѣдилъ я за этими попытками, пока наконецъ случай доставилъ мнѣ удовольствіе самому принять въ нихъ участіе. Корреспондентъ И. В. Э. Общества И. К. Шеніанъ, нѣсколько лѣтъ уже съ успѣхомъ

занимавшійся шелководствомъ въ Саратовской и Астраханской Губерніяхъ, прибывъ въ С. Петербургъ, сообщилъ мнѣ въ Маѣ мѣсяцѣ 1849 года партію яичекъ шелковичныхъ червей, вмѣстѣ со станкомъ собственнаго изобрѣтенія для помѣщенія самыхъ червей. При комнатномъ содержаніи, черви очень въ скорое время вылупились, но слишкомъ въ большомъ количествѣ въ сравненіи съ монни средствами ихъ кормленія. Употребивъ бѣльшую часть ихъ на опыты кормленія другими растеніями, я до 300 оставилъ для полученія коконовъ. Пища была испробована самая разнообразная, но совершенно безъ успѣха; впрочемъ, обыкновенная калина (*viburnum opulus*), вѣроятно, была бы для червей годною, если бы я ее давалъ съ самаго начала ихъ жизни. При этихъ опытахъ я, вмѣстѣ съ Вольнослушателемъ Медико-Хирургической Академіи Г. Грибовскимъ, выводилъ результаты наблюденій надъ болѣзненными состояніями этого полезнаго насѣкомаго и образа его нормальной жизни. Конечно, по малому количеству червей, подверженныхъ опытамъ, не льзя было сдѣлать много новыхъ выводовъ; но по крайней мѣрѣ мы имѣли ту выгоду, что провѣрили на дѣлѣ хотя нѣкоторыя данныя, извѣствыя въ Наукѣ. Впрочемъ, это было моею второстепенною цѣлью, все же вниманіе я обратилъ на кормленіе оставшихся 300 червей тутовыми листьями. Изъ всего мною замѣченнаго при этомъ, я заключилъ, что шелковичный червь требуетъ большаго ухода и заботы въ отношеніи чистоты, воздуха и содержанія, свѣжести и доброкачественности пищи, такъ что содержаніе его въ жилыхъ покояхъ едва ли можетъ принести столько пользы, сколько содержаніе отдѣльное, правильное. Прешатствіе со стороны пищи можетъ быть легко устранено потому, во-первыхъ, что кормленіе листьями калины кажется возможнымъ, и во-вторыхъ, хотя акклиматизированіе тутоваго дерева до сихъ поръ не достигнуто, но содержаніе его въ нашемъ климатѣ нисколько не труднѣе, если только не легче, содержанія у насъ Испанскихъ вишенъ, которое со всѣмъ не затруднительно. Климатическія условія, почитаемыя до сихъ поръ затрудненіемъ, по моему мнѣнію, легко могутъ быть удалены потому, во-пер-

выхъ, что я считаю возможнымъ акклиматизированіе настькомаго, живущаго удобно при $+ 14^{\circ}$ 17° Р. въ комнатѣ; между тѣмъ какъ у насъ, съ середины Іюня (время вылуплыванія червей) до середины Августа (крайній, даже слишкомъ поздній прелѣтъ жизни бабочки) рѣдко температура понижается до $\times 10^{\circ}$; во-вторыхъ, нѣтъ ни малѣйшей необходимости держать ихъ на чистомъ воздухѣ, чего даже не дѣлаютъ и въ Южныхъ странахъ. Изъ всего мною сказаннаго легко заключить, что разведеніе червей и добываніе шелка въ С. Петербургѣ довольно удобоисполнимо, когда возьмемъ въ соображеніе условія температуры, пищи и воздуха, необходимыя для шелковичныхъ червей. Кромѣ этихъ результатовъ, Г. Грей наблюдалъ двѣ разности червей: бѣлококонную и желтококонную, отличающуюся отъ первой только болѣе долгою нѣсколькими днями жизнью въ видѣ червяка (larvae), немного увеличеннымъ объемомъ и желтымъ соломеннымъ цвѣтомъ коконовъ; впрочемъ, въ отношеніи къ добыванію шелка, его количеству и качеству, обѣ эти разности не показываютъ никакого отличія. «Если прибавлю сюда» — говоритъ Авторъ — «нѣкоторыя наблюденія, чисто-энтомологическія, произведенныя нами надъ этими настькомыми, то представлю всѣ результаты моего, къ сожалѣнію, весьма слабаго опыта; впрочемъ, я надѣюсь, что на будущее время буду имѣть возможность повторить и распространить свои опыты въ болѣешии размѣрѣ, чтобы по возможности распространить кругъ нашего познанія на счетъ этого весьма полезнаго настькомаго. Мѣры, мною принятыя для будущаго лѣта и сдѣланное уже знакомство съ производствомъ этого дѣла, могутъ мнѣ ручаться за лучшій успѣхъ въ моемъ предпріятіи». Къ сему Редакція Трудовъ съ своей стороны присовокупляетъ: «признавая опыты разведенія шелковичнаго червя въ С. Петербургѣ въ высшей степени интересными для Науки и находя въ запискѣ Г. Грея много назидательныхъ наблюденій для нашихъ шелководовъ, Редакція не раздѣляетъ однакожь съ почтеннымъ сочленомъ мнѣнія относительно *общепольности* разведенія шелковичнаго червя въ С. Петербургѣ и вообще на Сѣверѣ: эти опыты полезны для Науки, а не для хозяевъ, которые

должны серьезно заниматься предметами, могущими доставлять имъ чистую прибыль, каковая отъ шелководства въ Сѣверномъ краѣ болѣе чѣмъ сомнительна, при всей возможности и очевидности опытовъ въ небольшихъ размѣрахъ.

— Историческое обзорѣніе шелководства въ Кіевской Губерніи. — Статья весьма любопытная и тщательно составленная. Познакомимъ съ содержаніемъ ея изъ предположенного ей вступленія. Съ недавняго времени Министерство Государственныхъ Имуществъ, Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, Управление Военными Поселеніями и Одесское Сельско-хозяйственное Общество, обратили дѣятельное вниманіе на распространеніе шелководства въ Россіи. Въ то же самое время правительственныя и общественныя усилія нашли себѣ отголосокъ въ усиліяхъ людей частныхъ, именно въ работахъ двухъ извѣстныхъ у насъ шелководовъ: Н. А. Райко и А. Ѳ. Реброва. Первый оказалъ великую услугу новой отрасли промышленности своими превосходными печатными наставленіями объ уходѣ за червями и добычаніи шелка. Выѣстъ съ тѣмъ, онъ занялся, близъ Одессы, выкармливаніемъ червей и особенно шелкомотавіемъ; но это дѣло его осталось бы, по крайней мѣрѣ могло бы остаться, частнымъ предпріятіемъ, между тѣмъ, какъ написанное имъ руководство ознакомило насъ съ новымъ сельско-хозяйственнымъ занятіемъ во всѣхъ его подробностяхъ и слѣдовательно — доставило возможность всѣмъ и каждому заняться шелководствомъ вездѣ, гдѣ только климатъ не попрепятствуетъ разведенію шелколичнаго дерева. Правда, что было у насъ и до него небольшое сочиненіе Г. Стевена, изданное еще въ 1808 году; но оно не входило во всѣ подробности расчетовъ и веденія дѣла, тогда какъ Н. А. Райко въ своемъ сочиненіи разсматриваетъ все обстоятельно и доступно для каждаго, только-что грамотнаго человѣка. Но кромѣ этого, новое руководство оказало величайшую услугу весьма важнымъ указаніемъ, именно, что вся сельско-хозяйственная часть шелководства (то есть *коконоводство*) должна быть не дѣломъ заводскимъ, а сельско-хозяйственнымъ; или, другими словами, что она должна находиться въ рукахъ зем-

ледѣльцевъ,— на долю же заводчика доставаться одно шелководаніе и вообще обработка шелка. Безъ такого указанія, шелковичная промышленность, какъ была она у насъ въ Подольской Губерніи, такъ и осталась бы еще, можетъ быть на весьма долгое время, дѣломъ частнымъ, зависящимъ отъ взгляда на нее того или другаго помѣщика, и отъ выгодъ, какія нашель бы въ ней тотъ или другой промышленникъ; но никогда не могло бы сдѣлаться промышленностію цѣлаго края, и ему усвоиться. А. Ѳ. Ребровъ выводами изъ своихъ долготѣнныхъ опытовъ, постоянными занятіями шелководствомъ въ краю Кавказскомъ и своими успѣхами,— именно приготовленіемъ такого шелка, который не только не уступаетъ Французскому, но едва ли не превосходитъ его,—осуществилъ мысль о возможности не только ввести въ Россіи правильный ходъ шелководства, но даже довести его до блестящихъ успѣховъ. Едва ихъ мысли и дѣйствія сдѣлались извѣстными, какъ въ Малороссіи, именно въ Полтавской Губерніи, тотчасъ же нашелся ревностный распространитель и защитникъ ихъ опытныхъ убѣжденій — Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій: онъ принялся за дѣло съ самымъ живымъ и горячимъ участіемъ. Обширное знакомство въ краю, родственныя связи, все служило помогою его дѣятельности, и можно безъ малѣйшаго преувеличенія сказать, что ему принадлежитъ начало и распространеніе въ Малороссіи мысли о томъ, что шелководство для Малороссійскаго края можетъ быть такою сельско-хозяйственною отраслю, которая изъ земли и труда, почти безъ всякихъ издержекъ, навлечетъ столько, что можетъ, мало сказать, способствовать вещественному благосостоянію крестьянъ, а даже, при усиленіи ея и приведеніи въ правильный ходъ, сдѣлаться богатѣйшимъ его источникомъ. Эта мысль мало по малу начала сближаться съ понятіями хозяевъ и въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ явились многіе новые шелководы, каковы Священникъ одного села, лежащаго въ Конотопскомъ уѣздѣ близъ Батурина, Зайповъ, и два обывателя того же Конотопскаго уѣзда Черниговской Губерніи: Бѣлоусъ и Папенченко. Всѣ они вмѣстѣ сдѣлали то, что новая отрасль сельской промышленности получила значитель-

ное движеніе въ краю Приднѣпровскомъ. Не скажу— движеніе дѣйствительное : оно пока еще остается въ приготовительныхъ распоряженіяхъ ; но въ дѣлѣ новаго сельско-промышленаго дѣла важно было бы уже и то, еслибы мысль хозяина-земледѣльца начала сближаться съ нимъ, какъ съ однимъ изъ источниковъ дохода и путей къ обогащенію края. У насъ начали издавать книги о шелководствѣ и явилось много статей въ сельско-хозяйственныхъ поврежденныхъ изданіяхъ ; во многихъ мѣстахъ, особенно въ питомникахъ и садахъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ Военныхъ Поселеніяхъ и Менонистскихъ колоніяхъ заселись раскладники шелковицы ; даже началось добываніе и приготовленіе шелка, на первый разъ довольно значительное. За осень, или того еще меньше дѣтъ, мысль о возможности имѣть свой шелкъ въ странѣ, лежащей по Сѣверную, особенно Сѣверо-Восточную сторону отъ Одессы и Херсона, вообще говоря, казалась мечтою. Она была только частнымъ убѣжденіемъ весьма немногихъ жителей Херсонской, особенно же Полтавской Губерніи, въ тихомолку занимавшихся шелководствомъ, или какъ сельско-хозяйственною забавою, или какъ поддержкою опытнаго преданія отцовъ ; только у весьма немногихъ обывателей въ Приднѣпровской части Полтавской Губерніи оно сдѣлалось предметомъ постояннаго земледѣльческаго занятія ; теперь, не даясь какъ въ прошедшемъ году, въ этомъ самомъ краѣ, въ однихъ Менонистскихъ колоніяхъ и даже еще въ немногихъ колонистскихъ селеніяхъ, выдѣлано 108 пудовъ шелку, — количество весьма достаточное для того, чтобы убѣдить невѣрующихъ въ возможности новаго дѣла, и опровергнуть обычныя возраженія людей, закоренѣвшихъ во враждѣ ко всякому нововведенію въ сельскомъ хозяйствѣ. При началѣ такого живаго движенія мысли о новой отрасли сельской промышленности, мнѣ кажется, весьма кстати обратиться къ прошедшему, посмотреть давно ли она существуетъ въ краю Приднѣпровскомъ, какъ она шла, отъ чего не могла укорениться въ немъ гораздо ранѣе и въ чемъ именно находила препятствія : въ самой ли странѣ, то есть въ ея положеніи, климатѣ и почвѣ земли, или въ ошибочномъ пути,

избранномъ нововводителями, и въ случайной неудачѣ ихъ попытокъ? Имѣя въ виду рѣшеніе этихъ вопросовъ, любопытно было бы просмотрѣть ходъ шелководства во весь край Украинскомъ и Новороссійскомъ; но какъ у меня полъ руками свѣдѣнія по одной только Кіевской Губерніи и къ тому же въ ней, какъ увидимъ мы послѣ, сосредоточивалась шелководная дѣятельность почти всего Приднѣпровскаго края: то посему я прѣлложу здѣсь исторію только одного Кіевскаго шелководства. Слегка я коснусь тоже и Подольскаго: потому что еще не очень давно, въ шелководномъ отношеніи, обѣ Губерніи, Кіевская и Подольская, составляли одно неразвѣльное, имѣвшее своимъ средоточіемъ общее Инспекторство по шелководству; о Подольскомъ я скажу только то, что найду въ вѣдомостяхъ; многое знаю я объ немъ по слухамъ, на которыхъ не имѣю ни права, ни охоты основывать свои выводы, а потому предоставляю пополнить и исправить переданное мною въ отношеніи къ этой Губерніи другимъ, изслѣдовавшимъ ходъ дѣла на мѣстѣ.

— По Технологіи вообще напечатаны слѣзующія статьи: *Историческій обзоръ льняной и полотняной промышленности въ Ярославской Губерніи*, Е. Карновича (Журн. М. Г. Им. № 7); *Нѣсколько замѣчаній объ улучшеніи обдѣлки льна*, А. Заблоцкаго (ibid. № 8); *Способъ обработки сала сырца, предложенный Эвараромъ* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *О дубленомъ холстѣ крестьянина Самарина*, Г. Скобликова (ibid. № 8); *Практическое руководство къ построенію Американской молотильной машины* (ibid. № 8); *О топкахъ и отношеніи ея къ кристаллизаціи сахара*, И. Граневичкаго (Журн. С. Х. № 9); *Вѣдомость о сортировальныхъ и шерстомойныхъ заведеніяхъ въ Курской Губерніи* (ibid.); *Обозрѣніе мануфактурной промышленности Тверской Губерніи въ 1850 г.* (Журн. Ман. и Торг. № 4—5); *Руководство къ устройству топковъ для нагрыванія жилыгъ и фабричныхъ зданій, сушиленъ и перообразовательныхъ снарядовъ, съ особымъ прибавленіемъ о вентиляціи* (ibid.); *Добываніе вишней кислоты (такъ-называемой лимонной соли) по заводскому способу* (ibid.); *Взглядъ на Русское отдѣленіе Всемирной Вы-*

ставки въ 1851 г. (ibid.); *О дѣйствіяхъ Губернскихъ Механиковъ* (ibid. № 6); *Сельскія о льняной промышленности въ Бельгіи* (ibid.); *Приготовление лейкома и декстрина или искусственной клееды разнаго рода* (ibid.); *Виноградіе* (Земл. Газ. № 58); *О лаковой краскѣ* (Поср. № 30, 31); *Успѣхи свеклосахарнаго промысла* (ibid. № 31, 32, 33, 34); *Стеариновыя и другія свѣчи новаго устройства* (ibid. № 37).

— Историческій обзоръ льняной и полотняной промышленности въ Ярославской Губерніи. — Послѣ земледѣлія, одна изъ наиболѣе драгоценныхъ промысловъ народныхъ, въ Ярославской Губерніи, есть тканье полотень, имѣющихъ ширину около пяти четвертей аршина и толщину такую, которая превосходитъ толщину обыкновенныхъ узкихъ холстовъ. Выгоды этой промышленности многочисленны: она доставляетъ занятіе и прибыль многимъ тысячамъ сельскихъ жителей обою пола, не отвлекая ихъ ни отъ земледѣльческихъ трудовъ, ни отъ домашняго хозяйства, ни отъ домовъ и семействъ, гдѣ нравственность лучше сохраняется, нежели при тѣхъ промыслахъ, которые заставляютъ крестьянъ удалиться надолго и далеко на чужую сторону. Промышленность эта не требуетъ значительныхъ капиталовъ и заведенія фабрикъ. Первообразный матеріалъ для нея — ленъ, есть домашній продуктъ сельскаго хозяйства. Сбытъ полотень постоянный и вѣрный: ибо съ давнихъ лѣтъ полотно составляетъ необходимую потребность всѣхъ образованныхъ классовъ въ Государствѣ, и, при возрастающей образованности въ Россіи, должно ожидать возрастающаго требованія на полотно, которое тщетно старались замѣнить бумажными тканями не только у насъ, но даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ хлопчатая бумага есть домашній продуктъ. Съ достовѣрностію можно заключать, что въ той странѣ Европы, которая, соразмѣрно народонаселенію ея, потребляетъ наибольшее количество полотна, образованность увеличивается и проникаетъ во всѣ классы людей средняго состоянія. Успѣшное развитіе полотняной крестьянской промышленности, въ обширной и хорошо населенной части Ярославскаго, Ростовскаго и Нерехотскаго уѣздовъ, къ коей примыкаетъ та часть уѣзда Кинешенскаго, гдѣ тканье сад-

фетчины изъ льняной пряжи составляетъ домашнюю промышленность крестьянъ, обратило на себя особенное вниманіе Правительства, около 15 лѣтъ назадъ и особенно со времени учрежденія Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства, которое могло служить наилучшимъ посредникомъ между Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ и Ярославскими производителями льна и полотна, и доводить до свѣдѣнія Министерствъ о нуждахъ земледѣлія и народной промышленности. Со времени учрежденія Общества, Министерство Государственныхъ Имуществъ постоянно имѣло сношеніе съ нимъ по предмету льнянополотняной промышленности, доставляло ему орудія, служащія для улучшенія ея, образцы льновъ иностранныхъ, свѣдѣнія и печатныя наставленія о лучшихъ способахъ воздѣлыванія льна, требовало отъ Общества и получало отъ него различныя соображенія для улучшенія этой промышленности въ Ярославской и въ смежныхъ съ нею Губерніяхъ и доставляло разныя поощренія для производителей льна и полотна. Какъ старожилъ, съ 1817 года, среди той страны, гдѣ развивается льняно-полотняная промышленность, Авторъ имѣлъ случай и возможность слѣдить за развитіемъ ея еднѣе со времени основанія около Великаго села; какъ Секретарь Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства, со времени учрежденія его до 1849 года, онъ былъ употребленъ Обществомъ, во всѣхъ его сношеніяхъ съ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства по всѣмъ дѣламъ льняной промышленности; наконецъ какъ Членъ Корреспондентъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ, участвовавшій въ трудахъ Комиссіи, по Высочайшему Повелѣнію посланной въ чужіе края въ 1846 году для изслѣдованія состоянія льняной промышленности въ Германіи, Бельгіи и Англіи, онъ могъ лично ознакомиться съ тѣми усовершенствованіями, которыя введены въ ней въ этихъ странахъ. Стеченіе этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ доставило ему возможность представить въ краткомъ обзорѣ: 1) начало полотняной промышленности въ Ярославской Губерніи; 2) состояніе, къ которому находится она нынѣ; 3) важный переворотъ, произведенный въ Европѣ изобрѣ-

теніемъ машиннаго пряденія льна, и 4) дѣйствія двухъ Министерствъ и Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства для изслѣзованія, улучшенія и поощренія льняной и полотняной промышленности въ здѣшнемъ краѣ. Сообщаемъ здѣсь перечень того, что Правительство наше сдѣлало и донинѣ дѣлаетъ, съ отеческою заботливостію и щедростію, для улучшенія и поощренія, въ Россіи и въ особенности въ Ярославской Губерніи, льняной и полотняной промышленности. Краугольнымъ камнемъ, въ основаніи этой промышленности, было у насъ то, что Петръ Великій и его Преемники сдѣлали для заведенія въ Ярославѣ большой мануфактуры Земли, воды, работники, мастера, деньги, почести — все было дано основателямъ этой мануфактуры, для того, чтобы въ краѣ, гдѣ произведеніе льна и льняныхъ тканей издревле составляло народную промышленность, лять этой промышленности средство достигнуть той степени совершенства, на коей она стояла въ чужихъ краяхъ въ тотъ вѣкъ. И должно отдать справедливость этой мануфактурѣ, что она удовлетворила, въ свое время, ожидавію и возворила въ Россіи тканье камчатнаго бѣлья, тиковъ, камфасовъ, чешуекъ и многихъ другихъ льняныхъ тканей, которыхъ производствомъ занимаются нынѣ сотни частныхъ фабрикъ. Въ послѣдствіи кругъ ея дѣйствій уменьшился; но заслуги ея тѣмъ не менѣе остаются достойными вниманія и уваженія. Потомъ наступилъ почти столѣтній періодъ времени, въ продолженіе коего льняная промышленность была предоставлена самой себѣ, въ Россіи. Въ это время, и то только въ концѣ его, въ 1822 году, введенъ въ Россію охранительный, для Русской владѣнческой промышленности, тарифъ, по коему иностранная полотна и прочія льняныя ткани обложены значительною пошлиною, по 1 р. 80 к. сер. на фунтъ. Это благоприятное обстоятельство послужило въ нашемъ краѣ къ тому, что крестьяне въ Ярославской и Костромской Губерніяхъ завели у себя тканье полотень и салфетчины въ значительномъ количествѣ. Послѣ этого періода, начиная съ 1830 года, льняная промышленность снова обратила на себя вниманіе и пріобрѣла покровительство Правительства. Въ 1830 году, при значитель-

номъ пособіи Министерства Финансовъ, нѣсколькими Ливонскими помѣщиками, въ главѣ коихъ стоитъ Баронъ А. К. Мейендорфъ, выписано нѣсколько Фламандцевъ обоего пола для введенія въ Ливоніи Фламандскаго способа воздѣлыванія и обдѣлки льна. Слѣдствіемъ сего было то, что нынѣ чрезъ Пернавскій портъ вывозятся въ Англію, въ значительномъ количествѣ, ленъ по Фламандски обдѣланный, за который платятъ дороже и который охотнѣе покушаютъ, нежели обыкновенный въ Ливоніи ленъ. Въ 1837 г. устроена, близъ Великаго села, бѣлильня, Талипкою названная, владѣльцу коей выдано въ ссуду, по Высочайшему Повелѣнію, на 15 лѣтъ безъ процентовъ, 30.000 р. ассиг. и выписаны изъ Бильфельда на казенный счетъ бѣлильщикъ и апретеръ, кои въ теченіе 5 лѣтъ получали отъ казны жалованье. Въ 1842 г. въ Технологическомъ Институтѣ для этой же бѣлильни обученъ ученикъ у извѣстнаго изобрѣтателя улучшеннаго способа бѣленія полотень Г. Кочетова, коего секретъ купленъ Министерствомъ Финансовъ и обнародованъ для общаго употребленія. Бѣлильня эта донынѣ существуетъ и значительно распространила кругъ своихъ дѣйствій. Въ 1841 г. Министръ Финансовъ, въ видахъ поощренія тѣхъ льноводовъ изъ крестьянскаго званія, кои ввели у себя въ хозяйствахъ Фламандскій способъ обдѣлки льна, исходатайствовалъ у Государя Императора назначеніе премій въ 40 и въ 50 р. с. для раздачи за лучшій ленъ. Нѣсколько премій сихъ роздано Ливонскимъ и Ярославскимъ крестьянамъ въ 1843 г.; также роздано ихъ нѣсколько, по случаю выставокъ сельскаго хозяйства, бывшихъ въ 1844 и въ 1850 годахъ въ Великомъ селѣ. Съ самаго учрежденія Ярославскаго Общества Сельскаго Хозяйства и донынѣ, какъ выше сказано, Департаментъ Сельскаго Хозяйства постоянно снабжалъ его сочивеніями, до льноводства относящимися, улучшенными сарядами для обдѣлки и чесанія льна и для пряленья, стальными бердами для тканья; отъ Министерства Финансовъ присланы въ Ярославское Общество Сельскаго Хозяйства машины Г. Гарнье для мятья и тренки льна, употребленіе коихъ показывалъ самъ изобрѣтатель ихъ, Г. Гарнье, въ присутствіи

Членовъ Общества. На выставкахъ сельскихъ произведе-
ній въ Великомъ селѣ въ 1844 и въ 1850 годахъ, по хода-
тайству Г. Министра Государственныхъ Имуществъ, Вы-
сочайше было повелѣно, для Двора Его Величества, въ
поощреніе пронаводителей полотна, купить его на значи-
тельную сумму. Въ слѣдствіе покупки полотна въ 1844 г.
послѣдовало Высочайшее соизволеніе, чтобы впредь для
бѣлья Его Величества употребляемо было Русское полот-
но. По Высочайшему Повелѣнію, назначена Комиссія
изъ Чиновниковъ обонхъ Министерствъ съ прикомандиро-
ваніемъ къ ней Секретарей Обществъ Сельскаго Хозяйства
Лифляндскаго и Ярославскаго, которая въ 1844 г. произво-
дила изслѣдованія о льняной промышленности во всѣхъ тѣхъ
Губерніяхъ, гдѣ она находится въ значительномъ развитіи ;
а въ 1846 г. нѣкоторые Члены этой Комиссіи продолжали
свои изслѣдованія въ Германіи, Сѣверной Франціи, въ Бель-
гіи и въ Великобританіи. Отчеты этой Комиссіи напеча-
таны въ 1848 году. Большая часть мѣръ, предложенныхъ
Комиссіею, для развитія, улучшенія и поощренія въ Рос-
сиіи льняной и золотняной промышленности, удостоились
Высочайшаго одобренія и повелѣно постепенно приво-
дить ихъ въ исполненіе. Въ слѣдствіе сего : 1) Тѣ лица,
коя первыя заведуть въ Россію льнопрядильни, получаютъ
право торговли по 1-й гильдіи безъ платежа податей въ те-
ченіе 10 лѣтъ ; сверхъ того безвозмездно получаютъ въ
казенныхъ дачахъ мѣсто для устройства льнопрядильни и
лѣсъ, нужный для построекъ. 2) Предложено, въ одной изъ
Западныхъ Губерній и въ Ярославль, среди бѣднѣйшаго
нароdonаселенія, устроить школы пряденья ; предположено
также устроить въ Ярославской Губерніи, въ Великомъ се-
лѣ, школу ткачества и ежегодную раздачу премій за луч-
шій лень, за пряжу и полотно. Сообщивъ Ярославскому
Обществу Сельскаго Хозяйства о сихъ предложеніяхъ,
Министерство Государственныхъ Имуществъ поручило ему
составить правила для школъ пряденья и ткачества и для
раздачи премій въ Ярославской Губерніи, предоставивъ
оному опредѣлить мѣру денежныхъ средствъ, нужныхъ для
сихъ трехъ предметовъ.

— По Хозяйству вообще отмѣтимъ слѣдующія статьи: *Сравнительная уборка хлѣба косою и серпомъ*, Г. Клемяца (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 7); *Безопасный овинъ для сушки хлѣба*, Г. Бережкова (ibid. N 8); *О постоянной чистой прибыли отъ дойныхъ коровъ въ Средней и отчасти Сѣверной полосахъ Россіи, въ отдѣленныхъ отъ городовъ селеніяхъ* (ibid. № 9); *Разсортровка мяса въ живомъ бойномъ скотѣ*, Д. Реутовича (ibid.); *Общія замѣчанія о производствѣ сельскохозяйственныхъ построекъ*, А. Шишкова (ibid.); *Хозяйственные замѣтки съ 1848 по 1851 г.*, В. Боборыкина (Жур. Сев. Хов. № 9); *Нѣкоторыя замѣчанія по хозяйству*, Красиновича (Земл. Газ. № 53); *О жатвѣ подъ колосъ ит срѣзываніи колосовъ*, Якоби (ibid. № 54); *Вѣтряная мельница, безъ тесовой обшивки, на осьмерикѣ*, Чихачева (ibid. № 55); *О средствахъ къ приобритенію и храненію въ прокъ кормовыхъ запасовъ для скота въ Южномъ краѣ Россіи* (ibid. № 66, 67, 68, 69, 70, 71); *Машинное кошеніе хлѣба* (Посред. № 35); *Нестараемая соломенная крыша* (ibid. № 36).

— Укажемъ на статьи, относящіяся въ разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Хозяйственно-статистическіе очерки Астраханской Губерніи*. Ст. III, IV и V. Ив. Михайлова (Журн. М. Г. Им. № 6, 7, 9); *Сельско-хозяйственные развѣды по Иркутской Губерніи*. Ст. III, П. Великосельцева (ibid. № 7); *О состояніи разныхъ отраслей сельскаго хозяйства въ Южной Россіи въ 1850 г.* Ст. I, II, (ibid. № 7, 8); *Выставка сельскихъ произведеній въ 1850 г. въ селѣ Великомъ, Ярославской Губерніи* (ibid. № 6); *Владимірская Губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи*. Ст. II. Н. Дубенскаго (ibid.); *Произведенія сельскаго хозяйства, посланныя изъ Россіи на Лондонскую Выставку* (ibid. № 8); *Замѣтки изъ Лондона* (ibid. № 9); *Біографія сельскаго хозяина: М. А. Пюви, А. Заблоцкаго* (ibid. № 9); *Донесеніе о поѣздкѣ по Германіи*, С. Маслова (Жур. С. Хов. № 8); *Обзрѣніе сельско-хозяйственной Литературы Германіи* (ibid.); *Перевозный дѣтскій пріютъ*, Кв. В. Львова (ibid.); *Донесеніе о поѣздкѣ по Англій*, С. Маслова (ibid. № 9); *Донесеніе Секретаря Общества Улучшеннаго Овцеводства Н. Анненкова* (ibid.); *Путевыя замѣтки отъ города Ревеля до Пскова* (Земл. Газ.

№ 66); *Путевыя замѣтки*, Барона Уигернъ-Штериберга (ibid. № 67); *Путевыя замѣтки отъ города Великихъ Лукъ на Смоленскъ до границы Калужской Губерніи*, его же (ibid. № 73, 74); *Дополнительныя свѣдѣнія къ путевой запискѣ о Смоленской, Псковской, Витебской, Лифляндской и Эстляндской Губерніяхъ*, его же (ibid. № 75); *Путевыя замѣтки по Калужской Губерніи*, его же (ibid. № 77, 78); *Сельское Хозяйство во Франціи* (Посред. № 38).

— Произведенія сельскаго хозяйства, посланныя изъ Россіи на Лондонскую Выставку. — Здѣсь помѣщено между прочимъ слѣдующее извлеченіе изъ письма одного нашего соотечественника о Русскомъ отдѣлѣннѣ Всемирной Выставки. Бѣглый взглядъ на нашу Выставку естественныхъ произведеній можетъ убѣдить каждаго посѣтителя хрустальнаго дворца въ богатствѣ и изобиліи земныхъ продуктовъ, коими Провидѣніе надѣлило любезное Отечество наше. Взгляните на этотъ хлѣбный трофей. Вы увидите на немъ плоды всѣхъ климатовъ. Вершину составляютъ снопы сизоколосой шпеллицы Донскихъ Казаковъ, обращающіе на себя особенное вниманіе знатоковъ. Середину занимаетъ коллекція хлѣбовъ и кормовыхъ травъ Сѣверной полосы Россіи, присланная извѣстнымъ нашимъ любителемъ сельскаго хозяйства Графомъ Кушелевымъ съ мызы его близъ С. Петербурга. Эта коллекція пользуется всеобщимъ на выставкѣ одобреніемъ и служитъ доказательствомъ постепенныхъ улучшеній, водворяемыхъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ, обязанномъ успѣхамъ своимъ вообще, въ послѣднія 15 лѣтъ, просвѣщенному содѣйствію Г. Министра Государственныхъ Имуществъ. Низъ и ступеньки пирамиды заставлены чашами, наполненными хлѣбомъ въ зернахъ и другими сѣменами и растительными произведеніями, къ жизненнымъ припасамъ и фабрикамъ относящимися. И тутъ наблюдатель удивленъ различіемъ климатовъ и истороженій, встрѣчая рядомъ съ рожью, овсомъ и ячменемъ Сѣвера, кукурузу, рисъ, сафлоръ, шафранъ и хлопчатую бумагу крайняго Юга. Знатоками особенно замѣченъ овесъ Ярославскаго помѣщика Карновича, между тѣмъ какъ публика, непрестанно заинтересованная зеленымъ горошкомъ крестьянъ Ярославской

губерній. Мягкова Хохлокова и Григорьева, удивляется дешезианѣ и простому способу его сохраненія. Брѣвній бульонъ крестьянина Вологодской Губерніи Ежова и икра Гг. Всеволожскихъ служатъ предметами постоянныхъ запросовъ посѣтителей выставки, которые любопытствуютъ: какъ, когда и съ чѣмъ ѣдятъ икру, не смотря на ея черныи цвѣтъ, и во сколько обходился бы бульонъ при выпискѣ его отъ Ежова. Давнишняя извѣстность въ Англіи нашего льва, нашей пеньки, не препятствуетъ знатокамъ и торгующимъ обращать постоянное вниманіе на превосходные образцы этихъ матеріаловъ, выставленныхъ въ Русскомъ отдѣленіи выставки, хотя нѣкоторые изъ нихъ изъясняютъ сожалѣніе о томъ, что эти произведенія не всегда привозятся изъ Россіи въ равномъ съ нѣмскими образцами достоинствѣ. Шерсть наша, въ особенности руна Горыгорецкой Учебной Фермы и изъ ивѣвій Шлоссъ-Трикатенъ и Баргамъ, оцѣниваются знатоками наравнѣ съ лучшею электоральною. Въ дополненіе къ этому извѣстію сообщено краткое указаніе сельско-хозяйственныхъ предметовъ, посланныхъ отъ насъ на Выставку.

— По распоряженію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Г. Непремѣнный Секретарь онаго С. А. Маслоу и Г. Секретарь Общества Улучшеннаго Овцеводства Н. А. Анненковъ, отправлены были за границу по случаю Лондонской Всемирной Выставки. Изыѣ въ Журн. Сельск. Хоз. напечатаны донесенія Г. Маслоу изъ Германіи и Англіи, и Г. Анненкова изъ Германіи. Донесенія сіи заключаютъ въ себѣ много любопытнаго вообще и для любителей сельскаго хозяйства и промышленности въ особенности. «Честь Обществу и польза общая — вотъ цѣль» — говоритъ Г. Маслоу — «для которой угодно было И. М. Обществу С. Х. послать меня за границу извѣстѣ съ Г. Анненковымъ». Сообщаемъ здѣсь нѣкоторые отрывки изъ сихъ донесеній. Выѣхавши изъ С. Петербурга 2 Мая на пароходѣ въ Травемюнде, путешественники успѣли побывать во многихъ столицахъ и главныхъ городахъ Германіи, осмотрѣть учебныя агрономическія заведенія и возобновить, личнымъ развѣдомъ мыслей, знакомство со многими извѣстными Писателями по Сельскому Хозяйству и съ

Президентами и Секретарями тѣхъ Агрономическихъ Обществъ, съ которыми Московское находится въ сношеніяхъ. Проѣхавши отъ Любека до Гамбурга Голштинскими окопанными полями — говоритъ С. А. Маслово — легко сѣлать себѣ наглядное понятіе о такъ-называемомъ копельномъ хозяйствѣ, раздробленномъ между небогатыми владѣльцами земли. Нужда заставляла окопать поля канавами и на образовавшихся, отъ вынудой изъ нихъ земля, вазахъ сажать ракитникъ и другіе кустарники для поочередной срубки ихъ на топливо. Скотина пасется въ этихъ окопанныхъ поляхъ безъ пастуха, они всѣ разположены полями усадьбъ земледѣльцовъ и представляютъ удобство въ вывозкѣ удобрения и присмотрѣ за скотоводствомъ, которыми въ особенности занимаются скотницы, держа коровъ больше на стойлѣ. Отъ зеленыхъ живыхъ загородекъ эта часть Голштиніи очень пріятна для путешественниковъ: кажется, что вся дорога проложена между садами. По прибытіи въ Берлинъ, нашъ почтенный путешественникъ посѣтилъ знаменитаго Гумбольдта, съ которымъ онъ познакомился во время его пріѣзда въ Москву. Въ С. Петербургѣ онъ видѣлъ у Профессора А. И. Болотова, составившаго карту Средней Азіи, письмо Гумбольдта, который, видя много данныхъ объ Азіи, и познакомившись съ картой, изъявилъ ему самое живое, самое лестное участіе въ его замѣчательномъ трудѣ и просилъ о продолженіи сношеній, упоминая и о трудахъ своихъ по этой части, и о 82 годахъ жизни. Видѣть 82-лѣтняго старца, исполненнаго эвергіи къ успѣхамъ Наукъ, сохранившаго живость чувствъ души и физическія силы такъ, что онъ кажется не старше 60 лѣтъ, — это право утѣшительно за тѣхъ, которые живутъ для общей пользы, для чело-вѣчества и Науки. Время, проведенное у Гумбольдта, останется въ памяти у меня и у моего спутника, съ которымъ онъ говорилъ о Ботаникѣ и былъ такъ ласковъ съ нами и съ такимъ участіемъ говорилъ о Россіи, что не разъ унимала насъ посидѣть еще нѣсколько минутъ, хотя мы застали его почти на порогѣ, совѣтъ готоваго къ выѣзду съ визитами. Онъ проводилъ насъ чрезъ свою бібліотеку и кабинетъ Натуральной Исторіи до передней; въ немъ нѣтъ ни-

чего натянутаго, принужденнаго. Таковъ былъ Берцелиусъ въ Швеціи. У этихъ мужей, конечно, уже дѣло въ дѣлѣ, а не въ мелочахъ и фразахъ. На другой день по прибытіи въ Прагу, путешественники посѣтили тамошнее Патриотическое Общество С. Х., осмотрѣли его кабинетъ моделей и просили Секретаря Общества заказать для Моск. Общества С. Х. точную модель *ругадла* — національное Чешское земледѣльческое орудіе, соединяющее въ себѣ рѣзецъ съ отваломъ, очень простое; имъ пашутъ въ олову лошады. «Землед. Журналъ» — говоритъ Г. Масловъ — «за всѣ годы бережется здѣсь. Я, именемъ Общества, благодарилъ за постоянную присылку къ намъ трудовъ Богемскаго и нашель какую-то одноплеменную готовность быть намъ полезными. Президентомъ Б. Общества теперь былъ Юганнъ Адольфъ Шварценбергъ; Первымъ Вице-Президентомъ — Графъ Альбертъ Ностицъ: ихъ не было въ Прагѣ; какъ хозяева, они разѣхались по своимъ помѣстьямъ и дѣлами завѣдываетъ Секретарь О. Францъ Ксаверій Ассербаумъ. Потомъ мы отправились въ Прагскую библіотечку, чтобы осмотрѣть ее и видѣться съ ученымъ Ганкою, возстановителемъ Чешской Литературы и Исторіи. Это необыкновенный человѣкъ. Онъ весьма легко говоритъ по Русски, любить Русскихъ и Россію, а теперь трудится надъ тѣмъ, чтобы ввести въ Богеміи между Чехами Русскую азбуку, дабы посредствомъ азыка сдѣлать поватными для насъ и взаимно поватными для Чеховъ труды общей Словесности Славянскихъ народовъ. Труды и успѣхи Г. Ганки въ этомъ отношеніи замѣчательны въ высшей степени для насъ Русскихъ. Вечеръ провели мы съ Ганкою; онъ подарилъ намъ нѣсколько изъ новѣйшихъ своихъ сочиненій и разстался съ нами, какъ родной. На возвратномъ пути изъ Шлейсгейма мы заѣхали неподалеку отъ Минихена на мельницу, владѣльцемъ устроенную на протокѣ рѣчки съ желѣзными, вмѣсто каменныхъ жернововъ, цилиндрами. Мельница эта есть трехъ-этажный домъ, совершенно не похожій съ виду на мельницу. Просвѣщенный хозяинъ ея — самъ хорошій Механикъ и у него, при перемолѣ въ годъ до 30 т. шеелей лучшей крупчатой муки, всего только 9

работниковъ. Сила воды приводитъ въ движеніе всѣ дѣйствія мельничныя: зерно очищается отъ пыли вѣлками, раздѣляется ими же на нѣсколько сортовъ, поднимается съ низу на верхъ непрерывнымъ движеніемъ ремней съ устроенными на нихъ черпаками, переходитъ съ цилиндра на цилиндръ нѣсколько разъ и прежде дѣлается чистѣйшая крупа, которой мы видѣли разные сорта изъ одного и того же хлѣба, отличающіеся своею бѣлизною; изъ этихъ крупъ уже получается мука на хлѣбъ и на макароны и конфеты. Изобрѣтеніе цилиндрической мельницы сдѣлано въ Россіи и получено изъ-подъ Варшавы, но во многомъ имъ упрощено и приспособлено къ дѣлу. - Пребываніе въ Минхенѣ оставило по себѣ пріятнѣйшія впечатлѣнія. Послѣ торговаго Гамбурга и ученаго, но скучнаго Берлина, послѣ даже веселой мѣстоположеніями Саксоніи и богатаго картиною и другими галереями Дрездена, гдѣ Изысканія Искусства спрятались въ фарфоровую посуду, пріѣхать въ Минхенъ отрадно. Здѣсь сердце отдыхаетъ и наслаждается направленіемъ дѣятельности и вкуса къ изящному. Король Лювигъ постройками Глиптотеки и Пинакотеки, постройкою Университета, библіотеки и нѣсколькихъ церквей, прекрасно раскрашенныхъ фресками, дѣйствительно сдѣлалъ изъ Минхена для Германіи Аѳины. Здѣсь цѣлая улица Ludwigs-Strasse есть памятникъ высокому покровителю изящнаго въ Архитектурѣ. На Терезиномъ лугу близъ Минхена достраивается галерея, перелъ которою поставлена уже колоссальная статуя Баваріи въ 63 фута вышиною на пьедесталѣ въ 30 футовъ. Это превосходнѣйшая изъ колоссально-изящныхъ статуй. Баварія изображена стоящею женщиною съ мечемъ на поясѣ; у ногъ ея левъ; правая рука покойно лежитъ на рукоятки меча, обвитой оливками, а въ лѣвой, поднятой выше головы, она держитъ дубовый вѣнокъ, готовый въ награду за постоянство въ трудолюбіи. Мы четверо вошли внутрь этой статуи и помѣстившись въ головѣ ея на отлитыхъ изъ бронзы диванчикахъ и въ отверстія осматривали окрестности Минхена. При всей колоссальности разнѣровъ, изящное въ формахъ женщины сохранено какъ только желать можно; статуя поставлена на пригоркѣ, окружающемъ съ одной

сторону Терезинъ лугъ, на которомъ ежегодно въ Октябрѣ, по окончаніи жатвы, бываетъ такъ-называемый Октябрьскій праздникъ, куда со всей Баваріи, въ мѣстныхъ костюмахъ, съѣзжаются земледѣльцы, и здѣсь за лучшія произведенія своего хозяйства получаютъ награды отъ Общества С Хозяйства въ присутствіи Короля, всего Двора и всего народа, собирающагося на этомъ лугу весьма обширномъ. Статуя Баваріи есть одинъ изъ многихъ прекраснѣйшихъ памятниковъ, за которые должны быть признательны Королю Людовику не только Баварцы, но и всѣ образованные путешественники, какъ покровителю Нѣмецкихъ Искусствъ въ наше время. Донесеніе изъ Германіи заключено слѣдующими словами: «Кромѣ предметовъ хозяйственныхъ и земледѣльческихъ, въ настоящее время поразительна быстрая постройка желѣзныхъ дорогъ по Германіи и съ ними электрическихъ телеграфовъ, которые протянуты вездѣ. По первымъ переносится тѣло, вторыми — мысль, которая въ электрической искрѣ нашла себѣ достойный проводникъ для сообщенія. Устройство телеграфовъ такъ просто и экономно, что вѣрво мы скоро будемъ имѣть ихъ въ Россіи».

— «Сблизить сношенія нашего Общества съ Лондонскимъ» — говоритъ Г. Масловъ въ началѣ донесенія своего о пребываніи въ Лондонѣ — и осмотрѣть Всемирную Выставку — вотъ дѣло цѣли моей поѣздки. Первая казалась мнѣ важнѣе: потому что Выставка дѣло временное, а труды и сношенія Земледѣльческихъ Обществъ могутъ быть постоянны и сблизаютъ ихъ Членовъ въ желаніи усовершенствовать земледѣліе безъ опасенія соперничества, которое едва ли не было заложено въ фундаментъ хрустальной палаты для Лондонской Выставки. Черезъ два дни послѣ свѣзанія съ Секретаремъ Лондонскаго Общества С. Х., Г. Масловъ получилъ отъ него приглашеніе къ заѣзданію Совѣта 16 Іюня. Англійское Общество имѣетъ до 2000 Членовъ, платящихъ въ годъ по гинеѣ (25 франковъ); они избираютъ Президента, 12 Уполномоченныхъ вступать его мѣсто или 12 Випе-Президентовъ и 50 Членовъ Совѣта, который уже дѣйствуетъ во всемъ полномочно, имѣя Секретаря Общества. Члены получаютъ ежегодно издаваемые Труды Общества, могутъ быть въ заѣ-

даніяхъ Совѣта, присылать предметы для химическихъ разложеній и вопросы, разрѣшаемые Профессорами по Ветеринарной Наукѣ. «Въ назначенный часъ», — говоритъ Г. Магловъ — «именно въ 12 часовъ утра, я отправился въ засѣданіе съ товарищемъ моимъ Н. И. Анленковымъ. При входѣ, у швейцара положена книга, въ которой асикой Членъ и приглашенные къ засѣданію вписываютъ свои имена; мы записали наши. Комната для засѣданій Совѣта меньше залы нашихъ засѣданій; въ ней по срединѣ широкій столъ, за которымъ могутъ помѣститься человекъ 26, да близъ стѣны на стульяхъ человекъ 30 и то тѣсно. Засѣданіе началось тѣмъ, что Вице-Президентъ Томасъ Баркеръ, занимавшій мѣсто Дюка Ричмонда, обратился къ Совѣту съ слѣдующимъ вопросомъ: въ засѣданіи находятся три иностранные путешественника (и прочелъ наши имена и еще одного Бельгінца): угодно ли Членамъ позволить имъ быть здѣсь? Согласіе изъявлено поднятіемъ рукъ и мы заняли мѣста за столомъ. По прочтеніи Секретаремъ донесенія о вступившихъ бумагахъ, я попросилъ позволенія прочесть нѣсколько словъ, и получивши его отъ Президента, прочелъ небольшую рѣчь, въ которой сказалъ о желаніи нашего Общества вступить въ ближайшія сношенія съ Англійскими; имѣющимъ одинаковую цѣль въ трудахъ своихъ, въ доказательство этого желанія представилъ Хозяйственный Атласъ и отчеты, переданные Г. Гудсону, а равно упомянулъ и о тѣхъ предметахъ, которые послало наше Общество въ подарокъ, заключивъ мою рѣчь желаніемъ вмѣстѣ трудиться для успѣховъ Науки и пользы человѣчества. Это было принято съ изъявленіемъ одобренія стукомъ тростей и Г. Президентъ, потомъ, именемъ Совѣта, благодарилъ за доставленіе имъ Атласа и пр. Для черезъ два Г. Гудсонъ прислалъ мнѣ печатный листокъ съ статьею о засѣданіи Совѣта, въ которой сказано, что въ немъ особенное вниманіе Членовъ обратили на себя предметы, представленные Секретаремъ М. Общ. Сельскаго Хозяйства, и опредѣлено поручить Г. Гудсону слѣдующее донесеніе въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій. Все засѣданіе Совѣта продолжалось три четверти часа, такъ что въ часъ по полудни всѣ разошлись». «Въ Единбургѣ есть

Земледѣльческій Музей, принадлежащій Г. Жаусону, отъ котораго на Лондонской Выставкѣ было самое богатое собраніе почвъ съ ихъ произведеніями. Я имѣлъ рекомендательное письмо къ Г. Жаусону, показалъ ему при этомъ мое имя, напечатанное въ протоколѣ заведенія Лондонскаго Общества, и этого довольно было, чтобы онъ открылъ мнѣ всѣ свои заведенія. У него торговый домъ для сѣмянъ всякаго рода, для цвѣтовъ и деревьевъ, съ огромнымъ магазиномъ въ нѣсколько этажей, гдѣ хранятся, сортируются въялку и наготавливаются для продажи сѣмена. Близъ самаго города 95 акровъ заняты подъ огородными, цвѣтными и древесными плантаціями; цѣль практическая, торговая, но размѣръ широкій. Мы видѣли посѣяныя и пересаженныя однолѣтнія, двулѣтнія и т. д. хвойныя породы. Н. И. Анненковъ, описывавшій дѣсоводство нашего Члена Ф. Х. Майера, можетъ дать объ этомъ точнѣйшія свѣдѣнія. Довольно сказать, что Г. Жаусонъ ежегодно продаетъ и покупаетъ отъ фермеровъ разныхъ сѣмянъ и растений на 200 т. фун. ст., т. е. имѣетъ обороту на 5 милліоновъ франковъ. Многіе фермеры изъ окрестностей доставляютъ ему сѣмена именно тѣхъ растений, которыми преимущественно каждый изъ нихъ занимается. Къ одному изъ такихъ фермеров поѣхалъ я съ прикащикомъ Г. Жаусона. Г. Уатсонъ (Watson) верстахъ въ 4 отъ Эдинбурга занимаетъ 300 акровъ земли и платитъ аренды за каждый акръ по 4 ф. ст. (1200 или 30,000 фр.); ведетъ четырехпольное хозяйство по удобренію, которое покупаетъ изъ города. Онъ въ 1-й годъ сѣетъ картофель, во 2-й—ячмень и пшеницу, въ 3-й—травосѣяніе изъ смѣси луговыхъ травъ, находя, что одинъ клеверъ не выдерживаетъ, въ 4-й годъ — овесъ: слѣдовательно удобряетъ только четвертую часть своихъ полей, полагая на акръ 40 тоннъ помета изъ гуава, которое хвалить, и изъ искусственныхъ солей и компостовъ, платя за тому или бочку помета по 5 фунтовъ, всего на 200 фунт. стер. Слѣдовательно ежегодно стоитъ ему удобрить акръ 50 ф. ст. или 1200 фр.; вообще онъ ежегодно покупаетъ помета на 900 ф. ст. или на 22,500 франковъ. И такъ, чтобы нанять и удобрить акръ земли, надобно нарасходовать 9 ф. ст. (225 фр.). Потомъ на-

добно его обработать. Работникамъ, которыхъ у него 20, платять 8—12 шил. въ недѣлю, и они у него наминають жилище. Шилингъ равенъ 33¹/₂ коп. сер. Пшеницу продаетъ онъ за кватеръ по 42 шил., овесъ по 30 шил., картофель и сѣно вообще, смотря по урожаю ихъ. Ферма каменная съ хорошими домоу для хозяина, земледѣльческія орудіа всѣ желѣзныя или чугуныя, плуги, бороны, и пр. Сѣтъ машиною по 5 четв. на акръ и молотить паровою машиною въ 4 силы, которая со всѣмъ поставомъ и печью стоитъ ему 200 ф. ст. (5,000 фр.); она намолачиваетъ чистой пшеницы въ день до 75 квартеровъ. Коровъ содержитъ только 6 и 14 рабочихъ лошадей. Съ позволеніемъ ввоза иностранной ишеницы не терпите ли вы убытка, спросилъ я его, если вашъ контрактъ найма земли остался прежній?— Да, отвѣчалъ онъ, контракта нарушить не льзя и мы теперь хозяйничаемъ въ убытокъ. Это фермерское хозяйство Уатсона даетъ понятіе, что такое Шотландскіе и Англіійскіе фермеры: онъ ежегодно платитъ за наемъ и удобрение 300 акровъ до 52 тысячъ франковъ, тогда какъ у насъ черноземная десятина продается не дороже 150 и 200 р. асс. Поблагодаривъ Бога, что мы еще не въ томъ положеніи, какъ Шотландцы, и воспользуемся, гдѣ можно, ихъ опытностію въ посявахъ, въ орудіяхъ и пр., но не будемъ перенимать того, что еще намъ не по плечу. Въ Англіи образовались огромные оборотные капиталы и труженики довольны, если получаютъ съ нихъ отъ 3 до 4 процентовъ. У насъ денежныхъ оборотныхъ капиталовъ мало и надобно довольствоваться капиталомъ земли, труда и времени, пока изъ нихъ вырабатываются деньги для оборотовъ по коммерческимъ расчетамъ Англіійскихъ фермеровъ. Г. Маслоу приглашенъ былъ на Виндзорскій митингъ. Этотъ митингъ съ обѣдомъ былъ по случаю ежегодной выставки скота и земледѣльческихъ орудій, которая продолжается семь дней, и на которую присылають хозяева и фермеры отличныя произведенія своего хозяйства. Въ семь году Королева позволила Земледѣльческому Обществу сдѣлать выставку въ Виндзорѣ, гдѣ прекрасный дворецъ Готической архитектуры съ обширными паркомъ. Передъ дворцомъ на лугу выстроены были навѣсы.

для скота и поставлена галерея для обѣда, въ которой помѣщается до 2,000 человекъ за столами. Галерея эта сдѣлана изъ желѣзныхъ столбовъ, и деревянныхъ щитовъ съ раздвижною крышкою; ее перевозятъ каждый годъ туда, гдѣ назначается митингъ Общества. Главное ихъ достоинство то, что хорошо слышны во всѣхъ сторонахъ разговоръ и рѣчи. Лошадей рабочихъ и ѣзжалыхъ, коровъ и быковъ, овецъ и свиней было на выставкѣ 1200 нумеровъ. Надобно было дивиться необычайному росту, не скажу красотѣ животныхъ: потому что всѣ пропорціи ихъ вышли изъ мѣры, но величина и толщина немовѣрны. Это особенное искусство Англичанъ. Откармливая свою скотину съ самыхъ первыхъ дней вдоволь, они развиваютъ въ ней необыкновенно скорый ростъ, такъ что рога тыя животныя 12 и 18 мѣсяцовъ кажутся уже 4-лѣтними. Лошади колоссальны; но такъ же, какъ и быки тяжелы, свиньи просто доведены до неподвижнаго состоянія своею жирною величиною. Бараны вытануты чуть не на $1\frac{1}{2}$ длины и спина ихъ шириною болѣе 12 вершковъ, заплытая жиромъ съ необыкновенно плотнымъ руномъ, сверху спины довольно тонкою, но на ляжкахъ и даже на бокахъ съ грубою шерстью. Достиженіе этой величины приписываютъ корму животныихъ масляной взойшой и турниисомъ. Вопросу подлежить: хорошо ли это, и слѣдуетъ ли искусственно насиловать натуру для произведенія такихъ выроdkовъ, которые не могутъ составить постоянной породы при малѣйшемъ измѣненіи способовъ содержанія? Французскіе Агрономы не только одобряютъ это уродство, но у Англичанъ и въ царствѣ животномъ и въ царствѣ растительномъ направленіе одно: произвести экземпляръ необыкновенной величины, за что, при удивленіи, даютъ и преміи, поощряющія это направленіе. Не вдаваясь въ крайности, кажется, надобно прежде хорошимъ кормомъ улучшать свою домашнюю породу животныихъ, а если и пользоваться приплодными, покупая ихъ изъ-за границы, то не иначе, какъ такими, которыхъ породы слѣлались уже постоянными, перенося случайности въ воспитаніи, уходѣ и кормѣ. Иначе надобно покупать не оныхъ животныихъ но и способъ (если не секретъ) ихъ откармливанія, приидѣ

веннаго къ иѣстнымъ требованіямъ. Забѣтнмъ, что откармливать животныхъ на убой выгоднѣе въ Англіи, нежели для молока, масла и шерсти, отъ того тамъ преимущественное направленіе при воспитаніи животныхъ къ полученію большаго количества мяса, сала, жира и хорошей шкуры въ самое кратчайшее время. Шкуры овецъ матерыхъ для-вошерстныхъ такъ толсты, что ихъ, посредствомъ машины, разрѣзываютъ на два листа, такъ какъ распилывается на тонкія фанерки красное дерево. Нижнюю часть кожи, выдѣлавши, посылаютъ особенно въ Германію для тонкихъ кожаныхъ няздѣлій. Сказавъ за тѣмъ нѣсколько словъ объ опытѣ и примѣненіи Англійскаго способа откармливанія скотины въ Россіи, Г. Масловъ сообщаетъ слѣдующую любопытную замѣтку: «Въ Кавказской сторонѣ близъ Георгіевска, въ Пятигорскѣ и Кисловодствѣ, есть порода небольшихъ сѣрыхъ быковъ, перевозящихъ въ горахъ тяжести на арбахъ и бѣгающихъ рысью порожнякомъ. Это удивительная порода утѣрена въ пищу и чрезвычайно складна; вѣтъ костей, выдающихся отъ ляжекъ къ спинѣ, и быки гладки и круглы, какъ огурчикъ, говоря простымъ выраженіемъ, а коровы и телята въ Пятигорскѣ, въ солдатской слободкѣ, всю глубокую осень и зиму живутъ на дворахъ, безъ постилки, по брюхо въ грязь, потому что хлѣвовъ нѣтъ. Въ засуху, какаа была при нивѣ въ 1848 году, когда трава вся выгорѣла, бѣдныя животныя цѣлые мѣсяцы питались травнокъ сечкою и то сухою, наконецъ ѣли полынь, и молоко отзывалось ею, а между тѣмъ не замѣтно, чтобы спадали съ тѣла. Чтобы вышло изъ этой породы, кормленной съ первыхъ дней рожденія сытымъ кормомъ и хотя нѣсколько защищенно отъ холода, грязи и зноя?—Для меня неудивительна Англійская выставка животныхъ: стыдно было бы, еслибъ она была хуже тамъ, гдѣ все поощряетъ и самолюбіе и охоту и пользу воспитателей. Дѣло въ томъ: какъ намъ воспользоваться опытами другихъ, не дѣлая скачковъ и ошибокъ и не тратя по напрасну денегъ прежде водворенія искусства ухаживать за скотиною, а это искусство приобретается надъ улучшеніемъ своихъ собственныхъ породъ, если онѣ хороши, въ нихъ самихъ, а если уже дурны, то приоб-

обрѣтеніемъ лучшихъ, но не изъ Англіи, а изъ странъ болѣе похожихъ на наши. Передавши свой взглядъ на выставку лимонныхъ животныхъ, выставленныхъ въ Виндзорѣ, Г. Масловъ упоминаетъ объ обѣдѣ, бывшемъ по случаю этой выставки. Въ числѣ обѣденныхъ тостовъ, одинъ провозглашенъ былъ за иностраннаго Общества С. Х., гдѣ ораторъ выразилъ особенное уваженіе за присылку изъ Россіи Статистическо-хозяйственнаго Атласа, и за обѣщаніе присылать отчеты Россійскаго Общества на Англійскомъ языкѣ. Все это на другой день было напечатано уже въ Times.

Г. Аннеяковъ въ донесеніи своемъ изъ Германіи преимущественно обращаетъ вниманіе на лѣсоводство, садоводство и вообще на растительность этой страны. Вотъ между прочимъ что говоритъ онъ о лѣсномъ питомникѣ Буса, лежащемъ за Альтоной, на берегу Эльбы. «Лѣсной питомникъ Г. Лоренца Буса вполне заслуживаетъ той извѣстности, которою онъ вѣсь повсемѣстно пользуется. Онъ занимаетъ 200 акровъ или около 7½ десятинъ, включая сюда и мѣста, занятыя другими угольями, какъ-то оранжерейми и теплицами, и почти на всемъ этомъ обширномъ пространствѣ размѣщены въ систематическомъ порядкѣ многоразличныя древесныя породы и кустарники различнаго возраста. Влажность лѣта и непродолжительность и умѣренность зимы позволила акклиматизировать въ немъ не только породы Средней и Южной Европы, но и многія Бразильскія, Чилийскія, Японскія и Китайскія растенія, на пр. *Agave excelsa*, *Brasiliensis*, различныя виды *Магнолій*, *Mahonia aquifolia* и много, много другихъ. Оранжереи Г. Буса принадлежать тоже къ числу лучшихъ въ Германіи, особенно относительно богатства Орхидей и чужездныхъ растеній. Въ кабинетѣ его хранится восковая модель знаменитаго, по своей величинѣ, цвѣтка растенія *Rafflesia Arnoldi*, котораго до сихъ поръ еще не удалось возростить ни въ одной оранжерей Европы. Другая модель этого цвѣтка хранится въ Лондонѣ, въ кабинетѣ тамошняго Общества Садоводства. Чтобы вполне судить о колоссальности этого цвѣтка, достаточно сказать, что діаметръ его имѣетъ 3 фута и 4 дюйма, окружность 10¾ фута, а вѣсъ всего цвѣтка 15 фунтовъ».

— Известный ученый и практический сельский хозяинъ Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, питомецъ заведенія знаменитаго Тера, управлявшій значительными вотчинами въ Россіи, предложилъ Русскимъ помѣщикамъ изслѣдовать и описать ихъ имѣнія, съ указаніемъ всего, изъ чего можно извлечь пользу. Получивъ приглашеніе отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ, онъ совершилъ путешествіе съ упомянутою цѣлю. Долгомъ почитаемъ обратить вниманіе на исчисленныя выше письма его о своемъ путешествіи, напечатанныя въ Земл. Газетѣ. Чтобы познакомить читателей съ характеромъ изложенія сихъ писемъ, сообщаемъ слѣдующій отрывокъ изъ письма его о Калугѣ. — Главный промыселъ жителей, послѣ торговли хлѣбомъ, есть кожевенное издѣліе; на Калужскихъ заводахъ готовится лучшая полосва въ Россіи. Здѣсь замѣчательны воскоблительные заводы, выдѣлываніе восковыхъ свѣчъ, разборка щетины и пивоварные заводы. Замѣчательна также выдѣлка пушистыхъ товаровъ, которые доставляются сырыми кожами, Окою изъ Нижняго и гужемъ изъ Роменской ярмонки. Послѣ выдѣлки и разборки, мѣха сшиваются мѣшками и разсылаются по всей Россіи. Бумага писчая выдѣлывается хорошей доброты. Въ городѣ до 266 богатыхъ купеческихъ домовъ. Красный и галантерейный товаръ купцы привозятъ изъ Москвы. Мѣстность города есть важный пунктъ въ торговомъ отношеніи: она доступна пароходству отъ Мценска и Нижняго-Новгорода. Изобиліе водами небольшихъ рѣчекъ, близъ самой Калуги впадающихъ въ Оку, могли бы соперничать съ паровыми силами для приведенія въ дѣйствіе механизма разныхъ заводовъ. Въ 4 верстахъ отъ Калуги, на берегу Оки, замѣчателенъ военный паркъ, заготовляющій снаряды для войска. Прекрасныя аданія красуются на высокихъ берегахъ Оки, у которыхъ выгружаютъ пушки и ядра разнаго калибра, привезенныя изъ Сибирскихъ литейныхъ заводовъ водою. Барки грузятся въ Мценскѣ 10 вершковъ, въ Калугѣ 14 вершковъ; весной, при разливѣ рѣкъ, Ока поднимается до 20 вершковъ и болѣе. Барки строятся въ Костромской Губерніи; по рѣкѣ Унжѣ споняются съ дѣсвыми матеріаломъ въ Нижній-Новгородъ;

тамъ онѣ грузятся солью, желѣзомъ и военными чугунными снарядами, и складываются по пристанямъ до самаго Мценска; обратнымъ путемъ грузятся барки въ Орлѣ, въ Мценскѣ, въ Калугѣ и на другихъ пристаяхъ хлѣбомъ, для сбыта въ Коломну, и по пристанямъ до Нижняго-Новгорода. Послѣ шестилѣтняго плаванія, онѣ идутъ на срубъ въ Москву. Въ Калугу приходитъ изъ Нижняго-Новгорода значительное количество желѣза и болѣе 400,000 пудовъ соли, которая распродается купцамъ въ Калужской и сосѣдственныхъ ей Губерніяхъ. Злѣшній крестьянинъ не ограничивается одною обработкою своей пашни; семья охотно отдѣляетъ одного работника изъ среды себя, который промышляетъ извозомъ, пилюю лѣса, гонкою барокъ, работою на фабрикахъ; они извѣстны за хорошихъ каменщиковъ, плотниковъ, и купцы берутъ ихъ охотно къ себѣ въ приказники; онѣ расторопленъ, смѣтливъ, радѣтъ о домѣ своемъ и хозяйствѣ. Большая часть крестьянъ живутъ въ курныхъ избахъ, срубленныхъ изъ бревенчатого лѣса, покрытыхъ небрежно наброшенною мятою соломой, связанною витугами. Можно считать, что третья часть крестьянъ отлучается въ заработки, особенно тамъ, гдѣ земля не въ избыткѣ вознаграждаетъ его; онѣ, неохотно занимаясь хлѣбопашествомъ и предпочитая промыселъ, уходятъ въ дальнія мѣста на работу. Этотъ отливъ лучшихъ рукъ, особенно въ оброчныхъ мѣстностяхъ, бываетъ временемъ такъ великъ, что въ иныхъ семействахъ обработка полей остается на рукахъ стариковъ, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, и хозяйство ихъ отъ того не улучшается. Крестьяне, знакомые съ дѣломъ каменной и плотничной работы, казалось, могли бы легко усвоить себѣ удобство и прочность хозяйственныхъ построекъ, имѣя камень и лѣсъ подъ рукою; однакожь я нигдѣ не встрѣчалъ, чтобы эти смѣтливые и сильные работники, строившіе на чужой сторонѣ всякаго рода постройки, занимались у себя устройствомъ удобныхъ жилищъ. Есть такіе крестьяне, которые владѣютъ капиталомъ отъ 5 до 10 т. руб. сер, и при всемъ томъ у него одна лошадь, и много ежели двѣ коровы, а изба такая же курная, какъ и у небогатаго.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОПЯТЬ НОВАЯ ПЛАНЕТА. — Неаполитанскій Астро-
номъ Аннибалъ *Гаспарисъ* открылъ, 29 Іюля вечеромъ, но-
вую планету, свѣтъ которой, при чрезвычайно большомъ
южномъ склоненіи и, слѣдовательно, близости къ горизонту,
блещетъ отнюдь не слабѣ звѣздъ 9 величины. Положеніе
ея было тогда слѣдующее:

Эпоха: 29 Іюля, 11 ч. 44 м. 53 с. 7 средн. Неап. врем.

Прям. восх. = 18 ч. 15 м. 59 с. 94

Южное склонен. = $26^{\circ}3'54''$

Эпоха: 3 Авг. 11 ч. 17 м. 37 с. средн. Неап. врем.

Прям. восхожд. = 18 ч. 12 м. 53 с. 98

Южное склон. = $25^{\circ}41'57''4$

Первый взгляд на небесную карту показал нам, что новооткрытое светило находилось въ то время въ созвѣздіи Скорпіона, по близости свѣтлой звѣзды 1 вел. Антареса. Что же касается надежды, изъявляемой Гаспарисомъ, что планета, не смотря на свое южное склоненіе, будетъ доступна для наблюденія въ Сѣверной Европѣ, то должно замѣтить, что, не смотря на многократныя попытки, я не могъ наблюдать ее въ свою Фраунгоферову трубу съ отверстіемъ въ 42 Пар. линій. А не во всякой изъ второстепенныхъ Обсерваторій находятся меридіанныя инструменты большей оптической силы.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ мы, вѣроятно, представимъ элементы новооткрытаго и еще повныя безымяннаго члена нашей планетной системы.

НОВАЯ КОМЕТА. — Зенфенбергскій Астрономъ Г. Бронзель открывъ, 1 Августа, въ созвѣздіи Ловчихъ Псовъ, новую комету. Изъ семи послѣдовательныхъ наблюденій онъ извелъ слѣдующее положеніе этого свѣтила :

Эпоха: 1 Авг. 13 ч. 9 м. 21 с. 4 средн. Зенфенб. врем.

Пр. восх. = 13 ч. 54 м. 58 с. 43

Склонен. = + 31°27'73

Эта комета была затѣмъ наблюдаема въ Альтовѣ Петерсономъ, въ Гамбургѣ — Рюккеромъ; а потомъ и во всей Европѣ. Вотъ предварительныя элементы этой небесной гостьи, вычисленныя Г. Георгомъ Рюккеромъ.

Эпоха, 1851, Авг. 26, 216505

долгота перигелия	309°51' 7")
долгота восходящаго узла	225, 1, 1 } (*)
наклоненіе	40, 9, 24
лог. разст. перигелия	9,999860
движеніе	прямое.

(*) Каж. равнод. 4 Авг.

Ф И З И К А .

ОПЫТЫ НАДЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЭЛЕКТРОМАГНИТІЗМА, КАКЪ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ. — Известный Французскій Инженеръ и знатокъ Физики Г. Аристидъ Дюмонъ представилъ Парижской Академіи Наукъ, въ засѣданіи 25 Августа, записку о многочисленныхъ опытахъ, предпринятыхъ имъ съ цѣлію практически примѣнить дѣйствіе электромагнитизма, какъ движущей силы. Мы приводимъ здѣсь заключенія, которыя выводитъ Г. Дюмонъ изъ своихъ опытовъ :

1) Электромагнитизмъ, хотя и не можетъ быть въ настоящее время сравненъ съ паромъ, для произведенія большой движущей силы, ни въ отношеніи къ абсолютной величинѣ силы, ни въ отношеніи къ стоимости, однакожь, въ известныхъ обстоятельствахъ, можетъ быть употребленъ съ пользою.

2) Если, при развитіи большой силы, электромагнитизмъ много уступаетъ пару, то онъ равняется съ послѣднимъ и даже превосходитъ его, когда дѣло идетъ о произведеніи небольшихъ силъ, которыя такимъ образомъ могутъ подражаться, видоизмѣняться и быть полезными въ промышленной дѣятельности небольшихъ размѣровъ, гдѣ не столько нужна величина силы, сколько удобство быстро развивать ее и управлять ею.

3) Авторъ, глядя на предметъ съ этой точки, заключаетъ, что электромагнитная сила не можетъ вступить въ соперничество съ паровою, но должна служить ей какъ бы дополненіемъ.

4) При равныхъ условіяхъ, электромагнитныя машины съ прямымъ и попережнымъ движеніемъ представляютъ предъ машинами съ движеніемъ вращательнымъ большое преимущество, въ отношеніи къ абсолютному количеству раждаемой силы.

5) Въ машинахъ съ прямымъ движеніемъ, вліяніе индуктированныхъ токовъ кажется менѣе значительнымъ, чѣмъ въ машинахъ вращательныхъ.

6) Наконецъ, при вычисленіи стоимости, должно принять въ соображеніе стоимость полученнаго сѣрнокислаго цинка (бѣлаго купороса) и обратить вниманіе на то обстоятельство, что, при употребленіи довольно большихъ приборовъ, послѣдніе могутъ одновременно служить двигательными машинами и освѣтительными снарядами.

Для разсмотрѣнія подробной записки Г. Дюмона, назначена академическая коммиссія изъ Гг. Беккереля, Дебрена и Морена.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ, ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И МЕТЕОРОЛОГІИ :

213) Исслѣдованія элетрическаго снаряда электрическихъ рыбъ (Comp. rend. XXXIII, № 2).

214) Точное опредѣленіе фокуса фотографическихъ предметныхъ стеколъ и описаніе инструмента, названнаго «фотометромъ». *Порро* (Ibid.).

215) Повтореніе опыта Фуко, *Морреля* (Ibid. № 3).

216) Землетрясеніе въ Вогезкомъ Департаментѣ Франціи, *Лорана* (Ibid.).

217) Магнитныя наблюденія въ Восточномъ архипелагѣ, *Элиота* (Institut, № 909).

218) О замѣчательномъ дождѣ, шедшемъ въ Китаѣ, *Александр Гумбольдта* (Ibid. № 911).

219) Метеорологическія наблюденія *Морреля* (Ibid. № 912).

220) Метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ 1819 году, въ Ахенѣ, *Хейса* (Ibid.).

221) О сваркѣ стали двухъ различныхъ видовъ, *Бутиньи* (Ibid. № 914).

222) О теоріи опытовъ Лейденфроста и Бутиньи, *Буфа* (Polyt. Centralblatt. Lief. II p, 692).

223) Метеорологическое наблюденіе *Селм Лонналя* (Institut, № 917).

224) Вліяніе электричества на барометрическія высоты, *Кетлѣ* (Ibid.).

- 225) Метеорологическія наблюденія *Крабля* (Ibid.).
- 226) Электрическій телеграфъ *Мацнауера* (Polyt. Centr. 1851, Lief. 12 p. 717).
- 227) Новый письменный телеграфъ (Ibid. p. 720).
- 228) Собраніе статей о фотографіи (Ibid. p. 728—734).
- 229) Стереоскопъ *Брюстера* (Ibid. Lief. 13 p. 793).
- 220) Опыты надъ электричествомъ пламени и электрическихкими токами, имъ порождаемыми, *Ханкеля* (Arch. d. Sc. phys. et. nat. Mai, 5).
- 231) Замѣчанія *Мариньелла* на изслѣдованія *Делюссона*: «Объ отношеніяхъ между химическимъ составомъ и кристаллическою формою минераловъ (Ibid. 33).
- 232) Вращеніе плоскости поляризаціи свѣта подъ вліяніемъ электрическаго тока, *Видемана* (Pogg. Ann. 1851, № 2).
- 233) Дѣйствіе, производимое проволокою электрической батареи на самую себя, *Риса* (Ibid. 1850, № 11).
- 234) Вращательное движеніе, производимое электричествомъ, возбуждаемымъ чрезъ треніе, *Аууста* (Ibid. № 10).
- 235) Опыты надъ электропроводимостію шара, *Баумшартера* (Ibid. № 7).
- 236) О движущей силѣ пара (Rév. Scient. Avr. 1851).
- 237) Фотографическій способъ *Ренара* (Ibid.).
- 238) О фотографіи на бумагѣ *Лаборда* (Ibid.).
- 239) Фотографическій способъ *Местрала* (Ibid.).
- 240) Метеорологическія наблюденія въ Фернамбукѣ, *Сарменто* (Comp. rend. XXXIII, № 4).
- 241) Изслѣдованія о склоненіи магнитной стрѣлки въ Фрейбергскомъ горномъ округѣ, въ старинныя времена, *Тителла* (Jahrb. f. Berg. u. Hütt. 1851, p. 25).
- 242) Хитрости или искусство получать цвѣтныя фотографическія рисунки, *Хилла* (Mech. Mag. 1851, Apr.).
- 243) Любопытный случай несимметрическаго миража, *Шерла Дюфуре* (Comp. rend. XXXIII, № 5).
- 244) Объ электро-магнитномъ телеграфѣ между Франціею и Англіею, *Шарля Дюпеля* (Ibid. № 6).

245) Наблюденія, сдѣланныя по Физической Географіи въ Новой Гренадѣ, *Левин* (Ibid.).

246) Сельская записка о столбѣ съ двумя жидкостями, *Депреца* (Ibid № 7).

247) Объ уклоненіи падающихъ тѣлъ въ слѣдствіе вращенія Земли, *Пти* (Ibid.).

248) Опыты касательно напряженія земнаго магнетизма, во время солнечнаго затмѣнія, *Ліона* (Ibid.).

249) Метода для опредѣленія точной температуры воздуха, *Ліе* (Ibid.).

250) Статика атмосфернаго кислорода и теплоты въ свободномъ состояніи, *Робеня* (Ibid. № 8).

251) Періодически-падающія звѣзды въ Августѣ нынѣшняго года, *Кувье-Гравье* (Ibid.).

252) О полутѣни, произведенной солнечнымъ свѣтомъ во время затмѣнія 28 Іюня, *Бодримона* (Ibid. № 9).

253) О кругахъ вокругъ Солнца и Луны, *Ліе* (Ibid.).

254) О болидѣ, видѣнномъ въ Шербургѣ 21 Августа нынѣшняго года, *Ліе* (Ibid.).

Х И М І Я.

НОВЫЙ МЕТАЛЛЪ — ДОНАРИЙ. — При изслѣдованіи велерита и энколита изъ Бервикскаго (1) цирконсіенита, Г. *Бергеманъ* открылъ металлическое вещество, которое какъ въ чистомъ видѣ, такъ въ окислахъ и въ соединеніяхъ, показалося ему отличнымъ отъ прочихъ извѣстныхъ тѣлъ. Этому новому металлу онъ далъ названіе *донарія*, отъ имени древне-Тевтонскаго языческаго божества грома—*Донара* (2).

Минераль, содержащій въ себѣ донаріумъ, разлагается легко и соляною кислотою образуетъ прозрачную студенистую массу, безъ всякаго остатка. Раздѣленіе составныхъ частей не представило затрудненій. Порошокъ минерала былъ рас-

(1) Бервикъ — въ Норвегіи.

(2) У Скандинавовъ — Торъ.

творенъ въ кипящей соляной кислотѣ и кремнеземъ отдѣленъ обыкновеннымъ образомъ. Прощенная кислая жидкость была обработана амміакомъ, и образовавшійся яркый осадокъ былъ быстро принятъ на цѣдку и промытъ. Въ немъ содержался весь окиселъ донаріума съ слѣдами желѣза, но безъ глины.

Этотъ остатокъ, отъ вліянія воздуха получившій сперва желтоватый, а потомъ оранжевый цвѣтъ, былъ прокаленъ, мелко истертъ и прокипяченъ въ соляной кислотѣ. Оттамъ было отдѣлено желѣзо и окиселъ донаріума былъ тщательно промытъ.

Разложеніе показало, что минералъ состоялъ изъ

кремнезема	17,6
окисла донарія	17,2
углекислой известн	4,0
перекиси желѣза	0,3
магnezія и окисла марганца	0,2
кали съ примѣсью натра	0,3
воды	6,9
	<hr/>
	100,5

Предположивъ, что кремнеземъ, окиселъ донарія и вода составляютъ существенныя начала минерала, а остальные вещества примѣшаны случайно, получимъ слѣдующія отношенія :

кремнезема	18,463
окисла донарія	74,338
воды	7,199
	<hr/>
	100,000

Окиселъ донарія содержитъ въ себѣ 13,072 процентавъ кислорода: слѣдовательно отношенія кислорода будутъ:

въ кремнеземѣ	1
въ окислѣ донаріума	1
въ водѣ	$\frac{1}{2}$

Допустивъ, что окиселъ донарія выразится формулою

получить для минерала формулу

т. е. кремнистый окисель донарія

Водный окисель донарія, пока еще влаженъ, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, постепенно желтѣющій. Онъ представляется въ видѣ объемистаго осадка, который трудно отдѣляется отъ осаждающаго тѣла, особливо кали или натра. Высушенный при обыкновенной температурѣ, онъ похожъ на желтую камедь, дающую при растираніи красноватый порошокъ. Въ этомъ видѣ, онъ представляетъ чистый водный окисель, могущій соединяться, подобно перекиси желѣза, съ водою, въ различныхъ пропорціяхъ. Вода отдѣляется изъ него при не весьма высокой температурѣ. Водный окисель растворяется во всѣхъ кислотахъ при обыкновенной температурѣ, а при нагреваніи — весьма быстро. При дѣйствіи соляною кислотою, онъ не отдѣляетъ хлора.

При нагреваніи окисла съ потасіемъ, донаріи быстро восстанавливается, отдѣляя свѣтъ, и металлъ вымывается водою, въ видѣ тяжелаго горнаго порошка, похожаго на каменноугольный. Если щелочной растворъ будетъ быстро слить и порошокъ промытъ водою, то его можно сохранить подъ холодною водою, въ теченіе однихъ или полутора сутокъ, безъ всякаго намѣненія; но въ теплой или горячей водѣ онъ постепенно окисляется, переходя въ сѣро-желтую массу.

Металлическій порошокъ, при растираніи въ агатовой ступкѣ, получаетъ металлическій блескъ. Этотъ порошокъ сгораетъ на пламени лампы красноватымъ цвѣтомъ, превращаясь въ красный окисель. То же самое произойдетъ, если нагревать донаріи на платиновой ложечкѣ.

Металлъ не растворяется даже въ кипящей соляной кислотѣ. Холодная азотная кислота не дѣйствуетъ на него, и тогда при нагреваніи обнаруживается слабое дѣйствіе. Царская водка быстро превращаетъ донаріи въ красный окисель, котораго небольшая часть растворяется. Сѣрная кислота весьма легко образуетъ сѣроокислый донаріи, состоящій по разложенію изъ

сѣрной кислоты	31,236
оксида доваріа	47,734
воды	21,030

Допустивъ, что кислородъ сѣрной кислоты втрое болѣе кислорода оксида, а окисель выразишь формулою

получимъ атомическій вѣсъ металла = 997,4, а оксида = 2294,8, т. е. 100 частей оксида содержатъ 13,072 кислорода.

Окисель доваріа, получаемый сильнымъ накаливаніемъ гидрата, представляется весьма тяжелымъ темнокраснымъ порошкомъ. Будучи весьма раздробленъ, онъ получаетъ оранжевый цвѣтъ, темнѣющій при накаливаніи, но блѣднѣющій при охлажденіи. Относительный вѣсъ его равенъ 5,576. На сильно прокаленный окисель не дѣйствуютъ ни соляная, ни азотная, ни даже азотно-флуорная кислота и царская водка. Только крѣпкая сѣрная кислота растворяетъ его при продолжительномъ кипяченіи и все же гораздо труднѣе, чѣмъ циркона. Напротивъ того непрокаленный окисель растворяется даже въ соляной кислотѣ безъ отдѣленія хлора.

Растворы воднаго оксида въ азотной и сѣрной кислотахъ безцвѣтны, а въ соляной — желты. Послѣдній цвѣтъ пропадаетъ при охлажденіи, но опять является при нагрѣваніи.

Окисель осаждается изъ своихъ растворовъ натромъ и кали и нерастворимъ въ избыткахъ этихъ щелочей. То же можно сказать и объ амміакѣ, который осаждаетъ доваріи въ томъ же видѣ, какъ и глинну. Углекислыя и двууглекислыя соли кали, натра и амміака даютъ бѣлый осадокъ, легко растворяющійся въ избыткѣ осаждающаго тѣла. Щавельная кислота тотчасъ образуетъ бѣлый густой осадокъ въ кислотѣ и нейтральномъ растворахъ; этотъ осадокъ нерастворимъ въ свободной щавельной кислотѣ, но при нагрѣваніи растворяется, если прибавить къ раствору соляной кислоты. Густой растворъ сѣрнокислаго кали весьма медленно осаждаетъ сѣрнокислый растворъ и осадокъ перерастворяется, если принять воды. Желѣзо-нианидистый петассій даетъ

осадок тѣльнаго цвѣта, переходящій въ бурый въ нейтральномъ растворѣ. Углекислый баритъ совершенно вытѣляетъ окиселъ доварія изъ его растворовъ. Сѣрный аммоній даетъ хлопковатый темнозеленый осадокъ, нерастворимый въ избыткѣ осаждающаго вещества.

Сѣрноводородъ и чернильно-орѣшковая настойка дѣйствуютъ на растворъ окисла доварія.

Предъ паяльною трубкою окиселъ доваріа не отличается характеристическимъ признакомъ. Оливъ на углѣ не плавится; но съ бурою даетъ желтый шарикъ, при остываніи дѣлающійся безцвѣтнымъ. Сплавленный же съ содою онъ даетъ шарикъ, въ которомъ плаваютъ красныя крупинки нерастворившагося окисла (*).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

212) Опыты для доказательства, что въ способъ воспроизведенія изображеній, изобрѣтенномъ Ньепсомъ де Сенъ-Викторомъ, іодъ дѣйствуетъ не въ слѣдствіе набирательнаго сродства, но по обыкновеннымъ законамъ химическаго сродства, *Бернара* (Compt. rend. XXXIII, № 2).

213) Наблюденія надъ известью и двумя новыми соединениями извести съ окислами желѣза и хрома, *Плуза* (Ibid. № 3).

214) О новомъ соединеніи летучаго терпентиннаго масла, *Собреро* (Ibid.).

215) О новомъ соединеніи ртути, *Собреро* и *Салли* (Ibid.).

216) Отдѣленіе завися отъ окиси мѣди, *Розе* (Institut, № 912).

217) Изслѣдованіе метеорической массы, открытой въ Швеціи, *Розе* (Ibid.).

218) Объ окисленіи амміака въ человѣческомъ тѣлѣ, *Бенсъ Джонса* (Ibid. № 915).

(* Institut, 1851, № 922 (3 Septembre); Annal. der Phys. und Chem. 1851, № 4; Philosoph. Magaz. 1851, № 6.

219) Исслѣдованіа по части гальваноластики, *Винкельмана* (Polyt. Centr. Lief. II, p. 669).

220) О рубіанѣ и продуктахъ ея разложенія, *Шунка* (Institut. № 917).

221) Объ особенномъ свойствѣ ээвра и нѣкоторыхъ летучихъ маслъ, *Шенбейла* (Journ. f. prakt. Chem. LII, p. 135 и 183).

222) О составѣ окисла висмута и объ эквивалентѣ этого металла, *Шнейдера* (Pogg. Ann. LXXXII, 303).

223) О бебеершиѣ, *Пламы* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXXVII, 333).

224) О составѣ органическихъ сложныхъ, *Гергарда* и *Шансела* (Rev. Scient. Mars et. Aug. 1851).

225) Исслѣдованіе продуктовъ сухой перегонки бензоекислой извести, *Шансела* (часть вторая) (Ibid.).

226) О дѣйствии синерода на диплатозаминъ, *Буктона* (Ibid.).

227) Дѣйствие жара на медовую кислоту (*), *Эрдмана* (Ibid.).

228) О капроновой и эвантилновой кислотахъ, *Бразье* и *Гослета* (Ibid.).

229) О пропионѣ, ацетонидѣ и пропионовой кислотѣ, *Морлея* (Ibid.).

230) О пропиленѣ, *Рейкольда* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXXVII, 116).

231) О красильныхъ веществахъ *torus tinctoria*, *Вазнера* (Journ. f. prakt. Chem. LI, 82).

232) О плотности паровъ перхлористаго метиловаго ээвра, *Гергарда* (Rev. Scient. Aug. 1851).

233) О производныхъ отъ кислотъ цитраковой и итакановой, *Готлиба* (Ibid.).

234) О нѣкоторыхъ продуктахъ реакціи сѣрнистокислаго амміака на нитронафталинъ, *Лирія* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXXVIII, 31).

(*) Acide mellitique.

- 235) Исслѣдованіе смолястыхъ славцевъ, *Делазе* (продолженіе) (Rév. Scient. Aug. 1851).
- 236) О свариваніи желтой мѣди, *Франца* (Ibid.).
- 237) Объ азотѣ, содержащемся въ желѣзѣ и стали, *Маршана* (Ibid.).
- 238) Дѣйствіе свѣта на соляную кислоту, *Финшера* (Ibid.).
- 239) О молекулярномъ составѣ органическихъ тѣлъ, *Гофмана* (Comp. rend., XXXIII, № 4).
- 240) Замѣчанія *Біо* на исслѣдованія Гофмана о молекулярномъ составѣ органическихъ тѣлъ (Ibid.).
- 241) Приготовленіе хинина безъ употребленія винноспирта, *Тибурмери* (Repert. d. Pharm. VI, 217).
- 242) О теоріи цементации стали, *Штмелла* (Polyt. Centr. 1851, Lief. 15).
- 243) Очищеніе жирныхъ маселъ помощію щелочей, *Макарда* (Mon. Industr. 1851, № 1509).
- 244) Лактолинъ, *Галлѣ* (Ibid.).
- 245) Новыя химическія изысканія валь свойствами и происхожденіемъ кислаго начала, господствующаго въ желудочномъ сокѣ, *Блондо* (Comp. rend. XXXIII, № 5).
- 246) Реакціи іодистаго, бромистаго и хлористаго потасія въ присутствіи извѣстныхъ солей, *Бену* (*) (Ibid.).
- 247) Записка о составѣ ридиноламида и произведеніи каприлиноваго винноспирта, *Жоля Буи* (Ibid. № 6).
- 248) Новая кислота, производная отъ валеріановой, *Десселя* (Ibid.).
- 249) О дѣйствіи азотистокислаго кали на азотвокислый кобальтъ, *Сентъ-Эра* (Ibid.).
- 250) Дѣйствіе краснокальняваго жара на винноспиртъ и уксусную кислоту, *Бертело* (Ibid.).

М Е Т А Л Л У Р Г І Я .

ПОЛЕЗНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ГАЗОВЪ, ОТДѢЛЯЮЩИХСЯ ИЗЪ КОЛОСНИКОВЪ ПРИ ОБРАБОТКѢ ЖЕ-

(*) Вспом.

ЖЕЛѢЗНЫХЪ РУДЪ. — Недавно открыто очень выгодное средство пользоваться газами, выделяющимися изъ колосниковъ доменныхъ печей. Ими обжигаютъ глинистый желѣзнякъ, встрѣчающійся въ огромномъ количествѣ близъ Ланкширскихъ каменноугольныхъ копей.

Изъ 200 пудовъ сырой руды получается 60 пудовъ чугуна; для сего обжиганія въ кучахъ нужно сжечь 60 пуд. каменного угля. Все это составляетъ вмѣстѣ съ ручной работой расходъ въ 3 шиллинга 5 пенсовъ. Для уменьшенія этого расхода, глинистый желѣзнякъ стали обжигать доменными газами, помѣщая руду въ печь изъ обогниковъ (въ 18 фут. въ діаметрѣ и 10 — 12 фут. длиною), вмѣщающую до 8¹/₂ тысячъ пудовъ руды. Обжиганіе въ закрытой печи значительно сохраняетъ горючій матеріалъ при послѣдующей плавкѣ. При обжиганіи на вольномъ воздухѣ, желѣзо поглощаетъ до 18 процентовъ кислорода; здѣсь же безъ доступа атмосфернаго воздуха окисленіе бываетъ сравнительно слабѣ (*).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ:

1) Опыты касательно дѣйствія отражательныхъ печей *Фейстмантла* (Berg. u. Hütt. Zeit. 1851, № 36 и 37).

2) Употребленіе жженой извести вмѣсто углекислой въ составъ флюсовъ при доменной плавкѣ, *Лесси* и *Шлидта* (Polyt. Journ. Мартъ 1851).

3) Успѣхи вальцованія желѣза (Pract. Mech. Journ. Janv. 1851).

4) Рудный вентиляторъ, *Ритмилера* (Polyt. Centr. 1851, Lief. 15).

5) Разработка мѣднаго сланца близъ *Штольберга*, въ *Гарцѣ* (Berg. u. Hütt. Zeit. 1851, p. 287).

(*) Pract. Mechan. Journ. 1851. April.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ.

64) Опыты акклиматизированія нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ рыбъ изъ Германіи, *Валансьена* (Comp. rend. XXXII, № 22, стр. 817).

65) Донесеніе о мѣрахъ, принятыхъ вынѣ для упомянутого акклиматизированія, *Коста* (Ibid. 821).

66) О Русскихъ жукахъ, *Холмута* (Bullet de la Soc. Imp. de Natural. de Mosc. 1851, № 1, p. 3).

67) Новый родъ улитокъ изъ Южной Россіи, *Калиличенко* (Ibid. 215).

68) Наблюденія, собранныя во время поѣздки по Харьковской Губерніи, *Черная* (Ibid. 269).

69) Живая жаба въ кускѣ кремня, *Монья* (Comp. rend. XXXIII, № 3).

70) Продолженіе изысканій надъ превращеніями эхинодермовъ, *Миллера* (Institut № 909).

71) О пестовидныхъ червяхъ, *Бенедика* (Ibid. № 912).

72) О новомъ родѣ голенастыхъ птицъ, *Селюс-Лоншана* (*) (Ibid. № 913).

73) О кровообращательной системѣ инфузоріи *lanicularia socialis*, *Удекема* (Ibid. № 914).

74) О новой инфузоріи *floseularia cornuta*, *Удекема* (Ibid.).

75) О появленіи шелкопряда хризорея (*phalaena bogu-by chrysochoroea*) въ лѣсахъ Курской Губерніи, *Шлейснера* (Лѣсв. Журн. 1851, Іюль).

76) О дыхательныхъ органахъ кольчатыхъ, *Катрфажа* (Comp. rend. XXXIII, № 4).

77) Донесеніе Парижской Академіи Наукъ о жабѣ, найденной живою внутри кремнистаго голыша (Ibid. № 5).

78) Монографія рыбъ изъ семейства балистоводовъ, *Холлара* (Ibid.).

(*) Selys-Longchamps.

79) О средствахъ къ отиращенію вреда, происходящаго отъ шюскардины, *Герена Минксвила* и *Эжена Робера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ :

46) О нѣкоторыхъ новыхъ видахъ растеній изъ семейства Synanthereae, *Турчанинова* (Bull. de Soc. Imp. de Natur. de Moscou, 1851, № 1; стр. 166).

47) Наблюденія надъ туземною флорою Московскихъ окрестностей въ 1844—1847 годахъ, *Анненкова* (Ibid. 229).

48) О гербаріѣ покойнаго Александра фонъ Рихтера «Flora Mosquensis exsiccata» (Ibid. 347).

49) Семейство смоковничныхъ (Mesembryanthemium) и семейство кактусовыхъ (Opuntia, Cactus, Epiphyllum), *Лейе* (Payson) (Comp. rend. XXXIII, № 2).

50) Роль, которую играетъ кислородъ въ жизни растеній, *Робеля* (Ibid.).

51) О вѣзвѣстныхъ деревьяхъ, покрывавшихся, по свидѣтельству Плинія и Солина, шелковистою паутиною, *Гюйона* (Ibid.).

52) Объ отношеніяхъ между температурою и развитіемъ растеній, *Ліе* (Ibid.).

53) Объ оплодотвореніи рода stenogrammae, *Монтана* (Institut. № 910).

54) Новое распредѣленіе бѣлыхъ грибовъ (Egесуррее), *Левелле* (Ibid. № 911).

55) Записка о растительной Тератологіи, *Жермена* (Ibid.).

56) Объ уродливомъ спирализмѣ стеблей, *Моррена* (Ibid. № 913).

57) Записка о растительной Органографіи, *Жермена* (Ibid. № 914 и 915).

58) Объ искусственномъ оплодотвореніи, *Мауза* (Ibid.).

59) Замѣчанія *Кло* (Clos) на статью *Жермена* о растительной Органографіи (Ibid. № 916).

60) Удивительный способ распложенія *pediastrum ellipticum* (Arch. de Sc. phys. et nat. Mai. 1851).

61) О сохраненіи нѣкоторыхъ микроскопическихъ препаратовъ (Ibid.).

62) О разведеніи гѣса посадкою древесныхъ растений (Лѣсн. Журн. 1851, Авг.).

63) Теорія образованія грибовъ, *Студитскаго* (Ibid.).

64) Орѣшникъ «variet. praeparturiens» (Ibid.).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ. — 12 минувшаго Сентября собрались, въ половинѣ осьмага часа по полудни, Почетные и Дѣйствительные Члены и Корреспонденты Общества Русскихъ Врачей. Собраніе это почтили своимъ присутствіемъ: Гг. Лейбъ-Медики Н. Ф. *Арендтъ* и Э. И. *Рейнгольдтъ*, Генераль-Штабъ-Докторъ Флота К. И. *Мендѣ*, Штабъ-Докторъ Гвардейскаго Корпуса Л. Я. *Наумовичъ* и высшіе представители Врачебной Науки — Профессоры Императорской Медико-Хирургической Академіи. Когда всѣ Члены заняли свои мѣста, началось чтеніе Отчета о занятіяхъ Членовъ Общества въ продолженіе минувшаго года (1850—1851). Г. Секретарь Общества, въ извлеченіи, изложилъ наблюденія, читанныя Членами въ засѣданіяхъ Общества. Всѣ практическія наблюденія заключаютъ въ себѣ весьма много любопытнаго, особенно наблюденія о свойствахъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ минувшемъ году въ столицѣ. Сверхъ того, Членами были представлены отличныя статьи, истинно заслуживающія быть помѣщенными въ Трудахъ Общества. По прочтеніи Отчета, Почетные Члены и Корреспонденты оставили собраніе, а Дѣйствительные Члены приступили, на основаніи Устава, къ избранію должностныхъ лицъ. Прежде чѣмъ началось избраніе, Члены, подъявшись съ мѣсть и поблагодаривъ Президента своего, Лейбъ-Хирурга Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича И. В. *Енохина* за его служеніе въ продолженіе минувшаго года, просили, чтобъ онъ вновь остался Президентомъ Общества. Сколь ни лестнымъ казалось это общее изъявленіе признательности, но Г. Енохинъ просилъ Членовъ сдѣлать, на основаніи Устава, выборъ

Часть LXXII. Отд. VII.

законнымъ образомъ, и конечно выборъ въ Президенты палъ на него же. За сими Члены изъявили единодушное согласіе имѣть прежняго Вице-Президента *М. Д. Сольскаго*. Секретаремъ Общества избранъ тотъ же дѣятельный и ревностный *А. Н. Пушкаревъ*; Кассиромъ опять остался *Ө. И. Барановскій*. Доселѣ съ званіемъ Кассира было соединено званіе Библіотекаря, но, по мѣрѣ умноженія Библіотеки, сочтено необходимымъ поручить присмотръ за нею особенному Члену; также по избранію, и потому на текущій годъ должность Библіотекаря поручена *Г. Профессору Доктору Л. И. Вейсу*. По окончаніи выборовъ должностныхъ лицъ, былъ подписанъ Дѣйствительными Членами журналъ, долженствующій быть представленнымъ, чрезъ *Г. Предсѣдателя Медицинскаго Совѣта, Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ* для утвержденія набранныхъ должностныхъ лицъ.

ПРИСУЖДЕНІЕ ПРЕМІИ ЗА СОЧИНЕНІЕ ПО ЧАСТИ АРТИЛЛЕРІИ. — Въ Приказѣ по Артиллеріи, отданномъ въ *С. Петербургѣ* 13 минушаго Августа, циркулярно изображено: «Въ 1845 году, въ ознаменованіе двадцатипятилѣтняго существованія Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, воспитывавшіеся въ семь заведеній *Гг. Генералъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеры*, съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, составили капиталъ въ *6,444 руб. 40 коп. сер.* съ тѣмъ, чтобы проценты съ оного, чрезъ каждыя пять лѣтъ, выдавались, съ разрѣшенія *Генералъ-Фельдцейхмейстера*, въ видѣ преміи, тому изъ воспитанниковъ Училища, котораго сочиненіе по части Артиллеріи, или прикосновенныхъ къ ней Наукъ, будетъ признано полезнѣйшимъ, или чье изобрѣтеніе послужитъ къ усовершенствованію Артиллерійскаго Искусства, о чемъ и было объявлено по Артиллеріи въ Приказѣ отъ 26 Декабря 1845 года:

«Въ текущемъ году окончился первый пятилѣтній срокъ отъ вложенія упомянутаго капитала въ Государственныя Кредитныя Установленія, а потому, для рассмотрѣнія появившихся въ этомъ періодѣ времени сочиненій и изобрѣтеній воспитанниковъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, учреждена была, по Высочайшему Повелѣнію,

особая Комиссія, съ назначеніемъ въ оную: Предсѣдателя Военно-Цивильнаго Комитета, Артиллеріи Генераль-Лейтенанта Барона Медема, Начальника Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Генераль-Лейтенанта Дадина, Исправляющаго должность Инспектора оружейныхъ заводовъ Генераль-Маіора Весселя и Члена Артиллерійскаго Отдѣленія Военно-Ученаго Комитета Генераль-Маіора Никольска.

Комиссія эта, имѣвшая, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Медема, нѣсколько предварительныхъ засѣданій, представила нынѣ окончательный журналъ, въ которомъ, по единогласному заключенію Гг. Членовъ, премія за истекшее пятилѣтіе присуждена Командиру Ракетнаго Заведенія Полковнику Константинову, представлявшему изобрѣтенные имъ *электро-балистическій приборъ*, для опредѣленія начальной скорости полета снарядовъ, и *выдвижной прицѣлъ*, для навѣсной и рикшетной стрѣльбы.

Таковое заключеніе Комиссіи утверждено Г. Инспекторомъ всей Артиллеріи, и премія, суммою въ 1,420 руб. 35 коп. сер., Полковнику Константинову выдана.

Извлеченіе изъ журнала засѣданія Комиссіи,

Высочайше назначенной для присужденія преміи одному изъ прежнихъ воспитанниковъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, за лучшее сочиненіе или изобрѣтеніе. Юля 6 числа 1854 года.

Приступивъ къ разсмотрѣнію изобрѣтеній бывшихъ воспитанниковъ Артиллерійскаго Училища, Комиссія убѣдилась, что между ими рѣшительно и безспорно занимаютъ первое мѣсто сдѣланныя Полковникомъ Константиновымъ и заключающіяся: а) въ *выдвижномъ прицѣлѣ*, для навѣсной и рикшетной стрѣльбы, и особенно б) въ *электро-балистическомъ приборѣ*, для опредѣленія начальной скорости полета снарядовъ.

Выдвижной прицѣлъ, изобрѣтенный Полковникомъ Константиновымъ, по испытаніи его, сперва въ Артилле-

рійскомъ Отдѣленіи Военно-Ученаго Комитета, а пѣтомъ въ Гвардейской Артиллеріи, въ 1-й и 5-й Артиллерійскихъ Дивизіяхъ, былъ при всѣхъ этихъ опытахъ признанъ не только вполне соответствующимъ цѣли своего назначенія, но и заслуживающимъ преимущество предъ всѣми донынѣ употреблявшимися способами для наведенія длинныхъ орудій при стрѣльбѣ навѣсной: въ слѣдствіе чего этотъ принципъ, по Высочайшему Повелѣнію, введенъ въ нашей Артиллеріи для навѣсной стрѣльбы изъ полевыхъ одино-роговъ, и для рикошетной стрѣльбы изъ осадныхъ длинныхъ орудій.

• *Электро-баллистическій приборъ* Полковника Константинова составляетъ изобрѣтеніе особой важности, отъ котораго со временемъ можетъ разлиться новый свѣтъ не только на теорію выстрѣловъ, но и на важный для всѣхъ Физическихъ Наукъ вопросъ о *сопротивленіи воздуха*. Для придуманія устройства этого прибора, требовались не только основательныя познанія въ Физикѣ и Механикѣ, но и высокая степень умственныхъ способностей. Все изобрѣтеніе какъ въ цѣломъ составѣ своемъ, такъ равно и въ частностяхъ, исполнено съ строгою отчетливостію; равнородныя части прибора связаны между собою самымъ остроумнымъ образомъ, и весь приборъ, по точности опредѣленія времени, достигаетъ результатовъ, до сихъ поръ никакимъ еще инструментомъ не достигнутыхъ, показывая тысячныя доли секунды.

• Не смотря на то, что, при произведенныхъ съ этимъ приборомъ предварительныхъ опытахъ, не была еще устроены необходимыя для помѣщенія его строенія съ твердыми основами, и что посему части прибора замѣтно подвергались сотрясеніямъ отъ дѣйствія выстрѣловъ, — результаты опытовъ были однакожъ до того удовлетворительны, что вполне убѣдили всѣхъ присутствовавшихъ Артиллерійскихъ Генераловъ и Членовъ Академіи Наукъ въ томъ, что это изобрѣтеніе какъ по собственному своему достоинству, такъ равно и по особенно важной его цѣли для Наукъ, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ быть приведеннымъ къ окончательному устройству и усовершенствованію.

ОБЪ ИЗДАНИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ И ТЕХНИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ НА ИЖИДВЕННИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. —

Сообщаемъ нашимъ читателямъ о новомъ, чрезвычайно полезномъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и промышленности предпріятіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Распространеніе специальныхъ знаній по хозяйственной и технической части всегда было у насъ предметомъ особенной заботливости Правительства; но только въ новѣйшее время значительно умножились средства къ основательному изученію Сельскаго Хозяйства и другихъ отраслей промышленности: Экономическія Общества, учрежденные въ разныхъ краяхъ Государства; Училища Сельскаго Хозяйства, Горныхъ Наукъ, Лѣсоводства, Искусствъ, ремеслъ; хозяйственныя учебныя фермы; публичныя лекціи о Земледѣліи, Скотоводствѣ, Лѣсоводствѣ, Прикладной Химіи и Механикѣ; преподаваніе Камеральныхъ Наукъ въ Университетахъ, Сельскаго Хозяйства въ Духовныхъ Семинаріяхъ, открытіе реальныхъ классовъ въ Гимназіяхъ,— все это, въ совокупности, способствуетъ успѣшному распространенію теоретическихъ и практическихъ знаній, на коихъ основываются всѣ улучшения въ экономическомъ положеніи Государства. Такое направленіе умственной дѣятельности не могло не отразиться и въ Литературѣ: періодическія изданія наши, изъ которыхъ многія посвящены исключительно Сельскому Хозяйству, передаютъ извѣстія о всѣхъ открытіяхъ и усовершенствованіяхъ на поприщѣ промышленности, объ успѣхахъ, наблюденіяхъ и опытахъ нашихъ производителей; но самое изобиліе хозяйственныхъ и техническихъ статей, разсѣянныхъ во множествѣ по газетамъ и журналамъ, слѣзилось непреодолимою преградой для тѣхъ, которые желали бы воспользоваться этими пособиями: для большинства читателей онѣ мало доступны и при томъ нужно много труда, хлопотъ и времени на отысканіе желаемыхъ свѣдѣній въ огромной массѣ ежегодныхъ періодическихъ изданій, въ которыхъ сосредоточена наша Хозяйственная и Техническая Литература, между тѣмъ какъ до сихъ поръ ощущается существенная и настоятельная нужда въ такихъ

руководительныхъ книгахъ на Русскомъ языкѣ, которыя заключали бы въ себѣ полное, систематическое изложеніе сѣдѣній, наблюденій и опытовъ по всѣмъ частямъ Сельскаго Хозяйства и другихъ отраслей промышленности. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая, по мѣрѣ средствъ своихъ, удовлетворить этой потребности въ хозяйственныхъ и техническихъ руководствахъ, приспособенныхъ къ разнообразнымъ условіямъ производительности въ Россіи, предположило приступить къ изданію такихъ руководствъ, съ тѣмъ, чтобы каждое изъ нихъ, по простотѣ, ясности и отчетливости изложенія, могло служить полезнымъ для производителей пособіемъ и по своей цѣнѣ быть доступнымъ обширнѣйшему кругу читателей. На это изданіе назначенъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, по предложенію Г. Вице-Президента оного Князя В. В. *Долгорукова*, капиталъ, составившійся изъ пожертвованной покойнымъ Президентомъ Общества Адмираломъ Графомъ Мордвиновымъ суммы на изданіе сельскохозяйственной бібліотеки; сего капитала числилось къ 1 Января 1851 года 28.353 руб. серебромъ.

Это предположеніе Общества приводится въ дѣйствіе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) При Совѣтѣ Общества учрежденъ, подъ вѣдѣніемъ Непремѣннаго Секретаря, Редакціонный Комитетъ для изданія хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ. Въ сей Комитетъ Совѣтомъ Общества назначены Членами-Редакторами: по хозяйственной части — Профессоръ Сельскаго Хозяйства С. М. *Усовъ*, Преподаватель оного въ Училищѣ Сельскаго Хозяйства Общества Д. А. *Реутовичъ* и Членъ Общества Докторъ Философій и Магистръ Агрономіи Я. И. *Гонсовъ*; по лѣсной части — Членъ Общества Корпуса Лѣсныхъ Подполковникъ А. А. *Длатовскій*, а по технической части — Членъ Общества Корпуса Путей Сообщенія Инженеръ-Подполковникъ А. Х. *Редеръ* и Корреспондентъ Общества М. С. *Хотимскій*. 2) Къ участію въ занятіяхъ Редакціоннаго Комитета приглашаются Г. Вице-Президентомъ и другіе Члены Вольнаго Экономическаго Общества, а также постороннія лица, спеціально-свѣдающія въ Агрономіи, Скотоводствѣ, Лѣсномъ Хозяйствѣ,

Механики и Технологіи. 3) Руководства могутъ быть писаны какъ на Русскомъ, такъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; при томъ они должны быть переписаны четко и на перегаутыхъ въ половину листахъ, дабы можно было дѣлать на поляхъ замѣчанія и поясненія. Чертежи и рисунки, необходимыя къ нѣкоторымъ сочиненіямъ, должны быть снабжены надлежащимъ масштабомъ и составлены ясно и отчетливо. Сверхъ того, непремѣннымъ условіемъ представляется указаніе средствъ и источниковъ, коими пользовался Авторъ для составленія «Руководства». Въ случаѣ замѣтыванія изъ печатныхъ книгъ или періодическихъ изданій книгъ-либо свѣдѣній, слѣдуетъ означить въ своемъ мѣстѣ, изъ какого именно источника они почерпнуты. 4) Каждое руководство разсматривается, во крайней мѣрѣ, тремя Членами Общества, специально свѣдущими по той части, до которой Руководство относится, а въ потребномъ случаѣ оно сообщается на предварительное заключеніе правительскимъ колегіамъ и производителямъ, согласно съ замѣчаніями которыхъ дѣлаются въ Руководствахъ надлежащія исправленія и дополненія. 5) Руководство, одобренное Комитетомъ, печатается подъ вѣдѣніемъ онаго, на издѣленіи Общества; при чемъ Совѣту Общества представляется на утвержденіе сѣтъ расходовъ на печатаніе и на вознагражденіе Сочинителей и сотрудниковъ. 6) Руководства печатаются въ одинаковомъ форматѣ, четкимъ, но убористымъ шрифтомъ, по образцу, утвержденному Совѣтомъ Общества, который опредѣляетъ также, въ какомъ числѣ экземпляровъ каждое Руководство должно быть отпечатано. 7) Руководства издаются по мѣрѣ ихъ составленія, отдѣльными частями, которыя и продаются порознь, но различной цѣнѣ, утвержденной Совѣтомъ. Цѣна сія должна быть самая умѣренная, такъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, могли лишь покрыться издержки изданія. 8) Вознагражденіе Сочинителямъ и сотрудникамъ выдается немедленно по отпечатаніи каждаго Руководства. 9) Членамъ Общества, которымъ поручаемо будетъ разсмотрѣніе Руководствъ, не полагается за сіе вознагражденія; но Совѣту предоставляется право представлять общему собранію о вознагражденіи ме-

далими, а равно денежными выдачами Членовъ, дѣятельно и усердно трудившихся по изданію помннутыхъ Руководствъ.

10) Вознагражденіе за составленіе Руководствъ выдается въ слѣдующемъ размѣрѣ : а) За Руководства на Русскомъ языкѣ, составленныя по программѣ и одобренныя къ напечатанію, — 30 руб. сер. съ печ. листа. б) За такія же Руководства, составленныя на Французскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, — 25 р. (За переводъ на Русскій языкъ полагается отъ 10 до 15 руб. сер. съ печат. листа). Сверхъ того за Руководства по такимъ предметамъ, для описанія коихъ не было удовлетворительныхъ данныхъ, Общество, по соображеніи труда, какой для сего потребовался, выдаетъ золотыя и серебряныя медали и особыя денежныя премія, независимо отъ вышеозначенной платы. в) За Руководства, могущія соотвѣтствовать программѣ по надлежащемъ лишь дополненіи и обработкѣ, вознагражденіе раздѣляется между Авторомъ и сотрудникомъ, дополнившимъ и обработавшимъ такое Руководство, съ тѣмъ, чтобы тотъ и другой получилъ соразмѣрную своему труду часть, но чтобы въ сложности вознагражденіе составляло не болѣе 30 руб. сер. съ печат. листа. г) За исправленіе рукописи въ отношеніи къ редакціи и за чтеніе корректуры выдается по 10 руб. сер. съ печат. листа. д) За матеріалы или свѣдѣнія, послужившіе къ составленію Руководства, назначаются отъ Общества медали. е) За уплатою Автору вознагражденія на вышеизложенномъ основаніи, издержки по изданію составленнаго имъ Руководства обращаются на счетъ Общества, съ предоставленіемъ въ пользу Автора ста экземпляровъ. ж) Если Авторъ, вмѣсто означеннаго вознагражденія, пожелаетъ, чтобы Руководство было напечатано на счетъ Общества: то въ пользу оваго удерживается лишь такое количество экземпляровъ, какое потребно для покрытія расходовъ на бумагу, печать и брошюровку; остальные же за тѣмъ экземпляры предоставляются въ пользу Автора. Такимъ же образомъ поступаемо будетъ и въ случаѣ напечатанія какого-либо Руководства новымъ изданіемъ на счетъ Общества. 11) Всѣмъ, желающимъ трудиться для сего изданія, предоставляется относиться къ Непремѣнному Секретарю, который и

будетъ поставлять ихъ съ сношеніемъ съ тѣмъ изъ Членовъ Редакціоннаго Комитета, по части котораго предлагается сотрудничество. 12) Тѣмъ, которые занимаются въ настоящее время составленіемъ какихъ-либо Руководствъ по хозяйственной и технической части, хотя бы и не поминуванныхъ въ ниженазложенномъ спискѣ, предоставляется извѣстять о томъ Вольное Экономическое Общество и, по окончаніи такого труда, представить оный въ Общество на разсмотрѣніе (*).

(*) Вотъ списокъ хозяйственнымъ и техническимъ Руководствамъ:
Полеводство : Руководства : 1) къ общему полеводству, 2) къ осушкѣ полей и болотныхъ мѣстъ ; 3) описаніе хозяйственныхъ орудій и машинъ ; Руководства : 4) къ разведенію зерновыхъ хлѣбовъ, 5) къ разведенію растений корнеплодныхъ, 6) къ разведенію и обработкѣ льна и конопли, 7) къ разведенію масличныхъ растений, 8) къ разведенію красильныхъ растений, 9) къ разведенію и обработкѣ табака, 10) къ разведенію кормовыхъ травъ и луговодству.— *Садоводство и огородничество* : Руководства : 1) къ огородничеству, 2) къ хмѣледовству, 3) къ фруктовому садоводству, 4) къ разведенію винограда и виноградьяю, 5) къ разведенію шелковицы и шелководству. — *Скотоводство* : Руководства : 1) къ разведенію и содержанію рогатаго скота ; 2) къ приготовленію молочныхъ скоповъ и сыровъ, 3) къ коневодству, 4) къ овцеводству, 5) къ разведенію козъ, 6) къ разведенію и содержанію свиней, 7) къ птицеводству, 8) къ пчеловодству, 9) къ рыболовству, 10) къ разведенію пѣявокъ, 11) къ Популярной Ветеринаріи и Ветеринарной Фармаціи. — *Сельскохозяйственное управленіе* : Руководства : 1) къ Бухгалтеріи для сельскихъ хозяевъ, 2) къ производству сельскихъ построекъ, 3) къ Практической для сельскихъ хозяевъ Механикѣ, 4) для сельскихъ хозяевъ въ практической съемкѣ и нивелировкѣ, 5) къ устройству мельницъ, 6) къ устройству плотинъ. — *Лѣсоводство* : Руководства : 1) къ Лѣсной Таксаціи и къ опредѣленію денежной цѣнности лѣсовъ, 2) къ лѣсовозращенію и сохраненію лѣсовъ отъ разныхъ поврежденій, 3) къ укрѣпленію летучихъ песковъ и засаженію ихъ лѣсомъ. — *Технологія* : Руководства : 1) къ винокуренію, притотвленію водокъ и другихъ крѣпкихъ напитковъ, 2) къ приготовленію солода, 3) къ пивоваренію, 4) къ медоваре-

О ДВУХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ, ВЫВЕЗЕННЫХЪ ИЗЪ РОССІИ И ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ КАБИНЕТАХЪ. — Секретарь Императорскаго Археологическаго Общества, П. С. Савельевъ, въ одномъ изъ засѣданій сего Общества въ текущемъ году, прочелъ слѣдующую записку о двухъ примѣчательныхъ древностяхъ, вывезенныхъ изъ Россіи и находящихся теперь въ заграничныхъ Кабинетахъ, въ Парижѣ и Іенѣ :

«Всѣмъ извѣстно, что нѣсколько примѣчательныхъ Русскихъ древностей хранится въ заграничныхъ Музеяхъ; впрочемъ, число ихъ весьма ограничено: потому что гораздо больше вывозимо было изъ Россіи древностей классическихъ и Восточныхъ, которыя находили болѣе любителей и знатоковъ въ Европѣ. При настоящемъ развитіи у насъ вкуса къ археологическимъ изслѣдованіямъ, желательно было бы, при посредствѣ нашего Общества, привести въ извѣстность

нью, 5) къ приготовленію уксуса, 6) къ приготовленію разныхъ продуктовъ впрокъ посредствомъ сушенія, соленія, квашенія, маринованія и копченія, 7) къ кожевному производству, 8) къ выдѣлкѣ звѣриныхъ шкуръ, 9) къ дубленію овчинъ, 10) къ салотопленію, 11) къ приготовленію олеина и стеарина, 12) къ мыловаренію, 13) къ приготовленію соды, 14) къ добыванію селитры, 15) къ свеклосахарному производству, 16) къ приготовленію картофельной патоки и искусственной камеди, 17) къ приготовленію крахмала, 18) къ маслостойному производству, 19) къ свѣчному производству, 20) къ кирпичному и гончарному производству, 21) къ стеклодѣлію, 22) къ веревочному и канатному производству, 23) къ прядильному и ткацкому производству, 24) къ бѣленію пряжи и тканей, 25) къ красильному и выбивному производству: 26) къ заготовленію и технической обработкѣ строеваго, подѣлочнаго и дровянаго лѣса, 27) къ заготовленію корья и къ мочальному производству, 28) къ добыванію угля, сажи, смолы, пека, терпентина, дегтя и древеснаго уксуса, 29) къ поташному производству и 30) къ торфяному производству.— Изданіе «Руководствъ» не будетъ ограничиваться тѣми, которыя въ этомъ спискѣ помѣнованы; но, смотря по возможности, къ нимъ присовокуплены будутъ и другія по технической части.

и описать примѣчательныя изъ древностей, принадлежащихъ Русской землѣ, не по какому либо случаю попавшихъ въ заграничныя Кабинеты. Съ этою цѣлю нѣкогда чести обратить вниманіе Общества на два любопытные предмета, хранящіеся теперь въ Парижѣ и въ Іенѣ.

«Во-первыхъ, большой овальный серебряный щитъ, обривной работы, взятый въ Московскомъ Кремлѣ Вестфальскими солдатами, во время пожара 1812 года. Эта достопримѣчательность (впрочемъ, едва ли пониженная въ самомъ Кремлѣ; потому что известно, что всѣ вещи изъ Оружейной Палаты вынесены были изъ Москвы до вступленія въ нее Французовъ) принадлежитъ теперь Маршалу Франціи, бывшему Королю Вестфальскому, Героину Наполеону. Она досталась ему слѣдующимъ образомъ, по увѣренію Автора, описавшаго его Кабинетъ рѣдкостей. Король Іеронимъ, какъ известно, командовалъ въ 1812 году воишь правымъ крыломъ бывшей «великой арміи», состоявшимъ изъ 5, 7 и 8 корпуса и 4 резервнаго кавалерійскаго. Осмой корпусъ вступилъ въ Москву, но истребленъ былъ почти весь; только до двухъ-сотъ человекъ остались въ живыхъ и добрались до Вильны; въ томъ числѣ былъ и Вестфальскій солдатъ, похитившій въ Кремлѣ серебряный щитъ. Какъ онъ сохранилъ его, неизвѣстно; но, по прибытіи въ Кассель, онъ поднесъ свой трофей Королю Іерониму, который хранитъ его и доселѣ.

«Другая примѣчательность, вывезенная изъ Россіи, о которой желательно было бы получить точныя свѣдѣнія, находится въ Велико-Герцогенмъ Музеѣ въ Іенѣ. Это — золотая корона Джанибека, Хака Золотой Орды. Татарскіе короли мы не знаемъ; хранящаяся теперь въ Іенѣ единственная, и тѣмъ болѣе примѣчательна, если действительно принадлежала знаменитому Джанибеку.

«Не найдетъ ли Общество возможнымъ получить гальванопластическіе снимки или по крайней мѣрѣ вѣрные рисунки Кремлевскаго щита и Татарской короны?...

Всѣ Императорской Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, Предсѣдатель Общества, одобряя предложеніе, благосклонно принялъ на себя трудъ обра-

тягаться къ владѣльцу вырешеннаго безъ Мобтышита; а о сивыхъ съ короны Джанибека, открывшейся въ Іенскомъ Музеѣ, поручилъ Секретарю для односторонней передачи отвѣстить къ Директору и Автору описанія этого Музея, Члену-Корреспонденту Императорскаго Археологическаго Общества Профессору Штукелю.

СТИХОТВОРЕНІЯ ІЕЛЛАШИЧА. — Эти стихотворенія, написанныя Баномъ Іеллашичемъ частію въ самой ранней молодости, вышли въ свѣтъ подъ названіемъ: «Часть воспитанія». Изданіе украшено гравюрами и портретомъ Автора. Вырученная за проданные экземпляры сумма назначается на основаніе Іеллашичева капитала для награжденья. — Что же касается самыхъ стихотвореній, — сказано въ одномъ Нѣмецкомъ журналѣ, — то они отличаются болѣе подлежательнымъ, нежели подлежательнымъ достоинствомъ; потому что уже въ юности являются тѣ сильныя порывы чувства и ума, которые, въ зрѣломъ возрастѣ, восприняли съ новою силою и обратили на себя вниманіе свѣта. Дѣйствительно, Банъ, выступившій въ свѣтъ изъ дальнихъ горъ Краоціа, представилъ предъ изумленною толпою окруженный такимъ романтическимъ блескомъ, что вниманіе, которое онъ обратилъ на себя въ самую неблагопріятную для романтизма пору, казалось необъяснимымъ. Достоверно то, что всѣ призывки благородныхъ свойствъ рыцарскаго мужа видны уже въ незрѣлыхъ юношескихъ образахъ его фантазіи. Стихотворенія Бана не назначались для публички, и если кто возьметъ книгу съ цѣлю найти въ ней поэтическое, по содержанію и по формѣ, произведеніе, то едва ли останется удовлетвореннымъ. Но кто пожелалъ бы видѣть всю поэтическую сторону души благородной, возвышенной, сильной, исполненной чести и вѣрности, кротости и любви, желанія славы и жажды дѣятельности, души восторженной, правдивой, тотъ пойметъ истинное значеніе стихотвореній. Онъ найдетъ въ нихъ не Поэта, но Бана Іосифа Іеллашича со всеми отличительными чертами свѣжей молодости, еще не знакомой съ житейскими тревоженіями, еще не окуривной порокомъ. Мы знаемъ однакожь по опыту, что Банъ былъ бы

въ силахъ представить доказательства и своего чисто-поэтического таланта, если бы позволилъ издать собраніе своихъ новыхъ стихотвореній, а не перепечатку юношескихъ изданій. Некоторые «ослабскія пѣсни Калашнича давно сдѣлались народными».

МОСТЪ БРИТАНІИ ВЪ АНГЛІИ. — Мостъ «Британія», построенный недавно въ Англіи, принадлежитъ безспорно къ огромнѣйшимъ техническимъ сооруженіямъ всѣхъ временъ, и въ особенности возбуждаетъ любопытство смѣлостью и гениальностью способовъ его постройки. Онъ построенъ черезъ Мелейскій проливъ, отдѣляющій островъ Эпплси отъ Западнаго берега Англіи и имѣющій въ ширину; въ самомъ узкомъ мѣстѣ, 128 $\frac{1}{2}$ саж. Необходимость безостановочнаго сообщенія въ сѣмъ островомъ составляла давно предметъ заботливости Англійскаго Правительства: потому что черезъ этотъ островъ пролегаетъ прямая дорога изъ Дублина въ Лондонъ, по которой велется весьма дѣятельная торговля и проѣзжаетъ множество путешественниковъ. Чтобы установить сообщеніе съ островомъ посредствомъ желѣзной дороги, хотѣли сначала провести ее черезъ ведущій на него висячій мостъ; но какъ, по причинѣ малой его ширины, можно было положить на немъ только два рельса, для одного пути, по важности же сообщенія, необходимо было устроить морегу въ два пути: то рѣшились построить черезъ проливъ другой, постоянный мостъ, такой высоты надъ моремъ, чтобы подъ нимъ могли проходить корабли. Составленіе проекта такого моста было поручено извѣстному строителю и Механику *Стефенсону*. Условіе, чтобы корабли могли проходить подъ мостомъ и близъ береговъ, невыполнимое, если построить его на аркахъ, возбуждало въ Е. Стефенсонѣ мысль составить его изъ прямыхъ желѣзныхъ трубъ, переложенныхъ съ обоихъ береговъ на подводную скалу Британіи, лежащую на срединѣ пролива, и внутри которыхъ проѣзжали бы поѣзды желѣзной дороги. Прежде выполненія этой необычайной системы въ такихъ огромныхъ размѣрахъ, искусный строитель счелъ нужнымъ испытать ее сперва въ меньшихъ видахъ, и приобрести та-

видитъ образомъ достаточную гибкость; приступилъ напередъ къ достройкѣ моста Британнiи, который имѣеть вообще слѣдующее устройство и размеры. На среднѣ, по срединѣ пролета, воздвигнемъ средний каменный башъ, высотой въ 230 ф., длиною 62 ф. и шириною 52 ф. у основанiя, состоящей изъ 855 куб. саж. каменной кладки и 7750 центнеровъ желѣзныхъ скрѣпленiй. Два береговыхъ уступа имѣютъ такую же длину и ширину, а въ высоту каждый 190 ф. Отъ сихъ уступовъ мостъ продолжается въ обѣ стороны надъ берегами и полемъ примыкаетъ къ самымъ желѣзнымъ дорогамъ посредствомъ каменныхъ молотерныхъ отѣкъ. Такимъ образомъ весь мостъ состоитъ изъ четырехъ пролетовъ, изъ которыхъ два среднiе, возвышающiеся надъ моремъ, имѣютъ по 460 ф., а два крайнiе надъ сухими берегомъ — по 230 ф. въ ширину. Черезъ эти пролеты положены прямыя желѣзныя трубы, по двѣ рядомъ, для двухъ путей, всего 8 трубъ, внутри которыхъ прокладываютъ рельсы желѣзной дороги. Возможность устроить мостъ изъ такихъ трубъ, лежащихъ только своими концами на подпорахъ и при столь значительной длинѣ, въ срединѣ имѣть не поддерживаемыхъ, основана на опытности желѣза, и уже напередъ можно было быть уверену, что трубы въ состоянiи будутъ выдерживать огромнѣшiя тяжести, не согбався, если только слѣдуетъ ихъ стѣны достаточно толстыми. Самое составленiе трубъ также оказалось возможнымъ, и размеры, какіе слѣдовало имъ дать, были испытаны предварительно при предшествовавшихъ морскихъ, построенныхъ единственно съ тою цѣлю, чтобы получить въ якомъ дѣлѣ достаточную опытность. Но главное затрудненiе состояло въ поднятiи сихъ трубъ и въ положенiи ихъ на мѣсто: ибо, при невозможности устроить въ срединѣ пролетахъ надъ моремъ подмости, на которыхъ можно было бы свѣсивъ трубы подобно тому, какъ составляются мостовыя арки на своихъ кружалахъ, не оставалось другого средства, какъ изготовить ихъ на берегу, а потомъ уже перевести въ мосту и подвѣсть на устои. Каждая изъ четырехъ (четыреугольных) трубъ среднiхъ пролетовъ моста Британнiи имѣеть въ длину 472 ф., и десюму 12 ф. длиннѣе самаго пролета, такъ что

концами своими лежать на упорахъ по длинѣ 6 ф. Въ поперечномъ разрѣзѣ ея высота, снаружи: въ срединѣ пролета 30 ф., у концовъ 22 ф., а шириною 14 ф.; стѣны составлены изъ полосъ и желѣзныхъ кованныхъ листовъ, толщиной въ средней части трубы въ $\frac{1}{2}$ д., а на концахъ въ $\frac{3}{4}$ д.; вѣсъ одной трубы простирается до 40,000 центнеровъ. Между множествомъ предосторожностей и соображеній, которыхъ требовала подобная постройка, не было упущено изъ виду и то обстоятельство, что желѣзная труба, длиною въ 472 ф., должна значительно измѣняться въ своей длинѣ отъ переизмѣнъ температуры, и вычисленія показали, что измѣненіе это можетъ простирается до 10 дюймовъ. Чтобы въ этомъ отношеніи доставить трубѣ полную свободу, положили оба конца ея на цилиндры изъ кованаго желѣза, на которыхъ они могутъ перекачиваться при удлиненіи, или сжатіи, трубы. Послѣ положенія въ помѣщенныхъ четырехъ трубахъ рельсовъ желѣзной дороги, совершены были пробныя поѣзды, для испытанія степени давленія отъ груза, которому могутъ подвергаться трубы. Между прочимъ для четвертаго опыта проѣхали черезъ мостъ три паровоза (всѣ вмѣстѣ вѣсомъ въ 1,800 центнеровъ), которые везли 4000 центнеровъ угля и 30 до 40 вагоновъ, съ 600 до 700 пассажировъ. По одновогласному мнѣнію техниковъ, труба, даже при ежедневной ѣздѣ чрезъ нее, могла бы выдержать грузъ въ 20,000 центнеровъ. Отъ давленія тяжести труба гнулась въ срединѣ на 0,4 дюйма, и Г. Стеенсонъ замѣчаетъ, что она можетъ погнуться даже до 13 дюймовъ безъ малѣйшаго для нея вреда, и потомъ опять приметъ свой первоначальный видъ. На постройку готовой части сего моста употреблено было всего четыре года.

О ВЫГОВОРѢ И ПРАВОПИСАНІИ ИМЕНИ: МЕХИКА. — Съ нѣкотораго времени въ нашей Литературѣ стало входить въ употребленіе правописаніе: *Мехика*, вмѣсто прежняго *Мексика*. Писатели, уважающіе литературныя преданія, не принимаютъ этого нововведенія; но оно имѣетъ видъ основательности, который увлекаетъ многихъ: оно согласно съ нѣмѣннимъ Испанскимъ выговоромъ и право-

писаніемъ, отъ котораго произведено было и прежнее наше правописаніе, но, по видимому, не точно. Въ какой мѣрѣ однакожъ вѣрно это основаніе, достаточно показываетъ замѣчаніе одного изъ первыхъ Лингвистовъ, которое мы передаемъ здѣсь вполнѣ, для того, чтобы читатель, удостовѣрившись въ обстоятельности объясненія, смѣло могъ вывести нужныя заключенія. «Выговаривать букву *x* въ этомъ словѣ по употребленію ея въ нашей (Нѣмецкой) письменности. — говоритъ В. Гумбольдтъ — конечно не правильно; но мы еще болѣе удалились бы отъ настоящаго туземнаго выговора, если бы позволяли себѣ замѣнить эту букву нашимъ *sch* (Русск. *x*), основываясь на новѣйшемъ Испанскомъ правописаніи *Mejico*, вмѣсто стариннаго: *Mexico*. Новѣйшее правописаніе, въ этомъ случаѣ, нисколько не заслуживаетъ одобренія. По туземному Мексиканскому выговору, третья буква въ имени бога войны *Mexitli* и въ происходящемъ отъ него имени города *Mexico*, безспорно, есть сильный шипящій звукъ, хотя трудно въ точности опредѣлить, въ какой мѣрѣ онъ близокъ къ нашему *sch* (*ш*). На эту догадку я наведенъ былъ прежде всего тѣмъ, что имя: Кастилія, по Мексиканскому выговору пишется *Saxtil*, а въ родственномъ ему языкѣ Корайскомъ (*Cora-Sprache*) Испанское слово *resag* пишется *rexuvi*. Догадка эта подтвердилась потомъ употребленіемъ буквъ у нѣкоторыхъ старинныхъ Писателей; такъ *Gilij*, въ своемъ сочиненіи: *Saggio di Storia Americana* (III, 343), вмѣсто Испанскаго *x* употребляетъ въ имени Мексика Италіянское сочетаніе *sc*. Употребленіе буквы *x* у Испанскихъ Писателей я объяснялъ себѣ тѣмъ, что въ нѣзъ языкѣ нѣтъ звука *sch*. Подтвержденіе этой догадки я нашелъ у Каманьо (*Camano*): подобный звукъ въ Хиквианскомъ языкѣ внутри Южной Америки онъ уподобляетъ Нѣмецкому *sch* и Французскому *ch*, и употребленіе *x* для ея выраженія прямо объясняетъ недостатокъ этого звука въ Испанскомъ. То же самое говорится въ полной систематической Грамматикѣ Хиквианскаго языка въ рукописи, подаренной мнѣ Статскимъ Совѣтникомъ фонъ-Шлѣдеромъ, которому она досталась въ числѣ другихъ литературныхъ рѣдкостей послѣ отца. Наконецъ, свидѣтельство Г. Бушна-

на, изучавшаго Мексиканскій выговоръ на мѣстѣ, у туземцевъ, уничтожаетъ всякое сомнѣнiе: по его наблюденiямъ, Мексиканскій звукъ, выражаемый Испанцами буквою *x*, занимаетъ средину между Нѣмецкимъ *sch* и Французскимъ *j*, которое также неизвѣстно Испанцамъ. Говоря точнѣе, правильный выговоръ этого звука приходится между правописанiемъ *Messico* и *Meschico*. Можно бы предположить, что Испанскiе Писатели для выраженiя этого звука не избрали какой-нибудь другой буквы, напр. *s*, а предпочли *x* потому, что имѣли въ виду Португальскiй выговоръ, въ которомъ буква *x* сохраняетъ разныя степени шипящаго звука; но и безъ этого предположенiя остается несомнѣннымъ, что въ туземномъ выговорѣ имени Мексика нѣтъ ничего похожаго на Испанскiй *j*, и что старинные Испанскiе Писатели своимъ *x* хотѣли передать настоящiй туземный звукъ, и потому постоянно держались этой буквы, которую, по недоразумѣнiю, замѣнили буквою *j* только новѣйшiе Литераторы. Обычное наше правописанiе — Мексика, очевидно, ближе къ правильному выговору, чѣмъ новѣйшее Мехика: потому что сохраняетъ коренной шипящiй звукъ; а своею неправильностию оно по крайней мѣрѣ напоминаетъ ту букву, съ которою соединялось правильное произношенiе слова, тогда какъ Мехика ведетъ свое начало только отъ ея искаженiя. Посему, принять новоизобрѣтенное правописанiе значило бы — безъ пользы и безъ нужды усвоить себѣ ошибку Испанскихъ Литераторовъ. Не говоримъ о неблагозвучии формы *Мехика*, отъ сочетанiя гортанной согласной съ мягкой гласною: сочетанiе это нынѣ допускается во множествѣ случаевъ на концѣ словъ и изрѣдка встрѣчается въ корняхъ; но и нынѣ есть случаи, гдѣ живой выговоръ старается избѣгать этого сочетанiя: мы говоримъ наприм. легкiй, тихiй, не смотря на правописанiе: легкiй, тихiй. И вотъ причина, почему не лзя приучить себя къ употребленiю формы *Мехика*, безъ нѣкотораго усилiя надъ своимъ чувствомъ.

СТАТИСТИКА ЖУРНАЛОВЪ ВЪ НЬЮ-ІОРКЪ. —
Въ 1850 году, въ Нью-Іоркѣ издавалось 14 ежедневныхъ

Часть LXXII. Отд. VII.

журналовъ, которые печатались въ числѣ 158,621 экземпляровъ ежедневно. Изъ этого числа 55,000 экземпляровъ принадлежали журналу New-York-Sun. Сверхъ того издавалось семь журналовъ, выходившихъ два раза въ недѣлю, въ числѣ 19,000 экземпляровъ; 65 журналовъ еженедѣльныхъ, которые печатались въ числѣ 504,208 экземпляровъ, изъ коихъ 48,000 принадлежали журналу New-York-Tribune. Журналовъ, выходившихъ два раза въ мѣсяць, было 5; они выходили въ числѣ 68,000 экземпляровъ. Было еще 30 журналовъ мѣсячныхъ, кои печатались въ количествѣ 50,000 экземпляровъ. Въ томъ числѣ American Messenger имѣлъ 211,000 подписчиковъ. Кромѣ того въ Нью-Йоркѣ выходили три трехмѣсячные журнала, имѣвшие по 6,000 подписчиковъ. Вообще журналы одного только этого города Соединенныхъ Штатовъ составляли, въ 1850 году, до 82 милліоновъ печатныхъ листовъ.

НЕКРОЛОГЪ. — С. Петербургская Императорская Академія Наукъ лишилась, 16 минувшаго Августа, старѣйшаго изъ своихъ Членовъ, отличнаго представителя Восточныхъ знаній въ Россіи и основателя изученія въ ней Нумизматики, Орливарнаго Академика, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Френа*. Г. Президентъ Академіи, Графъ С. С. *Уваровъ*, въ отвѣтъ на извѣщеніе Г. Непремѣннаго Секретаря объ этой горестной утратѣ, почтилъ память покойнаго слѣдующими прекрасными строками: «Depuis la mort de Sylvestre de Sacy la littérature orientale n'a pas eu à pleurer un plus grand nom que celui de Fraehn; c'est un de ces flambeaux de haute science, un de ces érudits consommés dont la race est épuisée, et c'était, en outre, un homme excellent, plein de bons principes et de bonnes et sages habitudes. Vouz ne pouvez douter de mon empressement à concourir à tout ce qui pourrait honorer la mémoire d'un académicien que j'ai été glorieux de fixer au sein de l'Académie».

1.

У К А З А Т Е Л Ъ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

А С Т Р О Н О М І Я.

НОВАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ КОМЕТА. — Открытая въ концѣ минувшаго Юня Г. *Даррестомъ* комета оказывается *периодическою*, какъ то явствуетъ изъ изслѣдованій Парижскаго Астронома *Ивона Вилларсо*.

Представляемъ элементы ея; вычисленные по наблюденіямъ 29 Юня, 6 и 27 Юля и 3 Августа. Первые попытки показали Французскому Астроному, что вѣдься, для полученія удовлетворительныхъ результатовъ, нужно прибѣгнуть къ одной изъ методовъ, требующихъ четырехъ наблюденій: потому что геоцентрическія широты оставались весьма слабыми, а извѣстно, что когда онѣ равняются нулю, то необходимо имѣть данными четыре наблюденія. Г. Ивонъ Вилларсо употребилъ методу, предложенную имъ въ «*Connaissance des Temps pour 1852*» для опредѣленія планетныхъ орбитъ, и получилъ слѣдующіе элементы:

Часть LXXII. Отд. VII.

4

Прохождение через перигелий Юля 8,97942 средн.
Париж. врем.

Долгота перигелия	324° 10' 26 ^m 7	} (1)
Долгота восход. узла	149.21,52.2	
Наклонение	14.14,40,7	
Уголъ (снв. = эксцентрис.)	44.43, 3,1	
Среднее суточное гелиоц. движение .	443 ^m 7415	

Эти элементы даютъ:

Расстояніе перигелия	1,1851163
log =	0,0737781
Эксцентриситетъ	0,7036121
Большая полуось	3,99869
log =	0,6019177

Періодъ звѣзды. обращен. 7 лѣтъ, 99608

Эти элементы представляютъ наблюденія съ значительною приближительностію. Начиная съ 29 Юля по 3 Авг., самыя большія отклоненія вычисленія отъ наблюденія были, по прямому восхожденію.

29 Юля	— 21"
6 Юля	+ 7"

а по склоненію :

30 Юля	+ 9"
6 Юля (2)	— 7"

Замѣтимъ, что наблюденія 27 Юля и 3 Августа играютъ важную роль въ элементахъ, опредѣленныхъ Г. Вилларсо. Они были сдѣланы въ Парижѣ самимъ Г. Вилларсо вмѣстѣ съ Г. Шарлемъ Матьё, весьма въ невыгодныхъ обстоятельствахъ, и потому не имѣютъ большой точности: а слѣдовательно и самыя элементы могутъ быть почитены только приближительно вѣрными. Особенно сомнительны

(1) Отнес. къ средн. равнод. 9 Юля.

(2) Всѣ упоминаемыя здѣсь четыре наблюденія сдѣланы были въ Лейпцигѣ.

периодъ звѣзднаго обращенія, хотя и имѣть основательной причины думать, что здѣсь неточность окажется весьма значительною.

ВѢРОЯТНАЯ ТОЖЕСТВЕННОСТЬ КОМЕТЪ 1678 ГОДА И ДАРРЕСТОВОЙ НЫНѢШНЯГО ГОДА. — Изъ письма Марсельскаго Астронома Г. Вальца къ Г. Араго видно, что между элементами Даррестовой кометы нынѣшняго года (1) и элементами кометы 1678 года, вычисленными Даусомъ (2), по просьбѣ Струйка, и по не весьма точнымъ наблюденіямъ Лагира, замѣчается сходство, заставляющее подозревать, что обѣ кометы суть одно и то же небесное тѣло. Для ясности представляемъ элементы обѣихъ кометъ.

Проходъ черезъ перигелій	1851 г. Юля 4,511
Разстояніе перигелія	1,176
Долгота перигелія	319° 8'
Узелъ	149° 14'
Наклоненіе	13° 3'
Движеніе	прямое (3).

Прохожденіе черезъ перигелій.	1678 г. Авг. 26,592
Разстояніе перигелія.	1,288
Долгота перигелія.	327° 46'
Узелъ	161° 40'
Наклоненіе	3° 4'
Движеніе	прямое

Слѣдовательно разность будетъ :

въ разстояніи перигелія	0,062
въ долготѣ перигелія	8° 38'
въ узлѣ	12° 26'
въ наклоненіи	9° 59'
движеніе же у обѣихъ	прямое

(1) Обѣ элементахъ ея, вычисленныхъ Г. Ивономъ Вилларсо, мы сейчасъ говоримъ.

(2) Duoues.

(3) Просимъ читателя сличить эти элементы съ вычисленными Г. Вилларсо.

Эти незначительныя разности покажутся очень естественными, если принять въ соображеніе, что первоначальное наклоненіе ($3^{\circ}4'$) приводило комету въ содѣлство съ Юпитеровою орбитою. Въ Маѣ 1850 г., когда такое сближеніе дѣйствительно случилось, Юпитерь находился только въ 20° равстонія отъ кометы, и послѣдующее поступательное движеніе обоихъ свѣтилъ еще болѣе сблизило ихъ. Такъ какъ съ 1678 года могло совершиться нѣсколько возвращеній къ перигелію, то можно допустить еще бѣльшія предшествовавшія сближенія.

Деламбръ считалъ орбиту 1678 года весьма сомнительною, а наблюденія, на которыхъ она основана, весьма недостаточными: посему Г. Вальцъ рѣшился подвергнуть ихъ точнѣйшему разсмотрѣнію и вновь перечислить орбиту. Карта Лемонье въ «*Histoire céleste*» кажется довольно точно и тщательно исполненною и на ней можно брать положенія отъ 5 до 6 минутъ: потому что на каждый градусъ приходится по 5 миллиметровъ. Такъ какъ путь, пройденный кометою, составляетъ 27 градусовъ въ 26 дней, то Г. Вальцу казалось возможнымъ опредѣлить орбиту съ довольно большою точностію. Результаты Г. Вальца оказались весьма близко подходящими къ результатамъ Дауса и тождественность кометъ 1678 и 1851 годовъ становится чрезъ то довольно вѣроятною.

Впрочемъ, не лзя сказать ничего опредѣлительнаго относительно того, совершила ли комета съ 1678 по 1851 годъ одно или нѣсколько обращеній (*): свѣтъ кометы такъ слабъ, что она могла оставаться невидимою, при своихъ возвращеніяхъ къ Солнцу, исключая благопріятныхъ обстоятельствъ, встрѣтившихся въ 1678 и 1851 годахъ.

КАВКАЗСКІЙ БОЛИДЪ. — Заимствуемъ изъ Журнала Мин. Внутр. Дѣлъ нѣсколько подробностей о болидѣ, видѣнномъ на Кавказѣ 17 минувш. Іюня.

(*) Изъ вычисленій Г. Вилларсо видно, что чрезвычайно большая вѣроятность остается на сторонѣ многихъ совершившихся обращеній.

Тифлисской Губерніи, въ городѣ Сигнахѣ и въ окрестныхъ деревняхъ, 17 Іюня въ $\frac{3}{4}$ десятаго часа вечера, увидѣли блестящій метеоръ, называемый обыкновенно болидомъ. Онъ явился надъ Кавказскими горами и освѣтилъ земные предметы столь же сильно, какъ и дневной свѣтъ (?); цвѣтъ метеора измѣнялся между бѣлымъ и желтымъ. Летѣлъ онъ по Сѣверо-Западному направленію, отдѣляя отъ себя искры, блиставшія какъ звѣзды первой величины, и послѣ двадцатисекундной вилмости допнулъ надъ Сигнахомъ, съ громоподобнымъ трескомъ.

Остальныхъ подробностей, переданныхъ мѣстной газетою, мы не выписываемъ, потому что они обличаютъ наблюдателей, незнакомыхъ ни съ Астрономіею, ни съ Метеорологіею.

Нѣтъ сомнѣнія, что метеоръ упалъ на землю въ видѣ одного или нѣсколькихъ *аэролитовъ* или такъ-называемыхъ *воздушныхъ камней*. Если бы мѣсто, надъ которымъ произошелъ взрывъ метеора, было хорошо заселено и обработано, то, вѣроятно, не замедлили бы отыскать этихъ пришельцевъ изъ міроваго пространства, этихъ мелкихъ, но самостоятельныхъ міровыхъ тѣлъ, залетающихъ на нашу землю и дѣлающихъ ея вѣчнымъ достояніемъ.

КОМЕТА, ОТКРЫТАЯ ВЪ МОСКВѢ Г. ШВЕЙЦЕРОМЪ. — Русскіе журналы извѣстили объ открытіи Московскимъ Астрономомъ Г. *Швейцеромъ*, 20 Августа (1), слабой телескопической кометы въ созвѣздіи Боттеса. Это та самая комета, которую еще 1 Августа открылъ въ Зенѣтенбергѣ Г. Брорземъ (2) и о которой мы извѣстили вашихъ читателей еще въ прошедшемъ мѣсяцѣ (3).

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

163) О красныхъ возвышеніяхъ, видимыхъ на краю луннаго диска во время полныхъ солнечныхъ затмѣній, *Зелки* (Compt. rend. XXXIII, № 1).

(1) Новаго стиля.

(2) Она находилась тогда въ созвѣздіи Ловчихъ Псовъ.

(3) См. Ж. М. Н. Пр. Октябрь 1851, Отд. VII, стр. 2.

164) О лунномъ затмѣніи, случившемся въ минувшемъ Генварѣ, *Кеттлѣ* (Institut. № 917).

165) Метода для вычисленія покрытій звѣзд Луною, *Дюфура* (Compt. rend. XXXIII, № 5).

166) Наблюденія полнаго солнечнаго затмѣнія въ Даккѣ, *Мове* и *Гужона* (Ibid. № 5 и 7).

167) Гелиографическій снимокъ затмѣнія 16 Юля 1851 года, *Порро* (Ibid. № 5).

168) Эфемериды Ирины, сообщенныя *Мове* (Ibid. № 6).

169) Безансовскія наблюденія затмѣнія 28 Юля, *Зир* (Ibid.).

170) Вандомскія наблюденія того же затмѣнія, *Релу* (Ibid.).

171) Замѣчанія *Фел* относительно результатовъ наблюденій Гг. *Мове* и *Гужона* (Ibid. № 7).

172) О вліяніи вращенія земли на движеніе шастинки съ коническими качаніями, *Браге* (Ibid.).

173) Наблюденія солнечнаго затмѣнія 28 Юля *Несона Вилларсо*, *Бутильона*, *Шарля Матье*, *Пти* и на корабляхъ Французской эскадры въ Кадикскомъ портѣ (Ibid.).

174) Элементы эллиптической кометы Дарреста, *Несона Вилларсо* (Ibid.).

Ф И З И К А.

ДАГЕРРОТИПНЫЙ ПОРТРЕТЪ ЛУНЫ. — Американскій Астрономъ Г. *Бондъ* весьма счастливо примѣнилъ фотографическую методу для снятія портрета съ небеснаго свѣтила. На дняхъ было представлено Парижской Академіи фотографическое изображеніе Луны, отличающееся большимъ совершенствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что возможно будетъ получить подобнаго же рола портреты Юпитера, Сатурна и др. что поведетъ насъ со временемъ къ точнѣйшему познанію поверхностей этихъ планетъ. Хорошее дагерротипное изобра-

женіе можетъ быть разсматриваемо при довольно сильныхъ увеличеніяхъ и тогда откроются подробности, недоступныя инымъ путемъ.

МГНОВЕННЫЯ ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗОБРАЖЕНІЯ. — Многія лица, некоротко знакомыя съ фотографическою манипуляціею, воображаютъ, что изображеніе предмета на дагерротипной доскѣ получается мгновенно. Такое мнѣніе совершенно несправедливо, и при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ все же нужно вѣскольکو секундъ для образованія дагерротипнаго рисунка: въ слѣдствіе сего всѣ попытки получать изображенія быстро-движущихся предметовъ оставались покуда безуспѣшными. Нынѣ мы находимъ во многихъ иностранныхъ ученыхъ журналахъ извѣстіе, что извѣстный Англійскій фотографъ Г. Тальботъ нашелъ средство изготовлять столь чувствительныя дагерротипныя пластинки, что изображенія получаютъ на нихъ дѣйствительно мгновенно, т. е. въ такую единицу времени, которая ускользаетъ отъ лучшихъ хронометровъ.

Для доказательства мгновенности изображеній Г. Тальботъ ставилъ предъ камеръ-обскурою, въ которой находилась пластинка, приготовленная по его новой методѣ, кружокъ, на которомъ былъ наклеенъ листъ печатной бумаги. Этому кружку можно было придавать, посредствомъ привода, весьма быстрое круговое движеніе. Приборъ находился въ совершенной темнотѣ. Заставивъ кружокъ вертѣться съ большою быстротою, Г. Тальботъ вдругъ освѣтилъ его искрою отъ разряда сильной электрической батареи: свѣтъ былъ, разумѣется, мгновенный. Когда затѣмъ вынули пластинку изъ камеръ-обскуры, то увидѣли на ней ясное изображеніе буквъ, напечатанныхъ на кружкѣ, и это изображеніе было рѣшительно такое, какое доселѣ можно было получить только съ неподвижныхъ предметовъ.

Само собою разумѣется, что если бы не *мгновенность* электрическаго освѣщенія и не крайняя *мгновенная* воспріимчивость пластинки, то было бы совершенно невозможно получить ясное изображеніе.

Поспѣшимъ присоветовать, что Тальботъ еще не обнародовалъ своего секрета, хотя и обѣщаетъ исполнить это въ непродолжительномъ времени. Впрочемъ, образчики его мгновенныхъ изображеній уже были представлены нѣкоторымъ Академіямъ и Ученымъ Обществамъ.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО РЫБЪ. — Изъ новѣйшихъ, впрочемъ многолѣтнихъ, изслѣдованій Г. Жобера надъ электрическими аппаратами *гимнотовъ*, *гнусовъ* и другихъ электрическихъ рыбъ, выводятся слѣдующія заключенія:

1) Электрическіе снаряды всѣхъ рыбъ совершенно сходны между собою по своему устройству, такъ что сходство въ ихъ отправленіяхъ едва ли можетъ быть подвергнуто сомнѣнію.

2) Всѣ такого рода электрическіе снаряды имѣютъ свою особенную ткань, различающуюся у отлѣдныхъ недѣлимыхъ только оттѣнками своею цвѣта, смотря по объему самого снаряда, толщинѣ нервовъ и по расположенію оболочекъ.

3) Нервы, идущіе къ электрическимъ органамъ, не принадлежатъ имъ исключительно. Они имѣютъ еще другія назначенія, потому что развѣтвляются и въ сосѣдніе органы. У гнуса эти нервы идутъ отъ пятой пары, а у гимнота отъ спинныхъ нервовъ: слѣдовательно спеціальныхъ нервовъ электрическіе снаряды рыбъ не имѣютъ.

4) Всѣ нервы при первомъ развѣтвленіи толсты, а потомъ уже разлагаются на пары и оканчиваются пучками.

Изъ вышесказаннаго видно, что у рыбъ электрическій токъ не есть произведеніе однихъ только нервовъ, а зависитъ отъ сложнаго дѣйствія всего снаряда, которымъ надѣлены электрическія рыбы.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ, ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

255) Замѣчанія объ оптическихъ изслѣдованіяхъ Лорда Брума, Поула (Institut. № 919).

256) Объ электро-типическомъ телеграфѣ *Баквелла* (Ibid.).

257) Новый эллиптический разлагатель, *Стокса* (Ibid.).

258) Перечень землетрясеній, *Переля* (Ibid. № 920).

259) О магнетизмѣ и магнитно-кристаллическомъ дѣйствіи, *Тиндалла* (Ibid.).

260) Измѣненія періодическихъ явленій растительности на Альпахъ, *Шлагинтейта* (Ibid. № 921).

261) О магнитографахъ въ Кью, *Сабина* (Ibid.).

262) О недостаткахъ нашихъ знаній относительно общаго хода морскихъ приливовъ и отливовъ, *Вьюла* (*) (Ibid.).

263) О періодическихъ законахъ, открываемыхъ въ среднихъ дѣйствіяхъ великихъ магнитныхъ пертурбацій, *Сабина* (Ibid. № 923).

264) Исслѣдованія надъ отношеніями, предполагаемыми между направленіемъ вѣтровъ и фазисами Луны, *Эйри* (Ibid.).

265) Метеорологическія наблюденія, *Джона Флетчера Миллера* (Ibid.).

266) О приготовленіи телескопическихъ зеркалъ изъ серебра, *Лорда Росса* (Ibid.).

267) О вліяніи желѣзныхъ трубъ пароводныхъ машинъ на компасъ, *Джонсона* (Ibid.).

268) Параболическія зеркала, *Крека* (Ibid. № 924).

269) Атмосферическія волны, *Кетелè* (Ibid.).

270) Новый способъ опредѣлять количество гигрометрической воды, *Андрюса* (Ibid.).

271) О воздушныхъ пузырькахъ, образующихся въ водѣ, *Тиндалла* (Ibid.).

272) Термо-электрическій опытъ, *Мануса* (Ibid.).

273) Объ уклоненіи плоскости качаній маятника, *Тиндалла* (Ibid.).

(*) Whewell.

274) Записка о некоторых гальванометрических вопросах, *Якоби* (Comp. rend., XXXIII, № 10).

275) Фотографические опыты во время полного затмения Солнца 28 Июля, *Зекки* (Ibid.).

276) Замѣчанія *Фел* относительно фотографических опытов *Зекки* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

251) Записка о кислотахъ аспартиновой и яблочной, *Пастера* (Comp. rend. XXXIII, № 8).

252) Новый способъ опредѣленія количества углекислоты и о содержаніи этого газа въ атмосферномъ воздухѣ, съ замѣчаніями относительно органическихъ анализовъ, *Мелл* (Ibid.).

253) Опытныя изслѣдованія объ эфирахъ и амидахъ органическихъ нелетучихъ кислотъ, *Демондезира* (Ibid.).

254) О видоизмѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ бѣлковинно отъ присутствія среднихъ солей и чисто-механическихъ вліяніями, *Мельзана* (Ibid.).

255) Объ уроксановой кислотѣ, образующейся при разложеніи урейнной кислоты, *Штеделера* (Institut. № 922).

256) Замѣчанія *Фаределя* о новомъ металлѣ донариумѣ (Ibid. № 924).

257) О составѣ органическихъ сложныхъ, *Гергардта* и *Шанселла* (Rév. Scientif. Aug. 1851).

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

164) О различіи между царовымъ сахаромъ и сахарами, приготовленными по другому способу, *Мульдера* (Jahrb. f. prakt Pharm. XX, 273).

165) Собраніе статей о ткачествѣ (Polyt. Centr. 1851, Lief. 12, p. 712 — 716).

166) Собраніе статей о сахаровареніи (Ibid. p. 734 — 748 Lief. 13, p. 797).

167) Собраніе статей о газовомъ освѣщеніи (Ibid. 748—753).

- 168) О приготовленіи кокса (Ibid. 757).
 169) Собраніе статей по усовершенствованію желѣзныхъ дорогъ и паровозовъ (Ibid. Lief. 13, p. 769 — 789).
 170) Способъ дѣлать кожи и ткани непромокаемыми, *Джонмиллса* (Ibid. 795).
 171) Объ освѣщеніи летучими маслами (Ibid. 806).
 172) Объ окрашиваніи агатовъ, *Неверата* (Ibid. 808).
 173) Покрышка желтою мѣдью гальваническимъ путемъ, *Герена* (Ibid. 816).
 174) Новый сахарометръ *Шаттмала* (Rev. Scient. Avr. 1851).
 175) О достоинствѣ различныхъ сортовъ каменнаго угля для приготовленія свѣтлнлаго газа (Ibid.).
 176) Жестъ, покрытая свинцомъ, *Виммортера* (Polyt. Centralbl. 1851, Lief. 14).
 177) О Французскихъ жерновахъ (Ibid.).
 178) Накипь, образующаяся внутри паровиковъ, *Десн* (Chem. Gaz. № 189).
 179) Собраніе статей о ткачествѣ, бѣленіи, крашеніи и набивкѣ тканей (Polyt. Centr. 1851, Lief. 15 p. 927—939).
 180) Проба ультрамарина, *Гимѣ* (Ibid.).
 181) Искусственные камни изъ желѣзной мѣгары, *Гофмана* (Ibid.).

З О О Л О Г І Я .

ЖИВАЯ ЖАВА, НАЙДЕННАЯ ВНУТРИ ВОЛЪШАГО КРЕМНИСТАГО КАМНЯ. — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ 21 минувшаго Іюля представлень было на разсмотрѣніе этого Ученаго Общества чрезвычайно любопытный фактъ, для точнѣйшаго изслѣдованія котораго тогда же была наряжена Коммиссія изъ четырехъ Членовъ: Эли де Бомона, Флурана, Мильвъ-Эдварса и Дюмерля (*). Коммиссія подробно изслѣдовала фактъ, хотя и не

(*) Последній былъ избранъ докладчикомъ и прочелъ свое доносеніе въ засѣданіи 4 Августа.

въ состояніи была объяснить его. Мы представляемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ этихъ любопытныхъ изслѣдованій и, для ясности, бросимъ сперва предварительный взглядъ на исторію вопроса.

Уже около трехъ столѣтій ходитъ молва, что живыя животныя и именно жабы были находимы внутри твердыхъ тѣлъ (камней, деревьевъ), гдѣ они должны были оставаться весьма долгое время, безъ всякаго непосредственнаго сообщенія съ наружнымъ воздухомъ и безъ всякой пищи. Такая молва основывалась на фактахъ (числомъ около тридцати), которые были предметомъ безотчетнаго удивленія однихъ и бездоказательныхъ отрицаній и насмѣшекъ другихъ. Виною тому были, во-первыхъ, недостатокъ ученаго образованія очевидцевъ факта, а во-вторыхъ, недovѣрчивость Ученыхъ къ явленію чрезвычайно странному, необъяснимому для Науки и несовершившемуся предъ ихъ глазами. Не смотря однакожъ на весь скептицизмъ Науки, фактъ повторялся такъ часто и обстоятельства его были такъ достовѣрны, что невозможнымъ сдѣлалось отрицать его долге, а пришлось причислить его къ сомнительнымъ и неизслѣдованнымъ еще вопросамъ.

Хотя въ нынѣшнемъ столѣтіи вѣкоторые Ученые и занимались этимъ вопросомъ (1); но послѣдній фактъ живой жабы, найденной внутри камня, случился, кажется, тому лѣтъ около 70. Онъ описанъ въ запискахъ Берлинской Академіи Наукъ Гергардомъ (2). Вдругъ, самымъ неожиданнымъ образомъ, этотъ фактъ повторился 23 мин. Іюня, во Франціи, близъ станціи желѣзной дороги, идущей въ Блуа, въ Луарь-Шерскомъ Департаментѣ, въ мѣстѣ называемомъ «Pressoir-Vlanc». Владѣлецъ послѣдней мѣстности, Г. Бастонъ, задумалъ углубить находившійся тамъ колодець. Работники выбрасывали оттуда крупный мокрый гравій, перемѣшанный съ глиною и кремнистыми округленными валунами разной величины. Одинъ изъ этихъ работниковъ сильно уларилъ

(1) Такъ на-примѣръ, Дріандеръ (1800), Рейссъ (1801), Уйльямъ Эдвардъ (1824), Люмериль (1841).

(2) См. Зап. Берл. Акад. Годъ 1782, стр. 13.

по такому камню, который от удара раскололся на двѣ почти равныя половины. Внутри плотной массы кремня находилась пустота, нѣчто въ родѣ *жесода*, стѣнки которой обложившись легкимъ известковымъ слоемъ; въ внутренности этой пустоты, къ крайнему удивленію очевидцевъ, выскочила большая жаба, которую работники немедленно поймали и посадили въ ее гнѣздо, гдѣ она мгновенно приловчилась такъ, что наполнила собою всю пустоту. Тогда сложили обѣ половинки расколотаго камня, которые плотно прилегли другъ къ другу и жаба осталась заключенною какъ будто внутри каменнаго ящичка.

Работники, не смотря на всю странность факта, не нашли его однакожъ заслуживающимъ особеннаго вниманія. Камень съ заключенною внутри его жабою спокойно пролежалъ въ теченіе четырехъ дней (до 27 числа), покрытый только легкимъ слоемъ земли и мокрымъ гравіемъ. Уже тогда онъ былъ представленъ владѣльцемъ въ поларокъ Музеуму въ Блуа. Мѣстное Ученое Общество нарядило комиссію для изслѣдованія этого страннаго факта.

Вотъ главнѣйшіе результаты, до которыхъ достигла эта мѣстная ученая комиссія :

Колодець былъ вырытъ, первоначально, два года тому и проходилъ сквозь земные пласты слѣдующей толщины и слѣдующаго порядка : 1) Растительной земли или чернозема 1 метр. 57 сантиметр. (*) 2) Осадокъ мергеля, 9 метр. 73 сантиметр. 3) Известнякъ 6 метр. 66 сантиметр. 4) Красный песокъ, 18 сантиметр. 5) Туфъ 85 сантиметр. 6) Глины, гравія и кремнистыхъ валуновъ, вновь вынутыхъ. около 1 метр. 34 сантиметр. Въ этомъ-то послѣдне вынутымъ слое находилъ кремнистый валунъ, на глубинѣ около 1 метра.

Камень съ жабою былъ смоченъ, обложенъ сырымъ мхомъ и положенъ 28 Іюня въ погребъ. Потомъ животное было разсматриваемо многими лицами, кои замѣчено, что 8

(*) Метръ равенъ $22\frac{1}{2}$ вершкамъ; сантиметръ 0,225 вершк.

Юля оно передвинуло, т. е. обхватило кожу. О кишѣ не упоминаютъ; но изверженій никакихъ не замѣчено.

Прежде, когда поднимали верхнюю половину камня, животное оставалось спокойнымъ внутри полости, которую оно наполняло совершенно, по длинѣ и ширинѣ, но не по вышинѣ. Теперь же, какъ только свѣтъ падеть на жабу, она выпрыгиваетъ и бѣгаетъ довольно быстро на четверенькахъ, стараясь уйти. Будучи вновь положена внутри гнізда, животное немедленно приловчается въ немъ такъ, чтобы не быть равненнымъ при складываніи обѣихъ половинокъ камня.

Теперь представимъ главнѣйшіе результаты изслѣдованій академической комиссіи.

Кремнистый камень, о которомъ идетъ рѣчь, по-видимому, принадлежитъ къ числу валуновъ; онъ округленъ, желтоватъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окрашенъ красною глиною. Вѣсъ его около 7 килограммовъ (*). Камень расколотъ гладко по одному изъ его наибольшихъ діаметровъ, на двѣ толстыя, хотя и неравныя половины. Между обѣими половинами и почти въ самомъ центрѣ плотной, однородной и мелкозернистой кремнистой массы, заключается инкрустированная известью полость, не имѣющая, по всему широкому расколу, ни малѣйшаго сообщенія съ наружною стороною камня. По другимъ направленіямъ камень не былъ изслѣдованъ, потому что его нужно бы было для этого разбить. Впрочемъ, наружный осмотръ не показалъ никакихъ признаковъ сообщенія наружной поверхности камня съ внутреннею полостію.

Комиссія весьма подробно описываетъ положеніе животнаго внутри полости. Жаба принадлежитъ къ весьма обыкновенному во Франціи виду *Bufo viridis* или *B. variabilis*, описанной также нѣсколько разъ подъ названіемъ *B. calamita*. Вдоль спины животнаго идетъ продольная желтая полоса. Не смотря на то, что жаба эта была и прежде неоднократно подвергаема вліянію солнечныхъ лучей, Акаде-

(*) Около 17 фунтовъ.

ники замѣтили, что полоса, въ теченіе трехъ дней, замѣтно потемнѣла. То же самое они говорятъ и о желтоватыхъ пятнахъ на верхней части тѣла жабы.

Коммиссары откровенно признаются, что они теперь не въ состояніи объяснить страннаго факта, въ дѣйствительности котораго однакожь нѣтъ никакихъ основательныхъ причинъ сомнѣваться. Впрочемъ, при чтеніи ихъ донесенія, Г. *Мажанди* замѣтилъ, что фактъ не совсѣмъ такъ достоверенъ, какъ думаетъ Коммиссія, и представилъ нѣсколько доводовъ, клонящихся къ тому, что дѣло обошлось не безъ мистификаціи со стороны одного или нѣсколькихъ работниковъ. Г. *Серръ* прибавилъ, что этотъ новый фактъ не приноситъ Наукѣ никакой пользы: потому что физическія условія развитія жабы не только не были наследованы открывшими ее, но и академическая Коммиссія не была къ тому допущена (*).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ:

92) О полицистинахъ Никобарскихъ острововъ, *Эренберга* (Institut № 911).

93) О псевдоморфозѣ Сварумскаго амфибула и о образованіи амфибуловъ вообще, Г. *Розе* (Ibid.).

94) О примѣненіи Геологіи къ отыскиванію подземныхъ водъ, *Дюмола* (Ibid. № 914).

95) О цирконіенитѣ, *Хаусмана* (Ibid. № 916).

96) О водныхъ источникахъ, заключенныхъ въ шлоевой формациі Лондонскихъ окрестностей, *Джона Дикинсона* (Ibid.).

97) Объ ископаемыхъ автомострацеяхъ третичныхъ формациі Франціи и Бельгіи, *Боске* (Ibid. № 917).

98) О растеніяхъ Альпійскаго антрацита, *Оса. Хера* (Leonh. u. Bronn. Neu. Jahrb. 1850, p. 657).

(*) Comp. rend. XXXIII, № 5.

99) Письмо къ Л. Бузу о горѣ Шерезолета (Chérisolletaz) близъ Вевеля, *Коломба* (Act. d. l. Soc. Helv. d. Sc. nat. 1851, Авг.).

100) Новѣйшія изслѣдованія относительно естественной исторіи Англійскихъ морей, *Форбса* (Ann. and. Mag. of. Nat. Hist. VII, 232, March. 1851).

101) Описание ископаемыхъ рыбъ, найденныхъ въ Ливанскихъ горахъ. *Пикте* (Mém. d. l. Soc. de Phys. et. d'Hist. Nat. d. Genève, XIII).

102) О положеніи пятиугольной сѣти на поверхности Земнаго Шара, *Эли-де-Бомона* (Сопр. гевд. XXXIII, № 6).

103) Наблюденія надъ системами полвѣтій Западной Франціи и Пиренеевъ, *Дюроше* (Ibid.).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Императорское Русское Географическое Общество имѣло 29 Сентября первое послѣ каникулярнаго времени общее собраніе, въ которомъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Предсѣдателя, Члена Государственнаго Совѣта М. Н. *Муравьева*, присутствовало 78 Дѣйствительныхъ Членовъ и Членовъ-Сотрудниковъ. Г. Вице-Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью, которая, по поводу начала седьмага года ученой дѣятельности Общества, заключаетъ въ себѣ краткій обзоръ этой дѣятельности. Сообщаемъ нашимъ читателямъ эту рѣчь съ нѣкоторыми сокращеніями. • Благодаря Высокому покровительству Государя Императора, Общество пріобрѣло новую опорную точку для своихъ изслѣдованій въ Азіи: Высочайше утвержденнымъ Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 6 Іюня 1851 года утвержденъ Сибирскій Отдѣлъ въ Иркутскѣ, съ Всемилостивѣйшимъ назначеніемъ ему 2,000 рублей ежегоднаго пособія изъ Государственнаго Казначейства. Августѣйшій Предсѣдатель, во благовоительномъ вниманіи къ пользамъ и благосостоянію Общества, въ минувшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ соизволилъ явить новый знакъ своего просвѣщеннаго желанія покровительствовать распространенію повнаній о Россіи, указавъ подробныя и опредѣлительныя правила, которыми Общество будетъ руководствоваться при назначеніи учрежденной Его Императорскимъ Высочествомъ преміи за лучшее сочиненіе по предметамъ, входящимъ въ кругъ дѣятельности Общества. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соблаговолилъ доставить Обществу нашему возможность снарядить Профессора *Валлина* для изслѣдованія внутренней Аравіи, исходатайствовавъ на

Часть LXXII. Отд. VII.

то разрѣшеніе Государя Императора и назначивъ Г. *Валлину*, сверхъ сохраненія Профессорскаго содержанія, 1,000 руб. серебромъ одновременно, изъ суммъ Александровскаго Университета. Въ то же время дѣятельно продолжаются приготовительныя мѣры къ снаряженію Камчатской экспедиціи: трудами особо назначенныхъ Комиссій изготовлены подробныя инструкціи, по части астрономической, физической, топографической, геологической, ботанической, зоологической, этнографической и ожидается еще инструкція хозяйственная. Обширныя работы эти, которыми Общество главнымъ образомъ обязано Гг. *Озерскому, Надеждину, Григорьеву, Рейнке, Купферу, Брандту, Фишеру, Мейеру и Рупрехту*, сводятся нынѣ въ одно цѣлое для напечатанія во всеобщее свѣдѣніе, чтобы такимъ образомъ дать возможность всѣмъ любителямъ Землѣдѣнія сообщить Обществу по сему предмету важныя замѣчанія и дополненія. Независимо отъ сего преступлено къ окончательному опредѣленію состава экспедиціи.

• Картографическія предпріятія Общества постоянно довершаются. Атласъ Тверской Губерніи готовится къ хромофотографированію, которое будетъ производиться въ Москвѣ подъ руководствомъ Генералъ-Маіора *Менда*. Статистическій атласъ Россіи литографируется здѣсь подъ надзоромъ составителя его Н. А. *Милютина*; Этнографическая карта Россіи окончательно отдѣлана и ожидается лишь изготовленіе къ ней пояснительнаго текста П. И. *Кеппеномъ*; ситуація на картѣ Сѣвернаго Урала уже выгравирована и приступаютъ къ вырѣзкѣ надписей; отъ Директора Веймарскаго Географическаго Института *Фролина* доставлено уведомленіе о полученіи имъ замѣчаній на корректурные оттиски изготовляемой въ Веймарѣ по заказу нашего Общества Генеральной карты Азіи; изъ атласа Сѣверо-Западной части средней Азіи, составляемаго Гг. *Болотовымъ и Ханниковымъ*, 4 Сѣверные листа уже отдѣланы, остается приступить къ двумъ Южнымъ; изъ карты Каспійскаго моря Сѣверный листъ оконченъ, Южный составляется и послужитъ основою для изготовляемой Г. *Ханниковымъ* карты Сѣверной Персіи.

Изданія, предпринятая Обществомъ, находятся въ слѣдующемъ положеніи: 4-й № Вѣстника изготовленъ къ выпуску, приступлено къ печатанію 6-й части Записокъ, приступается и къ изданію II части «Статистическаго Сборника», для которой многія статьи уже готовы. Въ замѣнъ изданія II части «Трудовъ» Общества на Нѣмецкомъ языкѣ, Совѣтъ вошелъ нынѣ въ сношеніе съ Парижскимъ Географическимъ Обществомъ о продолженіи этого изданія на Французскомъ языкѣ. Изъ перваго тома отчетовъ Уральской экспедиціи 20 листовъ уже отпечатаны; Нѣмецкій текстъ 2 тома почти оконченъ въ рукописи и слѣдуетъ распоряженіе о присканіи надежнаго переводчика на Русскій языкъ, на которомъ первоначально долженъ быть обвародованъ отчетъ. Относительно географическаго и статистическаго Словаря Россіи ожидается подробный планъ этого изданія отъ Г. Фролова. Къ переводу опредѣленныхъ Обществомъ частей Риттеровой Географіи вѣкторыми изъ Редакторовъ уже приступлено. Въ слѣдствіе циркуляра, разосланнаго Совѣтомъ въ Маѣ нынѣшняго года, поступаетъ много матеріаловъ отъ Городскихъ Думъ для обзорѣнія внутренней торговли, которые и передаются Редактору этого изданія Г. П. Небольсину. Климатическія свѣдѣнія, циркулярно затребованныя Обществомъ, продолжаютъ доставляться безостановочно и препровождаются къ В. С. Порошину, который обѣщаль приготовить въ будущемъ году выводы изъ этихъ замѣчаній. Поступило въ Общество много замѣтокъ о бывшемъ солнечномъ затмѣніи отъ разныхъ лицъ; сводъ любопытныхъ указаній въ этихъ документахъ принялъ на себя Г. Савичъ. Для ускоренія работъ по изготовленію Словаря Русскихъ географическихъ терминовъ, Совѣтъ предположилъ назначить въ слѣдующемъ году особую сумму лицу, которое займется этимъ, подъ руководствомъ Дѣйствительнаго Члена Я. В. Ханькова. Отдѣленіе Географіи Физической, независимо отъ предположеннаго имъ составленія программъ по этой части, приступило къ обсужденію проекта подробнаго Сборника Физической Географіи. Отдѣленіе Этнографическое, кромѣ Этнографическаго Сборника, предположило приступить къ разработкѣ и обвародованію, подъ редакцію

Гг. *Надеждина* и *Срезневскаго*, матеріаловъ для Географіи Русскаго языка, древнихъ памятниковъ этого языка и въ особенности памятниковъ старинныхъ Русскихъ географическихъ понятій. Сверхъ того означенное Отдѣленіе намѣревается изготovitъ отчеты о замѣчательнѣйшихъ этнографическихъ матеріалахъ, поступающихъ въ Общество.

• Въ распоряженіи Общества уже находятся многіе важные труды для обнародованія, а именно: описаніе Сѣверной Персіи, *Бларамберга*; изслѣдованіе Печерской страны, *Латкина*; обзорѣніе Сѣвернаго Урала, *Юрьева*; метеорологическія наблюденія въ Березовѣ, *Абрамова*; обзорѣніе Калифорніи, *Семенова*; изслѣдованіе о Нагайскихъ Татарлахъ и Туркменахъ, *Архипова*; отчетъ о присужденіи Жуковской преміи въ 1850 году, *Порошина*; обзоръ Кяхтинской торговли, *Самойлова*; опредѣленіе средняго долговѣчія въ Россіи, *Спасскаго*; путевыя замѣтки о Малороссіи, *Семеновскою*; оцѣнка поземельной собственности въ Лифляндіи, *Валуева*; свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ Харьковской Губерніи, *Петровскаго*; свѣдѣніе о Соликамскомъ уѣздѣ, *Лукина*; о Кредитныхъ Уставовленіяхъ въ Россіи, *Ламанскаго*; о состояніи Государственныхъ Имуществъ и крестьянъ, *Веселовскаго*; журналъ поѣздки въ Персію, Бухару и Хиву въ 1720 и 1725 годахъ Флоріо, *Бенвени*; изслѣдованіе Восточнаго берега Каспія въ 1832 — 1836 годахъ, *Карелина*. Помощникъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи И. И. Срезневскій сообщилъ собранію любопытный очеркъ исторической судьбы и народной Литературы Закарпатскихъ Руссиновъ, основанный главнымъ образомъ на личныхъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ И. И. Срезневскаго и составляющій часть большаго труда его о Географіи Русскаго языка.

Въ заключеніе засѣданія провозглашены имена слѣдующихъ балотированныхъ и избранныхъ въ семь собраній лицъ: въ Иностранные Почетные Члены— *Гаусъ* въ Геттингенѣ и *Бухъ*, Леопольдъ, въ Берлинѣ; въ Дѣйствительные Члены— *Чачковъ*, Владиміръ Васильевичъ, Коллежскій Советникъ; въ иностранные Члены-Корреспонденты — *Карабевъ* въ Парижѣ, *Киппертъ* въ Берлинѣ, *Петерсъ* въ Кенигсбергѣ,

Себинъ въ Лондонѣ, *Цартманъ* въ Копенгагенѣ, *Бусенио* въ Парижѣ, *Вермель* въ Парижѣ, *Гинпертъ* въ Бреславлѣ, *Гризебахъ* въ Геттингенѣ, *Доме* въ Берлинѣ, *Лепле* въ Парижѣ, *Густавъ Розе* въ Берлинѣ, *Ларокетъ* въ Парижѣ, *Редель* въ Берлинѣ и *Шау* въ Лондонѣ.

ЗАСѢДАНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ засѣданіи сего Общества 25 Апрѣля, Г. Управляющій Отдѣленіемъ Русской и Славянской Археологій, Дѣйст. Чл. А. И. *Войцеховичъ* прочелъ отчетъ о трудахъ и предвѣщаваніяхъ этого Отдѣленія, состоящихъ въ слѣдующемъ: 1) *Изданіе Житія Святыхъ Бориса и Гляба.* Для изданія этого Житія съ рисунками, на деньги, пожертвованныя Д. Ч. П. В. *Голубковымъ*, составленъ Издательный Комитетъ изъ Членовъ Отдѣленія, который приступитъ въ дѣлу тотчасъ по полученіи нужныхъ рукописей. Для успѣшныхъ дѣйствій, Издательный Комитетъ раздѣленъ на четыре особыя Редакціи. Каждой изъ нихъ предназначенъ свой кругъ дѣйствій. Одна будетъ готовить текстъ, другая составитъ историческое описаніе, третья займется обзоромъ археологическихъ предметовъ по памятникамъ съ XI до XIV столѣтія, четвертая приготовитъ къ изданію древніе рисунки. Вся работа будетъ производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Отдѣленія. 2) *Программа для собранія свѣдѣній о памятникахъ Русской старины.* Поставивъ себѣ въ главную и непремѣнную обязанность собрать возможно полныя свѣдѣнія о всѣхъ памятникахъ Русской старины, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, Отдѣленіе положило пригласить къ участию въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ Ученыхъ, живущихъ въ городахъ и селеніяхъ, и для руководства имъ при обзорѣннѣи памятниковъ составить указатель, на что именно они должны обращать вниманіе. Такой указатель будетъ руководителемъ и для всѣхъ желающихъ обзорѣвать на мѣстѣ Русскіе памятники. И. П. *Саларовъ* принялъ на себя составленіе этой программы и часть ея уже прочитана и одобрена въ засѣданіяхъ Отдѣленія, и разослана къ Гг. Членамъ для дополненій. По окончательной обработкѣ, предполагено напечатать этотъ археологическій

указатель въ значительномъ числѣ экземпляровъ, для разсылки по Губерніямъ. 3) *Археологическія путешествія и Археологическая карта Россіи*. Нѣкоторые любители Отечественной древности изъявили желаніе содѣйствовать своими средствами трудамъ Отдѣленія, въ особенности для археологическихъ путешествій. Такія путешествія, начиная съ Новгородской Губерніи, откроютъ многіе неизвѣстные еще Русскіе памятники и доставятъ обильный матеріалъ для обработки Членамъ Отдѣленія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Отдѣленіе имѣетъ въ виду приступить къ составленію Археологической карты Россіи для указанія древностей, находящихся въ каждой Губерніи.

Въ засѣданіи 14 Мая, Г. Помощникъ Предсѣдателя сообщилъ полученный Его Императорскимъ Высочествомъ, Предсѣдателемъ Общества, изъ Парижа, рисунокъ щита, принадлежащаго собранію бывшего Короля Вестфальскаго Іеронима Бонапарте, о которомъ Общество желало получить свѣдѣніе, въ слѣдствіе представленія П. С. *Савельева*. Рисунокъ этотъ препровожденъ былъ Его Высочеству при слѣдующихъ поясненіяхъ: «Привалящій бывшему Королю Вестфальскому Іерониму щитъ, рисунокъ котораго здѣсь прилагается, серебряный, выпуклый и имѣетъ около полуметра въ діаметръ; это, въ самомъ дѣлѣ, щитъ, а не блюдо, какъ полагали. Увѣреніе, что этотъ щитъ взятъ въ Кремль, ничего не значитъ. Такъ какъ въ походахъ солдатамъ запрещалось грабить частныхъ людей, а смотрѣли сквозь пальцы на расхищеніе общественныхъ зданій, то вѣроятно, что, подъ ложнымъ названіемъ трофея царскаго дворца, хотѣли скрыть похищеніе, слѣланное у какого-нибудь частнаго лица, въ Польшѣ ковчево (потому что сюжетъ рисунка Польскій); похищенный солдатомъ мнимый трофей перепродалъ былъ потомъ Королю Іерониму».

Г. Саломонъ *Беймъ*, старшій сазанъ Общества Карашмовъ въ Чуфуть-Кале, предложилъ Обществу свои услуги по части изслѣдованія Еврейскихъ древностей Крыма, называя готовность исполнять и другія ученые порученія Общества касательно древностей этого края. По поводу этого предложенія, П. С. *Савельевъ* прочелъ слѣдующую

записку о Еврейскихъ древностяхъ Крыма: Еврейскія надписи, сохранившіяся въ Крыму, обратили на себя вниманіе только въ недавнее время. Гг. *Фирковичъ* и *Штернъ*, которымъ Одесское Общество Исторіи и Древностей поручало списать эти надписи, изумили всѣхъ неожиданною древностію своихъ находокъ: въ Чуфуть-Калé, Солхатъ, Карасу-Базаръ и Феодосіи, они отыскали Еврейскіе кодексы и надгробныя надписи VI, VII, VIII, IX, X и XI вѣка, въ томъ числѣ надгробный камень Исаака Савгарія, обратителя Хазарь въ Иудейство, 767 года, и другія надгробныя надписи 598, 818, 877, 992 и 1027 годовъ! Одесское Общество исполнило свой долгъ, извѣстивъ ученый міръ объ этихъ примѣчательныхъ находкахъ. Но обнародованныя имъ извѣстія, по самой краткости своей, не могли удовлетворить Археологовъ и Палеографовъ, и придать несомнѣнность открытію, которая утверждается лишь критическимъ изданіемъ памятника. Къ счастью, извѣстный Ученый Талмудистъ Докторъ *Линнеръ*, въ бытность свою въ Одессѣ, рассмотрѣлъ кожаные и пергаменные кодексы, открытые Гг. *Фирковичемъ* и *Штерномъ*, и ученымъ описаніемъ опредѣлилъ ихъ мѣсто въ Наукѣ. Оказалось, что древнѣйшая приписка на кожѣ дѣйствительно принадлежитъ 580-году; другія IX и X столѣтіямъ! Отсюда узнали мы о существованіи Хазарской синагоги въ Солхатъ въ IX вѣкѣ и о бывшихъ въ то время Караймскихъ синагогахъ въ другихъ мѣстахъ Крыма и въ Матархъ или Тамантрокъ, т. е. Тмутаракани! Надгробныя же Еврейскія надписи въ Крыму, общающія не менѣе историческихъ данныхъ для Науки, доселѣ еще не изданы, и извѣстны только по краткому извѣстію, которое требуетъ еще подтвержденія. Какъ любопытно существованіе надгробной надписи 598 года или гробницы просвѣтителя Хазаріи 767 года! Памятники эти еще доселѣ существуютъ въ Юсафатовой долинѣ, этомъ Караймскомъ Некрополѣ, въ Чуфуть-Калé, и заслуживаютъ быть изданными въ точныхъ снимкахъ. Посему я полагаю, что Общество можетъ съ пользою для Науки воспользоваться предложеніемъ Г. *Бейма*, и просить его о доставленіи точныхъ снимковъ съ надписей, вмѣстѣ съ описаніемъ и

рисунами памятников Еврейской древности въ Тавриѣ. Общество, принявъ предложеніе Г. *Бейма*, присутствовавшего въ засѣданіи, благодарило его за усердіе къ Наугѣ. За тѣмъ положено: объ оказаніи Г. *Бейму* содѣйствія со стороны мѣстныхъ начальствъ, просить Г. Исправляющаго должность Новороссійскаго Генералъ-Губернатора П. И. *Федорова*, а Секретарю Общества П. С. *Савельеву* поручить составить инструкцію для наукообразнаго обзора Еврейскихъ древностей Крыма.

За сию, въ томъ же засѣданіи, читаны были сообщенія: Дѣйст. Чл. И. А. *Бартоломея* — о Пегльвійскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Дербентѣ, Чл.-Сотрудул. К. Т. *Тихомирова* — о нумизматической находкѣ въ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, Чл.-Корресп. К. П. *Зеленецкаго* — о новыхъ изслѣдованіяхъ Проф. Рихельевского Лицея Ф. К. *Брука* относительно мѣстоположенія древняго Тираса, Секр. Общ. П. С. *Савельева* — о древностяхъ Мангышлакскаго полуострова на С.-В. берегу Каспійскаго моря. За сию Б. В. *Кѣме*, Членъ Общества, представилъ три, бывшія доселѣ неизвѣстными монеты Кипрскихъ Королей, Среднихъ вѣковъ, сохранившіяся въ здѣшнихъ Минцъ-Кабинетахъ Гг. *Рейхеля* и самого Автора. — Въ это засѣданіе избраны: въ Дѣйствительные Члены — Его Велико-Герцогское Высочество *Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій*; въ Члены-Корреспонденты — Князь П. П. *Вяземскій*, и въ Члены-Сотрудники — П. С. *Шишкинъ*, учредитель шестой преміи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКАЯ АКАДЕМІЯ. — Сообщаемъ изъ Отчета этой Академіи за 1850 — 51 академическій годъ слѣдующіе факты, знакомящіе съ состояніемъ этого высшаго врачебно-учебнаго учрежденія въ Имперіи. Въ настоящее время состоитъ въ Академіи учащихся: по медицинской части — 436, по фармацевтической — 4, по ветеринарной 1 разряда — 13, по ветеринарной 2 разряда — 52. Всего 505. Выпущено въ нынѣшнемъ году послѣ окончательнаго испытанія: Лекарями Медицины — 49, Провизорами — 3, Аптекарскими Помощниками — 2, Ветеринарами — 6, Ветери-

нарными Помощниками — 9; всѣхъ окончившихъ курсъ 69. Къ ученому сословію въ истекшемъ году принадлежали: Президентъ 1, Академикъ, изъ коихъ одинъ Ученый Секретарь, 3, Заслуженный Профессоръ 1, Обыкновенныхъ Профессоровъ 12, Экстраординарный Профессоръ 1, Адъюнктовъ 6, исправляющихъ должность Адъюнктовъ 3, Лекторовъ 2, Профессоровъ 4, помощникъ Профессора Зоологическаго 1, Лаборантъ Химической и Фармацевтической Лабораторіи 1, учитель 1, ученый кузнецъ 1. Изъ Академиковъ, Профессоровъ и Инспектора Академіи, подъ предсѣдательствомъ Президента, составляется Конференція, которая имѣла въ продолженіе года 39 обыкновенныхъ собраній. Въ собраніяхъ этихъ она, во всѣхъ сужденіяхъ своихъ, строго придерживалась Высочайше утвержденного Устава, предписаній своего Попечителя и указаній Науки, занималась дѣлами, касающимися учащихся, учебной части и испущающихъ различныхъ ученыхъ степеней: По экзаменамъ Конференція признала въ званіяхъ: по *медицинской части*: Докторовъ Медицины 6, Акушеровъ 2, Операторовъ 2, Узданныхъ Врачей 4, повивальныхъ бабокъ 40, дантистовъ 2; по *фармацевтической части*: Аптекарскихъ Помощниковъ 10, Провизоровъ 2; по *ветеринарной части*: Ветеринарнаго Помощника 1; окончившихъ докторскій экзаменъ, но не защитившихъ еще диссертаций, 22. Члены ученаго сословія посвящали досуги отъ трудовъ, необходимыхъ для усерднаго исполненія существенныхъ ихъ преподавательскихъ обязанностей и должностныхъ занятій, распространенію врачебныхъ званій между Отечественными Врачами, равно какъ и усовершенствованію вообще Медицинскихъ и Естественныхъ Наукъ. Въ этомъ году къ литературнымъ трудамъ и другимъ занятіямъ членовъ Академіи должно отнести: 1) Изданіе первой части *Лѣтописей Академіи*, въ коей помѣщены: а) • Матеріалы для исторіи Императорской Медико-Хирургической Академіи, въ память 50-лѣтія ея собранія Обыкновеннымъ Профессоромъ *Прозоровымъ*. б) • Монографія новой нормальной и самостоятельной существующей кости лица человѣка, Профессора Анатомическаго Института *Грубера*, и с) • Описаніе и изображеніе новыхъ или менѣе извѣстныхъ видовъ первобытныхъ

животныхъ въ Россіи, хранящихся въ Зоологическомъ Музеѣ Медико-Хирургической Академіи, Академика *Эйхвальда*. 2) Академика *Дубовицкаго*: «Взглядъ на состояніе ветеринарной части за границею, съ описаніемъ Ветеринарныхъ Школъ Альфортской, Берлинской, Штутгартской, Ганноверской и Бриссельской». 3) Акад. *Нелюбикъ* напечаталъ: «Частную судебную-медицинскую и полицейскую Химию, съ присовокупленіемъ Токсикологіи или Науки о ядахъ». 4) Акад. *Горяникова* издалъ первую часть составленной имъ «Фармакодинамики». 5) Акад. *Пироговъ* занимался приготовленіемъ къ изданію: «Прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла». 6) Заслуж. Проф. *Нарановичъ* написалъ статью: «О дѣйствіи рыбнаго яда на человѣка, въ анатомико-патологическомъ и медико-полицейскомъ отношеніи», печатаемую въ *Трудахъ Общества Русскихъ Врачей*. 7) Орлин. Проф. *Прозоровъ* составилъ; «Наставленіе къ распознаванію и леченію болѣзней у лошадей» и «Наставленія къ сохраненію здоровья лошадей (Гипподіететика)». Въ настоящее время Г. *Прозоровъ* занимается составленіемъ основнаго гиппотомического руководства. 8) Орлин. Проф. *Заблоцкій* написалъ: «О вліяніи климата на здоровье человѣка» и «О первичныхъ сифилитическихъ язвахъ»,—статьи, помѣщенные въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ; сверхъ того Г. *Заблоцкій* занимался ценсурой врачебной газеты Другъ Здравія и напечаталъ въ этой газетѣ свои «Гигіеническіе афорисмы объ одеждѣ». 9) Орлин. Проф. *Киттеръ* занимался составленіемъ руководства по кафедрѣ Акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней. 10) Орлин. Проф. *Олендзскій* продолжалъ готовить къ изданію «Руководство къ Растительной Фармакогнозіи» и «Ученіе о минеральныхъ водахъ». 11) Орлин. Проф. *Шипулинскій* составилъ двѣ статьи: одну, заключающую въ себѣ: «Полное описаніе личной боли, излеченной посредствомъ операціи вырѣзыванія части нерва 5 пары (верхнечелюстной ея вѣтви)», съ анатомико-физиологическимъ обзорѣніемъ этого нерва, и другую—«Взглядъ на статистику болѣзней вообще со времени появленія холерной эпидеміи». Та и другая статья печатаются въ *Трудахъ Общества Русскихъ Врачей*. Кромѣ того, Профессоръ *Шипу-*

линскій занимается составленіемъ систематическаго обзора замѣчательныхъ болѣзней, пользовавшихся въ Клиникѣ въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. 12) Альюнкъ-Проф. Е. *Пеликанъ* завѣдывалъ въ теченіе сего учебнаго года редакціею Военно-Медицинскаго Журнала и врачебной газеты: Другъ Здравія, и кромѣ разныхъ мелкихъ статей его, помѣщенныхъ въ этихъ двухъ періодическихъ изданіяхъ, занимался, по порученію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, «Исслѣдованіемъ проституціи въ Россіи» въ медико-полицейскомъ отношеніи, и помѣстилъ начало этого труда въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ. 13) Профессоръ *Грубберъ* написалъ: а) «Объ аппаратѣ связокъ и сумонѣ между затылочною костью и первымъ шейнымъ позвонкомъ и объ одномъ новомъ верхнемъ прибавкѣ крестообразной связки»; б) «О недостаткѣ лѣвой почки»; в) «Спланхнологію леопарда», и д) «Прибавленіе къ остеологіи generis delphini». Эти сочиненія и еще нѣкоторыя другія, послѣ напечатанія въ Берлинѣ въ Müller's Archiv der Physiologie, представлены будутъ для помѣщенія въ «Актахъ Медико-Хирургической Академіи». Изъ годовыхъ отчетовъ по Клиникѣ и Госпитальнымъ Отдѣленіямъ видно, что: а) Въ Клиникѣ Терапевтической, подъ завѣдываніемъ Ордин. Проф. *Шипулинскаго*, число больныхъ, пользовавшихся въ теченіе прошлаго учебнаго курса, простиралось до 190 человекъ; изъ нихъ умерло 13; изъ остальныхъ большая часть выздоровѣли; нѣкоторые выписались изъ Клиники съ большимъ или меньшимъ облегченіемъ. Въ числѣ умершихъ, 7 человекъ скончались отъ легочной чахотки. Къ усовершенствованіямъ по этой Клиникѣ относится сдѣланное Профессоромъ *Шипулинскимъ* примѣненіе электрогальванизма къ леченію перемежающихся лихорадокъ. б) Въ Хирургической и Окулистической Клиникахъ, подъ завѣдываніемъ Ордин. Проф. *Рклицкаго*, въ теченіе года состояло больныхъ 170; изъ нихъ выздоровѣло 167, умерло 3; произведено хирургическихъ операцій: большихъ 33, малыхъ 45, всего 78; наложено повязокъ при переломахъ 10. в) Въ женской и дѣтской Клиникахъ, подъ управленіемъ Ордин. Проф. *Мяновскаго*, состояло больныхъ: въ дѣтскомъ отдѣленіи 63; изъ нихъ выздоровѣло 58, умерло 5; въ жен-

скомъ отдѣленіи 80; изъ нихъ выздоровѣло 73, умерло 7: г) Въ Акушерской Клиникѣ, въ завѣдываніи Ординарнаго Профессора *Киттера*, состояло больныхъ 86; изъ нихъ выздоровѣло 80, умерло 6. д) Въ госпитальныхъ отдѣленіяхъ, посѣщаемыхъ Студентами 5 курса: въ *терапевтическомъ*, завѣдываемомъ Проф. *Мяковскимъ*, состояло больныхъ 708, прибыло 7536; изъ нихъ выздоровѣло 6758, умерло 768, состоитъ 718; въ *хирургическомъ*, подъ управленіемъ Акад. *Пирогова*, состояло больныхъ 1014; изъ нихъ выздоровѣло 660, умерло 43, остается 311. Большихъ операций произведено 49; изъ числа ихъ Проф. *Пироговымъ* 45; малыя операции, числомъ 114, произведены Студентами 5 курса. е) Въ Ветеринарной Клиникѣ, въ завѣдываніи исправляющаго должность Адъюкта, Надворнаго Совѣтника *Шмита*, состояло лошадей, коровъ и собакъ 233. Въ Библиотекѣ Академической состоитъ по всѣмъ отдѣленіямъ 34,412 томовъ, а въ общей суммѣ съ медицинскими и другими диссертациями 45,651 томъ. Въ теченіе послѣдняго учебнаго года вновь поступило 168 номеровъ.

ДРЕВНИЕ ФРЕСКИ ВЪ ХРАМѢ БЕТАНІИ ВЛІКЪ ТИФЛИСА. — Въ Газетѣ Кавказъ (N° 72) мы нашли извѣстіе объ этомъ любопытномъ открытіи, сообщаемое Княземъ Г. *Гагаринымъ*, личнымъ содѣйствіемъ котораго Искусство обогатилось этимъ новымъ приобрѣтеніемъ. Въ началѣ статья своей о посѣщеніи церкви Бетаніи Князь Гагаринъ предлагаетъ нѣсколько словъ о Византійскомъ Искусствѣ вообще и о важности изученія и сохраненія его памятниковъ, и упомянувъ за тѣмъ объ извѣстнѣйшихъ понынѣ древнихъ храмахъ, кои могутъ служить образцами Византійскаго стиля, присовокупляетъ: «Самый богатый и впечатлительный еще родникъ Византійскаго Искусства находится у насъ на Кавказѣ Два Ученые, Гг. *Дюбуа Монпере* и *Броссе*, пытались, въ сочиненіяхъ своихъ о Закавказскомъ Краѣ, дать понятіе о нѣкоторыхъ церквяхъ; но, не будучи Архитекторами, они не могли передать правилъ строенія этихъ памятниковъ, ни даже самаго характера ихъ, въ рисункахъ, сопровождающихъ ихъ сочиненія, столь любопытныя въ

другихъ отношеніяхъ. Надавно Гг. *Норевъ* и *Гриммъ*, воспитанники Императорской С. Петербургской Академіи Художествъ, превосходно нарисовали многіе изъ этихъ памятниковъ; но сокровища эти, къ сожалѣнію, не вышли еще изъ ихъ альбомовъ; можно надѣяться, что въ скоромъ времени они будутъ изданы и послужатъ къ образованію Художниковъ и къ развитію общественнаго вкуса. Далѣе Князь Гагаринъ рассказываетъ о посѣщеніи своемъ храма Бетанія. Церковь Бетанія, лежащая верстахъ въ 20 отъ Тифлиса, въ малодоступномъ мѣстѣ, закрытая густою растительностію, была еще нѣсколько мѣсяцевъ тому вовсе неизвестна, и, вѣроятно, осталась бы до сихъ поръ въ забвеніи, если бы Баронъ Николай не сдѣлался владѣтелемъ сосѣдняго участка земли. Г. Гриммъ и я поѣхали посмотрѣть эту церковь; но, не смотря на то, что мы были поражены стройностію ея размѣровъ, роскошью и разнообразіемъ наружной рѣзьбы и живописью, проглядывающею во внутренности церкви сквозь густой слой пыли и грязи, мы не могли приняться за свое дѣло, такъ-какъ она была завалена обломками обрушившагося купола и носила на себѣ ясныя и непріятныя слѣды неоднократнаго укрывательства въ ней сосѣднихъ стадъ. Въ продолженіе нынѣшняго лѣта я рѣшился очистить эту церковь, срубить деревья, разрушавшія ея крышу и стѣны, проложить къ ней тропинку и, обмывъ всѣ внутренніе фрески, покрыть ихъ масломъ. Труды эти вполне были вознаграждены совершенно неожиданнымъ открытіемъ изображеній въ ростъ: Царицы Тамары въ 4 аршина вышины, отца ея Царя Георгія, и сына ея Георгія, названнаго въ послѣдствіи времени Монголами *Лаша Георгій*, т. е. Георгій прекрасный. Надписи имель находятся при каждомъ изображеніи и были разобраны нашимъ ученымъ изслѣдователемъ Грузинской древности, П. И. *Иоселіаномъ*, сопровождавшимъ Его Высокопреосвященство Эвзарха Грузинъ, просвѣщеннаго блюстителя всѣхъ Грузинскихъ святыхъ, посѣтившаго и Бетанію. Черты лицъ историческихъ изображеній такъ же хорошо сохранены, какъ и всѣ подробности ихъ одежды, перенятой съ одѣвнія Византійскихъ Императоровъ. Алтарная часть представляетъ собраніе живописей

не менѣе любопытныхъ. Она раздѣляется на 4 яруса. Въ полусводѣ видны нижняя часть платья и ноги колоссальной фигуры, представлявшей, вѣроятно, Иисуса Христа или Пресвятую Дѣву, которой посвященъ храмъ. По положенію колоннъ и по ножкамъ Византійскаго престола, которыя еще видны, можно догадаться, что фигура эта была изображена сидящею. Въ 3 ярусѣ, снизу, видны двѣнадцать Пророковъ съ хартіями въ рукахъ, а во 2—двѣнадцать Апостоловъ и два другія лица, изображенныя по обѣимъ сторонамъ полукружія. Здѣсь мы находимъ прямое преданіе великаго стила Греческаго какъ въ простотѣ и въ разнообразіи положеній, такъ и въ непринужденномъ движеніи складокъ. Въ нижнемъ ярусѣ написаны двѣнадцать Отцевъ Церкви. Съ лѣвой стороны имя перваго изъ нихъ стерто; за нимъ слѣдуютъ Св. Григорій Нисскій, Св. Григорій Пармянскій, Св. Кесарій, Св. Аѳанасій Александрійскій, Св. Іоаннъ Златоустъ; въ срединѣ находятся завитыя въ церквахъ Византійскихъ три окошка, о происхожденіи которыхъ можно узнать въ исторіи построенія Св. Софіи Константинопольской; съ правой стороны Св. Григорій Богословъ, Св. Кириллъ, котораго голова покрыта сѣткою, Св. Николай, Св. Григорій Чудотворецъ, Св. Петръ Александрійскій и Св. Аверкій. Лица ихъ такъ выразительны и такъ разнообразны, что трудно принять ихъ за одно созданіе художественнаго воображенія, а не за настоящіе портреты, писанные по преданію, еще свѣжему и вѣрному во время ихъ исполненія. Одежда ихъ очень замѣчательна въ отношеніи археологическомъ. Подъ окошками, въ глубинѣ алтаря, видны поясныя изображенія Св. Елеѳерія, Св. Климія, Св. Іакова, брата Божія, Св. Діонисія Ареопажита, Св. Павла Исповѣдника и Св. Амвросія. Въ амбразурахъ оконъ изображены Діаконы Св. Стефанъ и Св. Лаврентій, Верхняя часть стѣны, на которой находится большой портретъ Царицы Тамары, раздѣляется на три отдѣленія: изображенія перваго стерты; во второмъ изображенъ Спаситель у подножія креста, предъ распятіемъ; въ третьемъ—смерть на крестѣ. Отдѣленія такого же размѣра обходятъ всѣ стѣны, окружающія центръ церкви и представляютъ: святіе

со вкреста, положеніе во гробъ, Ангела при дверяхъ гроба, возвѣщающаго воскресеніе Христа святымъ женамъ, Вознесеніе и Сошествіе Святаго Духа. На стѣнѣ противоположной портрету Царицы Тамары, написанъ въ тѣхъ же размѣрахъ Епископъ, посвящающій образу Богоматери церковь, которую онъ держитъ на ладони. Позади Епископа видна верхняя часть другаго духовнаго лица; всѣ же прочія лица стерты. Между остальвыми живописями, покрывающими всѣ стѣны церкви, самыя замѣчательныя суть: Св. Зосима, причащающій Св. Тайнъ Св. Марію Египетскую, и изображенія во весь ростъ Св. Нестора, Св. Феодора Тирскаго, Св. Меркурія, Св. Алѳея, Св. Корнелія, Св. Филадельфея и Св. Іакова Перслянина, и всѣ они замѣчательны твердостію рисунка и Византійскимъ отпечаткомъ своихъ костюмовъ. За сими Авторъ говоритъ о важности храма Бетаніи въ отношеніи архитектурномъ. Размѣры частей этого храма подтверждаютъ замѣченное Г. Гриммомъ условіе построенія всѣхъ правильно-воздвигнутыхъ Византійскихъ храмовъ, а именно, что общій дѣлитель всѣхъ частей въ сихъ зданіяхъ есть внутренній діаметръ купола. Общія помѣстити планы храма Бетаніи въ своемъ *Saucase pittoresque*, Авторъ заключаетъ статью слѣдующими словами: «Публикуя это небольшое описаніе Бетанійской церкви, а имѣю единственною цѣлю возбудить вниманіе ко всѣмъ забытымъ сокровищамъ Византійскаго Искусства Грузія, какъ и къ тѣмъ, которыя, хотя и извѣстны, но еще мало изучены, не смотря на всѣ ихъ историческія и художественныя достоинства. Какъ Русскіе, мы не должны забывать, что наше народное Искусство основано на Византійскомъ, существовавшемъ въ Россіи безраздѣльно съ X до XIII вѣка; что тогда оно начало испытывать вліяніе 'Архитектуры Монгольскихъ Мусульманъ, которая есть также отпрыскъ Византійскаго Искусства, и что только въ XV и XVI-мъ вѣкахъ вліяніе Италіянскихъ Архитекторовъ стало распространяться на стиль, господствовавшій въ Россіи до времени Петра Великаго. Съ тѣхъ поръ развитіе народнаго Искусства прерывается и подражаніе Европейскимъ образцамъ вполнѣ вытѣсняетъ его. Нынѣшнее славное царствованіе

обратило насъ опять къ родному Искусству: будемъ же стараться изучать всѣ источники, изъ которыхъ оно возникло. Берега Чернаго Моря, область Ахалцыхская, Карталинія и Сомхетія наполнены неисчерпаемыми сокровищами: поспѣшимъ ими воспользоваться прежде, чѣмъ время истребитъ ихъ».

ПАРИЖСКАЯ АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ. — Въ голичномъ засѣданіи Парижской Академіи Надписей, 22 Августа, по установленному порядку, были розданы награды за ученые сочиненія. Нумизматическая премія, основанная Г. Аллье д'Отрошемъ, присуждена Г. *Каведони*, за сочиненіе о Библейскихъ и древне-Италійскихъ монетахъ. Первая медаль присуждена Полковнику *Карбуччіа*, за сочиненіе «Archéologie de la subdivision de Bathna»; вторая — Г. *Роже де-Беллоид*, за сочиненіе «Origines dijonnaises, dégagées des fables et des erreurs»; третья раздѣлена между Г. Теодоромъ *Низаромъ* (Graduel monumental, dans le quel le chant Grégorien est ramené à sa pureté primitive) и Г. *Руаромъ* (Des bas-reliefs gaulois découverts aux environs d'Aix en France). Экстраординарные преміи, назначенныя Барономъ Гоберомъ, за сочиненіе о Французской Исторіи и вспомогательныхъ ея Наукахъ, присуждены Гг. Леопольду *Деллю* и *Жалю*, первому за сочиненіе — «Etudes sur la condition de la classe agricole et sur l'état de l'agriculture en Normandie au moyen âge», второму — за «Glossaire nautique». Послѣ раздачи наградъ и объявленія почетныхъ отзывовъ, Академія предложила на 1852 г. слѣдующую задачу: «Какъ и какими средствами исполнялись во Франціи, подъ феодальнымъ господствомъ, отъ начала третьей династіи до смерти Карла V, большія работы, какъ-то: улицы, мосты, плотины, каналы, насыпи, гражданскія и церковныя постройки?» За симъ объявлено, что предложенная въ 1848 г. на 1850 г. задача — «Возстановить, по памятникамъ, Исторію Монархій, основанныхъ Греками къ Востоку отъ Персін, въ слѣдствіе похода Александра и распаденія династіи Селевкидовъ», — до-сихъ-поръ остается нерѣшенной. Въ 1853 году чрезвычайная

премія будетъ присуждена за разрѣшеніе слѣдующей задачи: «Возстановить, по источникамъ, древнюю Географію Индіи, отъ первобытныхъ временъ до вторженія Мусульманъ». Наконецъ, въ этомъ же засѣданіи сообщено объ археологическихъ и топографическихъ изслѣдованіяхъ Французской школы, основанной въ Аѳинахъ во время управленія Г. Сальванди Французскимъ Министерствомъ Народнаго Обученія. Школѣ этой предложены задачи для рѣшенія, касающіяся Аѳинскаго Акрополя и его памятниковъ, острова Патмоса, Дельфы, Парвасса и его окрестностей, Пелліона и Оссы, положенія Греческихъ городовъ, и проч.

ГОДИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКАГО АЗИАТСКАГО ОБЩЕСТВА — Въ минувшемъ Іюнѣ Парижское Азіатское Общество имѣло годовое общее засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Члена Института *Рено*. Нынѣшнее засѣданіе было двадцатое; на предшедшихъ ему предсѣдательствовали постепенно *Сильвестръ-де-Саси*, *Абель-Ремюза* и *Амеде Жоберъ*.

Засѣданіе открылъ Помощникъ Секретаря *Моль* чтеніемъ годоваго Отчета. Этотъ Отчетъ представляетъ изображеніе послѣднихъ успѣховъ Восточныхъ знаній во Франціи и въ прочихъ частяхъ Земнаго Шара, и, не смотря на изложеніе его только въ отношеніи къ Наукѣ, служитъ доказательствомъ, что изученіе Востока сдѣлалось какъ бы потребностію новѣйшаго времени. За симъ *Эдуаръ Делоръ* прочелъ разсужденіе «Объ историческихъ пѣсняхъ и народныхъ преданіяхъ древней Арменіи», въ которомъ Авторъ между прочимъ раскрылъ древнія вѣрованія, заключающіяся въ сочиненіяхъ Моисея Хоренскаго и другихъ Армянскихъ Писателей, и привелъ нѣсколько отрывковъ Армянской народной Поэзіи. Отрывки сіи подали поводъ къ остроумнымъ сближеніямъ ихъ съ письменными памятниками Грековъ и съ позднѣйшими повѣствованіями Персовъ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ СЕРБІИ. Въ послѣдніе годы народное обученіе въ Сербіи сдѣлало значительныя

успѣхи. Нынѣ имѣетъ она Липей, раздѣленный на два Факультета, — Философскій и Юридическій, шестиклассную Гимназію, Школу Промышленности и Торговли, Греческую Школу, Духовную Семинарію и Военную Академію, въ которой три Профессора и 24 воспитанника. Особенно замѣчательно развитіе низшихъ учебныхъ заведеній: въ 1840 году было въ Сербіи только 137 нормальныхъ школъ, а нынѣ число оныхъ простирается до 260. Учрежденное тому нѣсколько лѣтъ Ученое Общество въ Бѣлградѣ издаетъ журналъ, печатаетъ учебники и усердно трудится на пользу отечественнаго языка и Литературы.

ШКОЛЫ ДЛЯ БѢДНЫХЪ ВЪ ЛОНДОНѢ. — Школы для дѣтей бѣдныхъ родителей (*ragged schools*) въ Лондонѣ день отъ дня размножаются. Число ихъ простирается нынѣ до 120; ихъ посѣщаютъ: днемъ — 6,020 дѣтей, вечеромъ — 5,572 и по Воскресеньямъ 10,860; изъ нихъ 2,062 обучаются различнымъ ремесламъ. При этихъ школахъ состоятъ 180 преподавателей съ жалованьемъ и сверхъ того нѣсколько такихъ, кои занимаются обученіемъ безвозмездно.

ДРЕВНІЯ РАЗВАЛИНЫ НА ОСТРОВѢ СЕНЪ-ДОМИНГО. — По распоряженію Англійскаго Правительства, Англійскій Консулъ на о. Сенъ-Доминго Робертъ *Шомбургъ* отправился внутрь острова для этнографическихъ изслѣдованій. Нынѣ Англійскіе журналы извѣщаютъ, что онъ нашелъ тамъ развалины, которыя свидѣлствуютъ, что земля эта была населена племенемъ первобытныхъ жителей, существованія коихъ до сего времени вовсе и не подозревали. Развалины эти состоятъ изъ круглой гранитной стѣны, имѣющей 2,270 футовъ въ окружности и 21 футъ толщины; въ центрѣ площади возвышается гранитный идолъ.

НЕКРОЛОГЪ: *Армянскій Архіепископъ Михаилъ Саллантъянъ.* — Въ Моск. Вѣд. (№ 124) Г. Черкзовъ напечаталъ извѣстіе о кончинѣ Армянскаго Архіепископа Михаила Саллантъяна, замѣчательнаго между Армянами Ученаго Іерарха и корифея современной ихъ Литературы. Онъ скончался въ

Москвѣ, въ Августѣ мѣсяцѣ, на 69 году жизни. Вотъ что говоритъ Г. Черкезовъ о жизни и значеніи для Армянъ этого знаменитаго Духовнаго Ученаго (*). Родившись въ Константинополь въ 1782 г., онъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, избѣгая смуть и волненій, раздѣлявшихъ Армянъ на двѣ противоположныя партіи касательно выбора въ Патріархи Данила или Давида, вступилъ въ Армянокатолическую Академію при монастырѣ Св. Лазаря въ Венеціи, гдѣ окончивъ образованіе, перешелъ, по особому приглашенію, въ Московскій Лазаревскій Институтъ Восточныхъ языковъ, и здѣсь, болѣе 16 лѣтъ, въ санѣ Архимандрита, до самаго рукоположенія своего въ Архіепископа, читалъ Богословіе и Словесность. Превосходный Проповѣдникъ и Богословъ, Армениятъ по преимуществу, знавшій языкъ Греческій, свободно объяснявшійся на Латинскомъ, Италіянскомъ и Турецкомъ, избранный въ Члены Королевскаго Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Археологовъ въ 1844 году, и уважаемый Венеціанскою Академіею, какъ лучшій знатокъ Армянскаго языка, онъ долженъ былъ считаться первымъ Ученымъ въ народѣ, который, послѣ упадка своей Словесности, въ теченіе около 500 лѣтъ, не помнить, къ несчастію, имени, равнаго имени Саллантыана. Но, рассматривая Миханла, какъ Писателя, мы должны сознаться, что оставшіеся отъ него труды не соразмѣрны съ извѣстностью, которою онъ пользовался въ жизни: онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которыхъ слава, условливаясь современностью, теряетъ полное свое значеніе для потомства. Литературную дѣятельность свою онъ началъ изданіемъ Грамматики и кончилъ ее Риторикою, если не считать рѣчей и проповѣдей, болѣею частію изустно имъ говоренныхъ, часто импровизированныхъ, и потому, къ сожалѣнію, всегда почти исчезавшихъ по произношенію. Церковная Литература Армянъ наслѣдовала отъ него одно только изложеніе правилъ Вѣры (Катихизисъ), которое, не смотря на про-

(*) Все, сказанное здѣсь, относится къ Литературѣ Армянъ Григоріанскаго вѣроисповѣданія и къ языку ихъ книжному или литературному.

странный его объемъ и полноту историческаго и догматическаго содержанія, даже за недостаткомъ курсовъ Богословія на Армянскомъ языкѣ, не можетъ замѣнить полнаго богословскаго ученія. Посвятившій себя исключительно изученію Богословскихъ Наукъ, коротко знакомый съ событіями національной Церкви, при его средствахъ почерпать свѣдѣнія изъ источниковъ Греческихъ и Латинскихъ, Михаилъ не заботился о составленіи полнаго курса Богословія, ни Церковной Исторіи, которыхъ, въ его время, отъ него одного могли бы ожидать Армяне. Безлѣйствіе его по этой части далеко не искупается Риторикою съ ея схоластическою формою, въ которой Саллавантъ принесъ дань времени и мѣсту (*) своего образованія. Что же, спросять, приобрѣло имени Саллаванта первоклассную извѣстность между его соотечественниками и въ какой мѣрѣ онъ ее заслуживалъ? Усвоеніе чистаго и правильнаго народнаго слова, установленнаго классическими произведеніями счастливыхъ эпохъ Литературы, каковы были преимущественно столѣтія V и XII, опредѣлившія богатство Литературы и достоинство языка Армянскаго даже передъ судомъ Европейскихъ Ориенталистовъ, постоянно-неутомимое изслѣдованіе коренныхъ свойствъ языка, составлявшее любимое занятіе всей его жизни, изученіе его духа, его исторіи — вотъ неотъемлемое достоинство Саллаванта какъ Писателя, заключавшееся *собственно въ языкъ* и возвышавшее его надъ всѣми Армяно-Григоріянами въ продолжительномъ періодѣ упадка Словесности. Въ этомъ отношеніи все, что имъ писано, хотя малое числомъ, отъ простыхъ предисловіій къ изданнымъ имъ книгамъ и до образцовыхъ его словъ, поучительныхъ, торжественныхъ,

(*) Венеціанская Армянокатолическая Академія, гдѣ образовался и Саллавантъ, съ самаго своего основанія въ 1717 году, и доселѣ, славится глубоко-основательнымъ преподаваніемъ языковъ вообще, и есть единственное высшее учебное заведеніе Армянскаго языка въ особенности; но Европейскаго образа воздѣлыванія Наукъ она еще не завела у себя, оставаясь постоянно чуждою современныхъ критическихъ воззрѣній на Исторію и Словесность.

надгробникъ, нося на себѣ печать народнаго духа, не допускаетъ сравненія съ письменностью цѣлаго періода, за исключеніемъ немногихъ произведеній Венеціанской Академіи. Грамматика его, какъ изложеніе правилъ языка, въ коемъ онъ не зналъ соперника, согласная съ законами мышленія, которыхъ она должна быть словеснымъ выраженіемъ, вромѣ частныхъ, народныхъ отличій языка, основательно ишъ изслѣдованныхъ, превосходить всѣ до него бывшія руководства, изъ коихъ замѣчательныя были Чамчіана и Аветикяна, не говоря объ изданныхъ послѣ безыменными составителями въ Москвѣ и Астрахани, явившимися въ свѣтъ какъ будто для большаго убѣжденія, что и являвъ, подобно Природѣ, производитъ своихъ великановъ и пигмеевъ. Припоминая нынѣшнее состояніе Армянской письменности, въ которой грустно видѣтъ общую небрежность и нерадѣніе о правильности языка, замѣтное даже въ писаніяхъ его учителей, мы не можемъ не чувствовать въ полной мѣрѣ потери, какую повесъ языкъ Армянскій въ кончинѣ Саллантыана.

— *А. Е. Егоровъ*. Въ Отчетѣ Императорской Академіи Художествъ за 1850 — 51 академическій годъ помѣщено слѣдующее извѣстіе о скончавшемся въ минувшемъ Сентябрѣ Заслуженомъ Профессорѣ по части Исторической Живописи Алексѣѣ Егоровичѣ *Егоровъ*. «Съ 1797 года по 17 Сентября 1840 года, онъ много сдѣлалъ полезнаго на поприщѣ художественномъ, Со дня увольненія отъ Академіи съ полнымъ содержаніемъ, какое получалъ на службѣ, и пенсіономъ, который производился ему за преподаваніе уроковъ въ рисованіи въ Бозѣ почивающей Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, по самый день смерти его, послѣдовавшей 10 Сентября сего 1851 года, онъ и въ лѣтахъ преклонныхъ трудился по силамъ своимъ, не проведя ни одного дня безъ занятій. Егоровъ принадлежалъ къ числу тѣхъ немногихъ людей, которые останутся въ памяти надолго и по таланту, и по дѣятельности, и по рѣдкимъ качествамъ человѣка. Было время, когда Канова и Каммучини дивились его генію, неподражаемой плодovitости его воображенія и фантазій, и смѣлому и вѣрному рисунку. Чер-

тежи его были мастерскіе. Девонъ гравировалъ съ нѣкоторыхъ. Число композицій Егорова должно считать тысячами. Въ Живописи онъ былъ неровень; лучшее время его таланта было съ возвращенія изъ Италіи, 1807 года, въ теченіе слишкомъ тридцати лѣтъ. Въ послѣдствіи Егоровъ былъ уже не тотъ. Продолженіе всей художнической дѣятельности его объемлетъ по крайней мѣрѣ шестьдесятъ лѣтъ. При Императорѣ Павлѣ Петровичѣ извѣстны были уже его дарованія; въ царствованіе Императора Александра Павловича онъ приобрѣлъ славу, и наименованіе *знаменитаго* даво Егорову Императоромъ Александромъ Павловичемъ, когда онъ произвелъ въ Царскосельскій дворецъ въ 28 дней аллегорическое изображеніе благоденствія мира,— твореніе, заключающее около девяноста фигуръ почти въ натуральный ростъ! Незабвенная же заслуга Егорова состоитъ въ томъ, что всѣ наши Художники ему, вмѣстѣ съ Шебуевымъ, обязаны понятіями о благородствѣ стила, композиціи и рисунка, и если школа наша не упадетъ долго, то это будетъ слѣдствіемъ направленія, даннаго ей сими истинными утвердителями школы. Можно было бы прибавить нѣсколько словъ и о рѣдкихъ достоинствахъ Егорова, какъ человѣка, но ихъ знаетъ Богъ и тѣ, кому онъ благодѣтельствовалъ втайнѣ. Егоровъ въ жизнь свою никого не обидѣлъ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІИ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕ-
СТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ЭЛЕМЕНТЫ ОРБИТЫ НОВОЙ ПЛАНЕТЫ, НАЗВАННОЙ «ЭВНОМИА». — Въ Октябрьской книжкѣ мы извѣстили объ открытіи Аннибаломъ Гаспарисомъ (29 Іюля) новой планеты. Молодой Астрономъ Берлинской Обсерваторіи Г. Георгъ Рюмкеръ вычислилъ ея эллиптическіе элементы, основываясь на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ 29 Іюля и 12 Августа въ Неаполь и 29 Августа въ Гамбургъ. Результатъ его вычисленій былъ слѣдующій :

<i>M.</i> . . .	288° 59'. 6", 82	Сент. 1,0 (1851 г.) средн. Гринвичск.
<i>П.</i> . . .	26. 26. 49, 32	} (°) времени
<i>Ω.</i> . . .	293. 59. 32, 85	
<i>i.</i> . . .	11. 36. 55, 05	
log. <i>a.</i> . .	0,4326613	
	(<i>a</i> = 2,708079)	

(°) Среди. врем. Ген. 0,0 года 1851.

$\log. e . . . 9,2909642$
 ($e = 0,1954179$)
 $\varphi . . . 11^{\circ} 16' 8'' 82$
 $\log. \mu . . . 2,9144146$
 ($\mu = 821'' 3242$)

Время обращенія = 4 год. 4565 (1).

Сравнимъ эти элементы съ элементами, вычисленными самимъ *Гаспарисомъ*, по собственнымъ наблюденіямъ 29 Юля, 5 и 12 Августа, съ соблюденіемъ всѣхъ малыхъ поправокъ (2).

Эпоха : 1851 г. Авг. 1,0 средн. Гринвичск. времени.

Средняя аномалія . . .	173° 25' 5"	} (3)
<i>П</i>	111. 20. 50	
<i>Ω</i>	294. 11. 22	
<i>ι</i>	11. 35. 12	
φ	7. 1. 29	
$\log. a$	0,3640976	

Изъ заглавія этой статейки читатели видятъ, что новѣйшая планета получила названіе *Эноми*. Оно дано ей самимъ Г. Гаспарисомъ, который набралъ символомъ новаго астероида *сердце со звездю наверху*.

КАТАЛОГЪ ЭКЛИПТИЧЕСКИХЪ ЗВѢЗДЪ. — Известно, что Директоръ Меркурійской Обсерваторіи (4), Г. Куперъ предпринялъ составить по собственнымъ оригинальнымъ наблюденіямъ каталогъ звѣздъ, разсѣянныхъ по полю эклиптики, съ цѣлю облегчить отыскиваніе неизвѣстныхъ еще планетъ. Въ этотъ каталогъ входятъ всѣ звѣзды до 12 величины включительно. Наблюденія производятся (большимъ экваторіаломъ Обсерваторіи при 80-разовомъ увеличеніи) Гг. Куперомъ и Грэмомъ, которымъ въ вычисленіяхъ пособляетъ Докторъ Робертсонъ.

(1) *Comp. rend.* XXXIII, № 11.

(2) *Ibid.* № 13.

(3) Средн. равнод. 1 Авг. 1851.

(4) Въ Ирландіи.

Нынѣ вышелъ первый томъ Каталога. Въ немъ находимъ прямыя восхожденія 14888 звѣздъ. На основаніи сего Каталога составляются карты, которыя будутъ также изданы (*).

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМИИ:

175) Неизданныя наблюденія звѣздъ, найденныя въ рукописяхъ Лалавада, *Моск* (Comp. rend. XXXIII, № 13).

176) О вновь открытыхъ планетахъ, *Готье* (Arch. d. Sc. phys. et natur. Juillet 1851).

177) О нынѣшнемъ возвращеніи къ перигелію Фэевой періодической кометы, *Готье* (Ibid.).

178)) Наблюденія надъ падающими звѣздами, *Хейса* (Institut № 929).

НОВОСТИ ПО МАТЕМАТИКѢ:

55) Объ общей теоріи поверхностей, *Бонне* (Comp. rend. XXXIII № 4).

56) Усовершенствованіе въ нивелирныхъ инструментахъ, *Вейсбаха* (Polyt. Centr. 1851, Lief. 14).

57) Призматическій крестъ и его употребленіе въ практической Геометріи, *Бауернфейнда* (Ibid.).

58) Записка о числахъ, разлагаемыхъ на два квадрата, *Пруз* (Comp. rend. XXXIII, № 8).

59) Обобщеніе нѣкоторыхъ теоремъ относительно тригонометрическихъ линий и правильныхъ многоугольниковъ, *Пруз* (Ibid.).

60) О теоріи атмосферъ, *Роша* (Ibid. № 16).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

93) Собраніе статей о различныхъ механическихъ усовершенствованіяхъ, особливо въ устройствѣ паровыхъ машинъ (Polyt. Centr. 1851, Lief. 14 и 15).

94) Новый измѣрительный снарядъ, устроенный при Шартрской желѣзной дорогѣ, *Филипса* (Comp. rend. XXXIII, № 8).

(*) Comp. rend. XXXIII, № 16.

95) Записка объ опытахъ, произведенныхъ надъ турбиною новаго устройства, по гидропневматической системѣ, *Жирара* (*Ibid.* № 15).

Ф И З И К А.

ГАЛЬВАНОМЕТРИЧЕСКІЯ ИСЛѢДОВАНІЯ Г. ЯКОБИ. — Г. Академикъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ *Якоби* читалъ недавно въ Парижской Академіи Наукъ записку о нынѣшнемъ состояніи знаній относительно динамическаго электричества и преимущественно о *гальванометриі* (*).

Періодъ процвѣтанія электрическихъ и гальваническихъ знаній и возведеніе ихъ на степень Науки, давшей уже нѣкоторыя полезныя практическія приложенія, относится къ новѣйшему времени. Онъ открывается многочисленными и прекрасными трудами Ампера, подвергнувшаго электрическія явленія геометрическому анализу. Исслѣдованія новѣйшихъ Ученыхъ совершенно подтвердили математико-философскія воззрѣнія знаменитаго Французскаго Физика. Но, не смотря на многочисленныя остроумныя изысканія Ампера, только Ому (*Ohm*) удалось открыть основныя условія и законы, которыми управляется электро-магнитный токъ, и дознать отчасти его происхожденіе и опредѣленныя дѣйствія. Онъ сдѣлалъ великое открытіе; но, увлекаясь духомъ господствовавшей въ его время (въ Германіи) *туманной Философіи*, изложилъ свое открытіе такъ отвлеченно, что всѣ современные Физики, за исключеніемъ Лейпцигскаго Профессора Фехнера, усомнились повѣрить опытамъ Омому гипотезу, и его открытіе осталось, что называется, *подъ спудомъ*. Изъ этого незаслуженнаго забвенія оно извлечено нашими Академиками Гг. Ленцомъ и Якоби, которые дали Омовымъ законамъ обширное и практически полезное приложеніе.

Основываясь на этихъ законахъ, наши Физики совершили длинный рядъ глубокообдуманыхъ опытовъ, съ цѣ-

(*) См. Протоколъ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 8 Сентября. *Comp. rend.* XXXIII, № 10

лію узнати начала, по котрымъ должны быть устроиваемы электро-магниты для полученія возможной наибольшей силы (*максимума*). Основываясь на этихъ законахъ, результаты ихъ опытовъ могли быть выражены простыми и точными формулами, бѣзъ помощи которыхъ дѣлались невозможными любопытнѣйшія приложенія электро-магнетизма, какъ то, устройство мультипликаторовъ, сварядовъ для индукціи и электро-магнитныхъ двигателей. Но самая многообразность и общность приложенія упомянутыхъ законовъ породили необходимость изыскать способы для точнаго и удобнаго измѣренія электро магнитныхъ токовъ. Для этого нужно было согласиться въ принятіи опредѣленной единицы тока и единицы сопротивленія: бѣзъ того Физики и Художники не въ состояніи хорошенъко понимать другъ друга и быть понятыми.

Всякій занимающійся Физикою знаетъ способы измѣренія силы тока, которыми обладаетъ современная Наука, и съ тѣмъ вмѣстѣ все несовершенство этихъ способовъ. Буссоли тангенсовъ Пулье и Нервандера, буссоли синусовъ и крученія, вѣсы Бекреля и метода Гаусса далеко неудовлетворительны, хотя точность ихъ все-же значительно превосходитъ наши настоящія знанія о феноменологіи тока. Но важнѣе всего то, что не лзя надѣяться достигнуть точности результатовъ, пока сила и напряженіе тока не будутъ отнесены къ одной нормальной единицѣ.

Нынѣ возможны только два пути для достиженія этой цѣли:

1) Остроумная метода Гаусса для выраженія безусловною или абсолютною мѣрою силы земнаго магнетизма заслуживаетъ быть поставленною прежде прочихъ, такъ какъ она было уже съ большимъ успѣхомъ приложена Геттингенскимъ Профессоромъ Веберомъ къ измѣренію гальваническихъ и магнито-электрическихъ токовъ. Жаль только, что эта прекрасная метода не всякому можетъ быть доступна: ею могутъ пользоваться только Астрономы, да Ученые, имѣющіе въ своемъ распоряженіи хорошіе физическіе кабинеты.

2) Послѣ прекрасныхъ открытій Г. Фаредея и особенно послѣ вѣдевнаго имъ закона пропорціональности силы тока

съ электролитическимъ дѣйствіемъ, Физики получили надежду, что химическія разложенія дадутъ простое и удобное средство для выраженія силы тока электро-химической единицею. Къ сожалѣнію, эта надежда повинѣ не осуществилась. Къ тому же мы должны признаться, что прекрасный законъ, открытый Фарадеемъ, вѣкогда еще не былъ доказанъ точнымъ образомъ, хотя отношеніе между химическимъ и магнитнымъ гальванометрами было предметомъ наслѣдовавпй многихъ Физиковъ.

Ненадежность вольтамметра съ платиновыми пластинами и гремучимъ газомъ доказана Г. Якоби. Затѣмъ нашъ Физикъ прибѣгнулъ для опредѣленія единицы тока къ разложенію сѣрвокислой мѣди (мѣднаго купороса), хотя, по мнѣнію Г. Фарадея, это вещество не представляетъ характеровъ первообразнаго разложенія. Многочисленные опыты Г. Якоби доказали важный фактъ, что разложеніе сѣрвокислой мѣди не только находится въ зависимости отъ силы тока, но также отъ степени сгущенія солянаго раствора. Ученый Академикъ намѣренъ продолжить свои изысканія и распространить ихъ въ то же время на вліяніе, которое могутъ оказывать, при разложеніи сѣрвокислой мѣди, размѣры и очертанія пластинокъ электродовъ, ихъ разстояніе, температура жидкости и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что такіа изысканія поведутъ къ изясненію нѣкоторыхъ понынѣ темныхъ вопросовъ гальванопластики, представляющихъ значительныя затрудненія для практиковъ. Вообще можно сказать, что для ученыхъ изысканій и практическихъ приложеній чрезвычайно желательно имѣть гальванометрическую буссоль, лимбъ которой дѣлился бы не на градусы, но на кратныя электролитическаго разложенія, избраннаго единицею. Такимъ образомъ въ электрическихъ телеграфахъ, въ гальванопластическихъ приборахъ, въ электромагнитныхъ машинахъ, отклоненіе стрѣлки, поставленной внутри замкнутаго тока, показало бы немедленно количество окисляющагося цинка въ каждомъ элементѣ столба, въ данную единицу времени и слѣдовательно опредѣлился бы расходъ, производимый приборомъ.

Обращаясь къ единицѣ *сопротивленія*, мы находимъ, что здѣсь трудность не такъ велика, какъ тѣ, о которыхъ

говорено выше. Уже нѣсколько лѣтъ тому Г. Якоби писалъ къ Берлинскому Профессору Поггендорфу о важности измѣренія токовъ электролитической и слѣдовательно безусловною единицею, для чего нужно только устроить буссоли по электролитическимъ вѣтрамъ. Не менѣе, впрочемъ, важно для Физиковъ — выражать сопротивленія одинаковою единицею, условною, а не абсолютною: потому что, весьма вѣроятно, сопротивленія металловъ (даже химически-чистыхъ) представляютъ разности, необъяснимыя однимъ различіемъ въ ихъ размѣрахъ. Въ самомъ дѣлѣ, предположите, что вы отнесли ваши агометры и ваши мультипликаторы къ сопротивленію мѣдной проволоки въ 1 метръ длиною и 1 миллиметръ въ діаметрѣ: вы никакъ не можете быть увѣрены, что ваша проволока представитъ одинаковый коэффициентъ сопротивленія съ проволокою другаго Физика.

Всѣ эти затрудненія исчезаютъ, если избрать произвольно какую-либо проволоку и пересылать ее поочередно ко всѣмъ Физикамъ съ просьбою, чтобы сіи послѣдніе отвѣсли къ ней инструменты, которыми они обыкновенно измѣряютъ сопротивленія, и впредь выражали сіи послѣднія не иначе, какъ помощію этой единицы.

Для этой цѣли Г. Якоби устроилъ маленькій черный ящичекъ, въ которомъ замазана мѣдная проволока въ 22 гр., 4932 (1), въ 7 м. 61975 длиною и въ 0 м. 000667 (2) діаметровъ. Нѣсколько точныхъ копій съ этого прибора приготовлены были искуснымъ Лейпцигскимъ Механикомъ Лейверомъ для многихъ Германскихъ Физиковъ, принявшихъ идею и предложеніе Г. Якоби, и всѣ эти копіи согласуются между собою до третьей десятичной, — что весьма достаточно въ большей части случаевъ.

Сравнивая между собою эти копіи, Г. Якоби, даже при употребленіи своего агометра, встрѣтилъ большія затрудненія. Это побудило его къ изобрѣтенію *агометра ртутнаго*, описаннаго въ «Bulletin Scientifique» нашей Академіи. При помощи этого прекраснаго инструмента, вѣроятная ошибка

(1) гр. значить граммы.

(2) м. значить метры.

не превосходить 0,000084 части всего сопротивления, что было бы совершенно удовлетворительно: но, по собственному сознанию Г. Якоби, не всегда возможно на практикѣ достигнуть до такихъ точныхъ результатовъ. Присовокупимъ однакожъ, что на практикѣ ово и не всегда бываетъ нужно.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ, ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И МЕТЕОРОЛОГІИ:

277) Опредѣленіе толщины желѣзнаго ядра въ данномъ электро-магнитѣ, *Якоби* (Comp. rend. XXXIII, № 11).

278) О магнитизмѣ газовъ, *Люкера* (Ibid.).

279) О высотѣ Сѣверныхъ сіяній и метолѣ ея опредѣленія, *Лид* (Ibid.).

280) О новомъ способѣ получить (положительныя) фотографическія изображенія на стеклѣ, *Моана* (Ibid.).

281) Теорія глаза (осьмая записка), *Валле* (Ibid. № 12).

282) О водѣ Бернерійскаго желѣзистаго ключа, *Бобера* и *Морида* (Ibid.).

283) Исслѣдованія надъ составомъ атмосферы, *Левк* (Ibid. № 13).

284) О гипотезахъ относительно свѣтящагося зенра и объ опытѣ, доказывающемъ, по-видимому, что движеніе тѣлъ измѣняетъ скорость распространенія свѣта по ихъ внутренности. *Физо* (Ibid.).

285) Наблюденія надъ звукомъ, *Бодримона* (Ibid. № 16).

286) Замѣчанія *Марильяна* касательно опыта Фуко съ маятникомъ (Bibl. de Gen. Juin 1851).

287) Письмо къ Марильяну объ опытѣ Фуко, *Дюфура* (Ibid.).

288) О суточныхъ и годовыхъ измѣненіяхъ въ склоненіяхъ магнитной стрѣлки и въ магнитномъ напряженіи, *Нортмана* (Americ. Journ. of. Sc. and. Arts. Nov. 1850).

289) Объ опытахъ надъ отклоненіемъ плоскости качанія маятника, сдѣланныхъ въ Женевѣ (Bibl. de Gen. Juillet. 1851).

290) О свѣтящейся дугѣ столба, *Маттеучи* (Ibid.).

291) Обь электрическихъ явленіяхъ, замѣченныхъ въ нѣкоторыхъ домахъ, *Лумиса* (Ibid.).

292) Исслѣдованія надъ капиллярностію или волоснымъ свойствомъ, *Симона* (Ibid.).

293) О дѣйствіи мигнитизма на всѣ тѣла, *Бекрелла* (Ibid.).

294) Опредѣленіе атомическихъ объемовъ жидкихъ тѣлъ, *Авогадро* (Ibid. Aout. 1851).

295) Способъ измѣренія химическаго сродства, *Лука* (Philos. Magaz. Aug. 1851).

296) Обь устройствѣ новаго газометра, *Фогелла* (Instiuit № 927).

297) Оптическія изслѣдованія, *Монтини* (Ibid. № 928).

298) Гальваническій столбъ съ кислотами и щелочами, раздѣленными помощію скважистыхъ тѣлъ, *Мартенса* (Ibid.).

299) О термическихъ измѣненіяхъ въ атмосферѣ, начиная съ 1729 г. по 1849 г. включительно, *Дова* (Ibid. № 930).

300) О красномъ снѣгѣ, вынавшемъ въ Швейцаріи, и о сходствѣ его съ пылью пассатныхъ вѣтровъ Атлантическаго Океана, *Эренберга* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

258) Исслѣдованія особеннаго сахаристаго вещества, открытаго Г. Браконно въ лубовыхъ жолудяхъ, *Дессена* (Comp. rend., XXXIII № 11).

259) О присутствіи пропиламина въ растеніи *Cheporodium vulvaria*, *Дессена* (Ibid. № 13).

260) Новый способъ отдѣленія фосфорной кислоты отъ металлическихъ окисловъ, *Альваро Рейнозо* (Ibid. № 14).

261) Новый способъ приготовленія азота и хлора *Момене* (Ibid. № 15).

262) Присутствіе сахара въ уринахъ, *Рейнозо* (Ibid. № 16).

263) О составѣ кодеина и продуктахъ его разложенія, *Андерсона* (Ann. d. Chem u. Pharm. LXVII, 341).

254) О новомъ металлѣ армидѣ, *Улырена* (Journ. f. prakt. Chem. LII, 443).

265) Исследование стибію-метила и его соединеній, *Ландольта* (Ibid. 385).

266) Обь аніиѣ, *Планта* и *Уалласа* (Ibid. LII, 390).

267) Дѣйствіе жара на меллитовую кислоту, *Эрдмана* (Ibid. 432).

268) О химической поменклатурѣ органическихъ слож-ныхъ, *Добени* (Institut № 925).

269) О дѣйствіи жара на животныя тѣла, *Андерсона* (Ibid.).

270) О дѣйствіи сильно-разогрѣтыхъ водяныхъ паровъ на органическія вещества, *Шарлина* (Ibid.).

271) О минеральной теоріи *Либиха*, *Лауса* и *Джильберта* (Ibid.).

272) О гамбожіевой кислотѣ, ея соляхъ и ихъ употребленіи въ живописи, *Скоферна* (Ibid.).

273) Обь опасности ртутныхъ паровъ при свѣтопис-ныхъ манипуляціяхъ и о средствахъ избѣжать этой опасно-сти, *Клоде* (Ibid.).

274) О присутствіи сѣрной кислоты въ воздухѣ и водѣ, *Смита* (Ibid.).

275) О видоизмѣненіяхъ бѣлковистыхъ веществъ, *Мельзана* (Ibid. № 929).

З О О Л О Г І Я.

ЖАВЫ, СОХРАНИВШИЯСЯ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЖИВЫ-МИ ВНУТРИ ТѢСНОЙ ПОЛОСТИ И БЕЗЪ ВИДИМАГО СООБЩЕНІЯ СЪ ВОЗДУХОМЪ. — Въ послѣдней книжкѣ нашего Журнала мы сообщили подробности о живой жабѣ, найденной внутри кремнистаго голыша. Послѣ того въ протоколѣ засѣданія Парижской Академіи Наукъ 15 минувшаго Сентября мы прочли слѣдующее извѣстіе, сообщенное корреспондентомъ Академіи *Г. Сееномъ* старшимъ.

Въ 1822 году *Г. Сегевъ* прочелъ въ «Bibliothèque Britannique», издававшейся въ то время *Женевскимъ Профессоромъ Пикте*, статью о живыхъ жабахъ, найденныхъ внутри деревьевъ и камней. Ему вздумалось сдѣлать нѣсколько опытовъ для повѣрки такого необыкновеннаго фак-

та. Г. Сегенъ взялъ нѣсколько горшечковъ и старыхъ жестянокъ вышиною отъ 3 до 4 вершковъ, посадилъ въ каждую по живой жабѣ и залилъ ихъ густымъ растворомъ гипса, приготовленнаго для штукатурки. Гипсъ отвердѣлъ въ весьма скоромъ времени.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Г. Сегенъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ горшковъ издавали смрадный запахъ. Онъ началъ тогда разбивать горшки, гдѣ и нашелъ жабу мертвыми; но какъ въ одномъ изъ нихъ жаба оказалась живою, то онъ рѣшился сберечь всѣ остальные горшки, не издававшіе смраданаго запаха.

Прошло около десяти лѣтъ (*) и Г. Сегенъ рѣшился разбить всѣ оставшіеся горшки. Жабы оказались мертвыми, за исключеніемъ одной, которая, къ величайшему удивленію, оказалась не только живою, но и совершенно здоровою. Гипсъ вообще затвердѣлъ весьма сильно и окружалъ твердою, плотною корою пустоту, въ которой сидѣло животное, совершенно наполнявшее своимъ тѣломъ гнѣздо. Форма гнѣзда выѣшилась по животному и соотвѣтствовала его тѣлу и членамъ. Лишь только гипсовая масса была разбита, жаба стремительно рванулась, чтобы выскочить изъ своей темницы, то одна изъ ея лапокъ оставалась еще заключенною въ твердомъ гипсѣ. Г. Сегенъ освободилъ лапку, и животное, соскочивъ на полъ, начала ползати такъ, какъ будто въ обыкновенномъ ходѣ его существованія не случилось ничего особеннаго.

Фактъ, разсказанный Г. Сегеномъ, имѣлъ многочисленныхъ свидѣтелей: жаль только, что онъ въ то же самое время не былъ подробно описанъ и засвидѣтельствованъ надлежащимъ образомъ.

Было бы весьма нетрудно, а притомъ чрезвычайно любопытно, сдѣлать новые опыты, сколь возможно многочисленные, для поясненія страннаго и повывѣ загадочнаго

(*) Домашніе Г. Сегена увѣряютъ, что промежутокъ былъ дѣйствительно десятилѣтній, но самъ почтенный Ученый не можетъ поручиться въ этомъ, хотя совершенно увѣренъ, что прошло никакъ не менѣе пяти или шести лѣтъ.

явленія живыхъ жабъ, могущихъ существовать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ внутри твердыхъ массъ, безъ всякаго общенія съ наружнымъ воздухомъ, безъ движенія и вовсе безъ пищи. Намъ извѣстно, что одинъ изъ злѣшнихъ Ученыхъ намѣренъ въ теченіе будущаго года предпринять рядъ такихъ опытовъ.

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ.

80) О паразитизмѣ, *Дюфура* (Comp. rend. XXXIII, № 6).

81) О кастраціи коровъ, *Шарлье* (Ibid.).

82) О ракахъ съ совершенно краснымъ черепомъ, *Валансиенна* (Ibid. № 11).

83) Случайныя видоизмѣненія въ цвѣтѣ черепа обыкновенныхъ раковъ, *Герень-Менневилл* (Ibid. № 12)

84) О коллекціяхъ животныхъ, собранныхъ въ Новой Греналѣ Г. *Леви* (Ibid. № 13).

85) О географическомъ распредѣленіи обезьянъ, *Исидора Жоффруа Сентъ-Илера* (Ibid. № 14).

86) О кровообращеніи и питаніи насѣкомыхъ, *Блашара* (Ibid.).

87) О красномъ и голубомъ видахъ рѣчнаго рака, *Леребулье* (Ibid.).

88) О цвѣтахъ черепа раковъ, *Фосильона* (Ibid.).

89) Употребленіе хлороформа въ извѣстныхъ случаяхъ микрографическихъ изысканій, *Лекера* (*) (Ibid.).

90) О самцѣ насѣкомаго (асарус), причиняющаго человѣческую чесотку, *Буриньона* (Ibid. № 16).

91) Объ органахъ слуха ракообразныхъ животныхъ, *Томаса Хеллея* (Ann. and. Magaz. of. Nat. Hist. Apr. 1851, p. 306).

92) О кровообращеніи и пищевареніи низшихъ животныхъ, *Атассиса* (Ibid. 158).

93) О положеніи органовъ обонянія у членистыхъ животныхъ, *Перриса* (Ann. d. Sc. Natur. XIV).

(*) Лесовиг.

94) О двухъ личинкахъ эхинодермовъ съ берега Остенде, *Фанс Бенедема* (Bull. de l'Acad. de Belgique, № 6, Т. XVII).

95) О новомъ губчатомъ животномъ, *Хукелла* (Institut. № 930).

НОВОСТИ ПО ВОТАНИКЪ :

65) О болѣзни винограда, производимой паразитизмомъ *Oidium Tuckeri*, *Бушарда* (Comp. rend. XXXIII, № 6).

66) Источникъ углерода въ растеніяхъ, *Витсера* (Institut № 923).

67) О болѣзни винограда, *Пранже* (Comp. rend. XXXIII, № 10).

68) Записка о тайнобрачномъ растеніи въ рода *Oidium*, принадлежащемъ, по-видимому, къ породѣ заражающей виноградъ, хотя оно находится и на другихъ растеніяхъ, *Геррель-Меллевиля* (Ibid. № 11).

69) О болѣзни винограда и о причинахъ, могущихъ нарушать правильнаго отправленія органическихъ тѣлъ не только растительныхъ, но и животныхъ, *Фурко* (Ibid.).

70) О виноградной и картофельной болѣзняхъ, *Робинсон-Девуади* (Ibid. № 12).

71) О болѣзни винограда, *Ормансел* (Ibid.).

72) О коллекціи растеній, собранной въ Новой Гренадѣ, *Г. Леви* (Ibid. № 13).

73) О болѣзни винограда, *Летелье* (Ibid.).

74) О микроскопическомъ растеніи, развивающемся на кристаллизованномъ сахарѣ, *Пайеня* (Ibid. № 15).

75) Объ этиологіи различныхъ болѣзней растеній, *Робуама* (Ibid. № 16).

76) О смолоточащихъ деревьяхъ Америки и Индіи, собранныхъ Докторомъ Уалличемъ, *Шуази* (Arch. d. Sc. phys. et nat. Juillet. 1851).

77) Теорія образованія дерева и нисхожденія сока въ растеніяхъ, *Ланкастера* (Institut № 930).

МИНЕРАЛОГИЯ и ГЕОЛОГИЯ.

ОТКРЫТИЕ НОВЫХЪ КАМЕННОУГОЛЬНЫХЪ ТОЛЩЕЙ. — Коммодоръ Пайнеръ напрасно искалъ (въ Августѣ 1848 года) каменнаго угля въ Чилийской колоніи Портъ-Фаминъ, находящейся близъ Магелланова пролива. Капитанъ *Тома Хендерсонъ* былъ счастливѣе его. На Патагонскомъ берегу, въ 30 миляхъ отъ Портъ-Фаминна, въ Пунта-де-Арекасъ, отстоящемъ отъ берега на 7 миль, онъ нашелъ первый каменноугольный пластъ, лежащій въ 40 или 50 футахъ подъ ложемъ замерзшей рѣчки (не смотря на то, что это было въ концѣ тамошняго антарктическаго лѣта). Пластъ имѣлъ отъ 30 до 40 футовъ толщины. На милю дагѣ лежитъ другой пластъ; а пройдя еще полторы мили, встрѣчается третій: оба покрыты снѣгомъ. Нѣтъ никакихъ признаковъ прежней разработки этихъ пластовъ. Каменный уголь изъ этой мѣстности, не сдѣланному въ Лондонѣ изслѣдованію, оказался лигнитомъ хорошаго качества (*).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ, ПАЛЕОНТОЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ:

104) О минеральной коллекціи, собранной въ Новой Гренадѣ, Г. *Леви* (Comp. rend. XXXIII, № 13).

105) Базельскія соляныя копи (Arch. d. Sc. phys. et. natur. Juin. 1851).

106) Вліяніе давленія на химическій составъ плутогическихъ горнокаменныхъ породъ, *Бунзена* (Pogg. Ann. LXXXI, 562).

107) Разсужденіе о свойствѣ связи послѣдовательныхъ палеонтологическихъ фаунъ и о новой гипотезѣ по этому предмету, *Тюрч* (Bibl. de Gen. Juillet, 1851).

108) О мѣстонахожденіи сѣры въ Верхнемъ Египтѣ (Ann. des Mines, XVIII, 541).

(*) Journ. of Geolog. Soc. Lond. XX, 181.

109) Геологическая карта Испаніи, *Дона Эскверра де Байо* (Leonh. u. Broun. Neu. Jahrb. 1851, p. 24 и 835.—*Journal of Lond. Geolog. Soc.* . VI, 406).

110) Геологическій очеркъ окрестностей Лугано, *Бруннера* (Arch. d. Sc. phys. et. nat. Juil. 1851).

111) Палео-гидрографическая и палео-орографическая записка, *Буэ* (Ibid. Авг. 1851).

112) О псевдоморфозахъ и образованіи змѣвика, *Розе* (Ibid.).

113) Наблюденія надъ устройствомъ ногъ анаплотеріевъ, *Помелля* (Ibid.).

114) О Тирольскомъ гимнитѣ, *Кобелля* (Institut № 927).

115) Объ интересной группировкѣ желѣзнаго граната, *Кобелля* (Ibid.).

116) Объ экземплярахъ *ornithoscerphalus*, находящихся въ коллекціяхъ Реденбахера и Грассгера, *Ватнера* (Ibid.).

117) О клинологіи Баварскихъ Альповъ, *Шафхейтля* (Ibid.).

118) О геологіи части Гималая и Тибета, *Стречки* (Ibid.).

119) О дилювіумѣ и поверхности скалъ Шотландскихъ береговъ, *Мурчисона* (Ibid.).

120) О новыхъ ископаемыхъ млекопитающихъ изъ прѣсноводной эоценовой формациі, *Оуна* (1) (Ibid. № 928).

121) О вѣроятныхъ размѣрахъ большой акулы (*Sarcogarias megalodon*) изъ краснаго крага, *Боурбенка* (2) (Ibid.).

122) Объ эхинодермахъ изъ крага, *Форбса* (Ibid.).

123) Объ открытіи Докторомъ Овервегомъ левонской формациі въ Сѣверной Африкѣ, *Форбса* (Ibid.).

124) Объ остаткахъ гигантской птицы изъ Лондонской глины, *Боурбенка* (Ibid.).

125) О птеродактиляхъ изъ мѣловой формациі, *сво же* (Ibid.).

(1) Owen.

(2) Bowerbank.

126) Таблица методического изученія земли и почвы, *Пресо* (Ibid.).

127) О гигантскомъ ископаемомъ словѣ, *Гулма* (Ibid.).

128) Второе донесеніе о фактахъ, относящихся къ землетрясеніямъ, *Маллè* (Ibid.).

129) О признакахъ поднятія и осѣданія почвы въ Индіи, *Буйста* (Ibid. № 929).

М. ХОТИНСКІЙ.

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПАМЯТНИКЪ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ, ВЪ ГАТЧИНѢ. — Въ Русскомъ Художественномъ Листкѣ напечатано: 1 Августа сего года открытъ въ Гатчинѣ памятникъ Императору Павлу Петровичу. На площадкѣ предъ дворцемъ возвышается, на пьедесталѣ, бронзовое изваяніе покойнаго Императора въ одеждѣ и формѣ Его времени. Онъ изображенъ стоящимъ, въ повелительномъ положеніи, какъ бы начальствуя войскомъ. Твердость, рѣшительность, увѣренность въ самомъ себѣ выражаются Его осанкою; въ чертахъ лица проявляются умъ и благородство души.

Государь Императоръ, воздвигнувъ памятникъ Родителю Своему, исполнилъ священный долгъ сына и Русскаго. Мѣстою сооруженія монумента избрана прекрасная, удивленная Гатчина, любимое мѣстопребываніе покойнаго Государя, гдѣ Онъ, въ кругу Царственнаго Семейства, отдыхалъ отъ трудовъ своихъ, не оставлявшихъ Его и въ этомъ тихомъ пріютѣ; гдѣ попеченіемъ благоговѣвшей къ Его памяти добродѣтельной Супруги, комнаты Его и все бывшее въ нихъ сохранены точно въ томъ видѣ, какъ были при послѣднемъ отбытіи Государя въ столицу.

Сюда прійдетъ Русскій созерцать ликъ Государя, который водворилъ съ собою на тронѣ любовь къ порядку, уваженіе ко всему достойному уваженія, строгую справедливость и нелицепріятіе, грозную кару пороку, безпредѣльную щедрость заслугѣ и достоинству. Приблизится съ благоговѣніемъ и иноземный странникъ къ подножію монумента Русскаго Царя, начавшаго своимъ владычествомъ новый періодъ въ политической Исторіи Европы.

• Дотогѣ войны предпринимаемы были Правительствами Европы съ цѣлю огражденія своихъ земель отъ свѣданаго врага, или для распространенія своихъ предѣловъ и владычества. Безразсудно и несправедливо было бы, со стороны Русскаго, порицать сіи побудительныя причины къ войнамъ XVIII столѣтія, которыми мы обязаны -могуществомъ нашимъ на сушѣ и на моряхъ Европы, прославленіемъ и возведеніемъ Россіи, преобладаціемъ ея на Магометанскомъ Востоку, покоряющемся одной силѣ матеріальной. Но въ концѣ сего вѣка Россія вознеслась еще выше, сдѣлавшись не покорительницею, а защитницею народовъ, употребивъ грозныя силы свои на великодушное, безкорыстное вспоможеніе слабымъ противъ сильныхъ, утѣсненнымъ противъ утѣснителей, правымъ противъ коварныхъ, вѣрующимъ противъ нечестивцевъ. И эта великая, истинно-царская, истинно-Христіанская мысль возникла въ рыцарской душѣ Императора Павла. Исполненіе соотвѣтствовало ея величію: Суворовъ осуществилъ предположенія своего Государя, поразили врага, изумили Европу, воскресили въ ней надежду на спасеніе, и блескомъ Италійскаго похода даровали четырехлѣтнему царствованію Павла воинскую славу, которой стало бы и на сорокъ лѣтъ. Великодушныя намѣренія Императора Павла не увѣщались успѣхомъ, по вѣнчъ другихъ, но брошенное Имъ сѣмя добра привнесло плоды въ свое время.

• Черезъ пятнадцать лѣтъ Сынъ Его, Императоръ Александръ, оковчивъ со славною бранью, подъятую Имъ равнолѣтно за независимость и благоденствіе Европы, водрузилъ побѣдоносныя Русскія знамена среди враждебнаго столѣ Парижа. Ровно черезъ пятьдесятъ лѣтъ, воинство другого Его Сына, Императора Николая, подавило гидру возмущенія и междоусобія въ предѣлахъ союзника, и охранило Европу отъ бѣдствій безначалія и мятежей.

• Возблагодаривъ Бога, сподобившаго насъ, Русскихъ, быть освободителями и хранителями чуждыхъ намъ народовъ; воздавъ должную дань хвалы Царственнымъ Вождямъ нашимъ на полѣ славы и чести, Александру и Николаю, вспомнимъ, что первое направленіе сему неслыханному до-

тогда въ Исторіи великодушнѣю и самопожертвованію даю было Императоромъ Павломъ, и принесемъ къ подножію Его памятника дань благоговѣйной признательности нашей и позавѣйшихъ нашихъ потомковъ.

ПАМЯТНИКЪ ПРЕВЫВАНІЯ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ЦЕГАРЕВИЧА НА КАМСКО-ВОТКИНСКОМЪ ЗАВОДѢ. — Въ Стѣн. Пчелѣ (№ 258) мы нашли между провинціальными извѣстіями изъ Россіи письмо о замѣчательномъ событіи на Камско-Воткинскомъ Заводѣ; помѣщаемъ здѣсь это письмо въ извлеченіи. Четырнадцать лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, какъ вершины Урала принимали у себя Высочаго Посѣтителя, и никто не забылъ, какъ Царственный Отрокъ, волею Великаго Монарха нашего, Державнаго Родителя Своего, перенесенный на рубежъ Европы и Азіи, однимъ взглядомъ окидывалъ двѣ части свѣта—двѣ половины могущественнаго Царства Отца Своего. Посѣщеніе Государемъ Наслѣдникомъ Урала — событіе, которое живетъ и будетъ жить въ памяти народа. Но не одѣй вершины Урала были счастливы и могли гордиться своимъ Гостемъ: 21 Мая 1837 года Государь Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Воткинскій Заводъ, гдѣ уже теряются послѣдніе отроги горъ Уральскихъ. На другой день по прѣѣздѣ, 22 Мая, Его Высочество изволилъ осматривать заводскія устройства. Переходя изъ фабрики въ фабрику, съ живымъ участіемъ вникая въ заводскія производства, Онъ остановился, при выносѣ изъ горна якоря, въ Троицкой Якорной фабрикѣ. И здѣсь-то Царственный Отрокъ оставилъ памятникъ Своего посѣщенія: Онъ взялъ молотокъ, и собственными руками ковалъ якорь, который дѣлался по наряду для Черноморскаго Адмиралтейства. Воткинскій Заводъ рѣшилъ оставить его у себя, какъ памятникъ. Черноморское Адмиралтейство требовало себѣ для той же цѣли, подъ предлогомъ, что онъ дѣлался по наряду. То и другое вѣдомство (Горное и Морское) считало якорь своею собственностью, и не хотѣло уступить. И вотъ два конца Россіи — Уралъ и Черное море заспорили объ этой драгоценности, и только

воля Монарха могла рѣшить этотъ споръ — споръ земли и моря! По докладу Г. Министра Финансовъ, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: «Якорь этотъ оставить въ Воткинскомъ Заводѣ, а Черноморскому Адмиралтейству доставить другой». Такая воля Монарха была новымъ Царскимъ даромъ для Воткинскаго Завода. Якорь предположено было поставить въ видѣ монумента, какъ богатѣйшее украшеніе Завода. Бывшій Управитель Завода, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Майоръ *Романовъ* (нынѣ Полковникъ и Начальникъ Завода) составилъ проектъ монумента, съ рѣдкимъ искусствомъ соединивъ въ немъ простоту и величіе, приличныя столь высокому предмету. Спустя три года, явился якорь, какъ исполнѣнъ твердою ногою стоящій на чугунномъ пьедесталѣ, обвѣшенный цѣпными канатами, окруженный роскошно чугуною рѣшеткою, на красивыхъ колоннахъ которой, какъ вѣрныя стражи, красуются двуглавые орлы съ распушенными крыльями. На двухъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала читается надпись: «Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ, удостоилъ ковать Своими руками сей якорь въ Троицкой Якорной фабрикѣ, при посѣщеніи Своимъ Камско-Воткинскаго Завода, 22 Мая 1837 года». На самомъ же якорѣ между лапами, съ одной стороны выгнута надпись: «Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Николаевичъ удостоилъ ковать своими руками якорь, вѣсомъ въ сто-шестьдесятъ-шесть пудовъ, 22 Мая 1837 года», а съ другой: «Дѣлавъ при Горномъ Начальникѣ, Подполковникѣ Чайковскомъ, Управителѣ Завода Майорѣ Романовѣ и Коммиссіонерѣ Адмиралтейскаго Вѣдомства, 12-го класса Алексѣевѣ». Монументъ поставленъ былъ внутри завода, на площади, между заводскою кузницею и Троицкою Якорною фабрикою. Преосвященный Неофитъ, Епископъ Вятскій и Слободской, въ бытность свою въ Воткинскомъ Заводѣ 16 Іюня 1840 года, совершивъ мелебствіе съ соборомъ Духовенства, освятилъ монументъ при тысячахъ народа жителей заводскихъ. И радостное ура сливалось тогда съ величественнымъ гимномъ: «Боже, Царя храни!» Но это мѣсто

для монумента въ кругу фабричныхъ строеній было выбрано только на время, до окончанія устройства заводской плотины, одной изъ роскошнѣйшихъ на всемъ Уралѣ; и эта то плотина должна была украситься величественнымъ монументомъ. Наконецъ, въ прошедшемъ 1850 году, по совершенномъ окончаніи устройства плотинъ, монументъ перенесенъ сюда, возобновленъ и снова освященъ въ присутствіи Г. Главнаго Начальника Заводовъ Хребта Уральскаго, Артиллеріи Генераль-Лейтенанта *Глинки*. Тотъ же величественный гимнъ, то же громкое ура потрясали тогда воздухъ; та же радость сіяла на всѣхъ лицахъ при этомъ новомъ открытіи монумента. Вотъ уже цѣлый годъ прошелъ, какъ якорь красуется на заводской плотинѣ, между двумя прорѣзами, горло возвышаясь надъ всѣми фабричными строеніями и какъ будто повелѣвая водою, широко разливающеюся въ заводскомъ прудѣ. Эта часть плотины составляетъ одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ во всемъ Заводѣ: этотъ монументъ напоминаетъ одно изъ счастливѣйшихъ событій для Воткинскаго Завода • !

ЗАСѢДАНІЕ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Въ засѣданіи 27 Октября, Г. Вице-Предсѣдатель Общества, Членъ Государственнаго Совѣта, Генераль-Лейтенантъ М. Н. *Муравьева* предъявилъ собранію Рескриптъ, которымъ удостоилъ его Августѣйшій Предсѣдатель Общества, въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

• **Михаилъ Николаевичъ !** Отправляясь, по требованію врачей, на нѣсколько мѣсяцевъ въ Венецію, поручаю вамъ выразить отъ Моего имени Гг. Членамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества искреннее сожалѣніе Мое, что Я буду лишень возможности предсѣдательствовать лично въ собраніяхъ Общества въ теченіе предстоящей зимы, и объявить Обществу, что и въ отдаленіи отъ Отечества Мнѣ всегда будетъ пріятно слѣдить за учеными трудами на пользу Россіи. Я прошу васъ сообщать Мнѣ, по возможности часто, самыя подробныя свѣдѣнія о занятіяхъ Географическаго Общества какъ въ общихъ собраніяхъ его,

васѣданіяхъ Совѣта, Отдѣленій и разныхъ Комитетовъ, такъ и объ отдѣльныхъ трудахъ Гг. Членовъ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно доброжелательнымъ.

КОНСТАНТИНЪ.

За тѣмъ Секретарь Общества, Я. В. Ханьковъ, прочелъ журналъ Совѣта, состоявшійся по предъявленіи ему означеннаго Рескрипта.

«Сознавая, что Географическое Общество и упроченіемъ своего существованія, и направленіемъ своихъ трудовъ къ истинно-патріотическимъ цѣлямъ, и тѣмъ сочувствіемъ, которое находятъ оно на всемъ пространствѣ нашего Отечества, обязано милостивому вниманію и участію Его Императорскаго Высочества, Совѣтъ, при настоящемъ новомъ доказательствѣ заботливости Августѣйшаго Предсѣдателя объ успѣхахъ Общества, единодушно поручилъ Г. Вице-Предсѣдателю принести Его Императорскому Высочеству почтительнѣйшее изъявленіе чувствъ глубочайшей признательности Общества, присовокупляя, что во исполненіе воли, изъявленной Его Высочествомъ, Совѣтъ будетъ имѣть честь представлять на благоусмотрѣніе и одобреніе Его подробные отчеты о всѣхъ занятіяхъ Общества, увѣренный, что и въ отсутствіи Его Императорскаго Высочества будетъ пользоваться въ ученыхъ трудахъ своихъ просвѣщенными указаніями Его, и что вниманіе Августѣйшаго Предсѣдателя Общества послужитъ ему новымъ поощреніемъ къ трудамъ на пользу Науки о Россіи». Собраніе Общества, раздѣляя вполне чувства, выраженныя въ журналѣ Совѣта, приняло съ живѣйшею благодарностію новое выраженіе милостиваго вниманія къ Обществу Августѣйшаго Предсѣдателя.

Членъ А. Н. Саяничъ представилъ обзоръ замѣчаній, поступившихъ въ Общество отъ лицъ, которыя, по приглашенію его, наблюдали въ разныхъ частяхъ Россіи солнечное затмѣніе 16 Іюля 1851 года. Чтеніе этого любопытнаго отчета, преназначеннаго въ № 5 Вѣстника, не дозволило Собранію выслушать приготовленную Дѣйствительнымъ Членомъ М. П. Талызинымъ статью «О приливѣ и отливѣ въ Бѣломъ Морѣ», которую также опредѣлено напечатать въ Вѣстникѣ.

СОВРАНІЯ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ. — 11, Сентября, въ 7 часовъ вечера, въ одной изъ аудиторій Университета, происходило торжественное собраніе Казанскаго Общества Любителей Отечества Сло-весности (*). Актъ начался слѣдующею рѣчью Первенствующаго Члена Общества Г. Ректора Университета: «Въ качествѣ старшаго Члена Казанскаго Общества Любителей Отечества Сло-весности я имѣю счастье вывѣ во второй разъ открывать торжественное Собраніе Общества, и въ другой разъ я открываю это Собраніе въ незабвенную для него эпоху. Первая эпоха — была открытіе памятника Державину — Поэту Казанскому, пѣнической славы нашего Отечества. А вывѣ имѣю счастье прелстать, вмѣстѣ съ моими сочленами, предъ лицомъ Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Про-свѣщенія, который долго предсѣдательствовалъ въ Русскомъ Отдѣленіи Императорской Академіи Наукъ, со славою продолжающемъ славные труды Императорской Россій-ской Академіи. Да будутъ дѣйствія этого Отдѣленія пред-метомъ нашего посильнаго соревнованія. Примите, Сіятель-вѣйшій Князь, въ жокровительство Ваше скромныя занятія Общества, отдаленнаго пространствомъ отъ центра литера-турной дѣятельности, но близкаго къ Вамъ по сочувствію, усердію и по любви къ Наукамъ, къ Отечественному про-свѣщенію и къ слову Русскому».

На эту рѣчь Его Сіятельство Г. Министръ отвѣчалъ слѣдующими словами: «Казанское Общество Любителей Отечества Сло-весности никогда не было мнѣ чуждымъ по своимъ трудамъ; отнынѣ оно слѣбается еще болѣе близ-кимъ мнѣ, и я употреблю всѣ старанія быть ему полезнымъ по мѣрѣ возможности».

Послѣ этого Дѣйствительный Членъ Общества Про-фессоръ *Григоровичъ* прочиталъ статью своего сочиненія: «О значеніи Церковно-Славянскаго языка въ нашеѣ обра-»

(*) Торжественныя Собранія Общества, по Высочайше утвер-жденному Уставу онаго, совершаются чрезъ каждые три года.

юваніи. За тѣмъ Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ, Адъюнктъ *Буличъ* прочиталъ краткую историческую записку объ Обществѣ и трудахъ его отъ самаго основанія его до настоящаго времени. Въ заключеніе провозглашены имена вновь избранныхъ Почетныхъ Членовъ Общества: Его Сіятельства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя П. Ал. *Ширинскаго-Шихматова*, Высокопреосвященнѣйшаго *Григорія*, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго и О. Ректора Казанской Духовной Академіи Архимандрита *Григорія*.

— 24 Октября Общество имѣло засѣданіе, въ которомъ Дѣйствительный Членъ *Артемьевъ* прочиталъ свою статью: «О бібліотекахъ въ древней Руси», составляющую собственно одну главу изъ приготовляемой имъ «Исторіи бібліотекъ въ Россіи». Эта статья обвиняла пространство времени отъ древнѣйшихъ поръ по половинѣ XII вѣка. По прочтеніи этой статьи, Дѣйствительный Членъ Профессоръ К. К. *Фойтъ* прочиталъ статью: «О дидактической Поэзіи Римлянъ въ первый періодъ ихъ Литературы отъ основанія Рима до смерти Августа». За тѣмъ Дѣйствительный Членъ Профессоръ В. И. *Григоровичъ* объяснилъ словесно содержаніе одной Сербской рукописи XIV вѣка, содержащей въ себѣ первую попытку сочиненія Славянской Грамматики. Рукопись эту Проф. Григоровичъ съ надлежащими поясненіями предполагаетъ издать въ дополненіе къ статьѣ, читанной имъ въ Торжественномъ Собраніи Общества: «О значеніи Церковно-Славянскаго языка въ нашемъ образованіи». Въ это же засѣданіе избраны въ Дѣйствительные Члены: Ординарный Профессоръ Священникъ А. П. *Владимірскій*, Экстра-Ординарные Профессоры Н. М. *Благовощенскій* и В. П. *Васильевъ* и Адъюнкты К. І. *Лемстремъ* и И. К. *Бабствъ*.

ВЫПУСКЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ИЗЪ УЧИЛИЩА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — Въ описаніи Торжественнаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, бывшаго минувшаго Ноября, помѣщено извѣстіе о первомъ выпускѣ воспитанниковъ изъ учрежденнаго отъ

Общества Училища Сельскаго Хозяйства, предназначаемых въ поступленію въ должности управителей имѣніями: изъ 13-ти выпущенныхъ воспитанниковъ 9 находятся на службѣ у разныхъ помѣщиковъ, одинъ поступилъ въ должность Воспитателя въ Училище Общества, двое опредѣлены въ Государственную службу и одинъ умеръ. Отъ нѣкоторыхъ помѣщиковъ получены уже Г. Директоромъ Училища самые благопріятные отзывы о познаніяхъ и нравственности принятыхъ ими на службу воспитанниковъ. Необходимость въ образованныхъ управителяхъ доказывается тѣми требованіями, которыя поступили въ Общество тотчасъ по назначеніи выпуска воспитанниковъ изъ Училища Общества, и подобныя требованія имѣются уже въ виду для предстоящаго въ будущемъ году выпуска воспитанниковъ сего Училища. Такимъ успѣшнымъ началомъ столь полезнаго учрежденія Общество много обязано заботливости Г. Президента, Его Высочества Петра Георгіевича Ольденбургскаго, удостоившаго своимъ присутствіемъ частные экзамены воспитанниковъ. За ходомъ обученіи ихъ неусыпно наблюдаетъ Г. Членъ Д. Б. *Броневскій*, въ качествѣ Помощника Попечителя Училища, а Г. Вице-Президентъ, Князь В. В. *Долгоруковъ*, какъ Попечитель Училища, постоянно заботится о благоустройствѣ онаго. Съ наступленіемъ лѣтняго времени, воспитанники 2-го и 4-го классовъ отправлены были для практическихъ занятій на Марьинскую ферму Общества въ Новгородской Губерніи, гдѣ и находились съ 22 Мая по 20 Августа. Здѣсь, подъ руководствомъ Агронома фермы *Юргенсона*, они занимались полевыми работами, практически обучались огородничеству, приготовленію разнаго рода удобрений, уходу за пчелами и за рогатыми скотомъ, приготовленію молочныхъ скоповъ, веденію хозяйственныхъ отчетовъ и книгъ. Кромѣ того, воспитанники производили хозяйственную съемку и сняли на планъ окрестности села Марьина и фермы посредствомъ мензулы и астролябін, всего до 3,400 десятинъ. По представленному Г. Директоромъ Училища списку воспитанниковъ, получившихъ при годичномъ переводномъ экзаменѣ отличное число балловъ, удостоены наградъ, ежегодно назначаемыхъ въ день

Торжественнаго Собранія : золотыми петлицами : въ два залуа—воспитанники 4-го класса Геіодоръ Володько и Александръ Сурикъ, и въ одинъ залунъ—воспитанники 2-го класса Казиміръ Куликскій и Фридрихъ Лоренцъ. Его Императорское Высочество Президентъ изволилъ роздать означеннымъ воспитанникамъ сія почетныя петлицы въ самомъ Собраніи. Сверхъ того, согласно засвидѣтельствуванію Г. Директора Училища и съ соизволенія Его Высочества, за усердное исполненіе обязанностей, назначены малмя золотыя медали Преподавателямъ Училища : Законоучителю Священнику Апатовичу и Преподавателю Законовѣднія, Коллежскому Совѣтнику Медвѣдеву, и должныя выдачи воспитателямъ Бернаскопи и Делле.

ДОХОДЪ ОТЪ ЛОНДОНСКОЙ ВСЕМИРНОЙ ВЫСТАВКИ. — Королевская Коммиссія Выставки представила Королевѣ докладъ, изъ котораго оказывается, что доходу отъ Выставки получено 505,000 фунт. стерл., изъ которыхъ 67,400 по подписнѣ, 424,000 поступившихъ за входъ и 13,200 развѣхъ оборовъ. Число посѣтителей на Выставкѣ простиралось до шести милліоновъ. Экономическій остатокъ, простирающійся до 150,000 фунт. стерл., Коммиссія предлагаетъ употребить на Промышленныя Школы. Теперь кажется достовернымъ, что кристалльный дворецъ будетъ сохраненъ. Это оказывается изъ назначенія суммы 35,000 фунт. стерл. строителямъ онаго, Гг. Фоксу и Гендерсону, сверхъ 109,000, которыя слѣдовали имъ по условію, чтобы оградить ихъ отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ сохраненія зданія, впредь до окончательнаго рѣшенія. Лордъ Джонъ Россель, какъ Членъ Коммиссін, согласился на эту выдачу съ своими товарищами. Очевидно, что заплативъ 144,000 ф. ст. за кристалльный дворецъ, не ломають его.

НЕКРОЛОГЪ. *Генералъ-Маіоръ П. П. Аносовъ.* — Извѣстный нашъ Горный Инженеръ Павелъ Петровичъ Аносовъ, скончавшійся 31 Мая сего года на 52 году своей дѣятельной и полезной жизни, родился въ С. Петербургѣ, гдѣ отецъ его сперва былъ Секретаремъ Бергъ-Коллегіи, а по-

томъ Совѣтникомъ Пермскаго Горнаго Правленія (что нынѣ Уральское). Оставшись малолѣтнимъ послѣ своихъ родителей, онъ взятъ былъ на попеченіе родственникомъ, который служилъ Механикомъ на Камскихъ заводахъ (Ижевскомъ и Воткинскомъ). Въ 1810 году онъ поступилъ въ Горный Кадетскій Корпусъ, гдѣ оказала необыкновенныя способности и особую склонность къ Математикѣ, въ которой онъ сдѣлалъ отличные успѣхи, равно какъ и въ прочихъ высшихъ Наукахъ. Въ 1817 году онъ выпущенъ изъ Горнаго Корпуса Практикантомъ на Златоустовскіе казенные заводы (въ Оренбургской Губерніи). Здѣсь онъ прослужилъ болѣе 25 лѣтъ, проходя тамъ всѣ практическія должности — отъ Смотрителя до Управителя заводомъ и наконецъ былъ Горнымъ Начальникомъ тѣхъ же заводовъ болѣе 15 лѣтъ, заслуживъ тамъ особенное вниманіе не только вышшаго Начальства, но и Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома. Заслуги его по Златоустовскимъ заводамъ состоятъ, кромѣ разныхъ другихъ улучшеній по технической части, въ усовершенствованіи выдѣлки рафинированной и въ особенности литой стали; но важнѣе всего открытіе удобнѣйшаго способа приготовленія булата. Дѣятельная и полезная служба Аносова была достойно вознаграждена: въ Златоустѣ съ небольшимъ чрезъ 20 лѣтъ дослужился онъ изъ Практиканта (Подпоручика) до Генеральскаго чина, получивъ между тѣмъ разныя другія награды: Ордена — сперва Св. Анны 3-й степени, лично отъ покойнаго Императора (1824 года), а потомъ Станислава 2-й, Св. Анны 2-й и Владиміра 3-й степени, кромѣ денежныхъ наградъ. Златоустовскіе заводы или собственно Златоустье (главный заводъ) составляли какъ бы родину Аносова; онъ былъ весьма къ нему привязанъ, равно какъ и всѣ тамошніе коренные жители, особливо Нѣмцы-колонисты привыкли въ своему Павлу Петровичу чрезвычайно, также и весь Уралъ очень любилъ его за примѣрную доброту души и отличное служеніе. Въ 1847 году Аносовъ назначенъ Главнымъ Начальникомъ Алтайскихъ заводовъ и Томскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ, и въ короткое время всевозможно улучшилъ состояніе Алтайскаго края, особенно по части желѣзнаго

производства, и благоразумно распоряжался по гражданскимъ дѣламъ, при чемъ неоднократно исправлялъ должность Генералъ-Губернатора Западной Сибири; заслуженныя имъ награды были: Орденъ Станислава 1-й степени и Монаршія благоволенія. Алтай, подобно Уралу, искренно привязался къ нему; но внезапная смерть разрушила всѣ надежды. Въ послѣднее время служенія своего онъ исправлялъ должность Генералъ-Губернатора въ областномъ городѣ Омскѣ, гдѣ и скончался отъ быстро развившейся въ немъ чахотки. Покойный Авосовъ отличался живымъ и веселымъ характеромъ, проныпательнымъ умомъ, острою памятью, рѣдкою смѣтливостью, кротостью, большою сострадательностью и склонностью къ благотворенію, дружелюбіемъ и любовью въ обращеніи, примѣрнымъ безкорыстіемъ и щедростью, точностью въ служебныхъ занятіяхъ и изобрѣтательностью, которая, по врожденной его пылкости, завлекала его иногда въ нѣкоторыя ошибки, свойственныя каждому смертному. Однимъ словомъ, Авосовъ былъ рѣдкій по душѣ человекъ: попечительный братъ, вѣрный супругъ, чадолюбивый отецъ, добрый товарищъ, единственный начальникъ, истинный другъ человѣчества.

КОНЕЦЪ LXXII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Іюль, Августъ и
Сентябрь мѣсяцы 1851 года.

Стран.

30. (17 Іюля) Объ учрежденіи при Фатежскомъ и Суджанскомъ Приходскихъ Училищахъ званія Почетныхъ Блюстителей.	3
31. (17 Іюля) Объ учрежденіи въ Правленіи Ршшельевского Лицея должности Помощника Секретаря.	4
32. (7 Августа) Объ уменьшеніи числа Помощниковъ Инспектора Студентовъ Университета Св. Владимира и объ увеличеніи, вмѣсто ихъ, числа Педелей	13
33. (14 Августа) Объ учрежденіи въ Ршшельевскомъ Лицеѣ каедры Педагогіи	14

34. (14 Августа) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Орловскаго Дворянства о пожертвованіи на содержаніе воспитанниковъ изъ бѣдныхъ Дворянъ въ Пансіонѣ при тамошней Гимназіи 15
35. (14 Августа) О разрѣшеніи обучаться въ С. Петербургскомъ Ланкастерскомъ Училищѣ и дѣтямъ Русскихъ подданныхъ иностранныхъ исповѣданій. 16
36. (22 Сентября) Правила для Клиническихъ Отдѣленій при Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ 25
37. (25 Сентября) О приведеніи въ дѣйствіе постановленія Костромскаго Дворянства о пожертвованіи для составленія капитала на воспитаніе дѣвицъ въ Нерехтскомъ Дѣвичьемъ Училищѣ 30
- Высочайшія опредѣленія, награжденія, перемѣщенія и увольненія 5, 17 и 32

Министерскія распоряженія за Іюль, Августъ
и Сентябрь мѣсяцы 1851 года.

16. (25 Іюля) О присоединеніи Благороднаго Пансіона Первой Московской Гимназіи къ Благородному Пансіону Четвертой тамошней Гимназіи, о закрытіи въ Первой Гимназіи Параллельныхъ Отдѣленій 4 и 5 классовъ и объ измѣненіи наименованія и состава Пансіона для разночинцевъ при той же Гимназіи. 8
17. (21 Августа) Циркулярное предложеніе о введеніи печатныхъ бланковъ для однообразной переписки. 20
18. (5 Сентября) Циркулярное предложеніе объ отиѣнѣ распоряженія относительно порядка допущенія къ экзамену въ Студенты Университетовъ и Лицеевъ тѣхъ воспитанниковъ Гимназій, кои не окончили въ оныхъ полнаго курса Наукъ 34

19. (13 Сентября) Циркулярное предложеніе о штрахъ къ сокращенію излишней переписки 34
20. (19 Сентября) О закрытіи при Шадринскомъ Уѣздномъ Училищѣ класса Бухгалтеріи и Науки о торговлѣ 35

Дополненіе къ Министерскимъ распоряженіямъ за Мартъ мѣсяцъ 1851 года.

21. (7 Марта) Циркулярное предложеніе о введеніи въ дѣйствіе новаго распредѣленія преподаванія Закона Божія въ Гимназіяхъ 21
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія 10, 23 и 38

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О литературной собственности вообще и въ особенноти объ исторіи правъ Сочинителей въ Россіи.
П. Калмыкова 1 и 99
- Исслѣдованіе о божествѣ древней Мексики. *Г. Дамлевская*. 43
- О преемствѣ Велико-Княжескаго Кіевскаго престола. Часть вторая. *К. Неволіна*. 69
- Задачи Педагогики, какъ Науки, и способы ихъ рѣшенія. *И. Вышнеградскаго* 157
- Значеніе древней Филологіи, и мѣсто, которое она занимаетъ въ кругу Наукъ, преподаваемыхъ въ Университетахъ. *Штейнмана*. 178

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

- Библіотека Императорскаго Казанскаго Университета. Ст. П. *А. Артемьева*. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

*Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и
учебныхъ заведеніяхъ.*

- Второе донесеніе Профессора Дерптскаго Университа Фрилендера о посѣщеніи въ Лондонской Всемирной Выставки 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

*Исторія просвѣщенія и гражданскаго об-
разованія.*

- О введеніи Христіанства у Березовскихъ Остяковъ.
Н. Абрамова. 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

- а) Обозрѣніе Губернскихъ Вѣдомостей съ 1842 по 1847 годъ. Статья IX и послѣдняя. *И. Б.* 1
- б) Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехлѣтіе 1851 года: X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XV. Горныя Науки. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки. *Г. С.* XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 17
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехлѣтіе 1851 года: I. Богословіе. *И. Г.* II. Педагогика. III. Политическія Науки. IV. Географія, Этнографія и Путешествія. V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Языковѣдѣніе. VII. Теорія Словесности. VIII. Критика. IX. Исторія

Литературы X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Военныя Науки. XIII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки. *И. Б.* XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. *И. Г.* 89 и 147

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Опять новая планета.	1
Новая комета	2
Новая періодическая комета	35
Вѣроятная тождественность кометъ 1678 года и Даррестовой нынѣшняго года.	37
Кавказскій боліаль.	38
Комета, открытая въ Москвѣ Г. Швейцеромъ.	39
Элементы орбиты новой планеты, названной «Эвномія».	73
Каталогъ эклиптическихъ звѣздъ.	74
Новости по Астрономіи.	89 и 75

Математика.

Новости по Математикѣ.	75
--------------------------------	----

Механика.

Новости по Механикѣ	75
-------------------------------	----

Физика.

Опыты надъ приложеніемъ электро-магнитизма, какъ движущей силы	3
Дагерротипный портретъ Луны	40

Мгновенныя фотографическія изображенія	41
Электричество рыбъ	42
Гальванометрическія изслѣдованія Г. Якоби.	76
Новости по Физикѣ, Физической Географіи и Метеорологіи	4, 42 и 80

Х и м і я .

Новый металлъ — донарий.	6
Новости по Химіи.	10, 44 и 81

Т е х н и к а .

Новости по Техникѣ.	44
-----------------------------	----

М е т а л л у р г і я .

Полевое употребленіе газовъ, отдѣляющихся изъ колосниковъ при обработкѣ желѣзныхъ рудъ	13
--	----

З о о л о г і я .

Живая жаба, найденная внутри большаго кремнистаго камня	45
Жабы, сохранившіяся долгое время живыми внутри тѣсной полости и безъ видимаго сообщенія съ воздухомъ	82
Новости по Зоологіи	14 и 84

Б о т а н и к а .

Новости по Ботаникѣ	15 и 85
-------------------------------	---------

М и н е р а л о г і я и Г е о л о г і я .

Открытіе новыхъ каменноугольныхъ толщъ	86
Новости по Минералогіи, Геологіи и Палеонтологіи	13, 49 и 86

II. Р а з н ы я И з в ѣ с т і я .

Памятникъ Императору Павлу Петровичу, въ Гатчинѣ	89
Памятникъ пребыванія Государя Наслѣдника Цесаревича на Камско-Воткинскомъ Заводѣ	91
Засѣданія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.	51 и 93

Засѣданія Императорскаго Археологическаго Общества	55
Императорская С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія	58
Годичное собраніе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ	17
Собранія Казанскаго Общества Любителей Отчественной Словесности	95
Присужденіе преміи за сочиненіе по части Артиллеріи.	18
Объ изданіи хозяйственныхъ и техническихъ руководствъ на иждивеніи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества	21
Выпускъ воспитанниковъ изъ Училища Сельскаго Хозяйства.	96
О двухъ древнестяхъ, вывезенныхъ изъ Россіи и хранящихся въ заграничныхъ кабинетахъ	26
Стихотворенія Келлашича	28
Мостъ Британія въ Англіи	29
О выговорѣ и правописаніи имени: Мексика.	31
Статистика журналовъ въ Нью-Йоркѣ.	33
Древніе фрески въ храмѣ Бетанія близъ Тифлиса.	62
Парижская Академія Надписей	66
Годичное засѣданіе Парижскаго Азіатскаго Общества	67
Учебныя заведенія въ Сербіи.	—
Школы для бѣдныхъ въ Лондонѣ	68
Древнія развалины на островѣ Сень-Доминго	—
Доходъ отъ Лондонской Всемирной Выставки	98
Некрологъ.	34, 68 и —

ОФФИЦИАЛЬНО-УЧЕБНЫЯ

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ЖУРНАЛУ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

№ II.

СОДЕРЖАНІЕ.

Публичные Акты и Торжественныя Собранія: Харьковскій Университетъ. Главный Педагогическій Институтъ. Первая С. Петербургская Гимназія. Олонецкая Гимназія. Новгородсѣверская Гимназія. Екатеринославская Гимназія. Оренбургская Гимназія. Пермская Гимназія. Гимназія при Ришельевскомъ Лицеѣ. — Открытіе Училищъ: Еврейское Училище въ Елисаветградѣ. Еврейское Училище въ Симферополѣ. — Извлеченіе изъ Отчета Императорскаго Харьковскаго Университета за 1850 — 51 учебный годъ. — Разныя извѣстія.

Л Ъ Т О П И С Ъ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1. Публичныя Акты и Торжественныя Собранія.

ХАРЬКОВСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — Истекшіи 1850 — 51 академическій годъ въ Харьковскомъ Университетѣ заключенъ былъ торжественнымъ Актомъ, произведеннымъ 30 Августа въ 12 часовъ утра. Предъ начатіемъ Акта, совершена была въ Университетской церкви Литургія и молебствіе о здравіи и долголетіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. За тѣмъ Преподаватели и Студенты Университета собрались въ торжественную залу, и по прибытіи Ректора Тифлисской Семинаріи Архимандрита *Израиля*, Гг. Помощника Попечителя Харьковского Учебнаго Округа Князя *Цертелева*, Харьковского Гражданскаго Губернатора *Траскина*, Предводителя Дворянства Князя *Голицына* и другихъ почетныхъ гражданскихъ Чиновниковъ и гражданъ города, Актъ открытъ былъ молитвою: *Царю Небесный!* Читаны рѣчи: Экстраординарнымъ Профессоромъ *Ходисовымъ*: «Каталитическія явленія» и Адъюнктомъ *Семридовымъ*: «О судебномедицинскомъ изслѣдованіи душевныхъ болѣзней и о соматической теоріи оныхъ», и Отчетъ о состояніи Харьковского Университета за 1850—51 академическій годъ. Актъ заключенъ былъ пѣніемъ народнаго гимна: *Боже, Царя храни!*

ГЛАВНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ. — Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ, по случаю шестаго *Общ. — Учебн. Приб.*

выпуска Студентовъ, производимы были публичныя испытанія, въ присутствіи Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова* и Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. *Норова*. Сія испытанія осчастливлены были посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, и удостоены вниманія Его Высокопреосвященства Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго *Никанора*, Членовъ Главнаго Правленія Училищъ, многихъ сановниковъ, духовныхъ, военныхъ и гражданскихъ, Академиковъ, Ученыхъ, Литераторовъ и другихъ любителей просвѣщенія. Испытанія, съ 15 Мая по 20 Юня, по утрамъ съ 10 до 4 часовъ по полудни, происходили изъ слѣдующихъ предметовъ: Богословія — отъ Профессора *Солярскаго*; Теоріи Словесности и Исторіи Русской Словесности — отъ Директора Института; Древней Литературы, Греческой и Латинской — отъ Орд. Акад. и Заслуж. Профессора *Грефе* и Орд. Проф. *Фрейтага*; Славянскихъ нарѣчій — отъ Орд. Проф. *Срезневскаго*; Всеобщей Исторіи — отъ Орд. Проф. *Лоренца*; Русской Исторіи — отъ Орд. Акад. и Проф. *Устрялова*; Политической Экономіи и Статистики — отъ Орд. Проф. *Бессера*; Механики и Интегральнаго Ичисленія — отъ Орд. Акад. и Проф. *Остроградскаго* и Адъюнкта *Журужина*; Физики — отъ Академика и Заслуж. Проф. *Кунфера*; Астрономіи — отъ Орд. Проф. *Савича*; Химіи — отъ Орд. Проф. *Воскресенскаго*; Минералогіи и Геогнозіи — отъ Орд. Проф. *Кутормы*; Ботаники — отъ Орд. Проф. *Шиховскаго*; Зоологіи — отъ Орд. Акад. и Проф. *Брандта*; Педагогиче— отъ Исправ. долж. Экстраорд. Проф. *Винницградскаго*, и Русскаго Права— отъ Адъюнкта Магистра *Михайлова*. По окончаніи испытаній, 23 Юня, совершена была въ домовоіи церкви Божественная Литургія: съ благодарственнымъ молбствомъ, при чемъ Профессоръ Богословія, Священникъ П. Солярскій, напутствовалъ выпускаемыхъ Студентовъ назидательнымъ словомъ. За тѣмъ, въ Конференцъ-залѣ, въ 1 часу по полудни, по прибытіи Гг. Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, въ присутствіи Директора Института, Инспек-

тора, Профессоровъ и Адъюнктовъ, происходилъ Актъ. Адъюнктъ *Штейнманъ* произнесъ рѣчь на Латинскомъ языкѣ: «Объ обязанностяхъ Учителя», а исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора *Вышнеградскій*, на Русскомъ языкѣ: «Задачи Педагогики, какъ Науки, и способы ихъ рѣшенія»; послѣ чего Ученый Секретарь, Адъюнктъ *Смирновъ*, прочелъ «Отчетъ о Главномъ Педагогическомъ Институтѣ съ 1848 по 1850—51 учебный годъ». Въ заключеніе провозглашены были имена Студентовъ, окончившихъ курсъ, и отличнѣйшимъ изъ нихъ Г. Министръ самъ изволялъ радовать, въ награду за примѣрное поведеніе и отличные успѣхи, медали: золотыя — Николаю *Лавровскому* и Петру *Лавровскому*, и серебряныя — Карлу *Ленстрому*, Роберту *Орбинскому*, Генриху *Крелленбергу*, Ивану *Вышнеградскому* и Николаю *Страхову*. При семъ Г. Министръ удостоилъ Студентовъ привѣтствіемъ, а Г. Директоръ Института обратился къ нимъ съ краткою рѣчью объ обязанностяхъ Педагога на поприщѣ службы и жизни. Студентъ *Н. Лавровскій*, отъ имени всѣхъ своихъ товарищей, благодарилъ Начальниковъ и Наставниковъ.

Изъ Главнаго Педагогическаго Института выпущены нынѣ 31 Студентъ, именно: 21 по Историко-Филологическому Факультету и 10 по Физико-Математическому. Изъ нихъ — 26 утверждены Г. Министромъ въ званіи Старшихъ Учителей Гимназій (съ назначеніемъ четверыхъ исправляющими должность Адъюнктовъ) и 5 въ званіи Младшихъ Учителей.

Изъ трудовъ Студентовъ, Конференціею признаны достойными напечатанія слѣдующіе: 1) «Воцареніе Михаила Теодоровича», описанное по современнымъ источникамъ, Николая *Лавровскаго*. 2) «Завоеваніе Рюгена Вольдемаромъ Датскимъ», *его же*. 3) «О Рейскомъ Евангеліи: характеръ правописанія и словозмѣненія, словосочетаніе, сравненіе текстовъ Рейскаго и Остромірова Евангелія, словоуказатель и сличеніе переводовъ Рейскаго и Остромірова Евангелія съ Греческимъ текстомъ по Ватиканскому списку», Петра *Лавровскаго*. 4) «Русскія былины о пиратѣ Владиміра и богатыряхъ его времени», *его же*. 5) «О романѣ и въ особенности о Донъ-Кихотѣ Сервантеса», Роберта *Орбинскаго*. 6)

«Исландскія саги», Карла *Ленстрема*. 7) «Влівіе Математики на развитіе умственныхъ способностей», Ивана *Винниградскаго*. 8) «Общая теорія равновѣсія и движенія», *его же*. Сверхъ того признавы достойныи задавія въ свѣтъ труды владѣвшихъ Студентовъ: 9) Дополненіе логарифмовъ Коллета отъ 120 до 125 т., вычислены *Студентами Физико-Математическаго Факультета*. 10) «Руководство къ Географіи», Студента *Скворцова*, обработавшаго этотъ предметъ по руководству Рова.

ПЕРВАЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 17 Іюня, послѣ совершенія Божественной Литургіи и принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія о благополучномъ окончаніи учебнаго года, происходилъ публичный Актъ, въ присутствіи Г. Помощника Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа и родителей воспитанниковъ. На этомъ Актѣ провънесены были воспитанниками, окончившими въ текущемъ году курсъ ученія, рѣчи: Владиміромъ *Михайловымъ* на Русскомъ языкѣ, Петромъ *Майковымъ* на Французскомъ языкѣ и Петромъ *Святскимъ* на Нѣмецкомъ языкѣ; потомъ выданы похвальные аттестаты окончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ и награды отличнѣйшимъ изъ нихъ, именно: Никифору *Елаину* — золотая, а Петру *Майкову* — серебряная медали; и розданы книги и похвальные листы отличнѣйшимъ воспитанникамъ прочихъ классовъ Гимназіи.

ОЛОНЕЦКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 12 Августа торжественный Актъ, въ присутствіи Г. Исправляющаго должность Гражданскаго Губернатора, Его Высокопреподобія Ректора Олонецкой Духовной Семинаріи и при значительномъ собраніи гражданскихъ и военныхъ чиновъ и гражданъ города. Актъ открытъ хоромъ воспитанниковъ: *Царю Небесный!* Читаны: Закоуочителемъ, Протоіереемъ *Печасовымъ*, разсужденіе: «Объ изложеніи вѣды Христіанскаго ученія»; Учителемъ Нѣмецкаго языка Г. *Маакомъ*, разборъ сочиненія: «Schiller's Jungfrau von Orlean»; ученикомъ V класса *Шкалиннымъ*, собственное сочиненіе: «Нѣсколько словъ о

сочиненіяхъ Пушкина и Жуковскаго; Старшинъ Учителемъ Законновѣдствія *Копосовымъ*: «Отчетъ о состояніи Оловецкой Гимназіи за 1850 — 51 академическій годъ». За тѣмъ розданы награды отличныиъ ученикамъ. Въ заключеніе хоръ воспитанниковъ исполнилъ гимнъ: *Боже, Царя храни!*

НОВГОРОДСКАЯ ГИМНАЗИЯ. — 21 Іюня, по случаю окончанія учебнаго года, происходилъ торжественный Актъ, въ присутствіи Архимандрита здѣшняго первокласснаго Спасо-Преображенскаго монастыря *Никанора*, Г. Почетнаго Попечителя *М. И. Халенко*, Директора и всѣхъ Чиновниковъ Гимназіи, многихъ родителей воспитывающихся въ ней дѣтей и другихъ постороннихъ посѣтителей, городскихъ и прѣѣзжихъ, обоаго пола. Въ началѣ Акта хоръ воспитанниковъ Гимназіи пропѣлъ молитву: *Царю Небесный* и концертъ: *Господь просвѣщеніе мое*, муз. Бортнянскаго. За тѣмъ ученики Гимназіи низшихъ и среднихъ классовъ декламировали разнаго содержанія, изъ разныхъ Авторозъ, шьесы и отрывки на языкахъ: Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Латинскомъ и Греческомъ, а ученики VII класса читали собственныя сочиненія, въ прозѣ: *Н. Корниловскій* — «О Мерзляковѣ» и *М. Скаржинскій* — «Полезная прогулка». Въ промежуткахъ чтеній воспитанники Гимназіи пропѣли два канта: 1) «Колѣна, Россы, приклоните», слова Князя Ширинскаго-Шихматова, муз. Протоіерея Турчанинова, и 2) «Слава на небѣ солнцу высокому, на землѣ Государю Великому», слова Жуковскаго, муз. Шмигель-де-Берга. По прочтеніи списка учениковъ, удостоенныхъ перевода въ высшіе классы и окончившихъ курсъ съ полученіемъ аттестатовъ, произнесены имена отличившихся изъ нихъ уснѣхами и поведеніемъ, и розданы имъ награды; потомъ хоръ воспитанниковъ Гимназіи исполнилъ заштный сердцу Русскому народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* Послѣ сего Инспекторъ Гимназіи *Самчевскій* прочелъ «Отчетъ о состояніи Гимназіи» за истекшіиъ учебный годъ, и посѣтители приглашены были рассмотреть опыты учениковъ въ чистописаніи, черченіи и рисованіи, изъ которыхъ особеннаго вниманія удостоились сдѣланные масляными крас-

нами рисунок ученика *Занковского*. Актъ окончился молитвою: *Достойно есть*.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ ГИМНАЗИЯ. — 22 Августа, торжественный Актъ, въ присутствіи почетнѣйшихъ особъ города и любителей просвѣщенія. Актъ открылся пѣніемъ: *Царю Небесный*; послѣ того Законнучитель, Протоіерей *Деркачевъ*, читалъ рѣчь: «О благотворномъ вліаніи Христіанской Вѣры на родъ Человѣческій: въ отношеніи религіозномъ»; Учитель *Комперъ*, на Французскомъ языкѣ: «О Шатобрианѣ и его литературной дѣятельности»; ученикъ *Сверский* собственное сочиненіе; въ прозѣ: «Мысли объ уединеніи». Стихи на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ произносили ученики: Николай *Ордынъ* и Адрианъ *Копыловъ*, а басню Крылова «Прихожаинъ» провнесъ ученикъ Федоръ *Савинко*. Секретарь Совѣта читалъ составленный имъ «Отчетъ о состояніи Гимназій». За тѣмъ розданы награды отличнѣйшимъ ученикамъ. Послѣ благодарственной рѣчи, сказанной ученикомъ *Василіемъ Петровскимъ*, воспитанникомъ Гимназій продолжился въ заключеніе Акта гимнъ: *Боже, Царя храни!* Въ садѣ за тѣмъ, по приглашенію Г. Директора, посѣтители осматривали Благородный Павсіонъ, гдѣ имъ предложенъ былъ завтракъ, во время котораго провозглашецы были тосты за драгоцѣнное здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома, за здоровье Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Попечителя Округа.

ОРЕНБУРГСКАЯ ГИМНАЗИЯ. — 23 Іюня былъ годичный Актъ, который удостоили своимъ присутствіемъ: Его Преосвященство *Іосифъ*, Епископъ Оренбургскій и Уфимскій, Начальникъ Губерніи Н. В. *Балкашникъ*, и прочіе Губернскіе Чины и родители учащихъ. Послѣ молитвословія Актъ былъ открытъ рѣчью, произнесенною Старшимъ Учителемъ Законнѣдніа *Челюковимъ*: «О началахъ, по которымъ развилось Русское Право», и заключенъ «Отчетомъ за истекшій учебный годъ», составленнымъ Старшимъ Учителемъ Гимназій и Секретаремъ Совѣта *Васильевимъ*. За

тѣмъ розданы аттестаты и свидѣтельства съ успѣхомъ окончившимъ курсъ ученикамъ.

ПЕРМСКАЯ ГИМНАЗІЯ. — 25 Іюня, въ день рожденія Его Величества Государя Императора, послѣ обѣдин и молебна въ кафедральномъ соборѣ; годичный торжественный Актъ, въ присутствіи Его Высокопреосвященства *Меодита*, Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго, Гг. Пермскаго Гражданскаго Губернатора *Отарова*, Вице-Губернатора *Владимірова*, Ординарнаго Профессора Императорскаго Казанскаго Университета *Попова*, Управляющаго Пермскою Палатою Государственныхъ Имуществъ, Предсѣдателя Гражданской и Уголовной Палаты, многихъ другихъ почетныхъ свѣтскихъ лицъ, почетнаго Духовенства и нѣкоторыхъ дамъ. Актъ начался пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный*, послѣ которой ученики Гимназій читали рѣчи на языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ; за тѣмъ Старшій Учитель Исторіи *Амстердамскій* прочиталъ разсужденіе: «О вліяніи Русской Исторіи на развитіе національности и патриотизма»; Секретаремъ Педагогическаго Совѣта прочтенъ «Отчетъ о дѣйствіяхъ Пермской Дирекціи въ теченіе 1850—51 учебнаго года». За тѣмъ розданы достойнымъ ученикамъ награды. Въ заключеніе пѣвчіе пѣли Русскій народный гимнъ: *Боже, Царя храни!* послѣ котораго посѣтившіе Актъ разсматривали опыты учениковъ въ живописаніи, рисованіи и черченіи; въ заключеніе же всего Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Пермскій, присутствовавшій при испытаніи въ Законѣ Божіемъ учениковъ, окончившихъ курсъ ученія въ Гимназій, и учениковъ Уѣзднаго и Приходскаго Пермскихъ Училищъ, объявилъ полное свое удовольствіе за успѣхи учащихъся въ Законѣ Божіемъ, а Г. Пермскій Гражданскій Губернаторъ искренно благодарилъ всѣхъ Чиновниковъ Гимназій за ихъ заботливость въ дѣлѣ образованія юншества мѣстнаго края.

ГИМНАЗІЯ ПРИ РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ. —

30 Августа, по совершеніи въ Александро-Невской церкви

Ришельевского Лицея Божественной Литургии съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ, происходилъ въ Лицейской залѣ торжественный Актъ, по случаю окончанія учебнаго года въ состоящей при Лицеѣ Гимназіи, въ присутствіи Лицейскаго и Гимназическаго Начальствъ, родителей и родственниковъ воспитывающагося въ Гимназіи юношества и постороннихъ почетныхъ посѣтителей. Актъ открытъ былъ кѣмъиенъ молитвы: *Царю Небесный*. За тѣмъ, Младшими Учителями при Гимназіи: Математики — *Евнушевскимъ* и Нѣмецкаго языка — *Майеромъ*, произнесены были рѣчи, первымъ, на Русскомъ языкѣ: «О поляризаціи свѣта и ея преломленіяхъ», и вторымъ, на Нѣмецкомъ языкѣ: «О новѣйшей Трагедіи». Между этими двумя рѣчами, воспитанники Гимназіи декламировали стихи на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Персидскомъ языкахъ; а потомъ, разыграны были двѣ музыкальныя пьесы на фортепіано воспитанниками *Приходкинскимъ* и *Алибратомъ*, увертюра въ 4 руки, и воспитанникомъ *Иллариокомъ* — дуэтъ, съ аккомпанированіемъ скрипки, и произнесены были благодарственныя рѣчи: воспитанникомъ *Судни 2-мъ* — на Греческомъ, и воспитанникомъ *Абермасовымъ* — на Русскомъ языкѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ, Помощникомъ Инспектора Гимназіи *Шершеневичемъ* прочтенъ былъ «Отчетъ о состояніи Гимназіи при Ришельевскомъ Лицеѣ за академическій 1850—51 годъ»: при чемъ розданы были Г. Управляющимъ Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Помощникомъ Попечителя А. Г. *Петровымъ*, отличѣйшимъ воспитанникамъ награды книгами, математическими инструментами и похвальными листами. Въ заключеніе Акта прозвѣтъ былъ народный гимнъ: *Боже, Царя храни!*

2. Открытіе Училищъ.

ЕВРЕЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ЕЛИСАВЕТГРАДѢ. — 11 Февраля происходило въ Елисаветградѣ открытіе Казеннаго Еврейскаго Училища въ слѣдующемъ порядкѣ. Еврейское Общество, Градской Глава съ почетнѣйшимъ кудечествомъ, Почетный и Штатный Смотрители Уѣднаго

Училища съ Учителями и Смотритель Еврейскаго Училища съ учениками, назначенными къ приѣзду въ новооткрываемое заведеніе, собрались въ синагогѣ, куда приглашены были военные и гражданскіе Чиновники города. По прибытіи въ синагогу Г. Командующаго Резервнымъ Кавалерійскимъ Корпусомъ, Генералъ-Лейтенанта Барона *Обфенберга* 2-го, началось моленіе о здравіи Государя Императора и Его Августѣйшей Фамиліи. По окончаніи молебствія, посѣтители отправились въ домъ, назначенный для помѣщенія Училища. Здѣсь Г. Штатный Смотритель *Жуковъ* прочелъ записку о всѣхъ Правительственныхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ по открытію новаго Училища. За нимъ Учитель *Конельскій* произнесъ приличную торжеству рѣчь, на Еврейскомъ языкѣ; а купеческій сынъ, также изъ Евреевъ, *Гольденсейзеръ*, вложилъ въ своей рѣчи, на Русскомъ языкѣ, важность цѣли и пользы открываемаго заведенія. Въ заключеніе, хоръ Еврейскихъ пѣснѣвъ пропѣлъ переложенный на Еврейскій языкъ народный гимнъ: *Богъ, Царя слави!* По окончаніи торжественнаго Анта, Старшины Общества пригласили посѣтителей къ обѣденному столу, за которымъ провозглашеть былъ тостъ за здравіе Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома. Послѣ сего слѣдовали задравляе тосты Гг.: Министра Народнаго Просвѣщенія Князя П. А. *Ширинскаго-Шихматова*, командующаго Корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Барона *Обфенберга* 2-го, училищнаго Начальства и, въ заключеніе, за благоденствіе и успѣхи новооткрытаго Училища.

ЕВРЕЙСКОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ СИМФЕРОПОЛѢ. —

22 Августа, въ торжественный день Коровованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ полдень, происходило въ Симферополѣ открытіе Еврейскаго Казеннаго Училища, перваго въ Таврической Губерніи. Послѣ молебствія прибыли въ домъ, нанятый для Училища: Гг. исправляющій должность Начальника Губерніи, Вице-Губернаторъ *Брамко*, Управляющій Палатою Государственныхъ Имуществъ *Брадке*, исправляющій должность Предѣлателя Казенной Палаты *Шабросъ*, Директоръ Училища *Самойловъ*, Инспекторъ Гим-

назвѣ *Дацимъчъ*, Законоучители и Чиновники учебнаго вѣдомства, гдѣ были встрѣчены вновь назначеннымъ Смотрителемъ Еврейскаго Училища *Заворотнымъ* и Учителемъ *Холесомъ* и *Натовичемъ*. По окончаніи общей молитвы, совершенной Еврейскимъ Обществомъ о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства, по обрядамъ своей Религіи, произнесена была Раввиномъ *Гофлекомъ* рѣчь, выражавшая признательность Евреевъ. За сими все общество, стройно предводимое Раввиномъ и Почетными Членами, имѣя предъ собою предназначениыхъ къ приему въ Училище дѣтей, двинулось отъ молитвеннаго дома и прибыло къ Училищу. Оно принято было Г. Директоромъ съ Училищными Чиновниками и представлено Исправляющему должность Начальника Губерніи, поздравившему ихъ съ открытіемъ Училища. Представивъ дѣтей Г. Директору, Раввинъ вручилъ ему прошеніе отъ имени Общества о приѣмѣ ихъ. Былъ переданъ Смотрителю, дѣти вступили въ Училище въ сопровожденіи Учителей, съ той минуты принимавшихъ на себя родительскія обязанности; за ними послѣдовали всѣ присутствовавшіе. Прежде всего ученикъ *Моисей Гурфель* произнесъ молитву. По заватіи иѣсть, Г. Директоръ прочиталъ прошеніе Общества, а Смотритель *Заворотный* — списокъ учениковъ, которыхъ оказалось 39. Членъ Еврейской Училищной Комиссіи, Старшій Учитель Гимназій *Хамарито*, сообщивъ объ открытіи Училища, указалъ кратко на основанія учрежденія и средства оного. За тѣмъ Учитель Еврейскаго Закона *Натовичъ* произнесъ на Еврейскомъ языкѣ рѣчь, выражавшую признательность сословія, а Учитель *Холесъ*, въ рѣчи на Нѣмецкомъ языкѣ: «О необходимости образованія», изложилъ между прочимъ всѣ блага, изливаемые Вѣщевоспами Россіи на Еврейскій народъ. По окончаніи рѣчей, присутствовавшіе приглашены были Обществомъ къ завтраку, приготовленному въ квартирѣ Смотрителя. Здѣсь Г. Директоромъ провозглашенъ былъ тостъ за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго Семейства. Г. Вице-Губернаторъ провозгласилъ тостъ за здравіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и высшаго учебнаго Начальства, а Г. Директоръ — за здравіе Г. Минист-

стра Внутренних Дѣлъ, Князя Намѣстника Кавказскаго и высшаго гражданскаго Начальства. Торжество заключилось тостомъ, провозглашеннымъ Г. Вице-Губернаторомъ въ честь Общества и за успѣхи образованія. Прензательное сословіе объявило, что къ молитвамъ, обыкновенно возсылаемымъ ими въ этотъ день, оно присоединило и молитву, которая постоянно будетъ имъ напоминать день открытія перваго учебнаго заведенія, ознаменованный ихъ посильными пожертвованіями въ пользу немущихъ собратій. Купецъ Соломонъ *Нейманъ* и мѣщанинъ Зейликъ *Струзеръ*, сверхъ участія въ общемъ пожертвованіи, принесли въ даръ Училищу: первый— портретъ Государя Императора, изданный по случаю 25 лѣтъ царствованія Его Величества, а второй — стѣнные часы.

3. Извлечение изъ Отчета Императорскаго Харьковскаго Университета за 1850—51 учебной годъ.

Отчетъ Харьковскаго Университета открывается событіями, которыя по своей знаменательности и счастливому стеченію отмѣчаютъ яркими чертами истекшей академической годъ на страницахъ Исторіи этого Университета. Эти событія были: посѣщеніе Университета, которымъ орачастливилъ Августѣйшій его Покровитель — Его Величество Государь Императоръ; посѣщеніе Университета Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьдми Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ и Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ, и наконецъ— обзоръ Университета Г. Министромъ Народнаго Провѣдшенія Княземъ *Ширнскимъ-Шихматовымъ*.

Его Величество Государь Императоръ, въ проѣздѣ Своей черезъ Харьковъ изъ Чугуева въ Кіевъ, посѣтилъ Харьковскій Университетъ 19 Сентября 1850 года. Прибылъ въ Университетъ въ сопровожденіи Генералъ-Адъютанта Графа *Орлова*, Харьковскаго, Полтавскаго и Черни-

инговскаго Генераль-Губернатора, Генераль-Адъютанта *Кожкина* и другихъ лицъ, Его Величество изволялъ посѣтить залу Торжественныхъ Собраній Университета, въ которой имѣли счастье представиться Государю Императору Преподаватели и Студенты Университета; потомъ Его Величество удостоилъ осмотрѣть Библіотеку Университета, Кабинеты, вновь перестроенный корпусъ Института казеннокоштныхъ Студентовъ и другія помѣщенія Университета, которые были передѣланы и возобновлены въ этомъ году.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, 12 Сентября 1850 года, въ сопровожденіи Генераль-Губернатора *С. А. Кожкина* и Гражданскаго Губернатора *Траскина*, посѣтили Университетъ, гдѣ въ залѣ Торжественныхъ Собраній Имъ представлены были Преподаватели и слушатели Университета; посѣщая Астрономическій, Физическій, Минералогическій и Зоологическій Кабинеты, Ихъ Высочества входили въ подробное осмотрѣніе рѣдкихъ и достопримѣчательныхъ предметовъ каждаго изъ нихъ, при чемъ особенное вниманіе обращали, въ послѣднихъ двухъ Кабинетахъ, на предметы, составляющіе произведенія Южнаго края Россіи. Осмотрѣвъ корпусъ казеннокоштныхъ Студентовъ и типографію, Ихъ Высочества изволили присутствовать при чтеніи Ординарныхъ Профессоромъ *Рославскимъ-Петровскимъ* лекціи по предмету Всеобщей Исторіи.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, 25 Іюля 1851 года, въ сопровожденіи Генераль-Губернатора *С. А. Кожкина*, изволилъ посѣтить залу Торжественныхъ Собраній Университета, въ которой были представлены Преподаватели и Студенты Университета; потомъ Его Высочество изволялъ осматривать Библіотеку Университета, Кабинеты: Минералогическій, Физическій и Астрономическій и корпусъ казеннокоштныхъ Студентовъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь П. А. *Шеринскій-Шихматовъ*, прибывъ въ Харьковъ 30 Августа 1850 года, въ тотъ же день почтилъ своимъ присутствіемъ Университетскій Актъ, самъ раздавалъ шапки молодымъ людямъ,

вновь поступившимъ въ Университетъ, и вручилъ Студенту IV курса Историко-Филологическаго Факультета Никанору Самойловичу золотую медаль, опредѣленную ему Факультетомъ за удовлетворительное рѣшеніе задачи по предмету Философіи. 31 Августа Его Сіятельству представлены были, въ залѣ Торжественныхъ Собраній, всѣ Преподаватели и Чиновники Университета, послѣ чего Г. Министръ осматривалъ Университетскую Библіотеку, всѣ Кабинеты, Анатомическій Театръ, Институтъ казеннокоштныхъ Студентовъ, постройки и передѣлки въ корпусахъ Университетскаго здания и типографію, наконецъ присутствовалъ при чтеніи лекцій Преподавателями: *Рославскимъ* (Всеобщей Исторіи), *Якимовскимъ* (Исторіи Русской Словесности) и *Зеркинымъ* (Русской Исторіи). 1 Сентября, съ 9 часовъ утра до 2 по полудни, Г. Министръ выслушалъ лекціи Преподавателей: *Костыря* (Эстетики), *Клобуцкаго* (Законовъ о Финансахъ), *Каченевскаго* (Народнаго Права), *Эйкбротта* (Химіи) и *Черяева* (Ботаники). 2 Сентября, съ 8 часовъ утра до 2 по полудни, Его Сіятельство присутствовалъ на лекціяхъ Преподавателей: *Платонова* (Законовъ Благоустройства и Благочинія), *Черная* (Зоологіи), *Борисака* (Минералогіи), *Куницкая* (Гражданскихъ Законовъ), *Мицкевича* (Римскаго Права) и *Ланшица* (Физики); за тѣмъ Г. Министръ осмотрѣлъ дѣла Совѣта и Правленія Университета. 3 Сентября Г. Министръ осмотрѣлъ Ботаническій Садъ Университата и Практическую Ветеринарную Школу; 4 Сентября, съ 8 часовъ утра до 2 по полудни, слушалъ въ Университетѣ лекціи Преподавателей: *Коссова* (Технологіи), *Скиридова* (Судебной Медицины), *Кочетова* (Сельскаго Хозяйства), *Демонси* (Частной Патологіи и Терапіи), *Шидловскаго* (Астрономіи) и *Каленичекка* (Физиологіи). 6 Сентября Его Сіятельство простился съ Преподавателями Университета, сказавши имъ слѣдующія достопамятныя слова: «Разставаясь съ вами — и можетъ быть на долго — не могу въ немногихъ словахъ не выразить вамъ моей довѣренности въ настоящее и ожидаемъ въ будущее. При посѣщеніи вашихъ лекцій, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что, не смотря на отдаленіе отъ средоточія ученой дѣятельности, многіе изъ васъ съ усѣб-

хотъ слѣдовать за новыми открытіями и усовершенствованіями въ области Наукъ, обновляя и оживляя такимъ образомъ свое преподаваніе. Но это одно обстоятельство, сколько оно ни важно въ ученномъ отношеніи, не заслужило бы особеннаго моего вниманія, если бы не сопровождалось благонаправленнымъ направленіемъ вашихъ чтеній. Смиаѣтельству съ признательностію о первомъ и усердно благодарю васъ за послѣднее. Въ такое время, когда превратныя мудрованія, одно другаго несбыточнѣе, одно другаго безмысленнѣе, возмущаютъ спокойствіе Государствъ, утѣшительно мнѣ, по призванію Возлюбленнаго Монарха, трудиться къ охраненію неприкосновенности священныя началъ, служащихъ основою нашего благоденствія. Нисколько не сомнѣваюсь и въ вашей готовности — отражать всякое дерзновенное на нихъ посягательство!.. И такъ, будемъ бодро стоять на стражѣ противъ ухищреній лжеименнаго разума и не дадимъ развительному дыханію невѣрія и вольнодумства прикоснуться къ расадникамъ нашего просвѣщенія. Богъ благословитъ совокуныя усилія ваши! Свѣтъ Востока рано или поздно разженеть мглу Запада и истина восторжествуетъ. Съ этою успокоительною надеждою я оставляю Харьковскій Университетъ и могу увѣрить васъ, что въ ряду подобныхъ заведеній онъ займетъ не послѣднее мѣсто въ моихъ воспоминаніяхъ.

Занятія Преподавателей, кромѣ чтенія лекцій, входившихъ въ кругъ Университетскаго курса, состояли въ чтеніи публичныхъ лекцій, въ ученыхъ экспедиціяхъ и ученыхъ литературныхъ трудахъ.

Публичныя лекціи читаны были: Ординарнымъ Профессоромъ *Саколовымъ* — по предмету Прикладной Механики; Экстраорд. Проф. *Ходневимъ* — по предмету Технической Химіи; Адъюнк. *Коссовимъ* — по предмету Технологіи, и прикомандированнымъ къ Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа *Ходовскимъ* — по предмету Сельскаго Хозяйства.

Назначенная, въ 1847 году, съ разрѣшенія бывшаго Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Графа С. С. Уварова ученая экспедиція, состоявшая изъ Гг. Преподавателей: *Шидловскаго, Борисяка, Черняева и Черная*, для опредѣленія географическаго положенія Харьковской и смежныхъ съ нею Губерній, и подробнаго изслѣдованія оныхъ, въ отношеніи къ Минералогіи, Геогнозій и Зоологій, окончила свои изслѣдованія, какъ было упомянуто въ Отчетѣ за 1848/50 академическій годъ. Изъ нихъ: *Шидловскій* представилъ первую часть отчета объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 1848 годахъ, заключающую въ себѣ введеніе и журналахъ наблюденій. Такъ какъ всѣ сдѣланныя наблюденія вычислены имъ, то онъ надѣется въ непродолжительномъ времени представить въ 2-ю часть отчета «о способахъ вычисленій и выведенныхъ изъ наблюденій результатахъ». Экстраорд. Проф. *Черная* представилъ три статьи: 1) «О Фаунѣ Харьковской Губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ»; 2) *Beitrage zur Fauna der Charkowschen und der anliegenden Gouvernements*: первая изъ нихъ содержитъ всѣ главные результаты совершенной имъ экспедиціи, а вторая включаетъ частныя наблюденія надъ птицами и рыбами, и служитъ основаніемъ выводовъ, помѣщенныхъ въ первой; 3) «*Beobachtungen gesammelt auf Reisen in Charkowschen und den anliegenden Gouvernements*», — въ которой изложены частныя наблюденія надъ животными млекопитающими и земноводными здѣшняго края. Что же касается животныхъ безпозвоночныхъ, то недостаткомъ въ некоторыхъ новѣйшихъ сочиненій не позволяеть Г. *Чернаю*, въ настоящее время, привести въ надлежащій порядокъ матеріалы, собранныя имъ, хотя общіе выводы изъ нихъ помѣщены въ первой статьѣ о Харьковской Фаунѣ. Наблюденія эти онъ намѣренъ печатать по мѣрѣ пріобрѣтенія нужныхъ средствъ.—Ордин. Проф. *Черняевъ* и *Адьянъ*. *Борисякъ* занимается обработкою подробнаго ученаго отчета о путешествіи ихъ. Въ текущемъ году, съ разрѣшенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Экстраорд. Проф. *Кочетовъ* отправленъ въ Харьковскую, Полтавскую, Курскую, Екатеринославскую и Таврическую Губерніи и Землю Войска

Донскаго, для обзорѣнія оныхъ и изслѣдованія по части Сельскаго Хозяйства. Экстраорд. Проф. *Костырѣ*, во время лѣтнихъ вакацій, предпринималъ, съ разрѣшенія Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, поѣздку въ Губерніи: Харьковскую, Полтавскую и Черниговскую, для наблюденія надъ разностями нарѣчія Южно-Русскаго въ отношеніи къ Велико-Русскому нарѣчію сосѣднихъ Губерній и для разсмотрѣнія, филологически, хранящагося въ Библіотекѣ Переяславской Семинаріи Евангелія, переведеннаго въ XVI вѣкѣ на Южно-Русскій языкъ.

Учено-литературная дѣятельность Преподавателей Университета въ истекшемъ академическомъ году состояла : 1) въ приготовленіи руководствъ и конспектовъ, служащихъ пособіемъ при академическихъ чтеніяхъ, 2) въ обработкѣ специальныхъ ученыхъ трудовъ и 3) въ руководствованіи Студентовъ, занимавшихся составленіемъ статей на разные ученые темы, извлеченій и переводовъ. Вотъ краткій перечень трудовъ по каждому отдѣлу :

1) *Руководства и конспекты*. Проф. Греческой Словесности *Валицкій* приготовилъ «Очеркъ Исторіи Греческой Литературы». Проф. Латинской Словесности *Лукьяновичъ* составилъ подробный «Конспектъ древностей общественной жизни Римлянъ» и приготовилъ къ печати статью : «Объ исчисленіи времени у Римлянъ». Проф. Всеобщей Исторіи *Рославскій* издалъ первый выпускъ сочиненія своего : «Обзорѣніе Исторіи Древняго міра». Проф. Русской Словесности *Костырѣ* обработывалъ 3-й семестръ своего сочиненія о филологическомъ изученіи Русскаго языка, содержащій начала Лексикологіи или «Очертаніе всемірно-историческихъ эпохъ въ измѣненіяхъ языковъ человѣческихъ съ описаніемъ, болѣе подробнымъ, эпохъ, обозначившихся въ образованіи состава языка Русскаго».

2) *Спеціальныя труды*. Проф. Русской Исторіи *Зермилъ* приготовилъ къ печати : 1) статью : «Нифонтъ, Епископъ Новгородскій»; 2) два изслѣдованія : а) «Объ отношеніяхъ Никола Патріарха къ Царю Алексію Михайловичу» и б) «О мятежахъ, бывшихъ въ началѣ царствованія Царя Алексія Михайловича»; кромѣ того занимался обработкою «Очерковъ

по внутренней Исторіи Византіи», начиная съ царствованія Іустиніана I-го. Проф. Физиологіи *Калемиченко* отправилъ: въ Императорское Московское Общество Испытателей Природы, для помѣщенія въ его Бюллетенѣ, статью: «Description des limaces qui se trouvent dans l'Ukraine»; въ Императорское Вольное Экономическое Общество статью: «Классификація, синонимія и время сѣянія пшеницъ, употребительнѣйшихъ въ Европѣ». Проф. Зоологіи *Чернай* занимался составленіемъ Фауны животныхъ млекопитающихъ и земноводныхъ и записку о томъ препроводилъ въ Императорское Московское Общество Испытателей Природы, для напечатанія въ его Бюллетенѣ. Адъюнк. Минералогіи *Борисляк* приготовилъ къ печати сочиненіе: «Геологическое описаніе Харьковской Губерніи». Проф. Физики *Лашинъ* приготовилъ къ изданію «Записки, относящіяся къ статьѣ о магнитизмѣ вообще и къ магнитизму Земнаго Шара». Адъюнк. *Каченовскій* приготовилъ къ напечатанію статью: «О вліяніи рыцарства на право войны». Адъюнк. Чистой Математики *Бейеръ* занимался собираніемъ матеріаловъ для составленія «Интегральнаго исчисленія». Адъюнк. Ботаники *Кириловъ* отправилъ въ Императорское Московское Общество Испытателей Природы, для напечатанія въ его Бюллетенѣ, монографію: «Die Linoceren des Russischen Reichs», исправленную противъ перваго ея изданія въ Дерптѣ и дополненную рисунками и описаніемъ вновь открытыхъ видовъ Линоцеръ; кромѣ того приготовилъ къ напечатанію переводъ принятаго имъ въ руководство сочиненія: «Grundriss der wissenschaftlichen Botanik», Профессора Шлейдена». Проф. Русской Словесности *Костыр* собиралъ матеріалы въ Библиотекахъ Переяславской Семинаріи и Кіевскаго Михайловскаго монастыря для статьи: «Памятники Южно-Русской Церковно-Славянской письменности XVI вѣка». Проф. Химіи *Ходневъ* писалъ, по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія, «Курсъ Технической Химіи». Лекторъ *Метелеркамъ* помѣстилъ въ трехъ нумерахъ Лейпцигскаго журнала: «Nowellenzeitung»—свои «Neue Gedichte».

3) Упражненія Студентовъ въ сочиненіяхъ. Подъ руководствомъ Профессора *Зерина* Студентъ IV курса Исто-

рико-Филологического Факультета *Царфеновъ* занимался слѣченіемъ Сборника Іоанна Лаврентія Дилуса *περί μηνῶν καὶ διοικήσεων* (о мѣсяцахъ и примѣтахъ) (изъ Corp. Script. Hist. Byzant.) съ подобнаго рода Сборниками Русскими. Студенты Физико-Математического Факультета: *Леваковскій, Раевскій и Масловскій* совершили геогностическое путешествіе по Бахмутскому и Славяно-Сербскому уѣздамъ, описаніе котораго, подъ руководствомъ Адъюнкта *Борисляка*, готовится къ печати. По части Римскаго Права Профессору *Мицкевичу* подаваемы были всѣми Студентами 2-го курса Юридическаго Факультета письменныя упражненія по предмету толкованія избранныхъ мѣстъ изъ Сводовъ Законодательства Императора Іустиніана; лучшими оказались труды Студентовъ: *Михайлова, Демперадовича и Цертелева*. Адъюнкту *Каченовскому* представлены были четыре перевода изъ сочиненій Гуго Гроція. «De jure belli ac pacis»; изъ нихъ лучшими оказались труды *Максимова и Питры*. По предмету Эстетики Студенты 2-го курса Историко-Филологическаго Факультета занимались обработываніемъ статей по Исторіи этой Науки; къ числу упражненій, заслуживающихъ особенное вниманіе, относятся представленныя Студентами: *Сибилевымъ*: «Баттё, Сульцеръ и Боркъ (Burke)», *Вороновымъ*: «Ученіе Платона о прекрасномъ» и *Иацюковымъ*: «О высокомъ» (изъ сочиненія Борка). По предмету Русской Словесности подава Студентомъ Историко-Филологическаго Факультета *Рацевскимъ* большая статья: «Взглядъ на произведенія Лермонтова», по самостоятельности изученія, оригинальности возрѣнія и солидному направленію, заслуживающая полное одобреніе; Студентъ того же Факультета *Вейнбергъ* представилъ нѣсколько легкихъ и изящныхъ переводовъ стихами изъ Мольера и Беранже.

За снѣ въ Отчетѣ изложено состояніе учебныхъ и вспомогательныхъ заведеній Университета и зданій его, и помѣщено извѣстіе о переводѣ изъ курса въ курсъ и выпускѣ Студентовъ. Отчетъ заключенъ слѣдующими словами, «Состояніе Университета, такимъ образомъ, представляетъ и въ этомъ академическомъ году довольно утѣшительныхъ явленій, которыя вызываютъ живое сочувствіе любителей Отечествен-

наго просвѣщенія. Нѣкоторыя отрасли Университетскаго быта преобразованы, улучшены прочимъ образомъ; послѣдовательное преобразование другихъ составляетъ предметъ постоянной внимательности Университетскаго Начальства. Благодаря попечительной дѣятельности нашего Начальника С. А. *Жокошкина*, матеріальныя, самыя настоятельныя потребности Университета удовлетворены улучшениями въ самыхъ помѣщеніяхъ Университета, доставившими необходимыя удобства академическому преподаванію и учебнымъ пособіямъ Университета — главнѣйшему условію успѣшности пераго; употребленіе Библіотеки Университета сдѣлано болѣе удобнымъ для Студентовъ, храненіе и приращеніе книгъ въ ней получило точность и строгую опредѣленность съ Правилами, введенными въ дѣйствіе съ Ноября 1850 года, по распоряженію Его Превосходительства. Съ другой стороны, ученая и учебная дѣятельность Университета продолжала правильно и послѣдовательно свой дальнѣйшій ходъ. Преподаваніе лекцій, не смотря на позднее открытіе ихъ по случаю перестроекъ Университетскаго здавія, произведено было въ полномъ объемѣ, при увеличеніи еженедѣльныхъ часовъ и при совокупныхъ усиліяхъ Преподавателей, которые, по призыву Начальника Университета, старались непрерывною послѣдовательною чтеніемъ вознаградить неизбежную потерю времени, — употребляя для этой цѣли даже свободныя недѣли зимнихъ ваканцій. Ученые труды многихъ Преподавателей то печатаются, то приготовлены уже къ изданію въ свѣтъ; результаты предпринятой съ 1847 года ученой экспедиціи, изслѣдывавшей Харьковскую и сосѣднія Губерніи, частію уже сдѣланы извѣстными ученому міру, остальные обработки и скоро будутъ представлены вниманію и суду его; новыя изученія и изслѣдованія мѣстныхъ особенностей и достопримѣчательностей адѣшняго края съ другихъ, еще нетронутыхъ сторонъ, предпринятыя нѣкоторыми Преподавателями въ этомъ году, продолжаютъ и дополняютъ собою дѣятельность этой полезной экспедиціи. Заключая обзоръвіе состоянія и дѣятельности нашего Университета въ истекшемъ году, мы не можемъ — въ этой празднественной, мину-

тѣ *настолицаю*—не совмѣстить отраднѣхъ воспоминаній о *прошедшемъ* Университета съ утѣшительными надеждами на его *будущее*; не можемъ не гордиться сознаниемъ назначенія, которое досталось въ удѣлъ нашему Университету; не можемъ не радоваться выполненію этого назначенія, ближайшими сотрудниками въ которомъ должны быть мы — мирные труженики Науки и Отечественнаго просвѣщенія. Да, Почт. Посѣт., Харьковскій Университетъ, существованію котораго не исполнилось еще и полувѣка, имѣетъ уже свою Исторію, страницы которой говорятъ достойнымъ образомъ объ участіи, какое принималъ онъ въ дѣлѣ Отечественной образованности. Въ теченіе сорокапятилѣтняго своего процвѣтанія, нашъ Университетъ, оставаясь вполнѣ вѣрнымъ первоначальному, сопряженному съ самымъ учрежденіемъ его, назначенію—быть разсадникомъ просвѣщенія въ Юго-Восточныхъ областяхъ Россіи, распространялъ свое полезное вліяніе и за предѣлы ближайшей, собственной своей сферы и былъ — до образованія Бѣлорусскаго, Кіевскаго и Кавказскаго Учебныхъ Округовъ — главнымъ источникомъ просвѣщенія для всего Южнаго края Россіи; около 3000 молодыхъ людей, воспитанныхъ имъ на службу Отечества, между которыми многіе занимаютъ теперь важныя государственныя должности; болѣе 700 Врачей, приготовленныхъ имъ для общенародной пользы; около 550 Преподавателей, доставленныхъ имъ въ разныя учебныя заведенія и, между ними, 66 Профессоровъ, доставленныхъ Университетамъ и Лицеямъ — всѣ эти факты живо свидѣтельствуютъ о томъ, что Университетъ нашъ совмѣщалъ въ себѣ значеніе не только мѣстнаго, но и центрального источника народнаго просвѣщенія. Независимо отъ выполненія существеннаго своего назначенія съ дѣлѣмъ Отечественнаго образованія, Харьковскій Университетъ не уклонялся и отъ общей цѣли высшаго Учебнаго Заведенія: быть проводникомъ полезныхъ свѣдѣній Европейской учености, — какъ засвидѣтельствовалъ о томъ нашъ Министръ, замѣтившій, что Преподаватели Университета, не смотря на отдаленіе отъ средоточія ученой дѣятельности, съ успѣхомъ слѣдятъ за новыми открытіями и усовершенствованіями въ области Наукъ, обновляя

и оживляя, такимъ образомъ, свое преподаваніе. Удовлетвореніе разностороннимъ потребностямъ просвѣщенія составляетъ, такимъ образомъ, назначеніе нашего Университета, которое оправдывается самою Исторіею его; это назначеніе становится особенно важнымъ и знаменательнымъ въ современную эпоху, когда приливъ виѣшней образованности долженъ быть соразмѣренъ съ существенными потребностями внутренняго, Отечественнаго просвѣщенія, когда Университетъ долженъ быть средою очищенія первой и оживотворенія послѣдняго! Умилительно было слышать намъ изъ устъ Министра Просвѣщенія призывъ «бодро стоять на стражѣ у рассадниковъ нашего просвѣщенія, дабы охранять неприкосновенность священныхъ началъ, служащихъ основаніемъ нашего благоденствія». Въ этомъ призывѣ заключаются ожиданія Нашего Вѣщественнаго Покровителя; въ слѣдованіи этому призыву — оправданіе сихъ священныхъ для насъ ожиданій, выполненіе назначенія Университета, его слава. Да будетъ же этотъ призывъ Мужа, довѣріемъ котораго долженъ гордиться нашъ Университетъ, вѣчно-памятнымъ завѣтомъ *настоящаго* тому *будущему* въ жизни нашего Университета, къ которому онъ можетъ идти безбоязненно, съ вѣрою и надеждою, подъ защитою своего Державнаго Покровителя.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Возведены на ученые степени по Университетамъ :

С. Петербургскому : Адъюнктъ сего Университета, Магистръ *Штейнманъ* — на степень Доктора Философій и Древней Филологіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «*Quaestiones de derivatione vocabulorum Graecorum*», защищалъ 1 Апрѣля. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 4 Юля. — Магистръ того же Университета *Стасюловичъ* — на степень Доктора Историческихъ Наукъ. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «*Ижуръ Ловисій*», защищалъ 1 Апрѣля. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 18 Юля. — Кандидатъ того же Университета *Семеновъ* — на степень Магистра Ботаники. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «*Придонская Флора въ ея отношеніяхъ съ географическимъ распределеніемъ растений въ Европейской Россіи*», защищалъ 2 Юня. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 28 Августа.

Московскому : Исправляющій должность Адъюнкта сего Университета, Кандидатъ *Кудрявцевъ* — на степень Магистра Всеобщей Исторіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «*Судьбы Италіи, отъ паденія Западной Римской Имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ*», защищалъ 21 Декабря 1850 года. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 14 Апрѣля. — Исправляющій должность Адъюнкта того же Университета, Кандидатъ *Бабстъ* — на степень Магистра Всеобщей Исторіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ : «*Государственные мужи древней Греціи, въ эпоху ея паденія*», защищалъ 14 Марта. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 19 Апрѣля. — Исправляющій должность Адъюнкта Рижельевскаго Лицея, Кандидатъ *Пахманъ*

— на степень Магистра Гражданскаго Права. Диссертацию: «О судебныхъ доказательствахъ по древнему Русскому, преимущественно Гражданскому Праву, въ ихъ историческомъ развитіи», защищалъ 2 Юня. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 31 Юля.

Казанскому: Старшій Учитель Греческаго языка во Второй Казанской Гимназіи, Магистръ *Шарбе* — на степень Доктора Философіи и Древней Филологіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ: «De Aristophanis Acharnensibus», защищалъ 25 Февраля. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 6 Апрѣля. — Кандидатъ Казанскаго Университета *Дутлеровъ* — на степень Магистра Химіи. Диссертацию: «Объ окисленіи органическихъ соединений», защищалъ 11 Февраля. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 29 Марта. — Бывшій Учитель Естественной Исторіи въ Нижегородскомъ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ, Кандидатъ Казанскаго Университета *Вагнеръ* — на степень Магистра Зоологіи. Диссертацию, подъ заглавіемъ: «Монографія чернотѣлокъ (Melasomata), водящихся въ Россіи», защищалъ 11 Марта. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 16 Мая.

Харьковскому: Кандидатъ сего Университета *Сухомлиновъ* — на степень Магистра Русской Словесности. Диссертацию, подъ заглавіемъ: «Взглядъ на историческій ходъ Русской Драмы», защищалъ 19 Декабря 1850 года. Разрѣшено Г. Министромъ утвердить въ степени 14 Марта.

Дерптскому: Исправляющій должность Инспектора Казенныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа, Магистръ *Витте* — на степень Доктора Правъ. Диссертацию, подъ заглавіемъ: «Meditationes de jure Criminali Respectu juris internationalis institutae», защищалъ 19 Мая. Утвержденъ въ степени Г. Министромъ 27 Юня. — Кандидатъ *Стицкий* — на степень Магистра Правъ. Диссертацию, подъ заглавіемъ: «Von der Ungültigkeitserklärung als Aufhebungsart der Ehe zwischen Gliedern der evangelischlutherischen

Kirche, защищалъ 16 Марта. Утвержденъ въ степени Г. Министромъ 14 Апрѣля. — Гессенъ-Дармштадтскій подлаанный, иностранный Докторъ Философiи Петръ *Гельмлингъ* — въ степень Магистра. Диссертацию, подъ заглавiемъ : « Transformation und Ausmittlung bestimmter Integrale », защищалъ 8 Мая. Утвержденъ въ степени Г. Министромъ 8 Августа.

3 2044 022 548 994

